

Angon Lopez

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

А. П. ЧЕХОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ПИСЬМА
В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

А. П. ЧЕХОВ

ПИСЬМА

ТОМ ВТОРОЙ

1887 — сентябрь 1888

МОСКВА—1975

ч $\frac{70301-163}{042(02)-75}$ Подписное

© Издательство «Наука»,
1975 г.

А. П. ЧЕХОВ
1888 г. Фотография.

ПИСЬМА

216. Ал. П. ЧЕХОВУ

8 января 1887 г. Москва.

Душя моя!

Благодарю за письмо, которое полученное. Банны для детей всегда полезны.

Я безденежен до мозга костей. Если у тебя есть человеколюбие в животе, то снизойди к моей унижительной просьбе: немедленно, со скоростью вальдшнепа, которому всунули в задний проход ядовитую стрелу, надевай шапку и мчись:

а) в контору «Нового времени» (Невский 38) и получи там гонорар за рассказ «На пути»,

б) в «Петербургскую» газету» (Симеоновский пер.) и получи 107 рублей по счету, к(ото)рый оною конторою уже получен.

Полученные деньги не трать и не раздавай нищим, а вышли мне почтой или простым переводом, причем уведоми меня краткой телеграммой: «Москва, Кудрино, д. Корнеева, Чехову. Жди. Чехов». Т. е. пошли телеграмму, когда деньги будут уже посланы.

Прилагаю доверенности. Возьми себе комиссии по $\frac{1}{40}$ с рубля.

Контора «Нов(ого) времени» открыта до 5 ч(асов). В «Пет(ербургской) газете» Буйлов выдает гонорар по субботам. Оба гонорара можешь послать сразу или в различные сроки.

За причиняемое тебе беспокойство я охотно тебя извиняю, но чтоб в другой раз этого не было.

Лейкину я писал только одно: при встрече с тобой попросить тебя написать мне что-нибудь. Вообще Лейкин — гвоздик.

Сие письмо ты получишь в пятницу.

Телеграмму буду ждать в субботу.

Поклон Анне Ивановне и цуцынятам. Не издаст ли Гершка своих путевых записок?

Ваш А. Чехов.

Наши все здоровы. Коли нужно, от моего имени можешь послать в почтамт редакционно-осколочного Павла. Но удобнее перевод (простой). Вексель, чтобы избежать проволочек, вышли курьерским: не пропадет.

217. Н. А. ЛЕЙКИНУ

12 января 1887 г. Москва.

12-го января. Татьянин день.

Добрейший Николай Александрович!

Не велите казнить, но велите слово вымолвить. Три недели не писал Вам письма, мечтая написать оное при транспорте, но увы! вижу, что приходится посылать письмо в одиночку, вдовым и сирым... Опять я не шлю рассказа... Что сей сон значит, я и сам не знаю... Моя голова совсем отбилась от рук и отказывается сочинительствовать... Все праздники я жилился, напрягал мозги, пыхтел, сопел, раз сто садился писать, но всё время из-под моего «бойкого» пера выливались или длинноты, или кислоты, или тошноты, которые не годятся для «Осколков» и так плохи, что я не решался посылать их Вам, дабы не конфузить своей фамилии. В «Новое время» я не послал *ни одного* рассказа, в «Газету» кое-как смерекал 2 рассказа, и на какие шиши я буду жить в феврале, бог весть... Вы вообще скептик и не верите в немощи человеческие, но уверяю Вас честнейшим словом, вчера от утра до ночи, весь день я промаялся над рассказом для «Осколков», потерял время и лег спать, не написав странички... О лениности или нежелании не может быть и речи... Если Вы будете негодовать и браниться, то будете неправы. Виновен, но заслуживает снисхождения!

С Новым годом я уже поздравлял Вас. Что у Вас нового? Как идет подписка?

Языческого бога я не видел с самого декабря. Почему Суворин не напечатал его стихов, я решительно

не понимаю. Стихи я читал, и они мне очень понравились. Простите, сейчас сделал кляксу; в чернилице завелись у меня коховские запятые, бациллы и микробокки, свившие там целое гнездо...

Праздники в Москве прошли шумно. По крайней мере я не имел ни одного покойного дня: гости, съезд врачей, длинные разговоры и проч. ... Всё время мой кабинет брался приступом, чем я отчасти и объясняю свои неудачи на литературном поприще. Между прочим, был у меня А. Грузинский. По-видимому, это очень порядочный человек. Он молчалив, как Виктор Викторович, но и сквозь молчание иногда можно бывает разглядеть человека.

Если увидите Буйлова, то не забудьте сказать ему, чтобы он высылал мне «Газету» с первого №. Я не получаю.

Напрасно «Осколки» отвечали «Наблюдателю». Отвечать, пожалуй, можно только с рекламными целями, но заступаться и защищаться — это не совсем ловко.

Теперь о щекотливом. Счет дружбы не портит, а посему беру на себя смелость написать нижеследующее. Ввиду того, что для «Осколков» я начинаю терять цену как постоянный, исправный и аккуратный сотрудник, ввиду того, что даже в разгар литературной энергии мне приходится пропускать по 1—2 № почти в каждом месяце, было бы справедливым упразднить добавочные. Не правда ли? Согласитесь со мной и сделайте подобающее распоряжение. Я буду работать по-прежнему, стараясь не пропускать ни одной недели, но не могу ручаться, что случаи обалдения уже не будут повторяться. Будут и волки сыты, и овцы целы, когда останется одна только построчная плата; я же не понесу убытка, если эта плата будет регулирована...

Ждем Вас и Прасковью Никифоровну к 17-му. Помните, что 17-го в час дня у меня пирог.

А за сим будьте здоровы.

Жму руку.

Ваш А. Чехов.

P. S. В видах экономии в посылаемых мною телеграммах фразу «Рассказа не будет» я заменяю одним словом «нет». Посему, если получите телеграмму «Нет. Чехов», то это будет значить, что рассказ не написан. Пишите.

14 января 1887 г. Москва.

14-го янв.

Ваш «Ларька» очень мил, уважаемая Мария Владимировна; есть шероховатости, но краткость и мужская манера рассказа всё окупают. Не желая выступать единоличным судьей Вашего детища, я посылаю его для прочтения Суворину, человеку весьма понимающему. Мнение его сообщу Вам своевременно... Теперь же позвольте отгрызнуться на Вашу критику... Даже Ваша похвала «На пути» не смягчила моего авторского гнева, и я спешу отомстить за «Тину». Берегитесь и, чтобы не упасть в обморок, возьмитесь покрепче за спинку стула. Ну, начинаю...

Каждую критическую статью, даже ругательно-несправедливую, обыкновенно встречают молчаливым поклоном — таков литературный этикет... Отвечать не принято, и всех отвечающих справедливо упрекают в чрезмерном самолюбии. Но так как Ваша критика носит характер «беседы вечером на крыльчке бабкинского флигеля или на террасе господского дома, в присутствии Ма-Па, фальш(ивого) монетчика и Левитана», и так как она, минуя литературные стороны рассказа, переносит вопрос на общую почву, то я не согрешу против этикета, если позволю себе продолжить нашу беседу.

Прежде всего, я так же, как и Вы, не люблю литературы того направления, о котором у нас с Вами идет речь. Как читатель и обыватель я охотно сторонюсь от нее, но если Вы спросите моего честного и искреннего мнения о ней, то я скажу, что вопрос о ее праве на существование еще открыт и не решен никем, хотя Ольга Андреевна и думает, что решила его. У меня, и у Вас, и у критиков всего мира нет никаких прочных данных, чтобы иметь право отрицать эту литературу. Я не знаю, кто прав: Гомер, Шекспир, Лопе де Вега, вообще древние, не боявшиеся рыться в «навозной куче», но бывшие гораздо устойчивее нас в нравственном отношении, или же современные писатели, чопорные на бумаге, но холодно-циничные в душе и в жизни? Я не знаю, у кого плохой вкус: у греков ли, к(ото)рые не стыдились воспевать любовь такую, какова она есть

на самом деле в прекрасной природе, или же у читателей Габорио, Марлита, Пьера Бобо? Подобно вопросам о непротивлении злу, свободе воли и проч., этот вопрос может быть решен только в будущем. Мы же можем только упоминать о нем, решать же его — значит выходить из пределов нашей компетенции. Ссылка на Тургенева и Толстого, избегавших «навозную кучу», не проясняет этого вопроса. Их брезгливость ничего не доказывает; ведь было же раньше них поколение писателей, считавшее грязью не только «негодяев с негодяйками», но даже и описание мужиков и чиновников ниже титулярного. Да и один период, как бы он ни был цветущ, не дает нам права делать вывод в пользу того или другого направления. Ссылка на развращающее влияние названного направления тоже не решает вопроса. Всё на этом свете относительно и приблизительно. Есть люди, к^{ото}рых развратит даже детская литература, которые с особенным удовольствием прочитывают в псалтири и в притчах Соломона пикантные местечки, есть же и такие, которые чем больше знакомятся с житейскою грязью, тем становятся чище. Публицисты, юристы и врачи, посвященные во все тайны человеческого греха, неизвестны за безнравственных; писатели-реалисты чаще всего бывают нравственнее архимандритов. Да и в конце концов никакая литература не может своим цинизмом перещеголять действительную жизнь; одною рюмкою Вы не напоите пьяным того, кто уже выпил целую бочку.

2) Что мир «кишит негодяями и негодяйками», это правда. Человеческая природа несовершенна, а потому странно было бы видеть на земле одних только праведников. Думать же, что на обязанности литературы лежит выкапывать из кучи негодяев «зерно», значит отрицать самое литературу. Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Ее назначение — правда безусловная и честная. Суживать ее функции такую специальностью, как добывание «зерен», так же для нее смертельно, как если бы Вы заставили Левитана рисовать дерево, приказав ему не трогать грязной коры и пожелтевшей листвы. Я согласен, «зерно» — хорошая штука, но ведь литератор не кондитер, не косметик, не увеселитель; он чело-

век обязанный, законтрастованный сознанием своего долга и совестью; взявшись за гуж, он не должен говорить, что не дюж, и, как ему ни жутко, он обязан бороться свою брезгливость, марасть свое воображение грязью жизни... Он то же, что и всякий простой корреспондент. Что бы Вы сказали, если бы корреспондент из чувства брезгливости или из желания доставить удовольствие читателям описывал бы одних только честных городских голов, возвышенных барынь и добродетельных железнодорожников?

Для химиков на земле нет ничего не чистого. Литератор должен быть так же объективен, как химик; он должен отрешиться от житейской субъективности и знать, что навозные кучи в пейзаже играют очень почтенную роль, а злые страсти так же присущи жизни, как и добрые.

3) Литераторы — сыны века своего, а потому, как и вся прочая публика, должны подчиняться внешним условиям общежития. Так, они должны быть безусловно приличны. Только это мы и имеем право требовать от реалистов. Впрочем, против исполнения и формы «Тины» Вы ничего не говорите... Стало быть, я был приличен.

4) Я, каюсь, редко беседую со своею совестью, когда пишу. Объясняется это привычкою и мелкостью работы. А посему, когда я излагаю то или другое мнение о литературе, себя в расчет я не беру.

5) Вы пишете: «Будь я редактором, я для Вашей же пользы вернула бы Вам этот фельетон». Отчего же не идти и далее? Отчего не взять на цугундер и самих редакторов, печатающих такие рассказы? Почему бы не объявить строгий выговор и Главному управлению по делам печати, не запрещающему безнравственных газет?

Плачевна была бы судьба литературы (большой и мелкой), если бы ее отдали на произвол личных взглядов. Это раз. Во-вторых, нет той полиции, к(ото)рая считала бы себя компетентной в делах литературы. Я согласен, без обуздывания и палки нельзя, ибо и в литературу заползают шулера, но, как ни думайте, лучшей полиции не изобретете для литературы, как критика и собственная совесть авторов. Ведь с сотворения мира изобретают, но лучшего ничего не изобрели...

Вы вот желали бы, чтобы я потерпел убытку на 115 рублей и чтобы редактор учинил мне конфуз. Другие, в том числе и Ваш отец, в восторге от рассказа. Четвертые шлют Суворину ругательные письма, понося всячески и газету, и меня, и т. д. Кто же прав? Кто истинный судья?

б) Далее Вы пишете: «предоставьте писать подобное разным нищим духом и обездоленным судьбою писакам, как-то: Окрейц, Pince-nez, Aloe...» Да простит Вам аллах, если Вы искренно писали эти строки! Снисходительно-презрительный тон по отношению к маленьким людям за то только, что они маленькие, не делает чести человеческому сердцу. В литературе маленькие чины так же необходимы, как и в армии, — так говорит голова, а сердце должно говорить еще больше...

Уф! Утомил я Вас своей тянучкой... Если б знал, что критика выйдет такой длинной, не стал бы писать... Простите, пожалуйста!

Мы приедем. Хотели ехать 5-го, но... помешал съезд врачей; за сим помешал Татьянин день, а 17-го у нас вечер: «он» именинник!! Блистательный бал с жидовками, индейками и Яшеньками. После 17-го назначим день для поездки в Бабкино.

Вы читали мое «На пути»... Ну как Вам нравится моя храбрость? Пишу об «умном» и не боюсь. В Питере произвел трескучий фурор. Несколько ранее трактовал о «непротивлении злу» и тоже удивил публику. В новогодних номерах все газеты поднесли мне комплимент, а в декабрьской книге «Русского богатства», где печатается Лев Толстой, есть статья Оболенского (два печатных листа) под заглавием «Чехов и Короленко». Малый восторгается мной и доказывает, что я больше художник, чем Короленко... Вероятно, он врет, но все-таки я начинаю чувствовать за собой одну заслугу: я единственный, не печатавший в толстых журналах, писавший газетную дрянь, завоевал внимание вислоухих критиков — такого примера еще не было... «Наблюдатель» выругал меня — и досталось же ему за это! В конце 86-го года я чувствовал себя костью, к<ото>рую бросили собакам...

Пьеса Влад<имира> Петровича печатается в «Театр<альной> библиотеке», откуда будет разослана по всем большим городам.

Я написал пьесу на 4-х четвертушках. Играть она будет 15—20 минут. Самая маленькая драма во всем мире. Играть в ней будет известный Давыдов, служащий теперь у Корша. Печатается она в «Сезоне», а посему всюду разойдется. Вообще маленькие вещи гораздо лучше писать, чем большие: претензий мало, а успех есть... что же еще нужно? Драму свою писал я 1 час и 5 минут. Начал другую, но не кончил, ибо некогда.

Алексею Сергеевичу напишу, когда он вернется из Волоколамска... Поклон всем низайший. Вы, конечно, простите, что я пишу Вам такое длинное письмо. Рука разбежалась...

Поздравляю Сашу и Сергея с Новым годом.

Получает Сережа «Вокруг света»?

Преданный и уважающий

А. Чехов.

219. Ал. П. ЧЕХОВУ

17 января 1887 г. Москва.

17 янв.

Ваше Целомудрие!

Чтобы благодарить за труды по переводу денег, надо обладать слогом дяди Митр<офана> Егор<овича>. Спасибо! Если бы не ты, то деньги пришли бы недель позже. Извиняю тебя за беспокойство и буду рад, если ты согласишься взять по $\frac{1}{100}\%$ за комиссию...

Племяша и его родителей поздравляю: первого с андилом, а вторых с именинником. Желая всего, всего!!!

С сокрушенным сердцем ожидаю Лейкина. Он опять утомит меня. С этим Квазимодо у меня разладица. Я отказался от добавочных и аккуратного писания, а он шлет мне слезно-генеральские письма, обвиняя меня в плохой подписке, в измене, двуличии и проч. Брешет, что получает письма от подписчиков с вопросом: отчего Чехонте не пишет? На тебя он зол за то, что ты не работаешь... Буду требовать 12 коп. со строки.

Рад бы вовсе не работать в «О〈сколк〉ах», так как мне мелочь опротивела. Хочется работать покрупнее, или вовсе не работать. Татьянин день провели отчетливо. Вечером у меня вечер. Приходи.

Видаешь ли Суворина? Пишешь ли? Что пишешь? Не предлагал ли суворинцам утилизировать твоё писанье? Вообще, тебе надо выскакать, не щадя живота. Голике прелестный немец. Никак не соберусь написать ему. Билибин тоже хорош, но на непривычного ч〈елове〉ка действует, как серый круг, к〈ото〉рый вертят: вял, бледен, скучен. Но если привыкнешь к нему, то не будешь каяться.

Три рубля теткою получены.

Так как в конце января я опять буду без денег, то, во избежание нытья домочадцев и займов, к〈ото〉рые действуют на меня болезненно, я опять буду беспокоить тебя насчет перевода. Помогай, а за это я тебе рецепт пришлю.

Какое глупое положение! Получил я переводом 220 руб. да из «Будильника» в тот же день 20, а осталось теперь только 30 р., да и те к 22 янв〈аря〉 уйдут. Скажи, пожалуйста, душа моя, когда я буду жить по-человечески, т. е. работать и не нуждаться? Теперь я и работаю, и нуждаюсь, и порчу свою репутацию необходимостью работать херовое.

Видал Сувориху? На праздниках у меня был с визитом муж ее сестры. Поневоле пришлось отдать визит и познакомиться с ее сестрой и маменькой.

В чем заключается твоя работа в «Новом времени»? Носит ли она творческий характер?

Пиши мне обязательно. Ввиду твоего бедственного состояния и дабы не умножать пролетариата, не роди больше. Этого хотят Мальтус и Павел Чехов.

Будь здоров и поклонись всем. Кокосе и Тотосе мое благословение; пусть работают: папаше и мамаше кушать нада... Петербург деньги любить.

Испрашивая Вашего благословения, остаюсь любящие брат и сестра

Антоний и медицина Чеховы.

Кроме жены—медицины, — у меня есть еще литература — любовница, но о ней не упоминаю, ибо незаконно живущие беззаконно и погибнут.

18-го.

Дорогой Дядя
Митрофан Егорович!

Вчера имел я удовольствие получить дорогой подарок: по письму от Вас и от Георгия. Оба письма так хороши и ласковы, что не откладываю ответа в далекий ящик и пишу.

Прежде всего поздравляю с Новым годом и приношу великое спасибо за память о Вашем искреннем почитателе и за снисходительность, с какою Вы относитесь к моему упорному молчанию. Виноват я перед Вами и Вашей семьей без меры. Оправдываю себя только тем, что я утомлен массою письменной работы и деловой перепиской. Несколько раз собирался писать Вам, но всё не удавалось. На Ваши именины я ехал с сестрой в Петербург, где прожил целую неделю и в вихре житейской суеты не имел ни одной свободной минуты; на праздниках я был завален работой до такой степени, что на именинах матери едва не падал от утомления.

Надо Вам сказать, что в Петербурге я теперь самый модный писатель. Это видно из газет и журналов, которые в конце 1886 года занимались мной, трепали на все лады мое имя и превозносили меня паче заслуг. Следствием такого роста моей литературной репутации является изобилие заказов и приглашений, а вслед за оными — усиленный труд и утомление. Работа у меня нервная, волнующая, требующая напряжения... Она публична и ответственна, что делает ее вдвое тяжелой... Каждый газетный отзыв обо мне волнует и меня и мою семью... В декабре, например, в журнале «Русское богатство» была статья критика Оболенского под заглавием: «Чехов и Короленко», где на 15—20 страницах критик превозносит меня до небес и доказывает, что я выше и лучше другого молодого писателя, Короленко, который гремит у нас в обеих столицах. Эта статья сделала у нас в доме переполох. «Новое время» и «Петербургские ведомости» — две большие питерские газеты — тоже треплют Чехова... Рассказы мои читаются публично на вечерах, всюду, куда ни явлюсь, на меня

тычут пальцами, знакомства одолели меня своим изобилием и т. д., и т. д. ... Нет дня покойного, и каждую минуту чувствуешь себя, как на иголках. А потому Вы делаете мне большое благо, что не сетуете на меня за молчание... Бог даст, увидимся и пополним беседу то, что пропущено в редкой переписке.

Пушкин, обещаемый «Лучом», не стоит 6 р. Это издательская уловка. Если Вы еще не успели подписаться на «Луч», то напишите мне: я вышлю Вам *все* Пушкина (в подарок Георгию за его письмо). Мой хороший знакомый, Суворин, издатель «Нового времени», выпускает в продажу Пушкина 29-го января по баснословно дешевой цене — 2 рубля с пересылкой. Такие дела может обделывать только такой великий человек и умница, как Суворин, который для литературы ничего не жалеет. У него пять книжных магазинов, одна газета, один журнал, громадная издательская фирма, миллионное состояние — и всё это нажито самым честным, симпатичным трудом. Он родом из Воронежа, где когда-то был учителем уездного училища. Всякий раз, когда мы видимся, у нас бывает речь об Ольховатке, Богучаре и проч. Вижусь я с ним 2 раза в год, когда бываю в Питере. Мне он платит по *сто* рублей за один рассказ. В доказательство посылаю редакционный счет, по которому я за рождественский рассказ получил 111 рублей.

Георгий просит у меня газет, где я работаю. Охотно бы исполнил его просьбу, но увы! В юмористических журналах я почти уже не работаю, да и не годятся они для чтения. Я не люблю их. Самая серьезная работа у меня в «Новом времени». Выслать эту газету ничего не стоит, но дело в том, что мне неловко обращаться с просьбой к Суворину. Он в декабре сделал мне так много подарков, что теперь рука не поднимается просить его даже о пустяке... Пусть Георгий потерпит. Если Вы не подписались на «Луч», то *непрерменно* вышлю Пушкина. Даю слово. Это послужит Георгию утешением. Вместе с Пушкиным вышлю Вам свою книгу — сборник моих несерьезных пустячков, которые я собрал не столько для чтения, сколько для воспоминания о начале моей литературной деятельности. Книжки будет высылать папаша, а потому в случае неполучения будете обращаться к нему: с него требуйте.

То, что нравится в моей книге, я отмечу в оглавлении синим карандашом. Остальное же заслуживает внимания только как образец того балласта, который приходится иногда творить под давлением безденежья.

Володя прав. Умнее писать в слове Владимир *и*, по не *і*. Это совсем лишняя буква. Если б от меня зависело, я упразднил бы и *ять*, и *фиту* (дурацкая буква!), и *ижицу*, и *і*. Эти буквы мешают только школьному делу, вводят в конфуз деловых людей, которым нет времени учиться грамматическим тонкостям, и составляют совершенно излишнее украшение нашей грамматики. Владеть нельзя миром, это правда. Нельзя владеть и миром, но называть человека владыкою мира можно. Скажите Володе, что из чувства благодарности, из благоговения или из восторга перед достоинствами лучших людей, теми достоинствами, которые делают человека необыкновенным и приближают его к божеству, народы и история имеют право величать своих избранных как угодно, не боясь оскорбить величие божие и возвысить человека до бога. Дело в том, что в человеке величаем мы не человека, а его достоинства, именно то божеское начало, которое он сумел развить в себе до высокой степени. Например, выдающихся царей именуют «великими», хотя телесно они не выше И. И. Лободы; папу зовут «святейшеством», патриарха звали вселенским, хотя он, кроме земли, не знал ни с какой другой планетой; князя Владимира звали владыкою всего мира, хотя он владел только клочком земли, князей зовут сиятельными и светлейшими, хотя шведская спичка светлее их в тысячу раз, и т. д. Употребляя эти названия, мы не лжем, не преувеличиваем, а выражаем свой восторг, как мать не лжет, когда говорит ребенку: «Золотой мой!» В нас говорит чувство красоты, а красота не терпит обыденного и пошлого; она заставляет нас делать такие сравнения, какие Володя по разуму раскритикует на обе корки, но сердцем поймет их. Например, принято сравнивать черные глаза с ночью, синие глаза с небесною лазурью, кудри с волнами и т. д., даже свящ(енное) писание любит эти сравнения, например: «чрево твое пространнее небес» или «воссия солнце правды», «камень веры» и т. д. Чувство красоты в человеке не знает границ и рамок. Вот почему русский князь может называться

владыкой міра; это имя может носить и мой приятель Володя, потому что имена даются не за заслуги, а в честь и в воспоминание когда-то живших замечательных людей... Если Ваш грамотей не согласится со мной, то у меня есть еще одна «закавычка», которая, наверное, проймет его: возвеличивая людей даже до бога, мы не грешим против любви, а напротив, выражаем ее. Не следует унижать людей — это главное. Лучше сказать человеку «мой ангел», чем пустить ему «дурака», хотя человек более похож на дурака, чем на ангела.

Вот и всё. А за сим примите от меня выражение самой искренней преданности. Поклонитесь тете, сестрам, братьям, Иринушке и всем знакомым.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес: Москва, Кудринская Садовая, дом Корнеева.

Одновременно посылаю письмо Георгию.

Вчера у меня было очень много гостей. Был, между прочим, А. А. Долженко, игрок на скрипке и на цитре; из него вышел прекраснейший человек. Он бывает у нас раза 2 в неделю и очень привязан к нам. Он необыкновенно остроумен, честен и порядочен. Беднягу сбивают только ять, фита и і... Пишет прескверно и немало горюет по этому поводу. Талантлив он, как покойный Иван Яковлевич.

221. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

23 января 1887 г. Москва.

Вы напрасно поспешили уехать, добрейший коллега. Во-первых, у меня 17-го было многолюдно и весело, во-вторых, я готовил Вам медицинское свидетельство, и, в-третьих, Ваше усердие по службе совершенно бесполезно: насколько мне известно, за то, что Вы поспешили, Вас не произвели в действительные статские советники.

Лейкин сердит на Вас. На меня тоже. (Я потребовал прибавки.) Что ж, будем с покорностью сносить гнев наших начальников! Несть власти, аще не от бога...

Посылая еще раз упрек за Ваше усердие * по службе, пребываю уважающим

А. Чехов.

* Ведь на Вашу долю была закуплена провизия!

На обороте:

г. Киржач (Владимирск<ой> губ.)

Его высокоблагородию

Александрю Семеповичу Лазареву.

В учительской семинарии.

222. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 января 1887 г. Москва.

26-го янв.

Добрейший

Николай Александрович!

Сегодня получил Ваше письмо и немедленно отвечаю. Прежде всего констатирую тот факт (как говорят ученые жида), что я нездоров. Вот уже целая неделя, как я чувствую во всем теле ломоту и слабость; сейчас ходил слушать лекцию Захарьина (о сифилисе сердца), простоял не более $1\frac{1}{2}$ часов, а утомился, точно сходил пешком в Киев. Работать нужно, но не работается, и всё, что я пишу, выходит плохо. Вот причина, почему я не послал Вам рассказа. В понедельник Билибин получил от меня письмо, в к<ото>ром я, во избежание траты на телеграмму, просил его немедленно уведомить Вас, что рассказа не будет.

Насчет Литературного фонда — с удовольствием. Если выбаллотировать, то уплатите им не из январского гонорара, а из будущего февральского, ибо сейчас не имею ни гроша. Буквально: ни гро-ша! Братъ взаимы еще не научился — большое неудобство!

Относительно поездки в Питер на 2-й неделе поста не знаю, что сказать Вам. Я очень рад быть полезным, но, представьте, мои домашние уверяют меня, что читаю я отвратительно, да и сам я чувствую всякий раз, что после 40—50 строк у меня начинают сипеть и сохнуть голосовые связки. Как бы мне не проехаться даром и не наехать на скандал! Подумайте...

Алекс(андр) Пав(лович) писал мне о том, что он уже не служит в «Судоходстве». Судя по его письмам, живет ему недурно и он доволен.

У нас погода тоже скверная. Вчера была оттепель, сегодня мороз, а завтра будет дождь. Очевидно, природа стала работать в мелкой прессе. Иначе было бы непонятно такое ее поведение.

Вы пишете, что у Виктора Викторовича своеобразные требования по отношению к рассказам и повестям. Мне всякая своеобразность нравится, а особенно такая, к(ото)рая долго держится в человеке. Виктор Викторович по-своему прав.

Отчего петербургская литературная братия не служила панихиды по Надсоне? Надсон — поэт гораздо больший, чем все современные поэты, взятые вместе и посыпанные богами Лиодора Иваныча. Из всей молодежи, начавшей писать на моих глазах, только и можно отметить трех: Гаршина, Короленко и Надсона. За сим поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

Насчет одиннадцати копеек — merci!

223. Ал. П. ЧЕХОВУ

26 января 1887 г. Москва.

26.

Чехов!

Посылаю тебе счет, который ты обязан в ближайшую из суббот, т. е. 31-го янв(аря), снести в «Пет(ербургскую) газету» и получить по оному гонорар. Получи обязательно, не соглашаясь ни на какие компромиссы и отсрочки, ибо я сижу без денег и живу в долг. Буйлову скажешь, что, согласно худековскому письму, я после 1-го янв(аря) получаю 12 к. со строки.

Деньги вышлешь переводом (простым) в субботу же, вексель пошлешь курьерским или заказным, а о высылке вышлешь телеграмму: «Москва, Кудрино, Чехову. Выслано. Чехов», что будет стоить 40 к. На расходы трать, сколько следует, но с угрызениями совести. Помни и чувствуй: несмотря на твою заведомо жульническую натуру, я доверяю тебе большие суммы! Если у Буйлова не удастся получить, то зайди в кон-

тору «Нов(ого) вр(емени)» и попроси, чтобы мне выслали гонорар за рассказ мой «Враги».

Еще об одном одолжении: в Питере будить издаваться журнал «Солнце» (Микешин и Быков). Сходи в редакцию оного (Троицкий пер., 40) и подпиши на мое имя сей орган, уплатив 2 р. (т. е. воспользуйся рассрочкой), да за Ивана внеси 1 р. (Кудринская Садовая, д. Фацарди). Подписавшись на 2 экз(емпляра), надень шапку, навоняй и уйди. Уйдя, ступай на Большую Морскую в магазин Гольцера и скажи там, что тебя зовут Сашей. Вот и все поручения.

Буйлова нажми, не щадя его животов.

Есть вероятность, что на 2-й неделе поста мы увидимся.

Все наши здоровы. Николай заметно исправляется, но по-прежнему не щадит чужих штанов и двугривенных.

Я болею. Живется скучно, а писать начинаю скверно, ибо устал и не могу, по примеру Левитана, перевертывать свои картины вверх ногами, чтобы отучить от них свое критическое око...

Дядя получил золотую миндаль для ношения на своей тонкой шее. От радости прислал нам инжиру. Из религиозного чувства я съел три штучки...

В «Солнце» заплатишь, конечно, из моего гонорара. Скажешь там (т. е. на солнце), что остальные деньги вышлю после.

Жду твоих писем и кланяюсь прочим, как-то: Анне Ивановне, Кокоше и Тотоше. Когда твои беспутные сыновья со временем будут есть у Доминика, то в высшем свете их будут звать: Коко и Тото.

Votre à tous¹

А. Чехов.

308
311
281
211
<hr/>
1111
× 12 один в уме
<hr/>
2222
1111
<hr/>
13332

¹ Весь твой (франц.).

Множимое равно множителю, деленному на парал(лел)епипед.

По моим гонорарным делам ездите не на конке, а на извозчике.

224. Ал. П. ЧЕХОВУ

28 января 1887 г. Москва.

Податель сего!

Я послал тебе письмо в Кавалергардскую и ответа не получил. В наказание за такое неуважение посылаю счет. Получи и немедленно вышли простым переводом, иначе я тебе все уши оборву.

Из «Нового времени» не получай: боюсь, что зажулишь...

Нада слушаться.

Николай еще не сбежал.

Д-р Чехов.

225. Ал. П. ЧЕХОВУ

30 января 1887 г. Москва.

Гусев! Тебе послано письмо 28-го янв(аря) со счетом в «Петерб(ургскую) газ(ету)». Если не получил, то уведоми телеграммой.

Спасибо за письмо.

Пиши как можно чаще.

Твой А. Чехов.

Кланяюсь всем.

Если письмо не получено, то, значит, обозначая в адресе № дома, я написал не № 20, а № 15.

226. Ал. П. ЧЕХОВУ

31 января 1887 г. Москва.

Гусев!

Деньги получены, но не сполна: многое ты ужулил. Напрасно ты получил в «Новом времени»: потрачу, а в конце февраля нечего будет кушать.

«Радуга» погибла. С нею погиб и твой гонорар и коммиссионерский доход нашего адвоката.

На «Солнце» не подписывайся, ибо оно никуда не годится. Я читал, что издательница сбежала, а редакторы остались без гроша. Наверное, ты не подписался, ибо в последние 2—3 дня только и разговора было в газетах, что про закат «Солнца». Из оставленных тобою 3-х рублей один принадлежит положительному с характером (т. е. Иваку), а остальные два андай моему крестнику или купи себе на них цилиндр.

Про кн. Урусова я не читал, но мне доподлинно известно (из «Петерб<ургских> вед<омостей>»), что редактор «Русского богатства» Оболенский выпустил брошюру под заглавием: «Чехов и Короленко» (перепечаток с его статьи, бывшей в XII кн<иге> «Рус<ского> бог<атства>»). Если попадетя на глаза сия брошюра, то пришли; если не попадетя, то не нужно...

Крылова, про к<ото>рого ты раньше писал, я не знаю. Не знаю также, чего хотят от меня Суворин и К°. Я пишу *мало*, гораздо меньше, чем остальные беллетристы. Разница только в том, что я пишу *чаще*, а прочие *толще*.

Не Маслова распекал генерал, а другого военного сотрудника, к<ото>рого зовут Николаем Карловичем.

Опиши мне свои занятия. Бываешь ли у Суворина на воскресных вечерах?

Узнай: прилично ли мне читать публично в пользу Литер<атурного> фонда, который собирается выписать меня в Питер для участия в литературном вечере? Узнай обиняком, подходцем, не называя имен. Именно узнай, на каком счету эти вечера и не считается ли участие в них моветонством?

Отчего Маслов не пишет? Это очень талантливый парень. Прочти его военные рассказы, и он вырастет в твоих глазах на 5 аршин.

Насчет «Будильника» узнаю.

А за сим клапаяюсь и пребываю

А. Чехов.

227. Ал. П. ЧЕХОВУ

Начало февраля 1887 г. Москва.

Шантажист!

Посылаю тебе счет и деньги.

Счет

Дворянину Александру Чехову.

Взято от Вас:

Фальшивый купон — 2 р. 50 к.

От голубей — 10 р.

Итого 12 р. 50

Следует с Вас:

От голубей 10 р. 60

Взято Вами » 60 к.

Итого остается Вами дополучить

1 р. 30 к.

За тобой 10 к. Надеюсь, что твоя подлая натура, склонная к скоктапию, <...> и грабежу, 10 к. мне возвратить, хотя бы ради Мишиного честного слова.

Не будь подлецом и возврати! Будь добр! Ведь на 10 коп. для перепела на 28 дней корму купить можно. Не дай ему помереть далеко от родной земли! Заплати, сволач!

Фамилии не подписываю, боясь подделки подписи.

228. Ал. П. ЧЕХОВУ

3 или 4 февраля 1887 г. Москва.

Почтенный друг!

Так как ты рантье и принадлежишь к ничего не делающей петербургской золотой молодежи, то я нахожу полезным дать тебе занятие. Видишь ли: мне нужно 20 (двадцать) экземпляров сочинений Пушкина, изд. Суворина. В Москве достать *никак* нельзя: всё моментально распродается.

Если ты можешь оказать протекцию и купить мне у своего благодетеля и отца (к<ото>рого ты должен уважать, как меня) означенные экземпляры не позже понедельника будущ<ей> недели и выслать их мне

с кондуктором курьерского (при письме), то моментально уведомя: я вышлю тебе деньги. Похлопочи, ибо Пушкин нужен до зареза.

Ты не старший брат, а мерзавец: отчего ты не остановил своих младших братьев от такого позорного шага, как подписка на «Солнце». Да сожжет тебя это солнце своими лучами!

Николая не вижу.

Ты ведешь с ним переписку. Наниши ему, пожалуйста, чтоб он прислал или принес мне мои новые черные штаны.

Все здравствуют и кланяются. Мать жаждет узнать, говорит ли твой Кокоса.

Я кланяюсь всем и остаюсь твой талантливый Брат

А. Чехов.

«Дневник гимназиста» мне очень понравился. Избегай только таких фамилий, как Николенко... К чему тебе знакомые и им созвучные имена?

229. Н. А. ЛЕЙКИНУ

8 февраля 1887 г. Москва.

8-го февраля.

Ну, посылаю Вам, добрейший Николай Александрович, рассказ. Целый день мне сегодня мешали писать его, но все-таки я написал. Вообще, чувствую, что начинаю входить в норму и работать регулярнее, чем в январе.

Письмо и расписка от Фонда получены, с комплектом же произошел маленький инцидент. Сегодня утром, когда я еще спал, посланный от Девяткина принес мне комплект и потребовал полтинник за доставку; мои домочадцы полтинника не имели, и комплект был унесен назад. На днях пошлю за ним.

Да, Надсона, пожалуй, раздули, но так и следовало: во-первых, он, не в обиду будь сказано Л<иодору> И<вановичу>, был лучшим современным поэтом, и, во-вторых, он был оклеветан. Протестовать же клевете можно было только преувеличенными похвалами.

Насчет курсисток, которые ведут себя неприлично в церкви, совершенно согласен с Вами. На панихиде по Пушкине у нас в Москве присутствовали литераторши, которые тоже вели себя неприлично. Что делать, батенька! Образование не всегда в ладу с воспитанностью, а литературность тем паче... Кстати сосплетничать: секретарь О-ва любителей словесности, изображавший собою на панихиде Общество, во всё время панихиды вел оживленные разговоры и дебаты о чем-то; сама же панихида, с точки зрения «народа», ради которого она служилась, была неказистой: пели даровые певчие, служил один священник и не горели паникадила... Всё это мелочи, но слишком заметные для тех, у кого внешность играет важную роль во всем, а таких людей у нас ведь большинство...

Пахнет весной. Вам скоро ехать на Тосну, а где я буду жить летом, мне неизвестно.

Иду спать. Кланяюсь Вашим и желаю всех благ. От толщины и большого живота у меня имеется прекрасное медицинское средство, преподанное мне Захарьиным.

Ваш А. Чехов.

230. А. С. СУВОРИНУ

10 февраля 1887 г. Москва.

10 февр.

Уважаемый

Алексей Сергеевич!

Вместе со своим рассказом посылаю Вам рассказ г-жи Киселевой «Ларька-Геркулес». Авторша (помещица) прислала мне его почтой и просила пристроить его в какой-нибудь юмор(истический) журнал, я же, прочитав, решил послать его Вам: не согдится ли для субботника? Мне кажется, что шероховатости и женственность рассказа окупаются симпатичной темой и краткостью.

Простите, что работаю у Вас так неусердно. Весь январь я болел, ленился и писал пустяки. Целодневная напряженная возня с «домашними обстоятельствами»

совсем отняла у меня энергию; чтобы не высохнуть, в конце марта уеду на юг, в Донскую область, в Воронежскую губ(ернию) и проч., где встречу весну и возобновлю в памяти то, что уже начало тускнеть. Тогда, думаю, работа пойдет живее.

Знакомые и незнакомые, преимущественно врачи и женщины, узнав, что я работаю у Вас, обращаются ко мне с просьбами протезировать им в покупке Вашего Пушкина. Лиц, одолевающих меня письмами и карточками, записано у меня ровно *сорок*. Я слышал, что подписка у Вас не принимается, знаю, что протекция — зло, но, не имея мужества отказывать, я почел за лучшее сообщить об этих просьбах Вам. В виде образчика посылаю подписной лист, присланный мне из клиник захарьинским ординатором. Подобными просьбами о подписке и протекции и без меня давно уже надоела Вам публика, но я все-таки решаюсь беспокоить Вас: во-1-х, просить за других не совестно, и, во-2-х, мне кажется, что для больничных врачей, педагогов, вообще лиц, занятых от утра до вечера, всегда утомленных и не имеющих времени ожидать в магазине, посредничество и протекция являются необходимостью.

За сим, пожелав Вам всего хорошего и поблагодарив за брата, которому, судя по письмам, живется недурно, пребываю

искренно преданный
А. Чехов.

231. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

12 февраля 1887 г. Москва.

12-го февр.

Уважаемый

Дмитрий Васильевич!

Сейчас я прочитал «Сон Карелина», и меня теперь сильно занимает вопрос: насколько изображенный Вами сон есть сон? И мне кажется, что мозговая работа и общее чувство спящего человека переданы Вами и замечательно художественно и физиологически верно. Конечно, сон — явление субъективное и внутреннюю сторону его можно наблюдать только на самом себе, но так как процесс сновидения у всех людей одинаков,

то, мне кажется, каждый читатель может мерить Карелина на свой собственный аршин и каждый критик поневоле должен быть субъективен. Я сужу на основании своих снов, которые часто вижу.

Прежде всего, чувство холода передано Вами замечательно тонко. Когда ночью спадает с меня одеяло, я начинаю видеть во сне громадные склизкие камни, холодную осеннюю воду, голые берега — всё это неясно, в тумане, без клочка голубого неба; в унынии и в тоске, точно заблудившийся или покинутый, я гляжу на камни и чувствую почему-то неизбежность перехода через глубокую реку; вижу я в это время маленькие буксирные парходики, которые тащат громадные барки, плавающие бревна, плоты и проч. Всё до бесконечности сурово, уныло и сыро. Когда же я бегу от реки, то встречаю на пути обвалившиеся ворота кладбища, похороны, своих гимназических учителей... И в это время весь я проникнут тем своеобразным кошмарным холодом, какой невыносим наяву и ощущается только спящими. Он очень рельефно припоминается, когда читаешь первые страницы Карелина, а в особенности верхнюю половину 5-й страницы, где говорится о холоде и одиночестве могилы...

Мне кажется, что, родись и живи я постоянно в Петербурге, мне снились бы непременно берега Невы, Сенатская площадь, массивные фундаменты...

Ощущая во сне холод, я всякий раз вижу людей. Случайно я читал критика «Петербургских ведомостей», который сетует на Вас за то, что Вы вывели «почти-министра» и тем нарушили общий величавый тон рассказа. Я с ним не согласен. Нарушают тон не лица, а их характеристики, прерывающие в нескольких местах картину сна. Лица сняты, и обязательно несимпатичные. Мне, например, всегда при ощущении холода снится один благообразный и ученый протоиерей, оскорбивший мою мать, когда я был мальчиком; сняты злые, неумолимые, интригующие, злобно улыбающиеся, пошлые, каких наяву я почти никогда не вижу. Смех в окнах вагона — характерный симптом карелинского кошмара. Когда во сне ощущаешь давление злой воли, неминуемую гибель от этой воли, то всегда приходится видеть что-нибудь вроде подобного смеха. Снятся и любимые люди, но

они обыкновенно являются страдающими заодно со мною.

Когда же мое тело привыкает к холоду или кто-нибудь из домашних укрывает меня, ощущение холода, одиночества и давящей злой воли постепенно исчезает. Вместе с теплом я начинаю уже чувствовать, что как будто хожу по мягким коврам или по зелени, вижу солнце, женщин, детей...

Картины меняются постепенно, но резче, чем наяву, так что, проснувшись, трудно припомнить переходы от одной картины к другой. Эта резкость у Вас хорошо чувствуется и усиливает впечатление сна.

Сильно бросается в глаза также и одна подмеченная Вами естественность: видящие сон выражают свои душевные движения именно порывами, в резкой форме, по-детски... Это так верно! Сонные плачут и вскрикивают гораздо чаще, чем бодрствующие.

Простите, Дмитрий Васильевич, мне так понравился Ваш рассказ, что я готов исписать дюжину листов, хотя отлично знаю, что не могу сказать Вам ничего нового, хорошего и дельного. Боясь надоесть и сказать несообразность, я обуздываю себя и умолкаю. Скажу только, что Ваш рассказ кажется мне великолепным. Публика находит его «туманным», но для пишущего, смакующего каждую строку, подобные туманы прозрачнее крещенской воды. При всем моем старании в рассказе я мог уловить только два неважных пятнышка, да и то с натяжкой: 1) характеристики лиц прерывают картину сна и дают впечатление объяснительных надписей, которые в садах прибаваются к деревьям учеными садовниками и портят пейзаж; 2) в начале рассказа чувство холода несколько притупляется в читателе и входит в привычку от частого повторения слова «холод».

Больше я ничего не мог найти и сознаю, что в моем литераторском существовании, когда чувствуется постоянная потребность в освежающих образчиках, «Сон Карелина» составляет явление блестящее. Потому-то вот я не воздержался и дерзнул передать Вам частицу моих впечатлений и мыслей.

Простите за длинноту письма и примите искренние пожелания всего хорошего от преданного

А. Чехова.

19 или 20 февраля 1887 г. Москва.

Голова садовая!

«Будильник» отвечал тебе в почтовом ящике, а мне сказал, что петербургский фельетон желателен, но в более бойкой и живой форме. Так как у тебя таланта нет, то едва ли ты удовлетворишь вкусам такого литературного человека, как Левинский.

Насчет Пушкина я написал самому Суворину. Я, Саша, генералов не боюсь. Для тебя Суворин — Иван Егорч, а для меня, для знаменитого писателя и сотрудника, он — эксплуататор, или, выражаясь языком гавриловского Александра Николаича, плантатор! Едва ли Суворин найдет удобным отказать мне хотя бы даже из принципа, что протекция — зло. Я послал ему подписной лист из клиник, от ординаторов, к которому решительно некогда ждать и толкаться в магазине.

А пророс: студенчество и публика страшно возмущены и негодуют. Общественное мнение оскорблено и убийством Надсона, и кражей из издания Литературного фонда и другими злодеяниями Суворина. Галдят всюду и возводят на Суворина небывлицы. Говорят, например, что он сделал донос на одного издателя, к которому якобы выпустил Пушкина за 2 дня до срока. Меня чуть ли не обливают презрением за сотрудничество в «Новом времени». Но никто так не шипит, как фармацевты, цестные еврейчики и прочая шволочь.

С другой же стороны, я слышал, что многие из интеллигентов собираются послать Суворину благодарственный адрес за его издательскую деятельность...

Отчего ты не опишешь своей работы? Чем ты занимаешься вечерами в редакции?

Билибин начинает исписываться. Его скучно читать, особливо в «Петербургской газете». Не хочет понять человек, что игриво и легко можно писать не только о барышнях, блинах и фортепьянах, но даже о слезах и нуждах... Не понимает, что оригинальность автора сидит не только в стиле, но и в способе мышления, в убеждениях и проч., во всем том именно, в чем он шаблонен, как баба.

Не будь штанами и кланяйся всем своим.

Мною послан рассказ в «Новое время».

Прощай. Сегодня я болен.

Твой А. Чехов.

22 или 23 февраля 1887 г. Москва.

Недоуменный ум!

Сейчас я имел неосторожность прочитать два твоих открытых письма. Своею безграмотностью, бессодержательностью и отвратительным слогом они испортили мне то светлое настроение, какое я испытывал сегодня, прочитав свой рассказ «Верочка».

60 + 60 р. — жалованье маленькое. Скажи Суворину, чтобы он прибавил. Если не прибавить, то поклонись ему в ноги и скажи, что у тебя незаконные дети.

Ты планируешь хронику, сортируешь и чистишь номер... Пусть так, но не касайся своими грязными пальцами моих произведений. Помни свое ничтожество и не забывай, что ты отставная таможня. Твое дело брать взятки, а не соваться в храм славы. Впрочем, я тебя прощаю.

Сообщи: на какой адрес удобнее писать? В Кавалергардскую или в редакцию?

Николай уже три дня живет у меня. Уверяет, что разошелся со своим бергамотом, и корчит из себя влюбленного в Наденьку. Ежеминутно толкует о женитьбе и собирается к Малышеву. Как это ни пусто, но перемена в нем заметна громадная. Рисует он превосходно, пьет сравнительно немного и о Шостаковском не говорит.

В «Будильнике» буду завтра.

Отчего в субботу не было курепинского фельетона? Что сей сон значить?

Хоть ты и говоришь, что я исписался, но я все-таки завтра посылаю субботник. Субботник очень «вумный»! В нем много не ума, а «вума». Я писал Суворину насчет Пушкина. Послал ему письмо ко мне клинических врачей. Ответа до сих пор не получил. Подозреваю твои интриги.

Мишка открыл в себе еще один талант: превосходно рисует на фарфоре. Я покупаю тарелки и краски, он рисует, Бодри выжигает. Получается очень красивая посудная мебель.

Сашичка, иде ты бул?

Отчего ты не работаешь в «Осколках»? Неужели ты уже так зазнался и возмечтал о себе, что даже и деньги тебе не нужны? Гандон ты этакий!

Липскеров присужден к 6-месячному аресту.
К кому теперь Мишка будет ходить за долгом?

Сидит ли Федоров? Пиши и пиши...

«Военные на войне» Маслова — очень недурная вещь. Видал ли хоть раз Незлобина-Жителя? Видаешь ли Атаву? Пиши мне обо всем, потому что мне нужно знать всё. Слушайся Лейкина.

С почтением

за Гуго-Ворлих

Иоганн Гофф.

234. Н. А. ЛЕЙКИНУ

25 февраля 1887 г. Москва.

25-го февр.

Уважаемый

Николай Александрович!

Вчера послал Вам рассказ, а сегодня строчу письмо, хотя и чувствую, что ничего полезного не напишу для Вашего «чревообъедения», к(ото)рое, судя по Вашим письмам, не поддается массажу... От больших животов я употребляю захарьинское средство, блестящее по результатам, но не всегда доступное силам лечащихся. Средство это заключается в так называемой «молочной диете», при к(ото)рой страждущий в течение 2-х недель не ест *ничего*, а чувство голода утоляет полустаканами молока. Чай и кофе можно, но насчет прочего — беда! Если хотите, Вы у себя на даче можете попробовать это средство... Таннер ничего не ел 40 дней, а Вам придется попостить только 2 недели. (На 2-й неделе можно есть котлетку.) Средство, повторяю, блестящее по результатам. Могущий вместити да вместит.

Пальмина не видел с 17-го января.

Отчего Билибин перестал работать в «Газете»? Если он сам бросил, то удивляюсь его бессребренничеству; если же «Газета» отказалась от него, то не могу не удивиться вкусам Худекова и К°, помещающих вместо остроумного И. Грэка какую-то «Сигару» — жвачку, в которой ни черта не разберешь...

Кстати, где теперь Гермониус? Его что-то не заметно в «Газете».

Насчет «Одесских новостей», печатающих мои рассказы, следовало бы подумать самой «Газете». Прежде всего обкрадывается «Газета», а потом уж я... Вы скажите Худекову, чтоб он сделал ругательную замечку.

Как идет моя книга?

В конце марта я на один месяц уезжаю на юг. Не будет ли каких поручений?

В Ваших «Сатире и нимфе» заметно авторское увлечение. Вы громоздите столько положений и лиц, что глядите, как бы Вам к концу не запутаться.

Вчера глядел Поссарта в «Манфреде». Недурно.

Погода у нас скверная. То тепло, то холодно, так что, выходя из дому, не знаешь, что надевать: летнее пальто или отцовскую шубу...

Поклон всем Вашим. А за сим, дабы не утомить благосклонного читателя, позвольте поставить точку.

Ваш А. Чехов.

235. ЧЕХОВЫМ

10 марта 1887 г. Петербург.

10, III, 87.

Любезные читатели!

Федор Тимофеич пользуется гораздо большими удобствами, когда ночью путешествует по крышам, чем я, ехавши в Питер. Во-первых, поезд ехал 56 часов в сутки; во-2-х, я забыл взять подушку; в-3-х, вагон был битком набит, и, в-4-х, я курил такие папиросы, что чувствовал перхоту не только в горле, но даже в калошах: узнайте, какой сорт табаку покупает Василиса? Удивительное дело: вода в графине воняет нужником, папиросы отвратительны...

Ехал я, понятно, в самом напряженном состоянии. Спились мне гробы и факельщики, мерещились тифы, доктора и проч. ... Вообще ночь была подлая... Единственным утешением служила для меня милая и дорогая Анна, которой я занимался во всю дорогу*.

Кавалергардская так же далека от Невского, где я остановился, как Житная ул<ица> от Кудрина. Квар-

тира Александра хотя и просторна, но не изящна и сумрачна.

Александр абсолютно здоров. Он пал духом, испугался и, вообразив себя больным, послал ту телеграмму.

У Анны Ивановны настоящий брюшной тиф, но не тяжелый. Был у меня с доктором консилиум. Лечат по-моему. Доктор пригласил к себе в гости. Схожу.

В Питере свирепствует брюшной тиф, весьма злокачественный. Лейкинский швейцар, длинный, узкий старик, которого Вы, Маша, помните, вчера умер от тифа.

Деньги вышлю завтра. Сейчас 11 часов понедельника. Вечер. Я в Номере. Кончив письмо, поеду к Александру.

Когда приеду, не знаю. Погода весенняя.

Обедал у Лейкина. Анна Аркадьевна была больна брюшным тифом, а потому похудела. Дети незаконные здоровы и веселы. Старший мне казался сегодня очень симпатичным и приветливым.

Мне страшно.

Почтение всем: собаке без спины, кнуту, Федору Тимофеичу, Корнееву и проч.

Ешьте поменьше.

Ваш А. Чехов.

Адресуйте в «Осколки».

Везу Александру котлеты, оставшиеся после дороги, — это для сведения мамаша-таракаша. Съел я, мамаша, только $\frac{1}{2}$ хлеба, так что $1\frac{1}{2}$ франзоли остались целы ($7\frac{1}{2}$ к. прибыли). У Алекс(андра) есть деньги.

Мне скучно...

* Речь идет об «Анне Карениной».

236. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 или 12 марта 1887 г. Петербург.

Милейшая!

⟨Посы⟩лаю¹ тебе вексель ⟨для получения дене⟩г. Из полученного отдай Ми⟨ше⟩ 10 руб. для уплаты за рояль Клангу. Ввиду так скверно сложившихся обстоятельств я попросил бы тратить *возможно* меньше.

¹ Автограф поврежден.

Когда приеду, не знаю. Александра с его упавшим духом и склонностью к шофе оставить нельзя до выздоровления его барыни.

Очень возможно, что приеду раньше 15-го. Положительного сказать не могу.

Алекс<андр> здоров. Я проехался напрасно.

Полученный «Истор<ический> вестник» выдай Корюше.

Пока вообще скверно. Чувствую <себя> висящим между небом и землей.

Почтение Носу с Эфросом и Яше<ньке>.

А. Чехов.

237. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

11 или 12 марта 1887 г. Петербург.

Петербург, 78 № гостиницы.

Талантливейший из всех архитекторов мира!

Вам, конечно, уже известно, что обстоятельства самого поганого и ерундистого свойства неожиданно-негаданно погнали меня на север. Вообще мне везет...

Сейчас я сижу в скучнейшем номере и собираюсь переписывать начисто конченный рассказ. Скучаю. Скука усугубляется сознанием безденежья и неизвестности. Когда выеду, не знаю... Нервы расстроены ужасно, так что пульс мой бьет с перебоями. Пишу сие жалобное послание отнюдь не для того, чтобы нагнать на Вас сантиментальную мерлехлюндию и попросить у Вас взаймы, а для того, чтобы Вы не сердились на мою особу за неисправное посещение Дарьи Карловны.

Впрочем, есть и просьба: не забудьте похлопотать о бесплатном проезде в Таганрог и обратно. Сделайте так, чтобы на обратном билете число не выставлялось. Как бы там ни было, будь хоть землетрясение, а я уеду, ибо долее мои нервы не выдержат. Я хочу уехать на юг не позже 31-го марта. Поеду с рублем, но все-таки поеду.

В Питере погода великолепная, но безденежье и отсутствие весеннего пальто, взятого у меня на бес-

срочный прокат одним нашим общим знакомым, портят всю иллюзию.

< ... >¹

Всюду меня встречают с почетом, но никто не догадается дать рублей 1000—2000...

Академическая выставка плоха, но передвижная мне показалась прекрасной по богатству...

Если хотите, черкните мне 2—3 строчки. Адрес: редакция «Осколков».

Весь Ваш, с сапогами, с калошами, с зубами, с жилеткой и проч.

А. Чехов.

238. ЧЕХОВЫМ

13 марта 1887 г. Петербург.

Сим извещаю, что я жив и здоров и тифом не заразился. Сначала я хандрил, ибо скучал и страшился безденежного будущего, но ныне чувствую себя положительно и с характером. На мою голову сыплются сюрпризы: во-1) всё время стоит весенняя погода, и мне мешает гулять только отсутствие пальто, 2) всюду встречают с распростертыми объятиями, 3) Суворин, выражаясь по-жидовски, одолжил мне денег (секрет: 300 руб.) и велел прислать ему материал для издания книги с новременскими рассказами. Книга будет отпечатана к лету, на условиях, весьма выгодных для меня. И т. д.

Выеду я в воскресенье (может быть). Завтра, в субботу, я у Григоровича, который написал мне большое письмо, но не знает моего адреса.

Суворин толковал со мной от 9 часов вечера до 1 часа ночи непрерывно. Беседа интересная в высшей степени.

На юг я поеду 31-го марта или ранее.

Вот и всё.

¹ В автографе вырезан абзац примерно из пяти строк.

Поклон всем, а также собачке без спины, Федору Тимофеичу и кнуту. Корнюше почтение. Скажите, что поручения его исполнены.

Votre à tous¹

А. Чехов.

Александр здоров и всем шлет поклон.

Рукой Ал. П. Чехова:

Сим свидетельствую, что я здоров, а за Охтою пожар.

А. Чехов.

239. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

17 марта 1887 г. Москва.

Многоуважаемая

Мария Владимировна!

Надеюсь, что теперь Вы поверите мне и не станете обвинять во лжи: не приехал я в Бабкино, ибо ездил в Питер, куда был вызван телеграммой брата. Подробности Вам известны от сестры. То же самое, но только в миниатюре, не пустило меня в Бабкино и на масленной: заболела мать семейства, которую я не решился оставить без доктора. Впрочем, всё это суета сует.

Как ни тосклива была моя последняя поездка в П<етербург>, но и на ней оправдалась поговорка, что нет худа без добра. Во-1-х) я имел случай беседовать с управляющим «Петербургской мастерской учебных пособий» о Вашем издании; ему Вы пошлете на комиссию с моим письмом. Кстати: когда начнет печататься Ваша книга? Чем раньше, тем лучше. Книжки вообще идут не сразу, а измором, через час по столовой ложке, а потому, чем раньше издадите, тем скорее продадите. Во-2-х) я ограбил Суворина, взяв у него большой аванс; в-3-х) Суворин издает мои новременские рассказы отдельной книжкой. Все мои Верочки, Ведьмы, Агафьи и проч. едут завтра в Питер, а дня через 2—3—4 будут уже в наборе. Издание на весьма выгодных условиях. Успех, конечно, несомненный, ибо в Питере признают теперь только одного писате-

¹ Везь твой (*франц.*)

ля — меня! Видите, я даже перед собой лицемерю.

Петербург произвел на меня впечатление города смерти. Въехал я в него с напуганным воображением, встретил на пути два гроба, а у братца застал тиф. От тифа поехал к Лейкину и узнал, что «только что» лейкинский швейцар на ходу умер от брюшного тифа. От Лейкина поехал к Голике: у этого старший сын болен крупом и дышит не горлом, а в трубочку; отец и мать плачут... Еду на выставку, там, как назло, попадаются всё дамы в трауре *.

Но всё это пустяки. Вы послушайте, что дальше. Приезжаю я к Григоровичу. Старичина поцеловал меня в лоб, обнял, заплакал от умиления, и... от волнения у него приключился жесточайший припадок грудной жабы. Он невыносимо страдал, метался, стонал, а я 2¹/₂ часа сидел возле него, браня во все лопатки свою бессильную медицину. К счастью, приехал Бертенсон, и я мог бежать. Старик серьезно болен и, вероятно, скоро умрет. Для меня это незаменимая потеря. С собой я привез его письмо, которое он начал писать ко мне: описывает подробно свою болезнь и проч.

Каковы впечатления? Право, записать можно. Впрочем, говорят, для беллетристов всё полезно.

Однако мое письмо отвратительно и скучно. Прекращаю бесчинство и остаюсь уважающим и искренно преданным.

А. Чехов.

Василиса и Сережа, мое Вам почтение-с!

* На 2-й день приезда лечил мать осколочной конторщицы, умирающую от чахотки.

240. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ
17 марта 1887 г. Москва.

Elegantissime!

Я, подобно Вам, вернулся в Москву и уже вошел в свою колею. В Питере я получил Вашу телеграмму и послал Вам ответ во «Францию».

Не найдете ли Вы возможным сегодня вечером почтить меня Вашим присутствием?

31-го я еду. Непременно еду! Если заболею тифом, то и тогда поеду!

Ваш А. Чехов.

NB: На дорогу я взял у Суворина аванс! Ура-а-а!

241. А. С. СУВОРИНУ
18 марта 1887 г. Москва.

18-го марта.

Уважаемый
Алексей Сергеевич!

Сегодня я выбрал и послал Вам для моей будущей книги 16 рассказов. Будьте добры сделать распоряжение, чтобы в типографии смеряли мой материал и, если не хватит его, уведомили бы меня (Кудринская Садовая, д. Корнеева) или моего брата Александра, который не замедлит дать мне знать*.

Названия для книги я не мог придумать. «Мои рассказы», просто «Рассказы», — а остальное, что приходило мне в голову, или претенциозно, или старо, или неумно.

Книгу я думаю посвятить Д. В. Григоровичу.

Перед отъездом я был у Д(митрия) В(асильевича) и наблюдал его грудную жабу. Страдания его едва выносимы, продолжительны и усугубляются страхом смерти, которая, вероятно, близка. Сама по себе груд-

ная жаба — болезнь неважная, но у Д<митрия> В<асильевича> она является симптомом болезни, которая называется атероматозным процессом, перерождением артерий, — недуг старческий и неизлечимый. Об этой болезни Вы составите себе ясное представление, если вообразите обыкновенную каучуковую трубку, которая от долгого употребления потеряла свою эластичность, сократительность и крепость, стала более твердой и ломкой. Артерии становятся такими вследствие того, что их стенки делаются с течением времени жировыми или известковыми. Достаточно хорошего напряжения, чтобы такой сосуд лопнул. Так как сосуды составляют продолжение сердца, то обыкновенно и само сердце находят перерожденным. Питание при такой болезни плохо. Само сердце питается скудно, а потому и сидящие в нем первые узлы, не получая питания, болят — отсюда грудная жаба.

Как бы ни пугали доктора, но Д<митрий> В<асильевич> может еще жить долго, хотя может умереть и завтра: трудно сказать, когда, в какой день и час лопнет натянутая струна или обвалится сгнившая крыша. Мой отец, ровесник Д<митрия> В<асильевича>, живет с перерождением артерий уже 10 лет. Наш профессор минералогии с такими же артериями и с грудной жабой продолжает читать лекции. Всё зависит от индивидуальности каждого отдельного случая.

31-го марта я еду. Чтобы не беспокоить Вас, о книге я буду писать брату (конечно, если понадобится что-нибудь).

Пасхальный рассказ постараюсь прислать.

Пожелав Вам и Вашей семье хорошего, не дождливого лета, здоровья и покоя, остаюсь искренно преданный

А. Чехов.

* Размер книги — «Необыкновенные рассказы»
Э. Поэ.

АЧ

Elegantissime!

Я, подобно Вам, возмущен в Кос
кву и уже вожделю в слово колесо
Ваше изобретение и похвалю Вашу ~~не~~ ^{не}
мгновенную и прекрасную Вашу ^{не}
во "Французии".

Кем же вы и Вы возмущены сейчас
на великом погубителем Вашем
присутствием?

31го я еду. Кепреитимо еду! Если
заботно устроит, то и тогда поеду!

Ваш А. С.

Но на дозволу и ввиду г. Суворовича
аванс! Ура-а-а!

19.

Ничтожество!

Прежде всего ты штаны за то, что не пишешь ничего о здравии твоих домочадцев; это здравие составляет злобу дня для обеих этажей корнеевского дома.

Вчера я послал Суворину материал для будущей книги. Так как 31-го я еду, то книгой придется заняться тебе; без твоего вмешательства не оберешься опечаток и недоразумений всяческих. Будь хозяйским оком! Посылаю при сем циркулярик, коим будешь соображаться. За таковой твой труд я позволю тебе на визитных карточках именоваться «братом знаменитого писателя». Блюда, чтоб не было опечаток, чтоб рассказы печатались в порядке, обозначенном в циркулярике, чтоб в случае недостачи материала ты моментально давал знать мне, а в случае моего отсутствия — Мишке, к(ото)рый будет высылать недостающее, и т. д. Вообще делай всё, что найдешь целесообразным и безвредным для моего кармана и славы.

За сим еще просьба. Пришли мне письмо к Троицкому или Вальронду; желательно, чтобы это письмо не ставило меня в фамильярное положение по отношению к адресату; ты пиши не обо мне, а о деле.

В-третьих, после 1-го *обязательно* пиши мне письма 2 раза в неделю. Без писем я издохну в степи. Адрес: Таганрог, дом М. Е. Чехова. Дядьке мой адрес будет известен. *Пожалуйста*, пиши! Марки в мой счет.

За сим прощевайте. Поклон всем. Николке жму руку.

А. Чехов.

Далее следует циркуляр.

Величина книги, шрифт и прочее — такие же, как «Необыкновенные рассказы» Поэ.

Название книги — «Мои рассказы» или просто «Рассказы», — как захочет Ал(ексей) Сер(геевич).

Книга посвящается Дмитрию Васильевичу Григоровичу.

Рассказы помещаются в таком порядке: 1) «Мечты». 2) «Пустой случай». 3) «Недоброе дело». 4) «Дома». 5) «Ведьма». 6) «Верочка». 7) «В суде». 8) «Беспокойный гость». 9) «Панихида». 10) «На пути». 11) «Несчастье». 12) «Событие». 13) «Агафья». 14) «Враги». 15) «Кошмар». 16) «Святою ночью».

Если окажется, что материала я прислал больше, чем нужно, то можно выбросить «Событие», «В суде» и в крайнем случае «Пустой случай».

На обложке книги объявление:

«Того же автора „Пестрые рассказы“, большой том убористой печати, 375 страниц. Цена 2 руб. Выписывающие из редакции „Осколков“ (Петерб^{ург}) за пересылку не платят».

243. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

21 марта 1887 г. Москва.

21.

Про какой орден Вы пишете, уважаемая Мария Владимировна? Я не понял... Если Вы намекаете на тот красный шнур, который я ношу на шею из уважения к вкусу и носу известной Вам израильтянки, то спешу Вас уверить, что заслуг с моей стороны не было никаких, а потому означенный шнур совсем нельзя назвать орденом. Скорее это петля — символ любви, семейного счастья.

К тому, что Вас поражает, мы давно уже привыкли, как к белому потолку. Русские книгопродавцы кулаки, но мы так напуганы, что 25 р. за лист кажется нам ценой красной, настоящей. Для журнала такая цена — разбой и душегубство, для книгопродавца же — почти норма. Все книгопродавцы не дали бы Вам дороже 25 р., как не дали бы и мне, если бы я захотел продать им свои словоизвержения, бывшие уже раз в печати. Берите же Ваши 50 р. и пойте Исайя ликуй... Браните же себя только за то, что Вы не поторговались заранее о количестве экземпляров. Авторы обыкновенно продают свои произведения по 25 р. на один завод, т. е. на 1200 экз(емпляров). 3000 — цифра кулаческая. Так и знайте, что Ваша шальная пуля навеки застряла в кармане Мамонто-

ва и не вернуться ей к Вам до страшного суда. 3000 продать трудно, очень трудно! Сначала книга пойдет бойко, но к концу начнет чахнуть, чахнуть... издохнуть не издохнет, на манер вейнберговской блохи, но будет хуже: на полке Мамонтова будут лежать без движения последние 100—200 экз(емпляров), а Вы не будете иметь права издавать вновь...

Впрочем, Вам не резон особенно возмущаться и цифрой. Мамонтов, печатая 3000, рискует, а Вы нет...

Продавать книгу Вам самим и платить М(амонтов)у проценты, или же наоборот, М(амонтов)у продавать, а Вам брать проценты — тоже не резон. Конечно, выгодней издавать книги так, как я, Лейкин и проч., но ведь мы живем в столицах, знаем книжников наизусть и нас не так легко надуть, как Вас.

В конце концов плохой воробей в руке лучше, чем райская птица в раю. Лучше сейчас 50, чем через 2 года 200 или через час по столовой ложке по 10... Право, так! Если бы издатель предложил мне за 25 листов моих «Пестрых рассказов» по 25 р. за лист с самого начала, то я возликовал бы, хотя в будущем мне предстоит получить за них что-то около тысячи.

Вообще позвольте смиреннейшему литератору преподать Вам правило: жалейте Ваши рассказы, когда отдаете их иродам Истоминым с их белобрысыми детьми, но не жалейте, отдавая книгопродавцам. К чему жалеть то, что уже было раз напечатано и принесло лепту?

Ах! Летом, читая критику на Вашу книгу, я буду чувствовать себя счастливым! Как я буду злорадствовать и ехидно потирать руки! Бррр!

Я купил себе новую шляпу.

Сейчас был у нас Алексей Сергеевич. Завтра мы опять увидимся с ним. Кажется, поедем завтракать. Поклон Василисе и Сереже. А за сим простите за небрежное писанье преданного и не совсем здорового

А. Чехова.

Приложение к письму.

На мой вопрос о судьбе «Ларьки» Суворин сказал:

— Ах, не читал еще, голубушка! Надо прочитать... прочту... Ах, боже мой, такая пропасть хлопот! О чем, бишь, вы? Ах да!

Сейчас получил известие, что мой недавно оженившийся коллега болен сыпным тифом и плох. Приглашают ехать к нему. Не поеду!!!!

Поклон Архангельским и шапочке в тышечке.

244. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 марта 1887 г. Москва.

21 марта.

Добрейший

Николай Александрович!

Сегодня, в субботу, вечером я посылаю курьерским рассказ в «Газету»; кстати, надумал написать и Вам, не столько ради словопрения, сколько ради успокоения Ваших бушующих нервов. Сообщаю Вашим неврам, что завтра я обязательно сяду за рассказ для «Осколков» и вышлю его заказным, так что получите Вы его во вторник к вечеру. Не сумлевайтесь. На всякий случай я не посылаю «Будильнику» приготовленный для него «Монолог кота»; сейчас переименую в монологе московские места на питерские и спрячу его для Вас. — Стало быть, что-нибудь да вышлю. Для рассказа тема имеется, так что засяду на готовое. Итак — будьте покойны.

31-го я еду *обязательно*. До отъезда я еще буду писать Вам, но и теперь ничто не мешает мне попросить Вас усиленно писать мне письма на юг. Пишите мне, не считаясь визитами и не дожидаясь моего ответа, а за это я Вам буду подробно описывать свое путешествие, которое, по всей вероятности, выйдет странным и диким. Живя в пустынях и степях, беседуя со зверями, тараканя волчиц и диких коз, я, вероятно, буду сильно скучать по цивилизации, а потому Вы поймете цену писем. Непременно пишите.

Вероятно, я простудился в дороге. Насморк, общая слабость, одурение и шум в левом ухе, должно быть, вследствие катара левой евстахиевой трубы. Писать трудно. Больше лежу и лежа читаю. Температура нормальна, аппетит хорош... Поймите болезнь! Никакая медицина не разберет.

Погода у нас мерзкая. Идут снег и дождь, ездят в санях и на пролетках, тепло и холодно... Сам чёрт не разберет, в чем дело.

Вчера узнал, что бывший городской голова Третьяков велел купить для себя 2 экз(емпляра) моей книги. Значит, понемножку продается...

Свой южный адрес сообщу во благовремени, а пока будьте здоровы и невредимы. Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

245. Г. М. ЧЕХОВУ

23 марта 1887 г. Москва.

23-го марта.

Дорогой Георгий,

посылаю тебе газетное объявление, из которого ты увидишь, что обещанный мною Пушкин еще не отпечатан и выйдет в свет только в конце апреля. Первое издание разошлось в один день, так что я даже для себя не мог достать Пушкина, второе же издание печатается в количестве 100 тысяч экземпляров, а поэтому и печатается так долго. Твой дядя П(авел) Е(горич) вышлет тебе Пушкина тотчас же по получении его в Москве. Об этом я просил его, так как сам выслать не могу, ибо в апреле и в мае меня в Москве не будет.

Мою книгу получишь при необыкновенных обстоятельствах, не позже 1-го дня Пасхи... Если ты умеешь хранить секреты, то тайно, чтобы никто не знал у вас дома, выйди на вокзал в страстную субботу к 5 часам вечера.

На днях я вернулся из Петербурга, куда ездил по делам.

Напиши, что это у Вас за пожар был? Что горело? Поклонись всем и будь здоров.

Твой А. Чехов.

246. Ал. П. ЧЕХОВУ
25 марта 1887 г. Москва.

Г. Гусев!

Я послал Вам на днях письмо. Ответа нет, значит письмо не получено Вами, иначе я не понимаю Вашей, м<илостивый> г<осударь>, жестокости. Мать ужасно боится за здоровье гг. Гусевых, и долг порядочного чеаэка успокоить ее. Жду и упрекаю в нерадении.

А. Чехонте.

На обороте:

Петербург,
Кавалергардская 20, кв. 42
Его высокоородию
Александрю Павловичу Чехову.

247. А. С. СУВОРИНУ
27 марта 1887 г. Москва.

27-го марта.

Уважаемый
Алексей Сергеевич!

Посылаю Вам неважную справку, наведенную мною у одного помещика Зарайского уезда насчет Селивановского имения:

«Орешково, в 5—6 верстах от ст. Дивово, около 400 десятин, в том числе 75 десятин хорошего луга. Состояние имения удовлетворительное. Лес неважный, дом большой и хороший. О продаже имения ничего не слышно. Если Селиванов захочет продать, то в Рязани даже те, кому не нужно, дадут ему сейчас 125 р. за десятину. При продаже С<еливанов>, наверное, запросит 175 р. за десятину, но согласится на 150—140».

В Звенигородском уезде Моск<овской> губ<ернии> продается бывшее имение Шиловского, которое я видел. Имение красивое, уютное, с прекраснейшим парком (пихты и лиственницы), с рекой, прудами, изобилующими рыбой, с церковью, театром, худож-

нической мастерской, со статуями и монументами, которые в лунную ночь похожи на мертвецов, с громоотводами и проч. Стоит 50—60 000. Дом средний. Недостаток: отсутствие вблизи телеграфа (12 верст) и ж(елезной) дороги (30 в(ерст)).

Через неделю я еду. Пожелав Вам и Вашей семье всего хорошего, пребываю преданный

А. Чехов.

248. Ал. П. ЧЕХОВУ

27 марта 1887 г. Москва.

Душа моя! Большого письма я не получил, как не получил твоей телеграммы, которую ты, как говорил, послал мне. Перед выездом из Москвы я буду писать тебе пространно, но теперь прошу, напиши мне длинно о здоровье А(нны) И(вановны), о судьбе посланного мною материала для книги, хватило ли этого материала и т. д. Напиши поскорее. При брюшном тифе бронхит с обильным выделением мокроты — обычное явление. От тифа поправиться нельзя в 1—2 месяца.

Твой А. Чехов.

На обороте:

Петербург,

Кавалергардская 20, кв. 42

Александру Павловичу Чехову.

249. Н. А. ЛЕЙКИНУ

28 марта 1887 г. Москва.

28-го марта.

Добрейший

Николай Александрович!

Одновременно с сим посылаю денежный пакет со вложением 2-х квитанций и... о позор! 11 р. 70 к. (копейки для удобства — почтовыми марками). Посылать рассказ вместе с деньгами я не захотел, боясь, что за деньгами Вы пошлете в почтамт не скоро.

Если позволит здоровье, 31-го или 1-го я уезжаю на юг. Прощайте. Желаю Вам жития мирна и без-

грешна, ложа нескверна, здравия, спасения и во всем благого поспешения. Пишите мне почаще и побольше по адресу: «г. Таганрог, Конторская улица, дом М. Е. Чехова» *. В 1-й день Пасхи я буду уже там.

Гонорар тоже в Таганрог.

На юге я постараюсь писать поменьше. Это значит, что я буду писать мелочи, из коих добрую половину буду присылать Вам.

Возвращусь я в июне и тотчас же поеду к Вам на дачу. (Село Ивановское на Неве... так?)

Я недоумеваю: как может Салаев торговать Вашими и моими книгами, если в Москве не слышно про них? Без рекламы нельзя. Не говоря уже про мою книгу, Вам следовало бы прорекламирровать в Москве *все* свои издания, да не в одном «Листке», но и в «Русских ведомостях», в «Будильнике», который читают смеющиеся люди, в «Курьере»... Чем уступать Петровскому 50%, гораздо выгоднее рекламироваться. Вы, насколько я понимаю Вас, не верите рекламе, а потому жалеете для нее бросить деньги. «Осколки» и осколочные издания меньше всего рекламируются — достаточно видеть это, чтобы заметить Ваше нерасположение к газетным объявлениям. Сейчас видно, что в Вас мало американского духа. По-моему, издательство — риск, а где один риск, там следует решаться и на другой — на рекламу, которая должна быть солидна. На Вашем месте, я даже открыл бы в Москве лавочку — «Контору Осколков» — маленький книжный магазин.

Впрочем, всё это скучно, как плохая погода.

Семья будет жить на даче в Воскресенске. Я хотел приискать что-нибудь поновее, но ввиду своего отъезда отложил хлопоты до будущего сезона. Семья мечтает, что в 88 году я повезу ее для дачного жития на берег Азовского моря. Это, конечно, возможно, особенно ежели найдутся бесплатные билеты для проезда. Из Харькова я вышлю Вам письмо: закрытое — если останусь на день в Харькове, и открытое — если поеду мимо Х<арькова>. А теперь прощайте. Поклонитесь Вашим и пишите.

Ваш А. Чехов.

* Адрес для телеграфа: Таганрог, Чехову.

Конец марта, до 30, 1887 г. Москва.

Милейший мой collega и приятель Павел Григорьевич! Знать, нам не суждено повидаться в этом году. Всё время собирался к Вам потолковать, но уввы! то некогда было, то в Питер ездил, то болел... Недавно вернулся из Питера, а 31-го марта опять уезжаю, на юг. Приходится поневоле отвечать Вам не визитом, а письмом...

Насчет «Врачебного быта» я беседовал в Питере со сведущими людьми. По их мнению, это издание не пойдет уже по одному тому, что материала едва хватит на 5—6 №. Помещать статьи таких полуграмотных маньяков, как д-р Эберман, невозможно, а грамотных врачей-публицистов пока взять негде.

Я рад, что Вы, шипучий человек, не отказались от мысли о медиц<инской> газете. Но к чему Вам врачебный быт? Не полезнее ли издавать что-нибудь специально медицинское?

Я слушал Ваш реферат на съезде. Вопрос, затронутый Вами, почтенен, и я радовался за Вас, хотя и досадовал, что Вы писали реферат без помощи какого-нибудь ученого юриста-законоведа. Впрочем, об этом поговорим. Почтение Вашей супруге. Прощайте.

Ваш А. Чехов.

Мой адрес: г. Таганрог, Конторская ул., дом М. Е. Чехова. Если напишете, отвечу.

Вы ужасно далеко живете! Съездить в Полтаву гораздо легче, чем к Вам.

На обороте:

Доктору

Павлу Григорьевичу Розанову.

251. Н. А. ЛЕЙКИНУ

30 марта 1887 г. Москва.

Получил я Ваше письмо не 31, а сегодня, 30, добрейший Николай Александрович! Спешу писать покороче, ибо строчу в «Нов(ое) время».

«Кот» в Вашем распоряжении.

Деньги, рассказ и письмо Вам вчера посланы.

Гонорар 13 рублей пусть Билибин вышлет мне вместе с апрельским гонораром в мае.

Я еду 1-го или 2-го, но не позже.

В Таганроге буду ждать Ваших писем, а пока жму Вам руку и пребываю

Ваш А. Чехов.

252. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 апреля 1887 г. Орел.

Я в Орле. 4 часа 50 мин. утра.

Пью кофе, похожий вкусом на копченого сига. На полях снега нет. Ехать не скучно. Нет конвертов, потому не шлю дневник. Во всем слушайте Ваню. Он положительный и с характером.

Поклоны всем.

А. Чехов.

На обороте:

Москва,

Кудринская Садовая, д. Корнеева

Марии Павловне Чеховой.

253. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 апреля 1887 г. Славянск.

Суббота, 7 часов утра. Славянск.

Туман и облака. Не видно ничего. Птицы, крокодилы, зебры и прочие насекомые попрятались. Спал я великолепно. Компании во всю дорогу попадались хорошие. Христос воскрес! Ведь это письмо

Вы получите на 2—3 день праздника. Из Таганрога пришлю большое письмо. Вижу хохлов и биков. Интеллигенты, спующие по вагонам, напоминают камбурят. Паршивенькие такие.

Votre à tous

А. Чехов.

На обороте:

В Москву.

Кудринская Садовая, д. Корнеева
Марии Павловне Чеховой.

254. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 апреля 1887 г. Таганрог.

7-го апреля. Таганрог.

Христос воскрес, милейший Николай Александрович! Письмо Ваше получил вчера. Принес его мне почтальон в рыжем пальто и с добродушной рожей; сдав письмо, он положил свою сумку около таза на скамейку и сел в кухне пить чай, нимало не беспокоясь об адресатах. Совсем Азия! Такая кругом Азия, что я просто глазам не верю. 60 000 жителей занимаются только тем, что едят, пьют, плодятся, а других интересов — никаких... Куда ни явишься, всюду куличи, яйца, сантуринское, грудные ребята, но нигде ни газет, ни книг... Местоположение города прекрасное во всех отношениях, климат великолепный, плодов земных тьма, но жители инертны до чёртиков... Все музыкальны, одарены фантазией и остроумием, нервны, чувствительны, но всё это пропадает даром... Нет ни патриотов, ни дельцов, ни поэтов, ни даже приличных булочников.

В субботу я еду в Новочеркасск, где шаферствую у одной богатой казачки. Опившись донского, я вернусь в Таганрог и 14 еду к Донцу. Вы все-таки продолжайте мне писать в Таганрог.

Маленькая просьба: возможно скорее справьтесь у Вашего чернобородого массажиста, какое *практическое* руководство по массажу считается лучшим? Ответ его благоволите написать на бланке открытого

письма и послать по адресу: г. Таганрог, доктору Ивану Васильевичу Еремееву. Этим Вы меня премного обяжете, ибо я и мой collega будем в мае массажировать одного толстяка. Пожалуйста, не забудьте.

Ах, какие здесь женщины!

Вчера ездил глядеть море. Хорошо! Одна только беда: желудочно-кишечный катар от перемены воды и пищи. То и дело бегаю. А ватер-клозеты здесь на дворе, у чёрта на куличках... Пока добежишь, так успеешь подвергнуться многим неприятным случаям.

Написал в «Газету» рассказ и сейчас повезу его на вокзал вместе с этим письмом.

Пишите же. Поклон Прасковье Никифоровне и Феде. Прощайте.

Ваш А. Чехов.

255. ЧЕХОВЫМ

7 апреля 1887 г. Таганрог.

7-го апреля.

Благосклонные читатели и благочестивые слушатели!

Стрепетом продолжаю, соблюдая хронологический порядок.

2-е апреля. От Москвы до Серпухова ехать было скучно. Спутники попались положительные и с характером, всё время толковавшие о ценах на муку. В Серпухов прибыл в 7 ч(асов). Ока чиста и хороша. Пароходы ходят в Каширу и Калугу. Не мешает когда-нибудь съездить.

В Тулу, всем городам затулу, приехал в 11. Познакомился в вагоне с офицером Волжинским, давшим мне свою карточку и пригласившим к себе в Севастополь. Едет он из Москвы, где его брат, доктор, приехавший из уезда на съезд врачей, умер от сыпного тифа и оставил вдову. В Туле шнапс-тринкен, легкое опьянение и шляфен. Спал, скрючившись в 3 погибели, à la Федор Тимофееч: носки сапогов около носа. Проснулся в Орле, откуда послал в Москву открытое письмо. Погода хорошая. Снег попадается редко.

В 12 часов Курск. Час ожидания, рюмка водки, уборная с умываньем и щи. Пересадка. Вагон битком набит. Тотчас же после Курска знакомство: харьковский помещик, игривый, как Яша К<орнеев>, дама, к<ото>рой в Петербурге делали операцию, тимский исправник, хохол-офицер и генерал в военно-судейской форме. Решаем социальные вопросы. Генерал рассуждает здраво, коротко и либерально; исправник — тип старого, испитого грешника гусара, тоскующего по клубничке, — манерничает, как губернатор: прежде чем сказать слово, долго держит раскрытым рот, а сказав слово, долго рычит по-собачьи: э-э-э-э...; дама впрыскивает себе морфий и посылает мужчин на станцию за льдом...

В Белграде щи. В Харьков приезжаем в 9 ч<асов>. Умилительное прощание с исправником, генералом и прочими. Вагон почти пуст. Я и Волжинский берем по длинному дивану и засыпаем скоро без помощи маменькиной бутылки. В 3 часа ночи просыпаюсь: мой офицер собирает вещи, чтобы уходить. Лозовая. Прощаемся, пообещав бывать (!) друг у друга. Засыпаю и еду дальше. Просыпаюсь в Славянске, откуда шлю открытое письмо. Тут новая компания: помещик вроде Иловайского и контролер железной дороги. Судим железные дороги. Контролер рассказывает, как Лозово-Севастоп<ольская> дорога украла у Азовской 300 вагонов и выкрасила их в свой цвет.

Харцызская. 12 часов дня. Погода чудная. Пахнет степью и слышно, как поют птицы. Вижу старых приятелей — коршунов, летающих над степью...

Курганчики, водокачки, стройки — всё знакомо и памятно. В буфете порция необыкновенно вкусных и жирных зеленых щей. Потом прогулка по платформе. Барышни. В крайнем окне второго этажа станции сидит барышня (или дама, чёрт ее знает) в белой кофточке, томная и красивая. Я гляжу на нее, она на меня... Надеваю пенсне, она тоже... О чудное видение! Получил катар сердца и поехал дальше. Погода чертовски, возмутительно хороша. Хохлы, волы, коршуны, белые хаты, южные речки, ветви Донецкой дороги с одной телеграфной проволокой, дочки помещиков и арендаторов, рыжие собаки, зелень — всё

это мелькает, как сон... Жарко. Контролер начинает надоедать. Котлеты и пирожки наполовину целы и начинают пахнуть горечью... Сую их под чужой диван вместе с остатками водки.

5-й час. Видно море. Вот она, ростовская линия, красиво поворачивающая, вот острог, богадельня, дришпаки, товарные вагоны... гостиница Белова, Михайловская церковь с топорной архитектурой... Я в Таганроге. Меня встричаить Егорушка, здоровеннейший парень, одетый франтом: шляпа, перчатки в 1 р. 50 к., тросточка и проч. Я его же узнаю, но он меня узнает. Нанимает извозчика и едем. Впечатления Геркуланума и Помпеи: людей нет, а вместо мумий — сонные дришпаки и головы дынькой. Все дома приплюснуты, давно не штукатурены, крыши не крашены, ставни затворены... С Полицейской улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бугристая, грязь, по к(ото)рой можно ехать шагом, да и то с опаской. Подъезжаем...

— Эта, эта, эта... Антошичка...

— Ду-ушенька!

Возле дома — лавка, похожая на коробку из-под яичного мыла. Крыльцо переживает агонию, и парадного в нем осталось только одно — идеальная чистота. Дядя такой же, как и был, но заметно поседел. По-прежнему ласков, мягок и искренен. Л(юдмила) П(авловна), «радая», забула засыпать дорогого чая и вообще находит нужным извиняться и отбрехиваться там, где не нужно. Смотрит подозрительно: не осужу ли? Но при всем том рада угостить и обласкать. Егорушка — малый добрый и для Таганрога приличный. Франтит и любит глядеться в зеркало. Купил себе за 25 р. женские золотые часы и гуляет с барышнями. Он знаком с Мамаки, с Горошкой, с Бакитькой и другими барышнями, созданными исключительно для того только, чтобы пополнять в будущем вакансии голов дыньками. Владимирчик, наружно напоминающий того тощего и сутуловатого Мищенко, к(ото)рый у нас был, кроток и молчалив; натура, по-видимому, хорошая. Готовится в светильники церкви. Поступает в духовное училище и мечтает о карьере митрополита. Стало быть, у дяди не только своя алва, но будет даже и свой митрополит. Саша такая же, как и была,

а Леля мало отличается от Саши. Что сильно бросается в глаза, так это необыкновенная ласковость детей к родителям и в отношениях друг к другу. Ирина потолстела. В комнатах то же, что и было: портреты весьма плохие и Коатсы с Кларками, распиханные всюду. Сильно бьет в нос претензия на роскошь и изысканность, а вкуса меньше, чем у болотного сапога женственности. Теснота, жара, недостаток столов и отсутствие всяких удобств. Ирина, Володя и Леля спят в одной комнате, дядя, Л^{юдмила} П^{авловна} и Саша — в другой, Егор в передней на сундуке; не ужинают они, вероятно, умышленно, иначе их дом давно бы взлетел на воздух. Жара идет и из кухни и из печей, к^{ото}рые всё еще топят-ся, несмотря на теплое время. Ватер у чёрта на куличках, под забором; в нем то и дело прячутся жулики, так что ночью испражняться гораздо опаснее для жизни, чем принимать яд. Столов нет, если не считать ломберных и круглых, поставленных только ради украшения комнат. Нет ни плевальниц, ни приличного рукомойника... салфетки серы, Иринушка обрюзгла и не изящна... то есть застрелиться можно, так плохо! Не люблю таганрогских вкусов, не выношу и, кажется, бежал бы от них за тридевять земель.

Дом Селиванова пуст и заброшен. Глядеть на него скучно, а иметь его я не согласился бы ни за какие деньги. Дивлюсь: как это мы могли жить в нем?! Кстати: Селиванов живет в имении, а его Саша в изгнании...

Напиваюсь чаю и иду с Егором на Большую улицу. Вечереет. Улица прилична, мостовые лучше московских. Пахнет Европой. Налево гуляют аристократы, направо — демократы. Барышень чёртова пропасть: белобрысые, черноморденькие, гречанки, русские, польки... Мода: платья оливкового цвета и кофточки. Не только аристократия (т. е. паршивые греки), но даже вся Новостроенка носит этот оливковый цвет. Турниры не велики. Только одни гречанки решаются носить большие турниры, а у остальных не хватает на это смелости.

Вечером я дома. Дядя облачается в мундир церковного сторожа. Я помогаю ему надеть большую медаль, к^{ото}рую он раньше ни разу не надевал.

Смех. Идем в Михайловскую церковь. Темно. Извозчиков нет. По улицам мелькают силуэты дришпаков и драгилей, шатающихся по церквям. У многих фонарики. Митрофаньевская церковь освещена очень эффектно, снизу до верхушки креста. Дом Лободы резко выделяется в потемках своими освещенными окнами.

Приходим в церковь. Серо, мелко и скучно. На окнах торчат свечечки — это иллюминация; дядино лицо залито блаженнейшей улыбкой — это заменяет электрическое солнце. Убранство церкви не ахти-тельное, напоминающее воскресенскую церковь. Продаем свечи. Егор, как франт и либерал, свечей не продает, а стоит в стороне и оглядывает всех равнодушным оком. Зато Владимирчик чувствует себя в своей тарелке...

Крестный ход. Два дурака идут впереди, машут бенгальскими огнями, дымят и осыпают публику искрами. Публика довольна. В притворе храма стоят создатели, благотворители и почитатели храма сего, с дядей во главе, и с иконами в руках ждут возвращения крестного хода... На шкафу сидит Владимирчик и сыплет в жаровню ладан. Дым такой, что вздохнуть нельзя. Но вот входят в притвор попы и хоругвеносцы. Наступает торжественная тишина. Взоры всех обращены на о. Василия...

— Папочка, еще подсыпать? — вдруг раздается с высоты шкафа голос Владимирчика.

Начинается утренняя. Я беру Егора и иду с ним в собор. Извозчиков нет, и поневоле приходится идти пешком. В соборе прилично, чинно и торжественно. Певческая великолепна. Голоса роскошны, но дисциплина никуда не годится. Покровский поседел; голос его стал уже глуше и слабее. Дьякон Виктор неузнаваем. Григоревич похож на мертвеца.

В соборе встречаю И. И. Лободу, которого узнаю издали по его красному мясистому затылку. Беседуем до конца службы.

Из собора пешком домой. Ноги болят и немеют. Дома разговенье в Иринушкиной комнате: прекрасные куличи, отвратительная колбаса, серые салфетки, духота и запах детских одеял. Дядя разговляется у о. Василия. Наевшись и выпив сантуринского, ложусь и засыпаю под звуки: «ета... ета... ета...»

Утром нашествие попов и певчих. Я иду к Ага-линым. Полина Ивановна рада. Липочка не выходит ко мне, потому что не пускает ревнивый муж. Николай Агали, здоровый балбес, держащий везде выпускной экзамен, не выдерживающий и мечтающий о Цюрихском университете. Глуп. От Агали иду к м-ше Савельевой, к(ото)рая живет на Конторской ул(ице) в покривившемся заржавленном флигеле. В двух крошечных комнатах стоят 2 девических ложа и колыбель. Из-под кроватей наивно и уютно выглядывают Яковы Андреичи. Евг(ения) Иасоновна живет без мужа. Детей двое. Ужасно подурнела и пожухла. По всем видимостям, несчастна. Ее Митя служит где-то на Кавказе в станице и живет там на холостом положении. Вообще свинья.

Еду к Еремееву, не застаю и оставляю записку. Отсюда к м-ше Зембулатовой. Пробираясь к ней через Новый базар, я мог убедиться, как грязен, пуст, ленив, безграмотен и скучен Таганрог. Нет ни одной грамотной вывески, и есть даже «Трактир Расия»; улицы пустынные; рожи драгилей довольны; франты в длинных пальто и картузах, Новостроенка в оливковых платьях, кавалери, баришни, облупившаяся штукатурка, всеобщая лень, уменье довольствоваться грошами и неопределенным будущим — всё это тут воочию так противно, что мне Москва со своею грязью и сыпными тифами кажется симпатичной...

У Зембулатовой сантуринское и пустословие. От нее домой, к дяде. Обед: суп и жареные кури (в праздник нельзя без птицы, деточка! Отчего не позволить себе роскошь?) Во время обеда прискакал камбуренок — субъект с черной бритой рожой, в белой жилетке и достаточно уже насантуринившийся, шляясь по визитам. Служить он у банке, а его брат, англо<...>, в Варшаве, тоже в банке.

— Ей-богу, приходи ко мне! — заговорил он. — Я всегда твои субботники читаю. Мой отец — тип! Приходи посмотреть. Ах, да ты забиваешь, что я женатай! У меня уж дочка есть, ей-богу... Да как ты переменялся! и т. д.

После обеда (суп с твердым рисом и кúри) я поехал к Ходаковскому. Пан живет недурно, хотя и не с той

роскошью, какую мы знали раньше. Его белобры-
сая Маня — жирный, польский, хорошо прожарен-
ный кусок мяса, красивый в профиль, но неприятный
en face. Мешочки под глазами и усиленная деятель-
ность сальных железок. По-видимому, бедовая. Позд-
нее я узнал, что в истекший сезон она едва не бежала
с актером и продала даже свои кольца, серьги и проч.
Это по секрету, конечно... Вообще в Таганроге мода
бегать с актерами. Многие недосчитываются своих
жен и дочерей.

От пана к Лободе. Все Лободины постарели страшно. Аноша плешив, как луна, Дашенька потолстела, Варенька постарела, похудела и высохла; когда она смеется, то нос ее прижимается к лицу, а подбородок, морщась, лезет к носу. Марфа Ив<ановна> тоже постарела. Седа. Она мне очень обрадовалась и согласилась ехать со мной в Москву.

У Лободы видел бессмертного Царенко, игривого, болтливое и либерального. Петр Захарыч жив; очень мне обрадовался, интересовался всеми нашими... Говорит осипшим, необыкновенно диким голосом, так что без смеха слушать его совсем невозможно; был женат, но развелся с женою. Идя от Лободы домой, я встретил т-те Савельеву с дочкой. Дочка вся в папеньку: много хохочет и уже прекрасно говорит. Когда я помог ей надеть упавшую с ноги калошу, она в знак благодарности томно взглянула на меня и сказала:

— Приходите к нам почевать!

Дома я застал о. Иоанна Якимовского, жирного, откормленного попа, к<ото>рый милостиво поинтересовался моей медициной и, к великому удовольствию дяди, снисходительно выразился:

— Приятно за родителей, что у них такие хорошие дети.

О. дьякон тоже поинтересовался мной и сказал, что их михайловский хор (сброд голодных шакалов, предводительствуемый пьющим регентом) считается первым в городе. Я согласился, хотя и знал, что о. Иоанн и о. дьякон ни бельмеса не смыслят в пении. Дьячок сидел в почтительном отдалении и с вождедением косился на варенье и вино, коими услаждали себя поп и дьякон.

В 8 час(ов) вечера дядя, его домочадцы, Ирина, собаки, крысы, живущие в кладовой, кролики — всё это спало и дрыхло. Волей-неволей пришлось самому ложиться спать. Сплю я в гостиной на диване. Диван еще не вырос, короток по-прежнему, а потому мне приходится, укладываясь в постель, неприлично задирать ноги вверх или же спускать их на пол. Вспоминаю Прокруста и его ложе. Укрываюсь розовым стеганым одеялом, жестким и душным, к(ото)рое становится невыносимо противным к ночи, когда дают себя знать натопленные Ириною печки. Яков Андреич позволителен только в мечтаниях и грезах. Эту роскошь позволяют себе в Таганроге только 2 человека: гарданачальник и Алфераки, остальные же должны или пудиться в постель, или же путешествовать к чёрту на кулички.

6 апрель. Просыпаюсь в 5 часов. Небо пасмурно. Дует холодный, неприятный ветер, напоминающий Москву. Скучно. Жду соборного звона и иду к поздней обедне. В соборе очень мило, прилично и не скучно. Певчие поют хорошо, не по-мещански, а публика есплошную состоит из баришень в оливковых платьях и шоколатных кофточках. Хорошеньких много, так много, что я жалею, что я не Мишка, которому так нужны хорошенькие... Большинство здешних девиц сложено хорошо, имеет прекрасные профили и не прочь поамурничать. Кавалеров здесь нет вовсе, если не считать греков-маклеров и подмоченных камбурят, а потому офицерам и пришельцам здесь раздолье.

Из собора — к Еремееву. Застаю дома его жену — очень милую барыньку. Устроился Ер(емеев) очень педурно, по-московски, и я, глядя на его громадную квартиру, не верю Александру, к(ото)рый говорил, что в Таганроге нельзя устроиться. Визитеров тьма, и всё местные аристократы — мелкие, грошовые людишки, из к(ото)рых, впрочем, можно сделать сносный выбор. Познакомился с офицером Джепаридзе — местная знаменитость, дравшаяся на дуэли. Видел докторов: Фамильянта, Ромбро, Иорданова и проч. В 3 часа является домой Ерем(еев), пьяный, как стелька. От моего приезда он в восторге и клянется мне в вечной дружбе; знаком я с ним был мало, но он клянется, что у него на этом свете только и есть

2 истинных друга: я и Коробов. Садимся обедать и трескаем сантуринское. Обед приличный: хороший суп без твердого риса и цыплята. Несмотря на холодный ветер, после обеда едем в Карантин. Тут, в Карантине, много дач дешевых и удобных; нанять к будущему году можно, но меня смущает изобилие дач; где изобилие, там многолюдство и шум. Есть дачи во дворе Компанейской мельницы, но мне не нравится место. Многие советуют съездить за 7 верст от Таганрога к Миусу, где тоже есть дачи. Когда съезжу, напишу. На Миусе продаются дачи очень дешево. Можно купить сносную дачу с садиком и с берегом за 500—1000 руб. Дешевле грибов.

256. ЧЕХОВЫМ

10—11 апреля 1887 г. Таганрог.

7, 8, 9 и 10 апрель. Скучнейшие дни. Холодно и пасмурно. Все дни меня «несет». Бегаю днем и ночью. Ночью чистое мучение: потемки, ветер, трудно открываемые скрипучие двери, блуждание по темному двору, подозрительная тишина, отсутствие газетной бумаги... Купил гуниади, но здешний гуниади — бесовская подделка, с полынною горечью. Каждую ночь приходилось жалеть и бранить себя за добровольное принятие мук, за выезд из Москвы в страну поддельного гуниади, потемок и подзаборных ватеров. Постоянное чувство неудобной лагерной жизни, а тут еще непрерывное «ета... ета... ета... да ты мало ел, да ты ба покушал... да я забула засипать хорошего чаю»... Одно только утешение: Еремеев с женой и с своей удобной квартирой... Судьба щадит меня: я не вижу Анисима Васильича и еще ни разу не был вынуждаем говорить о политике. Если встречу с Ан(исимом) Васил(ьичем), то — пулю в лоб.

Меня «несет», а потому редко выхожу из дому. Выехать нельзя, ибо холодновато, да и хочется поглядеть на проводы. 19-го и 20-го я гуляю и шаферствую в Новочеркасске на свадьбе, а раньше и позднее буду у Кравцова, где неудобства жизни в 1000 раз удобнее таганрогских удобств.

11-го апр(еля). Пьянство у Ер(емеева), потом поездка компанией на кладбище и в Карантин. Был в саду. Играла музыка. Сад великолепный. Пахнет дамами, а не самоварным дымом, как в Сокольниках. Круг битком набит.

Каждый день знакомлюсь с девицами, т. е. девицы ходят к Ер(емееву) поглядеть, что за птица Чехов, к(ото)рый «пишит». Большинство из них недурны и неглупы, но я равнодушен, ибо у меня катар кишк, заглушающий все чувства.

Теперь о текущих делах. Умерли: д-р Шремпф, Сила Маринченко, Марфа Петровна... Видел Марью Никифоровну, к(ото)рая величала меня «братцем». Егорушка служит в Русском общ(естве) пароходства. Уходит на службу в 5 часов утра, возвращается к обеду, в 5 вечера опять уходит и в 9 ч(асов), утомленный, голодный, идет из агентства в сад гулять с барышнями. Малый рабочий и приличный. Курит тайно от отца; Л(юдмила) П(авловна) прячет этот сыновний грех и боится, чтобы Митрофаша не пронюхал ересь. Егорушка свободен и от лавки, и от церкви, ибо некогда. Ходит на службу каждый день, не исключая больших праздников. Ему позволено возвращаться домой поздно ночью и говорить о женщинах; Владимирчик глядит на его жизнь и облизывается.

Каланча выкрашена в красный цвет. А. Ф. Дьяков по-прежнему тонок, как гадючка, носит коленкорые брючки и сковороду вместо картуза. Чакан жив, но я его еще не видел. Курдт и Файст умирать не собираются.

Видел похороны. Неприятно видеть раскрытый гроб, в котором трясется мертвая голова. Кладбище красиво, но обокрадено. Памятник Котопули варварски ощипан. О. Павел по-прежнему черен, фронт и не унывает: пишет на весь мир доносы и бранится. Идет он по рядам и видит Марфочку, сидящую около своей лавки.

— Какого ччёрта вы тут сидите? — говорит он ей. — Ччёрт знает, как холодно, а вы не запираетесь! Ччёрта вы уторгуете в такой холод!

Дядя ездит с ревизором. Ревизор — податной инспектор — играет тут такую роль, что Л(юдмила)

П(авловна) дрожит, когда видит его, а Марфочка едва не выкрасила свои турнюры в желтый цвет от радости, когда он пригласил ее в кумы. Заметно, большой пройдоха и умеет пользоваться своим положением. Выдает себя за генерала, в каковой чин веруют и дядя и Лободины.

Покровский — благочинный. В своем муравейнике он гроза и светило. Держит себя архиереем. Его ма-тушка мошенничает в картах и не платит проигрыша.

257. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1887 г. Таганрог.

11 апрель...

Милейшая

Марья Павловна!

Сейчас я получил письмо от папаши, который пишет, что до 7-го апр(еля) Вы денег еще не получали. Во избежание недоразумений считаю нужным раз навсегда заявить следующее:

В неполучении денег виноваты не редакция, не я, а Александр, к(ото)рый за своим горем, естественно, мог забыть про мое поручение. Ему послан счет и объяснено, как высылать деньги.

На предбудущее время старайтесь поступать так: если через 3—4 дня после отсылки счета Александр не высылает денег, то шлите ему новый счет с просьбой не мешкать. Между нами: боюсь, что он болен или выпивает.

Мне живется так себе. Было бы скучно, если бы всё окружающее не было так смешно. Продолжение дневника вышлю завтра или послезавтра.

Я не совсем здоров. Во вторник или среду еду дальше.

Кланяйся Носу, Без носа, бестурнюрной, Яшеньке, Яденьке и прочим.

Весьма возможно, что я возвращусь в Москву раньше, чем думал. Погода великолепная, но людишки... брррр!

Завтра еду с визитом к о. протоиерею Покровскому. О. Василий вчера был болен, при смерти, а сегодня, говорят, ожил.

Прощай. Поклон всем нашим.

Эх, здешний климат да московским бы людям!
Не умеет дура природа распорядиться!

А. Чехов.

Получил от Шехтеля письмо. Пишет, что влюблен
в м-ше Эфрос.

Стыдитесь, Е<вдокия> И<сааковна>!

258. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

11 апреля 1887 г. Таганрог.

Видь похорошешихъ псовъ кошачьихъ.

Милейший Маэстро!

Я на юге!!! Впрочем, из этого не следует, что
мне тепло. Вот уже 6-й день, как в Таганроге дует
холодный ветер, заставляющий облачаться в теплое
пальто.

Мне скучно и скверно. У меня понос. Денег мало.
Будущее неопределенно. Обыватели опротивели. Еда
плохая. Улицы грязны. Сплю не вовремя.

Когда ветер перестанет дуть, я поеду дальше.
Мой адрес: г. Таганрог, д. М. Е. Чехова. Отсюда
мне будут пересылаться все письма.

Если Назаровы способны не на одно только изна-
силование, а и на великие подвиги, то обратный би-
лет вышлите не иначе как заказным. Можете и не
высылать, так как от этого землетрясения и потопа не
будет.

Таганрог очень хороший город. Если бы я был
таким талантливым архитектором, как Вы, то сломал
бы его.

За Вами «пручент»: я маклерую у дяды, чтобы избавить Вас от ангелов. Нечистые духи Вам более к лицу, чем чистые.

Еду сейчас к одной дамочке. Буду у нее «писать»
Прощайте. Избегайте вина и женщин.

Ваш А. Чехов.

Как поживают бешеные собаки Николая?

259. ЧЕХОВЫМ

14—19 апреля 1887 г. Таганрог.

14-го апр(еля). Увы! горькая чаша не миновала меня: вчера приходил живчик, полицейская барабошка Анисим Васильич. Он вошел и заговорил камбуриным голосом, но так громко и визгливо, как не в состоянии говорить сотня камбурят:

— Да я же ж, господи, говорил же Ёре, иде я живу, да отчего же ж ви не приходили? Мой Фирс плавает, а кончил Николай Павлыч «Мессалину»? Бувають ли его картины на выставке? А ви как?

Он рассказал, что полицеймейстер взял с него честное слово, что он не будет строчить в газетах, что глава полиции пообещал выслать его в 24 часа за Урал, если он осмелится написать хоть одну строку, и т. д. Далее он говорил о погоде, о социалистах, об Италии, о безнравственности, о сусликах, говорил непрерывно, с переливами, с междометиями и так громко, что мне едва не сделалось дурно и я увел его на двор. Сидел он до вечера; чтобы отвязаться от него, я пошел в сад — он за мной; из сада я бежал к Еремееву — он за мной. Еремеева я не застал, пошел домой — полицейская стерва за мной — и т. д. Обещался сегодня зайти за мной и сопровождать меня на кладбище.

Сейчас получил от Ивана письмо. Я послал вам в два раза 16 страниц дневника и вдвляюсь, что они еще не получены вами.

Мой кишечный катар продолжает носить меня из комнаты в место злачное и обратно. Насморк прошел, а на смену ему явилась новая болезнь — воспаление вены на левой голени. 1¹/₂ вершка вены тверды, как

грифель, и болит. Несть числа недугам моим! Исполняется на мне писание, что в болезнях люди родят чада своя... А чада мои не Егор, не Владимирчик, а рассказы и повести, о коих я теперь думать не могу... Писать противно.

В «Газете» имеются 2 моих рассказа, т. е. 65—70 руб. Пошлю в апреле еще один, и, таким образом, из «Газеты» вы получите за апрель 100 р. Про «Новое время» пока еще ничего не имею сказать.

О. Василий опасно болен.

Сейчас прислали мне сказать, что меня желает видеть Иродиада Егоровна, или Ираида. Она похоронила мать и мужа и теперь с горя выходит замуж во второй раз. Погода у нас хорошая, но ветер.

Посылаю образчик таганрогского остроумия. Прошу сохранить.

·әшчгвй кѣ жодлл влввс¹

Торговля у Лободы скверная, а дядя торгует по пятаку в день, да и то с натугой. Почему-то певчие и рабочие, получающие у него жалованье, обязаны забирать товар в его лавке.

Во дворце службы нет. Часовня заперта и ржавеет.

Во вторник был на кладбищенских проводах. Эти провода до того оригинальны, что заслуживают специального описания, а посему умолкаю и отлагаю описание до другого раза.

В среду нужно было ехать дальше, но помешала вена на ноге. От среды до субботы шлялся в сад, в клуб, к барышням... Как ни скучна и ни томительна таганрогская жизнь, но она заметно втягивает; привыкнуть к ней не трудно. За всё время пребывания в Т<аганро>ге я мог отдать справедливость только следующим предметам: замечательно вкусным базарным бубликам, сантуринскому, зернистой икре, прекрасным извозчикам и неподдельному радушию дяди. Остальное всё плохо и незавидно. Барышни здесь, правда, недурны, но к ним нужно привыкнуть. Они резки в движениях, легкомысленны в отношениях к мужчинам, бегают от родителей с актерами, громко хохочут, влюбчивы, собак зовут свистом, пьют вино и проч. Есть между ними даже циники, напр<имер>

¹ Так в автографе.

белобрысая Мона Х(одаковская). Эта особа трогает не только живых, но и мертвых. Когда я гулял с нею по кладбищу, она всё время смеялась над мертвецами и их эпитафиями, над попами, дьяконами и проч.

Что отвратительно в Т(аганро)ге, так это вечно запираемые ставни. Впрочем, утром, когда открывается ставня и в комнату врывается масса света, на душе делается празднично.

В субботу я поехал дальше. На Морской станции чудный воздух и зернистая икра 70 коп. за фунт. В Ростове ожидание 2 часа. В Новочеркасске ожидать 20 часов. Ночую у знакомого. Вообще, нечистый знает, где только не приходится мне ночевать: на кроватях с клопами, на диванах, на диванчиках, на сундуках... В последнюю ночь ночевал в длинной и узкой зале под зеркалом, на диване; Яков Андреич похож на сундук и изукрашен нежными полутонами. Я в Новочеркасске. Сейчас завтракал; икра, масло, дивное цимлянское и сочные котлеты с зеленым луком.

Барышня, у к(ото)рой я буду шаферствовать, отложила свою свадьбу до пятницы. В четверг я опять должен быть в Новочеркасске, а сегодня в 4 часа еду дальше. В Звереве придется ждать 9 часов. Пока прощевайте.

А. Чехов.

260. Н. А. ЛЕЙКИНУ

17 апреля 1887 г. Таганрог.

Таганрог. 17 апр.

Мое Вам почтение, недугующий Николай Александрович! Извещаю Вас, что я тоже не ударил лицом в грязь и не отстаю от Вас по части недугов. У меня несколько болезней, весьма беспокойных и буквально отравляющих мое существование: 1) геморрой с шишками и зудом, 2) катарисце кишок, ничем не побеждаемый и, вероятно, обуславливаемый качествами здешней воды, 3) бронхит с кашлем и, наконец, 4) воспаление вены на левой ноге — болезнь, задер-

жавшая меня в Таганроге. Теперь и считайте: у кого больше всяких пакостей, у Вас или у меня?

Письмо Ваше получено сегодня. Если Вы оставили массаж, то почему бы заодно уж не бросить Вам валерьяну с ландышем? Я, хоть убейте, решительно не понимаю, для чего Вы принимаете ландыш и валерьяну. Вреда эти средства не принесут, но и пользы тоже никакой. Для людей мнительных, кстати сказать, средства безвредно-бесполезные, напрасно принимаемые, служат часто источником страха: «принимаю капли уже целый месяц, а они мне не помогают; стало быть, доктор меня не понял...»

Для меня странно соединение валерьяны с ландышем; странно, что такие веревочные невры, как у Вас, ищут успокоения в таких пустячках; странно, что ландыш принимается, когда нет показания на то. По-моему, Вам нужно:

1) Жить, как Вы хотите, на Тосне, работать на воздухе, но не утомляться. Пить молоко, хорошо питаться и следить, чтобы испражнения на низ производились добросовестно, т. е. не менее одного раза в сутки.

2) Забросить к<...> всю фармацию.

3) Не обращать внимания на сердцебиения, замирания и проч., памятуя, что от сердцебиений и замираний люди не умирают.

4) Вовсе не думать или думать пореже о недугах. Ведь стоит только обратить внимание на свое сердце, прислушаться к нему, чтобы пульс стал быстрее на 10—15 ударов.

5) В случае ипохондрии, страха смерти, тоски обращать внимание не столько на сердце, к<ото>рое у Вас здорово, сколько на желудок и кишки. Наверное, у Вас есть расширение желудка — болезнь, при к<ото>рой меланхолия — явление постоянное.

6) В течение 5—10 лет вовсе не помышлять о болезнях и не обращать на них серьезного внимания. Придет старость, тогда другое дело...

Таково мое мнение.

Завтра я непременно еду в Донщину. Одно письмо Вы можете мне послать по адресу: «Ст. Ивановка-Крестная Донецкой Каменноугольной дороги, Гавриилу Павловичу Кравцову», для передачи мне.

Одно письмо, но не больше. Следующее Вы опять напишите в Таганрог.

Я писал Билибину, чтобы гонорар выслан был мне на имя дяди Митр. Егор. Чехова, в Таганрог.

Ну, прощайте. Кланяйтесь Вашим. Погода у нас великолепная.

А. Чехов.

261. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 апреля 1887 г. Звереве.

20-го апр., 6 часов утра.

Еду из Зверева Ворон<ежской> д<ороги> по Донецкой дороге. В Звереве пришлось ждать с 9-го часа вечера до 5 часов утра: весело!!!

Голая степь; курганчики, коршуны, жаворонки, синяя даль...

В четверг буду в Новочеркасске, а в воскресенье опять ехать по Донецкой дор<оге>. Жалею, что езжу один. Всё очень курьезно.

Из Москвы получил письмо только от Ивана; остальные господа кудринцы почему-то не пишут.

А. Чехонте.

Поклоны всем.

На обороте:

Москва,

Кудринская Садовая, д. Корнеева

Марии Павловне Чеховой.

262. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 апреля 1887 г. По пути в Новочеркасск.

20-го апр.

Я жив и здрав. Сейчас еду (через час по столовой ложке) по Донецкой дороге.

Отчего не пишешь?

Пиши в Таганрог.

Поклон твоим.

А. Чехов.

На обороте:

Петербург,

Кавалергардская 20, кв. 42

Александру Павловичу Чехову.

263. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1887 г. Звереве.

3 часа ночи. Опять сижу в Звереве, чтобы ехать в Новочеркасск на свадьбу. Считаю минуты и, томясь духом, вспоминаю о своем московском ложе. Считаю минуты, пью медленно чай, заговариваю с пассажирами, читаю «Календарь для врачей», но от этого время не кажется короче.

В субботу опять к Кравцову и опять ждать в Звереве 9 часов. Уф!!!

О житье у Кравцова буду писать длинно. Живется у него недурно: лес, степь в широких размерах, дудаки, дураки, кислое молоко и еда 8 раз в день. Живя у Кравцова, можно излечиться от 15 чахоток и 22-х ревматизмов. Впрочем, геморрой не поддается. Клянюсь всем. Что подельывает М. Забелин?

А. Чехов.

На обороте:

Москва,

Кудринская Садовая, д. Корнеева

Марии Павловне Чеховой.

264. ЧЕХОВЫМ

25 апреля 1887 г. Черкасск.

25 апрель.

Сейчас еду из Черкаска в Звереве, а оттуда по Донецкой дор(оге) к Кравцову. Вчера и третьего дня была свадьба, настоящая казацкая, с музыкой, бабьим козлогласием и возмутительной попойкой. Такая масса пестрых впечатлений, что нет возможности передать в письме, а приходится откладывать описание до возвращения в Москву. Невесте 16 лет. Венчали в местном соборе. Я шаферствовал в чужой фрячной паре, в широчайших штанах и без одной запонки,— в Москве такому шаферу дали бы по шее, но здесь я был эффективнее всех.

Видел богатых невест. Выбор громадный, но я всё время был так пьян, что бутылки принимал за девиц, а девиц за бутылки. Вероятно, благодаря мое-

му пьяному состоянию здешние девицы нашли, что я остроумен и «насмешники». Девицы здесь — сплошная овца: если одна поднимется и выйдет из залы, то за ней потянутся и другие. Одна из них, самая смелая и вумная, желая показать, что и она не чужда тонкого обращения и политики, то и дело била меня веером по руке и говорила: «У, негодный!», причем не переставала сохранять испуганное выражение лица. Я научил ее говорить кавалерам: «Как ви наивны!»

Молодые, вероятно, в силу местного обычая, целовались каждую минуту, целовались взасос, так что их губы всякий раз издавали треск от сжатого воздуха, а у меня получался во рту вкус приторного изюма и делался спазм в левой икре. От их поцелуев воспаление на моей левой ноге стало сильнее.

Не могу выразить, сколько я съел свежей зернистой икры и выпил цимлянского! И как это я до сих пор не лопнул!

Скажите Я. А. Корнееву, что ему кланялся некий Похлебин — субъект с бакенами и с головой редькой хвостом вверх.

Катар кишок оставил меня с того самого момента, как я уехал от дяди. Очевидно, благочестивый воздух действует на кишки расслабляюще.

Вчера я послал в «Пет(ербургскую) газету» рассказ. Если 15-го мая у Вас не будет денег, то Вы можете получить гонорар из «Газеты», не дожидаясь конца месяца, а послав счет за 2 рассказа. Мне ужасно тяжело писать... Тем для «Нов(ого) времени» много, но такая жара, что даже письмо тяжело писать.

У меня деньги на исходе. Приходится жить альфонсом. Живя всюду на чужой счет, я начинаю ходить на нижегородского шулера, который ест чужое, но сверкает апломбом.

Сию минуту хозяева мои уехали. Я обедал solo и вспоминал гончаровского Антона Ивановича: передо мной стояли горничные, а я милостиво кушал и снисходил до беседы с Уляшами и Анютами.

В Звереве придется ждать от 9 вечера до 5 утра. В прошлый раз я там ночевал в вагоне II класса на запасном пути. Вышел ночью из вагона за малым делом, а на дворе сущие чудеса: луна, необозримая степь с курганами и пустыня; тишина гробовая, а

вагоны и рельсы резко выделяются из сумерек — кажется, мир вымер... Картина такая, что во веки веков не забудешь. Жалею, что Мишке нельзя было поехать со мной. Он ошалел бы от впечатлений.

Поклоны всем: Ма-Сте, На-Сте, m-lles Эфрос, Семашко и т. д. Напишите, когда Иваненко выедет из Москвы.

Письма, к^орые я посылаю в Москву, принадлежат всей чеховской фамилии; боюсь, что с ними происходит та же история, что с «Новостями дня». ¹

Прощайте. Надеюсь, что все здоровы.

А. Чехов.

265. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 апреля 1887 г. По пути в Рагозину Балку.

Весьма важное! уезжая на дачу, не забудьте оставить для меня мою корзину. Без корзины мне решительно не в чем будет провезти свой багаж, так как чемоданы тесны, платье мнется, замки портятся, да и к тому же один чемодан не мой. Корзина должна быть с замком и вервием. Жерличные крючки (5 шт.) мои целы, а потому новых не покупайте; возьмите только у Семашко струн.

Если купите 2—3 верши, то хорошо.

Когда Иваненко выедет из Москвы домой? Без ответа на сей вопрос я к нему не поеду.

А. Чехов.

На обороте:

Москва,

Кудрипская Садовая, д. Корнеева
Марии Павловне Чеховой.

¹ Так в автографе.

30 апреля 1887 г. Рагозина Балка.

30 апр. Теплый вечер. Тучи, а потому зги не видно. В воздухе душно и пахнет травами.

Живу в Рагозиной Балке у Кравцова. Маленький домишко с соломенной крышей и сарай, сделанные из плоского камня. Три комнаты с глиняными полами, кривыми потолками и с окнами, отворяющимися снизу вверх... Стены увешаны ружьями, пистолетами, шашками и нагайками. Комоды, подоконники — всё завалено патронами, инструментами для починки ружей, жестянками с порохом и мешочками с дробью. Мебель хромая и облупившаяся. Спать мне приходится на чахоточном диване, очень жестком и необитом. Сортиров, пепельниц и прочих комфорта нет за 10 верст в окружности. Чтобы вспомнить m-Ne Сиру, нужно (не глядя на погоду) спускаться вниз в балку и облюбовывать куст; садиться рекомендуют не ранее, как убедившись, что под оным кустом нет гадюки или другой какой-нибудь твари.

Население: старик Кравцов, его жена, хорунжий Петр с широкими красными лампасами, Алеха, Хахко (т. е. Александр), Зойка, Нинка, пастух Никита и кухарка Акулина. Собак бесчисленное множество, и все до одной злые, бешеные, не дающие проходу ни днем, ни ночью. Приходится ходить под конвоем, иначе на Руси станет одним литератором меньше. Зовут собак так: Мухтар, Волчок, Белоножка, Гапка и т. д. Самый проклятый — это Мухтар, старый пес, на рожке к(ото)рого вместо шерсти висит грязная пакля. Он меня пенавидит и всякий раз, когда я выхожу из дому, с ревом бросается на меня.

Теперь о еде. Утром чай, яйца, ветчина и свиное сало. В полдень суп с гусем — жидкость, очень похожая на те помой, которые остаются после купанья толстых торговков, — жареный гусь с маринованным терном или индейка, жареная курица, молочная каша и кислое молоко. Водки и перцу не полагается. В 5 часов варят в лесу кашу из пшена и свиного сала. Вечером чай, ветчина и всё, что уцелело от обеда. Пропуск: после обеда подают кофе, приготовляемый, судя по вкусу и запаху, из сжаренного кизяка.

Удовольствия: охота на дудаков, костры, поездки в Ивановку, стрельба в цель, травля собак, приготовление пороховой мякоти для бенг<альских> огней, разговоры о политике, постройка из камня башен и проч.

Главное занятие — рациональная агрономия, введенная юным хорунжим, выписавшим от Леухина на 5 р. 40 к. книг по сельскому хозяйству. Главная отрасль хозяйства — это сплошное убийство, не перестающее в течение дня ни на минуту. Убивают воробьёв, ласточек, шмелей, муравьёв, сорок, ворон, чтобы они не ели пчел; чтобы пчелы не портили цвета на плодовых деревьях, бьют пчел, а чтобы деревья эти не истощали почвы, вырубают деревья. И таким образом получается круговорот, хотя и оригинальный, но основанный на последних данных науки.

К одру отходим в 9 ч<асов> вечера. Сон тревожный, ибо на дворе воют Белоножки и Мухтары, а у меня под диваном неистово лает им в ответ Цетер. Будит меня стрельба: хозяева стреляют в окна из винтовок в какое-нибудь животное, наносящее вред хозяйству. Чтобы выйти ночью из дому, нужно будить хорунжего, иначе собаки изорвут в клочья, так что сон хорунжего находится в полной зависимости от количества выпитого мною накануне чая и молока.

Погода хорошая. Трава высока и цветет. Наблюдаю пчел и людей, среди к<ото>рых я чувствую себя чем-то вроде Миклухи-Маклая. Вчера ночью была очень красивая гроза.

Что у нас тут роскошно, так это горы. Местность такова!

Недалеко шахты. Завтра рано утром еду в Ивановку (23 версты) за письмами, на дрогах и в одну лошадь.

У меня геморрой и болит левая нога. Получил от Миши одно письмо от 14 апр<еля>. От Александра писем не имею.

30 апр. Теплы ветер. Тучи, а потому зги не видно. В
воздухе душно и пахнет тухлыми

Живу в разоренной Балке у Кравцова. Маленький до
мишко с соломенной крышей и сараи, сделанные из
плохого камня. Три комнаты с глиняными полами,
кривыми порками и с окнами, открывающимися снизу
вверх. Столы убиты ружьями, пистолетами, шашками
и кобальками. Комоды, навозные ящики — все завалено петрола-
ми, инструментами для починки ружей, фесочками с пороком
и кошкочками с дробью. Мебель хромая и обшарпанная. Спать
нельзя приходится на галошном диване, очень простом
и не уютном. Сергеев, пепельный и прочие комрады
идут за 10 верст в округе. Третьи вспоминают М еле
Суря, куда (не куда на погоду) спускается вниз в
Балку и аблаговивают хусть; садятся рекомендуют
не जाने, как убедившись, что под окнами хусть
газота, или другой какой нибудь твари.

Население: старик Кравцов, его жена, хорунжий Песту
с широкими красными кампосами, Алена, Катко (т.е.
Александр), Зайка, Никса, пастух Никита и хуцарка
Акулина. Собак безчисленное множество и все до

ПИСЬМО к ЧЕХОВЫМ от 30 АПРЕЛЯ 1887 г.

Первая страница.

Едим индюшачьи яйца. Индейки несутся в лесу на прошлогодних листьях. Кур, гусей, свиней и пр. тут не режут, а стреляют*.

Прощайте.

А. Чехов.

Кланяюсь.

* Стрельба непрерывная.

267. Г. М. ЧЕХОВУ

1 мая 1887 г. Рагозина Балка.

1-го мая.

Получаемые на мое имя письма держи при себе и уже не высылай на ст. Крестную. Скоро увидимся. Поклонись папе, маме, Володе и девочкам.

Твой А. Чехов.

На обороте:

Таганрог

Георгию Митрофановичу Чехову.

268. Н. А. ЛЕЙКИНУ

5 мая 1887 г. Рагозина Балка.

5 май.

Вчера, добрейший Николай Александрович, ездил я в почтовое отделение в Ивановку (23 версты) и получил там 2 Ваших письма: одно, адресованное Вами в Крестную, другое, пересланное мне из Таганрога. Почта здесь почитается роскошью, а посему почтовых учреждений немного, да и те сидят без дела... Чтобы получить письмо или газету, надо ждать okazji, а нарочно за корреспонденцией тут никто не ездит. Если будете часто ездить зря, т. е. за газетами, то Вы рискуете прослыть бездельником, вольнодумцем и социалистом.

Вы напрасно сердитесь на мое молчание. Рад бы писать, да почты нет. И послал я Вам не одно письмо, как Вы пишете, а два: одно в Питер, а другое в село Ивановское.

Сейчас я еду в Славянск, а оттуда в Святые горы, где пробуду 3—4 дня в посте и молитве. Из Святых гор в Таганрог...

Ужасно: у меня 53 рубля — только. Приходится обрезать себе крылья и облизываться там, где следовало бы есть. Езжу теперь в III классе, и как только у меня останется в кармане 20 р., тотчас же попру обратно в Москву, чтобы не пойти по миру.

Ах, будь бы у меня лишних 200—300 руб., показал бы я кузькину мать! Я бы весь мир изъездил! Гонорар из «Пет(ербургской) газ(еты)» идет в Москву, семье. Возлагаю большие надежды на осколочный гонорар, к(ото)рый просил В(иктора) В(икторови)ча выслать мне в Таганрог.

Жил я в последнее время в донской Швейцарии, в центре так называемого Донецкого кряжа: горы, балки, лесочки, речушки и степь, степь, степь... Жил я у отставного хорунжего, обитающего на своем участке вдали от людей. Кормили меня супом из гуся, клали спать на деревянный диван, будили стрельбой из ружей (в кур и гусей, которых здесь не режут, а стреляют) и визгом наказуемых собак, но тем не менее жилось мне превосходно. Впечатлений тьма. Поживи В(иктор) В(икторович) со мной один день, он или удрал бы, или же вообразил бы себя где-нибудь в Сингапуре или Бразилии. Вообще я доволен своей поездкой. Неприятно только безденежье. Невероятно, но верно: я выехал из Москвы с 150 рубл(ями).

Прощайте. Подана лошадь. О геморрое потом. Сегодня я в дороге буду до ночи.

Ваш А. Чехов.

Почтение Вашим.

269. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 мая 1887 г. Часов-Яр.

5 май. Станция Часов-Яр.

6¹/₂ часов вечера.

Еду от Кравцова в Славянск, откуда направляюсь (ночью) в Святые горы.

Из Св(ятых) гор — в Таганрог, куда потрудитесь написать о дне выезда на дачу.

Теперь мои критики имеют полное право сравнивать меня с Лейкиным: я хромаю на левую ногу, к(ото)рая болит.

Деньги на исходе. Если останусь без копейки, то поступлю в Таганроге в михайловские певчие.

Погода чудесная. Виды восхитительные. Напоэтился я по самое горло; на 5 лет хватит. Поклоны.

Чехов.

Когда Иваненко поедет домой?

На обороте:

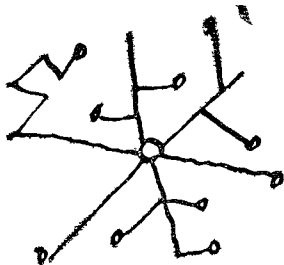
Москва,
Кудринская Садовая, д. Корнеева
Марии Павловне Чеховой

270. ЧЕХОВЫМ

11 мая 1887 г. Таганрог.

11 май. Таганрог.

Стрепетом продолжаю. От Кравцова я поехал в Святые горы. До Азовской дороги пришлось ехать по Донецкой от ст. Крестная до Краматоровки. Донецкая же дорога изображает из себя следующий союз:

Центральный шарик — это ст. Дебальцево. Остальные шарики — это всяческие Бахмуты, Изюмы, Лисичански, Лугански и прочие пакости. Все ветви похожи друг на друга, как камбурята, так что попасть в Дебальцево вместо своего поезда в чужой так же легко, как в потемках принять Весту за фальшивого монетчика. Я оказался настолько находчивым и сооб-

разительным, что поездов не смешал и благополучно доехал до Краматоровки в 7 часов вечера. Здесь духота, угольный запах, дама жидовка с кислыми жиденятами и 1½ часа ожидания. Из Крамат(оровки) по Азов(ской) дороге еду в Славянск. Темный вечер. Извозчики отказываются везти ночью в Св(ятые) горы и советуют переночевать в Славянске, что я и делаю весьма охотно, ибо чувствую себя разбитым и хромаю от боли, как 40 000 Лейкиных. От вокзала до города 4 версты за 30 коп. на линейке. Город — нечто вроде гоголевского Миргорода; есть парикмахерская и часовой мастер, стало быть, можно рассчитывать, что лет через 1000 в Славянске будет и телефон. На стенах и заборах развешаны афиши зверинца, под заборами экскременты и репейник, на пыльных и зеленых улицах гуляют свинки, коровки и прочая домашняя тварь. Дома выглядят приветливо и ласково, на манер благодушных бабушек, мостовые мягки, улицы широки, в воздухе пахнет сиренью и акацией; издали доносятся пение соловья, кваканье лягушек, лай, гармонийка, визг какой-то бабы... Остановился я в гостинице Куликова, где взял № за 75 коп. После спанья на деревянных диванах и корытах сладостно было видеть кровать с матрасом, рукомойник и — о великодушие судьбы! — милейшего Якова Андреича. (Путешествуя по миру, я пришел к заключению, что Яков Андреич гораздо полезнее и приятнее Якова Алексеича, Якова Сергеича Орловского и даже Яшеньки М.!) В открытое настежь окно прут зеленые ветки, веет зефир... Потягиваясь и жмурясь, как кот, я требую поесть, и мне за 30 коп. подают здоровеннейшую, больше, чем самый большой шиньон, порцию ростбифа, который с одинаковым правом может быть назван и ростбифом, и отбивной котлетой, и бифштексом, и мясной подушечкой, к(ото)рую я непременно подложил бы себе под бок, если бы не был голоден, как собака и Левитан на охоте.

Утром чудный день. Благодаря табельному дню (6 мая) в местном соборе звон. Выпускают из обедни. Вижу, как выходят из церкви квартальные, мировые, воинские начальники и прочие чины ангельстии. Покупаю на 2 коп. семечек и нанимаю за 6 рублей рессорную коляску в Св(ятые) г(оры) и (через 2 дня) обратно. Еду из города переулочками, буквально то-

нущими в зелени вишен, жерделей и яблонь. Птицы поют неутомно. Встречные хохлы, принимая меня, вероятно, за Тургенева, снимают шапки, мой возница Григорий Поленичка то и дело прыгает с козел, чтобы поправить сбрую или стегнуть по мальчишкам, бегущим за коляской... По дороге тянутся богомольцы. Всюду горы и холмы белого цвета, горизонт синеватобел, рожь высока, попадаются дубовые леса — недостает только крокодилов и гремучих змей.

В Св<ятые> горы приехал в 12 часов. Место необыкновенно красивое и оригинальное: монастырь на берегу реки Донца у подножия громадной белой скалы, на которой, теснясь и нависая друг над другом, громоздятся садики, дубы и вековые сосны. Кажется, что деревьям тесно на скале и что какая-то сила выпирает их вверх и вверх... Сосны буквально висят в воздухе и, того гляди, свалятся. Кукушки и соловьи не умолкают ни днем, ни ночью...

Монахи, весьма симпатичные люди, дали мне весьма несимпатичный № с блинообразным матрасиком. Ночевал я в монастыре 2 ночи и вынес тьму впечатлений. При мне, ввиду Николина дня, стеклось около 15 000 богомольцев, из коих $\frac{8}{9}$ старухи. До сих пор я не знал, что на свете так много старух, иначе я давно бы уже застрелился... О монахах, моем знакомстве с ними, о том, как я лечил монахов и старух, сообщу в «Нов<ом> времени» и при свидании. Служба нескончаемая: в 12 часов ночи звонят к утрени, в 5 — к ранней обедне, в 9 — к поздней, в 3 — к акафисту, в 5 — к вечерне, в 6 — к правилам. Перед каждой службой в коридорах слышится плач колокольчика и бегущий монах кричит голосом кредитора, умоляющего своего должника заплатить ему хотя бы по пятаку за рубль:

— Господи И<исусе> Х<ристе>, помилуй нас! Пожалуйте к утрени!

Оставаться в № неловко, а потому встаешь и идешь... Я облюбовал себе местечко на берегу Донца и просиживал там все службы. Купил тетке Ф<едосье> Я<ковлевне> икону.

Еда монастырская, даровая для всех 15 000: щи с сушеными пескарями и кулеш. То и другое, равно как и ржаной хлеб, вкусно.

Звон замечательный. Певчие плохи. Участвовал в крестном ходе на лодках.

Прекращаю описание Св<ятых> гор, ибо всего не опишешь, а только скомкаешь.

На обратном пути пришлось на вокзале ждать 6 часов. Тоска. На одном из поездов видел Созю Ходаковскую: мажется, красится во все цвета радуги и сильно окошкодохлилась.

Всю ночь в III классе дохлого, гнусного, тянучего товаро-пассажирского поезда. Утомился, как сукин сын.

Теперь я в Таганроге. Опять «ета... ета... ета...», опять короткий диванчик, Коатс, вонючая вода в ручкомойнике... Езжу в Дубки, в Карантин и гуляю в садах. Много оркестров и миллион девиц. Вчера сижу с одной девицей, местной аристократкой, в Алферакинском саду; она показывает мне на одну старуху и говорит:

— Это такая стерва! Поглядите, у нее даже походка стервчячая.

Между девицами попадаются хорошенькие, но я решил не изменять Яшенькам.

Изучаю местную жизнь. Был на почте, в купальнях, на Касперовке... Открытие: в Таганроге есть Мясницкая улица.

На большой улице есть вывеска: «Продажа искусственных фрухтовых вод». Значит, слышал, стерва, слово «искусственный», но не расслышал как следует и написал «искусминный».

Если я пришло к Вам на дачу телеграмму такого рода: «Вторник дачным Алексея», то это значит, что приеду во вторник с дачным поездом и прошу выслать Алексея. Вторник, конечно, не обязателен, ибо я не знаю ни дня, ни часа, когда вернусь домой и сяду за работу.

Когда пишу, тошнит. Денег у меня нет, и если б не способность жить на чужой счет, то я не знал бы, что делать.

Пахнет акацией. Людмила Павловна растолстела и очень похожа на жидовку. Никакой ум не может постигнуть всей глубины ее ума. Я когда слушаю ее, то решительно теряюсь перед неисповедимыми судьбами, создающими иногда такие редкие перлы. Непостижи-

мое создание! Я еще не забыл анатомии, но, глядя на ее череп, начинаю не верить в существование вещества, именуемого мозгом.

Дядя прелестен и чуть ли не лучше всех в городе.

А. Чехов.

Получил от М<арии> В<ладимировны> письмо.

271. Н. А. ЛЕЙКИНУ

14 мая 1887 г. Таганрог.

14 май. Таганрог.

Сегодня получил Ваше письмо, добрейший Николай Александрович! Так жарко и душно, что нет сил писать, но писать нужно, ибо завтра, 15-го, я возвращаюсь в Москву и 17-го вечером уже буду в Воскресенске на даче. Стало быть, наша южно-северная переписка должна пресечься на этом письме, а я должен закончить ее сугубою благодарностью Вам за письма, коими Вы услаждали меня за всё время моей калмыцкой жизни.

Когда я буду у Вас в усадьбе? Когда соберусь с силами и сумею выехать в Питер, а это случится не позже того времени, когда напечатаю два-три субботника и наживу рублей 150—200. Во всяком случае я едва ли не воспользуюсь Вашим любезным приглашением. Буду стараться приехать к Вам не позже 10 июня.

Благородного потомка Апеля и его <...> Рогоульки прошу оставить для меня, если только он кобелек, не урод и если Ваши дворняжки не помогали Апелю тараканить Рогоульку в период зачатия. Я приеду и возьму.

Недавно я вернулся из Святых гор, где при мне было около 15 000 богомольцев. Вообще впечатлений и материала масса, и я не раскаиваюсь, что потратил 1 1/2 месяца на поездку. Отвратительно и гнусно только одно: безденежье, отравлявшее мне всякое удовольствие. Завтра я еду и вернусь в Москву без копейки. Придется прибегнуть к займу. Возьму у всех понемнож-

ку. Вы тоже сделаете мне великое одолжение, если сейчас же по получении сего письма пошлете на мое имя в Воскресенск Московской губ. рублей сорок на «первое обзаведение», а я Вам тотчас же по приезде пришлю рассказов и возблагодарю небо за то, что оно дало нам такого великодушного редактора. Гол я, как сокол; в поездке истрепался, обносился, запачкался и даже <...>

Прощайте и поклонитесь Вашим.

До скорого свидания.

Ваш А. Чехов.

Пальмин неутомим; надо будет демонстрировать его в обществе врачей как редкий случай новой болезни «svartiromania».

272. Ал. П. ЧЕХОВУ

17 мая 1887 г. Москва.

17 мая.

Милейший Гусев!

Я вернулся. Мой адрес: Воскресенск Моск. губ. Большое письмо особо.

Постарайся, чтобы о моей книге печаталось по понедельникам на 1-й странице в отделе: «Следующие издания Суворина печатаются и проч.».

Не забудь: книга посвящается Григоровичу.

Пишу в вагоне.

Фуругельм.

Поклоны всем.

На обороте:

Петербург,

Кавалергардская 20, кв. 42

А. П. Чехову.

273. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

17 мая 1887 г. Москва.

Я приехал!!!

Если Вы не прочь поглядеть мою загоревшую рожу, то будьте дома в понедельник от 12 до часа.

Поздравляю Вас с намерением вступить в законный брак. Одобряю и охотно подражал бы, если бы была подходящая невеста. Ура!

Завтра еду и вернусь к июлю.

А. Чехов.

Денег ни копейки... Не дадите ли Вы Вашему шаферу взаймы рубликов 25—35? Лопни мои животы, отдам. Если же, по случаю свадьбы, у Вас безденежье, то умоляю Вас отказать.

Idem ¹.

Что гипшпанцы?

274. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 мая 1887 г. Бабкино.

20 май.

Саша-Таракаша!

Возвратившись вспять, считаю своим священным удовольствием поблагодарить тебя за то, что за всё время моего скитания ты был добрым и великодушным хозяином моего покоя, т. е. хлопотал с моим гонораром. Принимая во внимание, что тебе, утонувшему в заботу и хлопоты с большими сочадами, было совсем не до чужого гонорара, я в твоей любезности вижу не одолжение, а подвиг; потому прошу считать меня своим должником, жаждущим расквитаться. 1000 раз спасибо.

Впрочем, далее. Твое письмо на латинском языке гениально. Я его спрятал и буду хранить до тех пор, пока разучусь понимать разумное и оригинальное; когда я показал его в Таганроге учителю латинского языка, то тот пришел в неописанный восторг от «духа», каким прочитано это короткое, но замечательно талант-

¹ Он же (лат.).

ливое письмо. В особенности хорошо «revolverans со-
dem».

Теперь, извини, опять о гонораре. На Троицу поне-
дельник № не выйдет, а потому пора посылать в
«Пет(ербургскую) газ(ету)» счет. Вот он:

№ 120. «В лесу» — 251 строка.

Далее следует понедельник 11 мая, т. е. № 127,
к(ото)рого у меня нет. Рассказ называется, кажется,
«Следователь». Истребуй его в конторе, сочти число
строк и присовокупи к счету. Кстати же вырежи его
ножницами и вышли мне почтой, взяв марки из гоно-
рара. Далее:

№ 134. «Обыватели» — 316 строк.

Итого, стало быть, в трех номерах около 900 строк
на сумму около 100 р. Оные деньги получи и вышли
мне по адресу: г. Воскресенск (Московск. губ.),
г. Чехову.

При гонораре письмо — обязательно.

Сообщи о здоровье сочад. Николке твоему поклон.

Пиши о книге, о Суворине, о Неве, о прочем...
О путешествии своем не пишу, ибо увидимся не позже
июля.

Прощай и будь здоров. Погода плохая. Хандра и
легкое нездоровье.

Твой А. Чехов.

Пишу субботник.

$$\begin{array}{r} 868 \\ \times 12 \\ \hline 1736 \\ 868 \\ \hline 104 \text{ р. } 16 \end{array}$$

275. Н. А. ЛЕЙКИНУ

22 мая 1887 г. Бабкино.

22 май. Воскресенск.

Матери его сто чертей, 3° тепла по R!!!

Ваш гнев, добрейший Николай Александрович, об-
ратился в невидимую мглу, когда Вы, вернувшись из
П(етер)бурга к себе в Ивановское, нашли мое письмо
из Таганрога, посланное в день моего выезда и ехав-

нее вместе со мной в почтовом поезде. Вы удивительно немилостивый и жестокосердый человек! Вы упрекаете меня в том, что я, скитаясь по югу, ничего не писал в «Осколки»... Если я не писал, то рассчитывал на Ваше снисхождение и на то, что Вы поймете положение человека путешествующего, которому решительно не до авторства. Правда, в «Газету» я писал, но через силу, поневоле, чтоб не заставить свою фамилию жить на чужой счет, писал мерзко, неуклюже, проклиная бумагу и перо. Будь у семьи деньги, я, конечно, не писал бы и туда. Что касается писем, то я писал их часто и охотно, — стало быть, и эта часть Вашего протеста не выдерживает критики. Впрочем, да простит Вас бог! Когда Вам или Билибину придет охота попутешествовать, то я сочту обязанностью прийти на смену и расквитаться с Вами за свое почти 2-хмесячное безделье.

Ну-с, у нас холодище. Я мерзну, как сукин сын, и жду с нетерпением, когда пальминские Фебы и Зефиры оставят небесную портерную и начнут греть бедных дачников. Моя дача без печей; кухня есть, но нет камина. Бррр!! Сижу в осеннем пальто, стараюсь родить субботник, но вместо мыслей из головы выдавливаются какие-то выморозки.

У меня геморрой. Сидячая жизнь — не единственная причина. Экссессы in Vascho et Venere, болезни сердца, печени, кишок играют немалую роль в этиологии. У меня геморрой наследственный, т. е. наследственна склонность вен к расширению. У меня узлы не только in recto, но и на голених, так что, того и гляди, образуются язвы. Голени мои страдают, я думаю, оттого, что я мало сижу, а всё шагаю...

Надеюсь, что Ваше здоровье великолепно. Я приеду в начале июня, когда буду иметь на это право и когда отдохну от поездок. Ладожское озеро не дорого объездить, но ведь дорогá дорога в Питер. Надеюсь, что Вы уж не голодуете и не отказываетесь от рюмки водки ради компании.

Мне хочется повидаться с Вами, чтобы описать Вам свое путешествие; хочется также повидать Неву в летнем одеянии.

D-га города Таганрога благодарят Вас за присланные газетные вырезки о массаже.

Поклонитесь Прасковье Никифоровне и Феде, а также и себе в зеркало.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

276. Ал. П. ЧЕХОВУ

Между 26 мая и 3 июня 1887 г. Бабкино.

Лука Иваныч!

Деньги 103 р. я получил, но за то, что ты замошенничал 16 коп., ты будешь гореть в аду.

Ты просишь покорнейше позволения прибавить к книге еще 20-й лист, якобы для ровного счета. Усматриваю в сей просьбе злой умысел сделать мою книгу дороже, а потому не позволяю. Если не будет 20-го листа, то читатели не подохнуть.

Если, как ты пишешь, типография будет сдавать тебе книгу, то не принимай, ибо книга не моя, не твоя, не папашина, а суворинская. Суворин заварил кашу, пушай и расхлебывай.

Образчик заглавных листов посылаю.

Вели печатать по понедельникам анонс, что моя книга печатается. Не будь штанами.

8—10 июня я буду в С.-Петербурге. Если желаешь откланяться мне, то почисти сапоги, причешишь и приходи на вокзал в день и час, о коих сообщу телеграммою. В случае, ежели пожелаешь, поедем на Валаам, а если не пожелаешь, то не нада.

Синяки, худоба и боль в суставах у Анны Ивановны свидетельствуют о малокровии, к(ото)рое обычно после тифа. Молоко и молоко. Недурно также железо. T-rae ferrī romatī на 15 коп., по 15 кап(ель) 3 раза в день, и горькие средства вроде Elix. visceral(e), Hoffmanni на 15 коп., по 20 кап(ель) перед обедом и ужином. Для блезиру ноги можно растирать нашатыр(ным) спиртом в смеси с деревянным маслом (аа). От малокровия могут отекают ноги. В случае отека лица и рук надо искать в моче белка. Хандра и апатия естественны.

Детей пори.

Пиши для «Будильника».

Если можно, вышли мне заказною бандеролью 1—2 листа моей книги поглядеть. Пожалуйста.

Узнай — где теперь Григорович?

Поклон Анне Ивановне и детищам.

Сообщи адрес Николая и напиши ему, что я приглашаю его к себе на дачу.

Воскресенск Моск(овской) губ.

Ваш А. Чехов.

Мой приезд в Питер возможен только в том случае, если перестанут болеть мои ноги. Вообще, приезд не обязателен.

Мне кажется, что если книга *уже* печатается, то, по законам печати, нельзя изменить заглавие.

«В сумерках» — тут аллегория: жизнь — сумрак, и читатель, купивший книгу, должен читать ее в сумерках, отдыхая от дневных работ.

Цена книги 1 рубль.

Вышли мне моего «Следователя».

277. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 июня 1887 г. Бабкино.

4 июнь.

Получил Ваше письмо, добрейший Николай Александрович! 40 р. получены, за что благодарю. Купно с гонораром из «Пет(ербургской) газ(еты)» они избавили меня от безденежья.

Вы дали мне идею: чтобы не заезжать попусту в Питер, в котором достаточно побывать и на обратном пути из Ладоги, я слезу в Колпине, а оттуда к Вам. За мной не приезжайте, ибо я наверное не могу сказать, когда выеду: 10 или 11-го? Во всяком случае приеду к Вам не позже 12. Напишите мне, что давать извозчику от Колпина к Вам, как ехать и проч. В случае дождя в Колпине слезать не буду.

Я послал Билибину рассказ.

Погода у нас мерзкая: дождь льет через каждые 5 минут. Скучно и грустно <...> Скука сугуба, ибо я себе не разрешаю теперь ни одной рюмки, дабы не озлить своего геморроя.

Итак: я приеду к Вам не позже 12-го; Вы за мной не выезжаете в Колпино. Если не приеду, то уменьшите

мне гонорар и выберите меня, как душе угодно. Я рвусь в дорогу. Может задержать только одно: вены на ноге.

Беру с собою гроши.

Вы пишете, что если бы, путешествуя на юге, я посылал в «Осколки» те рассказы, что были напечатаны в «Газете», то получил бы не меньше и был бы в духе журнала... Ах, какой Вы!

10-го в Петербург, в пассажирском поезде, едет сотрудник «Осколков», светлейший князь Грузинский.

Прощайте. Раненый офицер, который повезет это письмо на почту, ругается.

Поклон Вашим.

А. Чехов.

278. И. П. ЧЕХОВУ

4 июня 1887 г. Бабкино.

Если я поеду в Питер, то не раньше 10—11 июня, не заезжая в Москву, почтовым поездом. По уговору с Лейкиным, я остановлюсь, не доезжая П<етер>бурга, в Колпине, откуда на лошадях поеду в его имение.

Ты и Грузинский поезжайте тоже 10 или 11. Посоветуясь с Лейкиным, я вышлю вам из его имения через контору «Осколков» план нашей встречи и, буде вы пожелаете, совместной поездки в Ладожское озеро. Эта поездка не обойдется дороже 10 р. с носа, т. е. суммы, которую вы проживете в Питере и без поездки, ибо жить на пароходе дешевле, чем в П<етер>бурге.

В П<етербурге> пробудем 7 дней. Если Грузинский захочет, то я на обратном пути потащу его к себе на дачу. Во всяком случае сообщи день и час, в к<ото>рый выедешь. Может быть, поедем вместе.

Твой А. Чехов.

На обороте:

Москва,

Кудринская Садовая, д. Фацарди,

Арбатское училище

Ивану Павловичу Чехову.

4—5 июня 1887 г. Бабкино.

4 июня.

Простите, милейший друг, что я так варварски опаздываю с письмом, которое обещал прислать в первую же неделю своего дачного жития. Во-первых, обязательное писанье утомляло, а во-вторых, как-то не писалось; вздумаешь сесть за письмо и забудешь.

Вы <...>¹ который живете только чувствами, не замечаете холода, но мне, дачнику, нестерпимо холодно. Бррр! Когда же греет солнце, мое бедное тело сожирают комары, мошкара и прочие крокодилы... 10-го июня улетаю в Питер, в оттуда в Ладожское озеро.

Получили ли Вы Ваш чемодан? Я приказал Петру (сторожу учителя) снести его Вам... Возвращаю его чахоточным... Увы, южный климат оказывается вредным для чемоданов! Не моя тут вина!

Ну-с, относительно Яшенькиного инцидента могу Вас успокоить: всё обстоит настолько благополучно, что Вы можете успокоиться.

Ваша последняя откровенная беседа со мной произвела на меня освежающее впечатление, ибо, во-1), она удвоила мою симпатию к Вам и, во-2), из нее почерпнул я одно весьма драгоценное сведение, а именно, что не я один бываю мучеником и, как мне казалось, тряпкой в известных случаях; для меня эти случаи всегда доставляли тьму неперевариваемых волнений и тревог, и я был мучеником до мозга костей, пока не привыкал к своему душевному состоянию. Когда мне приходилось <...> которых <...>¹, моя душевная чувствительность всякий раз достигала такого градуса, что я становился тряпицей, которую волновал всякий пустяк, и не мог глядеть на вещи просто, — в таком положении я, конечно, съел бы Яшеньку... Вообще скучно, и скучно... Перейду к веселому.

В Бабкине по-прежнему <...> Работы много, так что <...> некогда.

Если увидите Николая, то передайте ему, что я жду его к себе на дачу.

¹ Адресатом зачеркнуто несколько слов.

Ложусь спать. Быть может, завтра припишу еще что-нибудь.

5-го июня.

Идет дождь. Бррр! Это письмо Вы получите 7-го. Если 8-го напишете мне, то я успею получить до выезда в Петербург. Прощайте, будьте здоровы и не думайте о <...> ¹

Ваш А. Чехов.

280. А. А. ДОЛЖЕНКО

9 июня 1887 г. Бабкино.

9 июнь.

Милейший друг
Алексей Алексеич!

Иван сказал мне, что никто не берется сделать ложку и что кто-то берется сделать за 3 р. 50 к. Я не понял его. Если тебя стесняет цена, то считаю нужным успокоить тебя: ложка не моя, а потому до цены мне нет никакого дела. Какую цену потребуют, такую и давай, иначе нам придется послать ложку обратно в Таганрог или же замошенничать. Если за ложку потребуют тысячу рублей, то, конечно, не давай, а если 3, 5, или 6, или дороже, то я благословляю тебя руками и ногами. Постарайся, чтобы она была готова к 20 — 25 июня.

Мы ждем тебя к себе на дачу. Если не приедешь, то я донесу Ивану Егоровичу, что ты бываешь у барышень Ермолиных.

Будь здоров. Мамаше твоей кланяюсь и целую руку.

Твой А. Чехов.

Если придут из Таганрога тарани, то попроси маму взять себе 25 тараней. Ты распакуй. Если будут и галеты, то и их возьми.

На конверте:

г. Москва,

Кудринская Садовая, д. Корнеева,

кв. д-ра Чехова

Его высокоблагородию

Алексею Алексеичу Долженко.

¹ Адресатом зачеркнуто несколько слов.

9 июня 1887 г. Бабкино.

Добрейший Николай Александрович! Пишу это письмо 9-го июня и посылаю его завтра с гостем на станцию. Увы! Обстоятельства грозят сделать меня изменником. Вчера я получил письмо от коллеги, земского эскулапа, который просит меня сменить его с субботы 13-го, ссылаясь на то, что ему с женой нужно во что бы то ни стало ехать куда-то в пространство. Я поеду к нему завтра. Если найду причины его отъезда неуважительными, то завтра же выеду к Вам с почтовым поездом; в случае же, если причины покажутся достойными уважения, я сочту себя обязанным сменить его и, таким образом, не приехать к Вам в обещанное мною время. Стало быть, если я не приеду до 14-го, то вовсе не приеду. Выезжайте сами в Ладожское озеро, а я приеду к Вам как-нибудь после, специально ради Вашей дачи, путешествие же отложу до будущего года.

Одно из Ваших писем, посланное в Таганрог, я получил только вчера.

Погода у меня на даче мерзкая. Дождю и сырости нет конца. Природа так паскудна, что глядеть не хочется. Если у Вас сухо, тепло и тихо, то я завидую Вашему благоутробию. У меня насморк, у членов семьи насморки и бронхиты, извозчики дерут дорого, рыба не ловится, <...> пить не с кем и нельзя... застрелиться в пору!!

Сейчас мальчишки принесли двух дятлов и запросили двугривенный; я дал пятак и выпустил птиц. Они разлакомились и принесли мне еще пару. Я птиц взял и дал по шее. Вот вам образчик моих дачных развлечений.

Пальмин переезжает и переезжает... Это, вероятно, очень весело. Поручите Лебедеву изобразить «Переезд Пальмина»: впереди шествует Лиодор Иваныч в цилиндре, за ним Фефела со своими юбками и с старыми пивными бутылками; за этой парочкой плетутся полудохлые, чахоточные утки и куры; процессия освещается Фебом. Подпись: «И под стать нашей хмурой эпохе».

Поклон Вашим. Прощайте и будьте здоровы. Если не приеду, то ругайтесь, но не сердитесь. Я думаю, что Вы поймете мое положение и, вероятно, будучи на моем месте, поступили бы не иначе.

Ваш А. Чехов.

Не забудьте громко <...> и воняющих псов.

282. Ал. П. ЧЕХОВУ

16 июня 1887 г. Бабкино.

16 июнь.

Дубина! Хам! Штаны! Ум недоуменный и гугнивый!

Если ты вставил шуточное «кавалеру русских и иностранных орденов», то, стало быть, имеешь желание зарезать сразу два невинных существа: меня и Григоровича. Если эта вставка останется, то книга пущена в продажу не будет, ибо я еще жить хочу, да и Григоровича умерщвлять не желаю. О, как бы я желал, чтобы на том свете тебя антрацитом покормили! За что ты гонишь меня? И почему тебе так ненавистна слава моя? Сейчас же, курицын сын, иди в типографию и выкинь кавалера.

2) Оглавление можно и в начале, можно и в конце.

3) Умоляю, выкинь кавалера, иначе книга не пойдет. Если она уже напечатана с кавалером, то я прошу не выпускать книгу из склада. Негодяй!!! Умоляю.

4) Не посылай впредь заказных писем, ибо они задерживаются на почте.

5) Не переписывай «Следователя»! У меня он есть.

6) Я скоро не приеду в Питер.

7) Поздравляю с дебютом в «Нов<ом> времени». Почему ты не взял какой-нибудь серьезный сюжет? Форма великолепна, но люди — деревяшки, сюжет же мелок. Для пётого классе можно люцси... Тыхвати что-нибудь бытовое, обыденное, без фабулы и без конца.

8) Желание В. П. Буренина утилизировать мою «Клевету» льстит мне. Передай ему сие купно с моим согласием.

9) Пиши мне. Я рад, читая твои письма, хотя ты и не гениален. Боже, как тяжело иметь братьев-посредственностей!

10) Прощай! Своим Кикишам и Кокошам передай мое благословение и скажи, что я в большом долгу у них за труды их родителя, понесенные на издание моей книги. Жертвую обоим по чугунной печке.

11) Серьезно, я у тебя в неоплатном долгу. Научи, как поквитаться?

Тuus А. Чехов.

Анна Ивановна! Стыдно хворать! Напишите собственноручно, что вы чувствуете? Кланяюсь.

А. Чехов.

Я в недоумении: почему «кавалера орденов» ты принял всерьез, а «продается в рабство Ал. Чехов с сочадами» — в шутку? Почему не наоборот?

NB. По выходе книги в свет попроси немедленно выслать мне 10 экз(емпляров).

Г(-ну) Александрову выдай книжицу с большим спасибо за труды.

Пиши немедленно!

283. Ал. П. ЧЕХОВУ

21 июня 1887 г. Бабкино.

21.

Ты просишь, чтобы я исключил бы тебя из числа родственников; охотно исполняю твою просьбу, тем более что твое родство всегда компрометировало меня в глазах общества. Отныне ты будешь называться не Чехов, а Иван Михайлович Шевырев.

Сейчас я узнал, что тебя читают шах персидский и хедив египетский, отмечая карандашом всё, что им нравится.

Ну-с, температурная кривая прямой Анны Ивановны дает мне право заключить, что твоя половина всё еще тянет на мотив брюшного тифа. Такова t° у туберкулезных и брюшных тификов; у последних она бывает в период заживления кишечных язв... *Save*¹, как

¹ Остерегайся. (*лат.*)

пороха, твердой пищи! Пусть А⟨нна⟩ И⟨вановна⟩ ест жижицу, пока t° не станет нормальной. Ты глуп и, конечно, не преминешь случая усомниться в моем медиц⟨инском⟩ гении. Ты спросишь: почему же тиф так долго тянется? Осел ты этакий, да ведь брюш⟨ной⟩ тиф редко обходится без рецидивов! Болван!

Я глохну, вероятно вследствие катара евстахиевых труб; лень съездить в больницу продуть...

Ем, сплю и купаюсь; немцы подлецы.

К тебе поехал положительный человек.

Степной субботник мне самому симпатичен именно своею темою, которой вы, болваны, не находите. Продукт вдохновения. Quasi симфония.

В сущности белиберда. Нравится читателю в силу оптического обмана. Весь фокус в вставочных орнаментах вроде овец и в отделке отдельных строк. Можно писать о кофейной гуще и удивить читателя путем фокусов. Так-то, Саша. Скажи Буренину, что Москва деньги любить. Так нельзя. Надо понимать.

Твоих воробьев приветствую.

От соединения Осла и Ани

Произошли Николай и Антон Галани.

Будьте здоровы и приблизительны.

Ваш А. Чехов.

Это письмо можешь через 50 лет напечатать в «Русской старине».

284. Г. М. ЧЕХОВУ

23 июня 1887 г. Бабкино.

23 июнь. Воскресенск.

Прости, милый друг, что я так запаздываю ответом на твое письмо. Во-первых, усиленная работа, во-вторых, лень, которая, как тебе известно, раньше нас родилась.

Прежде всего попроси у мамы прощения за скандалчик с извозчиком. Я рассеян, как профессор: забываю инструменты у больных, не плачу извозчикам, которые потом дерут с меня впятеро, путаю адреса на письмах и т. п. Воображаю, что будет в старости! Ве-

роятно, в старости я буду надевать вместо своей шляпы дамскую, жилет надевать раньше сорочки и т. п.

Я не был ни в Сумском уезде, ни в Петербурге, хотя предполагал побывать всюду. Засел я на даче и неподвижно торчу у стола. Работаю порядочно и с лихвой вернул расходы на поездку.

Если увидишь Анисима Васильевича, то передай ему, что посылка его получена и что я буду писать ему, но не раньше июля.

Ноги перестают болеть, но зато появился новый недуг: я глохну.

Поздравляю с «присоединением». Думаю, что Таганрогу от этого не будет ни лучше, ни хуже. Впрочем, быть может, будет больше внешнего порядка, будет едина власть вместо градоначальника, который решительно был бесполезен и для Таганрога не нужен.

Через неделю выходит в свет моя новая книга, издание Суворина, того самого, который издал Пушкина. Кстати, судя по газетным известиям, Пушкин уже вышел из печати, и ты, стало быть, должен уже получить его.

Передай маме, что на обратном пути, в Славянске, я неожиданно встретился с Сашей Селивановой. Замуж она не выходила, и многое, что мне и маме говорили про нее, оказалось вздором. Она весела, служит на каком-то заводе учительницей, одета щеголевато и вообще производит приятное впечатление.

Условие: кроме своих, никому не читай моих писем; частная переписка есть семейная тайна, до которой никому нет дела.

Папе и маме поклонись низко и передай им, что я никогда не забуду их радушия, ласки и гостеприимства. Володе пожелание всяких успехов, а Саню и Печерицу поцелуй. Иринushке поклон.

Все наши здоровы. Иван уехал в Петербург. Когда-то ты приедешь в Москву? А надо бы...

Был ли у Вас М. М. Чехов?

Пиши, пожалуйста. Я старший брат, но не жди от меня наставлений; после того как я увидел твой образ жизни, твой труд и твою выносливость, не поднимается моя ленивая рука давать тебе житейские советы. Оставайся таким, каков ты есть.

Скажи дяде Андрепуше, сиречь Андрею Павловичу, что когда он приедет в Москву, то пусть ежедневно приезжает ко мне по конке обедать. Это относится к осени и зиме.

Будь здоров и счастлив, не забывай гулять и верь в расположение и доброжелательство уважающего тебя

А. Чехова.

285. Ал. П. ЧЕХОВУ

26 июня 1887 г. Бабкино.

№ 147 449 строк
— 154 299 (двести девяносто девять)
— 161 330
— 168 271

1349 строк

1349 × 12 = 161 р. 88 к.

Это счет, по которому ты имеешь получить у «Газеты» гонорарий и, таким образом, оказать услугу гению. Деньги или высылай почтой, или же вручи Ивану, смотря по тому, кто раньше прибудет в Воскресенск, денежная почта (вторник и пятница) или же Иван. Далее:

У меня еще остался в будущем один июньский понедельник — 29 июня, который не мог войти в выше-писанный счет. Рассказ к 29 июня будет, а посему 30-го или 1-го июля сходи в редакцию, потребуй понедельничек №, сочти число строк, возьми гонорар, вышли, и да благо ти будет. Таким образом, значит, я за июнь заработал в «П(етербургской) газете» 200 р. А ты не заработал.

Извини, что заставляю тебя дважды возиться с июньским гонораром. Ничего не поделаешь: папаше и мамаше кушать нада, а время не терпится.

Поклон твоим и нововременцам. Какого это Готберга побил Волынская? Не того ли, что похож на Вишневецкого? Очень симпатичная история — <...> Куда мы идем?!

Пиши.

Tuus А. Чехов.

Если будешь вблизи адресного стола, то узнай адрес Григоровича. А то еще лучше: узнай адрес у Буренина или же попроси осколочную Анну Ивановну послать Павла в адресный стол. Кстати: можешь, в случае надобности, пользоваться услугами Павла, ибо ему от меня бывает велия мзда.

286. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

27 или 28 июня 1887 г. Бабкино.

Пишу Вам на бумаге новейшего формата. Новая мода. Надо идти в уровень.

Я Вас жду к себе и уже писал Билибину, чтобы он, Б<илибин>, пригласил Вас ко мне. Теперь пользуюсь Вашим адресом, чтобы пригласить Вас непосредственно...

Приезжайте хоть сейчас. 1—2 июля я буду в Москве, а позднее, быть может, в Ряз<анской> губернии. Если приедете сию минуту, то попадете как раз в центр времени и пространства.

Перед выездом за 7—8 часов вышлите мне телеграмму по масштабу: «Воскресенск Чехову. Еду вторник дачным. Лазарев». Можно и без слова «еду». Если разоритесь на телеграмму, то вышлю Вам на станцию своего лейб-кучера Алексея с тележкой, который берет за доставку юмористов очень дешево. Ехать от станции 21 версту. Алексея узнаете по 1) глупости, 2) растерянному взгляду и по 3) № «Нового времени», к<ото>рый я велю держать ему в руках.

Привезите 1 ф<унт> лучшей ветчинной колбасы, 1 ф<унт> карамели и, если можно, 1* вершу, которую можно купить в Охотном или у Москв<орецкого> моста в живорыбных лавках. Впрочем, с вершей таскаться неудобно... Хотя, впрочем, можно сдать в багаж... Впрочем, если не хотите, не нужно...

Будьте здоровы и остроумны, как всегда.

А. Чехов.

* или две.

287. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

30 июня 1887 г. Бабкино.

30 июнь.

Добрейший Александр Семенович!

Письмо Ваше я получил. Буду в Москве не ранее 4—5 июля. Когда буду на вокзале, pošлю Вам телеграммой уведомление о своем прибытии. NB: в день получения телеграммы прошу ко мне в Кудрино не раньше 7 часов вечера. Пойдем, если хотите, вместе в «Эрмитаж».

Из Москвы я Вас возьму с собой.

Будьте съ доровы. (Это я съострил.)

Ваш А. Чехов.

288. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

6, 7 или 8 июля 1887 г. Бабкино.

Если у моей «Агнии» язык не выдержан, то зато она дает впечатление весьма определенное и видно, что она выстрадана автором. Рассказ недурной и стоит тысячи «Шальных пуль». Ваша протекция мне кажется излишней; она согдилась бы, если бы Истомин был не редактором плохого журнала, а богатой невестой.

Готовый к услугам

А. Чехов.

От зубной боли и любви помогает шальная пуля, пущенная в висок. Такая пуля дает определенное впечатление. У Вашей Василисы жизнь и голова одинаковы: я отказываюсь.

289. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

8 июля 1887 г. Москва.

Жду сегодня семь вечера Чехов

На бланке:

Б<ольшая> Груз<инская>
дом Огурцова кв. 16
Лазареву

290. Ал. П. ЧЕХОВУ

Между 8 и 12 июля 1887 г. Москва.

Сын персти! Что же книга? Напиши о ней хотя одно слово.

Сегодня я послал в «Н<овое> вр<емя>» рассказ. Когда он будет напечатан, побывай в конторе и узнай о состоянии моих счетов. Если сверх долга останется хотя копейка, то поспешишь выслать мне, ибо я сугубо безденежен.

Сейчас сижу в Москве. Душно. Надо спать, а посе- му прощай и будь здоров со чадами.

Получил ли посылку?

Твой А. Чехов.

Пиши подробнее.

291. Н. А. ЛЕЙКИНУ

17 июля 1887 г. Бабкино.

17 июля.

Где Вы и что с Вами, добрейший Николай Александрович? Я положительно не знаю, чем объяснить Ваше продолжительное молчание в ответ на мое последнее письмо? Что-нибудь из трех: или Вы уехали, или больны, или сердитесь. Если уехали в Финляндию, то давно уже пора вернуться; если бы были больны, то об этом я узнал бы через Билибина. Очевидно, Вы сердитесь. Если так, то за что? Надеюсь, что причины моего неприязда, изложенные в моем последнем письме

(которое Вы получили до 12-го июня), достаточно уважительны и не могут послужить причиною Вашего молчания... За что же Вы сердитесь? Жду ответа, а пока желаю Вам здравия и кланяюсь Вашей семье.

Ваш А. Чехов.

Купно с сим письмом посылаю на имя Билибина рассказ с письмом на его имя.

292. Ал. П. ЧЕХОВУ

Конец июля 1887 г. Бабкино.

Гусев!

Благодарю Вас за обложку и посылаю Вам счет <в> «Петерб<ургскую> газ<ету>»:

№ 196—393 строки.

$$\begin{array}{r} 393 \\ \times 12 \\ \hline 786 \\ 393 \\ \hline 4716 \end{array}$$

Итого 47 р. 16 к.

Вот и всё, что я заработал за июль. Деньги получи и поспеши выслать. Ложусь спать.

Кормим молодого зайца. Пиши.

Поклон цуцыкам.

А. Чехов.

293. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

Начало августа 1887 г. Бабкино.

Коллежский ассессор! Вы дурно сделаете, если будете дожидаться моего брата Ивана. Едва ли скоро он будет в Москве. Приезжайте тотчас по получении сего письма.

Ваш А. Чехов.

4 ф<унт> ветчинной колбасы.

5 лимонов и 4 головки капусты.

Погода чудная.

Начало августа 1887 г. Бабкино.

Кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений? Твой последний рассказ «На маяке» прекрасен и чуден. Вероятно, ты украл его у какого-нибудь великого писателя. Я сам прочел, потом велел Мишке читать его вслух, потом дал читать Марье, и во все разы убедился, что этим маяком ты превозошел самого себя. Ослепительная искра во мраке невежества! Умное слово за 30 глухих лет! Я в восторге, а посему и пишу тебе, иначе бы ты не скоро дождался моего письма... (лень!). Татарин великолепен, папенька хорош, почтмейстер виден из 3-х строк, тема слишком симпатична, форма не твоя, а чья-то новая и хорошая. Начало не было бы шаблонно, если бы было вставлено куда-нибудь в середину рассказа и раздроблено; Оля также никуда не годится, как и все твои женщины. Ты положительно не знаешь женщин! Нельзя же, душа моя, вечно вертеться около одного женского типа! Где ты и когда (я не говорю про твое гимназичество) видел таких Оль? И не умнее ли, не талантливее поставить рядом с такими чудными рожами, как татарин и папенька, женщину симпатичную, живую (а не куклу), существующую? Твоя Оля — это оскорбление для такой гранд-картины, как маяк. Не говоря уж о том, что она кукла, она неясна, мутна и среди остальных персонажей производит такое же впечатление, как мокрые, мутные сапоги среди ярко вычищенных сапог. Побойся бога, ни в одном из твоих рассказов нет женщины-человека, а всё какие-то прыгающие бланманже, говорящие языком избалованных водевильных инженерю.

Я думаю, что маяк поднял тебя в глазах нововременцев на три сажня. Жалею, что тебе не посоветовали подписать под ним полное имя. Ради бога, продолжай в том же духе. Отдельвай и не выпускай в печать («Нов(ое) вр(емя)»), прежде чем не увидишь, что твои люди живые и что ты не лжешь против действительности. Врать можно в «копилках курьеза» (где у тебя старшина залезает в статистику (!), а писарь ведается с уголовщиной (!!!)), а в субботниках, которые дадут тебе деньги и имя, остерегись... Не опиши опять концертантов, к(ото)рые судятся так, как отродясь еще

никто не судился, да кстати уж не трогай и благотворительных братств — тема заезжена, и во всем рассказе было ново только одно: губернаторша в ситцевом платье.

«Маяк» спрячь. Если напишешь еще с десятков подобных рассказов, то можно будет издать сборник.

Сейчас получил письмо от Шехтеля, уведомляющего о болезни Николая. Кровохарканье. Вероятно, несерьезно, так как Н<икола>й, гостивший у меня на днях в Бабкине, был совершенно здоров.

Шлю тебе открытое письмо одного из ярых почитателей Суворина. Так как в этом письме выражены желания и мечты многих москвичей, то считаю себя не вправе не показать его Суворину, хотя и верю, что едва ли С<уворин> послушается этого письма. Через кого-нибудь (Маслов, Коломнин и проч.) ты сообщишь С<уворин>у содержимое этого письма или пошлешь самое письмо, соблюдая должный такт. О результатах сообщишь мне. Адрес С<уворина> мне неизвестен.

Моя книга издохла?

С нетерпением ожидаю гонорар. Счет тебе уже послан. Если счет затерялся, то получи без счета и скорее вышли: стражду!!

Всем твоим кланяюсь, а тебе нет. Ты не гений, и между нами нет ничего общего.

г. Чехов.

295. И. А. БЕЛОУСОВУ

3 августа 1887 г. Бабкино.

VIII, 3.

Приношу Вам, добрейший Иван Алексеевич, мою искреннейшую благодарность за присылку мне Вашей симпатичной книжки. Ваша любезность дала мне случай поближе познакомиться с Вашим талантом и возможность, избегнув обычные комплименты, засвидетельствовать с уверенностью Ваше право на титул поэта. Ваши стихи полны живого поэтического чувства; Вы теплы, знакомы с вдохновением, обладаете формой и, что несомненно, литературны. Самый выбор Шевченко свидетельствует о Вашей поэтичности, а перевод исполнен с должною добросовестностью. Скажу Вам откровенно, что Ваша книжка более, чем какой-либо из

новейших стихотворных сборников, похожа на то, что у нас называется «трудом», хоть она и безбожно мала.

Бранить Вас, конечно, будут. Главный недостаток книжки — это ее небольшой объем. Поэт, если он талантлив, берет не только качеством, но и количеством, а из Вашего сборника трудно составить себе понятие ни о Вашей, ни о шевченковской физиономии. Ссылка же на то, что Вы еще молоды или что Вы еще «начинающий», послужить Вам оправданием не может: раз решаетесь дать книгу, так давайте и физиономию автора.

В стихе есть шероховатости. Наприм(ер):

Иль один от скуки ради... (стр. 27).

Два предлога: от и ради...

Или: Беседуют два часовых (стр. 32).

Толкуют двое часовых — было бы звучнее и литературнее. Или:

Течет речка край города (стр. 26) и слова «талана», «батька» и проч.

Это уж не строгий перевод, и т. д.

Мне кажутся прекрасными стихи «Вдова», стр. 20, стр. 23, «Украинская ночь». Я плохой критик, а потому, простите, не могу заплатить должную дань Вашей книжке. Как любитель и почитатель всего симпатичного, что изредка мелькает на нашем книжном рынке, я могу только от души пожелать Вам полного развития Вашего таланта, уверенности, силы и успехов; не спеша и работая помаленьку, Вы добьетесь своего — в этом я уверен и заранее радуюсь. Пожав Вашу руку, пребываю должником

А. Чехов.

296. Н. А. ЛЕЙКИНУ

11 августа 1887 г. Бабкино.

11 августа.

Вчера получил я Ваше письмо, добрейший Николай Александрович, и пишу ответ сегодня, чтобы отправить его с нарочным в Воскресенск 12-го, откуда оно пойдет в Питер 13-го. Нарочный ездит в город почти ежедневно, но почта ходит и получается не всякий день. Прихо-

дится посылать статьи и срочные письма или с нарочным на станцию к почтовому поезду (1 р. 25 коп.), или же отсылать с оказией в Москву, — тут вы найдете объяснение московского штемпеля на моем последнем транспорте.

Билибин писал, что 7-го Вы будете в Клину, но я не ждал Вас, так как 7-го был проливной дождь и ямщик с Вас содрал бы кожу. Из Бабкина я не выезжал от 1-го июля (вернее, от середины июля) до сегодня, если не считать поездок в Звенигород и в окрестности. Выеду я из него в Москву к 1 сентября. Если приедете, буду очень рад и доволен, ибо, во-первых, я в долгу у Вас за гостеприимство и, во-вторых, скучаю без людей.

Я посылаю рассказы на имя Билибина на основании Вашего распоряжения, сделанного в прошлом году и не измененного в этом году. Для меня решительно всё равно, каков бы адрес ни был, лишь бы рассказы доходили в срок.

Затмение не удалось. Было облачно и туманно. Наблюдал дворню и кур: занимательно и поучительно. Потемки, очень внушительные, продолжались с минуту. Утро прошло весело и кончилось простудой.

Лето у нас было гнусное. Редкий день проходил без дождя. Помнится только одна жаркая неделя, всё же остальное время приходилось носить осеннее пальто и спать под одеялом. Урожай на ягоды необычайный. До сих пор никак не можем одолеть крыжовника и малину. Жрем до отвала. Грибов не было, но в августе появились. Ежедневно хожу с братом и приношу множество. Белых грибов очень мало. Огурцы плохи и дороги, 60 коп. мера.

Грузинский гостил у меня и обещал еще побывать. Это весьма мирный коллежский асессор, не имеющий ничего дерзкого и нахального, а, напротив, смиренный и добродушный. Мне не приходилось беседовать с ним об его отношениях к «Осколкам», а потому объяснить дерзость его писем не берусь. Скажу только, что лично мне он представляется человеком хорошим, порядочным во всех смыслах и полезным для «Осколков». Не помещать его неудобно, потому что для журнала он нужен, и к тому же дерзничанье, т. е. воинственный тон писем, я полагаю, не может служить поводом к раз-

рыву отношений чисто официальных. А этот тон совершенно естественен и в порядке вещей. Сотрудника, как бы он ни был мал, нельзя обезличивать. Если Вы признаете за собой редакторское право сокращать и не помещать статьи, то почему не признать за сотрудником право протеста?

Едва ли в этом году я попаду в Ивановское. Погода плоха, и денег совсем нет. Боюсь, что останусь должен за дачу.

Судя по объявлению в «Нов(ом) вр(емени)», моя суворинская книжка вышла 9 дней назад, но о ней я не имею никаких слухов, хотя за изданием следит Александр. Конец Вашей Акулины я читал урывками, ибо нить романа была утеряна мною во время поездки на юг. Жалею, что не могу сказать Вам своего мнения и тем отплатить за лестный отзыв о моих последних рассказах. В урывках, которые я помню, Трифону и Акулине приданы Вами черты трагизма, местами удачно и в меру, но боюсь, что Ак(улина) и Тр(ифон) в конце романа не будут похожи на тех, к(ото)рые были в начале. Надо удивляться Вашей способности писать большие вещи газетно, частями, и памяти Вашей... Неужели Вы не забываете того, что писали месяц тому назад? Неужели когда пишете конец, то читаете начало? Я бы не мог так.

Вы фыркали, когда читали о любовных похождениях осколочного Феба и о его победах... Что ж, очень может быть! Судебная медицина указывает примеры, где не только Фебы, но даже шестирукие и одноглазые феномены, внушавшие окружающим ужас и сострадание, любили и бывали любимы... Пошлите письмо Феба Мержеевскому.

Скажите откровенно: Вам еще не надоело редактировать «Осколки»? Будь я на Вашем месте, забросил бы всё к чёртовой матери, положил бы денежки в боковой карман и махнул бы в кругосветное плавание. Природа на Сингапуре выше всякой критики, а кто не(…) тот не знает еще, что значит блаженство. Жизнь коротка, в столице она скучна и сера... надо пользоваться. Поклон Вашим. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

297. Ал. П. ЧЕХОВУ

12 августа 1887 г. Бабкино.

Гусев! Если верить понедельничким книжным объявлениям, то моя книга вышла уже 9 дней тому назад. О ней ни духу ни слуху..... Объясняй это многоточие не в свою пользу.

Если сумеречная книга в самом деле вышла, то жду 10 экз(емпляров) в скорейшем времени. Жду также газетных объявлений, на помещении которых ты будешь настаивать.

Николай здоров.

Пиши немедленно и не надоедай мне напоминанием о своем долге *, ибо это напоминание нелюбезно и, как видишь, заставляет меня вспоминать о нем, чего я не люблю.

Все здоровы.

Tuus fratĕръ.

* Ты точно преступление совершил. Надо прощے смотреть на вещи.

На обороте:

Петербург,

Кавалергардская 20, кв. 6

Александрѹ Павловичу Чехову.

298. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

12 августа 1887 г. Бабкино.

Среда.

Простите, Sire, мне удобнее писать на дешевой бумаге; моя дорогая (25 к. за пачку) промокает и коробится под пером, как жид перед лицом правосудия.

За успокоительную вѣсть о Николае merci. Я получил от него письмо, в к(ото)ром он клянѣтся, что не разводит у меня в квартире блох (?), бранится за мое последнее письмо к Вам и проч. Собираюсь написать ему, но не знаю его адреса.

Какие это у Вас 22 сомнения? Насчет чего? Если насчет Нанани(?), то, чтобы иметь сомнение, нужны осязательные основания. Насчет отдушников тоже будьте покойны: у Вас в квартире, насколько помню, нет отдуш-

ников, которые могли бы удержать такую солидность, как Вы.

Я прибуду не раньше 1-го сентября. Мечтаю о зиме, ибо лето надоело. Ведь у меня лето началось 1-го апреля. Пора на покой, в свой душный кабинет.

Что подельвают бр. Вернеры? Я собираюсь послать им что-нибудь в «Сверчок».

У нас было затмение. В 32 № «Осколков» я заплатил дань этому величественному явлению.

У меня прибавление семейства: откармливаем молодого зайца (судя по ушам, очень талантливый; уши длиннее, чем у осла).

Я отвык от московской еды. Первым делом, как приеду, отправлюсь в какой-нибудь кабак.

Найдите мне невесту.

Не забудьте, что мне поручено Вами купить у Суворина 2 экз(емпляра) Пушкина. Не покупайте, а если купите, то уведомьте. Мои братцы, пока я был на юге, прозевали Пушкина, и теперь придется ждать 3-го издания.

Рекомендую Вашему вниманию новую интересную книгу «Воспоминания гр. Соллогуба»; продается у Суворина. Это рекомендую на случай, если Вы такой же охотник до мемуаров, как и я. Не рекомендую моей новой книги, ибо Вы ее получите от меня даром: вообще я великодушный ч(елове)к...

Прощайте и будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Я помешался на грибах. По целым дням, как дурак, блуждаю по лесам и смотрю вниз под ноги. Надо бросить, ибо это удовольствие мешает делу.

299. Н. М. ЕЖОВУ и А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

13 или 14 августа 1887 г. Бабкино.

Гг. юмористы!

Я готов совершить подлог и идти в Сибирь, но с условием, что

- 1) Вы, г. Грузинский, не будете ссориться с Лейкиным и вынуждать его писать мне на Вас жалобы,
- 2) Вы, г. Грузинский, привезете ветчинной колбасы и
- 3) Вы, г. Ежов, возможно скорее сообщите: какой

глаз болит у Вас (правый или левый?) и куда имеет быть представлено свидетельство? (В совет Брацл<авского> училища? Так, что ли?)

Болезнь: воспаление роговой оболочки (keratitis). Засвидетельствовать подпись можно только через Курепина у его приятеля нотариуса Меморского, а полиция засвидетельствовать не может, ибо я отсутствую.

Желаю всяких благ.

А. Чехов.

На конверте:

Москва,

Плющиха, 3 Тишинский пер., д. Баскакова

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

300. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 августа 1887 г. Бабкино.

Бабкино

Ко мне приехал Грузинский, добрейший Николай Александрович, и я почел за благо прочесть ему две строчки из Вашего письма ко мне (но не всё, что Вы писали о нем). Он удивился и сказал, что вовсе не думал писать Вам дерзости, ибо против Вас не имеет ничего такого, из-за чего бы стоило загораться сыру-бору, но подобно всем поэтам, работающим в «Осколках», сердит на Вашу манеру сокращать стихи вдвое (из 12 строк делать шесть), больше же он против редакции ничего не имеет. Относительно фразы, что якобы в «Ос<колк>ах» он работает только для того, чтобы получать больше, чем в Москве, он сказал, что Вы фразы этой не поняли и что она имеет иной смысл.

Боже, что за рисунки в последнем № «Осколков»! Мазня Юргенсона (?) на самом видном месте, мазня кабацкая с кабацкими стихами! Этот № перещеголял даже Кланга и «Развлечение». Декольтированная баба в центре эрберовского рисунка до того не изящна и кухонно гнусна, что редактора и художника стоило бы посадить на гауптвахту. Не говорю уж о рисунке Лебедева, где ловит рыбу девица в декольте, в перчатках и в туфельках, — это так же возможно, как ходить на охоту во фраке и с шапокляком.

Последние дни погода у нас стоит восхитительная. Грибов тьма. Ночи лунные.

Моя новая книга вышла, но до сих пор я не имею о ней никакого известия.

Я жду Вас каждый день, хотя в глубине мозгов и сознаю, что Вы поленитесь приехать. А погода, повторяю, хорошая, и время мы провели бы не совсем скучно, тем более что Вы, кажется, в одном из последних писем не отказываетесь от знакомства с *stematum simplex*¹.

Ну-с, конец письма обременяю просьбами. Во-первых, будьте добры (если найдете возможным), поместите в «Осколках» объявление о моей книге:

В книжном магазине «Нового времени» продается новая книга Ан. П. Чехова

«В сумерках»
Рассказы и очерки.

Цена 1 р., с пересылкой 1 р. 20 к.

Во-вторых, выручайте Вашего сотрудника из беды. Погибаю и рискую утратить доброе имя. Дело в том, что не позже 1 сентября мне нужно уезжать на зиму в Москву, а расплатиться за дачу и за съестное нечем. Собираю из всех редакций по крохам, а Вас прошу выслать мне аванс в размере 60 рублей, треть коего я уже отработал. Что я не зажулю этих денег, в этом да поручится перед Вами небо!! Считаю нужным присокупить, что оный аванс не будет иметь никакой цены, если придет в Воскресенск позже 1 сент<ября>. Последняя денежная почта будет получена мною 28-го авг<уста>, в пятницу, к какому дню и приспособляйте.

Не высылаю Вам своей новой книги, ибо сам ее не имею. Не считите за невежество.

Я знаю, что Вы уже возмущены моим поведением: в заголовке сего письма я не выставил числа. Извольте — 21 августа.

Поклон Вашим и всей редакции. Будьте здоровы.
Ваш А. Чехов.

Вы отправьте аванс в почтамт в среду, тогда я получу его в пятницу.

¹ простым тружеником (лат.).

2 сентября 1887 г. Москва.

2 сент.

Сегодня, добрейший Николай Александрович, я переехал в Москву. Адрес прошлогодний: Кудринская Садовая, д. Корнеева.

Деньги получил как раз вовремя, за что посылаю Вам merci.

Рисунок Лебедева я не понял, согласен, но насчет эрберовской кувалды позвольте не согласиться. Для такого журнала, как «Осколки», реализм должен исчерпываться в подписи, а рисунки должны быть возможно изящнее, да-с. Некрасивое, к тому же, нисколько не реальнее красивого; в-третьих, не то что в кафешантане, но даже в рублевом значном месте не все имеют такую кувалдистую корпуленцию, как в эрб(еровском) рисунке; в-четвертых, если хотите, изящная проститутка скорее вызовет в читателе сочувствие и сострадание, чем грязная... Короче, я не знаю ни одного основания, в силу которого было бы полезно и уместно изображать действительность непременно в наихудшем ее виде: ведь «Осколки» — легкое чтение!

Дебют новых сил следует приветствовать, обставляя его всяческими поддержками и уступками, — это мое давнишнее мнение, которое я и теперь подчеркиваю; но, согласит(ес)ь, дебют г. Юргенсона ничего бы не потерял, если бы его рисунок не был заглавным и крашеным; то же следует сказать и о рисунках Брунова. Во-вторых, редакция, по моему мнению, должна утилизировать молодые силы сначала на мелочах. Насколько помню, Эрбер начинал нормально, т. е. с маленького, а Чемоданов с ребусов...

Насчет обновления литературного состава, его оживлен я и проч. мы уже раньше говорили и переписывались. Вы пишете, что мы, старые сотрудники, жуем старье. Нет, мы остались такими же, какими и были, ибо изменить своих литературных физиономий мы не можем, — потому и кажется, что мы жуем старье. Благодаря слишком частой работе мы надоели не публике, которая меняется, а самим себе; пройдет еще пять лет, и мы опротивеем, но только самим себе. Я ду-

маю, что от наплыва новых сил публика выиграет мало, но мы выиграли бы много; мы приобрели бы право писать так, как нам хочется, что более походило бы на литературу, чем теперешняя поденщина, и мы более были бы довольны собою, чем теперь.

Я лично охотно писал бы в «Осколки» не более 1—2 раз в месяц и непременно юмористическое; так как, по-видимому, Грузинский и Ежов уже начинают понемногу заменять меня, то я так и буду поступать.

Необходимо старым сотрудникам зануздать себя и глядеть в оба также и для того, чтобы «не соблазнить и единого от малых сих». Поденная, сплеча срубленная работа старых сотрудников заметно развращает молодых и начинающих, которые, как Вам известно, слишком склонны к подражанию.

Впрочем, эта тема неисчерпаема и больше годится для разговора, чем для письма. Прощайте. Семья благодарит за поклон.

Ваш А. Чехов.

302. Ал. П. ЧЕХОВУ

3 сентября 1887 г. Москва.

Гусев! Я переехал в Москву. Кудринская Садовая, д. Корнеева. Благодарю за обещание написать мне письмо: сказав пан — кожух дам и проч. Ты криолин и больше ничего...

Когда будешь в нововременской конторе, возьми мой гонорар и вышли мне. Мне неприятно, что ради моих денег ты шагаешь в почтамт и сбиваешь себе подметки. Не разумнее ли посылать кого-нибудь? Письма от тебя не жду, ибо потерял надежду.

А. Чехов.

На обороте:

Петербург,

Кавалергардская 20, кв. 6

Александру Павловичу Чехову.

7 или 8 сентября 1887 г. Москва,

Мерси, Гусев, за письмо. За одно только боку не мерси: с какой стати ты извиняешься передо мной и оправдываешься в том, что книга моя вышла якобы поздно? Ты так пишешь, точно я тебя нанял за тысячу целковых и точно ты мне многим обязан... Нет, пьяница, что касается книги, то я должен извиняться, а не ты. Я так благодарен тебе за хлопоты и беготню, и даже за понос, претерпенный во время беготни, что решительно не берусь достойно благодарить твою особу. Если бы я был смел, то потребовал бы предложить тебе плату за труды, но смелости нет, и я решаюсь ждать времени: быть может, оно укажет мне способ благодарения...

Начинаю входить в норму. Денег пока нет. О поездке на житье в Питер нельзя думать... Возможно только одно — жить в Питере месяцами, что и случится.

Жаль, что ты ушел от общения с нововременцами. Это хоть и зулусы, но умные зулусы, и у них многому можно поучиться. Но, послушай, разве корректорство так обязательно? Разве только оно дает тебе право входа в храм славы? Извини, но мне кажется, ты малодушничаете. Ты мнительный человек и из мухи делаешь протодьякона. Я корректурой не занимался, но думаю, что нашел бы себе в редакции и место и общество. Ведь ты строчил субботники? Строчишь мелочь? Что же тебе еще нужно?

В последний свой приезд в Питер я имел случай наблюдать твои отношения к составу редакции и, наоборот, состава к тебе. Насколько я понял, Буренину и Эльпе ты симпатичен, Маслову и полковнику неведом, а Суворину совсем незнаком. Уж коли желаешь водить компанию с людьми, то не мешай им понять тебя. Потолкуй с Сувориным о театре и о литературе, с Масловым о трудностях военной службы — невелик труд, а они поймут, что ты не бирюк и не имеешь против них ничего. А коли будешь стараться держать себя на равной ноге и уважать себя в их обществе, то и еще того лучше...

Ты для «Нов(ого) времени» нужен. Будешь еще нужнее, если не будешь скрывать от Суворина, что тебе мно-

гое в его «Нов<ом> времени» не нравится. Нужна партия для противовеса, партия молодая, свежая и независимая, а Готберги и Прокофьевы, видящие в Суворине Гаврилова и благоговеющие ради мзды, не годятся и бесполезны. Я думаю, что будь в редакции два-три свежих человека, умеющих громко называть чепуху чепухой, г. Эльпе не дерзнул бы уничтожать Дарвина, а Буренин долбить Надсона. Я при всяком свидании говорю с Сувориным откровенно и думаю, что эта откровенность не бесполезна. «Мне не нравится!»— этого уж достаточно, чтобы заявить о своей самостоятельности, а стало быть, и полезности. Сиди в редакции и напирай на то, чтобы нововременцы повежливее обходились с наукой, чтобы они не клепали понапрасну на культуру; нельзя ведь отрицать культуру только потому, что дамы носят турнюр и любят оперетку. Коли будешь ежедневно долбить, то твое долбление станет потребностью гг. суворинцев и войдет в колею; главное, чтобы не казаться безличным. Это главное. Впрочем, об этом поговорим.

Ты о судьбе открытого письма о Суворине и «Моск<овских> вед<омостях>» не написал мне ни слова.

Ты не забудь сообщить, как, судя по слухам, идет моя книга? Послан ли экз<емпляр> в «Новости»?

А Буренину напомни, что он обещал писать о моей книге.

Поклон всей твоей кутерьме с чадами, чадиками, цуцками. А главное, не пей.

Прощай.

А. Чехов.

304. Я. А. КОРНЕЕВУ

9 сентября 1887 г. Москва.

Многотерпеливе и многомилостиве! Иже праведные любяй и грешные милуяй!

Вместо платы за квартиру посылаю Вам том моих эскрементов. За квартиру же — увы! — уплачу через сто лет (или же ранее, при первой получке). Если не согласны, то подавайте мировому.

Банкрот А. Чехов.

11 сентября 1887 г. Москва.

11 сент.

Тысяча благодарностей, Николай Александрович! Ура Вам и живью! Во-первых, большое спасибо за «Врача», которого я получил сегодня и буду читать на сон грядущий. Убедительно прошу почтовые расходы (60 коп.) записать в мой счет, дабы расходы сии не отвಾದили Вас продолжать Вашу любезность до конца.

NB. Вы недурно сделали, что выслали «Врача» бандеролью; посылки получать ужасно трудно и недешево. Если когда-либо придется Вам посылать мне посылку, то пишите «с доставкой», — это стоит дешевле, чем извозчик в почтамт и обратно.

Во-вторых, большое спасибо за объявление о моей книге и за рецензию, которой Вы не отказали дать место.

В понедельник я послал Вам рассказ. Вы должны были получить его во вторник. Вообще я буду посылать рассказы по понедельникам.

Да, я долго не писал, но сие не значит, что я заткнул фонтан. Увы, фонтан сам не хотел бить! Недели три я малодушно предавался меланхолии; не хотелось глядеть на свет белый, перо валилось из рук, одним словом — «невры», которых Вы не признаете. Я был так психически настроен, что решительно не мог работать. Причина смешанная: плохая погода, кое-что семейное, безденежье, перевозка и проч. Ныне я немножко воспрянул духом и помаленьку работаю. В «Газету» рассказ послан.

Какой же трусище Ваш брадатый Тимофей! Если кучер в ночную езду берет с собой шкворень или иное сарайное орудие, то это первый признак, что он при виде воров накладет в свои плисовые шаровары и убежит от хозяина. Вы его как-нибудь попужайте.

В Вашем новом доме, судя по Вашим письмам, будет всю зиму вонять краской и, пожалуй, будет сыро. Смотрите, как бы опять не пришлось лечиться! Разболится голова раз-другой, разноется грудь, вот и начнете мечтать о ялаппе с содой да mag<истерium> bism<uthi>.

Пальмина я не вижу. Где он?

Я читал «Сев(ерный) вестник». Рецензия не столько партийная, сколько умная, или, как говорят жидаы, «вумная». Прочел я и очень мало понял...

Была рецензия в 244 № «Моск(овских) вед(омостей)». Недурно, и длинно, и чувствительно. Про меня почему-то все чувствительно пишут.

Как мои «Пестрые рассказы»? Напишите мне, в каком они положении.

Как здоровье В. В. Билибина? Всё ли он кажется человеком, готовым заболеть? Я буду ему писать сегодня, он ответит, но о здоровье ничего не напишет. Неумно сделала «Газета», что отказалась от такого сотрудника: 1) молод, 2) несомненно талантлив, 3) нуждается в частой газетной работе. Работников нужно собирать в кучу, а не разгонять.

У нас тепло. Прощайте и поклонитесь Вашим.

Дочь станового вышла замуж?! Очень рад, что не помешал г. квартальному породниться со становым. Думаю, что этот мой патриотический поступок будет достаточно оценен. Но... хорош и Вы, редактор либерального журнала! Хотели либерального сотрудника отдать в руки полиции, отдать всего, даже с детородными способностями! Нехорошо-с.

Я купил (или, вернее, мне подарили) новую кабинетную лампу. Прощайте.

Ваш А. Чехов.

306. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

13 сентября 1887 г. Москва.

13 сентябрь. Несчастливое число.

У меня новая лампа, многоуважаемая Мария Владимировна, всё же остальное скучно, серо и старо, как реплики Екатерины Васильевны. Рад бы убить Вашу скуку, но — увы — нет пороха. Новых мыслей нет, а старые перепутались в голове и похожи на червей в зеленой коробке, постоявших деньков пять на припеке. О чем же писать? О том, что я безденежен и глух? Это Вам уже известно...

Вот что, опишу-ка я Вам свое гнусное поведение. Жизнь вошла в колею. Обедаю в 7 часов, ложусь в 2 ночи. Погоды не замечаю и не чувствую. Пишу и читаю

рецензии. Рецензий было много, и между прочим в «Северном вестнике». Читаю и никак не могу понять, хвалят меня или же плачут о моей погибшей душе? «Талант! талант! но тем не менее упокой господи его душу» — таков смысл рецензий. «В сумерках» идет недурно.

Два раза был в театре Корша, и в оба раза Корш убедительно просил меня написать ему пьесу. Я ответил: с удовольствием. Актеры уверяют, что я хорошо напишу пьесу, так как умею играть на нервах. Я отвечал: merci. И, конечно, пьесы не напишу. Пусть Голохвостикова пишет, а мне решительно нет никакого дела ни до театров, ни до человечества... Ну их к лешему!

На днях я продал кусочек своей души бесу, именуемому коммерцией. На пададь слетаются вороны, на гениев издатели. Явился ко мне Вернер, собачий воротник, издающий книжки на французско-кафешантанный манер, и попросил меня отсчитать ему десяток каких-нибудь рассказов посмешнее. Я порылся в своем ридикюле, выбрал дюжину юношеских грехов и вручил ему. Он вывалил мне 150 целкашей и ушел. По условию, рассказы идут только на одно издание *, за второе же издание плата особая... Не будь я безденежен, собачий воротник получил бы кукиш с маслом, но увы! я беднее, чем Ваш осел. Не купите ли Вы у меня рассказов? Для Вас я уступил бы по рублю за сотню. У меня их больше, чем в купальне малявок.

Вчера у нас от обеда до поздней ночи сидел Тышечка без шапочки, а сегодня в первый раз после нашего приезда была Эфрос с носом, в новой шляпке. Яшеньки еще не приходили. Бестурнюрная Зиночка бывает ежедневно. M-lle Syroul я еще не видел, но образ ее не покидает меня ни на минуту.

Далее возвышалась полная спина, нежно очерченная округленными линиями, которые сливались с тонкими мягкими контурами мраморной шеи, отливавшей чудной матовой белизной, сильно оттеняемой задорно вившимися пепельными шелковистыми волосками.

Об остальных моих поломанных куклах позвольте умолчать.

Собачка без спины, которую наш Корнеев зовет гиеной, здравствует. Кот Федор Тимофеич изредка приходит домой пожрать, всё же остальное время гуляет по крышам и мечтательно поглядывает на небо. Очевидно, пришел к сознанию, что жизнь бессодержательна. Сегодня я и милейшая Ма-Па ходили сниматься: я — для того, чтобы продавать свои карточки почитателям моего таланта, а она для раздачи женихам. Мою книжку Вы получите *непррременно*... Рубль прошу отдать Алексею Серг(еевичу), которому я имею несчастье быть должным. Ваши анекдоты пошлю Лейкину тотчас же, когда перестану быть должен Лейкину, иначе он возьмет их в счет моего долга.

Зеленые деревья Садовой напоминают мне Бабкино, в котором я отшельником провел три года незаметных (если только отшельником называется человек, к(ото)рый мало пишет, пьет по вечерам водку и страдает нервной зевотой).

Поклоны всем: Алексею Сергеевичу, Василисе с ее пятифранковой монетой, Сергею с его куклами и Елизавете Александровне. За поцелуй Екатерины Васильевны мерси. Я влеплю его кому-нибудь вместо мушки. Наши все здравствуют. Скука удручающая. Жениться, что ли?

Ну, будьте здоровы и да хранит Вас всех аллах!
Уважающий и преданный

А. Чехов.

* 1200 экз(емпляров), к(ото)рые, по условию, должны продаться в $\frac{1}{2}$ года.

307. Ал. П. ЧЕХОВУ

25 сентября 1887 г. Москва.

25 сент.

Ну, Гусев, надевай штаны и иди в «Пет(ербургскую) газ(ету)» за гонореей. Счет:

№ 252—312 строк.

№ 259—? (этот № у меня пропал).

№ 266—? (этот выйдет 28 сентября).

Потребуй у конторщика 259 и 266 номера, сочти строки и требуй деньги. Если не дадут, то скажи, что

у тебя голодные дети. Идти тебе придется в понедельник 28, когда выйдет 266 № с моим последним сентябрьским рассказом.

О получении этого счета уведоь меня открытым письмом, дабы я был покоен.

На тебя батька в обиде:

1) он не получил ответа на письмо, которое послал к твоим именинам, и

2) никогда не сек за черепа тебя и чужого гимназиста — это диффамация.

Деньги вышлешь переводом.

Вот уже три дня, как Николай живет у меня.

Вернулся ли Суворин?

Как идет моя книга? Что о ней брешут? Напомни как-нибудь слегка Буренину о его обещании написать о моей книге.

В Москве «Сумерки» покупаются недурно. Послали 1 экз(емпляр) полковнику Николаю Карлычу в «Петербургские ведомости»?

Кланяйся своим, будь здоров, пиши сию минуту открытое письмо, а с волковским векселем вышли письмо побольше. С нетерпением жду.

Тuus А. Чехов.

Закажи в «Петербургской газ(ете)» объявление о «Сумерках» на 1 странице.

308. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

28 сентября 1887 г. Москва.

28 сент.

Многоуважаемая

Мария Владимировна!

Посылаю Вам рецензию. В ней Вы прочтете, что всякий не признающий меня гением — психопат. Вырезана она из «Нового времени», и Вы премного меня обяжете, если сохраните ее: приеду зимой и возьму ее.

Рецензии о себе читаю почти ежедневно и привык к ним, как Вы, должно быть, уже привыкли к шуму

дождя. Была, между прочим, рецензия в «Правительственном вестнике» (№ 197), весьма хвалебная. Стало быть, моя литература имеет теперь некоторым образом правительственную санкцию: если Алексею Сергеевичу вздумается хулить мои произведения, то он рискует попасть в Петропавловскую крепость.

Все наши живы и здоровы. Насчет собственного жития могу смело сказать то же самое, что сказали попы, уезжая от Вас после обеда: «Сухо!» Ни денег, ни здоровья, ни радостей, а так, чёрт знает что...

Серезу поздравляю с прошедшими именинами, а Алексею Сергеевичу, Василисе и Елизавете Александровне салютую.

Прощайте, будьте здоровы и верьте в доброжелательство искренно преданного

Гения Чехова.

Вчера Ма-Па видела m-lle Sygout. Последняя — ужасно разодетая, с подкрашенными веками и со страусовыми хвостами на голове — обещалась быть у нас в скором времени. Но увы! меня теперь даже и это не радует..

Одно письмо уже послано Вам. Книга тоже. Через 3 дня сяду писать владельцу Бабкина... (Kisselhoff...).

309. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

30 сентября 1887 г. Москва.

30 сент.

Вы, уважаемый Леонид Николаевич, предлагаете мне выбирать одно из двух: Вашу карточку или «Уединенного» пошехонца». Как человек жадный, я хотел бы получить «того и другого по полному стакану». Верую и исповедую, что книга моя не стоит двойной платы, но да вспомнит Ваша великодушная муза Гамлета, который весьма резонно советует (Полонию) воздавать каждому не по заслугам, а выше заслуг. Карточку Вашу я сопричту к литераторам, украшающим мой стол, а книгу

и альбом прочту, переплету (25 коп.) и пушу в обращение.

Ваш портрет я не раз видел у Лейкина и, кажется, у Пальмина, так что Ваше лицо для меня не составляет секрета. Зачем Вы так седы? К поэтам седина так же не идет, как папская тиара к принцу Кобургскому.

От болезни, о которой Вы пишете, я с удовольствием возьмусь лечить Вас и, конечно, не вылечу; принимаю я ежедневно от 12 до 3 часов, для литераторов же мои двери открыты настежь день и ночь. В 6 часов вечера я *всегда* дома. Пишу это на случай, если будете в Москве и не побрезгуете поболтать с прозаиком о текущих делах. (О Болгарии, чиншевиках, элеваторе, о кавказском транзите и проч.) Живу я в Кудрине, против 4<-й> женской гимназии, в доме Корнеева, похожем на комод. Цвет дома либеральный, т. е. красный.

Нужно было потратить много времени и хитрости, чтобы украсть для Вас свою харю,— вот причина, почему я опаздываю ответом на Ваше прелестное письмо. Украденную харю посылаю.

За сим, пожав Вам руку, в ожидании даров пребываю искренно преданным

А. Чехов.

310. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

Конец сентября 1887 г. Москва.

Sire! Николай жил у меня 2—3 дня и вчера вечером улетучился, сказав, что сегодня будет у Вас. Вчера в Москву прибыла г-жа Ипатьева. Такая путаница, что я решительно ничего не пойму. Николай отбрехивается от кувалды, врет, что все 10 дней прожил у какого-то «почтенного старичка»... но отвык я ему верить.

Если сегодня он придет ко мне, то я моментально дам Вам знать.

Ваш А. Чехов.

Почтение Наталье Тимофеевне.

311. Я. А. КОРНЕЕВУ

Сентябрь 1887 г. Москва.

Яков Алексеевич!

Посылаю Вам сию тарелку с Вашими домами. Изображено студиозом.

А. Чехов.

87 год.

312. Я. А. КОРНЕЕВУ

Октябрь, после 2, 1887 г. Москва.

Ваше поручение, пан полковник, уже исполнено, и завтра в 3 часа пополудни Суворин будет читать Вашу статью. В случае, если статью признает он неудобной (что весьма возможно, ибо Вы запоздали, да и не совсем дипломатично со стороны газеты поднимать вновь вихрем улегшийся и затихший вопрос), то она статья будет возвращена, но уж Суворину все-таки Вы будете известны до гробовой доски и можете рассчитывать в будущем на его услуги и серьезное внимание, так как я расписал Вас ему вовсю, без зазрения совести. Напрасно только Вы приложили рецензию «Моск(овских) ведомостей». Суворин теперь на ножах с этой газетиной и, вероятно, видеть ее не может после смерти Каткова. Впрочем, это не важно.

Во всяком случае с того дня, как Вы станете сотрудником «Нового времени», я буду подстерегать Вас, как убийца, из-за угла, чтобы стянуть с Вас магарыч. Про Вас я, между прочим, написал: «на Дону и среди студенчества он (т. е. Вы) пользуется большою популярностью». За такую правдивую и основательную рекомендацию Вы не откупитесь бутылкой «полусухого вяленого»...

Будьте здоровы.

Ваш есаул

А. Чехов.

Сия помарка была ранее. Простите за нее. Я неряшлив в писании и стал писать, не поглядев на обратную сторону листка.

313. Н. М. ЕЖОВУ

5 октября 1887 г. Москва.

Добрейший
Николай Михайлович!

Моя пьеса готова. Если Вы не раздумали помочь мне, то пожалуйста завтра, *во вторник*, этак в десятом часу утра. У нас позавтракаете и пообедаете.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Если не будете, то уведомьте.

На обороте:

Здесь.

Плющиха, 3-й Тишинский пер.,

д. Баскакова

Николаю Михайловичу Ежову.

314. Ал. П. ЧЕХОВУ

6 или 7 октября 1887 г. Москва.

Милейший Гусев!

Письмо и деньги получены.

Буренину скажи, что я уполномочил тебя передать ему мою искреннюю благодарность за его рецензию, которую я сохраняю для своего потомства. Передай ему, что рецензию читал я вместе с Короленко, к<ото>рый вполне согласен с ним. Рецензия превосходная, но г. Буренину не следовало бы в ложку меду лить бочку дегтю, т. е., хваля меня, смеяться над мертвым Надсоном.

Все наши здравствуют. Николай бывает налетом.

Попроси Федорова или Бежецкого поместить в театральной хронике заметку: «А. П. Чеховым написана комедия „Иванов“ в 4-х действиях. Читанная в одном из московских литературных кружков (или что-нибудь вроде), она произвела сильнейшее впечатление. Сюжет нов, характеры рельефны и проч.».

Это коммерческая заметка. Пьеса у меня вышла легкая, как перышко, без одной длинноты. Сюжет не бывалый. Поставлю ее, вероятно, у Корша (если последний не будет скуп).

Вот и всё. О заметке постарайся. Она набавит цену. В заметке хвалить не нужно, а ограничься общими местами. Кланяйся своим и сообщи свой новый адрес. Не простудись.

Тuus А. Чехов.

Скажи Буренину и Суворину, что у меня был Короленко. Я проболтал с ним три часа и нахожу, что это талантливый и прекраснейший человек. Скажи, что, на мой взгляд, от него можно ожидать очень многого.

315. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 октября 1887 г. Москва.

7 окт.

Добрейший Николай Александрович, переее всего поздравляю Вас с новосельем и посылаю Вам мысленно сдобный кулич и соль. Желаю от души, чтобы Ваша новая изба была красна и углами и пирогами.

Наверное, Вы сердитесь, что я не шлю рассказов. Увы, я никуда не шлю их! То болею, то хандрю; время пропадает даром, а денег нет. Вообще положение не из áховых.

Вы пишете, чтобы я вымаклячил у «Будильника» объявление для своей книги. Простите, я Вас не послушаю. Будильниковцы мне приятели, но одолжаться у них я не хочу и не могу. Есть люди, любезность которых действует хуже наглости. У Вас или у Билибина я попрошу что хотите и не буду чувствовать себя неловко, просить же у Левинского для меня нож. За деньги — извольте, напечатаю. Перед Рождеством я напечатаю объявление во всех моск<овских> газетах.

Что будильниковцы поступили со мной нетактично (затмение), я знаю. Эти господа, в силу ли своей бездарности или московской распушенности, считают верхом остроумия фамильярничанье с публикой и с сотрудниками. Манера некрасивая. Нет того номера, в котором не была бы затронута публика, сотрудник или актер... В цирке клоуны — любимцы публики, глупые и избалованные, любят держаться этой манеры...

Что Вы набавили цену журналу, это не беда, но зачем печатать об этом крупным шрифтом? Чем незаметнее, тем лучше, а у Вас целая вывеска.

Задачу для подписчиков придумывал, но... еще подумую.

Ваш «Айвазовский» мне так понравился, что я послал его своему домохозяину, а сей последний — любитель веселого чтения — снес его в Клиники, где и читал вслух.

Критика: у Вас «На охоте» охотники стреляют куропаток в лесу. Куропатки бывают на опушке леса, а в лесу на деревьях никогда.

Когда Вы будете в Москве?

Ах! В тяжкие минуты безденежья, когда я повесив нос сидел у себя в кабинете и поглядывал на отдушники, явились ко мне мои приятели братья Вернеры и попросили у меня полтора десятка мелких рассказов, уже бывших в печати. Я отсчитал им, они заплатили мне 150 р. и ушли. Они теперь издают.

У меня часто бывает Ежов. Хороший парень.

Кланяйтесь Вашим. Пишите, и я буду Вам писать. Прощайте.

Ваш А. Чехов.

316. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 или 12 октября 1887 г. Москва.

Гусиных!

Твое письмо получено; чтобы не лежать в постели и не плевать в потолок, сажусь за стол и отвечаю.

Сестра здрава и невредима. Интересуется литературой и ходит к Эфрос. Недавно снималась. Если хочешь получить карточку, то напиши ей.

Мать согласна починить не только рубахи, но даже и твою печенку. Присылай. Денег на расходы не нужно, ибо у нас тряпья много. Сетует на тебя мать за то, что не пишешь ей.

Я болею и хандрю, как курицын сын. Перо из рук валится, и я вовсе не работаю. Жду в близком будущем банкротства. Если не спасет пьеса, то я погуб во

цвете лет. Пьеса может дать мне 600—1000 рублей, но не раньше середины ноября, а что будет до этой середины, не ведаю. Писать *не могу*, а всё, что пишу, выходит дрянью. Энергия — фюйт! вроде *alle Juden aus Paris — füit!*¹ Темы есть, а остального прочего кот наплакал.

Царапаю субботник, но с грехом пополам и на тему, к(ото)рая мне не симпатична. Выйдет плох, но я все-таки пошлю его.

В «Рус(ских) вед(омостях)» платят 15 коп. за строку. Из «Севера» меня приглашают и обещают: «получите, что хотите». Зовут в «Р(усскую) мысль» и в «Сев(ерный) вестник». Суворин сделал бы недурно, если бы прибавил гонорару. Коли Кочетов получает 300 в м(еся)ц, а Атава, кроме жалованья, 20 к. за строку, мне, пока я не выдохся, было бы не грешно получать полюдски, а не гроши. Я себя обкрадываю, работая в газетах... За «Беглеца» получил я 40 р., а в толстом журнале мне дали бы за $\frac{1}{2}$ печатного листа... Впрочем, всё это пустяки.

Пьесу я написал нечаянно, после одного разговора с Коршем. Лег спать, надумал тему и написал. Потрачено на нее 2 недели или, вернее, 10 дней, так как были в двух неделях дни, когда я не работал или писал другое. О достоинствах пьесы судить не могу. Вышла она подозрительно коротка. Всем нравится. Корш не нашел в ней ни одной ошибки и греха против сцены — доказательство, как хороши и чутки мои судьи. Пьесу я писал впервые, ergo² — ошибки обязательны. Сюжет сложен и не глуп. Каждое действие я оканчиваю, как рассказы: всё действие веду мирно и тихо, а в конце даю зрителю по морде. Вся моя энергия ушла на немногие действительно сильные и яркие места; мостики же, соединяющие эти места, ничтожны, вялы и шаблонны. Но я все-таки рад; как ни плоха пьеса, но я создал тип, имеющий литературное значение, я дал роль, к(ото)рую возьмется играть только такой талант, как Давыдов, роль, на которой актеру можно развернуться и показать талант... Жаль, что я не могу почитать тебе своей пьесы. Ты человек легкомысленный и мало видевший,

¹ все евреи из Парижа — фюйт! (нем.)

² следовательно (лат.).

но гораздо свежее и тоньше ухом, чем все мои московские хвалители и хулители. Твое отсутствие — для меня потеря немалая.

В пьесе 14 действ(ующих) лиц, из коих 5 — женщины. Чувствую, что мои дамы, кроме одной, разработаны недостаточно.

После 15 справься в конторе насчет продажи «Сумерек». Чем чёрт не шутит? Может быть, мне на мою долю перепадет грош...

Спроси Суворина или Буренина: возьмутся ли они напечатать вещь в 1500 строк? Если да, то я пришлю, хотя я сам лично против печатания в газетах длинных канителей с продолжением шлейфа в следующем №. У меня есть роман в 1500 строк, не скучный, но в толстый журнал не годится, ибо в нем фигурируют председатель и члены военно-окружного суда, т. е. люди нелиберальные. Спроси и поскорей отвечай. После твоего ответа я быстро перепишу начисто и пошлю.

Заньковецкая — страшная сила! Суворин прав. Только она не на своем месте. Если по милости твоей Буренин съел гриб, то это не беда: твоим языком двигала не инерция, а рука всевышнего... Правду не мешает говорить иногда. Кланяйся.

А. Чехов.

317. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

Октябрь, после 10, 1887 г. Москва.

Гиляй, не хотите ли Вы сегодня в цирк? Если да, то мы ждем Вас к 6¹/₃ часам, если же нет, то одолжите сезонный билетик (идем я и Иван). Не откажите в одолжении человеку, обремененному многочисленным семейством. Поклон Марии Ивановне и невинным младенцам.

Ваш А. Чехов.

Имеются вести о Вашем суббббботнике.

17 октября 1887 г. Москва.

17 окт.

Посылаю Вам большое спасибо, уважаемый Владимир Галактионович, за книгу, которую я получил и теперь вновь перечитываю. Так как мои книги у Вас уже есть, то мне поневоле приходится ограничиться посылкой одного только спасибо.

Кстати, чтобы письмо вышло не совсем коротко, скажу Вам, что я чрезвычайно рад, что познакомился с Вами. Говорю я это искренно и от чистого сердца. Во-первых, я глубоко ценю и люблю Ваш талант; он дорог для меня по многим причинам. Во-вторых, мне кажется, что если я и Вы проживем на этом свете еще лет 10—20, то нам с Вами в будущем не обойтись без точек общего схода. Из всех ныне благополучно пишущих россиян я самый легкомысленный и несерьезный; я на замечании; выражаясь языком поэтов, свою чистую музу я любил, но не уважал, изменял ей и не раз водил ее туда, где ей не подобает быть. Вы же серьезны, крепки и верны. Разница между нами, как видите, большая, но тем не менее, читая Вас и теперь познакомившись с Вами, я думаю, что мы друг другу не чужды. Прав я или нет, я не знаю, но мне приятно так думать.

Кстати же посылаю Вам вырезку из «Нового времени». Этого Торо, о котором Вы из нее узнаете, я буду вырезать и беречь для Вас. Первая глава многообещающая; есть мысли, есть свежесть и оригинальность, но читать трудно. Архитектура и конструкция невозможны. Красивые и некрасивые, легкие и тяжеловесные мысли нагромождены одна на другую, теснятся, выжимают друг из друга соки и, того и гляди, запищат от давки.

Когда приедете в Москву, я вручу Вам этого Торо, а пока прощайте и будьте здоровы.

Моя пьеса, вероятно, будет поставлена у Корша. Если да, то о дне постановки сообщу. Быть может, этот день совпадет с днями Вашего приезда в Москву. Тогда милости просим.

Ваш А. Чехов.

17 октября 1887 г. Москва.

17 ок.

Большое тебе спасибо, милый братуха, за то, что не забываешь меня и не бранишь за мое долгое молчание. Отчего я пишу редко, ты можешь понять, если вообразишь меня в моем кабинете. Пишу я *целый* день и до того дописался, что стало противно держать в руках перо. Я давно собирался ответить тебе на твое последнее письмо, но был сильно занят в последнее время. Вот доказательство:

Ан. П. Чеховым, как мы слышали, написана комедия в четырех действиях, под заглавием: «Иванов». Сюжет пьесы нов. Первая постановка на сцену предполагается в Москве.

Кроме этого, у меня было много срочной работы и деловой переписки. Только и отдыхаю, когда езжу к больным. Не бываю ни в театрах, ни в гостях, так что мамаша и тетя Ф<едосья> Я<ковлевна> прозвали меня за домоседство «дедом». Жду лета и тогда опять начну ездить по белу свету и отдыхать.

Нового у нас нет ничего. Живем хорошо, не нуждаемся и все здоровы. Твой дядя П<авел> Е<горович> сильно стареет, но по-прежнему бодр. С каждым годом он делается всё мягче и добрее. Живет он у Вани на казенной квартире, где для него имеется особая комната; проводит дни и ужинает он у меня.

Моя последняя книжка, изданная Сувориным, идет *превосходно*. Могу похвастать, что у меня торговля идет гораздо лучше, чем у Лободы. Я, брат, стал купцом. Продаю статьи, пьесы, книги и медицинские советы. За пьесу получу не меньше тысячи рублей; на днях продал одному издателю полтора десятка завалящих, уже бывших в печати, старых рассказов за 150 руб. Продаю на одно издание. И так далее. Одним словом, торговля кипит.

Продолжай писать мне по адресу: «Кудринская Садовая, д. Корнеева». Напиши мне:

- 1) Что нового?
- 2) Как здоровье моих дяди и тети? Как ухо?
- 3) Где Володя?

Саня и Печерица пусть не думают, что я забыл о них. Я отлично помню, как они летом собирались меня

побить. Посылаю им обоим мою карточку, которую и потрудись вручить им.

Сообщи адрес Анисима Васильича.

Не забыл ли я у Вас книгу: «В стране мантильи и кастаньет» соч(инение) Бежецкого? Если забыл, то при оказии перешли ее мне. Я дорогой растерял немало книг.

Скажи папе, что мне было бы весьма приятно получить от него письмо. Я ценю его дружбу. Передай всем самый низкий поклон, будь здоров, трудись, учись, гуляй и не забывай меня.

В «Новом времени» я описал Святые горы. Один молодой человек, архиерейский племянник, рассказывал мне, что он видел, как три архиерея читали это описание: один читал, а двое слушали. Понравилось. Значит, и в Св(ятым) горах понравилось. Заработал я, благодаря Св(ятым) горам, сто рублей. Описывал степь. Описание степи понравилось очень многим, особенно в Питере. Прощай. Жду письма.

Твой А. Чехов.

Насчет поучений о. Бандакова справлюсь у Суворина, когда буду в Питере, и тотчас же отвечу дяде.

Скажи Маме, что я не забыл про семена. Пришлю, но с условием, что Саня займется садиком по всем правилам искусства. Цветы можно у вас сеять не только в палисаднике, но и вдоль забора.

320. Н. А. ЛЕЙКИНУ

19 октября 1887 г. Москва.

19-го октября.

Добрейший Николай Александрович! Посылаю Вам рассказ и вместе с ним опускаю в почтовый ящик открытое письмо, уведомляющее о его рождении... В истекшую неделю я был здоров, хандры не чувствовал и работал; написал и Худекову, и Суворину, и Вам. Если здоровье останется таковым и до следующей недели, то пришлю рассказ и к следующему №.

Отчего Вы мне не пишете? Я послал Вам цидулу по адресу «Дворянская 14» и ответа (вопросов, впрочем, не было в письме) не получил.

Я написал пьесу в 4-х действиях. Если сойдуся в цене, она будет поставлена у Корша.

Еду в Новодевичий монастырь погребать Гилярова-Платонова.

Недавно из Москвы выехал в Брацлав Ежов. Он бывал у меня часто. Малый очень хороший и далек от сходства с представлением, какое мы привыкли иметь о газетчиках. У Пальмина еще ни разу не был. Боюсь, что пока я доеду к нему на извозчике, он переменит квартиру. Отчего у Вас не работает Агафопод? Судя по его письмам, в которых он мало говорит о своих работах вообще, он живет на одно только жалованье. Странно, что, умея писать, он не пишет.

Погода у нас смешанная, т. е. день — хорошо, день — скверно.

Нет ли каких-нибудь новостей в мире литературном?

Перед Рождеством я пушу объявления о «Пестр(ых) рассказах», а книги моей нигде нет в Москве. Есть она только у Салаева и Ступина — магазины, куда ходят только за учебниками. Салаев не популярен в Москве. За беллетристикой к нему никто не пойдет.

«В сумерках» Вы получите непременно. Простите за невежество, в к(ото)ром я не виноват.

Поклонитесь всем Вашим и будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

321. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

19 октября 1887 г. Москва.

19.

Уважаемый

Леонид Николаевич!

В ответ на Ваше последнее письмо я послал Вам цидулу и свою карточку. Это было давно, так давно, что, не получая ответа, я начинаю подозревать, что Вы не получили карточки. Если не получили, то уведомьте.

Жму Вам руку и пребываю уважающим

А. Чехов.

На обороте:

Ярославль,

Губернская земская управа

Его высокоблагородию

Леониду Николаевичу Трефолеву.

322. И. К. КОНДРАТЬЕВУ

21 октября 1887 г. Москва.

21 окт.

Уважаемый

Иван Кузьмич!

Большое Вам спасибо за Вашу готовность сделать мне приятное. Иметь картину г. Саврасова я почитаю для себя за большую честь, но дело вот в чем. Хочется мне иметь «Грачей». Если я куплю другую картину, тогда придется расстаться с мечтою о «Грачах», так как я весьма безденежен.

Жму Вам руку и прошу поклониться Николаю Аполлоновичу.

Ваш А. Чехов.

323. Ал. П. ЧЕХОВУ

21 октября 1887 г. Москва.

Гусев! Твое письмо получил, прочел и, откровенно говоря, развел руками: или ты дописался до зеленых чёртиков, или в самом деле ты и Суворин введены в заблуждение. Пушкинская премия *не может* быть мне дана. Это раз. Во-вторых, если бы мне и дали ее, во что я не верю, то я наживу столько нареканий, особливо в Москве, столько хлопот и недоумений, что и пяти стам рад не будешь. Премию я мог бы взять только в том случае, если бы ее поделили между мной и Короленко, а теперь, пока еще не известно, кто лучше, кто хуже, пока во мне видят талант только 10—15 петербуржцев, а в Короленко вся Москва и весь Питер, дать мне премию — значило бы сделать приятное меньшинству и уколоть большинство. Не говори этого Суворину, ибо он, насколько помнится, не читает Короленко, а потому и не поймет меня.

Роман еще не переписан. Вместо него посылаю сейчас большой, фельетонный рассказ, который не понравится, ибо написан (по свойству своей темы) боборыкинской скорописью и специален. На случай могущих быть сомнений предваряю тебя, аки члена (с<...>) редакции, что описанные в рассказе безобразия так же близки к истине, как Соболев пер<еулук> к Головину пер<еулку>.

Пьеса моя пойдет у Корша в конце ноября или в начале декабря в чей-нибудь бенефис. Условия: проценты со сбора — не менее 8% *. Полный сбор у Корша = 1100—1500, а в бенефисы — 2400. Пьеса пойдет много раз. Похвалы, ей расточаемые, равно как и надежды на предстоящий гешефт, несколько прибодрили меня. Всё-таки чего-то ждешь... Если не пропустит ее цензура, что сомнительно, то я... вероятно, не застрелюсь, но будет горько.

При рассказе я приложил письмо к Суворину с просьбой выдать тебе сейчас 100 руб. для пересылки мне. Чахну от безденежья.

Где Григорович?

Отче, пошли или снеси мои «Сумерки» в редакцию «Русского богатства». Вложи в пакет, напиши: «Редакт(ору) „Русского бог(атства)“» и, если до редакции далеко, снеси в магазин Цинзерлинга, что на Невском, и попроси в оном магазине передать Оболенскому. Надпиши: «по поручению автора».

Поручения мои исполняй не морщась. Ты будешь вознагражден отлично: тебя упомянет в моей биографии будущий историк: «Был-де у него брат Алексей, к(о)то(у)рый исполнял его поручения, чем немало способствовал развитию его таланта». Для моего биографа не обязательно знать, как тебя зовут, но по подписи «Ал. Чехов» ему будет нетрудно догадаться, что тебя зовут Алексеем.

Посылаю тебе 2 марки. Лопай!

Неужели ты серьезно веришь в Пушкинскую премию? Ее не дадут уж по одному тому, что я работаю в «Нов(ом) времени».

А Суворину и Полонскому спасибо. Их хлопоты и стремления увенчать мое чело лаврами для меня дороже премий (рассуждая духовно).

Я скоро напишу такой субботник, что ты не только почувствуешь <...> и разобьешь его о пол.

В «Развлечении» появились литературные враги. Кто-то напечатал стихотв(орение) «Тенденциозный Антон», где я назван ветеринарным врачом, хотя никогда не имел чести лечить автора.

Вернеры лошадей свели с жилеток в конюшни и теперь гарцуют по улицам. Женька ужасно похож на Федора Пантелеича. Бывают оба у меня. Очень при-

личны и комильфотны. Рассуждают дельно. Шехтель женился. Одна из Эфросов выходит замуж. Что еще? Был на кладбище и видел, как хоронили Гилярова.

Гиляй издает книгу «Трущобные люди» — издание неплохое, но трущобно. Прощай и пиши.

Тенденциозный Антон.

Президент Академии наук не Грот, а гр. Толстой, министр внутр(енних) дел. Грот только академик, ведающий словесную часть. Газетчику это надо знать. Здравие мое лучше. Я снялся в таком же формате, как Марья, и, если желаешь, могу продать тебе одну карточку. Скажи Буренину, что субботник я пришлю очень скоро. Есть ли у Петерсена «сумерки»? Отчего он о них не пишет? Хоть он и скверно пишет, а все-таки реклама.

Кто кому нос утер: Пржевальский Георгиевскому или наоборот? Поди разбери их... Чтоб сказать, кто из них прав, надо самому ехать в Китай. Пришли что-нибудь в «Сверчок». Напечатают и заплатят аккуратно.

* Кроме 5 р. с акта, к(ото)рые забираются агентом Общества драмат(ических) писателей.

324. Ал. П. ЧЕХОВУ

21 октября 1887 г. Москва.

21.

Гусев! Случилось недоумение. Я написал тебе письмо, вложил в него карточку Марьи и, надписав «казное», послал его с Мишкой в почтовое отделение. Мишка же, заглазевшись, просто прилепил к письму одну марку и опустил его в почтовый ящик. Получил ли ты это письмо? Если нет, то спешి уведомить, дабы оный Мишка * побёг в почтамт и навел справку.

В письме я ответил на твои запросы. В «Нов(ое) вр(емя)» послан рассказ. Жду от тебя письма. Будь здрав и кланяйся Анне Ивановне с цуцками.

А. Шаповалов.

* За дурной головой ногам больно.

На обороте:

Петербург,

Пески, 3-я улица, 42, кв. 8

Александру Павловичу Чехову.

24 ок.

Разбойник пера и мошенник печати!

Твое гнусное письмо с векселем получил, прочел и удивился твоему недоуменному уму. Штаны ты такие, да разве я в своем письме упрекал тебя за конкурс, бранил, называл скверно? Я только высказывал тебе свои соображения, к(ото)рые ты мог принять или не принять тоже в соображение, независимо от того, послана книга на конкурс или нет... За хлопоты твои и старичины я могу только благодарить и низко кланяться, но что тут обидного для тебя, если я еще раз повторю, что, в случае, ежели премию мне дадут, я переживу немало хлопот? Я только приятельски жалею и больше ничего...

Из присланной тобою вырезки явствует, что ты, я и Суворин можем успокоиться: решение конкурса впоследствии только в октябре будущего года! Это такая даль, что и думать о ней не можно... До этого срока могут народиться еще новые гении.

Что твои Аннушка и Танька воры, я давно знал. Они обкрадывали нашу прислугу.

Сырость для детей так же вредна, как голод. Заруби себе это на носу и выбирай квартиру посуше. Топи чаще и повесь в комнате термометр, каковой я непременно заведу, когда у меня будут дети.

Ты приглашаешь меня к себе на квартиру... Еще бы! Всякому приятно дать приют гениальному человеку! Хорошо, я сделаю для тебя одолжение... Только условие: вари для меня суп с кореньями, к(ото)рый у тебя особенно хорош, и предлагай мне пить водку не раньше 11 час(ов) вечера. Детского пения я не боюсь.

Получил я от Суворина письмо, которое едва разобрал. Непостижимо: как читают его наборщики? Пишет он мне о своей пьесе: «Я прел, прел за своей комедией, да так и бросил, когда взглянул этим летом на действ(ительную) русскую жизнь». Еще бы не преть! Современные драматурги начинают свои пьесы исключительно ангелами, подлецами и шутами — пойдика найди сии элементы во всей России! Найти-то найдешь,

да не в таких крайних видах, какие нужны драматургам. Поневоле начнешь выжимать из головы, запреешь и бросишь... Я хотел соригинальничать: не вывел ни одного злодея, ни одного ангела (хотя не сумел воздержаться от шутов), никого не обвинил, никого не оправдал... Удалось ли мне это, не знаю... Пьеса непременно пойдет — в этом уверены Корш и актеры. А я не уверен. Актеры не понимают, несут вздор, берут себе не те роли, какие нужно, а я воюю, веруя, что если пьеса пойдет не с тем распределением ролей, какое я сделал, то она погибнет. Если не сделают так, как я хочу, то во избежание срама пьесу придется взять назад. Вообще штука беспокойная и весьма неприятная. Знал бы, не связывался.

В заключение все-таки поручение. Надень калоши и иди в «Пет(ербургскую) газету».

№ 287—361 строк

№ 294— ?

Завтра * сей ? выйдет. Спроси понедельник №, сочти строки, сложи и проч. Вышли переводом. Хотя я и дождусь того, что ты, соскучившись моею назойливостью, купишь за мой гонорар револьвер и выпалишь в меня, но я все-таки не унываю. Мне, когда я одолеваю тебя поручениями, льстит мысль, что моцион тебе полезен и что и ты некоторым образом участвуешь в кормлении моих зверей.

Романа еще не переписал, но субботник пишу и приплю к субботе. Хотел бы я малость освежиться болтовнею с твоей особой. В башке накопилось много разного мусору.

А интересно было бы поглядеть: а) сколько стоит издание «Сумерек» и б) во скольких экземплярах они изданы. Надеюсь, что ты не в стачке с книгопродавцами и не пользуешься моим именем ради своей наживы.

На твое белье денег не нужно. Оно так плохо, что мать не знает, с какой стороны начать починку. Марья нашла цуцкам штанов, чулков и всякой дряни. Это ее секрет, но я подглядел. Мать благодарит А(нну) И(вановну) за письмо. У матери получить письмо — это событие. Прощай.

Твой недоброжелатель.

* 26-го окт(ября).

27 октября 1887 г. Москва.

27 окт.

Добрейший Николай Михайлович!

Ваши письма получены. Так как вопрос о Вашем левом глазе и жалованье можно теперь считать поконченным, то, минуя его, перейдем к текущим делам.

Вам, как шаферу моего «Иванова», считаю нелишним сообщить следующее. «Иванов» непременно пойдет в конце ноября или в начале декабря. Условие с Коршем уже подписано. Иванова будет играть Давыдов, который, к великому моему удовольствию, в восторге от пьесы, принялся за нее горячо и понял моего Иванова так, как именно я хочу. Я вчера сидел у него до 3-х часов ночи и убедился, что это действительно громаднейший художник.

Если верить таким судьям, как Давыдов, то писать пьесы я умею... Оказывается, что я инстинктивно, чутьем, сам того не замечая, написал вполне законченную вещь и не сделал *ни одной* сценической ошибки. Из сего проистекает мораль: «Молодые люди, не робейте!»

Конечно, Вы дурно делаете, что ленитесь и мало пишете. Вы «начинающий» в полном смысле этого слова и не должны под страхом смертной казни забывать, что каждая строка в настоящем составляет капитал будущего. Если теперь не будете приучать свою руку и свой мозг к дисциплине и форсированному маршу, если не будете спешить и подструнивать себя, то через 3—4 года будет уже поздно. Я думаю, что Вам и Грузинскому следует ежедневно и подолгу гонять себя на корде. Вы оба мало работаете. Надо лупить вовсю, направо и налево. Никак не уломаю Грузинского написать субботник! Вашу милость тоже никак не убедишь посылать рассказы в «Осколки» непременно к каждому №. Чего Вы оба ждете, я решительно не понимаю. При скупой и робкой, нерешительной работе Вы дождетесь кукиша с маслом, т. е. испишетесь не писавши... *

Одним словом, бить бы Вас обоих, да нельзя: оба чиновные люди...

Все наши здравствуют и шлют Вам поклон. Приезжайте на Рождество, а пока будьте здоровы и не забывайте

Вашего
А. Чехова.

* Пример: мой брат Агафопод писал скупо, но уже чувствует, что исписался... Вы знаете, что кто мало и лениво тараканит, у того рано начинается impotentia. Это я Вам на основании науки говорю.

На конверте:

г. Брацлав (Кам.-Подольской губ.)

Его высокоблагородию

Николаю Михайловичу Ежову.

В Городском училище.

327. Ал. П. ЧЕХОВУ

29 октября 1887 г. Москва.

29 окт.

Гусев! Вот тебе поручения... Немедленно сходи на Вас(ильевский) остров 42, кв. 3 и... Впрочем, не пугайся. Это я шучу и пужаю...

Новость. Не так давно, в одну из минут, когда я сидел без гроша, ко мне прибежали бр. Вернеры и, пользуясь моею нищетою, купили у меня за 150 р. 15 рассказов. Само собою, я выбрал для них рассказы поганые. Теперь читаю, что они выпустили книжку «Невинные речи А. П. Чехова». Издание изящное, но рассказы так плохи и пошлы, что ты имеешь право ударить меня по затылку, несмотря на свою бездарность. Бр. Вернеры, конечно, пошлют новую книжицу в «Нов(ое) время», надеясь на то, что мне, как сотруднику, дадут отзыв в лучшем виде; ну, а я надеюсь, что «Нов(ое) время» простит мне, что я часть души своей продал нечистому, и не упомянет об этом печатно. В молчании я увижу великое одолжение. Это понятно.

Поздравляю с новосельем.

Так как Суворин интересуется судьбою моей пьесы, то передай ему, что Давыдов принялся за нее горячо,

с восторгом. Я так угодил ему ролью, что он затащил меня к себе, продержал до трех часов ночи и всё время, любовно глядя на мою рожу, уверял меня, что он отродясь не врал и что в моей пьесе всё от А до ω (это не ж..., а омега) тонко, правильно, чинно и благородно. Он уверяет, что в моей пьесе *пять* превосходных ролей и что поэтому она у Корша шлепнется, так как играть ее решительно некому.

Во! А ты всё спрашивал: что из этого выйдет и где я учился...

С Коршем (жулик!) условие уже подписано. Я беру 8% с валового сбора, т. е. по 2% с акта.

О Николке поговорим при свидании.

Если увидишь лейб-медика Боткина, то скажи ему, что я иду по его стезе: лечу в аристократических домах. Например, сейчас я иду к графине Келлер лечить... ее повара и к Воейковой — лечить горничную.

Поклон Анне Ивановне. Скажи ей, что я благодарю ее. За что? Не твое дело. Твое белье шьется.

Прощай.

А.

328. Ал. П. ЧЕХОВУ

29 октября 1887 г. Москва.

29.

Гусев! Единовременно с сим ты получишь мое другое письмо, к(ото)рое я написал по просьбе бр. Вернеров, издателей моей книги. В нем ты прочтешь просьбу, к(ото)рую ты исполнишь постольку, поскольку желаешь быть любезным по отношению к упомянутым братьям, а я тут ни при чем.

Не получая от тебя гонорара «Пет(ербургской) газеты», я начинаю думать, что мой счет, посланный тебе при последнем письме (на к(ото)рое ты уже отвечал мне), утерян или забыт. Быть может, даже пропал на почте волковский вексель... Ответь, пожалуйста, ибо я беспокоюсь, да и денег нет.

Я разлеился, посоловел и опять впадаю в хандру. Не работаю. Сажу по целым дням на кресле и гляжу в потолок. Впрочем, есть практика.

Нового нет ничего и не предвидится. Прощай.

Твой А. Чехов.

4 ноября.

Простите, добрейший Николай Александрович, что так долго не отвечал на Ваше письмо. Моя пьеса, сверх ожидания,— чтоб ей пусто было! — так заездила и утомила меня, что я потерял способность ориентироваться во времени, сбился с колеи и, вероятно, скоро стану психопатом. Написать ее было не трудно, но постановка требует не только траты на извозчиков и времени, но и массы нервной работы. Судите сами: 1) в Москве нет ни одного искреннего человека, который умел бы говорить правду; 2) актеры капризны, самолюбивы, наполовину необразованны, самонадеянны; друг друга терпеть не могут, и какой-нибудь N готов душу продать нечистому, чтобы его товарищу Z не досталась хорошая роль. 3) Корш — купец, и ему нужен не успех артистов и пьесы, а полный сбор. 4) Женщин в его труппе нет, и у меня 2 прекрасные женские роли погибают ни за понюшку табаку.

5) Из мужского персонала только Давыдов и Киселевский будут на своих местах, а остальные выйдут бесцветными.

6) После того как я заключил условие с Коршем, мне дали знать, что Малый театр (казенный) был бы рад взять мою пьесу.

7) По мнению Давыдова, которому я верю, моя пьеса лучше всех пьес, написанных в текущий сезон, но она неминуемо провалится благодаря бедности коршевской труппы.

8) Хотел вчера взять свою пьесу назад, но Корш задрыгал ногами и руками...

Еще хватило бы на 20 пунктов, но довольно и восьми. Можете теперь судить, каково положение «начинающего драматурга», к^(ото)рый ни с того ни с сего полез в чужие сани и занялся не своим делом.

Утешаюсь только тем, что Давыдов и Киселевский будут блестящи. Давыдов с восторгом занялся своею ролью.

От Корша я возьму не 50 р. за представление, как Вы советовали, а больше: 8% с валового сбора, т. е. по 2% с акта. Таково условие.

Читателю «Осколков» будет гораздо приятнее получить в премию книгу, чем дешевую олеографию. Я рад, что Вы даете именно книгу, как я Вам во время оно советовал. Но дело в том, что на книге-премии легче осрамиться, чем на олеографии. Если бумага будет дешевая, типографская краска двадцатирублевая, рисунки плохонькие и обложка не изящная, то «Осколкам» и лично Вам не поздоровится.

Дайте книжку тоньше, но изящнее. Нынешняя публика входит во вкус и начинает понимать... Потому-то братья Вернеры, изящно и французисто издающие свои книжонки, распродают свои издания меньше чем в 2 месяца. Это я не утрирую...

Я убежден, что если б я издал один том Ваших рассказов так, как думаю, то это издание пошло бы гораздо скорее, чем все вернеровские...

Пьеса моя будет впервые даваться между 19 и 27 ноября. Стало быть, в Питере я буду около начала декабря и поговорю с Вами подробно.

Преснову не давайте изданий. Это один из самых непопулярных и серых книгопродавцев. Публика не знает ни Ступина, ни Преснова и ни Салаева, продающего специально учебники. Она (я говорю об интеллигенции и среднем читающем классе) ведает только Суворина, Глазунова, Вольфа, Васильева, Мамонтова, Карабасникова и отчасти Смирнова.

Что нового в Питере? Я получил от Билибина письмо, из которого узнал, что он ныне здоров. У него, по всем видимостям, был мышечный ревматизм (односторонний *lumbago*). Он простудился. Когда будете видеть его плохо одетым (плохо, т. е. не тепло), то журите его без церемонии; если же он будет кашлять, то рекомендуйте ему сидеть дома. У него ненадежный *habitus*¹. Достаточно легкой простуды, чтобы свалился.

Поклонитесь Прасковье Никифоровне и св. Федору-молчальнику. Прощайте.

Ваш А. Чехов.

¹ вид (*лат.*).

7 ноября 1887 г. Москва.

7 ноябрь.

Уважаемая

Мария Владимировна!

На днях я получил письмо от издательницы «Родника» Марфы Харитоновны Рылиндроновой. Сие письмо прилагаю для прочтения. Оно так сладко, что его можно скушать вместо меда.

Само собою разумеется, что у своей новой поклонницы я работать не буду, но, будучи в Питере (начало декабря), воспользуюсь ее приглашением и побываю у нее. Вероятно, угостит закуской и познакомит с кружком психопаток... Не воспользоваться ли Вам сим случаем? В разговоре с редакторшей я пуцую в ход всё свое лицемерие и изукрашу Вас во все цвета радуги. Хотите?

Можно дебютировать в «Роднике» с «Ларьки». Копия «Ларьки», посланная Суворину, вероятно, погибла, как погибает масса статей случайных сотрудников. Когда Суворина спросил мой брат, где «Ларька», он ответил: «А чёрть иво знает...» Толку не добьешься... Чтобы статьи не терялись и печатались вовремя, надо непременно жить в Питере.

Вашего «Ларьку» шлю Вам. Вы почините его, приспособьте к детишкиным мозгам, переписшите и пришлите мне. Авось!

«Ларьку» я должен получить не позже 20—25 ноября. Если мне удастся сопричислить Вас к светилам «Родника», то я вымаклачу для Вас гонорар почище истоминского... Я — сила! Бррр!

Елизавета Константиновна Сахарова и баронесса опять готовятся стать матерями.

Моя пьеса уже пущена в обращение. На этой неделе (после 8-го) она пойдет в Саратове с Андреевым-Бурлаком в одной из главных ролей.

Всем поклон, а Алексею Сергеевичу, Василисе и Сереже объявляю строжайший выговор за дурное поведение.

Поправки в «Ларьке» произведены мною еще в прошлом году, когда переписывалась с него копия. За

давностью лет Вы простите мне их, тем более что они не обязательны и сделаны не чернилами...

Насчет того, что моя глупая пьеса ждет Вашего суда (для Вас поездка в Москву и моя пьеса — мировой съезд), я уже писал Вам. Пожелав Вам и всем Вашим благ земных, пребываю лицемерным и иезуитоподобным

А. Чехов.

Рукой Н. П. Чехова:

Кланяюсь Марье Владимировне и прошу показать Алексею Сергеевичу (которому тоже кланяюсь) сии след<ующие> строчки.

- 1) 2 календаря, Гатцука и стенной, куплены.
- 2) Печати для пакетов на днях будут готовы.
- 3) Бинобль г. Боту послан.

Н. Чехов.

331. Е. А. СЫСОЕВОЙ

7 ноября 1887 г. Москва.

$\frac{7}{XI}$. Москва, Кудринская Садовая, д. Корнеева.

Милостивая государыня!

Вчера я получил через редакцию «Нового времени» Ваше любезное письмо. Очень сожалею, что расстояние лишает меня возможности воспользоваться Вашим приглашением — зайти к Вам и лично поблагодарить Вас за те лестные выражения, из которых состоит Ваше письмо.

На вторую часть Вашего приглашения — работать в «Роднике» — я спешу ответить согласием, хотя тут же должен откровенно сознаться, что я едва ли сумею исполнить Ваше желание: во-первых, я никогда еще не писал рассказов для детей, и, во-вторых, я вовсе не знаком с программой и целями «Родника», хотя и слышал о нем от взрослых и детей много хорошего... Я рад поработать для детей; в свободный час попробую себя на новой специальности. Думаю, что это случится в самом скором времени после того, как покороче познакомлюсь с Вашим журналом.

С почтением имею честь быть
А. Чехов.

10-го ноября.

Ваше Высочородие! Сим довожу до Вашего сведения, что моя пьеса пойдет *в четверг 19 ноября*, каковое число прошу Вас зарубить на носу Лилиши с тем, чтобы Лилиша показывала Вам свой нос ежеминутно. Ждем. Если не приедете, то я поднесу Вам в газетах такую шлюлю, так осрамлю Вас, что в Америку сбежите. Уважительными причинами неявки могут быть: а) дизентерия, б) выход рек из берегов, с) внезапное банкротство, d) народные волнения, е) светопреставление и f) приезд в Бабкино шаха персидского. Других причин не признаю. Слышите ли?

Но иногда невозможное бывает возможным. Если, чего боже сохрани, Вас остановит одна из названных причин, то немедленно, тотчас же по усмотрении оной причины, *дайте мне знать*. Мне необходимо знать, приедете Вы или же нет.

Зная Ваши зверские чувства и возмутительный характер, зная Вас как гонителя наук и искусств, я готов даже для умилоствления Вашей особы нанять двух девиц во вкусе Сиру и послать их в Бабкино умилоствлять Вас. Подействовав на Вашу чувственность, они, быть может, тронули бы и Ваше жестокое сердце.

Одна у меня надежда — на Марию Владимировну. Попросите ее, чтобы она убедила Вас, что не ехать в Москву нельзя. Если Вас и Марию Владимировну не интересуется провал моей злосчастной пьесы, то приезжайте вместе за шляпой, к<ото>рая будет готова к 19 ноября.

Клянусь я первым днем творенья, что если Мария Владимировна не приедет, то я, во-первых, не отдам ее рассказа в «Родник» и, во-вторых, всю мою жизнь буду ратоборствовать против детских журналов. Dixi ¹.

Погода у нас в Москве плевая. В Бабкине, думаю, не лучше.

Уже 5-й день у нас живет афонский монах о. Филарет.

¹ Я всё сказал (лат.).

Получили ли Вы мое большое письмо с «Ларькой»? Я послал его на имя Марии Владимировны. Оно тяжелое, а посему боюсь, чтобы оно не затерялось.

Василисе и Сереже объявляю строжайший выговор. Марии Владимировне и Елизавете Александровне поклоны. Тышечка еще не приехала. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

333. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 ноября 1887 г. Москва.

Гуськов! Ты ропщешь, что я ничего не пропи-сываю твоим цуцыкам от поноса. Поносы разные бывают, и лечить их *per distantiam*¹ трудно. Одно могу про-писать: надлежащее питание...

Не в дружбу, а в службу, исполни еще одно пору-чение: когда будешь в конторе «Нов(ого) времени», взыщи с кассы всё, что она должна мне. Сумма малень-кая (40 р.), а посему выслать ее придется тебе не через банкиров (неловко затруднять ради пустяка), а через почт(овое) отд(еление).

Деньги нужны до зареза. На этой неделе моя пьеса идет в Саратове, а я ни шиша не получу, ибо еще не записался в члены Драм(атического) общества, за-писаться же стоит 15 р., коих у меня нет. Выручай! Голике и Петерсену дай по экземпляру, да и мне бы выслал пяток «с доставкой».

Tuus Antonio.

Я жду вырезку из «Петерб(ургских) ведомостей».

На обороте:

Петербург,

Пески, угол 2-й и Мытинской,

1—30, кв. 19

Александру Павловичу Чехову.

¹ на расстоянии (*лат.*).

15 ноября 1887 г. Москва.

15.

Добрейший
Александр Семенович!

Вы, коварный изменщик, уехали не простившись... Объявляю Вам за это строжайший выговор с занесением в формулярный список. Если бы Вы пришли проститься, то, быть может, надеюсь, мне удалось бы удержать Вашу особу до 19-го ноября — число, в к(ото)рое идет моя пьеса.

Сие письмо деловое. Суть в том, что гг. актеры, когда я вкратце рассказал им содержание «Гамлета, принца датского», изъявили горячее желание играть его не позже января, т. е. возможно скорее. Куй железо, пока горячо. Написано ли у Вас что-нибудь? Выходит ли требуемое? Совладали ли с сюжетом и с сценическими условиями? Как бы там ни было, поспешите написать мне подробно, что Вами придумано, написано и что имеется в проекте. Одновременно пришлите мне и мою рукопись (бандеролью), оставив у себя копию. Я суммирую свое с Вашим, подумаю и не замедлю сообщить Вам свои намерения и прожекты. *Условия:* 1) сплошная путаница, 2) каждая рожа должна быть характером и говорить своим языком, 3) отсутствие длиннот, 4) непрерывное движение, 5) роли должны быть написаны для: Градова, Светлова, Шмитгофа, Киселевского, Соловцова, Вязовского, Валентинова, Кошевой, Красовской и Бороздиной, 6) критика на театральные порядки; без критики наш водевиль не будет иметь значения.

В ожидании скорейшего ответа рекомендую Вам, м(илостивый) г(осударь), лечь на кровать, взять свой мозг в руки и заняться размышлением; по долгом размышлении Вы сядете за стол и набросаете свой план.

Будьте здоровы. К 19-му ноябр(я) я готовлюсь, как к венцу. Чувствую легкое познабливание и убежден, что во время спектакля меня будет трясти болотная лихорадка.

Идут репетиции. Я почти доволен, хотя и раздражен. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

15 ноября 1887 г. Москва.

87, XI, 15.

Простите, добрейший Николай Александрович, и на сей раз я не посылаю рассказа. Погодите, в четверг идет моя пьеса, после нее я опять сяду за стол и буду строчить аккуратно. Ваши строки относительно постановки пьес повергли меня в недоумение. Вы пишете: «Автор постановке только мешает, стесняет актеров и в большинстве случаев делает только глупые указания». На сие отвечу Вам сице: 1) автор хозяин пьесы, а не актеры; 2) везде распределение ролей лежит на обязанности автора, если таковой не отсутствует; 3) до сих пор *все* мои указания шли на пользу и делалось так, как я указывал; 4) сами актеры просят указаний; 5) параллельно с моей пьесой в Малом театре репетируется новая пьеса Шпажинского, к(ото)рый *три* раза менял мебель и заставлял казну три раза тратить деньги на обстановку. И т. д. Если свести участие автора к нолю, то получится чёрт знает что... Вспомните-ка, как Гоголь бесился, когда ставили его пьесу! Разве он не прав?

Вы пишете, что с Вами согласен Суворин. Удивляюсь. Недавно Суворин писал мне: «приструньте актеров» и давал советы, касающиеся этого приструнивания. Во всяком случае, спасибо Вам за тему: буду писать Суворину и подниму в письме вопрос о пределах авторской компетенции.

Далее Вы пишете: «бросьте Вы к чёртовой матери Вашу пьесу»... Око за око: бросьте Вы к ядреной Ваше кредитное общество! Бросить пьесу — значит бросить надежду на гешефт.

Однако Вам надоело мое брюзжанье, а посему перейдем к текущим вопросам.

«Невинные речи» напечатаны *все* на одинаковой бумаге.

В Питер я приеду к декабрю. О многом потолкуем.

Не знаю, что ответить Вам на Ваше замечание о Давыдове. Может быть, Вы и правы. Я сужу о нем не столько по личному впечатлению, сколько по рекомендации Суворина, к(ото)рый писал мне: «Давыдову верьте».

Поклон Прасковье Никифоровне и св. Федору. Моя семья всякий раз шлет Вам поклоны, но я, простите, забываю писать об этом.

Когда мы будем обедать у Тестова? Приезжайте.

Ваш А. Чехов.

336. В ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
И ОПЕРНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

16 ноября 1887 г. Москва.

18 $\frac{16}{XI}$ 87.

Вступая в члены Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, обязуюсь подчиняться уставу Общества и всем постановлениям общих собраний Общества.

А. Чехов.

337. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 ноября 1887 г. Москва.

20 н.

Ну, пьеса проехала... Описываю всё по порядку. Прежде всего: Корш обещал мне десять репетиций, а дал только 4, из коих репетициями можно назвать только две, ибо остальные две изображали из себя турниры, на коих гг. артисты упражнялись в словопрениях и брани. Роль знали только Давыдов и Глама, а остальные играли по суфлеру и по внутреннему убеждению.

Первое действие. Я за сценой в маленькой ложе, похожей на арестантскую камеру. Семья в ложе бенуар: трепещет. Сверх ожидания я хладнокровен и волнения не чувствую. Актеры взволнованы, напряжены и крестятся. Занавес. Выход бенефицианта. Неуверенность, незнание роли и поднесенный венок делают то, что я с первых же фраз не узнаю своей пьесы. Киселевский, на которого я возлагал большие надежды, не сказал правильно ни одной фразы. Буквально: *ни одной*. Он говорил свое. Несмотря на это и на режиссерские промахи, первое действие имело большой успех. Много вызовов.

ЦѢна 10 коп.

18 87.

ТЕАТРЪ КОРША

(Русскій драматическій).

Петровка, Богословскія переулочк.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 19-го НОЯБРЯ,

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НОВАЯ ПЬЕСА:

ИВАНОВЪ.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ, соч. АНТОНА ЧЕХОВА.

НОВАЯ ДЕКОРАЦІЯ 1-го акта классн. художн. А. С. ЯНОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Ивановъ, Николай Алексѣевичъ, непримѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Давыдовъ.
- Алиа Петровна, его жена, урожденная Сарра Абрамовъ г-жа Глаза-Меморская.
- Шабольскій, графъ Матвій Семеновичъ, его дядя по матери г. Киселевскій.
- Лебедевъ, Павелъ Кирилловичъ, предводитель земской управы г. Градовъ-Ополковъ.
- Зинаида Савишова, его жена г-жа Вородкина.
- Солва, дочь Лебедева г-жа Рыбчикова.
- Львовъ, Евгений Константиновичъ, молодой земскій врачъ г. Соловьевъ.
- Василина, Марфа Егоровна, молодая вдова вомъница, дочь богатого куца г-жа Божова.
- Босыхъ, Дмитрій Никитичъ, акцизникъ г. Визовскій.
- Воронинъ, Михаилъ Михайловичъ, дальній родственникъ Иванова и управляющій его имѣніемъ г. Свѣтловъ.
- Дудкинъ, сынъ богатого фабриканта г. Валентинковъ.
- Алдоша Назарова, старуха съ неопредѣленной профессіей г-жа Крессовская.
- Егорунка, калѣбница Лебедевыхъ г. Никитичъ.
- 11 гости г. Мивастъ.
- 21 гости г. "
- Петръ, лакей Иванова г. Рязанцевъ.
- Гаврила, лакей Лебедева г. Либаловъ.

Гости обоюго пола, лакеи.

Дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ уѣздовъ средней полосы Россіи.

Дѣйствія происходятъ: 1-е и 3-е — въ домѣ Иванова; 2-е и 4-е — въ домѣ Лебедева.

АФИША ПЕРВОГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ПЬЕСЫ «ИВАНОВЪ».

2 действие. На сцене масса народа. Гости. Ролей не знают, путают, говорят вздор. Каждое слово режет меня ножом по спине. Но — о муза! — и это действие имело успех. Вызывали всех, вызвали и меня два раза. Поздравление с успехом.

3 действие. Играют недурно. Успех громадный. Меня вызывают 3 раза, причем во время вызовов Давыдов трясет мне руку, а Глама на манер Манилова другую мою руку прижимает к сердцу. Торжество таланта и добродетели.

Действие 4: I картина. Идет недурно. Вызовы. За сим длинейший, утомительный антракт. Публика, не привыкшая между двумя картинами вставать и уходить в буфет, ропщет. Поднимается занавес. Красиво: в арку виден ужинный стол (свадьба). Музыка играет туши. Выходят шафера; они пьяны, а потому, видишь ли, надо клоунничать и выкидывать коленцы. Балаган и кабак, приводящие меня в ужас. За сим выход Киселевского; душу захватывающее, поэтическое место, но мой Киселевский роли не знает, пьян, как сапожник, и из поэтического, коротенького диалога получается что-то тягучее и гнусное. Публика недоумеваает. В конце пьесы герой умирает оттого, что не выносит нанесенного оскорбления. Охладевшая и утомленная публика не понимает этой смерти (к<ото>рую отстаивали у меня актеры; у меня есть вариант). Вызывают актеров и меня. Во время одного из вызовов слышится откровенное шиканье, заглушаемое аплодисментами и топаньем ног.

В общем, утомление и чувство досады. Противно, хотя пьеса имела солидный успех (отрицаемый Кичеевым и К^с). Театралы говорят, что никогда они не видели в театре такого брожения, такого всеобщего аплодисменто-шиканья, и никогда в другое время им не приходилось слышать стольких споров, какие видели и слышали они на моей пьесе. А у Корша не было случая, чтобы автора вызывали после 2-го действия.

Второй раз пьеса идет 23-го, с вариантом и с изменениями — я изгоняю шаферов.

Подробности при свидании.

Твой А. Чехов.

Скажи Буренину, что после пьесы я вошел в колею и уселся за субботник.

338. А. С. КИСЕЛЕВУ

24 ноября 1887 г. Москва.

Милостивый государь
Алексей Сергеевич!

В среду 25 ноября идет моя пьеса «Иванов» в 3-й раз. Вот было бы хорошо, если бы Вы приехали! Пожалуйста, приезжайте!

В понедельник меня опять вызывали, но (Вас не было) не шикали.

Моя пьеса нагло-цинична, безнравственна и отвратительна. Таково мнение Петра Кичеева, убившего в свое время на Ваших глазах человека.

Вообще, кроме Вас, у меня много врагов. Из всех врагов самый злой — Вы!!!

Это «очень Вами благодарна».

Писать не в состоянии. Дней через пять пришлю Вам письмо из Питера.

339. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 ноября 1887 г. Москва.

24 ноябр.

Ну, милейший Гусев, всё наконец улеглось, рассеялось, и я по-прежнему сижу за своим столом и со спокойным духом сочиняю рассказы. Ты не можешь себе представить, что было! Из такого малозначащего дерьма, как моя пьесёнка (я послал один оттиск Маслову), получилось чёрт знает что. Я уже писал тебе, что на первом представлении было такое возбуждение в публике и за сценой, какого отродясь не видел суфлер, служивший в театре 32 года. Шумели, галдели, хлопали, шикали; в буфете едва не подрались, а на галерке студенты хотели вышвырнуть кого-то, и полиция вывела двоих. Возбуждение было общее. Сестра

едва не упала в обморок, Дюковский, с к(ото)рым сделалось сердцебиение, бежал, а Киселев ни с того ни с сего схватил себя за голову и очень искренно возопил: «Что же я теперь буду делать?»

Актеры были нервно напряжены. Всё, что я писал тебе и Маслову об их игре и об их отношении к делу, должно, конечно, не идти дальше писем. Приходится многое оправдывать и объяснять... Оказывается, что у актрисы, к(ото)рая играла у меня первую роль, при смерти дочка, — до игры ли тут? Курепин хорошо сделал, что похвалил актеров.

На другой день после спектакля появилась в «Моск(овском) листке» рецензия Петра Кичеева, к(ото)рый обзывает мою пьесу нагло-цинической, безнравственной дребеденью. В «Моск(овских) вед(омостях)» похвалили.

Второе представление прошло недурно, хотя и с сюрпризами. Вместо актрисы, у к(ото)рой больна дочка, играла другая (без репетиции). Опять вызывали после III (2 раза) и после IV действий, но уже не шикали.

Вот и всё. В среду опять идет мой «Иванов». Теперь все поуспокоились и вошли в свою колею. Мы записали 19 ноября и будем праздновать его ежегодно попойкой, ибо сей день для семьи будет долго памятен.

Больше я не буду писать тебе о пьесе. Если хочешь иметь о ней понятие, то попроси оттиск у Маслова и почитай. Чтение пьесы не объяснит тебе описанного возбуждения; в ней ты не найдешь ничего особенного... Николай, Шехтель и Левитан — т. е. художники — уверяют, что на сцене она до того оригинальна, что странно глядеть. В чтении же это незаметно.

NB. Если кто-либо, заметишь, захочет побранить в «Нов(ом) времени» актеров, участвовавших в моей пьесе, попроси воздержаться от хулы. Во втором представлении они были великолепны.

Ну-с, на днях еду в Питер. Постараюсь выбраться к 1 декабря. Во всяком случае именины твоего старшего цуцыка мы отпразднуем вместе... Предупреди его, что торта не будет.

Поздравляю с повышением. Если ты в самом деле секретарь, то пусти заметку, что «23-го ноября в театре Корша во 2-й раз шел „Иванов“. Актеры, особливо Давыдов, Киселевский, Градов-Соколов и Кошева, были

много вызываемы. Автор был вызван после III и IV действия». Что-нибудь вроде... Благодаря этой заметке мою пьесу поставят лишний раз, и я лишний раз получу 50—100 целковых. Если эту заметку найдешь неудобной, то не делай ее...

Что у Анны Ивановны? Аллах керим! Не по ней питерский климат.

40 руб. я получил. Спасибо.

Я надоед тебе? Мне кажется, что я весь ноябрь был психонатом.

Гиляй едет сегодня в Питер.

Будь здоров и прости за психопатию. Больше не буду. Сегодня я нормален. Сестрица, которая весь ноябрь психопатила до истерики, тоже пришла в норму.

Благодарственное письмо за телеграмму послано Маслову.

Твой Шиллер Шекспирович

Гёте.

340. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

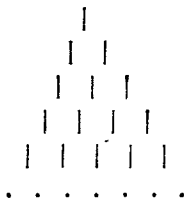
26 ноября 1887 г. Москва.

Простите, милейший надворный советник, что так долго не отвечал Вам. В голове такое умопомрачение и приходится писать столько писем, что я ошалел.

О пьесе. Имела успех. Подробностей так много, что приходится отложить сообщение их до свидания... Второе представление прошло лучше первого, и меня опять вызывали после III и IV актов.

Теперь о «Гамлете»...

1) У Вас «Гамлет» весь состоит из диалогов, к<ото>рые не имеют органической связи. Диалоги немислимы. Нужно, чтобы с каждым явлением число лиц росло по прогрессии:

Громоздя эпизоды и лица, связывая их, Вы достигнете того, что сцена в продолжение всего действия будет полна и шумна.

2) Вы забываете, что Тигровы и К° во всё время чувствуют на себе глаза публики. Стало быть, немислим допрос, производимый Вами Гамлетом у Офелии. Тут довольно одной вспышки и шума. Гамлет возмущен, но в то же время маскирует свое несчастье.

3) Представитель печати может говорить только из оркестра. Кой чёрт понесет его на сцену? Он говорит коротко и солидно. Тип Белянкина.

4) Во 2 действии необходимо дать сцену из «Гамлета». В 1 действии сцена находится по отношению к публике в таком виде:

.....
.....
сцена

А Вы хотите во 2-м действии переставить ее так:

5) Конец I действия у Вас ходулен. Нельзя так оканчивать... В интересах 2-го действия Вы должны кончить примирением партий. Ведь во II действии Тигров играет тень Гамлета!

6) Кстати: роль Тигрова для Градова.

7) Судя по Вашему конспекту, Вы будете далеко не коротки. Не забывайте, что половина времени уйдет у актеров на беготню.

8) Я боюсь, что надоел Вам и что Вы браните меня свиньей в ермолке... Но утешаюсь мыслию, что возня с водевилем полезна для Вас: набьете руку.

9) После пьесы я так утомился, что потерял способность здраво мыслить и дельно говорить. Не взыщите.

Моя пьеса поехала в Питер. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

341. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1887 г. Петербург.

30 ноября.

Милостивая государыня
Мария Павловна!

Посылаю вексель на сто рублей. Из ста выдайте Мише за пианино десять. В лавочку, если хотите, можете вместо сорока отдать тридцать. Через неделю еще вышлю.

Живу у Александра. Анна Ивановна больна (бугорчатка). Грязно, воняет и проч. Душно. Подробное письмо напишу завтра или послезавтра.

Александр не унывает.

Кланяюсь всем.

А. Чехов.

342. В. Н. ДАВЫДОВУ

1 декабря 1887 г. Петербург.

1-го декабря. Петербург.

Уважаемый

Владимир Николаевич!

Когда я пишу Вам это письмо, моя пьеса ходит по рукам и читается. Сверх ожидания (ехал я в Питер напуганный и ожидал мало хорошего), она в общем производит здесь очень недурное впечатление. Суворин, принявший самое живое, нервное участие в моем детище, по целым часам держит меня у себя и трактует об «Иванове». Прочие тоже. Разговоров немного меньше, чем в Москве, но все-таки достаточно для того, чтобы мой «Иванов» надоел мне. Вкратце сообщаю Вам мнение моих судей, которое сводится к следующим пунктам:

1) Пьеса написана небрежно. С внешней стороны она подлежит геенне огненной и синедриону. Язык безукоризнен.

2) Против названия возражений нет.

3) Вопрос о присутствии в пьесе безнравственного и нагло-циничного элемента возбуждает смех и недоумение.

4) Характеры достаточно рельефны, люди живые, а изображаемая в пьесе жизнь не сочинена. Придирик и недоумений по этому поводу пока еще не слышал, хотя выдерживаю ежедневно подробнейший экзамен.

5) Иванов *очерчен достаточно*. Ничего не нужно ни убавлять, ни добавлять. Суворин, впрочем, остался при особом мнении: «Я Иванова хорошо понимаю, потому что, кажется, я сам Иванов, но масса, которую каждый автор должен иметь в виду, не поймет его; не мешало бы дать ему монолог».

6) Буренину не нравится, что в первом действии нет завязки — это не по правилам.

7) Самым лучшим и самым необходимым в интересах характеристики Иванова большинством признано то место в IV действии, где Иванов прибегает перед венцом к Саше. Суворин в восторге от этого места.

8) Чувствуется в пьесе некоторая теснота вследствие избытия действующих лиц; лица избылиуют в ущерб Сарре и Саше, которым отведено недостаточно места и которые поэтому местами бледноваты.

9) Конец пьесы не грешит против правды, но тем не менее составляет «сценическую ложь». Он может удовлетворить зрителя только при одном условии: при исключительно хорошей игре. Мне говорят:

— Если вы поручитесь, что Иванова везде будут играть такие актеры, как Давыдов, то оставляйте этот конец, в противном же случае мы первые ошибаем вас.

Есть еще много пунктов, но трудно их всех уложить в одно письмо. Подробности сообщу при свидании.

Судя по длинной защитительной речи, помещенной в понедельникком Номере «Новостей дня», разговоры о моем «Иванове» еще не улеглись в Москве. В Питере о нем тоже говорят, и, таким образом, я рискую сделаться маньяком.

Что касается исполнения моей пьесы в театре Корша, то в питерских редакциях отзываются о нем покойно и тепло: были получены до моего приезда длинные хвалебные отзывы (параллельно были присылаемы моими доброжелателями «корреспонденции», содержащие в себе чётр знает что...)

Резюме: из искры получился пожар. Из пустяка почему-то выросло странное, малопонятное светопреставление.

Что касается меня, то я поуспокоился на питерских хлебах и чувствую себя совершенно довольным. Вы изображали моего Иванова — в этом заключалось всё мое честолюбие. Спасибо и Вам, и всем артистам. Будьте здоровы и счастливы.

Искренно преданный А. Чехов.

Поклон А. С. Янову. Ваши поклоны я передал всем. Григорович в Ницце. Завтра буду писать ему об «Иванове» и о Вас.

3 декабря 1887 г. Петербург.

3 декабрь.

Милостивые государи
и милост<ивые> государыни!

Пишу сие в ред<акции> «Осколков» в ожидании Голике, к к<ото>рому иду обедать. Живу у Александра. Грязь, вонь, плач, лганье; одной недели довольно пожить у него, чтобы очуметь и стать грязным, как кухонная тряпка.

Зато Питер великолепен. Я чувствую себя на седьмом небе. Улицы, извозчики, провизия — всё это отлично, а умных и порядочных людей столько, хоть выбирай. Каждый день знакомлюсь. Вчера, например, с 10¹/₂ часов утра до трех я сидел у Михайловского (критиковавшего меня в «Северном вестнике») в компании Глеба Успенского и Короленко: ели, пили и дружески болтали. Ежедневно выдаюсь с Сувориным, Бурениным и проч. Все наперерыв приглашают меня и курят мне фимиам. От пьесы моей все положительно в восторге, хотя и бранят меня за небрежность. Мой единственный оттиск ходит теперь по рукам, и я никак не могу поймать его, чтобы отдать в цензуру.

Суворин злится за то, что я свою пьесу отдал Коршу; по его мнению, ни труппа Корша, ни московская публика (?) не могут понять «Иванова». Московские рецензии возбуждают здесь смех. Все ждут, когда я поставлю пьесу в Питере, и уверены в успехе, а мне после Москвы так опротивела моя пьеса, что я никак не заставляю себя думать о ней: лень и противно. Как только вспомню, как коршевские г<...> пакостили «Иванова», как они его коверкали и ломали, так тошно делается и начинаешь жалеть публику, к<ото>рая уходила из театра не солоно хлебавши. Жаль и себя и Давыдова.

Суворин возбужден моей пьесой. Замечательно: после коршевской игры ни один человек из публики не понял Иванова, бранили меня и жалели, здесь же все в один голос уверяют, что мой Иванов обрисован достаточно, что нет надобности ни прибавлять, ни убавлять его.

Анна Аркадьевна похорошела. Я привезу ее карточку для Ивана: не нужна ли ему супруга? Подходящая.

Александр у нововременцев на хорошем счету. Живется ему у них очень недурно. Дети его здоровы, но не говорят ни слова.

Вчера я ночевал и обедал у Лейкина. Вот где я наелся, выспался и отдохнул от грязи!

В декабрьской книге «Вестника Европы» есть большая статья о моей особе.

Я за три дня пополнел. Как я жалею, что не могу всегда жить здесь! Воспоминание о предстоящем возвращении в Москву, кишашую Гавриловыми и Кичевыми, портит мне кровь.

Знакомлюсь с дамами. Получил от некоторых приглашение. Пойду, хотя в каждой фразе их хвалебных речей слышится «психопатия» (о коей писал Буренин).

Привезу с собой много книг.

Моя пьеса едва ли пойдет еще раз у Корша. Один нововременский балбес, подслушавший мой разговор с Сувориным и К^о и не понявший, поднес в газете такую фигу коршевской труппе, что я поднял гвалт, Суворин назвал балбеса «безыдейной скотиной», а Корш, наверное, упал в обморок. Балбес хотел прислужиться мне, а вышло чёрт знает что. Если Корш снимет с репертуара мою пьесу, тем лучше. К чему срамиться? Ну их к чёрту!

Я пишу. Получил ли Миша посылку? Пришел Голике. Ухожу обедать.

Поклон всем. Деньги буду высылать понемногу, но возможно чаще.

М-ме Билибина, когда я бываю у ее супруга, не выходит ко мне.

Желаю всем здоровья и отличнейшего расположения духа. Всё, что говорилось у Корнеева о Петерб^{ургском} университете (оплеуха), оказывается чистейшим вздором. Вообще на свете много лганья.

А. Чехов.

344. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ
15 декабря 1887 г. Петербург.

Уважаемый
Казимир Станиславович!

Простите за невежество: никак не мог выбрать свободного часика, чтобы приехать к Вам. Сообщаю свой московский адрес: «Кудринская Садовая, д. Корнеева». Сегодня я уезжаю в 8¹/₂ час. вечера. Между 5—6 часами я буду дома. Ко мне придут Щеглов, Билибин, Лейкин... Не пожалуете ли и Вы? Был бы очень рад еще раз повидать Вас и потолковать с Вами. Если придете, то я даю честное слово в следующий мой приезд побывать у Вас десять раз.

Ваш А. Чехов.

Пообедаем вместе.

345. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)
Между 16 и 20 декабря 1887 г. Москва.

Милый капитан! Сижу за своим столом и работаю, вижу перед глазами пенатов, а мысли мои всё еще в Питере.

Прежде всего спасибо Вам за то, что Вы познакомились со мной. За сим спасибо за радушие и за книги. У Вас всё хорошо и мило: и книги, и нервность, и разговор, и даже трагический смех, который я теперь дома пародирую, но неудачно.

Посылаю Вам 2 карточки: одну оставьте себе, другую передайте болярину Алексию.

Жду от Вас карточку и письмо.

Так как это письмо, по всей вероятности, после моей смерти будет напечатано в сборнике моих писем, то прошу Вас вставить в него несколько каламбуров и изречений. Прощайте и будьте здоровы. Жму руку.

Ваш А. Чехов.

PS. Пишите, Щеглов: Вас читают!
Ну, что «Миньона»? Кончили?

25 д.

Уважаемый
Акакий Спиридонич
господин Гусев!

Прежде всего имею честь поздравить Вас и всё Ваше семейство с праздниками и с Новым годом и желаю дожждаться многих предбудущих в недоумении и в благомыслии. Семейство наше тоже весьма и во всех смыслах, чего и Вам желаю.

Когда на 3-й день праздника откроется оконце Полины Яковлевны, надень штаны и сбегай получить мой гонорар, к~~ото~~рый 33 моментально вышли мне через г. Волкова. В праздники контора запирается в 2 часа.

Поздравлял ли ты с праздником Вукова?

У нас гостит Саша Селиванова. Бедовая, шумная и гремучая девка. Неумолкаемо поет и играет.

Денег у меня нет. Ропщу.

К Плещееву сходи. Это хороший старец. Славное прошлое, вдовье настоящее и неопределенное будущее.

Был у меня зять Суворина Мамышев и очень хвалил твоё «На маяке». Пиши и не давай себе пощады.

Получил от Суворина письмо.

Усердно буду читать всё тобою написанное и временами буду присылать тебе свое резюме: хочешь — читай, не хочешь — горшки накрывай.

Смех Щеглова напоминает пение какой-то дикой птицы, а какой — не помню.

Будь здоров.

На Владимирской есть «Варшавская кондитерская» (если идти с Невского, то на левой стороне). Забегни, купи на мои пнэнзы печений и поднеси Анне Ивановне. Уважь. Самые вкусные печения к чаю имеют форму полумесяца ☾.

Буде осклочные feminae¹ не отослали еще Плещееву (Спасская, 1) моих «Пестрых рассказов», то можешь воспользоваться сею верной оказией, чтобы побывать у Плещеева. Повторяю: хороший старик. Адрес

¹ женщины (лат.).

Баранцевича: Пески, 3 улица, 4. Побывай и у него. Всё это славные парни. Предполагая, что ты будешь жить в Питере и литературничать до старости, я советовал бы тебе стать известным пишущей братии и по возможности поближе-покороче сойтись с двумя-тремя. Не надо и вредно быть одиноким. Прощай, будь здоров и присылай денег. Я работаю усердно.

Твой А. Чехов.

347. Н. А. ЛЕЙКИНУ

27 декабря 1887 г. Москва.

27 декабря.

Добрейший
Николай Александрович!

Если от виноватого можно принять поздравление с праздником, то поздравляю Вас и желаю всяческих благ земных, небесных и литературных. Виноват перед Вами по самое горло и искренно сознаю это. Обещание я дал Вам, темы есть, но писать не мог. До Рождества я не садился писать, ибо думал, что мои рассказы Вам не особенно нужны: я помнил, что в редакционной комнате, при Билибине, на мое обещание прислать святочные рассказы Вы ответили мне как-то уклончиво и неопределенно. Получив же на праздниках Ваше письмо, я сел писать и написал такую чепуху, к(ото)рую посовестился посылать. Вы пишете, что для Вас всё равно, каков бы ни был рассказ, но я не разделяю этого взгляда. Quod licet Iovi, non licet bovi¹. Что простится Вам и Пальмину, людям, сделавшим свое дело, а потому имеющим право иногда понебрежничать, то не простится начинающему писаке. Во всяком случае, Вы на сей раз не сердитесь и войдите в мое положение.

Отчего Вы не даете анонса в «Нов(ом) времени» о Вашей книге? Вы пошлите сказать, чтобы по понедельникам делали анонс. Уже пора, даже в том случае, если книга еще не начинала печататься. Еще раз повторю: за изданием следите сами, ибо Суворин, при

¹ Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку (лат.).

всем своим желанием угодить авторам, не может быть в типографии. Пожалуйста, чтоб бумага и обложка были поизящней. Вы не признаете этого, но хоть раз в жизни попробуйте... Не будьте упрямы. Издание Вернера «Невинные речи» идет хорошо благодаря только тому, что издано не шаблонно.

Спелись ли со Щегловым? Это большой юморист. Прочтите его рассказ в рожд(ественском) № «Нов(ого) времени», и Вы убедитесь в этом. Пригласите и Баранцевича. Раз в 2 месяца его можно давать, хотя он и не юморист.

Видел Грузинского и говорил ему насчет семги. Смеется.

В моей тугоподвижности, с какою я работаю у Вас, ради создателя не усмотрите злого умысла, не подумайте, что я отлыниваю от «Осколков». Ни-ни! «Осколки» — моя купель, а Вы — мой крестный батька.

Прасковье Никифоровне и Феде поклон вместе с поздравлением. Прощайте, не сердитесь и будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

348. Ал. П. ЧЕХОВУ

27 декабря 1887 г. Москва.

№ 308—386 стр(ок).

— 336—333

— 350—242

— 354—296

Итого 1257 строк.

$1257 \times 12 = 150$ р. 84 коп.

Отсюда вычесть уже полученные *сто*, останется
50 р. 84 к.

Каковые получи в «Пет(ербургской) газ(ете)», сопричти к нововременскому гонорару и вышли мне, дабы мое семейство имело что кушать. Семейству и мне кушать надо.

Калаеро.

На обороте:

Петербург,

Пески, угол 2-й и Мытинской, 1—30, кв. 19

Александр Павловичу Чехову.

349. В. Н. ДАВЫДОВУ

Конец декабря 1887 г. Москва.

Уважаемый

Владимир Николаевич!

Вернувшись вчера от Вас, я усадил своих братцев за переписку — «Калхас» готов и посылается Вам в двух экземплярах. Если Вы найдете его годным и, как говорили вчера, пошлете его в цензуру сами, то будьте добры, дайте мне знать, чтобы я параллельно с пьесой послал прошение. Без прошения, украшенного марками, черберы читать пьесу не станут.

Жму Вам руку и пребываю искренно преданным

А. Чехов.

Кудринская Садовая, д. Корнеева.

350. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

1 января 1888 г. Москва.

1 янв.

Милый Альба! Называю Вас так, потому что Ваш трагический почерк — последнее слово инквизиции. Он, пока я прочел Ваше письмо, вывихнул мне глаза.

Поздравляю Вас с Новым годом. Будьте здоровы, счастливы в любви и в литературе, смейтесь тремя октавами ниже, и да спасет Вас бог от нашествия сибирских дядюшек!

Отвечаю на Ваше письмо. Подписываться в «Осколках» Щегловым нельзя. Придумайте для мелочей постоянный псевдоним, вроде «дачного мужа». Если Лейвин будет фордыбачиться, то Вы ехидно ссылайтесь на меня и спрашивайте:

— Сэр, отчего же это Чехов не подписывает своей фамилии?

Познакомьтесь с Билибинным и Голшке. Оба милые люди.

«Миньона» — прелесть. Bravo! Бис! Щеглов, Вы действительно талантливы! Вас читают! Пишите!

Впрочем, если бы Вы у Максима Белинского учились, то еще боле наострились.

Передайте добрейшему А. Н. Плещееву, что я начал пустячок для «Северного вестника» (этого литературного «вдовьего дома»). Когда кончу, не знаю. Мысль, что я пишу для толстого журнала и что на мой пустяк взглянут серьезнее, чем следует, толкает меня под локоть, как чёрт монаха. Пишу степной рассказ. Пишу, но чувствую, что не пахнет сеном.

Бибиков не присылает мне своих романов. Никкак не могу забыть его обещания! Напугал человека ни за что, ни про что...

Моей семье *чрезвычайно* симпатичны Ваши книжки. Чуют люди.

Видел Давыдова: не кланяется с Киселевским и вообще находит, что так нельзя. Прощайте и будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Пишите. Ваше письмо так мило, что я даже простил Вам трагизм Вашего почерка. Что нового?

Напишите драму. Судя по «Миньоне», Вы можете отжарить хорошую драму.

Читайте новогодние №№ газет, по возможности всех петербургских. Если найдете строки, касающиеся меня или Короленко, то вырежьте и пришлите.

Были в Академии?

351. А. Я. ЛИПСКЕРОВУ

1 января 1888 г. Москва.

Добрейший

Абрам Яковлевич!

Мой хороший приятель Ал. С. Лазарев, пишущий в «Осколках», «Будильнике» и «Сверчке» под псевдонимом «А. Грузинский», человек талантливый, пишет роман, который я посоветовал ему напечатать в «Новостях дня», где и сам печатал роман. Если Вы согласны, то напишите ему об этом...

352. В. Н. ДАВЫДОВУ

3 января 1888 г. Москва.

3 января.

Уважаемый

Владимир Николаевич!

Помня Ваше обещание побывать у меня, на всякий случай извещаю Вас, что сегодня я еду в деревню, где пробуду 3, 4 и 5 января. Возвращусь в ночь под 6-е.

Как мой «Калхас»?

Искренно преданный

А. Чехов.

Поклон Вашему сожителю.

На обороте:

Здесь.

Петровка, д. Харитова, №№ Эжень

Его высокоблагородию

Владимиру Николаевичу Давыдову.

353. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

6 января 1888 г. Москва.

6 января 1888 года.

Многоуважаемая

Мария Владимировна!

Посылаю Вам письмо, которое касается Вас и Вашей литературной деятельности. Итак, значит, в новом году Вы будете вести переписку уж не с переваренной Яшенькой, а с гремучей Сысоихой. Теперь я смело могу поздравить Вас: с Новым годом, с новым счастьем, с новыми психопатками! Я рад за «Ларьку»... Успех его, конечно, я объясняю не столько его сомнительными литературными достоинствами, сколько протекцией такого светила, как я... Будет он напечатан в марте и с таким оглавлением: «„Ларька-Геркулес“ (напечатан по протекции А. П. Чехова)». Без того, что в скобках, рассказ потеряет всю свою соль. Теперь Вы и Ваше семейство можете судить, как Вы мало меня ценили!!!

За сим, ради создателя, не пренебрегите следующим советом. Запросите с Сысоихи *не менее* 50 рублей за лист. Умоляю Вас! Хоть раз в жизни уважьте меня! Если она, психопатически ноя и виляя в письме турнюром, будет жаловаться на бедность и предлагать Вам 30—40 руб., то, ради всего святого, имейте мужество не согласиться. Помните, что и 50 руб.— нищенская плата. Если Вы возьмете дешево, то испортите и мне коммерцию: ведь я тоже сотрудник «Родника»!

Следующий рассказ готовьте к марту, не стесняясь размером, но возможно короче. Теперь уж Ваше дело

в шляпе и насчет «Родника» можете быть покойны. Сысоева одолеет Вас письмами, а Вы в отместку будете одолевать ее рассказами — и этак до гробовой доски.

Не забудьте: «Родник» не минует критикой. Это привилегированный журнал, не чета «Детскому отдыху».

Мы приехали благополучно. К великому моему стыду, я на станции вспомнил, что не дал ничего Никифору... Послал ему мелочи с Гаврилой, да думаю, что эта мелочь не уедет дальше крюковского трактира.

Если будете писать Сысоевой, то не забудьте упомянуть о высылке Вам журнала: Василисе и Грипу пригодится.

Обратный путь оказался коротким, ибо было светло и тепло, но — увы! — приехав домой, я сильно пожалел, что этот путь был обратным: кабинет мой оказался мне противным, а обед подали такой (нас не ждали), что я с тоской вспомнил о Ваших художественных варениках.

Жду к 12-му января Алексея Сергеевича.

Вот наше меню:

Селянка из осетрины по-польски

Супрем из пулярд с трюфелем

Жаркое фазаны

Редька.

Вина: Бессарабское Кристи, Губонинское, Cognac и Абрикотин. Жду его обязательно. Сейчас пишу к Успенскому, чтобы он приехал праздновать Таню.

Непременному члену, Василисе с червонцами, Грипу и Елизавете Александровне — почтение.

Искренно преданный

А. Чехов.

354. В. Г. КОРОЛЕНКО

9 января 1888 г. Москва.

9 янв.

Я надул Вас невольно, добрейший Владимир Галактионович; мне не удалось выручить оттиск своей пьесы; когда она отпечатается, я вышлю Вам или же вручу ее при свидании, а пока не сердитесь.

Мне пришла охота отдать переписать и послать Вам письмо старика Григоровича, которое я получил вчера.

Ценю я его по многим причинам на вес золота и боюсь прочесть во второй раз, чтобы не потерять первого впечатления. Из него Вы увидите, что литературная известность и хороший гонорар несколько не спасают от такой мешанской прозы, как болезни, холод и одиночество: старик кончает жизнь. Из письма Вам станет также известно, что не Вы один от чистого сердца наставляли меня на путь истинный, и поймете, как мне стыдно.

Когда я прочел письмо Григоровича, я вспомнил Вас, и мне стало совестно. Мне стало очевидно, что я неправ. Пишу это именно Вам, потому что около меня нет людей, которым нужна моя искренность и которые имеют право на нее, а с Вами я, не спрашивая Вас, заключил в душе своей союз.

С Вашего дружеского совета я начал маленькую повестушку для «Северн<ого> вестника». Для почина взялся описать степь, степных людей и то, что я пережил в степи. Тема хорошая, пишется весело, но, к несчастью, от непривычки писать длинно, от страха написать лишнее я впадаю в крайность: каждая страница выходит компактной, как маленький рассказ, картины громоздятся, теснятся и, заслоня друг друга, губят общее впечатление. В результате получается не картина, в которой все частности, как звезды на небе, слились в одно общее, а конспект, сухой перечень впечатлений. Пишущий, например Вы, поймет меня, читатель же соскучится и плюнет.

В Питере я прожил 2¹/₂ недели и видел многих. В общем вынес впечатление, которое можно свести к тексту: «Не надейтесь на князи, сыны человеческие»... Хороших людей видел много, но судей нет. Впрочем, может быть, это к лучшему.

Жду февральского «Сев<ерного> вестника», чтобы прочесть Ваше «По пути». Плещеев говорил, что цензура сильно пощипала Вас. С Новым годом! Будьте здоровы и счастливы.

Искренно Вам преданный

А. Чехов.

Р. S. Ваш «Соколинец», мне кажется, самое выдающееся произведение последнего времени. Он написан, как хорошая музыкальная композиция, по всем тем правилам, к<ото>рые подсказываются художнику^его ин-

стинктом. Вообще в Вашей книге Вы такой здоровенный художник, такая силища, что Ваши даже самые крупные недостатки, к(ото)рые зарезали бы другого художника, у Вас проходят незамеченными. Наприм(ер), во всей Вашей книге упрямо отсутствует женщина, и это я только недавно разнюхал.

355. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

10 января 1888 г. Москва.

10.

Милый Альба! Так-таки одного слова я и не разобрал в Вашем письме, хотя и глядел на него в лупу. Ну, почерк!

Возвращаю письмо Горленко вместе с большим спасибо. Оно хорошо, но в нем есть один очень крупный недостаток: Вас нужно не столько хвалить за то, что Вы хорошо пишете, сколько бранить и поносить за то, что *мало* пишете... В хорошенькой «Миньоне» я нашел несколько промахов, которые объяснил себе только Вашим малописанием. Зажгите себя! Ведь Вы так легко воспламеняетесь! «Малописание для пишущего так же вредно, как для медика отсутствие практики» (Сократ, X, 5).

Если можно, пришлите мне статью из 1 № «Недели». У меня ее нет, и негде достать.

Пишу *повесть* для *толстого* журнала. Скоро кончу и пришлю. Ура-а-а!!!

Когда будете ужинать у А. Н. Плещеева, то выпейте вместо меня рюмку водки за его боярское здравие.

Позвольте сделать Вам маленькое замечание относительно Вашей невоспитанности. Я послал Вам свою карточку и молчал, думая, что Вы догадаетесь сами отплатить мне тем же. Но Вы отплатили мне черною неблагодарностью. Извольте в 24 часа выслать мне Вашу карточку, иначе я через полицию потребую у Вас обратно свою.

Третьего дня был у меня Давыдов, просидел всю ночь и очень недурно читал кое-что из толстовской «Власти тьмы». Ему бы Акима играть.

Будьте бесконечно здоровы и счастливы. Жму руку и пребываю душевно преданным

А. Чехов.

Отчего не строчите субботников, злодей?

Напишите с десяток таких прелестей, как «Миньона», и издайте сборник.

В марте я еду в Кубань. Там:

«Amare et non morige...»

Как зовут по батюшке Б. Баранцевича? Я получил от него «Рабу». Хотелось бы поблагодарить письменно.

Знаете что? Давайте-ка летом напишем по роману! Возьмем много денег и поедем куда-нибудь к лешему.

12-го янв(аря) у меня пьянство — Татьянин день.

17-го янв(аря) тоже пьянство — я именинник.

Итого — каценъямер¹.

356. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 или 11 января 1888 г. Москва.

Гусинский!

В качестве медикуса прошу тебя не полениться подробно описать мне болезнь и операцию А(нны) И(вановны). Где абсцесс? Что резали? Почему абсцесс?

В качестве знаменитого литератора молю тебя слезно зайти в контору «Нов(ого) врем(ени)» и попросить Полину выслать мне крохи за новогоднюю сказку. Следует мне 36 руб. Затруднять такой суммой Волкова стыдно. Я безденежен, как курицын сын.

С Новым годом! У меня catarrhus intestinalis².

Votre à tous Чехов.

На обороте:

Петербург,

Пески, уг. 2-й и Мытинской, 1—30, кв. 19

Александру Павловичу Чехову.

¹ похмелье (нем. Katzenjammer).

² катар кишечника (лат.).

12 января 1888 г. Москва.

12 янв. Татьянин день. (Университетская годовщина.)

Не стану объяснять Вам, уважаемый Дмитрий Васильевич, как дорого и какое значение имеет для меня Ваше последнее великолепное письмо. Каюсь, я не выдержал впечатления и копию с письма послал Короленко — кстати говоря, очень хорошему человеку. По прочтении письма мне стало не особенно стыдно, так как оно застало меня за работой для толстого журнала. Вот Вам ответ на существенную часть Вашего письма: я принялся за большую вещь. Написал уж я немного больше двух печатных листов и, вероятно, напишу еще три. Для дебюта в толстом журнале я взял степь, которую давно уже не описывали. Я изображаю равнину, лиловую даль, овцеводов, жидов, попов, ночные грозы, постоянные дворы, обозы, степных птиц и проч. Каждая отдельная глава составляет особый рассказ, и все главы связаны, как пять фигур в кадрили, близким родством. Я стараюсь, чтобы у них был общий запах и общий тон, что мне может удалиться тем легче, что через все главы у меня проходит одно лицо. Я чувствую, что многое я поборол, что есть места, которые пахнут сеном, но в общем выходит у меня нечто странное и не в меру оригинальное. От непривычки писать длинно, из постоянного, привычного страха не написать лишнее я впадаю в крайность. Все страницы выходят у меня компактными, как бы прессованными; впечатления теснятся, громоздятся, выдавливают друг друга; картинки, или, как Вы называете, блески, тесно жмутся друг к другу, идут непрерывной цепью и поэтому утомляют. В общем получается не картина, а сухой, подробный перечень впечатлений, что-то вроде конспекта; вместо художественного, цельного изображения степи я преподношу читателю «степную энциклопедию». Первый блин комом. Но я не робею. И энциклопедия, авось, сгодится. Быть может, она раскроет глаза моим сверстникам и покажет им, какое богатство, какие залежи красоты остаются еще нетронутыми и как еще не тесно русскому художнику. Если моя повестушка напомнит моим коллегам о степи, которую забыли, если хоть один из слегка и сухо намеченных мною мотивов даст

какому-нибудь поэтику случай призадуматься, то и на этом спасибо. Вы, я знаю, поймете мою степь и ради нее простите мне невольные прегрешения. А грешу я невольно, потому что, как теперь оказывается, *не умею* еще писать больших вещей.

Прерванный роман буду продолжать летом. Роман этот захватывает целый уезд (дворянский и земский), демашнюю жизнь нескольких семейств. «Степь» — тема отчасти исключительная и специальная; если описывать ее не между прочим, а ради нее самое, то она прискучивает свою однотонностью и пейзажем; в романе же взяты люди обыкновенные, интеллигентные, женщины, любовь, брак, дети — здесь чувствуешь себя, как дома, и не утомляешься.

Самоубийство 17-тилетнего мальчика — тема очень благодарная и заманчивая, но ведь за нее страшно браться! На измучивший всех вопрос нужен и мучительно-сильный ответ, а хватит ли у нашего брата внутреннего содержания? Нет. Обещая успех этой теме, Вы судите по себе, но ведь у людей Вашего поколения, кроме таланта, есть эрудиция, школа, фосфор и железо, а у современных талантов нет ничего подобного, и, откровенно говоря, надо радоваться, что они не трогают серьезных вопросов. Дайте Вы им Вашего мальчика, и я уверен, что X, сам того не сознавая, от чистого сердца наклеветает, налжет и скошунствует, Y подпустит мелкую, бледную тенденцию, а Z объяснит самоубийство психозом. Ваш мальчик — натура чистенькая, милая, ищущая бога, любящая, чуткая сердцем и глубоко оскорбленная. Чтобы овладеть таким лицом, надо самому уметь страдать, современные же певцы умеют только ныть и хныкать. Что же касается меня, то, помимо всего сказанного, я еще вял и ленив.

На днях у меня был В. Н. Давыдов. Он играл в моем «Иванове», и по этому случаю мы с ним приятели. Узнав, что я собираюсь писать Вам, он воспрянул духом, сел за стол и написал письмо, которое я и прилагаю.

Читаете ли Вы Короленко и Щеглова? О последнем говорят много. По-моему, он талантлив и оригинален. Короленко по-прежнему любимец публики и критики; книга его идет превосходно. Из поэтов начинает выделяться Фофанов. Он действительно талантлив, осталь-

ные же как художники ничего не стоят. Прозаики еще туда-сюда, поэты же совсем швах. Народ необразованный, без знаний, без мировоззрения. Прасол Кольцов, не умевший писать грамотно, был гораздо цельнее, умнее и образованнее всех современных молодых поэтов, взятых вместе.

Моя «Степь» будет напечатана в «Северном вестнике». Я напишу Плещееву, чтобы он распорядился оставить для Вас оттиск.

Я очень рад, что боли оставили Вас. Они составляли суть Вашей болезни, а всё остальное не так важно. В кашле нет ничего серьезного и общего с Вашей болезнью. Он, несомненно, простудный и пройдет вместе с холодом. Сегодня придется много пить за здоровье людей, учивших меня резать трупы и писать рецепты. Вероятно, придется пить и за Ваше здоровье, так как у нас не проходит ни одна годовщина без того, чтобы пьющие не помянули добром Тургенева, Толстого и Вас. Литераторы пьют за Чернышевского, Салтыкова и Гл. Успенского, а публика (студии, врачи, математики и проч.), к которой я принадлежу как эскулап, всё еще держится старины и не хочет изменять родным именам. Я глубоко убежден, что пока на Руси существуют леса, овраги, летние ночи, пока еще кричат кулики и плачут чибисы, не забудут ни Вас, ни Тургенева, ни Толстого, как не забудут Гоголя. Вымрут и забудутся люди, которых Вы изображали, но Вы останетесь целы и невредимы. Такова Ваша сила и таково, значит, и счастье.

Простите, я утомил Вас длинным письмом, но, что делать, рука разбежалась, и хотелось подольше поговорить с Вами.

Я надеюсь, что это письмо застанет Вас в тепле, бодрым и здоровым. Приезжайте летом в Россию; в Крыму так же, говорят, хорошо, как и в Ницце.

Еще раз благодарю Вас за письмо, желаю всего хорошего и остаюсь искренно, душевно преданным

А. Чехов.

Январь, после 12, 1888 г. Москва.

«Злодей, ты побежден!»

Это можете петь Вы вместе с Зибелем по моему адресу. Действительно, акта не было, и я проиграл пари. Впрочем, обедня в университетской церкви была.

Татьяна прошла скучно и скудно. Денег нет, пить не с кем, всё вяло, бледно и натянута.

Передайте Марии Владимировне, что «унижение паще гордости». Если бы ее рассказ был плох, то Сысоева не стала бы скрывать этого в письме на мое имя. И я бы не стал лгать. Что хорошо, то не может быть плохим. Плохо только то, что Мария Владимировна там, где дело касается ее литературы, не хочет просто и прямо смотреть на вещи. Если она пишет для славы и для собственного удовольствия, то, конечно, она права, если же пишет для денег, как аз многогрешный, то скромность и мнительность совсем излишни. Пока дают гонорар, надо спешить брать... Не правда ли?

Умер редактор «Сотрудника» Богомоллов.

Поклон всем. До свиданья!

Ваш А. Чехов.

Ах, если б у меня были деньги!

Мой геморрой дает себя знать, как квартальный на пожаре. Нет моей мочи!

359. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

18 января 1888 г. Москва.

18-го янв. 1888 г.

Несколько дней, многоуважаемый Яков Петрович, я придумывал, как бы получше ответить на Ваше письмо, но ничего путного и достойного не придумал и пришел к заключению, что на такие хорошие и дорогие письма, как Ваше, я еще не умею отвечать. Оно было для меня неожиданным новогодним подарком, и если Вы припомните свое прошлое, когда Вы были начинающим, то поймете, какую цену оно имеет для меня.

Мне стыдно, что не я первый написал Вам. Признаться, я давно уже хотел написать, да стеснялся и трусил.

Мне казалось, что наша беседа, как бы она ни приблизила меня к Вам, не давала еще мне права на такую честь, как переписка с Вами. Простите за малодушие и мелочность.

Вашу книгу и фотографию я получил. Портрет Ваш уже висит у меня над столом, проза читается всею семьей. Почему это Вы говорите, что Ваша проза поросла мохом и заиндевела? Если только потому, что современная публика не читает ничего, кроме газет, то этого еще недостаточно для такого поистине холодного, осеннего приговора. К чтению Вашей прозы я приступил с уверенностью, или с предубеждением — это вернее; дело в том, что, когда я еще учил историю литературы, мне уже было известно одно явление, которое я возвел почти в закон: все большие русские стихотворцы прекрасно справляются с прозой. Этого предубеждения Вы у меня из головы гвоздем не выковырите, и оно не оставляло меня и в те вечера, когда я читал Вашу прозу. Может быть, я и не прав, но лермонтовская «Тамань» и пушкинская «Капитанская дочка», не говоря уж о прозе других поэтов, прямо доказывают тесное родство сочного русского стиха с изящной прозой.

На Ваше желание посвятить мне стихотворение я могу ответить только поклоном и просьбой — позволить мне посвятить Вам в будущем ту мою повесть, которую я напишу с особенною любовью. Ваша ласка меня тронула, и я никогда не забуду ее. Помимо ее теплоты и той внутренней прелести, какую носит в себе авторское посвящение, Ваше «У двери» имеет для меня еще особую цену: оно стоит целой хвалебной критической статьи авторитетного человека, потому что благодаря ему я в глазах публики и товарищей вырасту на целую сажень.

Относительно сотрудничества в газетах и иллюстрациях я вполне согласен с Вами. Не всё ли равно, поет ли соловей на большом дереве или в кусте? Требование, чтобы талантливые люди работали *только* в толстых журналах, мелочно, попахивает чиновником и вредно, как все предрассудки. Этот предрассудок глуп и смешон. Он имел еще смысл тогда, когда во главе изданий находились люди с ясно выраженной физиономией, люди вроде Белинских, Герценов и т. п., которые не

только платили гонорар, но и притягали, учили и воспитывали, теперь же, когда вместо литературных физиономий во главе изданий торчат какие-то серые круги и собачьи воротники, пристрастие к толщине издания не выдерживает критики и разница между самым толстым журналом и дешевой газеткой представляется только количественной, т. е. с точки зрения художника не заслуживающей никакого уважения и внимания. Сотрудничеству в толстых журналах нельзя отказать только в одном удобстве: длинная вещь не дробится и печатается целиком. Когда я напишу большую вещь, пошлю в толстый журнал, а маленькие буду печатать там, куда занесут ветер и моя свобода.

Между прочим, я пишу большую вещь, которая будет напечатана, вероятно, в «Северном вестнике». В небольшой повести я изображаю степь, степных людей, птиц, ночи, грозы и проч. Писать весело, но боюсь, что от непривычки писать длинно я то и дело сбиваюсь с тона, утомляюсь, не договариваю и недостаточно серьезен. Есть много таких мест, к(ото)рые не поймутся ни критикой, ни публикой; той и другой они покажутся пустяшными, не заслуживающими внимания, но я заранее радуюсь, что эти-то самые места поймут и оценят два-три литературных гастронома, а этого с меня достаточно. В общем моя повестушка меня не удовлетворяет. Она кажется мне громоздкой, скучной и слишком специальной. Для современной читающей публики такой сюжет, как степь с ее природой и людьми, представляется специальным и малозначащим.

Я приеду в Петербург, вероятно, в начале марта, чтобы проститься с добрыми знакомыми и ехать в Кубань. Апрель и май проживу в Кубани и около Черного моря, а лето в Славянске или на Волге. Летом я не могу сидеть на одном месте.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за Ваше письмо и за посвящение. Я не заслужил еще ни того, ни другого. Будьте здоровы, счастливы и верьте в искреннее уважение и любовь преданного Вам

А. Чехова.

Р. S. На днях я вернулся из деревни. В деревне и зимой хорошо. Если бы Вы могли видеть ослепительно

белые поле и лес, на которых блестит солнце! Глазам больно. Пришлось вскрывать скоропостижно издохшую корову. Хоть я и не ветеринар, а врач, но все-таки за неимением специалистов приходится иногда браться и за ветеринарию.

360. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

19 января 1888 г. Москва.

19 январь.

Дорогой Алексей Николаевич!

С Новым годом, с новым счастьем! Многие лета Вам здравствовать. Искренность моих благопожеланий и моя преданность Вам пусть послужат для меня смягчающим вину обстоятельством, и Вы простите мне запоздалость моего поздравления.

Я к Вам с просьбой. На днях я получил письмо от литератора Николая Аполлоновича Путяты, сотрудника московских газет, переводчика и негласного редактора когда-то существовавших журналов «Свет и тени», «Мирской толк» и «Европейская библиотека», автора кое-каких книжек и проч. ... Он жалуется на безвыходное положение и слезно просит меня, не могу ли я написать кому-нибудь в Питер, чтобы за него похлопотали в Литературном фонде? Его просьбу исполняю я тем охотнее, что лечу его, вижу его непроходимую бедность и верую в неизлечимость болезни. Он болен чахоткой. Служит он корректором в «Московских ведомостях», но по болезни работать ему приходится мало или через силу, и скоро, вероятно, ему откажут от места.

Услугами Литературного фонда он уже пользовался *два раза*. Его адрес: Типография «Моск(овских) ведомостей».

Теперь два слова о себе. Я здравствую, работаю и скучаю. Пишу я теперь повестушку для толстого журнала и, как только кончу, пришлю ее Вам: буду просить Вас протезировать мне в «Северном вестнике». Описываю я *степь*. Сюжет поэтический, и если я не сорвусь с того тона, каким начал, то кое-что выйдет у меня «из ряда

вон выдающее». Чувствую, что есть в моей повестушке места, которыми я угожу Вам, мой милый поэт, но в общем я едва ли потрафлю... Выйдет у меня 4—5 печатных листов; из них два листа заняты описаниями природы и местностей — скучно!

Ах, как бы я хотел попасть к Вам в мартовскую книжку! Весь январь я работаю над «Степью», ничего больше не пишу, а потому разорился в пух и прах. Если «Степь» будет напечатана позже марта, то я взвою волком. Вышлю я ее Вам к 1 февраля. Если Вы предвидите, что в мартовской книжке места не будет, то, дорогой мой, дайте мне знать; я не буду спешить со «Степью» и нацарапаю ради гонорара что-нибудь в «Новое время» и «Пет^{ер}бургскую» газету».

Писать большое очень скучно и гораздо труднее, чем писать мелочь. Вы прочтете и увидите, какую уйму трудностей пришлось пережить моему неопытному мозгу.

Прощайте и будьте счастливы. Почтение всему Вашему радушному семейству. Если позволите, обнимаю Вас и пребываю неизменно и искренно преданным
Чеховым.

Москва, Кудринская Садовая, д. Корнеева.

361. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

22 января 1888 г. Москва.

22 янв.

Милый Альба! Получил я и письмо, и Вашу физиогномию, и «Неделю». За всё, за всё благодарю! Статья в «Неделе» действительно неплоха. Кое-какие мысли о нашем бессилии, к^{ото}рое деликатный автор назвал безвластием, приходили и мне в голову. В наших талантах много фосфора, но нет железа. Мы, пожалуй, красивые птицы и поем хорошо, но мы не орлы.

Впрочем, всё это вздор. Покуксим об этом при свидании, когда будем рикикикать у Палкина, а теперь успокоимся на уверении статьи «Недели», что мы вир-

туозы... Да, виртуозы, но играющие свое... Делаем, что можем, а если человечеству не угодна наша служба, то ну его к ляху!

Вам, о малOVER, интересно знать, какие промахи нашел я в Вашей «Миньоне»... Прежде чем указать на них, предупреждаю, что они имеют скорее «трагический» интерес, чем критико-литературный. Уловить их может только пишущий, но никак не читатель. Вот они... Мне кажется, что Вы, как мнительный и малOVERный автор, из страха, что лица и характеры будут недостаточно ясны, дали слишком большое место тщательной, детальной обрисовке. Получилась от этого излишняя пестрота, дурно влияющая на общее впечатление. Боясь, что читатель Вам не поверит, Вы в доказательство того, как может иногда сильно влиять музыка, занялись усердно психикой Вашего фендрика; психика Вам удалась, но зато расстояние между такими моментами, как «*amare, morire*»¹ и выстрелом, у Вас получилось длинное, и читатель, прежде чем дойти до самоубийства, отдыхает от боли, причиненной ему «*amare, morire*». А нельзя давать ему отдыхать; нужно держать его напряженным... Эти указания не имели бы места, если бы «Миньона» была большою повестью. У больших, толстых произведений свои цели, требующие исполнения самого тщательного, независимо от общего впечатления. В маленьких же рассказах лучше недосказать, чем пересказать, потому что... потому что... не знаю почему... Во всяком случае, помните, что Ваши промахи только я один считаю промахами (весьма неважными, «трагическими»), а я очень часто ошибаюсь. Быть может, Вы правы, а не я... Я, надо заметить, очень часто ошибался и говорил не то, что думаю теперь. Стало быть, моя критика ничего не стоит.

Ах, как мне хочется в Питер!

Получил сегодня от А. Н. Плещеева очень милое «дедушкино» письмо. Жалуются, что Вы редко с ним видаетесь. Я оканчиваю рукопись для «Северного вестника». Как это трудно!

Поклонитесь Баранцевичу.

¹ «любить, умереть» (итал.).

Весной я еду в Кубань, а летом буду жить с семьей в Славянске. Не хотите ли жить вместе? Прожить в Славянске стоит в 3 раза дешевле, чем в Питере. Будет не скучно.

Моя повесть появится в мартовской книжке «Сев(ерного) вест(ника)». Странная она какая-то, но есть отдельные места, которыми я доволен. Меня бесит то, что в ней нет романа. Без женщины повесть, что без паров машина. Впрочем, женщины у меня есть, но не жены и не любовницы. А я не могу без женщин!!!

Напишите мне письмо подлинней, а я Вам отвечу тем же. Прощайте, Альба. Дай бог Вам здоровья.

Ваш А. Чехов.

362. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

23 января 1888 г. Москва.

23 янв.

Милый и дорогой Алексей Николаевич, большое Вам спасибо за Ваше доброе, ласковое письмецо. Как жаль, что оно не пришло тремя часами раньше! Представьте, оно застало меня за царапаньем плохонького рассказа для «Пет(ербургской) газеты»... Ввиду предстоящего первого числа с его платежами я смалодушествовал и сел за срочную работу. Но это не беда. На рассказ потребовалось не больше полудня, теперь же я могу продолжать свою «Степь». В своем письме Вы оказали моей повестушке такой хороший прием, что я боюсь... Вы ждете от меня чего-то особенного, хорошего — какое поле для разочарований! Робею и боюсь, что моя «Степь» выйдет незначительной. Пишу я ее не спеша, как гастрономы едят дупелей: с чувством, с толком, с расстановкой. Откровенно говоря, выжимаю из себя, натужусь и надуваюсь, но все-таки в общем она не удовлетворяет меня, хотя местами и попадают в ней «стихи в прозе». Я еще не привык писать длинно, да и ленив. Мелкая работа меня избаловала.

Кончу «Степь» к 1—5 февраля, не раньше и не позже. Пришлю ее непременно на Ваше имя, так как, де-

бютируя в толстых журналах, я хочу просить Вас быть моим крестным батькой. Вам не придется ездить в почтамт и засвидетельствовать повестку, так как вышлю я Вам посылку «с доставкой». Вы только заплатите четвертак, который я буду Вам должен. Ради бога, простите за беспокойство! У Вас и так много забот, а тут я еще одолеваю Вас своими пустяками, да еще покушаюсь на четвертак...

Островский мне очень и очень понравился. С ним не только не скучно, но даже весело... Да, он годился бы в критики. Он имеет хорошее чутье, массу читал, по видимому, очень любит литературу и оригинален. Я уловил несколько оброненных им определений, которые целиком можно было бы напечатать в учебнике «Теории словесности». Я к нему обязательно побегу, как только покончу со «Степью». После того как я поговорил с ним о моем выкидыше «Иванове», я узнал цену, какую имеют для нашего брата такие люди.

Что Леонтьев? Милый он человечина, симпатичный, теплый и талантливый, но любит падать духом и кукситься. Его постоянно нужно возбуждать извне и заводить, как часы... Мы переписываемся. Он величает меня в письмах почему-то Эгмонтом, а я, чтоб не оставаться в долгу, окрестил его Альбой.

До весны я побываю в Питере, а весной укачу куда-нибудь в тепло. Поедемте!

Во всех наших толстых журналах царит кружковая, партийная скука. Душно! Не люблю я за это толстые журналы, и не соблазняет меня работа в них. Партийность, особливо если она бездарна и суха, не любит свободы и широкого размаха.

Прощайте, мой дорогой. Еще раз спасибо Вам. Поклонитесь Вашему семейству, общим знакомым и приезжайте на масленицу. Поедим блинов... Прихватите с собой Щеглова.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

29 января 1888 г. Москва.

29.

Милый Гусоцуло! Прости, что я тебе так долго не писал и что теперь напишу только несколько строк. Представь, душа моя, я спешу окончить для «Сев(ерного) вестника» большую повесть! Как только кончу (после 1-го февр(аля)), сейчас же напишу тебе, ибо имею о многом сообщить и спросить.

Скажи Петерсену, что в мартовской книжке «Сев(ерного) вестн(ика)» будет моя *большая* вещь.

Теперь просьба: возьми в «Петерб(ургской) газ(ете)» мой ничтожный гонорар и поспеши выслать убогому брату своему.

Отчего не бываешь у Плещеева? Экий ты, право, Пантелей! Ну что тебе стоит раз в месяц наведываться к людям, знакомство с которыми и интересно и душе-спасительно?

Странные мытарства переживает бедная А(нна) И(вановна)! Неужели у Вас в Питере некому поставить диагноз? Удивляла меня смелость, с к(ото)рой ей прописали операцию!

Будь здоров.

Твой Antoine.

Счет «Пет(ербургской) газ(ете)»
№ 24 «Спать хочется» 288 стр(ок)
 $288 \times 12 = 34$ р. 56 к.

Сии деньги не зажуль, а вышли.

3 февраля 1888 г. Москва.

3-го февраля.

Здравствуйте, дорогой Алексей Николаевич!

«Степь» кончена и посылается. Не было ни гроша, и вдруг алтын. Хотел я написать два-три листа, а написал целых пять. Утомился, замучился от непривычки писать длинно, писал не без напряжения и чувствую, что наерундил немало.

Прошу снисхождения!!

Сюжет «Степи» незначителен; если она будет иметь хоть маленький успех, то я положу ее в основание будущей повести и буду продолжать. Вы увидите в ней не одну фигуру, заслуживающую внимания и более широкого изображения.

Пока писал, я чувствовал, что пахло около меня летом и степью. Хорошо бы туда поехать!

Ради бога, дорогой мой, не поцеремоньтесь и напишите, что моя повесть плоховата и заурядна, если это действительно так. Ужасно хочется знать сущую правду.

Если редакция найдет ее годной для «Вестника», то я очень рад служить ей и ее читателям. Похлопочите, чтобы моя «Степь» вся целиком вошла в один номер, ибо дробить ее невозможно, в чем Вы сами убедитесь по прочтении. Попросите оставить для меня несколько оттисков. Я хочу послать Григоровичу, Островскому... Насчет аванса у нас уже был разговор. Скажу еще только, что чем раньше я получу его, тем лучше, ибо я зачах, как блоха в вейнбергском анекдоте. Если издательница спросит о цифре гонорара, то скажите ей, что я полагаюсь на ее волю, в глубине же души, грешный человек, мечтаю о двухстах за лист.

Простите за беспокойство. Авось, коли живы будем, судьба даст мне счастливый случай отплатить Вам хорошей услугой!

«Степь» писана на отдельных четвертушках. Когда получите посылку, обрежьте ниточки.

Прощайте и будьте счастливы.

Я отдыхаю. Завтра побегу к Островскому. Кланяйтесь Вашей семье и Щеглову.

Душевно преданный
дебютант
Антуан Чехов.

Моя «Степь» похожа не на повесть, а на степную энциклопедию.

3 февраля 1888 г. Москва.

3 февр.

Многоуважаемая
Мария Владимировна!!

Ставлю два восклицательных знака от злости. Вы согласились работать у Сысоихи за 30 рублей, да еще попросили вычесть из гонорара за журнал! Вы отослали свою (судя по словам Михайлы) прелестную повестушку Владимиру Петровичу для передачи в какой-то литературный «Рылиндрон»! Покорнейше Вас благодарю! Очень Вами благодарен! Делайте теперь, что хотите, обесценивайте литературный труд, сколько угодно, ублажайте белобрых Истоминых и медоточивых Сысоих, посылайте свои повести хоть в «Странник» или в «Гульские ведомости», я же воздержусь от советов и указаний. Если моя маленькая опытность не имеет цены, а доброжелательство мое не заслуживает доверия, то мне остается только посыпать пеплом главу и хранить гробовое молчание.

Я утомлен до мозга костей. Вчера окончил, а сегодня послал повесть, которую Вы увидите в мартовской книжке «Северного вестника». Многое Вам в ней понравится, а многое очень не понравится. Во всяком случае увидите, сколько сока и напряжения пошло на нее. Давно уж в толстых журналах не было таких повестей; выступаю я оригинально, но за оригинальность мне достанется так же, как за «Иванова». Разговоров будет много. Написал я около *пяти* печатных листов. Запросил по двести за лист и непременно условием поставил — деньги вперед! Написал в редакцию, чтобы мне выслали журнал, но не попросил, чтобы за него вычли из гонорара.

Как живут Василиса и Коклюш?

Счастливы, скоро весна!

После каторжной работы над повестью я гуляю сегодня и буду гулять завтра.

Откровенно говоря, никак не могу понять, о каком таком *благоразумии* моем Вы упоминаете в письме к Ма-Пе. Вы и Ваш супруг стали в последнее время что-то очень часто прохаживаться насчет моих умственных способностей. Он подарил мне рюмку с надписью:

«Пьяный проспится, а дурак никогда», Вы же намеренно подчеркиваете благоразумие... Хорошо-с, так и запишем!

С Вашим супругом, когда он был в Москве, мы вели себя хорошо. Я его останавливал от нехороших поступков.

Поклон всем! Алексею Сергеевичу, Василисе, Коклюшу, Елизавете Александровне и Бабкину.

Спасибо за многочисленные именинные подарки.

Искренно преданный
Васенька.

366. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

4 февраля 1888 г. Москва.

4 февраль.

Спасибо Вам за письмо, добрейший Александр Семенович. Я тоже здоров и жив. «Степь» вчера кончил и отправил в «Северн(ый) вестник». Вышло у меня, кажется, больше *пяти* печатных листов.

$200 \times 5 = 1000$ руб.

Надо быть очень великим писателем, чтобы в один (1) месяц заработать тысячу рублей. Не правда ли?

На свою «Степь» я потратил много соку, энергии и фосфора, писал с напряжением, натужился, выжимал из себя и утомился до безобразия. Удалась она или нет, не знаю, но во всяком случае она мой шедевр, лучше сделать не умею, и посему Ваше утешение, что «иногда вещицы не задаются» (в случае неуспеха), утешить меня не может. Дебют, масса энергии, напряжение, хороший сюжет и проч. — тут уж едва ли подойдет Ваше «иногда». Если при данных условиях написал скверно, то при условиях менее благоприятных напишу, значит, еще хуже...

Да-с, батенька! У Вас еще впереди будущее (2—3 года), а я переживаю кризис. Если теперь не возьму приза, то уж начну спускаться по наклонной плоскости... А Вы меня утешаете наречием «иногда»! Когда Вы будете умирать, я напишу Вам: «Люди иногда умирают», а когда, потратив всё, что имели, будете дебютировать в чем-нибудь, напишу: «Дебютанты иногда проваливаются». И Вы утешитесь.

От Лейкина и Билибина слышится гробовое молчание. Молчание первого носит в себе зловещий характер. Крику сычей и филинов я придаю гораздо меньшее значение, чем молчанию тонких дипломатов. Со страхом ожидаю какой-нибудь большой глупости или сплетни. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

367. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

4 февраля 1888 г. Москва.

4 февраля.

Милый капитан! Простите, что так долго не отвечал на Ваше пессимистическое письмо. Был занят по горло и утомлен, как сукин сын...

Теперь отвечаю. Да, правда, жить иной раз бывает противно и гадко; но Вы стреляете не туда, куда надо. Дело не в Буренине, не в Бежецком, не в «Миньоне», не в возвращенном субботнике. Всё несчастье в Вашей способности находиться под постоянным воздействием отдельных явлений и лиц. Вы хороший писатель, но совсем не умеете или не хотите обобщать и глядеть на вещи объективно. Нервы, нервы и паки нервы!

Бежецкому не нравится Ваша «Миньона». Это естественно. Писатели ревнивы, как голуби. Лейкину не нравится, если кто пишет из купеческого быта, Лескову противно читать повести из поповского быта, не им написанные, а Бежецкий никогда не похвалит Ваших военных очерков, потому что только себя считает специалистом по военной части. Ведь Вам же не нравятся его превосходные «Военные на войне»! Все нервны и ревнивы.

Вы пишете, что Буренин имеет против Вас нечто. Неправда. По привычке, свойственной всем пишущим, он заглазно редко говорит о ком-нибудь хорошо, но если его спросят, кто лучше — Вы или Салиас, которого он восхваляет, то ему станет смешно от этого вопроса и он засмеется. Если субботник возвращен Вам, то, стало быть, он в самом деле длинен.

Если он длинен и возвращен, то почему Вы не отослали его в «Русскую мысль», где его напечатают с удовольствием? Почему не отдать его в «Северный вестник», в «Север» и проч.?

Нет, не туда вы стреляете... Если бы Вы умели смотреть на жизнь объективно, то не пели бы Лазаря. Вы один из счастливейших из современных писателей. Вас читают, любят, хвалят, избирают в «члены»; Ваши пьесы ставятся и смотрятся... какого же лешего Вам еще нужно от муз? В литературе Вы уже по крайней мере подполковник (с золотым оружием), а такого чина совершенно достаточно, чтобы не приходиться в ужас и не терять надежд на будущее только потому, что кусаются блохи и воеет под окном собака.

К сожалению, всё это длинно и не помещается в письме. Приходится подробности и продолжение отложить до свидания, а пока скажу: Вы не правы, Альба! Я знаю два десятка писателей, которые мечтают о такой судьбе, как Ваша...

Ну-с, я жив и здоров. Свой «мартовский плод» я кончил и послал А. Н. Плещееву. Не ждите ничего особенно хорошего и вообще хорошего. Разочаруетесь в Антуане, потому что Антуан, как я теперь убедился, совсем неспособен писать длинные вещи.

Появление г. Ясинского в «Новом времени» — это большое литературное свинство. Он плюнул себе в лицо. Но его «Пожар» превосходная вещица.

Читаю Вашу «Идиллию». Чудак, отчего Вы не напишете большого романа? У Вас все данные для этого. Прощайте. Пишите.

Ваш Антуан Чехов.

368. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

5 февраля 1888 г. Москва.

5 февраля.

Дорогой Дмитрий Васильевич!

Третьего дня я кончил и послал в «Северный вестник» свою «Степь», о которой уже писал Вам. Вышло у меня около пяти печатных листов, а пожалуй, и более. Если ее не забракуют, то появится она в мартовской

книжке; Вам пришлю я оттиск, о котором писал уже в редакцию.

Я знаю, Гоголь на том свете на меня рассердится. В нашей литературе он степной царь. Я залез в его владения с добрыми намерениями, но наерундил немало. Три четверти повести не удалась мне.

Около 10-го января я послал Вам два письма: свое и В. Н. Давыдова. Получили ли? Между прочим, я писал в своем письме о Вашем сюжете — самоубийстве 17-летнего мальчика. Я сделал слабую попытку воспользоваться им. В своей «Степи» через все восемь глав я провожу девятилетнего мальчика, который, попав в будущем в Питер или в Москву, кончит непременно плохим. Если «Степь» будет иметь хоть маленький успех, то я буду продолжать ее. Я нарочно писал ее так, чтобы она давала впечатление незаконченного труда. Она, как Вы увидите, похожа на первую часть большой повести. Что касается мальчугана, то почему я изобразил его так, а не иначе, я расскажу Вам, когда вы прочтете «Степь».

Не знаю, понял ли я Вас? Самоубийство Вашего русского юноши, по моему мнению, есть явление, Европе не знакомое, специфическое. Оно составляет результат страшной борьбы, возможной только в России. Вся энергия художника должна быть обращена на две силы: человек и природа. С одной стороны, физическая слабость, нервность, ранняя половая зрелость, страстная жажда жизни и правды, мечты о широкой, как степь, деятельности, беспокойный анализ, бедность знаний рядом с широким полетом мысли; с другой — необъятная равнина, суровый климат, серый, суровый народ со своей тяжелой, холодной историей, татарщина, чиновничество, бедность, невежество, сырость столиц, славянская апатия и проч. ... Русская жизнь бьет русского человека так, что мокрого места не остается, бьет на манер тысячепудового камня. В З(ападной) Европе люди погибают оттого, что жить тесно и душно, у нас же оттого, что жить просторно... Простора так много, что маленькому человечку нет сил ориентироваться... Вот что я думаю о русских самоубийцах... Так ли я Вас понял? Впрочем, об этом говорить в письме невозможно, потому что тесно. Эта тема хороша для разговора. Как жаль, что Вы не в России!

У Вас теперь тепло и сухо, и я уверен, Вы уже не кашляете. Курите табак полегче, а главное, покупайте гильзы для папирос получше. Часто в гильзах бывает гораздо больше яда, чем в табаке. До свиданья! Будьте здоровы, веселы и счастливы.

Вам искренно преданный

Ант. Чехов.

369. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

5 февраля 1888 г. Москва.

5 февраль.

Большое Вам спасибо, дорогой Алексей Николаевич! Вчера я получил и отвез Пугтяге 75 руб. Эти деньги пришли очень кстати, так как Пугтяга хотя и лежит в постели, но быстро и широко шагает к могилке.

Получили ли мою «Степь»? Забраккована она или же принята в лоно «Северного вестника»? Я послал Вам ее вчера не посылкой, как предполагал раньше, а заказною бандеролью — этак скорее дойдет. Не опоздал ли я?

Жажду прочесть повесть Короленко. Это мой любимый из современных писателей. Краски его колоритны и густы, язык безупречен, хотя местами и изыскан, образы благородны. Хорош и Леонтьев... Этот не так смел и красив, но теплее Короленко, миролюбивее и женственней... Только — аллах керим! — зачем они оба специализируются? Первый не расстается со своими арестантами, а второй питает своих читателей только одними обер-офицерами... Я признаю специальность в искусстве, как жанр, пейзаж, историю, понимаю я амплу актера, школу музыканта, но не могу помириться с такими специальностями, как арестанты, офицеры, попы... Это уж не специальность, а пристрастие. У вас в Питере не любят Короленко, у нас не читают Щеглова, но я сильно верю в будущность обоих. Эх, если б у нас была путёвая критика!

Масленица на носу. Вы почти обещали приехать, и я жду Вас.

Сегодня бенефис Давыдова. Ставит он «Мещанина во дворянстве». Будет душно, тесно и шумно. После спектакля я всю ночь буду кашлять. Разучился я ходить по театрам.

Если моя «Степь» не забракована, то при случае замолвите словечко, чтобы мне высылали «Сев(ерный) вестник». Мне очень хочется почитать «По пути» Короленко.

Я надоел Вам своими письмами.

До свиданья! Почтение всему Вашему семейству.

Весь Ваш душевно

А. Чехов.

370. А. Л. СЕЛИВАНОВОЙ

6 февраля 1888 г. Москва.

6-го февраля 88 г.

Добрейшая землячка! Будучи обременен многочисленным семейством, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой. Моя семья во что бы то ни стало хочет провести это лето поближе к Вам, то есть на юге. На семейном совете мы избрали для предстоящего лета своей резиденцией город Славянск.

Мне помнится, что впечатление на меня Вы произвели в Славянске (я тогда хотел броситься под поезд). Стало быть, Вам Славянск более или менее известен. Не можете ли Вы путем расспросов Ваших знакомых, поклонников и почитателей (директоров, инспекторов, заведующих хозяйством и прочих великих мира сего) узнать, нет ли в Славянске или около подходящего для моей семьи помещения? Нам нужен дом или усадьба по возможности дешевле, по возможности с мебелью, непременно близко к воде, непременно с тенью. Голубушка, если бы Вы разузнали, поразнухали и спросили, то Вы сделали бы счастливыми всех дачных мужей. Если нет подходящего помещения в Славянске, то я готов жить около, но непременно в тени и обязательно вблизи железнодорожной станции. На деньги скуп я не буду, но Вы скройте от всего мира, что я миллионер, и, если Вы не прочь помочь мне, узнавайте

о таких зámках и виллах, которые прежде всего недороги. Жду от Вас ответа в самом скором времени.

Вашу поздравительную телеграмму я получил в *четыре часа утра*. Злодейка! Меня разбудили, и я, извините за выражение, босиком должен был прыгать по холодному полу к столу, чтобы расписаться. Но во всяком случае сердечно благодарю за память и крепко жму Вам руку.

Право, у Вас так много поклонников, что Вам нетрудно будет разузнать, можем ли мы иметь помещение в Славянске или нет. Для нас достаточно 4—5 комнат.

Если мы будем жить на юге, то, надеюсь, Вы не будете приезжать к нам, иначе мы сопьемся. Пощадите нас!

После Вас, т. е. после того, как Вы уехали, в доме у нас дня три чувствовалась пустота.

Будьте здоровы, счастливы, богаты деньгами и поклонниками.

Позвольте мне пребыть

Смирненным дачным мужем

А. Чехов.

371. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

9 февраля 1888 г. Москва.

Кланяюсь Вам и всем Вашим, многоуважаемая Мария Владимировна! Сейчас я получил из «Северного вестника» 500 руб. аванса. Будьте здоровы.

Душевно преданный

Сухой разсудок
ум.

Получили ли Вы мое письмо?

9 февраля 1888 г. Москва.

9 февраля.

Сейчас из конторы Юнкера принесли мне 500 целковых, дорогой Алексей Николаевич! Очевидно, это из «Северного вестника», ибо больше получить мне неоткуда. Мерсі!

Последнее Ваше письмо меня безгранично порадовало и подбодрило. Я согласился бы всю жизнь не пить вина и не курить, но получать такие письма. Предпоследнее же, на которое я ответил Вам телеграммой, меня обескуражило. Мне стало неловко и совестно, что я вынудил Вас говорить о гонораре. Деньги мне очень нужны, но говорить о них, да еще с хорошими людьми, я терпеть не могу. Ну их к чёрту! Жалею, что я не показавшись Вам достаточно ясным в том месте моего письма, где я говорил, что в денежных делах полагаюсь на волю издательницы и что мечтаю получить 200 руб. О требованиях или непременных условиях с моей стороны не было и речи, а об ультиматуме и подавно. Если я заикнулся в скобках о 200 руб., то потому, что совсем незнаком с толстожурнальными ценами и что цифру 200 не считал слишком большой. Я мерил по нововременской мерке, т. е., оценивая «Степь», старался получить не больше и не меньше того, что платит мне Суворин (15 коп. строка), но и в мыслях у меня не было сочинять ультиматумы. Я всегда беру только то, что мне дают. Даст мне «Сев(ерный) вестник» 500 за лист — я возьму, даст 50 — я тоже возьму.

На обещание поместить «Степь» целиком и высылать журнал я отвечаю обещанием угостить Вас отличнейшим донским, когда мы будем ехать летом по Волге. К несчастью, Короленко не пьет, а не уметь пить в дороге, когда светит луна и из воды выглядывают крокодилы, так же неудобно, как не уметь читать. Вино и музыка всегда для меня были отличнейшим штопором. Когда где-нибудь в дороге в моей душе или в голове сидела пробка, для меня было достаточно выпить стаканчик вина, чтобы я почувствовал у себя крылья и отсутствие пробки.

Значит, завтра у меня будет Короленко. Это хорошая душа. Жаль, что его «По пути» ощипала цензура.

Художественная, но заметно плешивая вещь (не цензура, а «По пути»). Зачем он отдал ее в цензурный журнал? Во-вторых, зачем назвал «святочным рассказом»?

Спешу засесть за мелкую работу, а самого так и подмывает взяться опять за что-нибудь большое. Ах, если бы Вы знали, какой сюжет для романа сидит в моей бапке! Какие чудные женщины! Какие похороны, какие свадьбы! Если б деньги, я удрал бы в Крым, сел бы там под кипарис и написал бы роман в 1—2 месяца. У меня уже готовы три листа, можете себе представить! Впрочем, вру: будь у меня на руках деньги, я так бы завертелся, что все романы полетели бы вверх ногами.

Когда я напишу первую часть романа, то, если позволите, пришлю Вам на прочтение, но не в «Северный вестник», ибо мой роман не годится для подцензурного издания. Я жаден, люблю в своих произведениях многолюдство, а посему роман мой выйдет длинен. К тому же люди, которых я изображаю, дороги и симпатичны для меня, а кто симпатичен, с тем хочется подольше возиться.

Что касается Егорушки, то продолжать его я буду, но не теперь. Глупенский о. Христофор уже помер. Гр. Драницкая (Браницкая) живет прескверно. Варламов продолжает кружиться. Вы пишете, что Вам понравился Дымов, как материал... Такие натуры, как озорник Дымов, создаются жизнью не для раскола, не для бродяжничества, не для оседлого житья, а прямохонько для революции... Революции в России никогда не будет, и Дымов кончит тем, что сохнет или попадет в острог. Это лишний человек.

В 1877 году я в дороге однажды заболел перитонитом (воспалением брюшины) и провел страдальческую ночь на постоялом дворе Мойсея Мойсеича. Жидок всю ночь напролет ставил мне горчичники и компрессы.

Видели ли Вы когда-нибудь большую дорогу? Вот куда бы нам махнуть! Кресты до сих пор целы, но не та уже ширина; по соседству провели чугунку, и по дороге теперь почти некому ездить: мало-помалу порастает травой, а пройдет лет 10, она совсем исчезнет или из гиганта обратится в обыкновенную проезжую дорогу.

Хорошо бы захватить с собой и Щеглова. Он совсем разлимонился и смотрит на свою литературную судьбу сквозь копченное стекло. Ему необходимо подышать свежим воздухом и поглазеть новых людей.

Завтра я гуляю на свадьбе у портного, недурно пишущего стихи и починившего мне из уважения к моему таланту (*honoris causa*) пиджак.

Я надоел Вам своими пустяками, а посему кончаю. Будьте здоровы. Кредиторам Вашим от души желаю провалиться в тартарары... Племя назойливое, хуже комаров.

Душевно Ваш
А. Чехов.

Нет ли у «Сев(ерного) вестника» обычая высылать авторам корректуру?

373. Г. М. ЧЕХОВУ

9 февраля 1888 г. Москва.

9 февраль.

Напрасно ты не пишешь мне, дорогой братуха! На меня глядеть нечего. Я человек, стоящий в исключительном положении писаря, у которого всегда болят от писанья пальцы и поэтому противно писать. Весь январь я просидел над повестью, заработал около тысячи рублей, а теперь хожу с высунутым языком и с отвращением поглядываю на чернильницу.

Напрасно также ты обиделся за то, что я прислал тебе марки для отсылки мне Толстого. Я не хотел тебя обидеть, и мне теперь больно, что ты из-за меня пережил нехорошую минутку. Если я послал тебе марки на расходы, то потому, что это принято даже при наилучших дружеских отношениях. Счет дружбы не портит — это раз. Во-вторых, если ты пришлешь мне когда-нибудь в подарок десяток марок, то я преспокойно положу их к себе в карман и не обижусь так же, как не обижался во времена оны, когда твой папаша, а мой дядя, дарил мне в большие праздники гривенник. Думаю, что и ты не обидишься, если случится в будущем что-нибудь подобное... Между друзьями и близкими, я полагаю, мож-

но обходиться и без китайских церемоний, особливо в грошевых счетах.

Наши все живы и здравствуют. Дела идут помаленьку. Мой «Иванов» гуляет по Руси и, как я читал, не раз уж давался в Харькове. Сгодится детишкам на молочишко...

Моя новая повесть будет напечатана в мартовской книжке журнала «Северный вестник». Повесть большая. Этот журнал получается в обеих клубных библиотеках и, кажется, в городской читальне. Если хочешь, поищи, найди, возьми домой и почитай вслух всем твоим. Главное действующее лицо у меня называется Егорушкой, а действие происходит на юге, недалеко от Таганрога. Повесть еще не напечатана, но уже в Питере наделала немало шуму. Разговоров о ней в столицах будет много.

«Северный вестник» толстый журнал; он выходит книгами.

19 февраля в Москве идет моя новая пьеса, но маленькая, в одном действии.

Семья хочет жить на юге, и я уже писал в Славянск, чтобы там поискали для нас усадьбу. Если услышишь, что где-нибудь на юге отдается внаймы усадьба с рекой и тенью (не дороже 200 руб. за лето), то напиши мне. Главное условие: река, тень и близость почтового отделения. Я раннею весной опять поеду странствовать.

Если в Таганроге нигде не найдешь «Северного вестника», то напиши мне.

Уже февраль; писал ли дядя в «Новое время» (т. е. в магазин Суворина), чтобы ему выслали расчет? Уже пора.

Поклонись дяде, тете, сестренкам и Иринушке. Володе желаю всяких успехов и здоровья. Думается мне, что в духовном училище плохо кормят. Пиши мне и попроси дядю, чтобы он подарил хоть одной строчкой уважающего и преданного

А. Чехова.

10 февраля 1888 г. Москва.

10 февраль.

Капитан! Должно быть, Вы макаете Ваше перо не в чернильницу, а в чёртову перечницу. В Ваших письмах столько катаральной изжоги, что по прочтении каждого из них мне приходится принимать соду. Ваши кишки, Ваше брюзжанье на «аристократическую медлительность», мечты о месте в обществе «Саламандра», вообще тон писем — всё это злит меня, как Вашего приятеля и читателя. Да, недоставало еще, чтобы Иван Щеглов надел форму контролера конножелезки или гулял по Невскому с портфелем под мышкой!

Я скоро приеду, но не раньше 20 февр(аля). Конечно, буду браниться.

Если 12-го февраля будете у Плещеева, то рикикикините рюмку за его здоровье от моего имени.

Сегодня ожидаю к себе Короленко. Будет разговор о капитане Альбе.

На днях, встретившись с инспектором одного большого училища, я обязал его купить для училищной библиотеки все Ваши издания, что он и сделал. Что Вы, крокодил Вы этакий, дадите мне за комиссию?

Вчера я получил из «Северного вестника» 500 рублей аванса, а сегодня развеял эти денежки по ветру. Увы и ах!

Прощайте, миленький. Бросьте Вы к лешему Вашу мерлехлюндию, работайте от утра до ночи, и тогда Вам не будет в диковину «аристократическая медлительность». Плещеев писал, что его Леночка будет в Москве и побывает у моей семьи.

Если Ваша жена позволит, то поклонитесь ей. Будьте здоровы.

Ваш Antoine.

375. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

10 февраля 1888 г. Москва.

10 февраля!

Милый Франц Осипович!

Посылаю Вам свой долг с извинением, что так долго не возвращал его. В медлительности виноват не я, а человечество, которое не платит долгов за своих гениев. Теперь я почти богат. Вчера получил 500 рублей задатку за повесть, которая будет помещена в мартовской книжке «Северного вестника». Если Вы не прочтете этой повести, то не много потеряете.

Извините также за то, что я злюсь на Вас, как пастеровский кролик. Вы меня совсем забыли. Вы сердитесь? Вероятно — да, потому что не были у меня уже 19 месяцев, хотя обещали побывать вместе с Натальей Тимофеевной. Каждый вечер я дома. Будьте здоровы и счастливы. Кланяйтесь Дервизу и напомните ему, что я не прочь был бы взять у него займы $1\frac{1}{2}$ миллиона. Очень просто!

Antoine Чехов.

376. Н. А. ХЛОПОВУ

13 февраля 1888 г. Москва.

13 февр.

Уважаемый

Николай Афанасьевич!

Я прочел Ваш рассказ; он хорош и, вероятно, пойдет в дело, а потому считаю нелишним заранее и возможно скорее заявить Вам нижеследующее. Если Вы рассчитываете на него как на серьезный шаг и дебютируете им, то в этом смысле, по моему мнению, он успеха иметь не будет. Причина не в сюжете, не в исполнении, а в поправимых пустяках — в чисто московской небрежности в отделке и в кое-каких деталях, неважных по существу, но режущих глаза.

Начать хоть с того, что то и дело попадаются фразы, тяжелые, как булыжник. Например, на стр. 2 фраза: «он заходил ко мне два раза в продолжение

получаса». Или: «На губах Ионы появилась долгая, несколько смущенная улыбка». Нельзя сказать «брызнул продолжительный дождь», так, согласитесь, не годится фраза «появилась долгая улыбка». Впрочем, это пустяки... Но вот что не совсем мелочно: где Вы видели *церковного попечителя* Сидоркина? Правда, существуют церковные старосты, или ктиторы, но никакие старосты и попечители, будь они хоть разнаивлиятельнейшие купцы, не имеют права и власти переводить дьячка с одного места на другое... Это дело архиерейское... Походило бы более на правду, если бы Ваш Иона попросту был переведен из города в деревню за пьянство.

Место, где Иона возится с двумя десятинами, как наук с мухой, прекрасно, но зачем Вы губите его прелесть описанием невозможной и маловероятной забавы с сохой? Разве это необходимо? Вы знаете, что кто пашет первый раз в жизни, тот не сдвинет плуга с места — это раз; дьячку выгоднее отдать свою землю под скопчину — это два; воробьев никаким калачом не заманишь из деревни в поле — это три...

«Сижу я верхом на перекладине, вот что хату с чуланом соединяет» (стр. 16). Какая это перекладина? Фигура писаря в пиджачке и с клочками сена в волосах шаблонна и к тому же сочинена юморист<ическими> журналами. Писаря умнее и несчастнее, чем принято думать о них, и т. д.

В конце рассказа дьячок (это очень мило и кстати) поет: «Благослови, душе моя, господи, и возрадуется...» Такой молитвы нет. Есть же такая: «Благослови, душе моя, господа и вся внутренняя моя имя святое его...»

Последнее сказание: знаки препинания, служащие нотами при чтении, расставлены у Вас, как пуговицы на мундире гоголевского городничего. Изобилие многоточий и отсутствие точек.

Эти пустяки, по моему мнению, испортят Вам музыку. Не будь их, рассказ пошел бы за образцовый. Вы, конечно, не рассердитесь на меня за «мораль» и поймете, что пишу я это, как Ваш поверенный, с целью: не найдете ли Вы нужным ввиду всего вышесказанного сделать в рассказе поправки? На шлифовку и переписку вновь понадобятся 2 часа, не больше, но зато рассказ не проиграет.

Повторяю: и без поправок Иона хорош и пойдет в дело, но если Вы намерены серьезно дебютировать им, то, насколько я знаю петербургских судей, успеха он иметь не будет.

Жду Вашего ответа и прошу прощения за непрощенное вмешательство.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

377. А. С. КИСЕЛЕВУ

15 февраля 1888 г. Москва.

15 февраля.

Барин!!

На Ваше милостивое письмо постараюсь ответить дипломатически неопределенно и сухо, ибо точный и категорический ответ на Ваши милостивые запросы считаю преждевременным.

1) Насчет поездки в Бабкино на масленой неделе вся моя шайка разбойников решила так: ехать! Но так как до вождеденного дня осталось еще 2 недели, а за 2 недели может много воды уйти в море, то положительно не ответит Вам даже такой легкомысленный человек, как Финик. Весьма вероятно, что к 1 марта я буду в Питере. Это так возможно, что о блинах я даже и не мечтаю.

2) Насчет дачи. Всё мое семейство просится на юг. Для нас уже в пяти местах ищется дача: в Славянске, в Сумах, на Азовском море и проч. Очень возможно, что наши поиски увенчаются полнейшим неуспехом и срамом и мы останемся на севере,— в этом я почти уверен,— но уж одно сие колебание не дает нам права рассчитывать на Бабкино. Я весной буду путешествовать, и для меня безразлично, где будет жить семья; на юге мила только весна, а лето я охотнее провел бы в Бабкине. Ма-Па и Финик заметно тяготеют к Бабкину. Но мать и батька, как дети, мечтают о своей Хохландии. Отец ударился в лирику и категорически заявляет, что ему ввиду его преклонных лет хотелось бы «проститься» с родными местами...

Стало быть, Вам придется делать публикацию. Но Вы, пожалуйста, не держитесь системы Марии Владимировны: запрашивайте подороже (minimum 250 р.).

Дачники найдутся, какова бы ни была цена. Ведь я же платил Вам 500!

Публикацию сделайте *только* в «Русских ведомостях» и на первой странице.

Ваша картина уже готова.

В пятницу идет моя паршивенькая пьеска в одном акте; «Иванов» гуляет по Руси и собирает детишкам на молочишко...

Вчера был у меня Короленко. Слезно просит жить это лето на Волге.

Денег нет. Вся надежда на тираж 1-го марта. Номер серии 9145, номер билета 17. Если выиграю, то могу дать Вам займы 100 рублей.

Ах, если б жениться на богатой!! Если я женюсь на богатой купчихе, то, обещаю, мы с Вами обдерем ее, анафему, как лишку. Мокрого места не останется.

Моя повесть, посланная для мартовской книжки «Север<ного> вестника», имеет успех. Получаю захлебывающиеся письма.

Не увидимся ли мы с Вами в скором времени? Нужно бы...

Если Берг возьмет повесть Марии Владимировны, то примите к сведению, что в Питере все дамы-беллетристки берут по 125 р. за лист. У Берга теперь есть деньги. Он платит недурно и, приглашая меня, без длинных разговоров согласился платить мне 100 руб. за каждый маленький (хотя бы в 100 строк) рассказ.

Ну, будьте здоровы. Поклоны всем бабкинцам! Скоро прилетят грачи и скворцы.

Ваш А. Чехов.

378. Ал. П. ЧЕХОВУ

15 февраля 1888 г. Москва.

15.

Гусиади!

Не писал я тебе так долго, потому что мешала лень; хочется не писать, а лежать пластом и плевать в потолок.

Я отдыхаю. Недавно написал большую (5 печатных листов) повесть, которую, буде пожелаешь, узришь в мартовской книжке «Северного вестника». Получил задатку 500 р. Повесть называется так: «Степь».

Вообще чувствую собачью старость. Едва ли уж я вернусь в газеты! Прощай, прошлое! Буду изредка пописывать Суворину, а остальных, вероятно, похерю.

Правда ли, что ты работаешь в «Гражданине»?

Я виноват перед Анной Ивановной, что не отвечаю на ее письмо. Отвечу по ее выздоровлению, ибо длинно толковать с больным о его болезни я считаю вредным. Пусть ее не волнует «гумма». Йодистый калий помогает не при одном только сифилисе, а «гумма» разная бывает.

Во всяком случае я рад, что она выздоравливает и что Кнох, Слюнин и К^о потерпели срам. Рад, что ты обратился, как я советовал тебе, к знающему человеку; рад я, что не верил бугорчатке, абсцессу печени, операции, катару желчных путей и проч. Мне казалось, что я знаю больше Кноха и К^о, и теперь я в этом убежден. Очень приятно, хотя с другой стороны и жаль, что я «фáстаю».

19-го идет моя новая пьеска в одном действии. «Иванов» ходит по Руси и не раз уж давался в Харькове.

М. Белинский сотрудник подходящий. Но — можешь не скрывать это мое мнение от Буренина — своим появлением в «Новом времени» он плюнул себе в лицо. Ни одна кошка во всем мире не издевалась так над мышью, как Буренин издевался над Ясинским, и... и что же? Всякому безобразию есть свое приличие, а посему на месте Ясинского я не показывал бы носа не только в «Нов(ое) время», но даже на Малую Итальянскую.

Буду сегодня писать Суворину. Напрасно этот серьезный, талантливый и старый человек занимается такой ерундой, как актрисы, плохие пьесы...

Николай что-то бормотал мне насчет твоего письма, да я ничего не понял и забыл. Всё это мелочно. Ну их!

Семья летом будет жить на юге.

Попроси Петерсена и Буренина от моего имени прочитать в марте мою повесть. Ведь они виноваты отчасти, что я написал большое! Пусть они и расхлебывают.

Будь здоров. Анне Ивановне поклон, а детей пори. Говорит ли Николка?

Твой 33 моментально.

Благодарю за письмо и за беспокойство о моем неказистом здравии.

22 февраля 1888 г. Москва.

22 февр.

Милый капитан! Я прочитал все Ваши книги, которые до сих пор читывал только урывками. Если хотите моей критики, то вот она. Прежде всего мне кажется, что Вас нельзя сравнивать ни с Гоголем, ни с Толстым, ни с Достоевским, как это делают все Ваши рецензенты. Вы писака *suí generis*¹ и самостоятельны, как орел в поднебесье. Если сравнения необходимы, то я скорее всего сравнил бы Вас с Помяловским постольку, поскольку он и Вы — мещанские писатели. Называю Вас мещанским не потому, что во всех Ваших книгах сквозит чисто мещанская ненависть к адъютантам и журфиксным людям, а потому, что Вы, как и Помяловский, тяготеете к идеализации серенькой мещанской среды и ее счастья. Вкусные кабачки у Цыпочки, любовь Горича к Насте, солдатская газета, превосходно схваченный разговорный язык названной среды, потом заметное напряжение и субъективность в описании журфикса у *ma tante*² — всё это, вместе взятое, подтверждает мое положение о Вашем мещанстве.

Если хотите, то я, пожалуй, сравнил бы Вас еще и с Додэ. Ваши милые, хорошие «лошадники» тронуты слегка, но пока они попадались мне на глаза, мне всё казалось, что я читаю Додэ.

Вообще надо быть осторожным в сравнениях, которые, как бы они ни были невинны, всегда невольно вызывают подозрения и обвинения в подражании и подделке. Вы, ради создателя, не верьте вашим прокурорам и продолжайте работать так, как доселе работали. И язык, и манера, и характеры, и длинные описания, и мелкие картинки — всё это у Вас свое собственное, оригинальное и хорошее.

Лучшее из Ваших детищ — это «Гордиев узел». Это труд капитальный. Какая масса лиц, и какое изобилие положений! Номерная жизнь, Щураки, Голощапова с опухшим от пива рылом, дождь, Лелька, ее бардачок, сон Горича, особенно описание маскарада в клубе — всё это великолепно сделано. В этом романе Вы не плотник, а токарь.

За «Узлом» по достоинству следует «Поспелов». Ли-

¹ своеобразный (лат.).

² тетушки (франц.).

по новое и оригинально задуманное. Во всей повестушке чувствуется тургеневский пошиб, и я не знаю, почему это критики прозевали и не обвинили Вас в подражании Тургеневу. Поспелов трогателен; он идейный человек и герой. Но, к сожалению, Вы субъективны до чёртиков. Вам не следовало бы описывать себя. Право, было бы лучше, если бы Вы подсунили ему на дороге женщину и свои чувства вложили в нее...

«Идиллию» я ставлю в конце всего, хотя и знаю, что Вы ее любите. Начало и конец прекрасны, строго и умело выдержаны, в середине же чувствуется большая распушенность. Начать хоть с того, что всю музыку Вы испортили провинциализмами, которыми усыпана вся середка. Кабачки, отчини дверь, говбрит и проч.— за всё это не скажет Вам спасибо великоросс. Язык щедро попорчен, Бомбочка часто попадаетея на глаза, Агишев бледноват... Лучше всего — описание мазурки...

В общем, по прочтении всех Ваших книг получается весьма определенное впечатление, сильно говорящее в пользу Вашей будущности. Теперь, если к книгам прибавить еще Ваши пьесы, «Дачного мужа», «Миньону», «Гремучую змею», если к тому же еще принять во внимание Вашу «аристократическую медлительность» и склонность к кабинетному труду («Русский мыслитель»), то придется остановиться на решении, что Вы величина. Вы, не говоря уж о таланте, разнообразны, как актер старой школы, играющий одинаково хорошо и в трагедии, и в водевиле, и в оперетке, и в мелодраме. Это разнообразие, которого нет ни у Альбова, ни у Баранц(евича), ни Ясинского, ни даже у Короленко, может служить симптомом не распушенности, как думают иные критики, а внутреннего богатства. Салютую Вам от души.

Теперь просьба. Умирает от чахотки один московский литератор. Ни гроша денег. Есть у него богатая сестра, живущая в Питере. Адрес ее неизвестен. Не можете ли Вы, голубчик, узнать в адресном столе ее адрес? Зовут ее так: жена врача Ольга Аполлоновна Митрофанова. Муж ее Дмитрий Васильевич. Жива ли она? Узнайте, будьте отцом родным.

Ничего не делаю. От нечего делать написал водевиль «Медведь». Прощайте, будьте здоровы. Простите за критику.

Ваш А. Чехов.

22 февраля 1888 г. Москва.

22 февр.

Благодарю Вас, уважаемый Яков Петрович, и за письмо, и за стихотворение «У двери». То и другое получено, прочтено и спрятано в семейный архив для потомства, которое, надеюсь, будет и у меня. «У двери» пришло как раз в то время, когда у меня сидел известный Вам актер В. Н. Давыдов. И таким образом я сподобился услышать хорошее стихотворение в хорошем чтении. Мне и всем моим домочадцам стихотворение очень понравилось; впрочем, дамы протестовали против стиха «И смрад стоял на лестнице». Еще раз благодарю и прошу Вас верить, что я никогда не забуду Вашего лестного для меня, ободряющего внимания.

Вы спрашиваете в письме, что я пишу. После «Степи» я почти ничего не делал. Начал было мрачный рассказ во вкусе Альбова, написал около полулиста (не особенно плохо) и бросил до марта. От нечего делать написал пустынький, французистый водевильчик под названием «Медведь», начал маленький рассказ для «Нового времени», и больше ничего. Весь февраль проболтался зря. Ходил из угла в угол или же читал свою медицину. На «Степь» пошло у меня столько соку и энергии, что я еще долго не возьмусь за что-нибудь серьезное.

Ах, если в «Северном вестнике» узнают, что я пишу водевили, то меня предадут анафеме! Но что делать, если руки чешутся и хочется учинить какое-нибудь тру-ла-ла! Как ни стараюсь быть серьезным, но ничего у меня не выходит, и вечно у меня серьезное чередуется с пошлым. Должно быть, планида моя такая. А говоря серьезно, очень возможно, что эта «планида» служит симптомом, что из меня никогда не выработается серьезный, основательный работник.

Я обязательно буду в Петербурге в начале или середине марта и обязательно воспользуюсь Вашим любезным приглашением и побываю у Вас. Позвольте пожелать Вам всего хорошего, наипаче здоровья и денег, и пребыть душевно преданным, уважающим

А. Чехов.

23 февраля 1888 г. Москва.

23 февр.

Что с Вами, дорогой Алексей Николаевич? Правда ли, что Вы хворааете? *Quod licet bovi, non licet Iovi...*¹ Что к лицу нам, нытикам и дохленьким литераторам, то уж совсем не подобает Вам, обладателю широких плеч... Я. П. Полонский писал мне, что у Вас бронхит и слабость по вечерам. Вероятно, Вы простудились и, что не подлежит сомнению, утомились. Вам нужно хотя на месяц совлечь с себя петербургского человека, махнуть на всё рукой и обратиться в бегство. Поездка на Волгу — идея хорошая и здоровая. Свежий воздух, разнообразие видов и отсутствие стола с дамскими рукописями помогут скорее и вернее, чем доверовы порошки. Поездка обойдется очень дешево, дешевле грибов; еда на пароходах не совсем плохая; сырость и туманы * нас не одолеют, потому что мы будем тепло одеты; к тому же еще у Вас всегда под рукой будет доктор, хотя и плохой, но бесплатный. Серьезно, Вы подумайте и дайте себе слово не отказываться от задуманной поездки. Короленко уверен, что Вы поедете...

Был я у Островского. Он с нетерпением ждет оттиска моей «Степи». Сидел я у него часа два, и, к сожалению, я разболтался и говорил гораздо больше, чем он, а для меня, согласитесь, его разговоры гораздо полезнее, чем мои собственные...

Посылаемая рукопись принадлежит перу московского литератора Н. А. Хлопова, автора нескольких пьес («На лоне природы» и проч.). Это талантливый, хороший и робкий человечек, затертый льдами московского равнодушия. Ему страстно хочется выскочить, и он просил меня протезировать ему в Питере. Не найдете ли Вы возможным поместить его рассказик в «Северном вестнике»? Рассказ маленький, без претензий и написан достаточно талантливо. Почерк безобразный, противно читать, но это не суть важно. В случае если найдете, что рассказ для «Северного вестника» удобен, то, будьте добры, вручите его при свидании Щеглову, чтобы сей последний передал его в «Новое

¹ Что дозволено быку, не дозволено Юпитеру (*лат.*).

время» Буренину с просьбой от моего имени — не бросать в корзину, а прочесть...

Жду самых хороших известий о Вашем здоровье. Поправляйтесь и приезжайте в Москву есть блины.

Вчера смотрел я Ленского — Отелло. Билет стоил 6 р. 20 коп., но игра не стоила и рубля. Постановка хорошая, игра добросовестная, но не было главного — ревности.

Будьте здоровы.

Весь Ваш
А. Чехов.

Почтение Вашему семейству.

* ранней весной без них не обойтись.

382. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 февраля 1888 г. Москва.

26 февр.

Не было ни гроша, да вдруг алтын! Наконец-то, добрейший Николай Александрович, я получил от Вас письмо, и не одно письмо, а еще и толстую книжищу в виде премии, за которую, конечно, искренно благодарю. А уж я, признаться, думал, что Вы сердитесь, и — грешный человек — не раз терялся в догадках и задавал себе вопрос: уж не замутила ли ясной воды какая-нибудь сплетня, пущенная моими московскими благоприятелями?

Книгу завтра посылаю в перешлет.

Если Вы *наверное* будете в Москве не позже первой недели поста, то я подожду Вас и вместе с Вами поеду в Питер.

Какова погода в Москве, сказать не умею, ибо, как схимонах, сижу в четырех стенах и не показываю носа на улицу.

Отчего у Вас не работает Щеглов? Это очень полезный сотрудник. Во-вторых: зачем Вы так часто стали помещать на первой странице голопупие и голоножие? Право, публике теперь не до борделей. К тому же «Осколкам» не следует сбиваться с раз заведенной программы.

Грузинский заметно улучшается. Ежов становится хорошим в стихах. Оба что-то замолчали про семгу. Будьте здоровы. Поклон Вашему семейству.

Ваш А. Чехов.

383. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

28 февраля 1888 г. Москва.

28.

Отвечаю на Ваше письмо, храбрый капитан. До поездки на юг или на Волгу (у меня два проекта) я непременно должен быть в Питере. Приеду, вероятно, в начале В<еликого> поста.

Теперь насчет сниматься. Короленко будет в П<етер-бу>рге не раньше апреля, а меня в апреле и с собаками не сыщете. Если моя физиомордия непременно нужна, то уж я не знаю, как быть. Поговорим об этом при свидании; пока могу предложить только два выхода из безвыходного положения: отложить сниманье до

о	о
о	о

 осени или же сняться не группой, а медальонами:

Последнее удобнее, ибо приезд необязателен, а снять портрет можно с карточки, которую вышлем и Короленко и я. Не забудьте написать мне: кто будет сниматься? Альбов, Баранцевич, Щеглов, Фофанов, Ясинский, Гаршин, Короленко, Чехов... еще кто?

Простите за самоуправство. Попав вчера в компанию «Русских ведомостей», я, не заручившись позволением, сосватал Вас и Баранцевича с музою «Русских ведомостей». Очень рады будут, если Вы согласитесь работать в этой честно-сухой газетине; по соблюдении кое-каких формальностей мне будет прислано редакцией письмо, в котором меня попросят пригласить Вас... Платят хорошо (не меньше 10 к. и аккуратно).

Откуда Вы знаете, что моя повесть — великолепная? Говори «гоп!», когда перескочишь... Не критикуйте не читая.

Будьте здоровы. Короленко говорил, что побывает у Вас.

Погода хорошая. Через 1—2 недели прилетают грачи, а через 2—3 скворцы. Понимаете ли Вы, капитан, что это значит?

Votre à tous

А. Чехов.

384. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

4 марта 1888 г. Москва.

4 февр.

Уважаемый

Казимир Болеславович!

Редакция «Русских ведомостей», зная, что я знаком с Вами, поручила мне передать Вам, что она была бы рада получать от Вас возможно чаще небольшие очерки и рассказы в размере обыкновенного фельетона (300—600 строк). Определение гонорара зависит вполне от Вас самих.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

«Рабу» я получил и уже прочитал. Поблагодарю при свидании.

385. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

6 марта 1888 г. Москва.

6 марта.

Сегодня, дорогой Алексей Николаевич, я прочел 2 критики, касающиеся моей «Степи»: фельетон Буренина и письмо П. Н. Островского. Последнее в высшей степени симпатично, доброжелательно и умно. Помимо теплого участия, составляющего сущность его и цель, оно имеет много достоинств, даже чисто внешних: 1) оно, если смотреть на него как на критическую статейку, написано с чувством, с толком и с расстановкой, как хороший, дельный рапорт; в нем я не нашел ни одного жалкого слова, чем оно резко отличается от обычных критических фельетонов, всегда поросших предисловиями и жалкими словами, как заброшенный пруд водорослями; 2) оно до крайности понятно; сразу видно, чего хочет человек; 3) оно свободно от мудрствований об атавизме, паки бытии и проч., просто и холодно трактует об элементарных вещах, как хороший учебник, старается быть точным и т. д., и т. д.— всего не сочтешь... Я прочел письмо П<етра> Н<иколаевича> три раза и жалею теперь, что он прячется от публики. Среди журнальных работников он был бы очень нелишним. Важно не то, что у него есть определенные взгляды,

убеждения, мировоззрение — всё это в данную минуту есть у каждого человека, — но важно, что он обладает *методом*; для аналитика, будь он ученый или критик, метод составляет половину таланта.

Завтра я поеду к П(етру) Н(иколаевичу) и предложу ему одну штуку. Я напому ему двенадцатый год и партизанскую войну, когда бить француза мог всякий желающий, не надевая военного мундира; быть может, ему понравится моя мысль, что в наше время, когда литература попала в плен двенадцати тысяч лжеучений, партизанская, иррегулярная критика была бы далеко не лишней. Не захочет ли он, минуя журналы и газеты, выскочить из засады и налететь наскоком, по-казацки? Это вполне исполнимо, если вспомнить о брошюрочном способе. Брошюра теперь в моде; она недорога и легко читается. Попы это поняли и ежедневно бомбардируют публику своими фарисейскими отрывками. П(етр) Н(иколаевич) в убытке не будет.

Теперь — как Ваше здоровье? Выходите ли Вы на воздух? Если судить по критике Буренина о Мережковском, то у Вас теперь 15—20° мороза... Холодно чертовски, а ведь бедные птицы уже летят в Россию! Их гонят тоска по родине и любовь к отечеству; если бы поэты знали, сколько миллионов птиц делаются жертвою тоски и любви к родным местам, сколько их мерзнет на пути, сколько мук претерпевают они в марте и в начале апреля, прибыв на родину, то давно бы воспели их... Войдите Вы в положение коростеля, который всю дорогу не летит, а идет пешком, или дикого гуся, отдающегося живьем в руки человека, чтобы только не замерзнуть... Тяжело жить на этом свете!

Я приеду в Питер в начале поста, через 2—3 дня после того, как получу из «С(еверного) в(естника)» гонорар. Если во вторник Вы будете в редакции, то, проходя мимо конторщицы, напомните ей о моем существовании и безденежье.

Весь февраль я не напечатал ни одной строки, а потому чувствую большой кавардак в своем бюджете.

Надеюсь, что Вы не забыли про Волгу.

Будьте здоровы; желаю Вам хорошего аппетита, хорошего сна и побольше денег.

До свиданья.

Ваш А. Чехов.

7 марта 1888 г. Москва.

7 марта.

Спешу ответить на Ваше письмо, добрейший Николай Александрович. Я жду Вас в четверг. В 12^{1/2} часов я приготовлю завтрак, каковой и приглашаю Вас разделить со мной. От меня поедем, куда нужно. А главное, потолкуем.

У меня есть фрак, но нет охоты и умения читать. Я не в состоянии одной минуты почитать вслух, тем паче публично: сохнет горло и кружится голова. Итак — читать *я не буду*. Прошу прощения у Вас и у В. В. Комарова и уверен, что Вы не будете в претензии, тем более что мое отсутствие не испортит вечера.

Пахнет кислой капустой и покаянием.

Грузинский в Москве. Я скажу ему, чтобы он был у меня в четверг к 12 часам. Он будет рад познакомиться с Вами.

Почтение Прасковье Никифоровне и Феде. До свидания.

Ваш А. Чехов.

Между 7 и 10 марта 1888 г. Москва.

Поздравляю Вас, милый Владимир Николаевич, с постом, с окончанием сезона и с отъездом в родные палестины. Податель сего уполномочен попросить у Вас моего цензурованного «Калхаса», каковой мне нужен. Если это письмо не застанет Вас дома, то, будьте добры, передайте кому-нибудь «Калхаса» для передачи мне или же возьмите его с собой в Питер, куда я прибуду в субботу на этой неделе. В Питере побываю у Вас и возьму «Калхаса».

Будьте здоровы. Хорошего Вам пути!

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Его высокоблагородию
Владимиру Николаевичу Давыдову.

14 и 15 или 16 марта 1888 г. Петербург.

Пишу сие в редакции «Нов<ого> времени». Только что вошел Лесков. Если он не помешает, то письмо будет кончено.

Доехал я благополучно, но ехал скверно, благодаря болтливому Лейкину. Он мешал мне читать, есть, спать... Всё время, стерва, хвастал и приставал с вопросами. Только что начинаю засыпать, как он трогает меня за ногу и спрашивает:

— А вы знаете, что моя «Христова невеста» переведена на итальянский язык?

Остановился я в «Москве», но сегодня переезжаю в редакцию «Нов<ого> вр<емени>», где м-ме Суворина предоставила мне 2 комнаты с роялью и с кушеткой в турнюре. Поселяюсь у Суворина — это стеснит меня немало.

Сухари отданы Александру. Семья его здрава, сыта, одета чисто. Он не пьет абсолютно, чем немало удивил меня.

Идет снег. Холодно. Куда ни приду, всюду говорят о моей «Степи». Был у Плещеева, Щеглова и пр., а вечером еду к Полонскому.

Я переехал на новую фатеру. Рояль, фисгармония, кушетка в турнюре, лакей Василий, кровать, камин, шикарный письменный стол — это мои удобства. Что касается неудобств, то их не перечтешь. Начать хоть с того, что я лишен возможности явиться домой в подпитии и с компанией...

До обеда — длинный разговор с м-ме Сувориной о том, как она ненавидит род человеческий, и о том, что сегодня она купила какую-то кофточку за 120 р.

За обедом разговор о мигрени, причем детишки не отрывают от меня глаз и ждут, что я скажу что-нибудь необыкновенно умное. А по их мнению, я гениален, так как написал повесть о Каштанке. У Сувориных одна собака называется Федором Тимофеичем, другая Теткой, третья Иваном Иванычем.

От обеда до чая хождение из угла в угол в суворинском кабинете и философия; в разговор вмешивается, невпопад, супруга и говорит басом или изображает лающего пса.

Чай. За чаем разговор о медицине. Наконец я свободен, сижу в своем кабинете и не слышу голосов. Завтра убегаю на целый день: буду у Плещеева, в Сабашниковском вестнике, у Полонского, у Палкина и вернусь поздно ночью без задних ног. Кстати: у меня особый сортир и особый выход — без этого хоть ложись да умирай. Мой Василий одет приличнее меня, имеет благородную физиономию, и мне как-то странно, что он ходит возле меня благоговейно на цыпочках и старается предугадать мои желания.

Вообще неудобно быть литератором.

Хочется спать, а мои хозяева ложатся в 3 часа. Здесь не ужинают, а к Палкину идти лень.

Честь имею кланяться. Поклоны всем.

Votre à tous А. Чехов.

Писать лень, да и мешают.

Ночь. Слышен стук бильярдных шаров: это играют Гей и мой Василий. Подойдя к своей постели, я нахожу стакан молока и кусок хлеба; голоден. Ложусь и читаю отрывной календарь «Стрекозы».

Вот и всё умное и великое, что успел я совершить по приезде в С.-Петербург.

389. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

22 марта 1888 г. Москва.

22 м. Москва.

Милейший Александр Семенович (надв<орный> советник)! Для Вас представляется возможность работать в «Петерб<ургской> газете». Если Вы согласны (наверное, да), то поспешите написать Лейкину приблизительно следующее:

«Чехов писал мне, что Вы согласны взять на себя труд познакомиться меня с „Пет<ербургской> газ<етой>“ и порекомендовать меня ей для понеделньников. Благодаря Вас за любезность, я спешу воспользоваться и проч. и проч.». Что-нибудь вроде. Полюбезнее и официальнее. Само собою разумеется, что, начав работать в «Газете», Вы утратите необходимость мыкать свою музу по «Развлечениям» и проч.

В Питере я прожил 8 дней очень недурно. Останавливался у Суворина: разливанная чаша... Суворин *замечательный* человек нашего времени.

Буду рад, когда Вы напишете субботник. С Голике *не* говорил о Вашей книге, ибо он не был на вокзале среди провожатых. Впрочем, успеется.

Печатаем 2-е издание «Сумерек», новую книгу и детскую книгу «В ученом обществе».

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

390. Н. А. ХЛОПОВУ

22 марта 1888 г. Москва.

22.

Уважаемый Николай Афанасьевич! Я прочел Ваш рассказ вчера, когда получил: за 1—2 часа до отхода поезда. Двух последних страничек я не прочел — было некогда, — но нахожу, что он лучше * «Одиннадцатого». Я отдал его в собств<енные> руки Суворина. Сей последний обещал прочесть его в самом скором времени.

Теперь об «Одиннадцатом». Вот Вам выписка из письма старика Плещеева: «Это рассказец, написанный не без юмора и который бы можно напечатать в „Сев<ерном> вестн<ике>“, но там столько маленьких рассказов лежит — целый ворох, — что неизвестно, когда бы он пошел. Может быть, через полгода, через год, а автору это, вероятно, было бы не на руку?»

«Одиннадцатый» теперь у Буренина.

Вот и всё, что мне известно. Вашему желанию работать в Питере я радуюсь и в свою очередь искренно желаю успеха и побольше настойчивости в этом направлении... Были бы упрямство и настойчивость, поменьше малодушия перед неудачами, и дело Ваше пойдет на лад — готов ручаться, ибо Вы талантливы.

Простите за мораль Вашего доброжелателя.

А. Чехов.

* т. е. написан лучше

24 марта 1888 г. Москва.

24 мартабря.

О. Архимандрит! Посылаю Вам через поручика Плещеева кипу моих проповедей и поучений для второй книги, каковую благоволите благословить печатать тотчас же по получении кипы. Название книги: «Менструации жизни, или Под ж... палкой!» Другого названия пока еще не придумал. Рассказы должны быть расположены в таком порядке:

- 1) Счастье.
- 2) Тиф.
- 3) Ванька.
- 4) Свирель.
- 5) Перекати-поле.
- 6) Задача.
- 7) Степь.
- 8) Поцелуй.

Книга должна содержать в себе не менее 20 листов. Если присланного не хватит, то пусть Неупокоев, упокой господи его душу, даст тебе знать, дабы я мог поспешить высылкой нового материала.

«Счастье» помещено в 4046 №. Если потеряешь посылаемый 4046 №, то запомни сию цифру. Под заглавием «Счастье» надо будет написать: «Посвящ(ается) Я. П. Полонскому» — долг платежом красен: он посвятил мне стихотворение. Остальных моих распоряжений жди.

Расчет за «Сумерки» сделай после 15 апреля. Из полученных денег ты обязуешься взять себе пропорцию, как мы уговорились, иначе ты хам и мерзавец. Магазин должен нам за оставшиеся 445 экз. 311 р. 50 к. Значит, тебе третья часть.

Надеюсь, что второе издание «Сумерек» уже печатается.

Кланяйся Сувориным. Неделя, прожитая у них, промелькнула, как единый миг, про который устами Пушкина могу сказать: «Я помню чудное мгновенье»... В одну неделю было пережито: и ландо, и философия, и романы Павловской, и путешествия ночью в типографию, и «Колокол», и шампанское, и даже сватовство... Суворин пресерьезнейшим образом предложил мне же-

ниться на его дочери, которая теперь ходит пешком под столом...

— Погодите пять-шесть лет, голубчик, и жени-тесь. Какого вам еще черта нужно? А я лучшего не желаю...

Я шуточно попросил в приданое «Исторический вест-ник» с Шубинским, а он пресерьезно посулил поло-вину дохода с «Нового времени». Его супруга, наверное, уже сообщила тебе об этом... Итак: когда я думал же-ниться на гавриловской дочке, то грозил, что разжа-лую отца и Алексея в мальчики; теперь же — берегись! когда женюсь на суворинском индюшонке, то возьму всю редакцию в ежи, а тебя выгоню.

Сейчас вернулся с практики: лечил у графини Кел-лер... няньку и получил 3 руб. Имел счастье беседовать с ее сиятельством.

В Москве скучища. Все здравы. Мать, тетка и сест-ра ждут Анну Ивановну с цуцками.

Поклон Буренину, Маслову и проч.

Votre à tous

А. Чехов.

392. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

25 марта 1888 г. Москва.

25 марта.

Прежде всего, многоуважаемая Мария Владимиров-на, поздравляю Вас с наступающим днем ангела. Да хранит Вас бог на многие лета! Желаю Вам прожить еще 87 лет и еще 87 раз наблюдать прилет скворцов и жаво-ронков, в которых Вы теперь влюблены.

Читал я Ваше письмо к Мише и в ответ на Ваше же-лание иметь оттиск моей «Степи» посылаю Вам обе-щание преподнести Вам в недалеком будущем мою новую книжку, в которой будет помещена эта «Степь».

На днях я вернулся из Питера. Купался там в славе и нюхал фимиамы. Жил я у Суворина, привык к его семье и весной еду к нему в Крым. На правах великого

писателя я всё время в Питере катался в ландо и пил шампанское. Вообще чувствовал себя прохвостом.

У Сысоихи я не был, но зато 3 раза был и даже обедал у редакторши «Северного вестника» Евреиновой, очень милой и умной старой девы, имеющей степень «доктора прав» и похожей в профиль на жареного скворца. Вообще в Питере столько умных дам и дев, что я был очень рад отсутствию возле меня Вашего наблюдающего ока. Сегодня у меня был редактор «Родника» Альмединген, офицер генерального штаба, племянник Вашей медоточивой Сысоихи. Будет он у меня и завтра. Говорили мы с ним о Вас. Он хвалит, а я говорю: «гм...»

Печатается второе издание «В сумерках».

За первое я получил уже деньги. В начале сего года я заработал и прожил полторы тысячи рублей. Деньги улетучиваются, как черти от ладана...

Поклонитесь барину, Василисе и Коклюшу, а Елизавете Александровне пожелайте выиграть 200 тыс. Застрелите Екатерину Васильевну и Голохвастову.

Когда барин будет в Москве? Давно уж мы его не видели. Ах, с каким бы удовольствием я пожил это время в Бабкине! До зарезу хочется весны. При мне в Питере была чудная погода.

Будьте здоровы и денежны.

Сегодня я лечил няньку графини Келлер и имел честь беседовать с ее сиятельством. Получил три рубля.

Меня в Питере почему-то прозвали Потемкиным, хотя у меня нет никакой Екатерины. Очевидно, считают меня временщиком у муз.

Работается плохо. Хочется влюбиться, или жениться, или полететь на воздушном шаре.

Все наши здравствуют и собираются на юг.

Прощайте. Душевно преданный и нелicenseмерно уважающий

А. Чехов.

Барину буду писать особо. Пусть простит за молчание.

25 марта 1888 г. Москва,

25 марта.

Позвольте мне покаяться перед Вами, уважаемый Яков Петрович, и попросить отпущения грехов. Виноват я, во-первых, что не сдержал своего слова и не был у Вас в пятницу. Я уже наказан, так как эта моя вина заключает в себе самой и наказание: я был лишен удовольствия поглядеть на Ваши пятницы и познакомиться с Вашим семейством, которое давно уже знаю и уважаю, т. е. я не получил того, о чем думал, когда ехал в Петербург. В пятницу весь день я похварывал и сидел дома; Суворины, если Вы спросите у них, засвидетельствуют Вам это... Во-вторых, я виноват перед Вами еще, аки тать и разбойник. Я совершил дневной грабеж: пользуясь Вашей записочкой, я взял в магазине Гаршина все томы Ваших сочинений. Вы разрешили мне взять только ту прозу, которой у меня недостает, я же взял и прозу и стихи. Тут отчасти виновата и сама Е. С. Гаршина (с которой я просидел целый час: оказалось, что мы земляки). Она не поняла записки и завернула мне всё, кроме «Крутых горок» и мелких рассказов, так что об убытках, причиненных мною Вам, я узнал только по прибытии домой. Итак, знайте, что я Ваш должник.

После покаяния просьба. Я издаю новый сборник своих рассказов. В этом сборнике будет помещен рассказ «Счастье», который я считаю самым лучшим из всех своих рассказов. Будьте добры, позвольте мне посвятить его Вам. Этим Вы премного обяжете мою музу. В рассказе изображается степь: равнина, ночь, бледная заря на востоке, стадо овец и три человеческие фигуры, рассуждающие о счастье. Жду Вашего позволения.

Я нанял себе дачу около города Сум на реке Пеле. Место поэтическое, изобилующее теплом, лесами, хохлами, рыбой и раками. От дачи недалеко Полтава, Ахтырка и другие прославленные хохлацкие места. Понятно, что я дорого дал бы за удовольствие пригласить Вас с Вашей музой и с красками на юг и попутешествовать с Вами вдоль и поперек Хохландии, от Дона до Днепра.

Когда Вы будете ехать через Москву, то дайте мне возможность повидаться с Вами, а пока позвольте пожелать Вам побольше денег, здоровья и счастья. Верьте в искреннюю преданность уважающего Вас

А. Чехова.

Забыл я спросить у Вас о судьбе Вашей комедии, о которой мы говорили зимою.

394. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

25 или 26 марта 1888 г. Москва.

Милейший

Александр Семенович!

Вы, кажется, если не ошибаюсь, однажды в разговоре упомянули фамилию Райского и сказали, что он служит где-то корректором. Если Вы это говорили, то поспешите написать мне, где я могу найти этого Райского. Он очень мне нужен. Если же о нем слышал я не от Вас, то простите за беспокойство.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

395. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

27 марта 1888 г. Москва.

27 марта.

Отвечаю, добрейший Казимир Станиславович, на Ваши письма по пунктам:

1) Бр. Вернеры выслали Вам 75 рублей сегодня или вышлют их завтра. Не выслали же раньше, потому что произошло в их редакции маленькое недоразумение, о котором поговорим при свидании. Если верить им, благодаря этому недоразумению Ваш рассказ обошелся им в 150 руб.

2) Рассказ благоволите адресовать прямо в редакцию «Русских ведомостей». Редактора Соболевского зовут Василием Михайловичем.

3) Когда будете ехать на юг, то не мину́йте моего дома.

4) Я нашел себе дачу в усадьбе близ г. Сум Харьк(овской) губ., куда приглашаю.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

396. Н. А. ЛЕЙКИНУ

29 марта 1888 г. Москва.

29 марта.

Добрейший

Николай Александрович!

Леухин, вероятно, уже написал Вам, что Ваши книги у него проданы и что он ждет только приказа: кому и куда послать деньги?

«Милой женщине» книги уже вручены, и расписка ее Вам посылается. Миша говорит, что, принимая от него книги, она сердилась.

Ну, как Ваше здравие? Если хорошо, то я очень рад; если плохо, т. е. если лихорадка всё еще продолжается, то не ограничивайтесь одной только баней, обратитесь к медицине, матери всех наук.

Я нашел себе дачу и вчера послал задаток. Город Сумы Харьк(овской) губ., на реке Псле (приток Днепра), недалеко от Полтавы. Я нанял флигель в усадьбе, за 100 руб. в лето; флигель с трех сторон окружен садом; близки пруд и река. Буду всё лето кружиться по Украине и на манер Ноздрева ездить по ярмаркам.

Я писал Грузинскому о «Петерб(ургской) газете». Он благодарил меня, хотя я тут ни при чем и написал ему ясно, что протежируете ему Вы, а не я. Писал ли он Вам о своем согласии?

Рассказ брата я читал в «Новом времени». Мертвая старуха не так страшна. Рассказ местами юмористичен, и я думаю, что «Оск(олк)и» не стали бы мрачнее оттого, что поместили бы его, тем более что рассказ неплох. Впрочем, не мое это дело; Вам видней.

Вернувшись из Питера, я застал в Москве ледоход и наводнение. Очень красиво. До 28-го стояли теплые, ясные дни, а сегодня жарит дождь.

Семья моя Вам кланяется. Будьте здоровы и в свою очередь поклонитесь Прасковье Никифоровне и Феде.

В комнате у меня сумеречно от дождя; не видно на бумаге линейек, а потому пишу криво. Советуйте Билибину взять летом отпуск и отдохнуть, а то он хиреет и стареет не по дням, а по часам.

Прощайте.

Ваш А. Чехов.

397. А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ)

29 марта 1888 г. Москва.

29 марта.

Простите, добрейший Алексей Николаевич, что я не торопился исполнить Ваше поручение. В «Русской мысли» я был только вчера.

За отсутствием редактора-издателя Лаврова аудиенцию давал мне великий визирь «Русской мысли» Гольцев — человек милый и хороший, но понимающий в литературе столько же, сколько пес в редьке. В беседе он держал себя с достоинством, как и подобает это вице-директору самого толстого и самого умного журнала во всей Европе. Вот Вам результаты нашей беседы:

1) Сотрудничеству Вашему рады.

2) Желательно иметь от Вас небольшую повесть в 2—3 печатных листа.

3) Большие повести нежелательны, так как современные беллетристы (камень в мой огород) не умеют писать больших вещей; если же они и берутся писать, то выходит одна только срамота на всю губернию. Вообще говоря, у наших молодых писателей нет «глубины мысли», а длинные повести и романы писать не следует, так как современная жизнь не дает для этого «мотивов».

4) Наша литература переживает теперь переходное время.

5) Если Ваша повесть будет *длинна и хороша* (что при отсутствии «мотивов» едва ли возможно), если в ней будет глубина мыслей, то ей будет оказано самое теплое гостеприимство.

6) Аванс дадут с удозольствием.

«Мы дадим часть гонорара», сказал Гольцев. Как велика будет эта часть, я не знаю, но если Вы поручите мне, то я постараюсь вымаклячить для Вас возможно больше. Проживу я в Москве до 5 мая. Если до этого времени повесть будет написана и прочтена редакцией, то я с удовольствием поторгуюсь и вышлю Вам деньги. 1 апреля я опять буду видаться с Гольцевым и на сей раз поговорю с ним о количестве гонорара. Мы будем вместе ужинать, а за ужином журнальные масоны бьют не так туги и снисходительно-важны, как в редакциях.

Если у Вас есть намерение написать комедию, то не бросайте его.

Будьте здоровы. Поклонитесь Суворинным, В. П. Бу-
ренину и Петерсену.

Ваш А. Чехов.

398. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

30 марта 1888 г. Москва.

30 марта.

Добрейший

Казимир Станиславович!

Ответ на Ваши письма Вам послан, и я удивляюсь, что Вы еще не получили его. Поручения Ваши исполнены. Сегодня я еще раз был у Вернеров, и они сказали мне, что деньги Вам высланы.

Что касается сборника «Памяти Гаршина», то я могу только пожать Вам руку и поблагодарить. Мысль Ваша заслуживает и сочувствия, и уважения уж по одному тому, что подобные мысли, помимо их прямой цели, служат еще связующим цементом для немногочисленной, но живущей вразброс и в одиночку пишущей братии. Чем больше сплоченности, взаимной поддержки, тем скорее мы научимся уважать и ценить друг друга, тем больше правды будет в наших взаимных отношениях. Не всех нас ожидает в будущем счастье. Не надо быть пророком, чтобы сказать, что горя и боли будет больше, чем покоя и денег. Потому-то нам нужно держаться друг за друга, и потому-то мне симпатичны Ваша мысль и Ваше последнее письмо, в котором Вы так любите Гаршина.

Я непременно пришлю что-нибудь для сборника. Вы только потрудитесь написать мне, к какому числу я должен прислать и могут ли идти в сборнике вещи, уже бывшие в печати. На последнее желателен утвердительный ответ, так как теперь я отбился от рук и потерял (не знаю, надолго ли) способность творить мелкие вещи. Я, пожалуй, напишу небольшой рассказ, но заранее предупреждаю (нимало не скромничая), что он выйдет и плох и пуст. Странный стих нашел на меня...

Если в сборник пойдут вещи, уже бывшие в печати, то он не проиграет: каждый автор выберет лучшее. Будьте здоровы. Желаю Вам успеха.

Ваш А. Чехов.

10—15 листов мало. Печатайте 20. Писали ли Вы Короленко? Если нет, то дайте знать, я напишу ему.

399. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

31 марта 1888 г. Москва.

31 марта.

Милый Алексей Николаевич!

На дворе идет дождь, в комнате у меня сумеречно, на душе грустно, работать лень — вообще я выбился из колеи и чувствую себя не в своей тарелке. Но тем не менее это письмо не должно быть грустным. Пока я пишу его, меня волнует веселая мысль, что через 30—35 дней я буду уже далеко от Москвы. Я уже нанял себе дачу в усадьбе на реке Псле (приток Днепра), в Сумском уезде, недалеко от Полтавы и тех маленьких, уютных и грязненьких городов, в которых свирепствовал некогда Ноздрев и ссорились Иван Иванович с Иван Никифоровичем). Третьего дня я послал задаток. Псёл река глубокая, широкая, богатая рыбой и раками. Кроме него, на моей даче имеется еще пруд с карасями, отделенный от реки плотиной. Дача расположена у подошвы горы, покрытой садом. Кругом леса. Изобилие барышень.

Вы так нерешительно говорили о Волге, что едва ли можно сомневаться в том, что путешествие наше не состоится. Если Вы не поедете на Волгу, то приезжайте ко

мне на Псел! От Москвы туда сутки езды, и III класс стоит 10 р. 30 коп. Место, уверяю Вас, восхитительное. Там

Всё тихо... тополи над спящими водами,
Как призраки, стоят луной озарены...
За рекою слышны песни,
И мелькают огоньки.

Даю Вам честное слово, что мы не будем делать *ничего*, окунемся в безделье, которое для Вас так здорово. Мы будем есть, пить, рано вставать, рано ложиться, ловить рыбу, ездить по ярмаркам, музицировать и больше ничего. От такого режима Вы убавите себе живот, загореете, повеселеете и переживете время, когда

И сердце спит, и ум в оценененье...

Вся моя команда будет состоять сплошную из молодежи, а где молодежь, там Ваше присутствие, что Вы уже не раз испытали, имеет свою особую прелесть.

Вот юность пылкая теснится
Вокруг седого старика...

В конце мая или в начале июня — вообще когда хотите — укладывайте чемодан, берите денег только на проезд, запасайтесь сигарами, которых Вы на юге, пожалуй, не найдете, прощайтесь с Меланхолической Мандолиной на целый месяц и

Вперед! без страха и сомненья...

Привозите с собой Щеглова. Ваш сын Н(иколай) А(лексеевич) тоже обещал приехать и, конечно, не приедет, так как его не пустит служба.

Как и куда ехать, я напишу Вам в мае.

Пишу повестушку для «С(еверного) вестн(ика)» и чувствую, что она хромает. Читал сегодня Аристархова в «Русских ведомостях». Какое лакейство перед именами, и какое отечески-снисходительное бормотанье, когда дело касается начинающих! Все эти критики — и подхалимы, и трусы: они боятся и хвалить, и бранить, а кружатся в какой-то жалкой, серой середине. А главное, не верят себе... «Живые цифры» — вздор, который трудно читать и понимать. Аристарх(ов) с трудом читал и не понимал, но разве у него хватит мужества признаться в этом?

Моя «Стень» утомила его, но разве он сознается в этом, если другие кричат: «талант! талант!»? Впрочем, ну их к лешему!

Передайте Николаю Алексеевичу, что я виделся с И. М. Кондратьевым (агентом драм(атического) общ(ества)) и что сей последний выслал гонорар Александру Алекс(еевичу) 26-го марта, как обещал; гонорар выслан весь, без вычетов.

Ну, будьте здоровы. Поклонитесь Вашим и А. М. Евреиновой. На днях я получил от Я. П. Полонского душевное письмо. Прощайте.

Ваш всей душой

А. Чехов.

400. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

31 марта 1888 г. Москва.

31.

Дорогой Алексей Николаевич! Едва успел послать Вам сегодня письмо, как вдогонку пишу и посылаю другое. Сейчас у меня был Ваш А(лександр) А(лексеевич) с письмом. Вот мой ответ.

Пора каким бы то ни было образом прекратить безобразия, предусмотренное уложением о наказаниях. Я говорю об оскорблении могил, практикуемом так часто литературными альфонсиками и маркерами вроде г. Лемана. Недостает еще, чтобы на могилах писателей говорили речи театральные барышники и трактирные полые! Меня покорило, когда в телеграмме из П(ете)р(бур)га о похоронах я прочел, что речь говорил, между прочим, и «писатель Леман». Что он Гекубе, и что ему Гекуба?

Что касается отсутствия на похоронах представителя «Нового времени», то в этом я не вижу злого умысла. Я убежден, что смерть Гаршина произвела на Суворина гнетущее впечатление. Не были же нововременцы по простой причине: они спят до двух часов дня. Насчет слез, к(ото)рые прольются на могилу Жителя, Вы тоже заблуждаетесь.

Вчера я послал Баранцевичу согласие участвовать в его сборнике «Памяти Гаршина». Ваше приглашение пришло поздно. Как мне быть? Передайте Анне Михайловне, что я всей душой сочувствую идее и цели сборника и благодарю за приглашение, но не знаю, как мне быть с Баранцевичем. Вернуть согласие нельзя.

А<лександр> А<лексеевич> говорил мне, что проездом в Крым Вы побываете в Москве. Это очень приятно. Мы с Вами покутим и поговорим подробно об Украине, о Михайловском и проч.

Ваш А. Чехов.

Поклон всем Вашим, Анне Михайловне и Марье Дмитриевне.

Два раза был я у Гаршина и в оба раза не застал. Видел только одну лестницу...

К сожалению, я вовсе не знал этого человека. Мне приходилось говорить с ним только один раз, да и то мельком.

401. Т. С. САВЕЛЬЕВУ
1 апреля 1888 г. Москва.

1-го апреля 1888 г.

Уважаемый
Тимофей Савельевич!

Благодарю Вас за память и за письмо. В Ростове я буду не раньше июня и, конечно, постараюсь побывать у Вас. Думал я ехать к Мите в апреле, но планы мои изменились. Семья моя благодарит Вас за поклоны и в свою очередь кланяется Вам. Будьте здоровы и благополучны. Уважающий Вас

А. Чехов.

На обороте:

Ростов-на-Дону,
Старый базар, гостиница Копылова,
Его высокоблагородию
Тимофею Савельевичу Савельеву.

1 апреля 1888 г. Москва.

1 апреля 88 г.

Милый Георгий!

Спасибо тебе, дружище, за хлопоты и беспокойство; к сожалению, мы теперь не можем воспользоваться ни тем, ни другим. Я уже нашел дачу в помещицкой усадьбе на реке Псле (приток Днепра) близ города Сумы Харьковской губ., недалеко от Полтавы, с рекой, с садом, с лесами, с мебелью и даже с посудой. Покровская неудобна во многих отношениях: главное — в ней скучно, лес далеко от деревни и многолюдно. Карантин стоит на припеке и беден растительностью, дачи неудобные, всё дорого, помещения малы, и, что очень неудобно, нужно каждый день быть хорошо одетым, а Маша и мама не любят щеголять летом. Да и лечить некого в Карантине.

В своих поисках дачи я имел единственную цель — доставить удовольствие моей мамаше, отцу, сестре, вообще всей семье, которая заметно тоскует по юге. Я старался найти такое место, где удобства жизни, необходимые для стариков, были бы на первом плане: покой, тишина, близость церкви, изобилие тени и проч. И чтобы рядом с этим и молодежь не оставалась при пиковом интересе. А для молодежи нужны красивая природа, изобилие воды, лес и проч., для меня же лично, кроме того, необходимы близость почты и люди, которых бы я мог на досуге лечить.

Место, нанятое нами, удовлетворяет всем этим условиям, и, если верить тем, которые видели его, оно по красоте природы может быть названо замечательным.

Наш караван двинется на юг в начале мая. Я в конце мая еду в Крым, в усадьбу Суворина, оттуда морем на Кавказ, из Кавказа назад в Сумы; проездом буду, вероятно, в Таганроге.

Твой дядя Павел Егорович придет к нам на дачу к 29 июня и пробудет около 2—3 недель. Он поедет от нас в Киев. Проехать от нашей дачи до Киева стоит 3 руб. Мы почти уверены, что в день Петра и Павла к нам из Таганрога придут гости. Это не только желательно, но и очень кстати, так как твой папаша Митрофан Егорович не откажет себе и моему отцу в удо-

вольствию совершить совместное путешествие в Киев, а оттуда обратно в Таганрог, тоже вместе. Об этом мы еще будем писать подробно, а просить дядю Митрофана Егоровича и тетю приехать к нам пошлем в Таганрог нарочитого депутата (Михалика, который красноречивее всех нас).

Я недавно вернулся из Питера. Жил там у Суворина; с ним и с его семьей я в отличнейших отношениях. Семья почтенная и симпатичная, несмотря на то, что живет в золоте. Вообще говоря, моя литературная деятельность дала мне в последнее время немало хороших знакомств. Столько приходится видеть прекрасных людей и семей, что душа радуется.

Пиши нам побольше. После первого мая наш адрес будет таков: «г. Сумы Харьк<овской> губ., усадьба Линтваревой, д-ру Чехову».

Нельзя ли тебе будет взять отпуск на недельку и прикатить к нам? Псёл река рыбная. Поехали бы мы вместе рыбу ловить.

Поклонись всем и будь здоров. Дяде и тете я от души желаю всего лучшего, а девочкам скажи, что я очень жалею, что не могу провести с ними Пасху по примеру прошлого года.

Спасибо за карточку.

Твой А. Чехов.

403. А. С. СУВОРИНУ

3 апреля 1888 г. Москва.

3 апреля 88.

Уважаемый

Алексей Сергеевич!

От лучшей бумаги, как Вы говорили брату и как он писал мне, моя книжка станет дороже почти вдвое. Это было бы ничего, если бы я был уверен, что мое издание не сядет на мель, но так как этой уверенности у меня нет, то приходится взять и сделать по-старому, т. е. печатать на дешевой бумаге. Это не суть важно. А коли нужно, чтобы книга была потолще, то я пришлю еще текста, которого у меня куры не клюют. Мечты же об

изяществе издания я целиком перенесу на «Каштанку»; если рисунки будут хороши и издание изящно, то не жалко будет и убыток понести.

Благодарю Вас за Крамского, которого я теперь читаю. Какая умница! Если бы он был писателем, то писал бы непременно длинно, оригинально и искренно, и я жалею, что он не был писателем. Наши беллетристы и драматурги любят в своих произведениях изображать художников; теперь, читая Крамского, я вижу, как мало и плохо они и публика знают русского художника. Я не думаю, чтобы Крамской был единственным; вероятно, в мире Репиных и Бакаловичей найдется немало замечательных людей.

В издании, по моему мнению, в отделе «приложений» есть пропуск, который для многих покажется существенным: нет реферата или, вернее, доклада о болезни и смерти Крамского, читанного в медицинском обществе С. П. Боткиным.

Спасибо Виктору Петровичу за фельетон о Гаршине. Говорят, что Гаршин мечтал об историческом романе и, вероятно, начал его. Интересно, что за неделю до смерти он знал, что бросится в пролет лестницы, и готовился к этому концу. Невыносимая жизнь! А лестница ужасная. Я ее видел: темная, грязная...

Из писателей последнего времени для меня имеют цену только Гаршин, Короленко, Щеглов и Маслов. Всё это очень хорошие и не узкие люди. Ясинский непонятен (это или добросовестный мусорщик, или же умный пройдоха), Альбов и Баранцевич наблюдают жизнь в потемках и сырости водосточных труб, все же остальные бездарны и сунулись в литературу только потому, что литература представляет собой широкое поприще для подхалимства, легкого заработка и лени.

Передайте моей теще Анне Ивановне, что синяя материя, которую мы покупали вместе у Коровина, понравилась сестре — *очень*. Насте и Боре поклон. Я непременно приеду в Феодосию. Дачу я себе нанял на реке Псле (приток Днепра), в усадьбе. Из Украины до Крыма близко. Не поручите ли Вы мне купить для Вас рыболовных снастей? У завятых рыболовов есть примета: чем дешевле и хуже снасти, тем лучше ловится рыба. Я обыкновенно покупаю сырой материал и уж из него сам делаю то, что нужно.

Мои доброжелатели-критики радуются, что я «ушел» из «Нов<ого> врем<ени>». Надо бы поэтому, пока радость их еще не охладилась, возможно скорее напечатать что-нибудь в «Нов<ом> врем<ени>». Но нет сил писать. Никак не покончу с повестушкой (разговор с инженерами в бараке); она связала меня по рукам и ногам.

Простите, что письмо вышло так длинно, и позвольте еще раз поблагодарить Вас за гостеприимство и радушие. Ей-богу, мне не хотелось уезжать от Вас. Желаю Вам всего хорошего. Искренно преданный

А. Чехов.

404. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

4 апреля 1888 г. Москва.

4 апр.

Милый Жан и дачный муж! Поздравляю Вас с благополучным окончанием Вашей книжной торговли, с весенней хандрой и с бабушкой. Простите, что так долго не отвечал на Ваше письмо: лень и весна обуяли. Да и ничего не могу написать такого, что пришлось бы Вам по душе. Мало веселого, много скучного...

Баранцевич и К^о столкнулись нос к носу с Евреиновой и К^о в одном и том же деле (памятник Гаршина) и, точно испугавшись конкуренции, облаяли друг друга «лжелибералами». Судя по письмам той и другой стороны, доброе дело оказалось дурным, ибо поссорило порядочных людей. Я не знал, что Баранцевич так нервен! Оказывается, что по части нервов он может дать Вам 20 очков вперед. В своем письме ко мне он написал очень много несправедливого.

Гольцев говорил мне, что Ваш рассказ он передал Соболевскому и «умывает руки». Вообще все эти Гольцевы хорошие люди, но где касается литературы и литературных порядков, то там следовало бы мыть им не руки, а хари. Бездарны, сухи и туги, как оглоданные вороньи кости.

Если пришлете отзывы о «Степи», то скажу большое спасибо. Высылайте и «завистливо-ругательные». Отзывы «Нов(ого) вр(емени)», «Пет(ербургских) вед(омостей)» и «Бирж(евых) вед(омостей)» у меня уже есть.

Пишите мне, капитан. Если будете у радге А(лексея) Н(иколаевича), то поклонитесь этому симпатичному старику. Как я жалею, что книжная коммерция, на которой Вы нажили кукиш с маслом, помешала нам видеться чаще.

Поклонитесь Вашей жене. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов
(Потемкин).

405. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ
4 апреля 1888 г. Москва.

4 апр.

Дорогой Алексей Николаевич!

Я получил Ваше письмо. Очень жаль, что «Северн(ый) вестник» и Баранцевич не пришли к соглашению. Два сборника, освященных одной и той же целью и выходящих один тремя месяцами раньше другого, составляют чувствительное неудобство друг для друга. Насколько не обманывает меня мое грошовое чутье, я почти уверен, что сборник, выпущенный вторым, успеха иметь не будет, т. е. сядет на мель. Впрочем, можно пуститься на хитрость: объявите теперь, пока впечатление смерти еще свежо, подписку на предполагаемый сборник, объявите и объявляйте без перерыва до сентября.

Быть может, в этих делах я ничего не смыслю. Если так, то простите за советы.

Теперь об Украине. На лошадях Вам придется ехать только две версты. Самое лучшее время — май. Самое невеселое — июнь; самое сытое и разнообразное по наслаждениям — июль. Август хорош арбузами и дынями. Советую Вам ехать в мае. Мне хочется, чтобы Вы понюхали украинский сенокос.

На даче я усажу Вас под надзор медицины и убавлю Вам Ваш живот, который делает одышку. Придумаем такой режим, к(ото)рый, не требуя с Вашей стороны никаких жертв, принес бы пользу Вам и моей медицинской репутации.

Напрасно Михайловский огласил свой уход. Прощайте. Будьте здоровы и богом хранимы. Передайте Короленко, что я жду его. Имею сказать ему нечто приятное. Поклон Вашим.

Ваш А. Чехов.

Получил от Фонда приглашение читать на Гаршинском вечере. Отвечаю, что не могу выехать из Москвы по домашним обстоятельствам. Откровенно говоря, нет денег на дорогу.

406. Ал. П. ЧЕХОВУ
4 апреля 1888 г. Москва.

4 апреля.

Прорва! Умоляю: надень скорее штаны, побег (лейф а гейм) в магазин «Нового времени» и поторопи там выслать мне возможно *скорее* 2 экз. «Сумерек». Пожалуйста!

Если дорогая бумага дорога, то надо печатать на дешевой. 2-е издание «Сумерек» печатай, конечно, попрежнему на дешевой бумаге.

Посылаю Суворину письмо с просьбой прогнать тебя.

«Сумерки» высылай заказной бандеролью. Не прошу извинения за беспокойство, потому что ты обязан слушаться.

Поклоны.

Твой авторитет А. Чехов.

5 апреля 1888 г. Москва.

5 апр.

Многоуважаемая
Мария Владимировна!

Сегодня у меня был издатель «Русского вестника» Берг. Я спросил его, видел ли он повесть г-жи Киселевой. Он сказал, что *не видел*, а о г-же Киселевой слышит только первый раз в жизни (ах, какая непопулярная писательница!). Он спросил меня: талантлива ли г-жа Киселева? Я ответил:

— Гм... Как Вам сказать? Пожалуй...

Он сказал: я буду ее иметь в виду.

Итак, повести Вашей он не видел и не читал, с чем Вас и поздравляю (не без ехидства). Вы наказаны за многократное непослушание, что же касается меня, то я не перестану и впредь при всяком удобном случае говорить: гм..

В литературных сферах я теперь сила, которая может принести Вам много добра или много зла, смотря по тому, как Вы будете вести себя по отношению к моей гениальности. Если не будете угощать меня наливкой, восхвалять мой талант и будете позволять Вашим большим глазам шпионить за мной, то я уроню Вас во мнении всей Европы и не позволю Вам напечатать ни одной строки...

Что касается размера Вашей повести, т. е. *девяти* листов, то, правда, такое половодье составляет для журнала и для автора чувствительное неудобство. Не найдете ли Вы возможным сократить Ваше детище (некрещеное) до 5—6 листов? Дело в том, что большие повести долго ждут очереди, а маленькие подобны городничему, который найдет себе место в церкви, даже когда негде яблоку упасть. Ведь 9 листов придется дробить на 3 номера! В одном номере автор может располагать максимум тремя листами. Правда, в моей «Степи» шесть листов, но ведь для Чеховых и Шекспиров закон не писан, особенно если Шекспир или Чехов берет редакторшу за горло и говорит:

— Печатай, Ма-Сте, все шесть листов, а то получишь кукиш с маслом!

Вы же не Шекспир и не Чехов, хотя, впрочем, и мечтаете (о, я знаю Ваши хитрости!) дать в будущем Вашей дочери мое имя с тем, чтобы свои произведения выдавать за ее и подписывать вместо «Киселева» — «Чехова». Но это Вам не удастся!

Если найдете возможным сокращать повесть, то не особенно усердствуйте и не выбросьте того, что нужно и важно.

Я псматриваю за Вашим мужем, а потому относительно его поведения будьте покойны.

Поклон Василисе и Елизавете Александровне. Коклюшу передайте, что мы уже очистили для него чуланчик, где он будет жить с собачкой без спины и с кошкой. По условию, заключенному у меня с Алексеем Сергеевичем, Коклюша мы будем сечь два раза в неделю, а Василису всякий раз, когда она будет приезжать. За сечение особая плата. Обедать будем давать пансионеру на Пасху и на Троицу.

Я очень жалею, что не могу сейчас поехать в Бабкино. Погода анафемски хороша.

Будьте здоровы и богом хранимы.

Имею честь быть с почетом

А. Чехов.

408. Ал. П. ЧЕХОВУ

5 апреля 1888 г. Москва.

5 апр.

Гнусный шантажист! Получил от тебя 2 письма одновременно и рад был, что не получил третьего. Кривая с двумя повышениями в сутки возможна в том случае, если А<нна> И<вановна> вечером принимает что-нибудь жаропонижающее: хина, антипирин, антифибрин и проч., твоему уму недоступное. Необходима скорейшая медицинская помощь. Если не решаешься повезти А<нну> И<вановну> к Боткину, то по крайности сходи к нему сам и объясни, в чем дело: авось найдет нужным прислать ассистента.

Просьбу твою передам матери. Едва ли она поедет, ибо ее здоровье не совсем хорошо. Да и паспорта нет. Она прописана на одном паспорте с батькой, надо

поэтому толковать долго с отцом, идти к обер-полицей-
мейстеру и проч. ... Жить же по венчальному свидетель-
ству, как ты жил, она боится.

О бумаге я уже писал Суворину. Чем дешевле изда-
ние, тем лучше. Спросите Неупокоева, упокой господи
его душу, хватит ли текста для 20 листов? Если нет, то
забудь о домашней беде, брось всё и стремглав исполняй
мои приказания.

У Корбо неугомонный кашель. Вероятно, чахотка
от дряхлости и онанизма. Боясь, чтобы он в квартире
не развел бацилл, я начинаю уж подумывать об убийст-
ве. Хочу угостить его морфием. Сообщи об этом Гершке,
предварительно приготовив его к этому ужасному из-
вестию.

Теперь серьезно. Что касается характера и раздра-
жительности Анны Ив(ановны), то ради бога терпи и не
огрызайся ни одним словом. Я от всей души не хотел бы,
чтобы твой подвиг носил на себе (в воспоминаниях) тем-
ные пятнышки. Впрочем, не бывал я в твоей шкуре, а
посему не мне и советовать. Будь здоров и богом храним...

Граф Платов.

Рукой Н. П. Чехова:

Приветствую!!!!!!...

Н. Чехов.

Мать горюет, что не может приехать.

Рукой М. П. Чеховой:

Кланяюсь и целую тебя, Анну Ивановну и детей.

Маша.

409. А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ)

7 апреля 1888 г. Москва.

7 апреля.

Добрейший

Алексей Николаевич!

Пока я еще не уехал, отвечаю на Ваше письмо. Да, я
деликатный человек, т. е. очень часто не решаюсь гово-
рить и писать правду, но, уверяю Вас, я не скрыл ни-
чего из разговора с Гольцевым. В «Русской м(ысли)» в
самом деле рады будут Вашему сотрудничеству. Нет
причин, почему бы им не радоваться.

Письма от Гольцева Вы не получите. Почему? Если хотите, то я не скрою от Вас: все эти Гольцевы хорошие, добрые люди, но крайне нелюбезные. Невоспитаны ли они, или недогадливы, или же грошовый успех запоршил им глаза — чёрт их знает, но только письма от них не ждите. Не ждите от них ни участия, ни простого внимания... Только одно они, пожалуй, охотно дали бы Вам и всем россиянам — это *конституцию*, всё же, что ниже этого, они считают несоответствующим своему высокому призванию. *Просить* же их о письме к Вам я не был уполномочен; если бы я предложил написать Вам это письмо, то предложение они приняли бы за просьбу и стали бы ломаться. Ну их к лешему!

Не скрою от Вас, что как к людям я к ним равнодушен, даже, пожалуй, еще симпатизирую, так как они всплошную неудачники, несчастные и немало страдали в своей жизни... Но как редакторов и литераторов я едва выношу их. Я ни разу еще не печатался у них и не испытал на себе их унылой цензуры, но чувствует мое сердце, что они что-то губят, душат, что они по уши залезли в свою и чужую ложь. Мне сдается, что эти литературные таксы (мне кажется, что таксы, длиннотелые, коротконогие, с острыми мордами, представляют собой помесь дворняжек с крокодилами; московские редакторы — это помесь чиновников-профессоров с бездарными литераторами) — итак, мне сдается, что эти таксы, вдохновленные своим успехом и лакейскими похвалами своих блюдолизов, создадут около себя целую школу или орден, который сумеет извратить до неузнаваемости те литературные вкусы и взгляды, которыми издревле, как калачами, славилась Москва. Прочтите Вы Мачтета, питомца этой школы, пользующегося теперь в Москве громадным успехом, прочтите фельетоны «Русских ведомостей», и Вы оцените мое беспокойство.

Меня давно уже зовут в «Русскую м<ысль>», но я пойду туда только в случае крайней нужды. Не могу!!! Весьма возможно, что я ошибаюсь, а потому не примите это письмо за совет не работать в «Р<усской> м<ысли>», хотя, признаюсь, мне приятнее было бы видеть Вас в любом петерб<ургском> журнале, чем в «Р<усской> м<ысли>».

У Вас в кармане только три рубля, а у меня целых триста! Это всё, что уцелело у меня после «Степи» и «Сумерек». Но так как эти деньги спрятаны сестрой для переездки на дачу, то я теперь сижу на бобах и питаюсь одной только славой.

Что касается Вашего страха перед сюжетами, то излечить его трудно. Принимайте *Kalium bromatum*. Я тоже не доверяю своим сюжетам. Мне почему-то кажется, что для того, чтобы верить в свои сюжеты и мысли, нужно быть немцем или, как Баранцевич, быть женатым и иметь 6 человек детей.

Я советовал Вам писать комедию и еще раз советую. Она вреда Вам не принесет, а доход даст. Мой «Иванов», можете себе представить, даже в Ставрополе шел. Что же касается исполнения, то бояться Вам нечего. Во-первых, у Вас прекрасный разговорный язык, во-вторых, незнание сцены вполне окупится литературными достоинствами пьесы. Только не скупитесь на женщин и не давайте воли Вашей селезенке.

Какое, однако, я Вам длинное письмо намахал! Ужасно хочется бездельничать, и рад случаю, чтобы написать кому-нибудь письмо или пошляться по улице.

Вчера получил приглашение от «Гражданина».

Поклонитесь Сувориным, Виктору Петровичу и Петерсену. Будьте здоровы.

Имею честь быть с почтением, извините за выражение, начинающий писатель

А. Чехов.

410. В. Г. КОРОЛЕНКО

9 апреля 1888 г., Москва.

9 апр.

Посылаю Вам, добрейший Владимир Галактионович, рассказ про самоубийцу. Я прочел его и не нашел в нем ничего такого, что могло бы показаться Вам интересным,— он плох,— но все-таки посылаю, ибо обещал.

Будьте здоровы и богом хранимы на многие лета. Поклонитесь Волге.

Ваш А. Чехов.

Семья моя Вам кланяется.

Вчера дал прочесть одной девице рассказ, который готовлю для «Сев<ерного> вестн<ика>». Она прочла и сказала: «Ах, как скучно!»

В самом деле, выходит очень скучно. Пускаюсь на всякие фокусы, сокращаю, шлифую, а все-таки скучно. Срам на всю губернию!

411. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

9 апреля 1888 г. Москва.

9 апр.

Милый Алексей Николаевич!

Получил я вчера от Вашего Ал<ександра> Ал<ексеевича> письмо, в котором он приводит строки из Вашего письма к нему. Пишет он о Салтыкове и о Вашем желании иметь возможно скорее мою повесть для «Сев<ерного> вестн<ика>». Первое для меня крайне лестно, на второе же отвечаю тако. Я давно уже (с середины апреля) сижу за небольшою (1—1 1/2 печатных листа) повестушкой для «С<еверного> в<естника>», давно уже пора кончить ее, но — увы! — чувствую, что я ее кончу едва к маю. К прискорбию моему, она у меня не вытанцовывается, т. е. не удовлетворяет меня, и я порешил выслать Вам ее не ранее, пока не поборю ее. Сегодня я прочел всё написанное и уже переписанное начисто, подумал и решил начать опять снова. Пусть она выйдет плоха, но все-таки я буду знать, что отнесся я к ней добросовестно и что деньги получил не задаром.

Повестушка скучная, как зыбь морская; я сокращал ее, шлифовал, фокусничал, и так она, подлая, надоела мне, что я дал себе слово кончить ее непременно к маю, иначе я ее заброшу ко всем чертям.

Во всяком случае передайте Анне Михайловне, что я не тороплюсь исполнить свое обещание только потому, что недоволен своей работой. Вышлю, когда мне будет казаться, что я доволен или почти доволен. Во всяком случае «Сев<ерный> вестн<ик>» может считать себя по части моей беллетристики *обеспеченным* на июньскую или в крайнем случае на июльскую. Вернее, что на

июньскую... Я бы и сейчас послал повесть, но не нахожу полезным торопиться. Я трус и мнителен; боюсь торопиться и вообще боюсь печататься. Мне всё кажется, что я скоро надоем и обращусь в поставщики балласта, как обратились Ясинский, Мамин, Бажин и проч., как и я, «подававшие большие надежды». Боязнь эта имеет свое основание: я давно уже печатаюсь, напечатал пять пудов рассказов, но до сих пор еще не знаю, в чем моя сила и в чем слабость.

Теперь об авансе. Об этой штуке Вы не раз писали мне; говорил о ней и Короленко. Если понадобится, то я воспользуюсь любезностью редакции и не буду чувствовать себя неловко, ибо в долгу не останусь. Теперь пока мне еще не нужны деньги. Понадобятся, вероятно, в конце апреля. Если увижу, что без аванса не обойтись мне, то напишу.

Что касается Введенского, то претензия его на меня мне кажется неожиданной и по меньшей мере странной. Быть у него я не мог, потому что незнаком с ним. Во-вторых, я не бываю у тех людей, к которым я равнодушен, как не обедаю на юбилеях тех писателей, которых я не читал. В-третьих, для меня еще не наступило время, чтобы идти в Мекку на поклонение...

Был у меня Островский. Ездили вместе в Третьяковскую галерею. У меня он познакомился с Короленко.

Я готов поклясться, что Короленко *очень* хороший человек. Идти не только рядом, но даже за этим парнем — весело.

Вы сильно огорчите меня, если не приедете в Украину. Что я должен пообещать Вам, чтобы вы тронулись из Питера?

Погода чудесная. Работать совсем не хочется. Кланяйтесь Вашим и редакции.

Будьте здоровы и живите так, чтобы каждую минуту чувствовать весну.

Ваш А. Чехов.

Прочел я это письмо и нахожу, что оно написано очень нелитературно.

11 или 12 апреля 1888 г. Москва.

Бездельник!

Сегодня я послал для Неупокоева (когда он упокоится?) еще текста. Рассказ «Тина» поставь перед «Степью», а два прочие после, но «Поцелуй» должен быть в конце книги. Еще раз напоминаю: рассказ «Счастье» должен быть первым и «посвящается Я. П. Полонскому с костылем». Книгу надо будет назвать так:

Антон Чехов

Рассказы

и тут же на обложке перечисление рассказов петитом.

Считался ли за «Сумерки»?

2-е изд. «Сумерек» пора печатать. По крайней мере, пора объявить об этом в понедельникском анонсе.

На задней стороне обложки должны быть объявления о моих книгах: «Пестрых рассказах», «Сумерках» и «Рассказах».

Это, брат, тебе не Англия!

Получил от старичины длинное письмо и сопричислил его к автографам.

Денег нет и нет. Писать разучился. Хочу поступить в аптеку.

Если тебе кажется, что я затрудняю тебя своими изданиями, то напиши мне.

Был сегодня Федор Глебов. Спрашивал о тебе. Повидимому, недоволен тем, что ты незаконно живешь, но не высказывает этого, хотя и удивляется, что «оне — старуха-с»... Насчет денег и Николки по-прежнему долготерпелив...

Если увидишь Михайла Суворина, то передай ему, что моих книг нет *ни на одной станции*. Этак много не наторгуешь.

Веди себя хорошо<...>

Граф Платов.

14 апреля 1888 г. Москва.

14 апр. 88.

Спасибо Вам, добрейший Казимир Станиславович, за Ваши милые письма. Простите, что долго не отвечал Вам,— мешали весна и лень. Начну с сожаления, что Вы не пришли ни к какому соглашению с «Сев(ерным) вестником». Один сборник лучше, чем два. Из двух сборников один обязательно должен сесть на мель, чего я не желаю ни Вам, ни «Сев(ерному) вестн(ику)», ибо сочувствую обеим сторонам от всей души.

Ваша точка зрения показалась мне неверной. Вы точно взглянули на «Сев(ерный) вестн(ик)» как на конкурента, а тут не может быть и речи о конкуренции... И цари, и рабы, и умные, и глупые, и мытари, и фарисеи имеют одинаковое юридическое и нравственное право чтить память покойников, как им угодно, не интересуясь ничьим мнением и не боясь помешать друг другу... Это раз. Во-вторых, Вы спрашиваете: что им Гекуба? Гекуба не составляет ничьей привилегии. Она для всех.

Было бы, конечно, дурно, если бы вас, искренних и любящих людей, пригласили на консилиум господ, видящие в смерти Гаршина только хороший предлог для позировки, кокетничанья или других низменных целей; но ведь относительно «Сев(ерного) вестн(ика)» Вы не можете заподозрить и тени этого... Насколько я знаю старика Плещеева, он благоговеет перед памятью Гаршина и сродни всем Гекубам... А. М. Евреинова, насколько я успел понять ее, тоже хороший человек...

Итак, я думаю, что обе стороны неправы, что не сошлись. Этого можно было бы достигнуть при взаимных уступках.

Теперь о Короленко... Почему Вы думаете, что он должен быть непременно «наш»? Откуда у Вас эти исключительные права на симпатии человека? Как очень хороший человек и талантливый писатель, он изображает ту же Гекубу, которая не может быть ни «нашей», ни «вашей». Пусть сидит там, где ему угодно.

Что касается названия книги «Красный цветок», то оно мне не нравится. Почему? Не знаю.

Того рассказа, который Вам хотелось иметь от меня, я не нашел и потому послал «Беглеца». Если Вы не против, то очень рад.

А Вы непременно приезжайте в Сумы. Дайте себе слово не лениться дорогой, и Вы обязательно заедете. Обыкновенно заезжать к кому-нибудь по пути — ух, как не хочется! Но Вы поборите леность — мать всех пороков — и заставьте себя заехать. Вы редко ездили и не знаете, что за штука дорожная лень. Бывало, дашь кому-нибудь слово побывать у него, поклянешься, но вот подъехал к станции... ночь, душно, лень... махнешь рукой и поедешь дальше. А если при этом нужно еще взять крюк в 50—100 верст, то подумаешь-подумаешь, зевнешь, а услужливое, ленивое воображение живо стучит в памяти образ приглашавшего приятеля, и... махнешь рукой и забудешь.

Идет дождь. Мерзко на дворе.

Хотел было побывать в апреле в Питере, да денег нет.

Будьте здоровы и невредимы. Поклонитесь Альбову, Щеглову и проч. Нотовичу не кланяйтесь. Говорят, что Ваш еврейчик-редактор страждет манией величия. Правда ли это? Грешный я человек, не знаю его, но уж сужу: мне кажется, что он большущий шарлатанище. Впрочем, ну его к лешему!

Ваш А. Чехов.

Когда выйдет моя новая книжка, не вздумайте покупать ее. Вам пришлет ее брат.

Кто такой Леман? Не тот ли, которого я знал в Москве? Черненький, маленький, куценький, чистенький. Всюду суется и с апломбом.

414. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

14 апреля 1888 г. Москва.

14 апр. 88.

Уважаемый

Леонид Николаевич!

На этих днях к Вам явится с моею визитной карточкой подозрительная личность... Это Дмитрий Иванов, крестьянин, 12 лет, грамотный, сирота, беспаспортный и проч. и проч. и проч. По его словам, в Москву он приехал из Ярославля с матерью; мать умерла, и он остался на бобах. Жил он в Москве в «Аржановской крепости»

и занимался милостыней. Эта профессия, как Вы и сами заметите, сильно отразилась на нем: он худ, бледен, много врет, сочиняет болезни и проч. На мой вопрос, хочет ли он ехать на родину, т. е. в Ярославль, он ответил согласием. Сестра моя собрала для него деньжишек и одежонки, и завтра наша кухарка повезет его на вокзал.

Мальчик говорит, что в Ярославле у него есть тетка. Адрес ее ему неизвестен. Если у Вас в Ярославле нет адресного стола, то не найдете ли Вы возможным указать мальчугану те пути, по коим у Вас в городе отыскиваются тетки и дядьки? Куда ему идти? В полицию? В мещанскую управу? Может ли он жить в Ярославле без паспорта? Если нет, то куда ему обратиться за паспортом? Он грамотен и уверяет, что хочет работать... Если не врет, то не найдется ли ему где-нибудь местечко? В типографии, например?

Смотритель одного большого училища-пансиона, мой хороший знакомый, пожертвовал мальчугану из казенного добра следующие вещи: сапоги, костюм из серой материи, халат, парусиновый костюм, двое кальсон и две рубахи. Когда к Вам явится мальчуга, то Вы объявите ему, что Вам уже всё известно, что у него такие-то и такие-то вещи, что Вы имеете громадную власть и что если он продаст или потеряет что-нибудь из одежды или променяет штаны на пряники, то с ним будет поступлено по всей строгости законов. Так и скажите ему, что если что пропадет, то о нем Бисмарк скажет речь в рейхстаге и Сади Карно сделает визит Фрейсине.

Если он к Вам не явится, то придется, к прискорбию, заключить, что он вернулся назад в Москву, продал одежду и билет, т. е. надул.

Простите ради бога, что я, будучи знаком с Вами только наполовину, беру на себя смелость беспокоить Вас просьбой и поручениями. Я не имею на это никакого права. Но утешаю себя надеждой, что Вы поймете мотивы, заставившие меня беспокоить Вас, и в будущем позволите мне отплатить Вам услугой за услугу.

Обещанной карточки я не получил от Вас. Быть может, Вы раздумали посылать, но я все-таки жду.

Если отвечать на это письмо будете до мая, то мой адрес таков: «Москва, Кудринская Садовая, д. Корнее-

ва», если же после первого мая, то адресуйте Ваше письмо (с карточкой) так: «г. Сумы Харьков(ской) губ., усадьба А. В. Линтваревой».

Был я недавно в Питере. Хороший, деловой город. Москва спит и киснет. Все мы застыли и уподобились желе. Поссорились было с Л. И. Пальминым, да опять помирились.

Будьте здоровы и простите за беспокойство уважающего Вас

А. Чехова.

415. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

14 апреля 1888 г. Москва.

Податель сего есть тот самый Дмитрий Иванов, о котором я уже писал Вам.

Уважающий А. Чехов.

На конверте:

Ярославль,

В Земской управе

Леониду Николаевичу Трефолеву.

416. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

15 апреля 1888 г. Москва.

15 апр.

Милейший капитан! Я послал Вам письмо. Вы не отвечаете... Что с Вами? Не больны ли Вы?

Получили ли мое письмо? Я по рассеянности в адресе написал вместо «Леонтьеву»—«Щеглову»... Увидевши ошибку, я поленился переменять конверт и ограничился только тем, что впереди Щеглова поставил Леонтьева...

Вышла Ваша новая книга? Да? Пришлите мне... После первого мая мой адрес будет таков: «г. Сумы Харьк(овской) губ., усадьба А. В. Линтваревой, дру Чехову». Вообще когда Вы будете адресоваться ко мне в провинцию, то не забывайте величать меня на адресе «доктором»... Адреса докторов почта отлично помнит.

Итак, я еду в Украину, а Вы, крокодил, остаетесь в тундре... Зачем Вы остаетесь? К чему? Не говорите мне, что у Вас денег нет на дорогу... Безденежье не может быть препятствием. Надо только решиться... Если у Вас есть 100 руб., то поезжайте. На еду и карманные расходы Вы заработаете на месте. А еда в Украине дешевле прозы «Сына отечества». Проживете целое лето отлично за 300 руб., даже роскошно... И сами бы поправились, да и жена бы Вам сказала спасибо. На зиму Вы можете Вашу квартиру бросить, а мебель сложить в сарае какого-нибудь благоприятеля... Если хотите, я найму Вам квартирку в Сумах. Проезд туда в III классе стоит (из Питера) 19 руб. Квартира не дороже 10—15 р. в месяц. Мясо 6—7 коп. фунт. Довольно одного «субботника» в месяц, чтобы прожить безбедно. Ах, какими бы я пирогами угощал Вас! Какая река! Какая рыбная ловля! Знаете что? Махните на всё рукой, пошлите всё к чертовой матери и решайтесь. Если у Вас нет на дорогу ста рублей (т. е. на дорогу за двоих 40 руб. или 50 и за квартиру вперед 30 р.), то возьмите в «Нов(ом) вр(емени)» авансом. Вам дадут, особенно если Вы скажете Суворину, что едете со мной на реку Псёл.

Обещаю Вам: а) чудную реку; б) леса и сады; в) смешную публику; г) пироги; д) скуку, о которой Вы с наслаждением будете вспоминать зимою, и е) экскурсию в Полтаву на ярмарку.

Решайтесь! Если решитесь, то дайте мне знать моментально. Я похлопочу насчет квартиры. Баронессу Вы можете сдать под расписку в опекунский совет.

В Москве продаются прекрасные походные кровати с матрасами, складные, по 5 р. за штуку. Купил и отправил в Сумы товарным поездом. Если решитесь, то я и Вам куплю парочку. Однако прощайте.

Ваш А. Чехов.

17 апр.

Дорогой Алексей Николаевич!

Спешу ответить на Ваше письмо. Выеду я из Москвы в Сумы *пятого* мая и, стало быть, буду в усадьбе в ночь под *седьмое*. После этого числа Вы можете заставить меня в усадьбе *ежедневно* от 9 часов утра до 9 часов утра. Милости просим! Вот Вам маршрут: Вы едете *до Курска, отсюда на Ворожбу, из Ворожбы в Сумы*. Если сегодня выедете из Москвы, то завтра в 12 часов ночи будете в Сумах. Выехав из Курска или, лучше, обедая в Курске, Вы не забудьте послать такую телеграмму: «Сумы, Линтваревой. Скажите Чехову: еду. Плещеев». Я выеду на вокзал встречать Вас.

Вы боитесь стеснить мою семью? Ну, а я боюсь, что мы Вас стесним, т. е. не дадим Вам того комфорта, какой подобает Вашему чину; мы серьезно боимся, ибо еще не знаем, каковы комнаты в нашей усадьбе, какова мебель и проч. Мы наняли наудачу. Очень возможно, что мы вместо палатки найдем свиной хлевок. Завтра братишка едет произвести рекогносцировку. Во всяком случае во всю ивановскую будем стараться обставить Вашу жизнь возможно комфортабельнее и задержать Вас больше чем на две недельки. А что Вы нас не стесните, Вы в этом убедитесь, познакомившись с моей командой.

Теперь о повести. Вы предостерегаете меня от излишней отделки и боитесь, чтобы, перестаравшись, я не стал холоден и сух. Это резон, и большой резон, но история в том, что речь в моем письме шла вовсе не об отделке. Я переделывал *весь* корпус повести, оставив в целости только один фундамент. Мне не нравилась *вся* повесть, а не в деталях. Тут поневоле просидишь вместо одного месяца целых три. Вообще повесть выйдет не из аховых, критики только носом покрутят. Это я не скромничаю. Достоинства повести: краткость и кое-что новенькое... Стало быть, повесть по случаю Вашего отъезда будет послана на имя Анны Михайловны. Буду просить у нее аванс.

Мне кажется, что относительно Короленко Вы заблуждаетесь. Из наших разговоров о Вас я заметил

только одно, что он чтит Вас сильно и искренно. Того мнения о Вас, которое Вы подозреваете в нем, он, честное слово, не высказывал мне даже намеком. У Михайловского он бывал и будет бывать, так как он, подобно мне, провинциал, т. е. человек, далеко стоящий от редакционного центра и принимающий не так близко к сердцу все редакционные события. Петербургские пожары обжигают только петербуржцев, а москвичи и нижегородцы знакомы с этими пожарами только из писем да газет, т. е. теоретически. Впрочем, я, кажется, пишу уже вздор. Умолкни, муза!

О гаршинском сборнике потолкуем летом в Сумах.

Я приглашал Щеглова нанять дачу по соседству со мной, уверял его, что это стоит гроши, соблазнял его всеми благами мира (кроме женщин, которых он, как женатый, должен отрицать), но он отказался, ссылаясь на какой-то «родственный клобок». Эти родственники его точно глисты замучили. Экий малодушный человек!

Поклонитесь всем Вашим и будьте здоровы. Погода хорошая, хочется гулять.

Ваш А. Чехов.

Денег нет! О ужас! Как только приеду в Сумы, тотчас же сяду строчить мелочь.

Я хочу взять у Анны Михайловны аванс в размере *пятисот* (250 сейчас и 250 в июне). Даст?

Из Москвы в Курск идет почтовый поезд в три часа пополудни. Садитесь на этот поезд.

418. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

18 апреля 1888 г. Москва.

18 апр.

Дорогой Капитан! Получил и «Дачного мужа», и критику на мою «Степь». Итак, мы пантеисты!, с чем Вас и поздравляю.

Выезжаю я из Москвы *пятого* мая. Успеете еще раз 5 написать мне и даже приехать на праздниках ко мне

в гости. Если бы Вы не были трусом, капитан, то приехали бы.

Про Корша ничего не ведаю. Слухов никаких.

Осталось у меня 75 р. ... С чем я поеду в Сумы? Если не дадут аванса, то застрелюсь.

У меня тоже есть «родственный клобок». Чтобы он не мешал мне, я всегда езжу с ним, как с багажом, и привык к нему, как к шишке на лбу. Гораздо покойнее и дешевле брать его с собой, чем оставлять дома... Впрочем, мой клобок, если сравнивать его с наростом, представляет из себя нарост доброкачественный, но не злокачественный. Клобок мой отлично шьет мне сорочки, отлично варит и всегда весел. Зимой клобок состоит из 8 человек, а летом из 5 (в том числе 2 прислуги). Во всяком случае мне чаще бывает весело, чем грустно, хотя, если вдуматься, я связан по рукам и ногам... У Вас, батенька, квартирка, а ведь у меня целый дом, хоть и паршивенький, но все-таки дом, да еще двухэтажный... У Вас *жена*, которая простит Вам безденежье, а у меня *порядок*, который рухнет, если я не заработаю определенное количество рублей в месяц, рухнет и повалится мне на плечи тяжелым камнем...

Впрочем, наплювѣ на это... Я оканчиваю скучнейшую повестушку. Вздумал пофилософствовать, а вышел канифоль с уксусом. Перечитываю написанное и чувствую слюнотечение от тошноты: противно! Ну, да ничего... Наплювѣ. Какую б мы глупость ни написали теперь, как бы ни мудрили над нами наши индюки критики, а через 10 лет мы уж не будем чувствовать этого, а потому, капитан,— вперед без страха и сомненья! Читали Вы Бабикова (или Бибикова, Санхо Белинского) воспоминания о Гаршине во «Всемирной иллюстрации»? Какая самолюбивая, приторная, кислая, хвастливая и нетактичная мочалка! Я завидую его апломбу и наивному самомнению, завидую его дружбе с Минским и его обожанию, доходящему до дизентерии, перед полубогом Ясинским... Он счастлив и доволен!

Прощайте и будьте здоровы. Михайловский не так противен, как Вы думаете, и не так страшен чёрт, как его размалевали нервы.

Ваш А. Чехов.

Между 18 и 24 апреля 1888 г. Москва.

Столп злобы! О, иудино окаянство!

Во-первых, ты глупо сделал, что из 13 р. не взял себе 7; во-вторых, магазин не должен рассуждать, а ты не должен советоваться с ним о том, пора или не пора печатать «Сумерки». Печатать их пора.

Что касается ответа М. Суворина, то он штаны. Возвращаясь из Питера, я не нашел своей книги *ни на одной* станции; на днях был на Нижегородском вокзале и тоже не видел. Барышни жалуются, что негде достать мою книгу. Один человек, очень знакомый, придя в магазин Суворина (в конце марта или в начале апреля) купить книгу, получил в ответ — «нет! нет!» При нем пришел другой за тем же и получил тот же ответ... Кто же прав? Я или ваша «контора контрафакции»? Я увольняю тебя на сей раз от письменного и устного объяснения с контрагентством. Поговорю сам, а ты молчи... В книжной торговле Суворина беспорядки свирепые... Так нельзя. Книга моя идет *хорошо*, т. е. требования на нее большие, а достать негде... Чёрт знает что!

Старичина обещал быть в Москве на этой неделе. Попрошу его, чтобы прогнал тебя, болвана. Ты провонял всю газету.

Неужели нельзя добиться правды в болезни А<нны> И<вановны>? Что у нее нарыв *где-то*, я знал еще тогда, когда Кнох определил бугорчатку. Если нарыв в печени, то какой это нарыв? Не от камня ли, остановившегося на пути и закупорившего собою один из ductus'ов в паренхиме печенки? Страдала ли А<нна> И<вановна> раньше печеночными коликами?

5 мая наш караван движется на юг в «г. Сумы Харьк<овской> губ., усадьба А. В. Линтваревой». Мишка сегодня уехал. На днях оканчиваю повесть для «Сев<ерного> вестника»... С мая по сентябрь не буду писать ничего крупного. Займусь мелкой работой, по коей скучаю.

Деньги на проезд есть, а что будем кушать в Сумах про то не знаю... Буду ловить рыбу и ею питать своих престарелых родителей.

Сними штаны и высеки себя. Остаюсь недовольный тобою

Б л а г о р о д н о в.

20 апреля 1888 г. Москва.

20 апр.

Добрейший Казимир Стапиславович!

Получил сегодня письмо от Альбова; отвечаю Вам, а не ему, потому что моя пакостная память, не удерживающая имен, и на сей раз повергла меня в конфуз: я забыл его имя и отчество, а обращение «милостивый государь» не годится. Ну, да это всё равно.

Содержание письма Альбова Вам, конечно, известно. Я всей душой рад служить Вам так, как Вы хотите; быть «нежелательным исключением» неприятно, но что я могу сделать? До Пасхи я не успею написать ни одной строки, так как связан по рукам и ногам паршивой повестушкой, к^ото^рую должен во что бы то ни стало кончить к Пасхе, иначе останусь на всё лето без пнёнзов. В первые 3—4 дня Пасхи писать серьезно нет возможности по причинам Вам, человеку семейному, известным... Тотчас же после Пасхи я должен укладываться и ехать. В Украине первые 5—6 дней пойдут на привыкание к новому месту и на всякие домашние хлопоты. Судите, когда же я успею исполнить Ваше желание, да еще в скорейшем времени? Пожалуй, среди суматохи, праздничного головокружения и дачного переполоха можно урвать час-другой и засесть за письмо, но ведь это выйдет не работа, а уж чёрт знает что...

Итак, при всем моем искреннем желании показать на деле свое сочувствие, я не могу обещать Вам желаемого. Может быть, напишу что-нибудь, а может быть, и нет... «Беглеца», конечно, пришлите назад (заказной бандеролью). Я не генерал и не желаю среди своих коллег являться привилегированным существом, для которого позволительны исключения. Как все, так и я. Коли все или большинство дадут уже напечатанное, тогда «Беглец» мой годится, если же сборник будет сплошную состоять из свежего товара, то, конечно, «Беглецу» по шапке.

Поклонитесь Альбову, поблагодарите за письмо и попросите, чтобы извинил меня за вышеписанное беспамятство.

Ваш А. Чехов.

421. В. А. ТИХОНОВУ
21 апреля 1888 г. Москва.

21 апрель 88.

Милостивый государь
Владимир Алексеевич!

Приношу Вам мою сердечную благодарность за книгу и за лестную надпись на ней.

Я видел некоторые Ваши пьесы на сцене и достаточно знаком с Вашим талантом, а потому, пожалуйста, не подумайте, что Вы послали книгу человеку, который не знает и не ценит Вас, и верьте мне, что Ваше внимание тронуло меня. Мне хочется отплатить Вам тем же, но, к сожалению, в настоящее время у меня дома нет ни одной моей книги. Пришлите мне Ваш адрес, и я постараюсь возможно скорее поквитаться с Вами.

Если будете в Москве, то убедительно прошу Вас пожаловать ко мне. Застать меня можно во все времена года (кроме лета)* днем до 2-х часов и вечером от шести до двенадцати. Я был бы очень рад познакомиться и поблагодарить Вас словесно.

Позвольте пожелать Вам успеха и здоровья и пребыть искренно уважающим

А. Чехов.

Кудринская Садовая, д. Корнеева.

* Мой летний адрес: г. Сумы Харьк(овской) губ., усадьба А. В. Линтваревой.

422. Я. А. КОРНЕЕВУ
21 или 23 апреля 1888 г. Москва.

Антон Павлович
Чехов

поздравляет с причастниками и от души желает всего хорошего. Затеваем на праздниках олимпийские игры в нашем дворе и, между прочим, хотим играть в бабки. Где их можно достать, и имеются ли в Москве в продаже свинчатки?

423. В. Н. ДАВЫДОВУ
23 апреля 1888 г. Москва.

23 апреля.

Христос воскрес, уважаемый Владимир Николаевич! Поздравляю Вас с светлым праздником и желаю Вам провести его светло и весело. Поздравляю также с благополучным окончанием Ваших хлопот. Петербург выиграл, а Москва в проигрыше; мы остаемся без В. Н. Давыдова, а я лично без одного из тех знакомых, расположение которых я особенно ценю. Ну, да что поделаешь! Хотя и не хочется мириться с мыслью, что Вы уже совсем бросили Москву, а я все-таки рад, что Вы уехали: в Питере, около семьи, Вам будет легче житься, да и к тому же в Питере народ хотя и черствее, но умнее и более способен ценить такую силу, как у Вас. Желаю Вам всякого успеха, и спасибо за прошлый сезон. Я рад, что судьба, хотя не надолго, столкнула меня с Вами и дала мне возможность узнать Вас. Уж больше, вероятно, нам не придется встречаться, а если и будем видеться, то чрезвычайно редко — не больше раза в год. Впрочем, бог знает.

Нового в Москве ничего нет. В начале мая уезжаю с семьей в Украину, где нанял себе на лето усадьбу. (Сумы Харьк(овской) губ., усадьба Линтваревой; коли будете проезжать мимо Сум, милости просим.)

Поклонитесь Павлу Павловичу. Если «Калхас» не потерялся, то пришлите; если же потерялся, то чёрт с ним, не хлопочите.

Будьте здоровы. Говорят, что Корш болен серьезно.

Уважающий
А. Чехов.

424. Н. А. ЛЕЙКИНУ
23 апреля 1888 г. Москва.

23 апрель.

Христос воскрес, добрейший Николай Александрович! Поздравляю Вас и всё Ваше семейство с праздником и посылаю пожелание всяких благ.

Я жив, здоров, ленив, безденежен и прочее. 5-го мая уезжаю с семьей на дачу в Украину, где я нанял помещение в господской усадьбе. Мой летний адрес таков: «г. Сумы Харьк(овской) губ., усадьба А. В. Линтваревой».

А Вы когда едете? Что новенького приобрели для своей усадьбы? Всё ли у Вас на Тосне благополучно и не наделал ли бед разлив?

Был у нас недавно Александр Алексеевич Плещеев. При братьях он рассказывал мне и даже уверял меня, что якобы Вы послали мне на праздниках (т. е. на Рождестве) в награду сто рублей. Он уверял, что Вы говорили об этом Худекову и ему. Покорнейше благодарю!!

Вы знаете, что награда мне не нужна и что я в даровых, не заработанных ста рублях не нуждаюсь; я также знаю, что о награде Вы говорили Худекову только для того, чтобы некоторым образом оконфузить его, Худекова, и понудить его послать мне наградные, которые в «Пет(ербургской) газете» в обычае. Злого умысла у Вас не было, Вы желали мне добра, но... зачем так публично? Ведь этак человеку на всю жизнь можно репутацию испортить!

У Пальмина я не был; он у меня тоже не был.

Привожу в порядок свою библиотеку и даю себе слово впредь *никому* не давать читать книг. Масса разокрадена. Украден «Стукин и Хрустальников». Если можете, то дайте мне новый экземпляр *gratis*¹ или в обмен на мои «Сумерки». Кстати, у меня нет (кроме «Стукина») следующих Ваших книг:

«Шуты гороховые».

«Гуси лапчатые».

«Медные лбы».

«Пьесы».

Если Вы не против моей ехидной мысли иметь их задаром (купил бы, да денег нет), то попросите Анну Ивановну отложить их для меня или выслать посылкой (с доставкой), но не позже 5-го мая. На книгах должны быть автографы — это необходимо. (После

¹ даром (*лат.*).

своей смерти, т. е. лет через 70—80, я жертвую свою библиотеку Таганрогу, где родился и учился; с автографом книги, особливо в провинции, ценится в 100 раз дороже.)

В Сумах принимаюсь писать мелочи!! Ничего крупного до самой зимы. Кончил сегодня небольшую повесть.

Будьте здоровы и поклонитесь Вашим.

Ваш А. Чехов.

Пишите!

425. М. П. ЧЕХОВУ

24 или 25 апреля 1888 г. Москва.

Христос воскрес!

О даче ты написал очень мало. Надо бы написать побольше. Например, хотелось бы знать, прилична ли в общем дача или неприлична? Я получил известие, что Суворин хочет побывать у нас на Псле... Если помещение похоже на сарай, то... ты понимаешь... Плещеев приедет 10 мая. Есть ли столы? и т. д.

Кланяйся дяде и тете. Девочки очень милые, ты подружись с ними скоро. Кланяйся Егорушке и Володе. Выезжаем 5-го мая. Завтра посылаю повесть и просьбу выслать аванс.

В «Друге детей» твой пасхальный рассказ. Ходили мы на Каменный мост слушать звон: хорошо! Вечерне были в Храме спасителя: тоже хорошо! Погода чудесная. Деревья зелены.

Получил приглашение ехать на юбилей к поэту Майкову. Однако будь здоров и σιῶπα, ἢ γάρ σιωπή ἐστι ὁ κόσμος τῶν νεανιῶν¹.

Граф Платов.

¹ помолчи, ибо молчание есть украшение юношей (греч.)

25 апреля 1888 г. Москва.

25 апр.

Милый Казимир Станиславович, Христос воскрес! Получил Ваше письмо вчера с кучею других писем и отвечаю Вам первому. Что Вы не спешите со сборником, это дурно. Надо бы одно из двух: или издать его тотчас же, пока еще свежо впечатление, или же отложить до осени... Что сборник попадет в историю русской литературы, утешительного мало, ибо эту историю пишут те же гг. Аристарховы и Скабичевские, которые пишут плохие рецензии... Засим, объединение молодых писателей не может произойти только оттого, что фамилии их будут напечатаны в одном оглавлении... Для объединения нужно кое-что другое; нужны если не любовь, то хоть уважение друг к другу, взаимное доверие и абсолютная честность в отношениях, т. е. нужно, чтобы я, умирая, был уверен в том, что после моей смерти г. Бибииков не будет печатать во «Всемирн(ой) илл(юстрации)» нелепых воспоминаний обо мне, что товарищи не позволят г. Леману читать на моей могиле речь от имени молодых писателей, к которым г. Леман принадлежать не имеет права, ибо он не писатель, а только прекрасный игрок на бильярде; что при жизни я не буду завистничать, ненавистничать и сплетничать; и быть уверенным, что товарищи мне будут платить тем же, что мы будем прощать недостатки друг друга и т. д., и т. д. А всего этого не может дать сборник!

Под сборником я прежде всего разумею добросовестное и полезное коммерческое предприятие, имеющее целью собрать возможно больше денег,— в этом главное назначение сборника.

У меня дача разваленная, лишенная всяких удобств, но места найдется для гостей. Природа, как пишут мне, чудная. *Приезжайте же.* Мой летний адрес: г. Сумы, усадьба Линтваревой.

От 15-го мая по 2—3 июня у меня будет гостить А. Н. Плещеев. 4-го июня я уеду в Крым и вернусь к Петрову дню. Стало быть, жду Вас в мае, в июне и в августе... Будем ловить рыбу и раков.

Прощайте. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

25 апреля 1888 г. Москва.

25 апр.

Христос воскрес, мой будущий жилец! Поздравляю Вас с праздником и желаю всего, всего хорошего.

Вчера я получил письмо от брата, посланного осмотреть нанятую дачу. Природа, пишет он, чудная, река шире и глубже Москвы-реки, сад старый-престарый, запущенный, двор с грязной, невысыхающей лужей, две эмансипированные барышни и проч. Удобств никаких. Комфорта, которого Вы боитесь, нет и в зародыше. Крыльцо обвалилось, и вся усадьба представляет из себя непоэтическую руину. Мебель, по выражению письма, паскудная... Вот в какое гнездышко я хочу затащить Вас! Как оно ни плохо, но, думаю, оно здоровее и просторнее питерской тундры. Приезжайте *непременно*.

Вы боитесь, чтобы мы не отдали Вам лучшую комнату... Лучшей комнаты на нашей даче нет: все худшее... Кроме кровати и стула, Вы ничего не получите... Пожалуй, расщедримся и дадим Вам еще стол, но не ломберный, а какой-нибудь трехногий и хромой... Зато есть, пить и гулять будем здорово, без меры и бессовестно.

Моя повестушка может теперь петь вместе с Прекрасной Еленой: «Готова! готова!». Кончил ее и завтра посылаю. Скучна она, как статистика Сольвычегодского уезда.

В реке Псле водятся, между прочим, судаки и карпии. Жалко, что Вы не рыболов! Поймать судака — это выше и слаже любви!

Не забудьте из Курска послать телеграмму.

Из Москвы Вы выедете в 3 часа дня, в Курске будете в 11½ час., в Ворожбе (тут пересадка) в 8 час. вечера, в Сумах в 11½ час. вечера, у меня на даче в 12 час. ночи.

Поздравляю всех Ваших с праздником.

Будьте благополучны.

Ваш А. Чехов.

Апрель, после 28, 1888 г. Москва.

Гуськов!

Отвечаю на твое последнее письмо. Первее всего, приглашаю тебя к хладнокровию и смотрению в корень вещей. Во-вторых, сообщаю тебе сиче:

Детей твоих пристроить можно, но под *неприменным* условием, что ты поручишься перед кем или перед чем хочешь, что ни трус, ни потоп, ни огонь, ни меч, ниже моровая язва не могут помешать тебе быть аккуратным, т. е. в определенное число месяца высылать определенное количество рублей. В деньгах вся суть. Ни благочестие бабушки, ни доброта бабушек, ни нежные чувства папеньки, ни великодушные дяденек — *ничто не может заменить их*. Сие помни, как я ежеминутно помню. Если сознаешь, что предложенное условие по силам тебе, то чти дальше.

Пятидесяти рублей в месяц достаточно. Меньше нельзя. Дети поступят под ферулу бабушки... Какой? Не Евгении Яковлевны... Жить у Е<вгении> Я<ковлевны> значит жить у меня... У меня же *тесно* и для детей положительно нет места. Плачу я за квартиру 750 руб. ... Если прибавить еще 2 комнаты для детей, няньки и детского хлама, то квартира будет стоить 900... Впрочем, в любой просторной квартире нам было бы тесно. Ты знаешь, у меня скопление взрослых людей, живущих под одной крышей только потому, что в силу каких-то непонятных обстоятельств нельзя разойтись... У меня живут мать, сестра, студент Мишка (который не уйдет и по окончании курса), Николай, ничего не делающий и брошенный своею обже, пьющий и раздетый, тетка и Алеша (последние два пользуются только помещением). К этому прибавь, что от 3 часов до ночи и во все праздники у меня толчется Иван, по вечерам приходит батька... Всё это народ милый, веселый, но самолюбивый, с претензиями, необычайно разговорчивый, стучащий ногами, безденежный... У меня голова кружится... Если же прибавить еще две детские кровати и няньку, то я должен буду залить воском уши и надеть черные очки... Будь у меня жена и дети, я охотно взял бы к себе еще хоть дюжину детей, но в теперешнюю семью, угнетаемую

ненормальностью совместного жития, шумную, денежно беспорядочную и искусственно склеенную, я не решусь взять нового человека, да еще такого, которого надо воспитать и поставить на ноги. К тому же моя семейка *вся* едет в начале мая на юг. Возить с собой детей туда и обратно — неудобно и дорого.

Жить детям можно у бабушки Ф<едосьи> Я<ковлевы>. Я с ней уже говорил об этом, сообщил твои и мои мотивы, и она охотно согласилась. Алексей хороший человек и тоже, вероятно, ничего не будет иметь против.

Жизнь у ней представляет для детей немало удобств: 1) тишина, 2) доброжелательство хозяев, 3) отсутствие моментов раздражающих, вроде музыки, гостей, благочестия, косо глядящего на плоды незаконно живущих, и проч.

За 50 рублей тетка дает детям квартиру, пищу, прислугу и мою медицинскую помощь (квартира 18—25 руб., дрова Алешкины, нянька 5—6 руб., остальное идет на харчи и на всякие случаи). Условие: дети должны быть привезены из Питера тобою или прислугой; ехать за ними из Москвы некому. Квартира должна быть найдена к 1 сент<ября>. До этого времени детишки проживут с теткой в моей квартире (посему до сентября достаточно будет высылать 25 р. в месяц).

У меня ломит голову; вероятно, письмо написано нескладно. Жаль, если так. Вообще в голове скверно. Я думаю, что ты поймешь меня. Т. е. меня и мое нутро можешь не понимать, но пойми доводы и соображения. Пиши мне, но не тетке. Потом напишешь ей, когда сговоримся, а то будет много лишних разговоров. Разговоры же меня замучили. Будь здоров и по возможности бодр.

Твой А. Чехов.

Это письмо *порви*. Вообще имей привычку рвать письма, а то они у тебя разбросаны по всей квартире.

Летом приезжай к нам на юг. Стоит дешево.

429. А. И. ЛЕМАНУ (*Неотправленное*)

30 апреля 1888 г. Москва.

30 апр. 88.

М<илостивый> г<осударь>
Анатолий Иванович!

Идея Ваша мне симпатична, и она приходила мне в голову, когда я издавал свои «Пестр<ые> рассказы». Насколько помнится, я поместил в книге объявления об изданиях своих приятелей и впредь буду помещать (независимо от того, солидарен я с ними или нет; простите, я не понял в Вашем письме слов «более или менее *солидарных* с нами» и, откровенно говоря, стал в тупик: откуда Вам известно, с кем я солидарен и с кем не солидарен?). Предложение Ваше охотно принимаю и благодарю за внимание ко мне. Впрочем, заранее извиняюсь за те свои книги, которые будут изданы А. С. Сувориным. Обыкновенно Суворин держится хорошего обычая: в конце каждой книжки помещает объявления о *всех* своих изданиях, и таким образом каждый автор несет маленькую общую повинность. Раз обычай существует, мне едва ли будет дозволено видоизменять его, ибо со своими уставами в чужой монастырь не ходят.

За книжку, которую я получил, приношу Вам мою искреннюю благодарность. Когда будут отпечатаны 2-е изд. «В сумерках» и вторая книжка моих нововременских рассказов... ¹

430. В. Г. КОРОЛЕНКО

2 мая 1888 г. Москва.

2 май.

В четверг я еду, добрейший Владимир Галактионович, в Украину. Напоминаю Вам о Вашем обещании побывать у меня в конце июля или в августе. Адрес такой: «г. Сумы Харьк<овской> губ<ернии>, усадьба А. В. Линтваревой». Маршрут: Москва, Курск, Воронеж, Сумы, извозчик...

¹ Письмо не окончено.

Послал в «Сев(ерный) вестн(ик)» рассказ и получил аванс (500 р.).

Я хотел было поехать в Ярославль и сесть на «Охотника», но 19 число оказалось неудобным. Если бы я выехал к этому числу, а не раньше, то не вернулся бы в Москву к Пасхе, отсутствие же ког^о-нибудь в Светлый праздник у моих домочадцев считается смертным грехом.

Посылали ли Вы Баранцевичу рассказ? Он теперь требует рассказ, который не был бы нигде напечатан.

Я почему-то не в духе и пишу всем ругательные письма. Ответил ругательно Баранцевичу на одно его письмо. Ответил ругательно А. Леману, который прислал мне предложение — печатать в своих книгах общее объявление о книгах тех из молодых писателей, «которые более или менее *солидарны* с нами». Я ответил ему согласием и фразой: «Откуда Вам известно, с кем я солидарен и с кем не солидарен?» Вообще замечая, что мой характер начинает изменяться, и к худшему. Меняется и моя манера писать — тоже к худшему... Мне сдается, что я утомился, а впрочем, чёрт его знает...

Моя семья Вам кланяется.

Дорогой буду читать Вашего «Слепого музыканта» и изучать Вашу манеру.

Везу с собой медикаменты и мечтаю о гнойниках, отеках, фонарях, поносах, соринках в глазу и о прочей благодати. Летом обыкновенно я полдня принимаю расслабленных, а моя сестрица ассистентирует мне. Это работа веселая. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

431. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

3 мая 1888 г. Москва.

3 мая.

Милый Альба! Наконец Вы можете меня поздравить: послезавтра, т. е. 5-го мая, я уезжаю dahin¹... Стало быть, ответ на сие письмо Вы будете адресовать тако: «г. Сумы Харьк(овской) губ., усадьба А. В. Линтва-

¹ туда (нем.)

ревой». После 10-го мая ко мне приедет А. Н. Плещеев... Отчего бы Вам не приехать? Эх Вы! Во всяком случае буду ожидать Вас в течение всего лета. Авось, надумаете и приедете! Впрочем, не буду ждать Вас в июне. Весь этот месяц я буду путешествовать. Если приедете, то привезите 3 ф. хорошей ветчинной колбасы, самой дорогой (в мой счет).

Послал в «Сев(ерный) вестн(ик)» рассказ. Мне немножко стыдно за него. Скучища и так много филосомуд(...), что приторно... Неприятно, но нельзя было не послать, ибо деньги нужны, как воздух. Завтра кончаю рассказ для «Нового времени». Летом буду писать только мелочи.

Получил я от Лемана письмо; он извещает, что «мы (т. е. все вы, питерцы) согласились» печатать объявления друг о друге в своих книгах, приглашает меня согласиться и предостерегает, что можно в число избранных «включать лишь лиц, более или менее солидарных с нами». В ответ я послал согласие и вопрос: «Откуда вам известно, с кем я солидарен и с кем не солидарен?» Как у вас в Питере любят духоту! Неужели вам всем не душно от таких слов, как солидарность, единение молодых писателей, общность интересов и проч.? Солидарность и прочие штуки я понимаю на бирже, в политике, в делах религиозных (секта) и т. п., солидарность же молодых литераторов невозможна и не нужна... Думать и чувствовать одинаково мы не можем, цели у нас различные или их нет вовсе, знаем мы друг друга мало или вовсе не знаем, и, стало быть, нет ничего такого, к чему могла бы прочно прицепиться солидарность... А нужна она? Нет... Чтобы помочь своему коллеге, уважать его личность и труд, чтобы не сплетничать на него и не завистничать, чтобы не лгать ему и не лицемерить перед ним, — для всего этого нужно быть не столько молодым литератором, сколько вообще человеком.. Будем обыкновенными людьми, будем относиться одинаково ко всем, не понадобится тогда и искусственно взвинченной солидарности. Настойчивое же стремление к частной, профессиональной, кружковой солидарности, какой хотят у вас, породит невольное шпионство друг за другом, подозрительность, контроль, и мы, сами того не желая, соделаемся чем-то вроде иезуитских

социусов друг у друга... Я, милый Жан, не солидарен с Вами, но обещаю Вам по гроб жизни полную свободу как литератору; то есть Вы можете писать где и как угодно, мыслить хотя бы на манер Корейши, изменять 1000 раз убеждениям и направлениям и проч. и проч., и человеческие отношения мои к Вам не изменятся ни на один гран, и я всегда буду на своих обложках печатать объявления о Ваших книгах. То же самое могу я пообещать и прочим моим коллегам, того же хотел бы и для себя. По-моему, это самые нормальные отношения. Только при них возможны и уважение, и даже дружба, и сочувствие в тяжелые минуты жизни.

Однако я заболтался. Да хранит Вас небо!

Ваш А. Чехов.

432. П. А. СЕРГЕЕНКО

4 мая 1888 г. Москва.

Москва, Кудринская Садовая, д. Корнеева (зимний адрес)
88, V, 4.

Только сегодня получил твое письмо, милейший Йорик; где оно пропадало половину апреля, не вем. Очень рад, что ты имеешь о кое-чем поговорить со мной; очень рад буду и послушать. Спешу сообщить свой летний адрес: г. Сумы Харьк(овской) губ., усадьба А. В. Линтваревой.

Лето я думаю провести в Украине и уже нанял себе берлогу на реке Псле. Завтра еду туда с фамилией.

Насчет Афона бабушка еще надвое сказала, хотя съездить очень хочется. В мае ехать не стоит, жаль потерять русское лето, которое я очень люблю. Если поеду, то в октябре — так советует сын Суворина, Алексей Алекс(еевич), с которым мы уговорились ехать вместе.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Если летом буду в Одессе, то не откажи подарить часок времени: поболтаем. В начале июня я поеду вниз по Днепру до Одессы, из Одессы в Крым.

433. В. А. ТИХОНОВУ

4 мая 1888 г. Москва.

Уважаемый

Владимир Алексеевич!

Укладываюсь в путь, а потому, простите, тороплюсь и пишу на бланке. Не дождавшись Вашего дачного адреса, рискую писать в Поварской пер(еулок), где Вас, быть может, уже нет давно...

Ваше желание — писать мне — меня радует. Вот Вам мой летний адрес: «г. Сумы Харьков(ской) губ., усадьба А. В. Линтваревой».

Пишите и благоволите прислать свой дачный адрес.

Уважающий А. Чехов.

На обороте:

Петербург,

Поварской пер., д. 12, кв. 17

Владимиру Алексеевичу Тихонову.

434. Ал. П. ЧЕХОВУ

4 мая 1888 г. Москва.

4 мая.

Маленькая польза!

Завтра я, мать и сестра едем на дачу. Вот наш адрес: «г. Сумы Харьков(ской) губ., усадьба А. В. Линтваревой».

Сюда благоволи адресовать письма и прочее. Сюда же приезжай и сам, когда уляжется твоя семейная суматоха.

Когда выйдет книга, то распорядись, чтобы мне выслали 10 экземпляров.

Написал «субботник», но не переписал начисто; вышлю его из Сум.

Мишка в Таганроге.

Будь здоров и благополучен.

Твой А. Чехов.

Поклоны всем.

435. Ал. П. ЧЕХОВУ

Май, после 6, 1888 г. Сумы.

Сумы, Харьк. губ., усадьба А. В. Линтваревой.

Маленькая польза!

Я уже перебрался в Малороссию и живу в местности, обозначенной в заголовке. Живу на берегу Псла, ловлю рыбу и наблюдаю хохлов. Как-нибудь я опишу тебе здешнее бытие-житье, а пока поговорим о делах.

Получил ли ты мои два письма, в которых я писал тебе о детях и о моей книге? Когда выйдет книга, то 10 экз<емпляров> ее отправь мне посылкой (без доставки, конечно). Следующие редакции имеют право на получение ее: 1) «Вестник Европы», 2) «Русское богатство», 3) «Русский вестник», 4) «Север», 5) «Нива», 6) «Московские ведомости», 7) «Русская мысль», 8) «Неделя».

По экземпляру вручи Петерсену, Маслову, себе, А́нне Ивановне Сувориной и Щеглову. Скажешь Маслову, чтобы он по вышеписанному адресу выслал мне свою новую книжку.

Один экз<емпляр> послать Я. П. Полонскому, буде он в Питере. Если в Питере его нет, то узнай, буде это возможно, его летний адрес и сообщи мне.

Псел — приток Днепра. Очень широкая и глубокая река. Зелени по берегам тьма.

Ну, будь здоров. Пиши.

Твой А. Чехов.

«Северному вестнику» я пошлю книжку сам.

436. И. П. ЧЕХОВУ

7 или 8 мая 1888 г. Сумы.

Сумы.

Иван! Мы приехали. *Дача великолепна.* Мишка наврал. Местность поэтична, флигель просторный и чистенький, мебель удобная и в изобилии. Комнаты светлы и красивы, хозяйева, по-видимому, любезны.

Пруд громадный, с версту длиной. Судя по его виду, рыбы в нем до чёрта.

Передай папаше, что мы его ждем и что ему будет покойно. Бабкино в сравнении с теперешней дачей гроша медного не стоит. Один ночной шум может с ума свести! Пахнет чудно, сад старый-престарый, хохлы смешные, двор чистенький. Нет и следа лужи.

Жара ужасная. Нет сил ходить в крахмальной сорочке.

Поклонись всем и будь здоров. Ехать до Сум скучно и утомительно. Привези бутылку водки. Здешняя водка воняет нужником.

Я задержу здесь папашу на 3 недели. Очень уж хорошо!

Твой А. Чехов.

Река шире Москвы-реки. Лодок и островов много. Подробности завтра или послезавтра.

437. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

10 мая 1888 г. Сумы.

10 мая.

Добрейший

Казимир Станиславович!

Я уже в Сумах, на лоне природы. Местность великолепная. Повторяю Вам свой адрес: г. Сумы Харьковской губ., усадьба А. В. Линтваревой. Маршрут такой: Москва — Курск — Ворожба — Сумы — извозчик до усадьбы (30 коп.). Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

На обороте:

Петербург,

Пески, 3 улица, 4, кв. 8

Казимиру Станиславовичу Баранцевичу.

10 мая 1888 г. Сумы.

10 мая. Сумы Харьк. губ., усадьба А. В. Лиятваревой.

Капитан! Я уже не литератор и не Эгмонт. Я сижу у открытого окна и слушаю, как в старом, заброшенном саду кричат соловьи, кукушки и удоды. Мне слышно, как мимо нашей двери проезжают к реке хохлята верхом на лошадях и как ржут жеребята. Солнце печет.

Сейчас я еду в город за провизией и на почту. Вернувшись из города, пойду на реку ловить рыбу. Река широкая, глубокая, с островами... Один берег высокий, крутой, обросший дубами и вербой, другой отлогий, усыпанный белыми хатками и садами. По реке шныряют лодки. Вчера, в Николин день хохлы ездили по реке и играли на скрипках. Кричат лягушки и всякие птицы. Кричит где-то в камышах какая-то таинственная птица, которую трудно увидеть и которую зовут здесь бугаем. Кричит она, как корова, запертая в сарае, или как труба, будящая мертвецов. Ее слышно день и ночь. По берегу ходят с удилицами хохлята.

Много лодок. Ездим каждый день на мельницу. Места чудные. Право, нужно быть большим крокодиллом, чтобы подобно Вам коптеть теперь в городе. Послушайте, отчего бы Вам не приехать? Если у Вас есть 70 рублей, то, уверяю Вас, этих денег совершенно достаточно, чтобы приехать, пожить в свое удовольствие и благополучно вернуться. Если же у Вас нет этих денег, то возьмите займы, украдьте, но приезжайте. Потратите Вы 70 р., но вернете 700. Вы найдете здесь немало сюжетов и запасетесь гарниром на пять повестей. А сколько здесь декораций, которые пригодились бы Вам!

Приезжайте. Места хватит на всех.

Приглашаю я Вас *серьезно*, а посему и Вы подумайте серьезно.

Пишите мне. В деревне очень интересны газеты и письма. Будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

P. S. Нужника нет. Приходится отдавать долг природе на глазах природы, в оврагах и под кустами. Вся моя задница искутана комарами.

10 мая 1888 г. Сумы.

10 мая.

Сейчас еду в город, а посему должен быть краток. Пишу по пунктам:

1) Все здравствуют. Кашли и насморки мало-помалу проходят.

2) Квартира просторна и удобна. Но удобств нет. За удобствами приходится каждый раз ходить в кусты и в канавы. «Бывалыча на чистом воздухе» имеет свою прелесть, когда тепло и сухо, но каково-то будет в дождь, в холод или во время поноса?

3) Река широка, глубока и красива. Водятся в ней следующие рыбы: окунь, чебак, язь, судак, белізна (порода шелишпера), голавль, плотва, сом, сибиль, щука ласкирка... Первая рыба, какую я поймал на удочку, была щука, вторая — большой окунь. Окуней здесь ловят на рачьи шейки. Раков — тьма-тьмушая. В пруде не клюет.

4) Удилища есть, поплавки тоже. Привези возможно больше *всяких* крючков, очень больших, средних и очень малых, немного с волосками для нас и много без волосков для раздачи хохлам и хохлятам. Требуется большие крючки для сомов — такой или чутьчку даже больше. Привези лесок и струн. Лодок здесь много, и рыбу ловят с лодок. Жерлиц не крадут.

5) Хозяева народ хороший, но невеселый, подавленный горем. Одна из девиц Линтваревых, женщина-врач, ослепла от опухоли в мозгу и неизлечимо больна. Семья серьезная. Лизак не существует. Народ здесь литературный. Знают про всё.

6) Провизия не так дешева, как думала мать.

7) Бутылка сантуринского в Сумах стоит 35 коп.

8) Получаем «Всемирную иллюстрацию».

9) Ездили на лодке по реке на мельницу.

А вчера ездили на линейке куда-то в «мызу».

10) Хохлы страстные рыболовы. Я уже со многими знаком и учусь у них премудрости. Вчера, в день св. Николая хохлы ездили по Пслу в лодках и играли на скрипках.

А какие разговоры! Их передать нельзя, надо послушать.

Поклонись папаше, тете и Алексею. Сегодня немножко холодно, а вчера ходил я в чечунче. Будь здоров.

Твой А. Чехов.

Купи рубля на три копеечных книжек священных и светских (Филарет милостивый, Григорович, Гоголь и проч.) для раздачи червекопателям. Книжки вышли с кем-нибудь. Из священных книг выбирай только жития.

440. Н. А. ЛЕЙКИНУ

11 мая 1888 г. Сумы.

11 мая, г. Сумы Харьк. губ., усадьба А. В. Линтваревой.

Здравствуйте,
добрейший Николай Александрович!

Пишу Вам из теплого и зеленого далека, где я уже водворился купно со своей фамилией. Живу я в усадьбе близ Сум на высоком берегу реки Псла (приток Днепра). Река широкая и глубокая; рыбы в ней столько, что если бы пустить сюда Вашего бородатого Тимофея, то он сбесился бы и забыл, что служил когда-то у графа Строганова.

Вокруг в белых хатах живут хохлы. Народ всё сытый, веселый, разговорчивый, остроумный. Мужики здесь не продают ни масла, ни молока, ни яиц, а едят всё сами — признак хороший. Нищих нет. Пьяных я еще не видел, а матерщина слышится очень редко, да и то в форме более или менее художественной. Помещики-хозяева, у которых я обитаю, люди хорошие и веселые.

Очень жалею, что Вы почти на всё лето остаетесь сиротой. Одному на даче скучновато, особенно если кругом нет знакомых, которые симпатичны. Наймите себе бонну-француженку 25—26 л<ет> <...> Это хорошо для здоровья. А когда приедут к Вам Далькевич и Билибин <...>

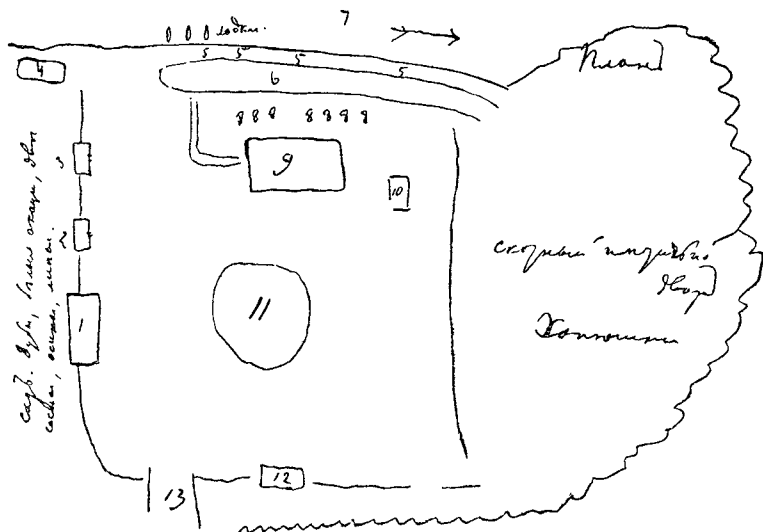
Катаетесь ли Вы на лодке? Прекрасная гимнастика. Я ежедневно катаюсь на лодке и с каждым разом убеждаюсь всё более и более, что работа веслами упражняет мышцы рук и туловища, отчасти ног и шеи, и

что таким образом эта гимнастика приближается к общей.

С «Сатиром и нимфой» у меня произошел досадный казус. Еще до Вашего приезда в Москву взял у меня книгу переплетчик (работающий для училища брата); взял, запил и доставил только на Фоминой неделе. Прочсть я не успел, хотя мне очень хотелось покритиковать Вас. Я читал роман в газете, помню и купца, и Акулину, и дьяволящую Катерину, и адвоката, и Пантелея, помню завязку и развязку; но знания действующих лиц и содержания романа недостаточно для того, чтобы сметь суждение иметь. Люди в романе живые, но ведь для романа этого недостаточно. Нужно еще знать, как Вы справились с архитектурой. Вообще меня очень интересуют Ваши большие вещи, и я читаю их с большим любопытством. «Стукин и Хрустальников», по моему мнению, очень хорошая вещь, гораздо лучше тех романов, которые пекутся бабами, Мачтетом и проч. «Стукин» лучше «Рабы» Баранцевича... Главное Ваше достоинство в больших вещах — отсутствие претензий и великолепный разговорный язык. Главный недостаток — Вы любите повторяться, и в каждой большой вещи Пантелеи и Катерины так много говорят об одном и том же, что читатель несколько утомляется. Засим, еще одно достоинство: чем проще фабула, тем лучше, а Ваши фабулы просты, жизненны и не вычурны. На Вашем месте я написал бы маленький роман из купеческой жизни во вкусе Островского; описал бы обыкновенную любовь и семейную жизнь без злодеев и ангелов, без адвокатов и дьяволиц; взял бы сюжетом жизнь ровную, гладкую, обыкновенную, какова она есть на самом деле, и изобразил бы «купеческое счастье», как Помяловский изобразил мещанское. Жизнь русского торгового человека цельнее, полезнее, умнее и типичнее, чем жизни нытиков и пыжиков, которые рисует Альбов, Баранцевич, Муравлин и проч. Однако я заболтался. Будьте здоровы. Поклон Вашим... Пишите.

Ваш А. Чехов.

Середина мая 1888 г. Сумы.

1) Наш флигель. С колоннами. Крыльцо цело. Сзади и с боков сад, идущий на высокую гору, с которой видны Сумы и вокзал. В саду дорожки и скамьи. На горе ров для желающих а-а.

2) Временная камера мирового судьи, очень похожего на Иваненко и курящего толстые папиросы. Тут же наша кухня. Кухарка полька Анна, жена писемоводителя.

3) Жилец Артеменко, служащий на заводе Харитоненко. Говорит сишло. Страстный рыболов. Ловит каждую ночь громадных сомов.

4) Зброшенный винокурный завод.

5) Плотина, отделяющая пруд от реки.

6) Пруд, очень большой и глубокий.

7) Псел. Шире Москвы-реки. Наш берег крутой, высокий, как на банном съезде; тот берег отлогий, усыпанный деревьями и избами. Красив. Стрелка показывает направление, по которому мы ездим в лодках на мельницу. Мельница большая, работает 5—6 колесами. У мельника цивилизованная дочка, недурна. На мельнице великолепная рыбная ловля.

8) Господский сад. Цветут тюльпаны и сирень. Белая акация еще не цвела.

9) Барский дом. Старинная мебель. Обитают в нем: хозяйка А<лександра> В<асильевна>, очень добрая и ласковая старуха; Жорж, великолепно играющий на рояле, добродушный парень; старшая дочь Елена, женщина-врач, умное и доброе, хотя некрасивое создание, присылающее нам ежедневно спаржу; вторая дочь Зинаида, тоже врач, слепая от опухоли в мозгу; третья дочь Наталья, учительница, кончившая в Бестужевке и говорящая по-хохлацки. Все они занимаются хозяйством, катают нас на лодках, возят в город, в соседние имения и проч. Народ веселый. Почта получается ежедневно.

10) Флигель, в коем обитает с супругой старший сын Линтваревой — Павел.

11) Садик с масличным деревом.

12) Тут живет мальчишка Панас, копающий червей.

13) Дорога в город через деревню Луку, мимо завода Харитоненко. Деревня уютная. Расположена всюду, где проходит волнистая линия. Мужики богатые. Нищих нет.

В час мы обедаем, в 4 пьем чай; ужинаем в 10. Я ужинаю в 7 или в 8 час., чтобы не ложиться спать с полным желудком. Водки не пью *вовсе*. Ночи лунные.

Ловлю рыбу, но не очень. Живцов еще не ставил. Окунь берет, как в Бабкине ерши. Пришли мне крючков и штаны.

Кланяйся папаше, тете и Алексею. Если Николай у нас, то и ему. Для Семашко помещение есть. Он отлично проживет здесь за 12 руб. в м<еся>ц.

Будь здоров.

Твой А. Чехов.

442. А. С. КИСЕЛЕВУ

15 мая 1888 г. Сумы.

15 май.

Здравствуйте, милый барин! Вот уж неделя прошла, как жарит сплошной дождь. Комары рыжие, злющие; от болот и прудов веет лихорадкой, одним словом — Азия! Страдаю за свои же деньги. Впрочем, природа

величественна, река широка, рыбы много, и на мельнице живет такая Мухá, что просто хоть караул кричи от вожделения. В начале июня хочу уехать в Крым, а оттуда на Кавказ. Я буду описывать Вам свое здешнее житье-бытье и свое путешествие, а Вы будете платить мне по 15 коп. за строчку и тоже писать. Смешного и курьезного много. А пока будьте здоровы и благополучны.

Поклон всем бабкинцам.

Ваш А. Чехов.

Мухá полненькая, похожая на кулич с изюмом.

Наш Мишка, путешествуя, обратился в кисло-сладкого Манилова. Тошно письма читать.

На обороте:

Барину

Посторонним лицам вход запрещается.

443. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

17 мая 1888 г. Сумы.

17 май. Сумы Харьк. губ., усадьба А. В. Линтваревой.

Спасибо Вам, милый коллега, за Ваше последнее письмецо. На лоне природы и письма имеют тройную цену.

За мое последнее письмо простите меня, голубчик. Прежде чем написать его, я написал и наговорил еще немало глупостей и несправедливостей. Перед отъездом нервы мои разгулялись, печенка раздулась и я вел себя по отношению к людям по-дурацки, в чем и каюсь Вам... Я был раздражен домашними неурядицами; нескромные воспоминания Бибикова в «Вс<емирной> ил<юстрации>» еще больше раскоробили мои невры — я и давай молоть желчный вздор направо и налево, чего раньше со мной никогда не бывало. Насчет бильярдной игры Вы меня не поняли. Я, как помнится, ставил человеку в упрек не игру, которую я сам люблю, а то, что он, будучи только специалистом по этой игре, говорил на могиле Г<аршина> от имени молодых писателей. Я, искренно говорю, *не знал*, что Леман занимается литературой, и узнал об этом только

за 2 дня до отъезда, получив от него книжку. Я знавал его раньше в Москве, слышал, что он что-то редактировал, но как писатель он был для меня секретом. Впрочем, довольно об этом.

Если Вы хотите повидать природу во всей ее шири, прелести и теплоте, подышать чудным воздухом, покататься в лодочке, поесть раков, подремать на берегу и проч., то приезжайте ко мне. В июне я едва ли буду у себя, но в июле Вы наверняка застанете меня. Проживете у меня, сколько влезет. Места много. Мать и сестра у меня народ теплый, любят гостей и мастера кормить, коли есть чем.

Звал я к себе Щеглова, да едва ли мое приглашение тронет его с места.

Приглашаю Вас *серьезно*. В мае будет у меня А. Н. Плещеев. Гости в деревне имеют свою прелесть.

Кроме природы, Вы найдете у меня очень интересных людей.

Жарко! Иду сейчас на пруд ловить карасей кашей, а сестра едет на реку ловить окуней. Закину на Ваше счастье, а пока будьте здоровы и богом хранимы.

Ваш А. Чехов.

Еще раз: простите за то дурацкое письмо. Обещаю больше никогда не писать так. Поклон Альбову.

444. И. П. ЧЕХОВУ

23 мая 1888 г. Сумы.

23 май.

У нас Плещеев и Иваненко. С Иваненко мы учинили комедию, о которой расскажу, когда приедешь.

Спасибо за крючки, книжки и удилище. Не мешало бы привезти еще одно удилище и письма Крамского, которые здесь нужны.

Сегодня поймал в пруде двух карасей и послал Суворину рассказ. Больше писать не о чем. Впрочем, вчера на Луке была свадьба с музыкой: очень курьезно.

Поклон всем.

А. Чехов.

Паспорты *нужны*.

Мишка еще не приехал.

27 мая 1888 г. Сумы.

27 мая. Сумы Харьк. губ., усадьба А. В. Линтваревой.

Недоуменный ум!

Твое письмо с 30 целкачами получил и шлю благодарность. Книг еще не получил и боюсь, как бы они не пошли по московскому адресу. Суворин у меня не был. Плещеев же гостит уже целую неделю. Старцу у меня нравится, а я боюсь, как бы он не объелся и не захворал.

Ах, судьба, судьба! Сущая индейка. Отчего бы тебе в самом деле не быть на моем месте? Не скрою, у меня очень недурно живется. По крайней мере все здоровы, и никто явно не собирается умирать в скором времени. Природа чудеснейшая, запихающая за пояс всё, что я видел где-либо доселе. Люди новые, оригинальные, житье дешевое, сытное, тепла много, досуга много. Досуга изобилие. А сколько рыбы и раков! Разжигают твой аппетит, потому что, как бы то ни было, не теряю надежды в течение этого лета повидать тебя на Псле. До осени еще много времени, и многое успеется. В июне я буду в Феодосии у Суворина и поговорю о твоём отпуске. Если побудешь у меня неделю или две в начале августа, то газета ничего не потеряет, а на свои потери можешь наплевать, ибо Псел и отдых стоят потерь. Насчет расходов, буде у тебя в августе не будет денег, потолкуем своевременно, а пока могу тебя успокоить, что поездка из Питера ко мне и обратно обойдется (считая и обеды на станциях и извозчиков) не дороже 50 руб.— деньги небольшие, тем паче, что ты вернешь их с лихвой, написав у меня что-нибудь беллетристическое. Не сердись на это приглашение. Я нарочно приглашаю не раньше августа, ибо надеюсь, что до августа многое изменится.

Насчет Федосьи Як<овлевны> ты рассуждаешь не совсем правильно. Настоящее не похоже на то далекое прошлое, когда ты обжирался у нее. Теперь над твоими детишками был бы контроль во образе положительного Алексея Алексеича, сестры, которая бывала бы у твоих цуцыков по 5 раз на день, и тебя самого, не говоря уж обо мне. То, что я предлагал твоему усмотрению, было

лучшее, что можно в настоящее время придумать. Еще раз подумай и потом уж пиши тетке.

Не понимаю я, что за недуг у А <вны> И <вановны>!? Что же говорят доктора? По крайней мере о чем они разговаривают на консилиумах? Не могут же они брать деньги за лечение болезни, которой не знают! Если они ждут вскрытия, чтобы поставить диагноз, то визиты их к тебе нелепы, и деньги, которые они решаются брать с тебя, вопиют к небу. Ты имеешь полное право не платить этим господам; даю это право тебе я, потому что знаю, как мало права на стороне эскулапов, и потому что сам не беру даже с таких, с каких следовало бы брать. Ты можешь поквитаться за меня.

Ну, будь здоров и по возможности не унывай. Пиши, елико можешь. Детворе и Анне Ивановне поклон.

Туус¹ А. Чехов.

446. В. Г. КОРОЛЕНКО

Май, после 27, 1888 г. Сумы.

г. Сумы, усадьба А. В. Линтваревой.

Посылаю Вам, милый Владимир Галактионович, свою книжицу и напоминаю Вам, кстати, о Вашем обещании побывать на Псле. Уж очень у меня хорошо, так хорошо, что и описать нельзя! Природа великолепна; всюду красиво, простора пропасть, люди хорошие, воздух теплый, тоны тоже теплые, мягкие. Вечерами не бывает сырости, ночи теплые... Одним словом, Вы не раскаетесь, если приедете. Жду Вас в конце июля или в августе и надеюсь, что Вы не откажете мне съездить со мной на Сорочинскую ярмарку.

У меня гостит А. Н. Плещеев, который Вам кланяется «очень даже» (его слова). Семья тоже шлет свой привет. Будьте здоровы, и да хранят Вас небесные ангелы.

Ваш А. Чехов.

¹ Твой (лат. Tuus.).

30 мая 1888 г. Сумы.

30 май, Сумы, усадьба Линтваревой.

Уважаемый

Алексей Сергеевич!

Отвечаю на Ваше письмо, которое получено мною только вчера; конверт у письма разорван, помят и испачкан, чему мои хозяева и домочадцы придали густую политическую окраску.

Живу я на берегу Псла, во флигеле старой барской усадьбы. Нанял я дачу заглазно, наугад и пока еще не раскаялся в этом. Река широка, глубока, изобильна островами, рыбой и раками, берега красивы, зелени много... А главное, просторно до такой степени, что мне кажется, что за свои сто рублей я получил право жить на пространстве, которому не видно конца. Природа и жизнь построены по тому самому шаблону, который теперь так устарел и бракуется в редакциях: не говоря уж о соловьях, которые поют день и ночь, о лае собак, который слышится издали, о старых запущенных садах, о забытых наглухо, очень поэтичных и грустных усадьбах, в которых живут души красивых женщин, не говоря уж о старых, дышащих на ладан лакеях-крепостниках, о девицах, жаждущих самой шаблонной любви, недалеко от меня имеется даже такой заезженный шаблон, как водяная мельница (о 16 колесах) с мельником и его дочкой, которая всегда сидит у окна и, по-видимому, чего-то ждет. Всё, что я теперь вижу и слышу, мне кажется, давно уже знакомо мне по старинным повестям и сказкам. Новизной повеяло на меня только от таинственной птицы — «водяной бугай», который сидит где-то далеко в камышах и днем и ночью издает крик, похожий отчасти на удар по пустой бочке, отчасти на рев запертой в сарае коровы. Каждый из хохлов видел на своем веку эту птицу, но все описывают ее различно, стало быть, никто ее не видел. Есть новизна и другого сорта, но наносная, а потому и не совсем новая.

Каждый день я езжу в лодке на мельницу, а вечерами с маньяками-рыболовами из завода Харитоненко отправляюсь на острова ловить рыбу. Разговоры бывают интересные. Под Троицу все маньяки будут по-

чевать на островах и всю ночь ловить рыбу; я тоже. Есть типы превосходные.

Хозяева мои оказались очень милыми и гостеприимными людьми. Семья, достойная изучения. Состоит она из 6 членов. Мать-старуха, очень добрая, сырая, настрадавшаяся вдоволь женщина; читает Шопенгауэра и ездит в церковь на акафист; добросовестно штудирует каждый № «Вестника Европы» и «Северного вестника» и знает таких беллетристов, какие мне и во сне не снились; придает большое значение тому, что в ее флигеле жил когда-то худ(ожник) Маковский, а теперь живет молодой литератор; разговаривая с Плещеевым, чувствует во всем теле священную дрожь и ежеминутно радуется, что «сподобилась» видеть великого поэта.

Ее старшая дочь, женщина-врач — гордость всей семьи и, как величают ее мужики, святая — изображает из себя воистину что-то необыкновенное. У нее опухоль в мозгу; от этого она совершенно слепа, страдает эпилепсией и постоянной головной болью. Она знает, что ожидает ее, и стойчески, с поразительным хладнокровием говорит о смерти, которая близка. Врачуя публику, я привык видеть людей, которые скоро умрут, и я всегда чувствовал себя как-то странно, когда при мне говорили, улыбались или плакали люди, смерть которых была близка, но здесь, когда я вижу на террасе слепую, которая смеется, шутит или слушает, как ей читают мои «Сумерки», мне уж начинает казаться странным не то, что докторша умрет, а то, что мы не чувствуем своей собственной смерти и пишем «Сумерки», точно никогда не умрем.

Вторая дочь — тоже женщина-врач, старая дева, тихое, застенчивое, бесконечно доброе, любящее всех и некрасивое создание. Больные для нее суцая пытка, и с ними она мнительна до психоза. На консилиумах мы всегда не соглашаемся: я являюсь благовестником там, где она видит смерть, и удваиваю те дозы, которые она дает. Где же смерть очевидна и необходима, там моя докторша чувствует себя совсем не по-докторски. Раз я принимал с нею больных на фельдшерском пункте; пришла молодая хохлушка с злокачественной опухолью желез на шее и на затылке. Поражение захватило так много места, что немислимо никакое лечение.

И вот оттого, что баба теперь не чувствует боли, а через полгода умрет в страшных мучениях, докторша глядела на нее так глубоко-виновато, как будто извинялась за свое здоровье и совестилась, что медицина беспомощна. Она занимается усердно хозяйством и понимает его во всех мелочах. Даже лошадей знает. Когда, например, пристыжная не везет или начинает беспокоиться, она знает, как помочь беде, и наставляет кучера. Очень любит семейную жизнь, в которой отказала ей судьба, и, кажется, мечтает о ней; когда вечерами в большом доме играют и поют, она быстро и нервно шагает взад и вперед по темной аллее, как животное, которое заперли... Я думаю, что она никому никогда не сделала зла, и сдаётся мне, что она никогда не была и не будет счастлива ни одной минуты.

Третья дочь, кончившая курс в Бестужевке, — молодая девица мужского телосложения, сильная, костистая, как лещ, мускулистая, загорелая, горластая... Хохочет так, что за версту слышно. Страстная хохломанка. Построила у себя в усадьбе на свой счет школу и учит хохлят басням Крылова в малороссийском переводе. Ездит на могилу Шевченко, как турок в Мекку. Не стрижется, носит корсет и турнюр, занимается хозяйством, любит петь и хохотать и не откажется от самой шаблонной любви, хотя и читала «Капитал» Маркса, но замуж едва ли выйдет, так как некрасива.

Старший сын — тихий, скромный, умный, бесталаный и трудящийся молодой человек, без претензий и, по-видимому, довольный тем, что дала ему жизнь. Исключен из 4 курса университета, чем не хвастает. Говорит мало. Любит хозяйство и землю, с хохлами живет в согласии.

Второй сын — молодой человек, помешанный на том, что Чайковский гений. Пианист. Мечтает о жизни по Толстому.

Вот Вам краткое описание публики, около которой я теперь живу. Что касается хохлов, то женщины напоминают мне Заньковецкую, а все мужчины — Панааса Садовского. Бывает много гостей.

У меня гостит А. Н. Плещеев. На него глядят все, как на полубога, считают за счастье, если он удостоит своим вниманием чью-нибудь простоквашу, подносят ему букеты, приглашают всюду и проч. Особенно уха-

живает за ним девица Вата, полтавская институтка, которая гостит у хозяев. А он «слушает да ест» и курит свои сигары, от которых у его поклонниц разбалчиваются головы. Он тугоподвижен и старчески ленив, но это не мешает прекрасному полу катать его на лодках, возить в соседние имения и петь ему романсы. Здесь он изображает из себя то же, что и в Петербурге, т. е. икону, которой молятся за то, что она стара и висела когда-то рядом с чудотворными иконами. Я же лично, помимо того, что он очень хороший, теплый и искренний человек, вижу в нем сосуд, полный традиций, интересных воспоминаний и хороших общих мест.

Я написал и уже послал в «Новое время» рассказ.

То, что пишете Вы об «Огнях», совершенно справедливо. «Николай и Маша» проходят через «Огни» красной ниткой, но что делать? От непривычки писать длинно я мнителен; когда я пишу, меня всякий раз пугает мысль, что моя повесть длинна не по чину, и я стараюсь писать возможно короче. Финал инженера с Кисочкой представлялся мне неважной деталью, запрещающей повесть, а потому я выбросил его, поневоле заменив его «Николаем и Машей».

Вы пишете, что ни разговор о пессимизме, ни повесть Кисочки нимало не подвигают и не решают вопроса о пессимизме. Мне кажется, что не беллетристы должны решать такие вопросы, как бог, пессимизм и т. п. Дело беллетриста изобразить только, кто, как и при каких обстоятельствах говорили или думали о боге или пессимизме. Художник должен быть не судьей своих персонажей и того, о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем. Я слышал беспорядочный, ничего не решающий разговор двух русских людей о пессимизме и должен передать этот разговор в том самом виде, в каком слышал, а делать оценку ему будут присяжные, т. е. читатели. Мое дело только в том, чтобы быть талантливым, т. е. уметь отличать важные показания от не важных, уметь освещать фигуры и говорить их языком. Щеглов-Леонтьев ставит мне в вину, что я кончил рассказ фразой: «Ничего не разберешь на этом свете!» По его мнению, художник-психолог *должен* разобрать, на то он психолог. Но я с ним не согласен. Пишущим людям, особенно художникам, пора уже сознаться, что на этом свете ничего

не разберешь, как когда-то сознался Сократ и как сознавался Вольтер. Толпа думает, что она всё знает и всё понимает; и чем она глупее, тем кажется шире ее кругозор. Если же художник, которому толпа верит, решится заявить, что он ничего не понимает из того, что видит, то уж это одно составит большое знание в области мысли и большой шаг вперед.

Что касается Вашей пьесы, то Вы напрасно ее хаете. Недостатки ее не в том, что у Вас не хватило таланта и наблюдательности, а в характере Вашей творческой способности. Вы больше склонны к творчеству строгому, воспитанному в Вас частым чтением классических образцов и любовью к ним. Вообразите, что Ваша «Татьяна» написана стихами, и тогда увидите, что ее недостатки получают иную физиономию. Если бы она была написана в стихах, то никто бы не заметил, что все действующие лица говорят одним и тем же языком, никто не упрёкнул бы Ваших героев в том, что они не говорят, а философствуют и фельетонизируют, — всё это в стихотворной, классической форме сливается с общим фоном, как дым с воздухом, — и не было бы заметно отсутствие пошлого языка и пошлых, мелких движений, коими должны изобиловать современные драма и комедия и коих в Вашей «Татьяне» нет совсем. Дайте Вашим героям латинские фамилии, оденьте их в тоги, и получится то же самое... Недостатки Вашей пьесы непоправимы, потому что они органические. Утешайтесь на том, что они являются у Вас продуктом Ваших положительных качеств и что если бы Вы эти Ваши недостатки подарили другим драматургам, напр(имер) Крылову или Тихонову, то их пьесы стали бы и интереснее, и умнее.

Теперь о будущем. В конце июня или в начале июля я поеду в Киев, оттуда вниз по Днепру в Екатеринослав, потом в Александровск и так до Черного моря. Побываю в Феодосии. Если в самом деле поедете в Константинополь, то нельзя ли и мне с Вами поехать? Мы побывали бы у о. Паисия, который докажет нам, что учение Толстого идет от беса. Весь июнь я буду писать, а потому, по всей вероятности, денег у меня на дорогу хватит. Из Крыма я поеду в Поти, из Поти в Тифлис, из Тифлиса на Дон, с Дона на Псел... В Крыму начну писать лирическую пьесу.

Какое, однако, письмо я Вам накатал! Надо кончить. Поклонитесь Анне Ивановне, Насте и Боре. Алексей Николаевич шлет Вам привет. Он сегодня немножко болен: тяжело дышать, и пульс хромает, как Лейкин. Буду его лечить. Прощайте, будьте здоровы, и дай бог Вам всего хорошего.

Искренно преданный

А. Чехов.

448. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

9 июня 1888 г. Сумы.

9 июнь. Сумы, усадьба А. В. Линтваревой.

Кланяюсь Вам, милый мой драматург, купно с дедом А. Н. Плещеевым, который вот уже месяц как гостит у меня. Оба мы читаем газеты и следим за Вашими успехами. Я радуюсь и завидую, хотя в то же время и ненавижу Вас за то, что Ваш успех мешает Вам приехать ко мне на Псел. Конечно, о вкусах не спорят, но на мой вкус жить на Псле и ничего не делать гораздо душеспасительнее, чем работать и иметь успех. Соитие с музами вкусно только зимой.

Вы человек несомненно талантливый, литературный, испытанный в бурях боевых, остроумный, не угнетенный предвзятыми идеями и системами, а потому можете быть убеждены в том, что из Вашей пьесопекарни выйдет большой толк. Благословляю Вас обеими руками и шлю тысячу душевных пожеланий. Вы хотите посвятить себя всецело сцене — это хорошо и стоит тут овчинка выделки и игра свеч, но... хватит ли у Вас сил? Нужно много нервной энергии и устойчивости, чтобы нести бремя российского драмописца. Я боюсь, что Вы измочалитесь, не достигнув и сорока лет. Ведь у каждого драматурга (профессионального, каким Вы хотите быть) на 10 пьес приходится 8 неудачных, каждому приходится переживать неуспех, и неуспех иногда тянется годами, а хватит ли у Вас сил мириться с этим? Вы по своей нервности склонны ставить каждое лыко в строку, и малейшая неудача причиняет Вам боль, а для драматурга это не годится. За сим я боюсь, что из Вас выйдет не русский драматург, а петербургский. Писать для сцены и иметь успех во всей России может только тот, кто бывает в Питере

только гостем и наблюдает жизнь не с Тучкова моста. Вам надо уехать, а Вы едва ли решитесь когда-нибудь расстаться с тундрой и баронессой. «На горах Кавказа» Вы написали потому, что были на Кавказе; пьесы из военного быта написаны благодаря тому, что Вы скитались по России. Петербург же дал Вам только «Дачного мужа»... Если Вы скажете, что и «Гордиев узел» есть продукт петербургского созерцания, то я не поверю Вам. Пишу всё сие опять-таки с зловредною целью — заманить Вас к себе хотя на одну минутку. Приезжайте! Обещаю Вам дюжину сюжетов и сотню характеров.

Относительно конца моих «Огней» я позволю себе не согласиться с Вами. Не дело психолога понимать то, чего он не понимает. Паче сего, не дело психолога делать вид, что он понимает то, чего не понимает никто. Мы не будем шарлатанить и станем заявлять прямо, что на этом свете ничего не разберешь. Всё знают и всё понимают только дураки да шарлатаны. Однако будьте здоровы и счастливы. Пишите мне, голубчик, и не скупитесь. Я начинаю привыкать к Вашему почерку и разбираю его уже превосходно.

Ваш Эгмонт.

Вышла моя книжка. Если брат не выдал Вам ее, то напомните ему, буде встретитесь.

Не брезгуйте водевилем. Пишите их дюжинами. Водевиль хорошая штука. Им кормится пока вся провинция.

449. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 июня 1888 г. Сумы.

10 июнь.

Ненастоящий Чехов!

Ну, как Вы себя чувствуете? Пахнет ли от Вас водочкой?

Что касается нас, то мы весьма сожалеем, что не остались вечером в саду и не видели твоего представления с фокусником. Говорят, что твое вмешательство имело результаты поразительные: и публика была оду-

рачена, и фокусник был ошастливлен. До сих пор вся усадьба хохочет, вспоминая, как ты разговаривал с ним. Если бы ты не пересолил вначале, то всё было бы великолепно, и дамы не потащили бы меня из сада.

Я никак не пойму: что рассердило тебя и заставило ехать на вокзал в 2 часа? Помню, что ты злился и на меня и на Николку... На меня, главным образом, за то, что я оторвал угол у конверта, в к(ото)ром находилось письмо к Елене Мих(айловне). Я порвал угол, потому что считал это письмо юмористическим и не предполагал, что ты можешь писать Елене Мих(айловне) о чем-либо важном... Так как это письмо было написано тобою в пьяном виде, то я не послал его по адресу, а изорвал. Если это тебе не нравится, то напиши ей другое, хотя, полагаю, писать ей решительно не о чем.

Впечатление на всю усадьбу ты произвел самое хорошее, и все, в особенности девицы, боятся, что тебе дача не понравилась и что ты уехал с нехорошим чувством. Елена Мих(айловна) считает тебя человеком необыкновенным, в чем я не разуверю ее. Все кланяются тебе и просят извинения... За что? Уезжая, ты сказал Егору Мих(айловичу) (Жоржу):

— Скажите, что я доволен только вами и Иваненкой, все же остальные и проч. ...

Я заранее извинил их от твоего имени, не дожидаясь твоего позволения.

Напрасно ты уехал, напрасно злился и напрасно сидел на вокзале 2 часа... Глупо также сделаешь, если не приедешь к нам еще раз в августе или в начале сентября. Если приедешь, то дорожные расходы пополам, только не злись попусту и не ругай Николку, к(ото)рый имел в ту ночь очень беспомощный вид. Мне сдается, что вместе с тобою уезжала для него и надежда уехать в скором времени из Сумского уезда.

У меня муть в голове. Пишу почти машинально. Будь здоров и пиши.

Настоящий.

Марья тебе кланяется. Она сердится на себя, что не осталась поглядеть магнетический сеанс.

Высылай гонорар. 174 руб.

450. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

11 июня 1888 г. Ворожба.

Пьем Ваше здоровье целуем. Елена. Антонина. Мария. Наталья. Павел. Жоржинька. Дмитрий. Антонио. Иван.

451. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

12 июня 1888 г. Сумы.

Троица.

Во-первых, милый и дорогой Алексей Николаевич, большое и сердечное спасибо Вам за то, что побывали у меня; искренно Вам говорю, что 3 недели, проведенные мною на Луке в Вашем незаменимом обществе, составляют одну из лучших и интереснейших страничек моей биографии. Во-вторых, Вы не можете себе представить, как мне досадно, что Вы уехали, и как все мы стали грустны и кислы, когда посадили Вас в вагон. Дамы едва удерживались от слез, а я мысленно дал небу обет, что и на будущий год постараюсь увлечь Вас в обетованную землю.

Едва Вы уехали, как мы вернулись на вокзал и выпили еще один кувшин крющону за Ваше здоровье. Напившись, мы послали телеграмму и только через 2—3 часа после этого сообразили, что она, т. е. телеграмма, обеспокоит Вас. Я думаю, что она Вас разбудила.

Обратный путь из Ворожбы совершали мы в 3 классе: шумели, галдели и слушали, как пели в вагоне хохлы. Дома мы еще раз выпили за Ваше здоровье и уснули с грустной мыслью, что завтра мы уже не увидим Вас. Даже Цензура пила — это что-нибудь да значит!

Сегодня в Сумах ярмарка. Купил я две свистульки, 8 никому не нужных ложек, 4 чашечки, пахнущие лавром, и серьги за 10 коп., к<ото>рые подарил уважаемому товарищу. Купил, между прочим, и портсигар с девицей за 15 коп.

Наняли четверку лошадей, чтобы ехать завтра к Смагиным и в Сорочинцы. У Смагиных я напишу Вам письмо.

Все Чеховы и Линтваревы шлют Вам привет. Симпатичный Жук, добродушный Барбос, фатоватый Пулька и ingénue Розка здравствуют и по-прежнему хватают свиней за уши и лезут к нам в столовую.

Артеменко поймал сегодня щуку, а я вынул из вентерей 6 карасей.

Едем мы завтра в громаднейшей дедовской коляске, в той самой, которая перешла в наследство Линтваревым от тетушки Ивана Федорыча Шпоньки.

Ну, будьте здоровы, покойны, счастливы и не забывайте нас многогрешных.

Почтение всем Вашим.

Ложусь спать.

Ваш А. Чехов.

Прекрасная ночь. На небе ни облачка, а луна светит во всю ивановскую.

452. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 июня 1888 г. Сумы.

21 июнь 88.

Ваше второе письмо, добрейший Николай Александрович, получил я вчера, вернувшись из Полтавской губ. Первое письмо было получено незадолго до отъезда. Был я в Лебедине, в Гадяче, в Сорочинцах и во многих прославленных Гоголем местах. Что за места! Я положительно очарован. На мое счастье, погода всё время стояла великолепная, теплая, ехал я в покойной рессорной коляске и попал в Полтавскую губ. в то время, когда там только что начинался сенокос. Проехал я в коляске 400 верст, ночевал в десяти местах... Всё, что я видел и слышал, так ново, хорошо и здорово, что во всю дорогу меня не оставляла обворожительная мысль — забросить литературу, которая мне опостыле-ла, засесть в каком-нибудь селе на берегу Псла и заняться медициной. Будь я одинок, я остался бы в Полтавской губ., так как с Москвой не связывают меня никакие симпатии. Летом жил бы в Украине, а на зиму приезжал бы в милейший Питер... Кроме природы ничто не поражает меня так в Украине, как общее до-

вольство, народное здоровье, высокая степень развития здешнего мужика, который и умен, и религиозен, и музыкален, и трезв, и нравственен, и всегда весел и сыт. Об антагонизме между пейзажами и панами нет и помину.

Что Лазарев и Ежов женятся, я слышал уже. Поздравляю редакцию с законным браком сотрудников и желаю чад и ложа нескверна. Пусть женятся! Это хорошее дело. Лучше плохой брак, чем хорошее шематонство. Я сам охотно бы зануздал себя узами Гименея, но увы! обстоятельства владеют мною, а не я ими.

Мне понравилась Ваша... «Первая ночь». Она написана очень хорошо; только заглавие несколько не подходит: оно заинтриговывает читателя и заставляет его ожидать чёрт знает чего. Читаю «Осколки». Нравятся мне посвящения Кактуса. Это кстати и красиво. Рисунки Далькевича — сплошная модная картинка, могущая удовлетворить только парикмахера средней руки.

Брат Александр вернулся в Питер со чадами. Детей привозил он только затем, чтобы показать их.

Погода у нас теплая. Поспевают плоды земные. В начале июля я еду в Феодосию к Суворину. Не имете ли какого поручения?

Книги Ваши получены в мое отсутствие Лазаревым, которому поручено было уведомить Вас о получении и поблагодарить за любезность. Я у Вас в долгу.

Если будете писать Лазареву и Ежову, то поздравьте их от моего имени. Я бы и сам поздравил, но у меня нет их адресов. Напишите, что я желаю им всего хорошего, особенно литературных успехов, на которые они по своей порядочности и по своему трудолюбию имеют полное право тем более, что оба, особенно Лазарев, талантливы...

Ну, будьте здоровы. Сажусь сейчас писать для хлеба насущного.

Писал ли я Вам, что у меня гостил А. Н. Плещеев? Прожил он у меня 3 недели.

Ваш А. Чехов.

NB. В книжных шкафах на вокзалах имеются Ваши книги только у Петровского.

26 июня 1888 г. Сумы.

26 июнь.

Завидую Вам, добрейший Александр Семенович. Завидую, что Вы женитесь и что Вы не утонули по уши в суету и не разучились еще писать, как аз многогрешный. Поздравляю Вас, женише, с поступлением в ряды несчастных, осмеянных Вашими афоризмами, и желаю Вам от души, чтобы Ваш медовый месяц тянулся десятки лет, чтобы теща бывала у Вас не чаще одного раза в год и чтобы дети Ваши не знали ни с музами, ни с нечистыми духами, ни с Н. А. Лейкиным... Если счастливую семейную жизнь с ее чадами, восторгами и ежедневным поломоиством можно сочетать с выдающимися литературными успехами, то желаю Вам и сих последних, желаю от души и чистого сердца, ибо Вы, как мне казалось и кажется, имеете все данные для этих успехов.

Если увидите Ежова, то передайте ему мое сердечное поздравление. Вы и Ежов женитесь одновременно — в этом я усматриваю стачку, противозаконную демонстрацию, направленную против моей холостой персоны. По моему мнению, Вы, как младшие литераторы, не имеете никакого права жениться раньше тех, кто старше (я начал писать в 1880 г.), ибо еще в писании сказано: «Вперед батьки в петлю не суйся».

Недавно я путешествовал по Полтавской губ. Был Сорочинцах. Всё то, что я видел и слышал, так пленительно и ново, что Вы позволите мне не описывать здесь в письме этого путешествия. Тихие, благоухающие от свежего сена ночи, звуки далекой хохлацкой скрипки, вечерний блеск рек и прудов, хохлы, девки — всё это так же широколиственно, как хохлацкая зелень, и поместиться в коротком письме не сумеет. Когда увидимся, расскажу всё, а пока простите.

У меня гостил 3 недели старик Плещеев. Теперь гостит Баранцевич.

Дует сильнейший ветер. Псел вообразил себя морем, разбушевался и вздымает один за другим девятые валы. Дождь. Погода свирепствует. В общем погода стоит хорошая, и я ею доволен.

Когда Вы решитесь написать «субботник»? Пора, уверяю Вас. Я боюсь, чтобы Вы не опоздали. Впрочем, простите... Я забыл, что Вы теперь жених, и пристаю к Вам с прозой. Будьте счастливы, глядите почаще на луну, нюхайте цветы, глубоко вздыхайте и говорите возвышенным языком — таков удел всех женихов. А мне позвольте пребыть по-прежнему одиноким, старым заржавленным холостяком.

А. Чехов.

Я жалею, что я не женат или, по крайней мере, что у меня нет детей.

454. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

28 июня 1888 г. Сумы.

28 июнь.

Здравствуйте, дорогой мой жилец, Алексей Николаевич! Письмо Ваше вчера получено, но упрек за слово «незаменимый» не принят и возвращается Вам назад, ибо Вы действительно никем на Луке не заменимы. Без Вас нет уж того движения, нет мороженого, нет литературных вечеров, а главное, нет Вас и Вашего присутствия, вдохновлявшего Вату и прочих почитательниц Ваших... При Вас и пели и играли иначе.

Были мы в Полтавск(ой) губ. Были и у Смагиных и в Сорочинцах. Ездили мы на четверике, в дедовской, очень удобной коляске. Смеху, приключений, недоразумений, остановок, встреч по дороге было многое множество. Всё время навстречу попадались такие чудные, за душу хватающие пейзажи и жанры, которые поддаются описанию только в романе или в повести, но никак не в коротком письме. Ах, если бы Вы были с нами и видели нашего сердитого ямщика Романа, на которого нельзя было глядеть без смеха, если бы Вы видели места, где мы ночевали, восьми- и десятиверстные села, которыми мы проезжали, если бы пили с нами поганую водку, от которой отрыгается, как после сельтерской воды! Какие свадьбы попадались нам на пути, какая чудная музыка слышалась в вечерней тишине и как густо пахло свежим сеном! То есть душу можно отдать нечисто-

му за удовольствие поглядеть на теплое вечернее небо, на речки и лужицы, отражающие в себе томный, грустный закат... Жаль, что Вас не было! В коляске Вы чувствовали бы себя, как в постели. Ели мы и пили каждые полчаса, не отказывали себе ни в чем, смеялись до колик...

К Смагиным приехали мы ночью. Встреча сопровождалась членовредительством. Узнав наши голоса, Сергей Смагин выскочил из дому, полетел к воротам и, наткнувшись в потемках на скамью, растянулся во весь свой рост. Александр тоже выскочил из дому и в потемках изо всей силы трахнулся лбом о старый каштан, после чего 3—4 дня ходил с красной шишкой; Вата набила себе щеку. После самой сердечной, радостной встречи поднялся общий беспричинный хохот, и этот хохот повторялся потом аккуратно каждый вечер. По части беспричинного хохота особенно отличались Наталья Михайловна и Александр Смагин.

Именье Смагиных велико и обильно, но старо, запущено и мертво, как прошлогодняя паутина. Дом осел, двери не затворяются, изразцы на печке выпирают друг друга и образуют углы, из щелей полов выглядывают молодые побеги вишен и слив. В той комнате, где я спал, между окном и ставней соловей свил себе гнездо, и при мне вывелись из яиц маленькие, голенькие соловейчики, похожие на раздетых жиденят. На риге живут солидные аисты. На пасеке обитает дед, помнящий царя Гороха и Клеопатру Египетскую.

Всё ветхо и гнило, но зато поэтично, грустно и красиво в высшей степени.

Сестра Смагиных — чудное, когда-то красивое, в высшей степени доброе и кроткое создание с роскошной черной косой и с тем выражением лица, которое, вероятно, лет 6—8 тому назад было пленительно, теперь же наводит на грустные мысли... Она так же хороша, как и ее братья, которые положительно очаровали меня, особливо Сергей.

Прогостили мы у Смагиных 5 дней и уехали, давши им слово, что побываем у них еще раз в этом году и сто раз в будущем. Тополи у них удивительные.

Жорж уехал в Славянск, Вата — в Купянск, Петровский — в Чернигов. К Линтваревым приехал

полубог Воронцов — очень вумная, политико-экономическая фигура с гиппократовским выражением лица, вечно молчащая и думающая о спасении России; у меня гостит Баранцевич.

В Полтавскую губ⟨ернию⟩ я поеду в августе. К 15 постараюсь быть в Феодосии. Ну, будьте здоровы, счастливы и покойны. Поклон всем Вашим.

Antonio.

Все наши шлют Вам свой привет.

455. А. С. СУВОРИНУ

28 июня 1888 г. Сумы.

28 июнь.

Уважаемый Алексей Сергеевич! На днях я ездил в Полтавскую губернию. Был в Миргородском уезде, в Сорочинцах, видел отличных людей и природу, которой раньше никогда не видел, слышал много нового... Вернувшись, я засел писать Вам и исписал 3 листика почтовой бумаги, но впечатлений так много, что в письмо не влезло и двадцатой доли того, что я хотел передать Вам. Пришлось бросить письмо и отложить описание путешествия до 15 июля, когда я думаю быть в Крыму.

Если до 15 июля Вы уедете из Феодосии в Константинополь или в Киев, то, пожалуйста, уведомьте телеграммой; я боюсь не застать Вас.

Плещев уехал. Теперь гостит у меня Баранцевич. Страстный раколов.

Когда я разбогатею, то куплю себе на Псле или на Хороле хутор, где устрою «климатическую станцию» для петербургских писателей. Когда по целым неделям не видишь ничего, кроме деревьев и реки, когда то и дело прячешься от грозы или обороняешься от злых собак, то поневоле, как бы ни был умен, приобретаешь новые привычки, а всё новое производит в организме реакцию более резкую, чем рецепты Бертенсона. Под влиянием простора и встреч с людьми, которые в большинстве оказываются превосходными людьми, все петербургские тенденции становятся необыкновенно куцыми

и бледными. Тот, кто в Петербурге близко принимал к сердцу выход Михайловского из «Северного вестника», или ненавидел Михневича, или злился на Буренина, или плакался на невнимание и отсутствие критики и проч., тот здесь, вдали от родных тундр, вспоминает о Петербурге только в те минуты, когда, ознакомившись с простором и людьми, заявляет громко: «Нет, не то мы пишем, что нужно!» А всё это, вместе взятое, действует на нервы чудодейственно.

У нас буря. Псел вообразил себя морем и разбунтовался не на шутку. Такие высокие волны, что нет возможности переехать на тот берег. Все лодки и челноки полны воды.

Поеду я в Крым не по Днепру, как предполагал, а через Лозовую. Обанкротился.

Ваше письмо я получил как раз перед отъездом в Полтавск(ую) губ., когда были поданы лошади.

Поклон всем Вашим. Будьте здоровы и счастливы.

Искренно преданный эскулап

А. Чехов.

456. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

4 июля 1888 г. Сумы.

4 июнь.

Милый Кузьма Протапыч, Вы забыли у меня свои калоши и штаны! Если верить приметам, то это значит, что Вы побываете у меня еще не один раз, чему я рад весьма.

У нас всё обстоит благополучно. Семья, Линтваревы и раки шлют Вам поклон, добродушный Барбос посылает свою иезуитскую улыбку, симпатичный Жук подмигивает Вам своим единственным глазом.

Будьте здоровы, счастливы, и да хранят Вас и Ваших гусиков ангелы небесные.

Ваш А. Чехов

P. S. В какой музей послать Ваши штаны?

5 или 6 июля 1888 г. Сумы.

Пишу Вам сие, милый Алексей Николаевич, в то время, когда вся Лука стала на дыбы, пускает пыль под небеса, шумит, гремит и стонет: рождает Антонида Федоровна, жена Павла М<ихайловича>. То и дело приходится бегать во флигелек vis-à-vis, где живут новоиспекаемые родители. Роды не тяжелые, но долгие...

Еду я в Феодосию 10-го июля. Мой адрес таков: Феодосия, Суворину для Чехова. Черкните два словечка, а я Вам черкну, коли не ошалею от палящего зноя.

Радуюсь за Гиляровского. Это человечина хороший и не без таланта, но литературно необразованный. Ужасно падок до общих мест, жалких слов и трескучих описаний, веруя, что без этих орнаментов не обойдется дело. Он чует красоту в чужих произведениях, знает, что первая и главная прелесть рассказа — это простота и искренность, но быть искренним и простым в своих рассказах он не может: не хватает мужества. Подобен он тем верующим, которые не решаются молиться богу на русском языке, а не на славянском, хотя и сознают, что русский ближе и к правде, и к сердцу.

Книжку его конфисковали еще в ноябре за то, что в ней все герои — отставные военные — нищенствуют и умирают с голода. Общий тон книжки уныл и мрачен, как дно колодезя, в котором живут жабы и мокрицы.

Вы забыли у нас сорочку. Это значит, что Вы побываете у меня еще не один раз. Охотно верю бабьим приметам и буду настаивать, чтобы они сбывались.

Смагины Ваше письмо получили. Стихотворение и до сих пор еще производит сенсацию в Миргородском уезде. Его копируют без конца.

Воронцов (Веве) мало-помалу разошелся и даже — о ужас! — плясал вальс. Человечина угнетен сухою умственностью и насквозь протух чужими мыслями, но по всем видимостям малый добрый, несчастный и чистый в своих намерениях. Ваше предположение о его намерении окрутить Линтваревых «Эпохой» едва ли основательно. Он, как старый знакомый Л<интваре>вых, отлично знает, что у них совсем нет денег.

Идет дождь. Симпатичный Жук ревнует Розку к добродушному Барбосу и грызется с ним.

Наши все шлют Вам свой привет и желают ясных дней. Будьте здоровы, счастливы, и да хранят Вас небесные силы на многие лета.

Кланяюсь всем Вашим. Николая Алексеевича благодарю за поклон. Напомните ему об его обещании приехать к нам.

Ваш А. Чехов.

458. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 июля 1888 г. Феодосия.

Феодосия. Четверг.

Мадемуазель сестра!

Очень жарко и душно, а потому придется писать недолго и коротко. Начну с того, что я жив и здоров, всё обстоит благополучно, деньги пока есть... Легкое не хрипит, но хрипит совесть, что я ничего не делаю и бью баклуши. Дорога от Сум до Харькова прескучнейшая, от Харькова до Лозовой и от Лозовой до Симферополя можно околеть с тоски. Таврическая степь уныла, одновотонна, лишена дали, бесколоритна, как рассказы Иваненко, и в общем похожа на тундру. Когда я, еду-чи через Крым, глядел на нее, то думал: «Ничего я, Саша, не вижу в этом хорошего»... Судя по степи, по ее обитателям и по отсутствию того, что мило и пленительно в других степях, Крымский полуостров блестящей будущности не имеет и иметь не может. От Симферополя начинаются горы, а вместе с ними и красота. Ямы, горы, ямы, горы, из ям торчат тополи, на горах темнеют виноградники — всё это залито лунным светом, дико, ново и настраивает фантазию на мотив гоголевской «Страшной мести». Особенно фантастично чередование пропастей и туннелей, когда видишь то пропасти, полные лунного света, то беспросветную, нехорошую тьму... Немножко жутко и приятно. Чувствуется что-то нерусское и чужое. В Севастополь я приехал ночью. Город красив сам по себе, красив и потому, что стоит у чудеснейшего моря. Самое лучшее у моря — это его

цвет, а цвет описать нельзя. Похоже на синий купорос. Что касается пароходов и кораблей, бухты и пристаней, то прежде всего бросается в глаза бедность русского человека. Кроме «поповок», похожих на московских купчих, и кроме 2—3 сносных пароходов, нет в гавани ничего путного, и я удивляюсь нашему капитану Мишелю, который сумел увидеть в Севастополе не только отсутствующий флот, но даже и то, чего нет. Ночевал в гостинице с полтавским помещиком Кривобоком, с к(ото)рым сошелся дорогой.

Поужинали разварной кефалью и цыплятами, натрескались вина и легли спать. Утром — скука смертная. Жарко, пыль, пить хочется... На гавани воняет канатом, мелькают какие-то рожки с красной, как кирпич, кожей, слышны звуки лебедки, плеск помоев, стук, татарщина и всякая неинтересная чепуха. Подойдешь к пароходу: люди в отрепьях, потные, сожженные наполовину солнцем, ошалелые, с дырами на плечах и спине, выгружают портландский цемент; постоишь, поглядишь, и вся картина начинает представляться чем-то таким чужим и далеким, что становится нестерпимо скучно и не любопытно. Садиться на пароход и трогаться с якоря интересно, плыть же и беседовать с публикой, которая вся целиком состоит из элементов уже надоевших и устаревших, скучновато. Море и однообразный, голый берег красивы только в первые часы, но скоро к ним привыкаешь; поневоле идешь в каюту и пьешь вино. Берег красивым не представляется... Красота его преувеличена. Все эти гурзуфы, массандры и кедры, воспетые гастрономами по части поэзии, кажутся с парохода тощими кустиками, крапивой, а потому о красоте можно только догадываться, а видеть ее можно разве только в сильный бинокль. Долина Псла с Сарами и Рашевкой гораздо разнообразнее и богаче содержанием и красками. Глядя на берег с парохода, я понял, почему это он еще не вдохновил ни одного поэта и не дал сюжета ни одному порядочному художнику-беллетристу. Он рекламирован докторами и барынями — в этом вся его сила. Ялта — это помесь чего-то европейского, напоминающего виды Ниццы, с чем-то мещански-ярмарочным. Коробообразные гостиницы, в к(ото)рых чахнут несчастные чахоточные, наглые татарские хари, турнюры с очень

откровенным выражением чего-то очень гнусного, эти рожи бездельников-богачей с жаждой грошовых приключений, парфюмерный запах вместо запаха кедров и моря, жалкая, грязная пристань, грустные огни вдали на море, болтовня барышень и кавалеров, понаехавших сюда наслаждаться природой, в которой они ничего не понимают, — всё это в общем дает такое унылое впечатление и так внушительно, что начинаешь обвинять себя в предубеждении и пристрастии.

Спал я хорошо, в каюте I класса, на кровати. Утром в 5 часов изволил прибыть в Феодосию — сероватобурый, унылый и скучный на вид городишко. Травы нет, деревца жалкие, почва крупнозернистая, безнадежно тощая. Всё выжжено солнцем, и улыбается одно только море, к^отому нет дела до мелких городишек и туристов. Купанье до того хорошо, что я, окунувшись, стал смеяться без всякой причины. Суворины, живущие тут в самой лучшей даче, обрадовались мне; оказалось, что комната для меня давно уже готова и что меня давно уже ждут, чтобы начать экскурсию. Через час после приезда меня повезли на завтрак к некоему Мурзе, татарину. Тут собралась большая компания: Суворины, главный морской прокурор, его жена, местные тузы, Айвазовский... Было подаваемо около 8 татарских блюд, очень вкусных и очень жирных. Завтракали до 5 часов и напились, как сапожники. Мурза и прокурор (еще не старый питерский делец) обещали свозить меня в татарские деревни и показать мне гаремы богачей. Конечно, поеду.

Писать душно. Думаю, что долго не высижу в этой жаре. Приеду скоро, хотя Суворины и обещают задерживать меня до сентября.

У нас с Сувориным разговоры бесконечные. Сувориха ежечасно одевается в новые платья, поет с чувством романсы, бранится и бесконечно болтает. Баба неугомонная, вертлявая, фантазерка и оригиналка до мозга костей. С ней нескучно.

Еду в город. Прощай. Поклон всем. Писать буду. Календарь с деньгами в чемодане.

Твой А. Чехов.

Денег вышлю.

18 июля 1888 г. Феодосия.

Феодосия. 18 июля.

Пишу Вам, милый капитан, с берегов Черного моря. Живу в Феодосии у генерала Суворина. Жарища и духота невозможные, ветер сухой и жесткий, как переплет, просто хоть караул кричи. Деревьев и травы в Феодосии нет, спрятаться некуда. Остается одно — купаться. И я купаюсь. Море чудесное, синее и нежное, как волосы невинной девушки. На берегу его можно жить 1000 лет и не соскучиться.

Целый день проводим в разговорах. Ночь тоже. И мало-помалу я обращаюсь в разговорную машину. Решили мы уже все вопросы и наметили тьму новых, еще никем не приподнятых вопросов. Говорим, говорим, говорим и, по всей вероятности, кончим тем, что умрем от воспаления языка и голосовых связок. Быть с Сувориным и молчать так же нелегко, как сидеть у Палкина и не пить. Действительно, Суворин представляет из себя воплощенную чуткость. Это большой человек. В искусстве он изображает из себя то же самое, что сеттер в охоте на бекасов, т. е. работает чертовским чутьем и всегда горит страстью. Он плохой теоретик, наук не проходил, многого не знает, во всем он самоучка — отсюда его чисто собачья неиспорченность и цельность, отсюда и самостоятельность взгляда. Будучи беден теориями, он поневоле должен был развить в себе то, чем богато наделила его природа, поневоле он развил свой инстинкт до размеров большого ума. Говорить с ним приятно. А когда поймешь его разговорный прием, его искренность, которой нет у большинства разговорщиков, то болтовня с ним становится почти наслаждением. Ваше Суворин-шмерц я отлично понимаю.

Пришлите мне «Театрального воробья». Если Вы в самом деле написали комедию, то Вы молодец и умница. Пишите во все лопатки и так, как Вам в данную минуту писать хочется. Хотите писать трагедию — пишите, хотите писать пустой водевиль — пишите. У Вас не такая натура, чтоб Вы могли соображаться с чужими взглядами и приговорами. Вы должны следовать своему внутреннему чувству, к(ото)рое у людей

нервных и чувствительных составляет лучший барометр. И чем больше напишете пьес, тем лучше. Ах, я опять впадаю в мораль! Простите, голубчик... Это не мораль, а разговор с Вами. Когда я пишу к Вам, я вижу Ваше лицо.

Еду в город на почту. Прощайте.

Да хранит Вас аллах.

Ваш А. Чехов.

460. ЧЕХОВЫМ

22—23 июля 1888 г. Феодосия.

22 июля, Феодосия.

Милые домочадцы! Сим извещаю Вас, что завтра я выезжаю из Феодосии. Гонит меня из Крыма моя лень. Я не написал ни одной строки и не заработал ни копейки; если мой гнусный кейф продлится еще 1—2 недели, то у меня не останется ни гроша и чеховской фамилии придется зимовать на Луке. Мечтал я написать в Крыму пьесу и 2—3 рассказа, но оказалось, что под южным небом гораздо легче взлететь живым на небо, чем написать хоть одну строку. Встаю я в 11 часов, ложусь в 3 ночи, целый день ем, пью и говорю, говорю, говорю без конца. Обратился в разговорную машину. Суворин тоже ничего не делает, и мы с ним перерешали все вопросы. Жизнь сытая, полная, как чаша, затягивающая... Кейф на берегу, шартрезы, крюшоны, ракеты, купанье, веселые ужины, поездки, романсы — всё это делает дни короткими и едва заметными; время летит, летит, а голова под шум волн дремлет и не хочет работать... Дни жаркие, ночи душные, азиатские... Нет, надо уехать!

Вчера я ездил в Шах-мамай, именье Айвазовского, за 25 верст от Феодосии. Именье роскошное, несколько сказочное; такие именья, вероятно, можно видеть в Персии. Сам Айвазовский, бодрый старик лет 75, представляет из себя помесь добродушного армяшки с заевшимся архиереем; полон собственного достоинства, руки имеет мягкие и подает их по-генеральски. Недалек, но натура сложная и достойная внимания. В себе од-

ном он совмещает и генерала, и архиерея, и художника и армянина, и наивного деда, и Отелло. Женат на молодой и очень красивой женщине, которую держит в ежах. Знаком с султанами, шахами и эмирами. Писал вместе с Глинкой «Руслана и Людмилу». Был приятелем Пушкина, но Пушкина не читал. В своей жизни он не прочел ни одной книги. Когда ему предлагают читать, он говорит: «Зачем мне читать, если у меня есть свои мнения?» Я у него пробыл целый день и обедал. Обед длинный, тягучий, с бесконечными тостами. Между прочим, на обеде познакомился я с женщиной-врачом Тарновской, женою известного профессора. Это толстый, ожиревший комок мяса. Если ее раздеть голой и выкрасить в зеленую краску, то получится болотная лягушка. Поговоривши с ней, я мысленно вычеркнул ее из списка врачей...

Видаю много женщин; лучшая из них — Суворина. Она так же оригинальна, как и ее муж, и мыслит не по-женски. Говорит много вздора, но если захочет говорить серьезно, то говорит умно и самостоятельно. Влюблена в Толстого по уши и поэтому всей душой не терпит современной литературы. Когда говоришь с ней о литературе, то чувствуешь, что Короленко, Бежецкий, я и прочие — ее личные враги. Обладает необыкновенным талантом безумолку болтать вздор, болтать талантливо и интересно, так что ее можно слушать весь день без скуки, как канарейку. Вообще человек она интересный, умный и хороший. По вечерам сидит на песке у моря и плачет, по утрам хохочет и поет цыганские романсы...

Что-нибудь из двух: или я поеду прямо домой, или же туда, куда Макар телят не гонял. Если первое, то ждите меня через неделю, если же второе, то не ждите через неделю.

Поклон Александре Васильевне, Зинаиде Михайловне, уважаемому товарищу, Наталье Михайловне, Павлу и Георгию Михайловичу и всем православным христианам. Антониде Федоровне с ее младенцем тоже поклон.

Сидит сейчас у меня в комнате Суворина и стонет: «Дайте прочесть письмо!» Стонет и бранится. Еду сейчас в город.

Денег вышло на сих днях.

Деньги на покупку хутора *есть* — 2000 руб. Суворин подарил мне 2 лодки и линейку. Лодки, говорят, великолепные. Я постараюсь, чтобы их выслали на Псел. Куплены они в петербургск(ом) яхт-клубе. Одна парусная.

Матери целую руку. Надеюсь, что все сыты, что табак есть и проч. Денег не жалейте. Тем более не жалейте, что их нет.

Всех целую.

А. Чехов.

3 часа ночи под субботу. Только что вернулся из сада и поужинал. Прощался с феодосийцами. Поцелуям, пожеланиям, советам и изливаниям не было конца. Через 1½ часа идет пароход. Еду с сыном Суворина куда глаза глядят. Начинается ветер. Быть рвоте.

Через 2—3 дня получите еще письмо.

Берегите «Новое время» начиная с 20 июля. Вообще все газеты берегите.

Скажите Лидии Федоровне, что ее гребенка цела и служит свою службу: ежеминутно вычесываю из головы морской песок.

Письма адресуйте (в случае надобности) к Суворину в Феодосию. Он будет знать, где я.

Душно!

Меня мучает совесть, что, уезжая из дому, я не простился с Еленой Ивановной и Лидией Федоровной.

461. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 июля 1888 г. Пароход «Юнона».

Пароход «Юнона». 24 июль.

Г. Гусев! Пишу тебе в кают-компании, не зная, где я и куда влечет меня неведомая даль. Приближаюсь к Новому Афону, где, вероятно, остановлюсь на сутки. Завтра или послезавтра буду в Батуме. Новороссийск остался далеко позади.

Был я в Феодосии у Суворина. Прожил у него 11 дней без печали и воздыхания, купаясь в море и в ликерах. Он ничего не делает и рад случаю, чтобы пофилософствовать; конечно, болтали мы без умолку в течение всех 11 дней. Был разговор и о тебе. Мыслят о тебе хорошо и возлагают на твою особу большие надежды.

Как живешь? Как детишки? Живешь ли в целомудрии?

Жду сведений о втором издании «Сумерек». О нем следовало бы печатать по понедельникам анонс.

Путешествую я с Алексеем Сувориным 2-м. Думаем добраться до Самарканда. Не знаю, удастся ли? Маршрут таков: Батум — Тифлис — Баку — Каспий — Закаспийская дорога. Попробую писать с дороги фельетоны или письма. Если сумею, то редакция все расходы по путешествию примет на свой счет; если же башка моя заупрямится, то двумстам рублям придется проститься со мной безвозвратно. Жарко и душно. Пассажиров мало. Едет какой-то архиерей.

Живя у Суворина, я поближе познакомился с целями, намерениями и *habitus*'ом «Нового времени». Со мной были откровенны и не скрывали от меня даже цифр, составляющих секрет. Из всего слышанного я убедился, что ты, если прилипнешь к редакции, через 2—3 года будешь иметь хороший кусок хлеба. В добросовестных, чверезых и самостоятельно мыслящих работниках весьма нуждаются. Первые два качества у тебя уже замечены, о третьем же, благодаря твоей скрытности, редакции приходится только догадываться. Суворин не знает, как и о чем ты мыслишь. Твой мозух составляет секрет. Пока это будет продолжаться, тебе не решатся поручить заведование отделом, хотя и желают поручить. Чем раньше ты покажешь свой взгляд на вещи, каков бы он ни был, чем прямее и смелее будешь высказываться, тем ближе подойдешь к настоящему делу и к 6 тысячам жалованья. Высказываться же можно не только на бумаге, но и на словах, наприм(ер) ругая или хваля статью. Прости, что учу.

Вернусь я в Сумы к 15 августа.

Пиши.

Твой А. Чехов.

25 июля 1888 г. Сухум.

Я в Абхазии! Ночь почевал в монастыре «Новый Афон», а сегодня с утра сажу в Сухуме. Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Всё ново, скажочно, глупо и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедры, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главное — горы, горы и горы без конца и краю... Сажу я сейчас на балконе, а мимо лениво прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов; через дорогу бульвар с маслинами, кедами и кипарисами, за бульваром темно-синее море.

Жарко невыносимо! Варюсь в собственном поте. Мой красный шнурок на сорочке раскис от пота и пустил красный сок; рубаха, лоб и подмышки хоть выжми. Кое-как спасаюсь купаньем... Вечереет... Скоро поеду на пароход. Вы не поверите, голубчик, до какой степени вкусны здесь персики! Величиной с большой яблочко, бархатистые, сочные... Ешь, а нутро так и ползет по пальцам...

Из Феодосии выехал на «Юноне», сегодня ехал на «Дире», завтра поеду на «Бабушке»... Много я перепробовал пароходов, но еще ни разу не рвал.

На Афоне познакомился с архиереем Геннадием, епископом сухумским, ездящим по епархии верхом на лошади. Любопытная личность.

Купил матери образок, который привезу.

Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов. Подлец я за то, что не умею рисовать.

Ну, оставайтесь живы и здоровы. Да хранят Вас ангелы небесные.

Поклоны всем.

Ваш А. Чехов.

Не подумайте, что я еду в Персию.

463. И. П. ЧЕХОВУ

27 июля 1888 г. *Поти.*

Был я в Керчи, в Новом Афоне, в Сухуме, теперь гуляю по Поти. После обеда поеду на почтовых в Батум. В каждом городе сижу по дню.

Поклон папаше. Подробно напишу в Батуме.

А. Чехов.

На обороте:

Москва,

Кудринская Садовая, д. Фацарди,

Арбатское училище

Ивану Павловичу Чехову.

464. Ф. Я. ДОЛЖЕНКО

28 июля 1888 г. *Тифлис.*

28 июля.

Посылаю Вам, тетя, из Нового Афона икону. Кла-
няюсь Вам, Алеше, папаше и Ване. Теперь я в Тиф-
лисе, а завтра еду в Баку купаться в Каспийском море.

Ваш А. Чехов.

465. М. П. ЧЕХОВУ

28 июля 1888 г. *Пароход «Дир».*

28 июль 1888 г.

По морям Черному, Житейскому и Каспийскому.
(Посвящается капитану собственных пароходов
М. П. Чехову)

Паршивенький грузовой пароход «Дир» мчится на всех парах (8 узлов в час) от Сухума до Поти. Двенадцатый час ночи... В маленькой каютке, единственной на пароходе и похожей на ватерклозет, нестерпимо душно и жарко. Воняет гарью, канатом, рыбой и морем... Слышно, как работает машина: «бум, бум, бум»... Над головой и под полом скрипит нечистая

сила... Темнота качается в каютке, а кровать то поднимается, то опускается... Всё внимание желудка устремлено на кровать, и он, словно нивелируя, то подкатывает выпитую зельтерскую воду к самому горлу, то опускает ее к пяткам... Чтобы не облевать в потемках одежды, быстро одеваюсь и выхожу... Темно... Ноги мои спотыкаются о какие-то невидимые железные шпалы, о канат; куда ни ступнешь, всюду бочки, мешки, тряпье... Под подошвами угольный мусор. Наталкиваюсь в потемках на что-то решетчатое; это клетка с козулями, которых я видел днем; они не снят и с тревогой прислушиваются к качке... Около клетки сидят два турка и тоже не спят... Ощупью габираюсь по лестничке на капитанскую рубку... Теплый, но резкий и противный ветер хочет сорвать с меня фуражку... Качает... Мачта впереди рубки качается мерно и не спеша, как метроном; стараюсь отвести от нее глаза, но глаза не слушаются и вместе с желудком следят только за тем, что движется... Море и небо темны, берегов не видно, палуба представляется черным пятном... Ни огонька...

Сзади меня окно... Гляжу в него и вижу человека с лицом Павла Михайловича... Он внимательно глядит на что-то и вертит колесо с таким видом, как будто исполняет девятую симфонию... Рядом со мной стоит маленький, толстенький капитан в желтых башмаках, похожий фигурой и лицом на Корнелия Пушкарева... Он разговаривает со мной о кавказских переселенцах, о духоте, о зимних бурях и в то же время напряженно вглядывается в темную даль и в сторону берега...

— А ты, кажется, опять забираешь влево!— говорит он между прочим кому-то; или:— Тут должны быть видны огоньки... Видишь?

— Никак нет!— отвечает кто-то из потемок.

— Полезай на верхнюю площадку и погляди!

Темная фигура вырастает на рубке и не спеша лезет куда-то вверх... Через минуту слышно:

— Есть!

Всматриваюсь влево, где должны быть огоньки маяка, беру у капитана бинокль и ничего не вижу... Проходит полчаса, час... Мачта мерно качается, нечистая сила скрипит, ветер покушается на фуражку... Тошноты нет, но жутко...

Вдруг капитан срывается с места и со словами: «Чёрртова кукла!» бежит куда-то назад.

— Влево!— кричит он с тревогой во всё горло.— Влево... вправо! Аря... ва... а-а!

Слышится непонятная команда, пароход вздрагивает, нечистая сила взвизгивает... «А ва-а-ва!» кричит капитан; у самого носа звонят в колокол, на черной палубе беготня, стук, тревожные крики... «Дир» еще раз вздрагивает, напряженно пыхтит и, кажется, хочет дать задний ход...

— Что такое?— спрашиваю я и чувствую что-то вроде маленького ужаса. Ответа нет.

— Столкнуться хочет, чёрртова кукла!— слышится резкий крик капитана...— Вле-ева-а!

У носа показываются какие-то красные огни, и вдруг раздается среди шума свист не «Дира», а какого-то другого парохода... Теперь понятно: мы столкнемся! «Дир» пыхтит, дрожит и как будто не движется, ожидая, когда ему идти ко дну... (Тут со мной происходит маленькое недоразумение, продолжавшееся не более полминуты, но доставившее мне немало мучений... Полминуты я был убежден в том, что я погубил пароход. О недоразумении расскажу при свидании, писать же о нем длинно, нет мочи.)

Но вот, когда, по моему мнению, всё уже погибло, слева показываются красные огни и начинает вырисовываться силуэт парохода.. Длинное черное тело плывет мимо, виновато мигает красными глазами и виновато свистит...

— Уф! Какой это пароход?— спрашиваю я капитана. Капитан смотрит в бинокль на силуэт и говорит:

— Это «Твиди».

После некоторого молчания заводим речь о «Весте», которая столкнулась с двумя пароходами и погибла. Под влиянием этого разговора море, ночь, ветер начинают казаться отвратительными, созданными на погибель человека, и, глядя на толстенького капитана, я чувствую жалость... Мне что-то шепчет, что этот бедняк рано или поздно тоже пойдет ко дну и захлебнется соленой водой...

Иду к себе в каютку... Душно и воняет кухней... Мой спутник Суворин-фис уже спит... Раздеваюсь донага и ложусь... Темнота колеблется, кровать слов-

но дышит... Бум, бум, бум... Обливаясь потом, задыхаясь и чувствуя во всем теле тяжесть от качки, я спрашиваю себя: «Зачем я здесь?»

Просыпаюсь... Уже не темно... Весь мокрый, с противным вкусом во рту одеваюсь и выхожу... Всё покрыто росой... Козули глядят по-человечески сквозь решетку и, кажется, хотят спросить: зачем мы здесь? Капитан по-прежнему стоит неподвижно и всматривается в даль...

Налево тянется гористый берег... Виден Эльборус из-за гор, вот так:

Восходит мутное солнце... Видна зеленая Рионская долина, а возле нее Потийская бухта...

(Продолжение следует)

466. Н. М. ЕЖОВУ

8 августа 1888 г. Сумы.

8 августа.

Простите, милейший Николай Михайлович, что я так долго не отвечал на Ваше письмо. Можете себе представить, я целый месяц беспутно шатался по Крыму и Кавказу и только вчера вернулся к пенатам. Ну-с, я жив и здоров, лениво почитаю на лаврах, благополучно исписываюсь и весьма хладнокровно переживаю свою славу. Волнует меня только одно — мысль, что Вы и Грузинский осмелились жениться раньше меня... Впрочем, бог Вам судья... Поздравляю с законным браком и желаю всего хорошего... Женитьба хорошая штука... Если не дает сюжетов (а она сюжетов не дает, ибо литераторы видят только даль, но не то, что у них под носом делается), то во всяком случае даёт солидность, устойчивость и поселяет (монашеское слово!) потребность совлечь с себя ветхого человека... Мне сдается, что, оживившись, Вы не замедлите приняться за серьезную работишку,

т. е. почувствуете, что в «Осколках» Вам тесно, как в клетке. Это так, ибо у женатого совсем иное мировоззрение, чем у холостяка. Тру-ла-ла мало-помалу выдыхается и уступает свое место более чувствительным романсам...

Передайте Александру Семеновичу, что Суворин ждет его субботник. Пора ему. В «Новое время» он явится желанным гостем... тем более что в одной газетине в настоящее время решительно нет беллетристов (если не считать Бежецкого и Чехова, которые разленились и скоро начнут пить горькую).

В Москве буду к 5 сентября. Прошу пожаловать купно с фамилией.

Поклонитесь Грузинскому и, если увидите, Пальмину. Напишите Билибину, что я собираюсь черкнуть ему большое письмо, но утерял его адрес.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Чехов.

Хочу купить хутор.

Через год Вы обязаны дать рассказ в «Новое время». Об этом поговорим при свидании.

На конверте:

Москва,

Плющиха, д. Коштева

Николаю Михайловичу Ежову.

467. Н. Н. ЗЛАТОВРАТСКОМУ

8 августа 1888 г. Сумы.

VIII. 8.

Милостивый государь

Николай Николаевич!

Ваше письмо я получил только вчера, вернувшись из Кавказа. Невольно промедлил ответом.

Благодарю Вас за любезное приглашение и, конечно, отвечаю на него живою готовностью быть полезным Вашему журналу. Чем богат, тем и рад: если сумею написать что-нибудь для одной из первых книжек, то не замедлю прислать, а пока позвольте пожелать «Эпохе» успеха и оставаться искренно уважающим Вас

А. Чехов.

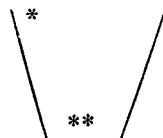
12 августа 1888 г. Сумы.

12 авг.

Здравствуйте, милый Кузьма Протапыч!

Из дальних странствий возвратясь, я нашел у себя на столе два Ваших письма. Ответ на них припасу к концу письма сего, а теперь сообщу Вам, где я был и что видел. Был я в Крыму, в Новом Афоне, в Сухуме, Батуме, Тифлисе, Баку... Видел я чудеса в решетете... Впечатления до такой степени новы и резки, что всё пережитое представляется мне сновидением и я не верю себе. Видел я море во всю его ширь, Кавказский берег, горы, горы, горы, эвкалипты, чайные кусты, водопады, свиней с длинными острыми мордами, деревья, окутанные лианами, как вуалью, тучки, ночующие на груди утесов-великанов, дельфинов, нефтяные фонтаны, подземные огни, храм огнепоклонников, горы, горы, горы... Пережил я Военно-грузинскую дорогу. Это не дорога, а поэзия, чудный фантастический рассказ, написанный демоном и посвященный Тамаре... Вообразите Вы себя на высоте 8000 футов... Вообразили? Теперь извольте подойти мысленно к краю пропасти и заглянуть вниз; далеко, далеко Вы видите узкое дно, по которому вьется белая ленточка — это седая, ворчливая Арагва; по пути к ней Ваш взгляд встречает тучки, лески, овраги, скалы... Теперь поднимите немножко глаза и глядите вперед себя: горы, горы, горы, а на них насекомые — это коровы и люди... Поглядите вверх — там страшно глубокое небо. Дует свежий горный ветерок...

Вообразите две высокие стены и между ними длинный, длинный коридор; потолок — небо, пол — дно Терека; по дну вьется змея пепельного цвета. На одной из стен полка, по которой мчится коляска, в которой сидите Вы... Вот так

* Это Вы. ** Змея.

Змея злится, ревет и щетинится. Лошади летят, как черти... Стены высоки, небо еще выше... С вершины

стен с любопытством глядят вниз кудрявые деревья... Голова кружится! Это Дарьяльское ущелье, или, выражаясь языком Лермонтова, теснины Дарьяла.

Господа туземцы свиньи. Ни одного поэта, ни одного певца... Жить где-нибудь на Гадауре или у Дарьяла и не писать сказки — это свинство!

Вашего мрачного взгляда на будущее я не разделяю. Одному господу богу ведомо, что будет и чего не будет. Ему же ведомо, кто прав и кто неправ... Мы же, наши критики и гг. редакторы едва ли можем сметь свое суждение иметь... У человека слишком недостаточно ума и совести, чтобы понять сегодняшний день и угадать, что будет завтра, и слишком мало хладнокровия, чтобы судить себя и других... Вы живете на тундре, окутанный туманом, рисуете серёйную, тифозную жизнь, ради гусиков служите на конно-лошадиной дороге и сырость водосточных труб не променяете на теснины Дарьяла; я веду бродячую жизнь, бегу обязательной службы, рисую природу и довольного человека, трусливо сторонюсь от тумана и тифа... Кто из нас прав, кто лучше? Аристархов ответил бы на этот вопрос, Скабичевский тоже, но мы с Вами не ответим и хорошо сделаем. Мнения наших судей ценны только постольку, поскольку они красивы и влияют на розничную продажу, наши же собственные мнения о самих себе и о друг друге, быть может, и имеют цену; но такую неопределенную, что никакой жид не принял бы их в залог; на них не выставлена проба, а пробирная палатка на небе...

Пишите, пока есть силы, вот и всё, а что будет потом, господь ведает.

Сдается, что я куплю хутор, т. е. не куплю, а приму на себя долг хуторовладельца. Устрою климатическую станцию для литературной братии. Место хорошее, смешное: Миргородский уезд Полтавской губ. Сколько раков! Если не приедете, то мы враги. В другой раз Вы будете рассудительнее: чтобы не скучать в дороге, будете брать с собою единого из гусиков.

Поклонитесь Альбову и общим знакомым. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов.

Штаны брошу в Псел. К кому приплывут, того и счастье.

12 августа 1888 г. Сумы.

12 авг.

Из дальних странствий возвратясь, посылаю Вам, добрейший Николай Александрович, привет и отчет. Отчет будет краток поневоле, ибо те места, где я был, и люди, которых я видел, слишком многочисленны. Поехал я в Крым. Жил в Феодосии у Суворина 12 дней, купался в море, бездельничал; ездил в имение Айвазовского. Из Феодосии на пароходе махнул в Батум. По дороге заезжал на полдня в Сухум — прекраснейший городок с тропической жарой, весь тонущий в густой нерусской зелени, — и на сутки в Новый Афон, монастырь. Здесь на Афоне так хорошо, что и описать нельзя: водопады, эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, маслины, а главное — море и горы, горы, горы... Из Афона и Сухума приехал в Потти. Тут река Рион, знаменитая своей Рионской долиной и осетрами. Изобилие зелени. Все улицы изображают из себя аллеи из тополей. Батум большой, военно-торгово-иностранно-кафешантанный город, в котором Вы на каждом шагу чувствуете, что мы победили турок. Особенного в нем ничего нет (впрочем, изобилие домов терпимости), зато окрестности восхитительны. Особенно хороша дорога в Карс и быстрая речка Чораксу.

Дорога от Батума до Тифлиса с знаменитым Сурамским перевалом оригинальна и поэтична; всё время глядишь в окно и ахаешь: горы, туннели, скалы, реки, водопады, водопадики. Дорога же от Тифлиса до Баку — это мерзость запустения, лысина, покрытая песком и созданная для жилья персов, тарантулов и фаланг; ни одного деревца, травы нет... скука адская. Сам Баку и Каспийское море — такая дрянь, что я и за миллион не согласился бы жить там. Крыш нет, деревьев тоже нет, всюду персидские хари, жара в 50°, воняет керосином, под ногами всхлипывает нефтяная грязь, вода для питья соленая...

Из Баку хотел я плыть по Каспию в Узунада на Закаспийскую дорогу, в Бухару и в Персию, но пришлось повернуть оглобли назад: мой спутник Суворинфис получил телеграмму о смерти брата и не мог ехать дальше...

Кавказ Вы видели. Кажется, видели Вы и Военно-грузинскую дорогу. Если же Вы еще не ездили по этой дороге, то заложите жен, детей, «Осколки» и поезжайте. Я никогда в жизни не видел ничего подобного. Это сплошная поэзия, не дорога, а чудный фантастический рассказ, написанный демоном, который влюблен в Тамару.

В Москве я буду к 5 сентября. Живу пока на Псле. Погода недурная.

Все наши кланяются Вам.

В Кисловодске и вообще на курортах я не был. Проезжие говорят, что все эти милые места дрянь ужасная. Я не терплю, когда поэзию мешают с б<...> и кулачеством. Ялта произвела на меня впечатление скверное.

Если соблаговолите пожертвовать Вашему почитателю «Пух и перья», то благоволиите послать эту книжицу в Москву, на имя Якова Алексеевича Корнеева, в дом Корнеева (Кудринская Садовая). Я получу ее по приезде в Москву.

Будьте здоровы на многие лета. Поклон Прасковье Никифоровне и Феде.

Ваш А. Чехов.

470. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

13 августа 1888 г. Сумы.

13 авг.

Здравствуйте, милый Алексей Николаевич! Я вернулся восвояси. Был я в Крыму, в Новом Афоне, в Сухуме, в Батуме, в Тифлисе, в Баку; хотел съездить в Бухару и в Персию, но судьбе угодно было повернуть мои оглобли назад. Впечатления новые, резкие, до того резкие, что всё пережитое представляется мне теперь сновидением. Писать Вам с дороги не было возможности, ибо было нестерпимо жарко, я чувствовал себя гоняемым на корде, и впечатлений было так много, что я решительно обалдел и не знал, о чем писать. В Феодосии я получил Ваше письмо; ответить толком и пространно, когда кружится голова от крым-

ского и во рту пересохло от длинных разговоров, когда впечатления смешались в окрошку, трудно.

О своем путешествии расскажу Вам в Питере. Буду рассказывать часа два, а описывать его на бумаге не буду, ибо описание выйдет кратко и бледно.

Теперь сижу я у окна, пишу, поглядываю в окно на зелень, залитую солнцем, и уныло предвкушаю прозу московского жития. Ах, как не хочется уезжать отсюда! Каналья Псел, как нарочно, с каждым днем становится всё красивее, погода прекрасная; с поля возят хлеб... Москва с ее холодом, плохими пьесами, буфетами и русскими мыслями пугает мое воображение... Я охотно прожил бы зиму подальше от нее.

Через шесть месяцев весна. Через пять я начну бомбардировать Вас приглашениями к себе. Вероятно, и будущее лето я буду жить на Псле.

Вы приедете в мае и проживете месяца два. Мне хочется, чтобы Вы познакомились с Полтавской губернией.

Сегодня в камере разбирательство. Мать хочет подать прошение министру юстиции: мировой судья мешает ей стряпать! Тот маленький «манасеин», к которому Вы хаживали по утрам, цел и невредим.

Роман мой на точке замерзания. Он не стал длиннее... Чтобы не остаться без гроша, спешу писать всякую чепуху. Для «Сев(ерного) вестн(ика)» дам повестушку в ноябре или октябре, но роман едва ли попадет на его страницы. Я так уж и порешил, что роман будет кончен года через три-четыре.

Суворин, пока я гостил у него, был здоров и весел. Теперь же, когда у него умер сын, он, как можно судить по его телеграммам, которые приходилось читать, в отчаянии. Что-то фатальное тяготеет над его семьей.

Вышел ли и когда выйдет гаршинский сборник?

У Баранцевича дело, кажется, затормозилось.

Жорж играет. Думает ехать в консерваторию.

Ну, будьте счастливы, здоровы, и да хранит Вас небо! Увидимся, вероятно, в ноябре. Планов у меня много, ах как много! Об одном из своих планов, касающемся отчасти и Вас, сообщу через неделю.

Низкий поклон всем Вашим. Не забывайте кланяться от меня Вашим сыновьям.

Ваш А. Чехов.

14 августа 1888 г. Сумы.

14 авг. Чехия.

Ваше письмо, милый Жан, получил я уже дома, по возвращении к пенатам. Мне кажется, что я изъездил весь свет. Был я в Крыму, в Батуме, в Сухуме, в Новом Афоне, в Тифлисе, в Баку...

Суворин, пока я гостил у него, был весел, бодр, разговорчив; пел, удил рыбу, решал со мной мировые вопросы... В Баку Суворин-фис, с которым я путешествовал, получил зловещую телеграмму о дифтерите. Все последующие телеграммы были полны отчаяния и страха... Насколько можно было судить по ним, Суворин переживал такие дни и ночи, каких не дай бог никому.

В Москву уеду я 2-го сентября. Стало быть, успею еще получить от Вас письмо. Вы пишете, что накопилось много новостей... Если не лень, то сообщите хотя одну из них.

Что у Вас за фантазия — посылать письмо заказным?

«Театрального воробья» потрудитесь послать по адресу: «Москва, Кудринская Садовая, соб. дом, доктору Я. А. Корнееву для Чехова».

Ах, милый капитан, если б Вы знали, какая лень, как мне не хочется писать, ехать в Москву! Когда я читаю в газете московскую хронику, театральные анонсы, объявления и проч., то всё это представляется мне чем-то вроде катара, который я уже пережил... Отчего мы с Вами не живем в Киеве, Одессе, в деревне, а непременно в столице? Добро бы пользовались столичными прелестями, а то ведь домоседем, в четырех стенах сидим! Теряем мы жизнь...

Мужики возят на гумно хлеб... Мимо моей двери со скрипом ползут воз за возом... Около последнего воза жеребенок — ему решительно нечего делать: ходит за возами и больше ничего... Собаки тоже от нечего делать гоняются за жеребенком...

На будущий год я *обязательно*, на аркане притащу Вас к себе. Устраиваю климатическую станцию для литературной братии. Этой моей идеей воспользовался Суворин и то же самое хочет устроить у себя в Феодосии.

Ну, будьте счастливы.

Ваш А. Чехов.

16 августа 1888 г. Сумы.

16 авг.

Ваше Вдовство! За всё, за всё благодарю! Письма прочтены, деньги получены и уже проедены.

Я вернулся восвояси. Отвечаю тебе сице:

1) 2-е издание «Сумерек» надо выпускать. По крайней мере давно уже пора сделать о них объявление. Ведь оставшиеся 100—150 экз. торчат по железно-д<орожным> шкафам, и в столицах книги нет совсем. Делать объявление не стесняйся. (О моих книгах совсем нет объявлений. Положительно не знаю, чем объяснить это.)

2) Спроси, сколько продано «Рассказов» и идут ли «Пестрые рассказы».

3) В «Валааме», к<ото>рый я прочел, есть всё, что нужно; прочтут с удовольствием. Не хватает только критического отношения к тому, что ты видел; также ты часто удивляешься тому, что вовсе не удивительно, часто говоришь о каше и масле (противореча себе), подчеркиваешь неважное (водоподъемная машина, напр<имер>) и забываешь об озере. Продолжай в том же фельетонном роде и да благо ти будет. «Слезы» и вообще слезотечение брось: все это натянуто, неискренно и некрасиво.

У Суворина гостил я 1¹/₂ недели.

Пиши, пожалуйста.

Будь здоров и кланяйся цуцкам. Я, кажется, покупаю хутор. Если да, то милости просим в гости на всё лето. Суворин отпустит. Заставлю тебя молотить горох.

Твой Антуан Чехов.

Иван женится в мае будущего года на помещице.

473. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

20 августа 1888 г. Сумы.

20 авг. Сумы.

Ваше письмо, милый Алексей Николаевич, посланное Вами в Феодосию, я получил только сегодня, в конверте Суворина. О своих зимних планах, о повести для октябрьской книжки «С(еверного) в(естника)» и о прочих важных предметах буду писать Вам на сих днях, а пока свидетельствую свое почтение Вам и всем Вашим, сердечно обнимаю и остаюсь, как всегда, преданным

А. Чехов.

Уступаю свое место обер-композитору М-иру Жоржу.

474. И. П. ЧЕХОВУ

22 августа 1888 г. Сумы.

22 августа.

Едем в Полтавскую губ. к Смагиным покупать хутор. О результате, в случае, если не проедемся всеу, буду телеграфировать.

Антуан.

На обороте:

Москва,

Спиридоновка, Арбатское училище

Учителю

Ивану Павловичу Чехову.

475. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

27 августа 1888 г. Сумы.

27 авг.

Отвечаю Вам, дорогой Алексей Николаевич, на Ваше последнее письмо.

Рассказ для октябрьской книжки «Сев(ерного) вестника» непременно будет. Размер = 1 — 2 листа. Аванс едва ли понадобится; денег у меня нет, буду жить впроголодь, но постараюсь не брать денег вперед, ибо

авансы понадобятся летом, когда я бездельничаю и нуждаюсь в лишних, шальных деньгах. Ради весенних и летних дебоширств стоит поголодать зимою.

Вчера я вернулся из Полтавской губернии. Опять был у Смагиных, опять сделал тьму верст и утомился, запылится и истрепался, как сукин сын. Ездил с специальной целью — купить (?!?) хутор. Хочу путем всяких фокусов и сделок с банком приобрести десятин 20 с садом и рекой. Хутор стоит 3000 руб. Буду платить проценты, а в будущем понемногу выкуплю. В цене не сошелся, но, вероятно, сойдуся, и не успеет наступить унылый октябрь, как я стану подписываться так: «Полтавский помещик, врач и литератор Антуан Шпонька». Вот это и есть та новость, которая касается Вас. Ведь Вы не откажете мне побывать у меня на хуторе? Полтавская губ. теплее и красивее Крыма в сто раз; место здоровое, веселое, сытое, многолюдное... Проживете у меня месяца два-три, будем ездить в Сорочинцы, в Миргород, к Смагиным, на Луку и проч. Покупаю я для того, чтобы Вы и все мои хорошие знакомые, от которых я, по совести говоря, до сих пор не видел ничего, кроме хорошего, смотрели бы на мой паршивенький хутор, как на свой собственный, и имели бы место отдыха. Если в самом деле удастся купить, то я настрою на берегу Хорола флигелей и дам начало литературной колонии.

Еще новость (секретная): сестры Линтваревы собираются женить моего брата Ивана, учителя, на Вате. Если это случится, то, значит, милейшая Ватина мамаша будет моей родней, с чем я и поздравляю себя. Но Вата молодец. Она отличная хозяйка и держит свою чудесную мамашу в ежах.

Сергей Смагин уехал в Харьков поступать в Ветеринарный институт. Будет 4 года томиться в анатомическом театре и резать дохлых скотов не ради скотов, а ради ценза, который необходим ему при его 1500 десятинах.

Погодите, «Русская мысль» будет выкидывать еще и не такие фортели! Под флагом науки, искусства и угнетаемого свободомыслия у нас на Руси будут царить такие жабы и крокодилы, каких не знавала даже Испания во времена инквизиции. Вот Вы увидите! Узкость, большие претензии, чрезмерное самолюбие и

полное отсутствие литературной и общественной совести сделают свое дело. Все эти Гольцевы и К° напустят такой духоты, что всякому свежему человеку литература опротивеет, как чёрт знает что, а всякому шарлатану и волку в овечьей шкуре будет где лгать, лицемерить и умирать «с честью»...

Я рад тому, что Ваш сын написал большую пьесу. Ваших сыновей я знаю мало, но когда я видел их или говорил с ними, то мне всякий раз казалось, что в какие бы переделы они ни попали, всюду вывезет их свойственное им чрезмерное добродушие. Добродушие их до того типично, что угадать его легко с первого взгляда.

До свиданья. Почтение Анне Михайловне.

5-го сентября буду уже в Москве. Тяжело туда ехать! Будь деньги, поехал бы в Питер.

Поклон Фаусека передан по назначению.

Будьте здоровы. Ваш душевно.

А. Чехов.

476. Ал. П. ЧЕХОВУ

28 августа 1888 г. Сумы.

28 авг. Сумы.

Бесшабашный шантажист, разбойник пера и мошенник печати!! Отвечаю на твое поганое и поругания достойное письмо по пунктам:

1) Прежде всего о «Сумерках»... Если где-нибудь в Чухломе и Купянске торчат в шкафах непроданные экземпляры, то из этого не следует, что обе столицы, Ростов и Харьков должны быть лишены удовольствия покупать мою книгу. Во-вторых, хозяин книги не магазин, а ты. Не его дело рассуждать, а твое. Магазин должен соображаться с твоими вкусами и желаниями тем паче, что ты человек близкий к Суворину, желающий ему добра и посему не терпящий магазинных беспорядков. Пожалуйста, будь посамостоятельней! Если будешь слушать магазинных барышень, то не продашь ни одного экземпляра. Удивительно: почему нет объявлений? Почему не рекламируют книг моих и Бежецкого?

2) Книжную выручку ввиду ее грошовости не бери, а оставляй в кассе. Возьмем, когда скопится приличная сумма, этак рублей 200—300 (случится сие не быстро).

3) Теперь о твоём браке. Ап(остол) Павел не советует говорить о сих мерзостях, а я лично держусь того мнения, что в делах амурных, шаферных и бракоразводных трети лица с их советами являются телами инородными. Но если во что бы то ни стало хочешь знать мое мнение, то вот оно. Прежде всего, ты лицемер 84 пробы. Ты пишешь: «Мне хочется семьи, музыки, ласки, доброго слова, когда я, наработавшись, устал, сознания, что пока я бегаю по пожару... и проч.». Во-первых, тебя никто не заставляет бегать по пожарам. На это существуют Готберги и К°, тебе же, солидному и грамотному человеку, можно заняться чем-нибудь более солидным и достойным; «Новое время» велико и обильно, но порядка в нем нет; если грамотные сотрудники будут бегать по пожарам да читать корректуры, то кто же займется порядками? Во-вторых, ты не Чохов и отлично знаешь, что семья, музыка, ласка и доброе слово даются не женитьбой на первой, хотя бы весьма порядочной, встречной, а любовью. Если нет любви, то зачем говорить о ласке? А любви нет и не может быть, так как Елену Мих(айловну) ты знаешь меньше, чем жителей луны. В-третьих, ты не баба и отлично знаешь, что твоя вторая жена будет матерью только своих детей; для цуцыков она будет суррогатом матери, т. е. мачехой, а требовать от мачехи нежного внимания и любви к чужим детям значит ставить ее в невыносимо неловкое, фальшивое положение. В-четвертых, я не решаюсь думать, что ты хочешь жениться на свободной женщине только из потребности иметь няньку и сиделку; мне кажется, что твоя молодость (33 — хорошие годы) и твоя не чоховская и не мионовская душа чужды сего эгоизма, свойственного людям положительным и с характером, думающим, что своею женитьбою они осчастливят не только жену, но даже и ее родню до десятого колена. Что касается Ел(ены) Мих(айловны), то она врач, собственница, свободна, самостоятельна, образованна, имеет свои взгляды на вещи. Она сыта и независима по самое горло. Решиться выйти замуж она,

конечно, может, ибо она баба, но ни за какие миллионы не выйдет, если не будет *любви* (с ее стороны). Посуди сам, на кой леший выходить ей из теплого родного гнезда, ехать в тундру, жить с человеком, к(ото)рого она совсем не знает, если нет естественного к тому импульса, т. е. любви? Ведь это не самка, не искательница ощущений и приключений, а, повторяю, женщина свободная и рассуждающая, знающая себе цену и честная абсолютно. Выйти замуж она может только из любви, ради тебя и своих будущих детей, но никак не из принципа и филантропии. Это не голова дынькой, не немка и не отставная титулярная советница. Автобиографией и слезоточием ее не тронешь; цуцками тоже, ибо она сама по себе, цуцки сами по себе...

Положение, в к(ото)ром вы теперь оба находитесь, определяется кратко: ты не чувствуешь к ней ничего серьезного, кроме желания жениться во что бы то ни стало и заграбастать ее в няньки к цуцкам, она тоже тебя не любит... Оба вы чужды друг другу, как колокольный звон кусочку мыла... Стало быть, ты, просящий *заглазно* руки и объясняющийся в любви, которой нет, так же нелеп, как Григорий Чохов, посылающий сваху к девушке, к(ото)рой он не видел, но про к(ото)рую слышал много хорошего. Вообрази лицо Елены Мих(айловны), читающей твое письмо! Вообразил?

Тебе ничто не мешало пожить у меня на даче месяц или два; ничто не мешает тебе приехать на Луку в рождеств(енские) святки в гости или летом... В 1—2 месяца можно и людей узнать и себя показать. Ты нравишься Ел(ене) Мих(айловне), кажешься ей необыкновенным; значит, мог бы и сам полюбить (она очень хорошая) и любовь возбудить. Ты будешь употреблять человеческие приемы и женишься по-человечески, как и все; если же станешь держаться системы Чоховых или Николая, то ты не человек, и женщина, за тебя вышедшая,— сплошная дура. Если будешь жить на Луке зимой или будущим летом, то я всячески буду помогать тебе и даже приданое тебе дам (20 коп.), а пока, прости, я замкну уста и всеми силами буду стараться не ставить в неловкое положение таких хороших людей, как Ел(ена) Мих(айловна) и ты. Оба вы достойны гораздо лучшей участи, чем чоховщина и энтакая штука. Молчу, молчу и молчу, советую сестре мол-

чать и боюсь, чтобы мать не оказала тебе медвежьей услуги.

На случай, если в самом деле женишься когда-нибудь на Ел(ене) Мих(айловне) (чего я сердечно желаю), спрячь сие письмо; ты прочтешь его супруге своей и спросишь ее: прав я был или нет? Если я не прав, то, значит, оба вы ни шиша не стоите, по(…) черепок и обоим вам туда дорога, и про обоих я скажу, что Вы не люди, а зулусы, профанирующие брак, любовь и человечность в отношениях...

Линтваревым я скажу, что зимою, быть может, ты приедешь к ним отдохнуть. Они будут рады. Отпуск у Суворина я для тебя выхлопочу. Пока будь здоров, но не будьте благомысленны и учитесь как бог велит.

Все здравствуют.

Твой Антуан.

В Москве я буду 5-го сент(ября). Адрес прошлого-годний.

На конверте:

Петербург,

Малая Итальянская,

в редакцию «Нового времени»

Александру Павловичу Чехову.

477. А. С. СУВОРИНУ

29 августа 1888 г. Сумы.

29 авг.

2-го сентября, уважаемый Алексей Сергеевич, лето мое кончается, и я еду в Москву. Адрес мой остается прошлого-годний, т. е. Москва, Кудринская Садовая, д. Корнеева. Когда будете ехать домой через Москву, то, если будет время, побывайте у меня или же по крайней мере дайте мне знать — я приду повидаться и проводить Вас на вокзал.

Все эти дни я занят мыслью о Вашем энциклопедическом словаре. Если Вы в самом деле будете издавать его, то своевременно дайте мне знать: я сообщу Вам свои соображения, которые, быть может, пригодятся.

Третьего дня я вернулся из Полтавской губ. Смотрел хутор, в цене не сошелся и удалился вспять. Попал я туда как раз на молотьбу. Урожай великолепный. Кто сеял пшеницу, тот, несмотря на плохие цены, получил чистых 70 — 80 руб. с десятины, а рожь так тяжела, что при мне в один день шестисильная паровая молотилка намолотила 1200 пудов и рабочие изнемогли от усталости — до такой степени тяжелы снопы! Работа утомительная, но веселая, как хороший бал. В детстве, живя у дедушки в именье гр. Платова, я по целым дням от зари до зари должен был просиживать около паровика и записывать пуды и фунты вымолоченного зерна; свистки, шипенье и басовой, волчкообразный звук, к^(ото)рый издается паровиком в разгар работы, скрип колес, ленивая походка волов, облака пыли, черные, потные лица полсотни человек — всё это врезалось в мою память, как «Отче наш». И теперь я целые часы проводил на молотьбе и чувствовал себя в высшей степени хорошо. — Паровик, когда он работает, кажется живым; выражение у него хитрое, игривое; люди же и волы, наоборот, кажутся машинами. — В Миргородском уезде редко кто имеет собственный локомотив, но всякий может брать напрокат. Паровик занимается проституцией, т. е. ездит по всему уезду на шестерике волов и предлагает себя всякому желающему. Берет он по 4 коп. с пуда, т. е. около 40 руб. в день. Сегодня он гудит в одном месте, завтра в другом, и везде его приезд является событием на манер архиерейского приезда.

Хутор, к^(ото)рый я смотрел, мне понравился. Очень уютное, поэтическое местечко. Великолепная земля, заливной луг, Хорол, пруд, сад, а в саду изобилие фруктов, садок для рыбы и липовая аллея. Стоит он между двумя громадными селами, Хомутцем и Бакумовкой, где нет ни одного врача, так что он может быть прекрасным медицинским пунктом. Всё очень дешево. Жидов тьма-тьмуца и такие пархатые, каких Вы и во сне никогда не видели. А жида трусы, любят лечиться. Не сошелся я с хозяином казаком в трехстах рублях. Больше того, что я предлагаю ему, дать я не могу и не дам, ибо он просит несправедливое. На случай, если он согласится, я оставляю одному приятелю доверенность для соверше-

ния купчей, и, пожалуй, не успеет еще наступить октябрь, как я попаду в сонм Шпонек и Коробочек. Если купля состоится, то я воспользуюсь Вашим предложением и возьму у Вас полторы тысячи, но, пожалуйста, с непременною условием, что на мой долг Вы будете смотреть, как на долг, т. е., не увлекаясь ни родством ни дружбой, Вы не будете мне мешать уплачивать его, не будете делать скидок и уступок, иначе этот долг поставит меня в положение, которое Вы можете угадать. До сих пор, когда я бывал должен, то впадал в лицемерие — очень противное, психопатическое состояние. Вообще в денежных делах я до крайности мнителен и лжив против воли. Скажу Вам откровенно и между нами: когда я начинал работать в «Новом времени», то почувствовал себя в Калифорнии (до «Нов<ого> вр<емени>») я не получал более 7—8 коп. со строки) и дал себе слово писать возможно чаще, чтобы получать больше — в этом нет ничего дурного; но когда я поближе познакомился с Вами и когда Вы стали для меня своим человеком, мнительность моя стала на дыбы, и работа в газете, сопряженная с получкой гонорара, потеряла для меня свою настоящую цену, и я стал больше говорить и обещать, чем делать; я стал бояться, чтобы наши отношения не были омрачены чьей-нибудь мыслью, что Вы нужны мне как издатель, а не как человек и проч. и проч. Всё это глупо, оскорбительно и доказывает только, что я придаю большое значение деньгам, но ничего я с собою не подедаю. Занять в газете определенное рабочее и денежное положение я решусь разве только тогда, когда мы охладеем друг к другу, а пока останусь для Вас бесполезным человеком. В качестве хорошего знакомого я буду вертеться при газете и энциклопедическом словаре, возьму *pour plaisir*¹ какой-нибудь отдел в последнем, буду изредка, раз в месяц писать субботники, но статью в газете прочно не решусь ни за какие тысячи, хоть Вы меня зарежьте. Это не значит, что я отношусь к Вам душевнее и искреннее, чем другие; это значит, что я страшно испорчен тем, что родился, вырос, учился и начал писать в среде, в которой деньги играют безобразно большую роль. Простите за эту неприятную откровенность;

¹ для удовольствия (франц.)

надо раз навсегда объяснить то, что может показаться непонятным.

На всякий случай я написал брату, чтобы он удерживал мою книжную выручку и 25% гонорара. Этак долг может покрыться в 1¹/₂ — 2 года.

Вчера прочел в письме ужасную новость. Сын покойного А. Н. Островского накануне своей свадьбы умер от дифтерита; его невеста после похорон отравилась карболовой кислотой; брат невесты упал с лошади и расшибся.

Прощайте, будьте здоровы. Выписал ли аптекарь фенацетин? Поклон Анне Ивановне, Алексею Алексеевичу, его фамилии, Виноградовым и детям. Если куплю хутор, то начну рассылать приглашения в климатическую станцию. Алексею Алексеевичу пришлю план местности.

Дай бог Вам душевного покоя и бодрости.

Ваш сердечно

А. Чехов.

Бросаю на некоторое время писать крупные вещи и займусь опять мелкими рассказами. Соскучился.

Если Алексей Алексеевич будет писать мне, то пусть пишет по московскому адресу.

478. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

31 августа 1888 г. Сумы.

31 авг.

Простите, добрейший Александр Семенович, что я запаздываю ответом на Ваше письмо; а ответ нужен, ибо мне заданы Вами кое-какие вопросы.

Вопрос о книге, по моему мнению, должен быть решен в положительном смысле. Чем раньше, тем лучше. Книга, извините за выражение, даст Вам кукиш с маслом; пользу от нее (14 р. 31 коп.) получите Вы не раньше как через 5 лет, а в соиздательстве с милейшим Личкиным не раньше как через 21 год. Но, надеюсь, Вы, как истый Грузинский, ждете от книги не финансов, а совсем иной пользы, о чем мы с Вами уже и говорили. Издать книгу — это значит повысить свой го-

норар на 1 копейку и стать одним чином выше. Для пишущего книга, умело изданная, по значению своему равносильна стихии... Она влечет в храм славы и, что важнее и серьезнее всего, делает Вас известным в кружках литературных, т. е. в тех, извините за выражение, ватерклозетах, в которые, к счастью для человечества, дозволяется входить только очень немногим, но без которых пишущему индивидуу обойтись невозможно (к несчастью, конечно). Как писать: к счастью или к счастью? Забыл.

Теперь вопрос: где издать книгу? Если хотите издать в «Осколках», то делайте это помимо Николая Александровича. Лейкин хороший человек, но Голике еще лучше. Если бы я был уверен, что после Вашей смерти это письмо не попадет в руки Лейкина, то высказался бы пред Вами смелее и с полной откровенностью; но так как письма мои Вы бережете, то осторожно ставлю точку и молчу.

Издать у Суворина можно. Протежировать я берусь и письменно и устно. Суворин никогда Вас не читал (он не читает газетной беллетристики, а в журналах пробегает рецензии — только), но он верит мне, ибо я еще его ни разу не обманывал, да и не обману, если предложу издать Вашу книжку. Издать книжку, очень возможно, он согласится и сейчас, но в тысячу раз *лучше*, если Вы, прежде чем издавать, познакомитесь поближе с «Нов(ым) вр(емедем)», т. е. напечатаете в нем 3 — 4 субботника. Суворину приятнее будет издать своего человека. Про Вас и Ежова я уже говорил обоим Сувориним: и отцу и сыну... Буду говорить и, буде пожелаете, писать Буренину. Можете быть уверены, что каждый Ваш рассказ прочтется. В субботниках чувствуется большая нужда.

В Москве буду 5—6 сентября. Это письмо посылаю через Ежини, ибо не знаю, где Вы: фланируете ли по Москве или же воспитываете грядущие поколения в Киржаче. Поклон Николаю Михайловичу.

Ваш А. Чехов.

10 сентября 1888 г. Москва.

10 сент.

Спасибо тебе, милый Георгий, за письмо и прости, пожалуйста, что я проездом через Таганрог не побывал у вас.

Всей душой хотел я повидаться с вами, пожить в Таганроге, погулять по саду; мечтал об этом еще зимою, но беда в том, что когда я проезжал через Таганрог и с вокзала глядел на Михайловскую церковь (это было 6 августа, в день Преображения), то чувствовал себя не в своей тарелке и решительно не был в состоянии исполнить свое и твое желание, т. е. остаться в Таганроге. Целый месяц я ездил по Крыму и Закавказью и утомился страшно; мне опротивели и вагоны, и виды, и города, и я думал только о том, как бы скорее попасть мне домой, где меня с нетерпением ожидали семья и работа. Не дал же я вам знать о своем проезде, потому что боялся оторвать тебя от дела, а дядю от праздничного отдыха.

Был я в Крыму, в Сухуме, Новом Афоне, Поти, Батуме, Тифлисе, Баку, купался в Черном и в Каспийском морях, ездил на пароходах: «В. к. Михаил», «Юнона», «Дир», «Дедушка», был на «Пушкине» и на «Коцебу», а в будущем году поеду на «Ольге» в Константинополь, а оттуда в Старый Афон.

Миша говорил, что ты зимою побываешь в Москве. Буду очень рад и употреблю все силы, чтобы тебе не показалось скучно.

Не знаешь ли чего о докторе Еремееве?

Поклон всем. Твоей мамаше целую руку и желаю здоровья. Будь счастлив, и да хранят тебя ангелы небесные.

Твой А. Чехов.

11 сентября 1888 г. Москва.

11 сент.

Думаю, что это мое письмо застанет еще Вас в Феодосии, уважаемый Алексей Сергеевич.

Корректуру московской эскулапии для вашего календаря я возьму с удовольствием и буду рад, если угожу. Мне еще не выслали ее, но, вероятно, скоро выплют. Я буду хозяйничать в ней и сделаю, что сумею, но боюсь, что она выйдет у меня не похожа на петербургскую, т. е. будет полнее или тоще. Если эту мою боязнь Вы находите основательной, то телеграфируйте типографии, чтобы мне для соображения выслали и петерб(ургскую) корректуру. Нехорошо, если в одном и том же отделе Петербург будет изображать тощую корову, а Москва тучную, или наоборот; обеим столицам должна быть воздаваема одинаковая честь или, по крайности, Москве меньшая...

Воспользуюсь случаем и вставлю «Дома умалишенных в России» — вопрос молодой, для врачей и земцев интересный. Дам только краткий перечень. В будущем году, если позволите, я возьму на себя всю медицинскую часть вашего календаря, теперь же я только волью новое вино в старые мехи — больше сделать не сумею, ибо у меня нет пока ни плана, ни материала под руками.

Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. Я не знаю, почему нельзя гнаться за двумя зайцами даже в буквальном значении этих слов? Были бы гончие, а гнаться можно. Гончих у меня, по всей вероятности, нет (теперь в переносном смысле), но я чувствую себя бодрее и довольнее собой, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно... Медицина — моя законная жена, а литература — любовница. Когда надоедает одна, я ночую у другой. Это хотя и беспорядочно, но зато не так скучно, да и к тому же от моего нероломства обе решительно ничего не теряют. Не будь у меня медицины, то я свой досуг и свои лишние мысли едва ли отдавал бы литературе. Во мне нет дисциплины.

В своем последнем письме к Вам я написал много несообразностей (был в грустях), но, уверяю Вас честным словом, говоря о своих отношениях к Вам, я имел в виду не Вас, а только одного себя. Ваши предложения аванса, расположение ко мне и прочее всегда имели для меня свой настоящий смысл; надо плохо знать Вас и в то же время быть психопатом 84 пробы, чтобы в предлагаемом Вами хлебе подозревать камень. Распространяясь о своей мнительности, я имел в виду только свою собственную милую черту, при которой я, напечатав в газете один рассказ, стесняюсь вскоре печатать другой, чтобы такие же порядочные, как я, люди не подумали, что я печатаюсь слишком часто ради частой мзды... Простите бога ради, что я ни к селу, ни <к> городу затеял эту неловкую и ненужную «полемику».

Сегодня я получил письмо от Алексея Алексеевича. Передайте ему мой совет, основанный на опыте: держать гг. художников в ежах и в постоянном подозрении, как бы они милы и красноречивы ни были. Передайте ему и, кстати, Боре, что наездницу Годфруа я знаю. Она вовсе не хороша. Кроме езды «высшей школы» и прекрасных мышц, у нее ничего нет, всё же остальное обыкновенно и вульгарно. Если судить по лицу, то, должно быть, милая женщина.

Та барышня (сумская), которая просила меня не ездить к Вам, имела в виду «направление» и «дух», а вовсе не ту порчу, о которой Вы пишете. Она боялась политического влияния на мою особу. Да, эта барышня хорошая, чистая душа, но когда я спросил ее, откуда она знает Суворина и читает ли она «Новое время», она замялась, пошевелила пальцами и сказала: «Одним словом, я вам не советую ехать». Да, наши барышни и их кавалеры-политики чистые души, но ⁹/₁₀ их душевной чистоты не стоит и яйца выеденного. Вся их недеятельная святость и чистота основаны на туманных и наивных антипатиях и симпатиях к лицам и ярлыкам, а не к фактам. Легко быть чистым, когда умеешь ненавидеть чёрта, которого не знаешь, и любить бога, сомневаться в котором не хватает мозга.

Поклоны всем.

Ваш А. Чехов.

11 сентября 1888 г. Москва.

Сейчас получил твое письмо, ὦ νεανία! ¹ Прежде всего считаю приятным долгом сказать несколько лестных слов по адресу твоего последнего субботника. Он очень хорош, хотя и писан с первого лица. Лизавета — настоящая Лизавета, живой человек; язык прелестен, сюжет симпатичный.

Рукоплещу твоим покушениям на маленький фельетон. Только избери какой-нибудь постоянный псевдоним, ибо одна буква не годится. К псевдониму редакторы и читатели привыкают, а к литерам нет. Не мешало бы тебе также мало-помалу перейти к коротеньким заметкам на первую страницу на сюжеты Скальковского. Почему бы тебе не ругать, например, нижегородских купцов за их петиции, полные безнадежной глупости и жалких фраз?

Вчера получил от старичины длинное письмо. Будет в Москве около 20-го. Он пишет мне: «У меня нет свободного отношения к кассе, я беру оттуда деньги всегда с каким-то несвободным, тяжелым чувством, как не свои. До прошлого года у меня было своих 10 т(ысяч) р., оставшихся от продажи имения. Так мне и сказали, что они мои, и я был очень рад, но в прошлом году я до трех тысяч роздал без отдачи, а остальными заплатил за феодосийскую землю. Теперь строю дом, и для меня это мука брать на него деньги из кассы. Я Вам нимало не преувеличиваю, хотя не могу хорошенько разобраться в этом странном чувстве. Иногда я начинаю храбриться и кричать: ведь могу же я за свой каторжный труд позволить себе эту роскошь, эту блажь! и мне ужасно хочется, чтоб мне поддакивали, но когда я слышу „конечно, это другое дело, об этом и речи нет“, я начинаю злиться, ибо в этих фразах чувствую, что ко мне только снисходят. Строилась типография, строят теперь дом в Петербурге, но всё это без меня, ни расчетов, ни счетов не знаю, но в Феодосии я строю дом, для себя. Всё прочее как будто не для меня, а для всех, а это как будто лишнее, ибо это моя фантазия, моя блажь. Блажи у меня много, но она в голове

¹ о, юноша! (греч.)

и остается. Я бы желал выиграть 200 тысяч, ибо это считал бы *своими* деньгами, и я бы ими тряхнул и никто бы не смел и поморщиться, что бы я из них ни сделал, хоть бы с кашей съел»...

И всё письмо такое. Необычайно симпатичные письма, рисующие этого хорошего человечину.

Сегодня получил громадное, в 6—7 листов, письмо и от Суворина-фиса. Решаем с ним в письмах разные высокой важности вопросы. Вообще семья Сувориных великолепная, теплая; я к ней сильно привязался, а что дальше будет, не знаю.

Выписка из письма — секрет. Порви.

Мать бы поехала к тебе, да денег нет.

Справку в своем архиве насчет цуцыка сделаю, а ты за это поскорее вышли мне отчет о сумасшедших домах д-ра Архангельского, возвращенный тебе Поповым. Этот отчет нужен мне для суворинского календаря. Не отдал ли ты его осколочным дамам? Вышли заказной бандеролью — без атласа, к(ото)рый я увезу из Питера сам.

Поклоны всем и от всех.

Женитьба не уйдет, была бы охота и <...>

Начинаю писать для «Н(ового) в(ремени)».

Твой А. Чехов.

482. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

14 сентября 1888 г. Москва.

14 сент.

Ах, милый Жан, да проглотит Вас ад за Ваш возмутительный, святотатственный почерк! Я не разобрал пяти слов... Воображаю же, во что обходится Ваш почерк наборщикам и переписчикам!

Я жив и здоров, живу в Москве. Больше о себе ничего не имею сказать. Не в обиду будь мне сказано, природа и абсолютное безделье бесконечно удовлетворяли меня: я был доволен и покоен; теперь же, когда мне *lege necessitatis*¹ приходится садиться за обязательный труд и по-людски в поте лица есть свой хлеб,

¹ по закону необходимости (лат.).

я недоволен, вдаюсь в хандру, ною, читаю мораль, мизантропствую и строю в своей башке такие конечные выводы, что упаси боже. За 10 дней, пока я живу в Москве, из дому я выходил только 2 раза, на минутку, а то всё время сижу в четырех стенах, понукаю себя к работе и жду весны, когда бы мне опять можно было бездельничать, шататься, есть, писать длинные письма и спорить с либеральными девицами.

Моя мечта: заработать к весне возможно больше денег, каковые нужны мне для осуществления моих планов, в тиши задуманных. Буду стараться писать вовсю, семо и овамо, вкривь и вкось, не щадя живота, пока не опротивею; вернусь в «Пет(ербургскую) газ(ету)», в «Осколки» и в прочие колыбели моей славы, пойду в «Север», в «Ниву» и куда хотите... Денег, денег!

Жениться мне, что ли???

Вам нравится «Медведь»? Коли так, пошлю его в цензуру. Воображаю, сколько деньжищ заработали Вы Вашими «Горами Кавказа»! Я сижу с 15 рублями, а будущее, когда я начну получать гонорарий, представляется мне таким же отдаленным, как страшный суд. Задолжал я за лето более 500 рублей. Ну, не курицын ли я сын?

Чтобы освежить и обновить воздух в своей квартире, взял к себе в жильцы молодость в образе гимназиста-первоклассника, ходящего на голове, получающего единицы и прыгающего всем на спины.

Как идет Ваша книжная торговля?

Если будете в Москве, то милости просим в мою берлогу. Буде увидите Тихонова, передайте и ему мое приглашение. Про «Дачного мужа» — пьесу — я еще ничего не слышал и не читал; если буду у Корша, то порасспрошу его насчет новых пьес, кину камешек в Ваш огород и о результатах беседы сообщу Вам. Но это едва ли случится раньше 2—3 недель.

Суворин еще в Феодосии, где воздвигает себе замок. Ну, будьте счастливы.

Ваш А. Чехов.

А что мы теряем жизнь — это так же верно, как то, что Вы носите очки. Впрочем, чёрт его знает!

15 сентября 1888 г. Москва.

15 сент.

Милый Алексей Николаевич, не велите казнить, велите слово вымолвить! Теперь вижу, что, когда я обещал Вам рассказ для *октябрьской* книжки, в моей голове перепуталась вся арифметика. Едучи в Москву, я решил в сентябре писать для «Сев(ерного) вестника», кончить к 1—2 октября и послать не позже 5-го октября... Вот это-то канальское «октября» и перепуталось в моей башке с «октябрьской» книжкой. Начав писать в начале сентября, я никоим образом не мог бы поспеть к той книжке, которая печатается в сентябре! Прошу убедительно Вас и Анну Михайловну простить меня за рассеянность. В ноябрьской книжке рассказ мой будет — это вне всякого сомнения (если не забракуете его). Я пишу его помаленьку, и выходит он у меня сердитый, потому что я сам сердит ужасно...

Что касается гаршинского сборника, то не знаю, что и сказать Вам. Не дать рассказа — не хочется. Во-первых, таких людей, как покойный Гаршин, я люблю всей душой и считаю своим долгом публично расписываться в симпатии к ним; во-вторых, Гаршин в последние дни своей жизни много занимался моей особой, чего я забыть не могу; в-третьих — отказаться от участия в сборнике значит поступить не по-товарищески, сиречь по-свински. Всё это я чувствую до мозга костей, но представьте мое нелепое положение! У меня решительно нет тем, сколько-нибудь годных для сборника.

Всё, что есть, или очень пошло, или очень весело, или очень длинно... Был один неважный сюжетец, да и тот я уже пустил в дело и в образе небольшого очерка послал в «Новое время», где я по уши залез в долги... Впрочем, есть у меня еще одна тема: молодой человек гаршинской закваски, недюжинный, честный и глубоко чуткий, попадает первый раз в жизни в дом терпимости. Так как о серьезном нужно говорить серьезно, то в рассказе этом все вещи будут названы настоящими их именами. Быть может, мне удастся написать его так, что он произведет, как бы я хотел, гнетущее впе-

чатление; быть может, он выйдет хорош и сойдется для сборника, но поручитесь ли Вы, милый, что цензура или сама редакция не выхватят из него то, что в нем я считаю за важное? Ведь сборник иллюстрированный, стало быть, цензурный. Если поручитесь, что *ни одно* слово не будет вычеркнуто, то я напишу рассказ в два вечера; если же ручаться нельзя, то погодите неделку, я дам Вам мой окончательный ответ: авось надумаю сюжет!

Исполать многопишущим Щедрину и Щеглову! Конечно, много работать лучше, чем ничего не делать, и Ваш упрек по адресу молодых писателей вполне заслужен. С другой же стороны, многописание к лицу не всякому писателю. Взять бы хоть меня, к примеру. В истекший сезон я написал «Степь», «Огни», пьесу, два водевиля, массу мелких рассказов, начал роман... и что же? Если промыть 100 пудов этого песка, то получится (если не считать гонорара) 5 золотников золота, только.

Все-таки мне и в предстоящий сезон не избежать многописания. Буду во все лопатки стараться заработать возможно больше денег, чтобы опять провести лето, ничего не делая... Ах, как мне опостылела Москва! Осень еще только началась, а уж я помышляю о весне.

Покупку хутора я отложил до декабря. Вы боитесь, чтобы я не опутал себя банковскими цепями. Едва ли это возможно. Дело в том, что я покупаю пустяки, и в банк мне придется платить не более того, что я ежегодно плачу за дачу, т. е. 100—150—200 руб., а на это меня хватит. А банковский долг при среднем заработке можно будет похерить в 2—3 года. Если же вздумаю строиться, то самая дорогая постройка в 6—7 комнат, высоких, с полами, обойдется не дороже тысячи рублей, которую я могу летом авансировать в трех местах или же просто заработать к лету. Крыша в первое время будет соломенная (что в Полтавской губ. очень красиво делается), полы и окна выкрасим сами (Миша отлично красит), и многое сами сделаем, ибо к этому с малолетства приучены. Главное — мебель и обстановка. Если нет комфорта, то самый хороший дом покажется чёрт знает чем. А мебели-то у меня и нет. Увы!

Если Ваша догадка относительно Короленко справедлива, то очень жаль. Короленко незаменим. Его

любят и читают, да и человек он очень хороший. Откровенно говоря, мне грустно, что и Михайловский уже больше не работает в «Сев(ерном) вестн(ике)». Он талантлив и умен, хотя и скучноват был в последнее время; заменить его Протопоповым или Impracatus'ом так же трудно, как заменить луну свечкой.

Вероятно, будущим летом, по крайней мере до июля, мы опять будем жить у Линтваревых. В Крым ехать я Вам не советую; уж коли хотите ошеломиться природой и ахнуть, то поезжайте на Кавказ. Минуя курорты вроде Кисловодска, поезжайте по Военно-грузинской дороге в Тифлис, оттуда в Боржом, из Боржома через Сурамский перевал в Батум. Это дешевле, чем житье в жидовствующей Ялте.

Жоржик, кажется, едет в консерваторию.

Поклон всем Вашим и Леонтьеву.

Будьте счастливы.

Ваш А. Чехов.

В Питере буду в ноябре.

484. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

17 сентября 1888 г. Москва.

17 сент. 3¹/₂ часа пополудни.

Свежая новость.

К Финику приходил Иванов сообщить, какие заданы уроки. Будучи приглашен наверх, он вошел в комнату Финика, сам сконфузился, сконфузился и Финик. Угрюмо глядя в одну точку, он басом сообщил, что задано, толкнул локтем Финика в бок и сказал: «Прощай, Киселев!» И, не подавая руки, удалился. По-видимому, социалист.

А. Чехов.

Кашля нет.

На случай нашествия на нашу квартиру Ивановых, Петровых и Сидоровых не найдете ли Вы нужным ассигновать сумму на возмещение причиняемых ими убытков?

485. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

23 сентября 1888 г. Москва.

23.

Сейчас прибыли Ваши супруг и дочь, уважаемая Мария Владимировна! Это во-первых. Во-вторых, уверяю Вас *честным словом*, что Финик здоров, не кашляет и что все обстоит благополучно. Ждем Вас первого октября.

Ваш по гроб жисти

А. Чехов.

Сегодня Финик за *extemporale*¹ получил 5+. Сказывается мое влияние!

486. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 сентября 1888 г. Москва.

24.

Отче Александре!

Сейчас был у меня Суворин и со свойственною ему нервозностью, с хождением из угла в угол и смотрением через очки стал мне слезно каяться, что он сделал «непростительную и неловкую глупость», которую никогда себе не простит. Он сообщил мне, что, садясь в вагон близ Симферополя и будучи удручен тяжкими мыслями и дифтеритообразною болезнью своего маленького сынишки, он прочел твой рассказ «Письмо» (рассказ очень неплохой), к^(ото)рый ему не понравился, и тотчас же написал тебе грубое письмо, что-то вроде: «Писать и печатать плохие рассказы можно, но узурпировать чужое имя нельзя и проч.»... Письмо это написано просто из желания сорвать свою хандру на первом попавшемся. Ты был первый, тебе и влетело.

По приезде в Петерб^(ург) Суворин будет перед тобой извиняться. С своей стороны, считаю нужным заявить тебе следующее. Об узурпации и подделке под чужое имя не может быть и речи, ибо:

¹ перевод с родного языка на древний (лат.).

1) Каждый русскоподданный властен писать что угодно и подписываться как угодно, тем паче подписывать свое собственное имя.

2) О том, что подпись «Ал. Чехов» не представляет для меня неудобства и не вовлекает меня в протори и бесславие, у нас с тобой был уже разговор, и мы на этот счет с тобой уже условились. Критерий «один пишет лучше, другой хуже» не может иметь места, ибо времена переменчивы, взгляды и вкусы различны. Кто сегодня писал хорошо, тот завтра может превратиться в бездарность и наоборот. То, что мною уже изданы 4 книги, нисколько не говорит против тебя и против твоего права. Через 3—5 лет у тебя может быть 10 книг, так неужели же и мне придется просить у тебя позволения расписываться Антоном, а не Антипом Чеховым?

3) Когда Суворин-фис от имени редакции спросил меня, не имею ли я чего-нибудь против Ал. Чехова, и когда я ответил отрицательно, то он сказал:

— Это ваше дело. Нам же лучше, если имя Чехова будет чаще встречаться в газете.

Извиняясь, Суворин будет в свое оправдание приводить свой разговор с Альфонсом Додэ, который жаловался ему на брата Эрнеста Додэ. Этот разговор доказывает только то, что А. Додэ не скромен и открыто сознается, что он лучше брата, и еще доказывает, что Эрнесту от Альфонса житья нет и что Альфонс *жалуется*.

Пока я не жалею и не являюсь истцом, до тех пор никто не вправе тащить тебя в Синедрион.

Смертного часа нам не миновать, жить еще придется недолго, а потому я не придаю серьезного значения ни своей литературе, ни своему имени, ни своим литературным ошибкам. Это советую и тебе. Чем проще мы будем смотреть на щекотливые вопросы вроде затронутого Сувориным, тем ровнее будут и наша жизнь, и наши отношения.

Ан. Чехов и Ал. Чехов — не всё ли это равно? Пусть это интересует Бурениных и прочих похабников, а мы с тобой отойдем в сторону.

Мне жаль Суворина. Он искренно опечален.

Все наши здравы.

Твой А. Чехов.

30 сентября 1888 г. Москва.

30 сентября.

Уф! Сейчас кончил рассказ для «Сев(ерного) вестника», дорогой Алексей Николаевич! От непривычки и после летнего отдыха так утомился, что Вы и представить себе не можете. Сажусь переписывать начисто. 5-го октября Вы получите. Рассказ вышел немножко длинный (2 листа), немножко скучный, но жизненный и, представьте, с «направлением». Когда прочтете его, то напишите мне свое мнение, пожалуйста.

Был у меня проездом Суворин. Провел у меня день. Он просил Вас прислать ему корректуру моего рассказа раньше, чем он будет измаран цензурой.

Сегодня идет у Корша «Дачный муж» Ивана Щеглова. Милейший Жан зачах, изныл и высох от волнений. Если описать его, то получится комедия пошлее «Дачного мужа».

Право, будет очень и очень недурно, если Бежецкий-Маслов попадет в лоно «Северного вестника». Он хороший человек и, несомненно, талантлив. Его сотрудничество было бы полезно для обеих сторон: и для «С(еверного) в(естника)» и для самого. «Сев(ерный) вест(ник)» приобрел бы талантливого беллетриста, а Бежецкий вышел бы из-под ферулы Буренина. Маслов молод, жить хочет, а скептик Буренин гнетет его... Мне кажется, что 150 р. за лист можно дать ему. Ведь деньги невеликие.

Спешу работать. Будьте счастливы. Поклонитесь всем Вашим.

Ваш А. Чехов.

ПРИМЕЧАНИЯ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Архивохранилища

- ГБЛ** — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Отдел рукописей (Москва).
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
ГМТ — Государственный музей Л. Н. Толстого (Москва).
ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Рукописный отдел (Ленинград).
ТМЧ — Литературный музей А. П. Чехова (Таганрог).
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

Печатные источники

В ссылках на настоящее издание указываются серия (Сочинения или Письма) и том (арабскими цифрами).

- Вокруг Чехова* — М. П. Чехов. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. Изд. 4-е. М., «Московский рабочий», 1964.
Записки ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
Короленко — В. Г. Короленко. Собр. соч. в 10-ти т. М., Гослитиздат, 1953—1956.
Лейкин — Николай Александрович Лейкин в его воспоминаниях и переписке. СПб., 1907.
Литер. мысль — Литературная мысль. Альманах II. Пг., изд-во «Мысль», 1923.
ЛН — Чехов. Литературное наследство, т. 68. М., Изд-во АН СССР, 1960.
На памятник Чехову — На памятник А. П. Чехову. Стихи и проза. СПб., 1906.
Неизд. письма — А. П. Чехов. Неизданные письма. Ред. Е. Э. Лейтнекера. Коммент. К. М. Виноградовой, Н. И. Гитович, Е. Э. Лейтнекера. Вып. 1. М.—Л., Госиздат, 1930. (Публ. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Музей им. А. П. Чехова).
Несобр. письма — А. П. Чехов. Несобранные письма. Ред. Н. К. Пиксанова. Коммент. Л. М. Фриджеса. М.—Л., Госиздат, 1925.
Новые письма — Чехов. Новые письма (Из собраний Пушкин-

- ского дома). Под ред. В. Л. Модзалевского. Пг., «Атеней», 1922.
- Письма* — Письма А. П. Чехова. Под ред. М. П. Чеховой, т. I—VI. М., 1912—1916.
- Письма, изд. 2* — Письма А. П. Чехова. Под ред. М. П. Чеховой, т. I—III. Изд. 2-е. М., 1913—1915.
- Письма Ал. Чехова* — Письма А. П. Чехову его брата, Александра Чехова. Подготовка текста писем к печати, вступит. статья и коммент. И. С. Ежова. М., Соцэкгиз, 1939. (Всес. б-ка им. В. И. Ленина).
- Письма, собр. Бочкаревым* — Письма А. П. Чехова. Собраны Б. Н. Бочкаревым. М., 1909.
- ПССП* — А. П. Чехов Полное собрание сочинений и писем в 20-ти т. М., Гослитиздат, 1944—1951.
- Радуга* — «Радуга». Альманах Пушкинского дома. Пг., Кооп. изд-во литераторов и ученых, 1922.
- Слово, сб. 2* — Слово. Сборник второй. К десятилетию смерти А. П. Чехова. Под ред. М. П. Чеховой. М., Кн-во писателей в Москве, 1914.
- Собр. писем под ред. Брендера* — Собрание писем А. П. Чехова. Под ред. и с коммент. Вл. Брендера. Вступит. статья Ю. Айхенвальда. Т. I. М., «Современное творчество», 1910.
- Чехов и его среда* — Чехов и его среда. Сб. под ред. Н. Ф. Бельчикова. Л., Academia, 1930.
- Чехов, изд. Атеней* — А. П. Чехов. Затерянные произведения. Неизданные письма. Воспоминания. Библиография. Под ред. М. Д. Беляева и А. С. Долинина. Труды Пушкинского дома при Российской Академии наук. Л., «Атеней», 1925.
- Чехов и Короленко* — А. П. Чехов и В. Г. Короленко. Переписка, Редакция и вступление Н. К. Пиксанова. Ксмент. Л. М. Фридкиса. М., изд. т-ва И. Д. Сытина, 1923.
- Чехов, Лит. архив* — А. П. Чехов. Сборник документов и материалов (Литературный архив, т. 4). Подготовили к печати П. С. Попов и И. В. Федоров. Под общей ред. А. Б. Дермана. М., Гослитиздат, 1947.
- Чеховский сб.* — Чеховский сборник. Новонайденные статьи и письма. Воспоминания. Критика. Библиография. М., изд. Об-ва А. П. Чехова и его эпохи, 1929.

Во втором томе печатаются письма А. П. Чехова с января 1887 по сентябрь 1888 года.

В творчестве Чехова этот период отмечен поразительной интенсивностью и разнообразием литературной работы. Письма к издателям, редакторам, литераторам, помещенные в этом томе (Н. А. Лейкину, А. С. Суворину, Ал. П. Чехову и др.), характеризуют историю сотрудничества Чехова в «Петербургской газете», «Новом времени», «Осколках», где в это время были напечатаны такие шедевры его прозы, как «Враги», «Володя», «Счастье», «Мальчики», «Каштанка», «Рассказ госпожи NN». Вместе с тем по письмам явственно прослеживается поворот Чехова от малой формы к крупным жанрам — повести и роману. Письма раскрывают историю работы над повестями «Степь» и «Огни» — первыми, напечатанными в толстом журнале («Северный вестник»).

В это же время Чехов много работал как драматург. В письмах отражена история создания и первых постановок драматического этюда «Калхас», пьесы «Иванов» и водевиля «Медведь».

В 1887—1888 годах вышли новые сборники Чехова: «В сумерках», «Невинные речи», «Рассказы». В письмах к брату Ал. П. Чехову, служившему у А. С. Суворина, даются указания о составе сборников, печатавшихся в Петербурге, и расположении в них рассказов, излагается история выпуска «Невинных речей» московскими издателями братьями Вернерами.

К 1887 году относится знакомство Чехова с В. Г. Короленко, Я. П. Полонским, А. Н. Плещеевым, И. Л. Леонтьевым (Щегловым), К. С. Баранцевичем. Начавшаяся с ними переписка, как и продолжающаяся переписка с Д. В. Григоровичем, А. С. Сувориным, Л. Н. Трефолевым, М. В. Киселевой, дает богатый материал для характеристики эстетических взглядов Чехова, содержит многочисленные его суждения о современной литературе и литераторах.

Особое место в томе принадлежит письмам-дневникам, которые были написаны Чеховым в апреле — мае 1887 года во время его пребывания в Таганроге, Рагозиной Балке и путешествия по югу России. Это своеобразные путевые очерки, оформленные в виде писем. В отличие от предыдущих изданий, где несколько первых посланий были объединены в одно письмо, в данном томе они расчленяются — в соответствии с датой написания и отправки. «Письма, которые я посылаю в Москву, принадлежат всей чеховской фамилии», — замечал относительно них сам Чехов (стр. 74). На этом основании они обозначаются как адресованные Чеховым, а не М. П. Чеховой, как это делалось в предшествующих изданиях¹; то же относится и к письму М. П. Чехову от 3 декабря 1887 г.

Впервые в собрание писем А. П. Чехова включены: телеграмма к А. Н. Плещееву, обнаруженная в Институте русской литературы (Пушкинский дом); письмо к редактору журнала «Родник» Е. А. Сысоевой (7 ноября 1887 г.), опубликованное в 1960 г. в «Литературном наследстве», т. 68; письмо к И. К. Кондратьеву (21 октября 1887 г.), опубликованное в 1968 г. в «Неделе».

Некоторые письма, печатавшиеся в предыдущем издании по копиям и печатным источникам, даются по обнаруженным ныне автографам или фотокопиям с них: Н. А. Лейкину от 12 января, 8 и 25 февраля, 28 и 30 марта, 17 апреля, 4 и 9 июня, 17 июля, 7 и 19 октября, 4 и 15 ноября, 27 декабря 1887 г.; Л. Н. Трефолеву от 30 сентября 1887 г.; Ал. П. Чехову от 21 октября 1887 г. Несколько автографов остаются по-прежнему неизвестными.

Изучение писем к Чехову и других архивных материалов позволило уточнить даты нескольких писем (уточнения в пределах одного месяца здесь не отмечаются):

Адресовано	Датировалось в прежних изданиях	Датируется в настоящем издании
А. А. Киселевой	8 января 1887 г.	8 января 1890 г.
В. А. Гиляровскому	Между 1 и 7 февраля 1887 г.	Октябрь, после 10, 1887 г.
М. В. Киселевой	21 февраля 1887 г.	21 марта 1887 г.
Ф. О. Шехтелю	Начало 1887 г.	Конец сентября 1887 г.
Ал. П. Чехову	4 июня 1887 г.	4 или 5 июня 1899 г.
А. С. Лазареву (Грузинскому)	2-я половина июня 1887 г.	Начало августа 1887 г.

¹ Конверты этих писем не сохранились. Очевидно, на них было обозначено: М. П. Чеховой. Однако по содержанию (а это решает вопрос об адресате) ясно, что они предназначались для всей семьи.

Адресовано	Датировалось в прежних изданиях	Датируется в настоящем издании
Я. А. Корнееву	20-е числа июля 1887 г.	Октябрь, после 2, 1887 г.
Ф. О. Шехтелю	28 ноября 1887 г.	1 декабря 1888 г.
М. П. Чеховой	1 декабря 1887 г.	30 ноября 1887 г.
М. В. Киселевой	13 декабря 1887 г.	13 декабря 1888 г.
И. Л. Леонтьеву (Щеглову)	28 января 1888 г.	28 февраля 1888 г.
К. С. Баранцевичу	4 февраля 1888 г.	4 марта 1888 г.

Тексты писем с января по август 1887 г. и примечания к ним подготовила *А. М. Малахова*, с сентября по декабрь 1887 г.— *Н. А. Роскина*, с января по сентябрь 1888 г.— *Н. И. Гитович*. Раздел «Несохранившиеся и найденные письма» подготовлен *Н. И. Гитович*.

Указатель имен составила *Н. А. Роскина*.

216. Ал. П. ЧЕХОВУ

8 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 258.

Датируется по письмам Ал. П. Чехова: от 1 января 1887 г., на которое отвечает Чехов, и ответного письма от 14—16 января 1887 г. (Письма Ал. Чехова, стр. 141—147). Упоминание о пятнице, когда адресат должен был получить письмо, позволяет уточнить дату: пятница приходилась на 9 января.

Ванны для детей всегда полезны.— В письме от 1 января 1887 г. Ал. П. Чехов спрашивал брата: «Ввиду обилия воды в водопроводе купаю детей в ванне ежедневно, но Анна находит, что ежедневные купанья на ночь вредны (по твоим будто бы словам). Поэтому, когда будешь писать мне, черкни, можно ли купать ежедневно?»

...получи там гонорар за рассказ «На пути»...— Рассказ был напечатан в «Новом времени», 1886, № 3889, 25 декабря.

...в «Петербургскую» газету» ∞ получи 107 рублей по счету...— Вероятно, гонорар за рассказы, напечатанные в «Петербургской газете» в декабре 1886 г. («Беда» — № 330, 1 декабря; «Заказ» — № 337, 8 декабря; «Юбилей» — № 344, 15 декабря; «Ванька» — № 354, 25 декабря).

Лейкину я писал ∞ попросить тебя написать мне что-нибудь.— Вероятно, эта просьба содержалась в несохранившейся части письма к Лейкину от середины декабря 1886 г. (24 декабря Чехов спрашивал Лейкина: «Видались с Агафоподом?»). В письме от 1 января 1887 г. Ал. П. Чехов рассказывал о впечатлении, произведенном на него Лейкиным: «Лейкин показался мне очень антипатичным и мелочным. Надулся за то, что я по приезде сделал первый визит не ему, а Билибину, недоволен, что я сошелся с Голике, смотрит злобно на то, что я пристроился к Суворину, и вообще сердит, что я не обратился к нему. А к нему обращаться было бы и нелепо и бесплодно. Видя меня говорящим с Голике, он настораживается, переминается и вполне убежден, что Голике сплетничает на него. Обменные газеты и журналы он адресовал не на имя редакции, а на свое, чтобы ими не пользовался Билибин для своих посторонних работ. Об этом он мне говорил сам. Нужно было видеть его торжество и христославленье, когда он получил от тебя запрос, почему я не пишу тебе. Об этом факте знали все, кому только не лень, начиная Анной Ивановной и кончая швейцаром. Ты дал ему пищу для языка».

Не издаст ли Гершка своих путевых записок?— Гершка, или Пенчук, — собака Ал. П. Чехова.

12 января 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Лейкин, стр. 351—353.

Год определяется по ответному письму Н. А. Лейкина от 14 января 1887 г. (ГБЛ).

...в «Газету» кое-как смерекал 2 рассказа...— «Шампанское (Рассказ проходимца)» и «Мороз» («Петербургская газета», 1887, № 4 и 11, от 5 и 12 января).

С Новым годом я уже поздравлял Вас.— В письме от 24 декабря 1886 г.

Языческого бога я не видел с самого декабря.— Речь идет о Л. И. Пальмине. Последний раз Чехов был у него 13 декабря 1886 г. (см. письмо к Н. А. Лейкину от 14 декабря 1886 г.).

...съезд врачей...— 4 января 1887 г. в Москве, в здании Дворянского собрания, открылся Второй съезд русских врачей имени Н. И. Пирогова. Вступительный доклад делал Н. В. Склифосовский. С 4 по 11 января Чехов посещал заседания съезда.

...был у меня А. Грузинский.— Чехов познакомился с А. С. Лазаревым (Грузинским) 31 декабря 1886 г. В автобиографии Лазарев вспоминал: «Приехав к матери на рождественские каникулы, я пошел к Чехову 1 января 1887 года. Чехов встретил меня очень приветливо, не отпускал, хотя я несколько раз порывался прощаться, и я просидел у него весь длинный зимний вечер, часов до 12-ти. Чехов взял с меня слово заходить к нему во время моих наездов в Москву и рекомендовал написать что-нибудь для „Нового времени“. Сам Чехов к январю 1887 года уже напечатал в газете Суворина ряд превосходных „субботников“ и беллетристических фельетонов. Впечатление, произведенное на меня этой первой встречей с Чеховым, было необычайно. Я был потрясен. Вернувшись домой, я начал припоминать наши разговоры, слова Чехова, его смех, его улыбку и не уснул до утра. Так началось мое знакомство с Чеховым, которое, как и его неизменно дружелюбное отношение ко мне, не прерывалось до смерти Чехова» (ЦГАЛИ). 11 января Лазарев (Грузинский) опять посетил Чехова. Об этой встрече он писал Н. М. Ежову в тот же день (ЦГАЛИ).

Виктор Викторович — Билибин.

...«Газету» ∞ Я не получаю.— В начале года Чехову приходилось напоминать редакции «Петербургской газеты» о высылке ему газеты (ср. письмо к Лейкину от 5 января 1886 г.).

Напрасно «Осколки» отвечали «Наблюдателю».— В журнале «Наблюдатель» (1886, № 12, стр. 37—38) была напечатана анонимная рецензия «Пестрые рассказы Ан. П. Чехова. Издание журнала „Осколки“. 1886» следующего содержания: «Два года тому назад мы говорили о первом сборнике мелких рассказов г. Чехова и отдали справедливость его неглубокому, но симпатичному дарованию. Теперь он является с новым томом своих произведений, большую часть печатавшихся в журнале, издавшем этот второй сборник, — и мы должны с сожалением сказать, что дарование автора не сделало блестящих успехов и разменялось, напротив, на мелочь, имеющую очень незначительную

ценность. Причина <...> — необходимость чуть не всякий день поставлять на подрядившее автора издание известное количество строк, преимущественно забавного содержания. Какое дарование вынесет такую каторжную обязанность? Хочешь не хочешь — остроумничай, забавляй всякий день почтенную публику на двух с половиною столбцах, с платою по столько-то копеек за строчку. Есть ли какая-нибудь возможность при этих условиях сколько-нибудь серьезно отнестись к делу, высказать что-нибудь оригинальное, самостоятельное, развить характер, метко очертить выдающийся тип? Если даже глава беллетристов этого рода, изготовляющий свои рассказы à la minute, как жаркое к завтраку, несомненно даровитый Н. А. Лейкин заметно испытался и только повторяет в последнее время свои старые, избитые темы, то чего же требовать от его учеников и последователей, как г. Чехов? Можно ли удивляться, что из 77-ми его рассказов, уместившихся на 378-ми страницах, едва ли можно насчитать с десяток действительно замечательных очерков, оставляющих впечатление и которые можно перечитать после того, как пробежали их в иллюстрированном листке. „Горе“, „Вор“, „В рождественскую ночь“, „Осенью“, „Анюта“ да еще три-четыре юмористических рассказа — вот и всё, что можно запомнить изо всей этой массы статей <...> Можно ли не пожалеть о положении такого писателя, которого забота о насущном хлебе заставляет кропать произведения мимолетные, эфемерные, не позволяя ему создать ничего серьезного, строго обдуманного?..» И. Грэк (Билибин) в «Осколках петербургской жизни» («Осколки», 1886, № 52, 27 декабря) высмеял эту рецензию: «Суровая критика пухлого журнала „Наблюдатель“, логика коей подперта костылем. Пухлый журнал в № 12 напустил критику на книгу нашего сотрудника А. Чехонте „Пестрые рассказы“. Толстый Федул на книгу совсем губы надул. Имеет полное право. Но, распушивши книгу, злой критикан, через несколько строк, нашел в ней „десять рассказов действительно замечательных“, оставляющих глубокое впечатление. Если рассказы „действительно замечательны“ даже с точки зрения этого критика высокой пробы, то зачем же было громом греметь?.. Дайте ему логический костыль!»

...было бы справедливым упразднить добавочные. — Чехов, как постоянный сотрудник «Осколков», помимо построчной платы (по 8 копеек), получал добавочные (2 коп.).

218. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

14 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 249—255.

Год устанавливается по содержанию (упоминание рассказов «На пути» и «Тина», статьи Л. Е. Оболенского, сообщение о работе над пьесой «Калхас»).

Ответ на письмо М. В. Киселевой, без даты; Киселева ответила 18 января 1887 г. (ГБЛ).

Ваш «Ларька» очень мил...— Рассказ М. В. Киселевой «Ларька-Геркулес». См. письма 330 и 353.

...я посылаю его для прочтения Суворину...— См. письмо к А. С. Суворину от 10 февраля 1887 г.

Теперь же позвольте отгрызнуться на Вашу критику за «Тину». — М. В. Киселева писала о рассказе «Тина»: «Начну с того, добрейший Антон Павлович, что присланный Вами фельетон мне совсем и совсем не нравится, хотя я убеждена, что к моему мнению присоединятся весьма немногие. Написан он хорошо, — читающие мужчины пожалеют, если судьба не натолкнула их на подобную Сусанну, которая сумела бы распотешить их разнузданность; женщины втайне позавидуют ей, но большая часть публики прочтет с интересом и скажет: „Бойко пишет этот Чехов, молодец!“»

Может быть, Вас удолетворяют и 115 р. и эти отзывы, но мне лично досадно, что писатель *Вашего сорта*, т. е. не обделенный от бога, — показывает мне только одну „навозную кучу“. Грязью, негодьями и негодяйками кипит мир, и впечатление, производимое ими, не ново, но зато с какой благодарностью отнесишься к тому же писателю, который, проводя Вас через всю вонь навозной кучи, вдруг вытащит оттуда жемчужное зерно. Вы не близоруки и отлично способны найти это зерно — зачем же тогда только одна куча? Дайте мне зерно, чтобы в моей памяти стусевалась вся грязь обстановки: от Вас я вправе требовать этого, а других, не умеющих отличить и найти человека между четвероногими животными, — я и читать не стану. Мой взгляд, конечно, не может иметь для Вас значения, но, в качестве Вашей хорошей знакомой, я позволяю себе высказать его, тем более, что Вы сами дали мне это право, прислав фельетон.

Может быть, лучше бы было промолчать, но мне нестерпимо хотелось ругнуть и Вас и Ваших мерзких редакторов, которые так равнодушно портят Ваш талант. Будь я редактором — я, для Вашей же пользы, вернула бы Вам этот фельетон. Извиняться пред Вами за резкость моего суждения я не стану — Вы знаете, что я или говорю правду, или молчу, — и если уж мне приступила к сердцу потребность сказать правду (я не папа Римский, могу ошибаться, могу судить по-женски, могу быть и прямо глупа), то скажу ее без обиняков. Ну, до свидания, жму Вам руку, а фельетон Ваш все-таки препротивный! Предоставьте писать подобные (по содержанию!) разным нищим духом и обездоленным судьбою писателям, как то: О. Крейц, Pince-nez, Алоэ и tutti quanti бездарностям.

Даже Ваша похвала «На пути»...— Этот рассказ напечатан в «Новом времени», 1886, № 3889, 25 декабря. М. В. Киселева писала о нем: «Читала прелестный рассказ Ваш „На пути“. О. А. Голох<вастова> нашла, что колючая Иловайская барышня мой портрет, и привезла мне № „Нового времени“, за что я ей весьма благодарна. Вот это рассказ так рассказ. Тепло, задушевно и отлично написано!»

...в присутствии Ма-Па, фальш<ивого> монетчика...— Ма-Па — М. П. Чехова, фальшивый монетчик — собака Киселевых. См. М. П. Чехова. Из далекого прошлого. М., 1960, стр. 41.

...*Ольга Андреевна* ∞ *думает, что решила его.*— О. А. Голохвастова, писательница, жила в Воскресенске.

Подобно вопросам о непротивлении злу ∞ *может быть решен только в будущем.*— О споре на эту тему, происшедшем между Чеховым и А. Д. Курепиным, рассказывал А. С. Лазарев (Грузинский) в письме к Н. М. Ежову от 2—3 января 1887 г.: «Чехов доказывал, что нужно хорошенько разобраться в толстовской теории непр(отивления) злу, а пока нельзя честно говорить ни за, ни против...» (ЦГАЛИ).

...*Ваш отец*...— В. П. Бегичев, инспектор репертуара и директор императорских театров в Москве.

Пьер Бобо — П. Д. Боборыкин. В «Литературной табели о рангах» (1886) Чехов произвел его в чин «надворного советника», наряду с Короленко, Аверкиевым, Надсоном, Н. Михайловским и др.

Окрейц — Чехов в «Визитных карточках» (1886) назвал его «Юдофоб Юдофобович Окрейц», а в «Литературной табели о рангах» поставил на последнее место, как «не имеющего чина».

...*помешал съезд врачей*...— См. примечания к письму 217.

...*17-го у нас вечер*...— День рождения и именины А. П. Чехова.

Яшеньки — М. С. и Н. С. Яновы, сестры художника А. С. Янова, пациентки А. П. Чехова (о них см. *Вокруг Чехова*, стр. 144—145).

...*«На пути»* ∞ *в Питере произвел трескучий фурор.*— Об успехе рассказа писал Чехову брат Александр Павлович 26 декабря 1886 г.: «Твоя последняя статья „На пути“ произвела в Питере фурор» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 140).

Несколько ранее трактовал о «непротивлении злу»— В рассказе «Сестра» («Новое время», 1886, № 3856, 22 ноября). В собрание сочинений рассказ вошел под названием «Хорошие люди».

В новогодних номерах все газеты поднесли мне комплимент... — В новогодних номерах большинства газет, в обзорах виднейших литературных явлений за минувший год, среди «свежих беллетристических дарований» упоминался Чехов.

...*в декабрьской книге «Русского богатства»* ∞ *есть статья Оболенского* ∞ *я больше художник, чем Короленко*...— Л. Е. Оболенский начал критическое обозрение «Обо всем» («Русское богатство», 1886, № 12, стр. 166—196) сравнением Чехова с Короленко. Критикуя Короленку за «искусственность, придуманность всех сюжетов его рассказов», он противопоставлял ему Чехова, следующего традиции Гоголя, Гончарова, Толстого: «Такие художники не сочиняют сюжетов, а находят их всюду в жизни, куда только ни посмотрят: отовсюду в их восприимчивую душу бьет жизнь, ее вопросы, ее скрытые, тайные, невидимые боли, печали и радости». Подробно останавливался Оболенский на особенностях писательской судьбы Чехова: «Он родился, так сказать, в ослиных яслях, или, говоря менее высоким слогом, в юмористических журналах, среди того навоза, которым покрывают свои страницы эти несчастные листки, в виде карикатур на обманутых мужей, на зловредных тещ и в виде рисунков с обнаженными бабами. Среди такого общества трудно было заметить г. Чехова. Но вот он издал большой том своих мелких рассказов, а почти одновременно появилось несколько

замечательных его вещей в субботних номерах „Нового времени“; тем не менее, шума он не произвел, по крайней мере, в печати, что, быть может, объясняется недружелюбным отношением нашей прессы к „Новому времени“. Между тем, его этюды настолько замечательны, что обещают большой, выдающийся талант, если г. Чехов не погубит себя, как погубил г. Лейкин, спешным, ежедневным кропанием <...> В его книге собрано до 90 крохотных рассказов, из которых самые большие на 2—3 листочках. Но что это за рассказы! Сколько в них жизни, сколько наблюдательности, сколько и юмора, и слез, и любви к человеку! <...> Больше всего нам хотелось бы разобрать те рассказы, которые появились на страницах „Нового времени“ и не вошли еще в изданный сборник <...> так как в «не вошедших в 1-е издание рассказах талант Чехова поднялся уже значительно выше». Оболенский давал очень высокую оценку рассказам «Злоумышленник», «Кухарка женится» и «Детвора», но отмечал и недостатки «Пестрых рассказов»: «...среди 90 рассказов есть и слабые, и было бы лучше, если бы их вовсе не было, было бы лучше, если бы г. Чехов не шел по стопам г. Лейкина, не истощал свой замечательный талант тою самою фабричною работою, какой погубил свой талант г. Лейкин».

А. С. Лазарев (Грузинский) в своих воспоминаниях передает беседу с Чеховым о критическом обозрении Оболенского: «Ведь почему Оболенский меня хвалит, а Короленко бранит? Ведь на это же есть причина! Оболенский — страстный поклонник Толстого. Я недавно напечатал в „Новом времени“ „толстовский“ рассказ, а Короленко написал кое-что против „толстовства“ — вот и попал в немилость. Ведь это же ясно! Я так на это и смотрю» (А. Г р у з и н с к и й. О Чехове. Отрывки воспоминаний. — «Русская правда», 1904, 11 июля).

«Наблюдатель» выругал меня ∞ за это! — См. примечания к письму 217.

В конце 86-го года я чувствовал себя костью, которую бросили собакам... — См. примечания к письму 220.

Пьеса Влад(имира) Петровича печатается в «Театр(альной) библиотеке»... — В письме В. П. Бегичева от 10 декабря 1886 г. содержалась просьба к Чехову: «...посылаю Вам мое жалкое творение „Жар-птицу“ с покорнейшей просьбой: 1. Передать г. Рассохину, прося его отлитографировать (натурально в свою пользу) и послать мне, как это водится, десять экземпляров. Вообще, как бы Вы ни учинили — спорить и прекословить не буду. 2. Повлиять на г. Корша к постановке этой погани на сцене, ибо деньги до зарезу нужны» (ГБЛ). Комедия В. П. Бегичева в четырех действиях «Жар-птица» была отлитографирована Московской театральной библиотекой Е. Н. Рассохиной 25 февраля 1887 г.

Я написал пьесу ∞ у Корша. Печатается ∞ в «Сезоне»... — В начале января 1887 г. Чехов переделал свой рассказ «Калхас» в одноактный драматический этюд «Лебединая песня (Калхас)». Впервые напечатан в иллюстрированном артистическом сборнике «Сезон», под ред. Н. П. Кичеева (вып. 1, 1887). Поставлен в театре Корша 19 февраля 1888 г.

Сборник с дарственной надписью Кичеева: «Многоуважаемому Антону Павловичу Чехову. На добрую память от издателя.

Москва. 3 марта 87 г.» был в личной библиотеке Чехова (*Чехов и его среда*, стр. 378—379).

Получает Сережа «Вокруг света»? — Журнал «Вокруг света», подарок Чехова сыну Киселевой Сереже.

219. Ал. П. ЧЕХОВУ

17 января 1887 г.

Печатается по копии (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: «Солище России», 1912, № 121 (22), стр. 1—2.

Год устанавливается по письму Ал. П. Чехова от 14—16 января 1887 г., на которое отвечает Чехов; Ал. П. Чехов ответил 18 января (*Письма Ал. Чехова*, стр. 144—147).

...надо обладать слогом дяди Митр(офана) Егор(овича). — Об эпистолярном слогом М. Е. Чехова см. т. 1 Писем, стр. 54.

...труды по переводу денег ∞ Три рубля теткою получены. — «Позволяю себе думать, — писал Ал. П. Чехов, — что ты вексель волковский, посланный тебе заказным в субботу <10 января>, получил и моих трех руб. себе не прикарманил, а отдал тетке для дальнейшей передачи».

Племяша и его родителей поздравляю... — Антона Александровича Чехова, по паспорту Антоновича. Он был незаконнорожденным и отчество получил от своего крестного отца А. П. Чехова (сообщено С. М. Чеховым).

С сокрушенным сердцем ожидаю Лейкина. — В письме от 14 января 1887 г. Лейкин извещал Чехова: «16 января я выезжаю в Москву, а 17 января поговорим поподробнее» (*ГБЛ*).

Я отказался от добавочных и аккуратного писания... — В письме к Н. А. Лейкину от 12 января 1887 г.

...получает письма ∞ с вопросом: отчего Чехонте не пишет? — В конце 1886 — начале 1887 г. Чехов мало писал для «Осколков», что вызвало поток гневных писем со стороны Лейкина. 14 января 1887 г. он писал: «Я получил даже 3—4 письма с вопросами, отчего Чехонте не пишет? Отвечать не нашел нужным, ибо не знал, что отвечать. Хотел напечатать, что Вы больны, но „Будильник“ и „Петерб(ургская) газета“ обличили бы меня, что я вру, ибо там Ваши статьи».

Рад бы вовсе не работать в «О(сколк)ах», так как мне мелочь опротивела. — На это замечание Ал. П. Чехов отвечал: «Если бы ты жил здесь и слышал, во что тебя ценят крупные органы, то не пошел бы в мелкую прессу и по рублю. Из беседы с Жасминовым и прочими ясно, что если ты станешь работать вдвое меньше (а стало быть, и лучше), то С(увори)н не задумается удвоить плату». Граф Алексис Жасминов — псевдоним В. П. Бунина.

...из «Будильника» в тот же день 20... — Гонорар за рассказ «Новогодняя пытка (Очерк новейшей инквизиции)» («Будильник», 1887, № 1, 4 января).

Видал Сувориху? — Жену Суворина Анну Ивановну.

...муж ее сестры. — В. С. Мамышев, судебный следователь в Звенигороде.

В чем заключается твоя работа в «Новом времени»? — Вопрос был вызван сообщением Ал. П. Чехова в письме от 14—16 января 1887 г.: «Работаю я в „Н(овом) в(ремени)“ с 9 вечера по выход № часа три или четыре. Было раз и до 4-х часов утра. Делом доволен и стремлюсь, чтобы и мною были довольны. Люди все хорошие».

220. М. Е. ЧЕХОВУ

18 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано, с кушорами: *Письма*, т. I, стр. 256—260; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 267—270.

Ответ на письмо М. Е. Чехова от 12 января 1887 г.; М. Е. Чехов ответил 27 января (ГБЛ).

...получить ∞ по письму от Вас и от Георгия.— Письмо Г. М. Чехова от 13 января 1887 г. (ГБЛ).

На Ваши именины я ехал с сестрой в Петербург, где прожил целую неделю...— А. П. и М. П. Чеховы выехали в Петербург в конце ноября 1886 г. (в письме к Н. А. Лейкину от 22 ноября 1886 г. Чехов обещал быть в Петербурге 26—28 ноября). Вернулись в начале декабря (см. письмо от 8 декабря 1886 г., в котором Чехов благодарит Лейкина за гостеприимство).

Это видно из газет и журналов, которые в конце 1886 года занимались мной...— В газетах, юмористической прессе и толстых журналах в конце 1886 — начале 1887 г. появилось несколько отзывов о сборнике «Пестрые рассказы» — как положительных, так и отрицательных. В статье «Русская литература в 1886 году» Аристархов (А. И. Введенский), например, писал: «Г-н Чехов (...) начал свою деятельность в одной из ничтожнейших газеток, но завоевал себе уже крупное внимание и публики, и критики. И, нужно сказать, он — удивительно талантлив. К сожалению, вечная отрывочность „юмористических“ рассказов и вечная привычка „юмористических органов“ пересмешничать не часто разбирая: над чем, как и почему нужно посмеяться, наложили на г. Чехова неизгладимую печать. Русская литература, по нашему мнению, потеряла в г. Чехове солиднейшего писателя благодаря руководительству вечного и тупого пересмешничанья, под которое он попал в самом расцвете своих литературных дней. Мы желали бы ошибиться и увидеть в г. Чехове писателя, освободившегося от печального влияния» («Русские ведомости», 1887, № 1, 1 января).

...в журнале «Русское богатство» была статья критика Оболенского...— См. примечания к письму 218.

«Новое время» и «Петербургские ведомости» ∞ треплют Чехова...— Об отзыве „Нового времени“ см. примечания к письму 226.

Пушкин, обещаемый «Лучом», не стоит 6 р.— Журнал «Луч» в 1887 г. издал бесплатное приложение — Собрание сочинений А. С. Пушкина в 6 томах. Сообщение об этом издании было напечатано в «Новом времени», 1887, № 3894, 1 января. В пись-

ме от 12 января М. Е. Чехов просил: «Напиши, что это книги Пушкина, которые газета „Луч“ обещает — стоят ли 6 р.?»

...Суворин ∞ выпускает в продажу Пушкина 29-го января... — 29 января 1887 г., в связи с пятидесятилетием со дня смерти Пушкина, у наследников поэта прекращалось право собственности на его произведения. Многие издатели, используя момент, приступили к выпуску Полного собрания сочинений Пушкина. Сообщение о выходе к 29 января 1887 г. Полного собрания сочинений Пушкина (изд. «Нового времени») было напечатано в «Новом времени», 1887, № 3908, 15 января. Газета «Русские ведомости» писала об этом издании: «Из дешевых же, общедоступных изданий, разумеется, наибольшим спросом будет пользоваться издание Суворина. Стоимость его вообще баснословно низка. Она ровно в десять раз меньше прежней цены на полное собрание сочинений Пушкина. Розничная же продажа отдельных томиков, по 15 копеек за убористую, опрятно изданную книжку, несомненно, проведет Пушкина через офеней и деревенские ярмарки прямо и непосредственно в народ. Это — во всех отношениях прекрасное, смело задуманное и энергически выполненное дело. Оно заслуживает безусловной похвалы и общего сочувствия» (Буква. Петербургские наброски. — «Русские ведомости», 1887, № 24, 25 января).

...у нас бывает речь об Ольховатке... — Ольховатка — село Воронежской губ., Строгожского уезда, принадлежавшее помещику Черткову, крепостным которого был дед Чеховых Егор Михайлович. Там же родились отец Чехова Павел Егорович и дяди Митрофан и Михаил Егоровичи.

...рождественский рассказ... — «На пути» («Новое время», 1886, № 3889, 25 декабря).

...сборник моих несерьезных пустячков... — «Пестрые рассказы».

Володя прав. Умнее писать в слове Владимир и, но не i. — В письме от 12 января М. Е. Чехов спрашивал: «Сейчас Владимир приходит ко мне и говорит, что отныне Владимир имя будет писаться не через i, а чрез и, потому что человек не может владеть миром, а миром может. Так ли это, Антоша?» В ответном письме М. Е. Чехов сообщал: «Володя и я согласны с твоим доказательством относительно имени Владимира, я даже желал бы такое умное объяснение отпечатать в газете».

...тете... — Л. П. Чеховой.

...сестрам... — Александре и Елене.

...братьям... — Владимиру и Георгию.

Иринушка — няня в доме М. Е. Чехова.

Одновременно посылаю письмо Георгию. — Это письмо Чехова неизвестно. Г. М. Чехов ответил на него 1 февраля 1887 г.

Вчера у меня было очень много гостей. — 17 января — именины А. П. Чехова.

...как покойный Иван Яковлевич. — Морозов, дядя Чехова (брат матери). Иван Яковлевич был музыкант, обладал способностями к рисованию и к изучению языков (см. *Вокруг Чехова*, стр. 41—43).

221. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

23 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 27, 12 декабря, стр. 3.

Датируется по почтовым штемпелям: Москва 23 января 1887 г.; Киржач 24 января 1887 г.

А. С. Лазарев ответил 5 февраля 1887 г. (ГБЛ).

Вы напрасно поспешили уехать...— 17 января Чехов праздновал свои именины. А. С. Лазарев уехал раньше, так как спешил к началу занятий в г. Киржач, где служил преподавателем учительской семинарии. Медицинское свидетельство, которое готовил Чехов, должно было оправдать неявку Лазарева на службу к сроку.

Лейкин сердит на Вас.— На это Лазарев отвечал: «Итак, Лейкин сердится? На что, не понимаю! Ведь я же только, так сказать, предугадал его страстное желание мне „прибавить“, хотя и в другой, не менее, впрочем, выгодной для меня комбинации».

Я потребовал прибавки.— Ср. с письмами 217 и 222.

Несть власти, аще не от бога...— Библия, Послание к римлянам святого апостола Павла, гл. 13, ст. 1.

222. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 января 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Чехов, Лит. архив, стр. 148—150.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 24 января 1887 г.; Лейкин ответил 4—5 февраля (ГБЛ).

...сейчас ходил слушать лекцию Захарьина (о сифилисе сердца)...— 26 января на заседании физико-медицинского общества в Московском университете было заслушано сообщение профессора Г. А. Захарьина «Lues сердца с клинической стороны» («Русские ведомости», 1887, № 25, 26 января). Текст этой лекции был напечатан в «Русских ведомостях», 1886, № 27, 28 января.

В понедельник Билибин получил от меня письмо...— Это письмо Чехова неизвестно.

Насчет Литературного фонда — с удовольствием.— Речь идет об избрании Чехова в члены Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (сокращенно — Литературный фонд), учрежденного в Петербурге в 1859 г. 21 января 1887 г. Н. А. Лейкин писал по этому поводу В. М. Гаршину: «На предстоящем собрании членов Литературного фонда <..> я намерен предложить на баллотировку, кроме В. В. Билибина, и А. П. Чехова, а потому будьте добры поставить и его на листок предлагаемых в члены общества лиц. На днях я был в Москве, вчера

вернулся, и в бытность мою там Чехов просил меня предложить его в члены» («Красный архив», 1939, № 6, стр. 177—178). Получив согласие Гаршина, Лейкин сообщил 24 января Чехову: «В понедельник 2 февраля будем баллотировать Вас и Билибина в члены Литературного фонда». А в письме от 5 февраля извещал: «...в понедельник 2 февраля общее собрание членов Литературного фонда выбрало Вас своим членом. Я тотчас же внес за Вас десятирублевый взнос членский и квитанции при сем прилагаю. Устав Общества и отчет за 1886 г. посланы к Вам...»

Относительно поездки в Питер ∞ не наезжать на скандал!— Лейкин 24 января сообщал: «На второй неделе поста думаем устроить литературное чтение в пользу фонда и тогда попросим Вас приехать и прочесть что-нибудь. Разумеется, вышлем Вам билет в Петербург и обратно. Я сообщил о Вашем согласии приехать, если Вам будет выслан билет на проезд, и Гаршину и Таганцеву». Эта поездка не состоялась.

Алек<андр> Пав<лович> писал мне о том, что он уже не служит в «Судоходстве».— Ал. П. Чехов в первой половине января 1887 г. служил в редакции журнала «Русское судоходство, торговое и промысловое, на реках, озерах и морях». 16 января он сообщал брату: «Место секретаря „Русского судоходства“ более для меня не существует. Привел дела в порядок и более ненадобен. Не очень об этом жалею. В Питере не пропадеешь. В „Новом времени“ сижу крепко» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 146—147). Лейкин 24 января писал: «Брата Вашего Александра окончательно не вижу, но имею сведения, что он переехал на другую квартиру и уже лишился одного места, а именно в конторе журнала „Судоходство“».

Вы пишете, что у Виктора Викторовича своеобразные требования по отношению к рассказам и повестям.— Лейкин писал Чехову: «...Ваш последний рассказец „Анекдот“ ужасно смешон. Из Ваших легких рассказов это один из удачнейших. Главное, развязка уж очень неожиданна. Билибину, впрочем, Ваш рассказ не нравится. Ведь он в последнее время по навеянию супруги всё какой-то либеральной подкладки ищет, каких-то типов необычайно ученых женщин, ни о чем больше не разговаривающих, как о Белинском, Добролюбове, высших женских курсах, расширении женских прав во всякое время капризиться, делать сцены мужьям и т. п. ...»

Отчего петербургская литературная братия не служила панихиды по Надсону?— 4 апреля 1887 г. тело С. Я. Надсона было доставлено из Одессы в Петербург. В этот же день в Троицком соборе, в Измайловском полку, была отслужена заупокойная литургия и панихида. Похороны Надсона состоялись на Волковом кладбище. На вопрос Чехова Лейкин отвечал 5 февраля: «Вы напрасно думаете, что у нас в Петербурге Надсону не отдали должного. Вспоминали о нем и в заседании Литературного фонда, служили и панихиды, писали и некрологи, даже преувеличивая его значение как поэта. Как начинающий поэт он подавал надежды, было у него десяток недурных стихотворений — вот и всё. Но его вздумали раздуть и раздули».

Насчет одиннадцати копеек — merci!— В письме от 24 января Лейкин сообщал, что увеличил почтовую плату за рассказ «Анекдот» («Добрый немец») с 8 до 11 копеек.

223. Ал. П. ЧЕХОВУ

26 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 311—313.

Месяц и год устанавливаются по содержанию: упоминание 31 января как «ближайшей из суббот» и рассказа «Враги», опубликованного в «Новом времени», 1887, № 3913, 20 января.

Ал. П. Чехов ответил 30 января 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 150—152).

...в Питере будет издаваться журнал «Солнце» (Микешин и Быков).— В «Новом времени» 22 января 1887 г. (№ 3915) было напечатано объявление: «С 1-го февраля с.г. начнет выходить в СПб. новый общедоступный, роскошно иллюстрированный журнал литературы, современной жизни, наук, художеств и искусств с весьма обширной программой — „Солнце“. Подписная годовая цена этого нового с роскошными премиями журнала, модами и проч. приложениями 6 руб. с перес.». Литературный отдел журнала должен был возглавлять П. В. Быков, художественный — академик М. О. Микешин. Подписка на журнал «Солнце» была открыта 26 января 1887 г. Издание не состоялось (см. письмо 228 и примечания к нему).

Есть вероятность ∞ увидимся.— См. письмо 222 и примечания к нему.

308 ∞ 13332 — расчет гонорара за рассказы, опубликованные в «Петербургской газете» в январе 1887 г.: «Шампанское (Рассказ проходимца)» (№ 4, 5 января); «Мороз» (№ 11, 12 января); «Нищий» (№ 18, 19 января) и «В потемках» (№ 25, 26 января), включенный Чеховым в собрание сочинений под заглавием «Темнота». Ал. П. Чехов в письме от 30 января сообщал: «Из редакции „Пет(ербургской) газ(еты)“ беспрекословно уплачено 133 р. 32 к.».

224. Ал. П. ЧЕХОВУ

28 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 271, с неточной датой: «Между 20 и 25 января» (помечена карандашом на автографе).

Написано после отправки в Петербург письма от 26 января и до получения ответного письма Ал. П. Чехова от 30 января. Об этом свидетельствует фраза: «Я послал тебе письмо в Кавалергардскую и ответа не получил, а также просьба получить в конторе «Нового времени» гонорар за рассказ «Враги» (в письме от 26 января), затем отмена этого поручения в данном письме и, наконец, сожаление в письме от 31 января, что Ал. Чехов получил гонорар в «Новом времени». Упомянуто в следующем письме к Ал. П. Чехову: «послано письмо 28-го января».

...посылаю счет.— Приложенный к письму счет в «Петербургскую газету» не сохранился. См. письма 223 и 225 и примечания к ним.

Николай еще не сбежал.— Н. П. Чехов жил то в семье, то у А. А. Ипатьевой.

225. Ал. П. ЧЕХОВУ

30 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 274.

Датируется по содержанию: написано сразу же после получения письма из Петербурга от 29 января (*Письма Ал. Чехова*, стр. 147—150) и до получения гонорара, отправленного Ал. П. Чеховым 30 января (см. письмо 226 и примечания к нему).

226. Ал. П. ЧЕХОВУ

31 января 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 313—314; в ПССП, т. XIII, стр. 274—275 — с неточной датой: 30 января.

Дата уточняется по содержанию: из письма ясно, что сообщение Ал. П. Чехова (в письме от 30 января) о внесенных в редакцию журнала «Солнце» деньгах до Чехова еще не дошло. Однако в письме уже содержится известие, что деньги, посланные 30 января, получены.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 29 января 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 2 февраля (*Письма Ал. Чехова*, стр. 147—152).

Напрасно ты получил в «Новом времени»...— См. письмо 224. *«Радуга» погибла. С нею погиб и твой гонорар ∞ доход нашего адвоката.*— В начале 1887 г. произошла задержка в выходе первых трех номеров еженедельного журнала «Радуга» (№ 1 разрешен цензурой 17 января, а №№ 2 и 3 — 31 января 1887 г.). В № 3 «Радуги» в заметке от редакции эта задержка объяснялась переводом конторы и типографии журнала в другое помещение и давалось обязательство: «...на будущее время номера журнала будут выходить своевременно». Гонорар — за рассказ Ал. П. Чехова «Котельник и его супруга (Эскизы из чиновничьей жизни)», опубликованный в № 49 «Радуги» за 1886 г. В письме от 14—16 января 1887 г. Ал. П. Чехов обращался с просьбой: «Прошу Мишку сходить в „Радугу“. Там есть мои деньги» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 146). Адвокат — студент юридического факультета М. П. Чехов.

На «Солнце» не подписывайся...— В газете «Новости и биржевая газета» от 28 января 1887 г. (№ 27) была напечатана заметка: «От главного управления по делам печати объявлено, что издательница-редактор журнала „Солнце“ Мария Уварова заявила главному управлению по делам печати, что она по изменившимся обстоятельствам отказывается от означенного журнала».

Про кн. Урусова я не читал...— По этому поводу Ал. П. Чехов писал 29 января: «На днях в каком-то литературном обществе <...> кн. Урусов читал реферат о тебе и твоих литературных работах. Публично ли, частно ли и по какому праву было это, я не знаю и отчета в печати нигде не встречал».

...мне доподлинно известно ∞ что редактор «Русского богатства» Оболенский выпустил брошюру под заглавием «Чехов

и Короленко». — В статье Н. Ладожского («Санкт-Петербургские ведомости», 1887, № 16, 16 января) упоминалась «особая» брошюра «оруженосца графа Л. Н. Толстого» Оболенского, посвященная «восхвалению Чехова и принижению В. Короленко». См. примечания к письму 218. Брошюра неизвестна — вероятно, речь идет об отписке из журнала «Русское богатство».

Крылова, про к(ото)рого ты раньше писал, я не знаю. — В письме от 18 января Ал. П. Чехов сообщал: «Вчера в „Новом времени“ вышла очень комичная штука. Некто литератор Кр(ыло)в (фамилия баснописца) пожелал увидеться со мною, узнав от Атавы, что я в Питере, и для этого нарочно пришел в 11 часов ночи в редакцию». Набросился он на меня с словами: „Вы меня не узнаете?“ — и окаменел. Оказалось, что он хотел видеть тебя, а не меня. Узнав ошибку, очень вежливо умолк и отретировался, не прощаясь» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 147).

Не знаю также, чего хотят от меня Суворин и К^о. — В анонимном обзоре «Литература в 1886 году» («Новое время», 1887, № 3894, 1 января) отмечалось: «Если эти беллетристы <Чехов и Короленко> не растрачатся на мелочи и твердо выдержат борьбу с журнально-тенденциозными увлечениями, они могут дать со временем настоящие художественные произведения». Об этом же писал брату 29 января и Ал. П. Чехов: «На тебя еще сильнее сыплются обвинения в том, что ты много пишешь и не отделяешь <...> Мне ежечасно приходится слышать массу разноречивых отзывов <...> Все они складываются в моем сознании как убеждение, что в тебе есть божья искра и что от тебя ждут — чего и сами не знают, но ждут. Одни требуют *большого, толстого*, другие *серьезного*, третьи — *отделанного*, а Григорович боится, чтобы не произошло размена таланта на мелкую монету».

Не Маслова распекал генерал, а ∞ к(ото)рого зовут Николаем Карловичем. — Вероятно, Чехов имеет в виду сотрудника «Нового времени» Владимира Карловича Петерсена (Н. Ладожского), которого он ошибочно назвал Николаем. По этому поводу Ал. П. Чехов писал 29 января: «Маслов, военный муж, получивший нагоняй на Невском от генерала (о нем и ты и он сам мне говорил)». *Генерал — А. С. Суворин.*

Узнай: прилично ли мне читать публично в пользу Литер(атурного) фонда... — См. примечания к письму 222. Ал. П. Чехов отвечал на это в письме от 2 февраля 1887 г.: «В фонде и публике принято и установилось обычаем, что новый член что-либо читает; это не прибавляет и не убавляет его мнимо литературных заслуг и на формуляре не отражается. Судьи — члены и иногда пристрастная публика, готовая рукоплескать, забывая истинных талантов».

Прочти его военные рассказы... — О книге А. Н. Бежецкого (Маслова) «Военные на войне» (СПб., 1885) и впечатлении, произведенном ею на Чехова, см. письмо 210 (т. 1 Писем). Ал. П. Чехов писал 5 февраля: «Маслов очень любезно предложил мне свой том „Военные на войне“. Читаю, но в восторг не прихожу» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 153).

Насчет «Будильника» узнаю. — Ал. П. Чехов просил узнать, писать ли ему в «Будильник» «Вести из Питера», образчик которых он послал в редакцию.

227. Ал. П. ЧЕХОВУ

Начало февраля 1887 г.

Печатается по тексту *ПССП*, т. XIII, стр. 275—276, где опубликовано по копии из архива М. П. Чеховой (*ГБЛ*).

Датируется предположительно, по указанию М. П. Чеховой (*ПССП*, т. XIII, стр. 495).

228. Ал. П. ЧЕХОВУ

3 или 4 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 276—277.

Датируется по письмам Ал. П. Чехова от 30 января и 2 февраля 1887 г., на которые отвечает Чехов, и ответному письму от 5 февраля (*Письма Ал. Чехова*, стр. 150—155). Пришло в Петербург 5 февраля (в письме Ал. П. Чехова от этого числа сообщается: «Только что получил твое письмо»). На автографе помета Ал. П. Чехова: «Отв. 5 февр. Заказное».

...мне нужно 20 (двадцать) экземпляров сочинений Пушкина, изд. Суворина.— См. письмо 230. На просьбу брата Ал. П. Чехов отвечал: «...насчет экземпляров Пушкина успокойся: до выхода 2-го издания даже сам таганрогский градоначальник получить не может. В один день раскуплено всё».

...отчего ты не остановил своих младших братьев ∞ подписка на «Солнце».— Ал. П. и И. П. Чеховы внесли подписной задаток за журнал «Солнце» (см. письма 223, 226 и примечания к ним). 30 января 1887 г. Ал. П. сообщал: «Насчет „Солнца“ вы с Иваном, кажется, оба сели в лужу и ваши денежки — тютю. Во-первых, собственно „Солнца“ не будет, а будет что-то вроде „Весны“ или чего-нибудь подобного. Название будто бы запретило Гл<авное> упр<авление> по дел<ам> печати. Подписки почти нет».

«Дневник гимназиста» мне очень понравился.— Рассказ Ал. П. Чехова «Из дневника гимназиста старшего класса», опубликованный в «Будильнике», 1887, № 5, 1 февраля.

229. Н. А. ЛЕЙКИНУ

8 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*, собрание Ю. Г. Оксмана). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 261—262.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 4—5 февраля 1887 г.; Лейкин ответил 14 февраля (*ГБЛ*).

...пошлю Вам ∞ рассказ.— «Неосторожность» («Осколки», 1887, № 8, 21 февраля).

Письмо и расписка от фонда получены...— Извещение от Литературного фонда об избрании Чехова членом фонда и расписка в получении от него членского взноса (см. примечания к письму 222).

...посланный от Девяткина принес мне комплект...— В письме от 4—5 февраля Лейкин сообщал Чехову: «Послал Вам и обещанный комплект №№ „Осколков“ за 1886 г. Комплект послан в газетную лавку Девяткина вместе с №№ для розницы, и Вы можете получить от Девяткина комплекты...»

...он был оклеветан.— См. примечания к письму 232.

Насчет курсисток ∞ согласен с Вами. — По этому поводу Лейкин писал: «Сегодня днем был на отпевании Надсона. Литературной братии на похоронах было много. Шныряла масса курсисток по церкви, именно шныряли они, расталкивая мужчин и как бы говоря: смотрите, вот и мы тут, обратите на нас внимание. Ох, девы науки, о псевдосиние чулки! Ни на шаг без рисовки! Ни на шаг без подчеркиваний! Ведь не стоялось-то им в церкви смирно, как мужчинам!»

На панихиде по Пушкине у нас в Москве...— Об этой панихиде в «Русских ведомостях», 1887, № 29, 30 января сообщалось: «Вчера, 29-го января, от Общества любителей российской словесности, в день пятидесятилетней кончины действительного члена общества Александра Сергеевича Пушкина, в университетской церкви св. о. Успенским, при участии полного студенческого хора, была совершена заупокойная литургия и после нее панихида. По окончании литургии профессор протоиерей А. М. Иванцов-Платонов произнес слово, посвященное памяти А. С. Пушкина. На богослужении присутствовали профессор университета, члены Общества любителей российской словесности, студенты и посторонняя публика, преимущественно дамы». Текст речи А. М. Иванцова-Платонова — «Русские ведомости», 1887, № 31, 1 февраля.

Вам скоро ехать на Тосну...— в усадьбу Лейкина — Ивановское, под Петербургом.

...прекрасное медицинское средство, преподанное мне Захарыным.— См. письмо 234.

230. А. С. СУВОРИНУ

10 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 262—263.

Год устанавливается по содержанию: просьба о собрании сочинений Пушкина для лиц, обозначенных в посланном вместе с письмом подписном листе (ср. письма к Ал. П. Чехову от 3 или 4 и от 19 или 20 февраля 1887 г.); упоминание о предстоящей поездке на юг. Ср. также письмо 233.

Вместе со своим рассказом...— «Верочка» («Новое время», 1887, № 3944, 21 февраля).

Авторша ∞ просила пристроить его в ∞ журнал...— О судьбе рассказа «Ларька-Геркулес» см. в письмах 330 и 353.

...в конце марта уеду на юг...— Чехов начал свое путешествие на юг 2 апреля.

Захарынский ординатор — Я. А. Корнеев.

12 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ИССИ, т. XIII, стр. 279—281.

Д. В. Григорович ответил письмом, датированным мартом 1887 г. (ГБЛ; Слово, сб. 2, стр. 203—205).

Сохранился черновик письма (ГБЛ; Письма, т. I, стр. 361—365), существенно отличающийся от посланного Григоровичу текста:

После слов: «переданы Вами и замечательно художественно и физиологически верно» (стр. 28, строки 4—5 снизу):

«Я, помню, читал 2—3 года тому назад [один] какой-то французский рассказ (имя автора не помню, а заглавие, кажется, „Шери“ [дело идет о дочке министра]), где автор, описывая дочь министра, вероятно, сам того не подозревая, дал верную клиническую картину истерии; [болезнь Вапа] („Сон Карелина“ еще раз убедил меня, что художник] тогда же я подумал, что чутье художника стоит иногда мозгов ученого, что то и другое имеют одни [и те же] цели, [и] одну природу, и [у меня тогда даже, подобно [тому] лучам мель<кнуло>] что, быть может, со временем при совершенстве методов [они сольются] им суждено слиться вместе в гигантскую чудовищную силу, которую трудно теперь и представить себе... „С<он> К<арелина>“ навел меня на такие же мысли, и сегодня я охотно верю Боклю, к<ото>рый в рассуждениях Гамлета о прахе Ал<ександра> Мак<едонского> и глине видел знакомство Шекспира с законом обмена веществ [тогда еще неизвестным], т. е. способность художников опережать людей науки...»

Вместо: «Я сужу ∞ часто вижу» (стр. 30, строки 3—4 сверху): «[Что Ваш „С<он> К<арелина>“ действительно художественен и снисходит, и физиологически верен, меня удостоверяют в том мои сны. Я сужу только по своим снам.] Я лично, руководясь [своей] собственной меркой, могу [сказать следующее] формулировать [свое собствен<ное>] свое впечатление след<ующим> образом».

После: «гораздо чаще, чем бодрствующие» (стр. 31, строка 17 сверху):

«Это объясняется, вероятно, отсутствием во сне „задерживающих центров“, [и] побуждений, заставляющих скрытничать...»

Вместо: «Боясь надоесть ∞ умолкаю» (стр. 31, строки 21 и 22):

«Обуздываю себя и умолкаю, боясь надоесть и сказать несообразность. [Скажу еще, что когда я дал сейчас одному юноше студенту прочесть Карелина] [Жалею, что я плохой критик и не могу высказать своего впечатления во всей его целости].»

После: «впечатлений и мыслей» (стр. 31, строка 4 снизу):

«О себе могу сказать мало хорошего. Пишу не то, что хочется, а писать, как Вы советовали, не хватает ни энергии, ни [подобающего] удивления... Тем хороших много толчется в голове — и только [но говорить о темах]. Питаюсь пока надеждами на будущее и [конечно] слежу за тем, как бесплодно ускользает настоящее».

Сейчас я прочитал «Сон Карелина»... — «Сон Карелина (Отрывок из романа „Петербург прошлого времени“) был напечатан в «Русской мысли», 1887, кн. 1. Григорович писал по поводу оценки Чеховым рассказа «Сон Карелина»: «...меня крайне обрадовала, но вместе с тем и удивила оценка Ваша моего рассказа; Вы хвалите то именно, о чем я менее всего думал, когда писал. Верная передача впечатлений процесса сна собственно занимала меня несравненно менее, чем мысль изобразить внешнюю и общественную картину известной среды в Петерб^{урге} — выразить недовольство, тоску от окружающей лжи и пустоты — и кончить этот кошмар примиряющим светлым впечатлением. Вводные лица и описания их вредят, быть может, строю и целостности рассказа, — но без них не была бы достигнута цель тягостного впечатления, о чем я преимущественно заботился <...> Спасибо Вам от всего сердца за Ваш сочувственный отзыв; я мало этим избалован».

Случайно я читал критика «Петерб^{ургских} ведомостей»... — В фельетоне «Критические наброски» («Санкт-Петербургские ведомости», 1887, № 37, 6 февраля) Н. Ладожский писал о рассказе Григоровича «Сон Карелина»: «Рассказ г. Д. В. Григоровича можно, пожалуй, также назвать скучным и по некоторым деталям даже и либеральным, но как художественная работа он безукоризнен».

232. Ал. П. ЧЕХОВУ

19 или 20 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2, т. I, стр. 321—322, с датой: 1887 г.; в ПССП, т. XIII, стр. 285—286 — дата: 23 февраля 1887 г.*

Датируется по письмам Ал. П. Чехова от 5 и 6 февраля 1887 г., на которые отвечает Чехов, и ответному письму от 21 февраля (*Письма Ал. Чехова, стр. 152—156*). Несомненно, длительной задержкой ответа на письма 5 и 6 февраля вызвано ироническое замечание Александра Павловича в начале письма от 21 февраля: «Г. Гусев по получении Вашего уважаемого письма просил меня передать Вам его извинение за неаккуратность в ответах на Вашу корреспонденцию».

«Будильник» отвечал тебе в почтовом ящике... — В письме от 5 февраля 1887 г. Ал. П. Чехов спрашивал: «Писать ли мне в „Будильник“? „Вести из Питера“, образчик коих я послал неделю тому назад и о коих просил тебя узнать? Просил ответить самое редакцию, но у них, вероятно, марки дороги очень. Неделя уже приходит к концу, пора посылать новый транспорт, а даром не хочется в свою очередь тратить марку». Редакция «Будильника» ответила 8 февраля в «Почтовом ящике» (№ 6): «Аг^афо^оду Е^дини^цыну». На всякий случай отвечаем: характер изложения не тот, какой требуется. Привет».

Насчет Пушкина я написал самому Суворину. — См. письмо 230.

Едва ли Суворин найдет удобным отказать мне... — Ал. П. Чехов извещал брата 6 февраля: «Издание Пушкина, по сведениям, только что полученным из конторы, выйдет в конце фев-

раля в количестве 30000 экз. Половина его будет послана в Москву, где и можешь приобрести его. Вследствие некоторых обстоятельств, о которых сообщу в закрытом письме, подписка более не принимается вообще, а *наипаче* от лиц, близко стоящих к редакции. Посему до перемены воззрений и обстоятельств тщись бласти желаемое в Москве».

...выражаясь языком гавриловского Александра Николаевича, плантатор! — Речь идет о приказчике в амбаре московского купца Гаврилова; ср. в повести «Три года»: «...выбежал на улицу в одном нижнем белье, босой, и, грозя на хозяйские окна кулаком, кричал, что его замучили; и над беднягой, когда он потом выздоровел, долго смеялись и припоминали ему, как он кричал на хозяев „плантаторы“ вместо „эксплуататоры“».

Общественное мнение оскорблено и убийством Надсона... — В ряде фельетонов («Новое время», 1886, № 3841 и 3855, 7 и 21 ноября и 1887, № 3909, 16 января) Буренин вел травлю Надсона, что ускорило развитие болезни, сведшей поэта в могилу. Г. Мачтет в биографическом очерке «Семен Яковлевич Надсон» писал по этому поводу: «...в один злополучный день бедному поэту случайно попался № одной газеты с фельетоном, автор которого обвинял умирающего в притворстве с целью вымогательства денег, писал о поэте, „который притворяется калеккой, недужным, чтоб жить за счет друзей“. Этого не выдержал несчастный больной... у него открылось сильнейшее кровоизлияние и нервный паралич отнял всю левую половину» («Русские ведомости», 1887, № 38, 8 февраля).

...кражей из издания Литературного фонда... — В типографии Суворина печатались два издания сочинений Пушкина — Литературного фонда (под ред. П. О. Морозова) и Суворина. По выходе в свет этих изданий было обнаружено, что Суворин заимствовал для своего издания впервые публиковавшиеся Морозовым стихотворения Пушкина и прозаические отрывки из его произведений. По этому делу состоялся третейский суд (в составе А. Унковского, К. Арсеньева и К. Случевского), который обязал Суворина уплатить Литературному фонду к 18 февраля 1887 г. 27925 р. 20 к.

Говорят ∞ что он сделал донос на одного издателя, к(ото)рый якобы выпустил Пушкина за 2 дня до срока. — Вероятно, имеется в виду издатель журнала «Луч» С. С. Окрейц, против которого в январе 1887 г. наследниками Пушкина было возбуждено судебное дело. Его обвиняли в присвоении чужой собственности, так как он выпустил полное собрание сочинений Пушкина за несколько дней до 29 января 1887 г. («Новости и биржевая газета», 1887, № 30, 31 января). См. примечания к письму 220.

Чем ты занимаешься вечерами в редакции? — О своей работе в редакции «Нового времени» Ал. П. Чехов писал 21 февраля: «Вам неизвестно, что г. Гусев служит в газете. От часу дня и до пяти он переводит иностранные газеты, помогает составлять номер, прочитывает письма корреспондентов и планирует хронике. В пять он едет домой обедать и, поев наскоро, выходит в 7 часов из дому, чтобы не опоздать на заседания разных обществ, отчеты с которых поручены ему. Из заседаний он идет снова

в редакцию (делая иногда десятиверстные концы), пишет отчет и до трех часов ночи корректирует, исправляет, сортирует и сглаживает нумер. В четыре часа ночи, а иногда и позже, он возвращается домой).

Мною послан рассказ в «Н(овое) вр(емя)».— «Верочка» («Новое время», 1887, № 3944, 21 февраля).

233. Ал. П. ЧЕХОВУ

22 или 23 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2, т. I, стр. 317—319.*

Дата определяется по содержанию письма: оно написано по получении писем Ал. П. Чехова от 6 и 21 февраля— *Письма Ал. Чехова*, стр. 155—156 («Сейчас я имел неосторожность прочитать два твоих открытых письма») и номера «Нового времени» от того же числа («...настроение, какое я испытывал сегодня, прочитав свой рассказ „Верочка“»; рассказ напечатан в «Новом времени», 1887, № 3944, 21 февраля).

Ал. П. Чехов ответил 28 февраля 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 156—158).

...прочитав свой рассказ «Верочка».— В письме от 28 февраля Ал. П. Чехов сообщал: «Твою „Верочку“ очень хвалят...»

...жалованье маленькое. Скажи Суворину, чтобы он прибавил.— 21 февраля Ал. П. Чехов писал, что за работу в редакции «Нового времени» он получает «жалованья 60 р. и построчную плату за отчеты, дающую тоже средним числом около 50—60 р. с + или —». На замечание о недостаточности такой оплаты он отвечал 28 февраля: «Насчет увеличения оклада Суворину в ноги кланяться не стану. Нужно сперва утвердиться, стать *необходимым*, а потом уже и мечтать о прибавке. Таких гусей, как я,— бездна, и все они с охотою пойдут на мое место даже за меньшие деньги. Под меня и без того подкапываются конкуренты <...> Прибавку даст время и мое трудолюбие».

Ты планируешь хронике, сортируешь и чистишь номер...— См. примечания к письму 232.

...отставная таможня.— Ал. П. Чехов ряд лет служил в таганрогской, новороссийской и петербургской таможнях.

...бергамот...— А. А. Ипатьева; ср. т. 1 Писем, стр. 450.

Наденька — Н. С. Янова.

...о Шостаковском не говорит.— Н. П. Чехов был поклонником пианиста и дирижера П. А. Шостаковского (см. о нем: *Вокруг Чехова*, стр. 135—136).

В «Будильнике» буду завтра.— В письме от 5 февраля Ал. П. Чехов просил получить гонорар за рассказ «Из дневника гимназиста старшего класса», опубликованный в «Будильнике», 1887, № 5, 1 февраля.

Отчего в субботу не было курепинского фельетона?— В «Новом времени» каждую субботу печатался московский фельетон А. Д. Курепина, за подписью: «К». В субботнем номере от 21 февраля (№ 3944) этого обозрения не было. По этому поводу Ал. П. Чехов писал 28 февраля: «Курепина на той неделе отлю-

жили за недостатком места и благодаря трижды переменявшейся планировке номера. Тебя же на его место посадили („Верочка“) не по достоинствам, а по подошедшему количеству строк.

Хоть ты и говоришь, что я исписался...—5 февраля Ал. П. Чехов писал: «Тебя что-то не видно в печати. Не нашел ли ты себе более выгодное местечко где-нибудь на церковной паперти? Пробел, однако, заметен: те, кто укорял тебя в многописании, теперь сетуют на редкость твоих статей» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 153).

...посылаю субботник.— Рассказ «Дома» («Новое время», 1887, № 3958, 7 марта).

Я писал Суворину насчет Пушкина ∞ твои интриги.— См. письмо 230. Ал. П. Чехов 28 февраля сообщал: «Суворин сказал мне, что на твое письмо отвечать тебе не будет. „Нет у меня Пушкина; чего ж я ему отвечать стану“. Вот его подлинные слова. Впрочем, в № от 28 февр. найдешь утешительное для себя объявление на этот счет». 28 февраля в «Новом времени» (№ 3951) было объявлено, что первое издание распродано и желающие получить сочинения Пушкина будут удовлетворены вторым изданием.

Отчего ты не работаешь в «Осколках»?— Ал. П. Чехов отвечал: «Лейкину я не пишу не потому, что зазнался, а потому, что либо вечно устал, либо времени нет». О своем отношении к журналу «Осколки» и его редактору он писал 5 февраля: «На „Осколки“ смотрю как на вещь второстепенную, а Лейкин становится положительно непереварим, особенно уже тем, что после моего вступления в „Н(овое) в(ремя)“ изменился и стал сладок до приторности, чуя, что я ускользаю».

Липскеров присужден к 6-месячному аресту.— Содержатель московского духовного певческого хора Н. П. Быстров подал в суд на редактора-издателя «Новостей дня» А. Я. Липскерова за то, что в фельетоне, напечатанном в его газете, Быстров обвинялся в неуплате жалованья своим хористам. Несмотря на то, что свидетели подтвердили факты, рассказанные в фельетоне, Липскеров был приговорен к шестимесячному заключению.

К кому теперь Мишка будет ходить за долгом?— В газете Липскерова «Новости дня» с августа 1884 г. по апрель 1885 г. печатался роман Чехова «Драма на охоте». Гонорар за этот роман выплачивался несколько лет малыми суммами, за ним ходил М. П. Чехов (см. *Вокруг Чехова*, стр. 120).

Сидит ли Федоров?— Речь идет о номинальном редакторе «Нового времени» М. П. Федорове. О нем Ал. П. Чехов сообщал 5 февраля: «Федоров сидит в тюрьму, а меня сажают на его место». 28 февраля он писал: «Федорова еще не посадили, поэтому я еще только состою в помощниках и ношу кличку „будущего заместителя“. С часу на час ждем, что его посадят; поэтому и меня в Москву не пустили (...). Федорова посадят на 3 месяца, стало быть, мне и думать нечего раньше этого времени повидать тебя».

«Воскные на войне» Маслова — очень недурная вещь.— См. приращение к письму 226.

Видела ли хоть раз Незлобина-Жителя ∞ Атаву?— Житель, Незлобин — псевдонимы постоянного сотрудника «Нового времени» А. А. Дьякова. В письме от 28 февраля Ал. П. Чехов

отвечал: «Жителя-Незлобина я не знаю, он в ред(акции) не бывает. Атаву выдаю всякий раз накануне выхода его фельетона».

234. Н. А. ЛЕЙКИНУ

25 февраля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 267—268.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 14 февраля 1887 г.; Лейкин ответил 27 февраля (ГБЛ).

Вчера послал Вам рассказ...— «Беззащитное существо» («Осколки», 1887, № 9, 28 февраля).

Таннер ничего не ел 40 дней...— Американский врач Таннер в 1880 г. производил опыт длительного голодания. См. в т. 1 Сочинений рассказ «Жены артистов» и примечания к нему.

Могущий вместити да вместит.— Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 12.

Пальмина не видел с 17-го января.— Л. Пальмин в этот день был на именинах у Чехова.

Отчего Билибин перестал работать в «Газете»?— Лейкин отвечал: «Про Билибина ничего не знаю. Он, кажется, продолжает писать в „Петербургскую газету“. По крайней мере сам Билибин ничего мне не говорил о том, чтобы он ушел из газеты.

...помещающих ∞ какую-то «Сигару»...— Фельетон в «Петербургской газете», 1887, № 51, 22 февраля.

Кстати, где теперь Гермониус?— Лейкин отвечал 27 февраля: «Гермониус также по-прежнему секретарствует в „Петербургской газете“».

Насчет «Одесских новостей», печатающих мои рассказы...— В письме от 14 февраля Лейкин предупреждал Чехова: «...Вас обкрадывают „Одесские новости“, целиком перепечатывают Ваши рассказы из „Пет(ербургской) газеты“ и делают ссылки на источники только в виде букв „П. Г.“. Напишите им письмо с запрещением перепечатывать». В «Одесских новостях» (1887, № 625, 5 февраля) из «Петербургской газеты» (1887, № 18, 19 января) был перепечатан рассказ Чехова «Нищий».

Как идет моя книга?— О распродаже книги Чехова «Пестрые рассказы» Лейкин писал 27 февраля: «Ваша книга идет плохо. Ставить объявления бог знает каких денег стоит, не окупись. И так уже много на объявления затрачено. Вы не смотрите, что я о своей книге много публикую, но это всё объявления даровые, по дружбе... Всё теперь идет плохо, кроме сочинений Пушкина. Это книжники говорят. Провинциальный читатель ведь не много тратит на книги... Впрочем, на днях Суворин хотел дать расчет по Вашей книге (ведь она у него в магазине на комиссии). Что получим — сообщу. Да напишите Вы кстати Суворину, чтобы в „Нов(ом) времени“ дали хоть какой-нибудь отзыв о книге. Ведь до сих пор ни слова, а Вы молчите... Отзыв в „Новом времени“ может дать хороший толчок книге».

В Ваших «Сатире и нимфе» ∞ к концу не запутаться.— В 1887 г. в «Петербургской газете» печатался роман Н. А. Лейкина «Сатир и нимфа, или Похождения Трифона Ивановича

и Акулины Степановны». Вышел отдельной книгой в 1888 г. (СПб.). Лейкин отвечал Чехову 27 февраля: «Напрасно Вы думаете, что я запутаюсь в „Сатире и нимфе“. Не ахти сколько действующих лиц я нагромоздил! Акулина, Трифон Иванович, Пантелей, Катерина и муж, который пока еще на сцену не показывался. Кончить же повествование я всегда могу приездом мужа, который берет жену к себе силой, но ввиду того, что „Сатир и нимфа“ имеют успех большой, я нарочно не кончаю и ставлю новые положения. Французы массу положений ставят в романах, да не запутываются же». Копия Лейкина с дарственной надписью хранилась в библиотеке Чехова (*Чехов и его среда*, стр. 249).

Вчера глядел Поссарта в «Манфреде».—24 февраля в Большом театре в пользу приютов «Общества попечения о бедных и бесприютных детях в Москве и ее окрестностях» была показана драматическая поэма Д. Байрона «Манфред» с музыкой Шумана при участии немецкого трагика Эрнста Поссарта («Русские ведомости», 1887, № 53, 24 февраля).

235. ЧЕХОВЫМ

10 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые отрывки из письма приведены в воспоминаниях М. П. Чехова «Об А. П. Чехове» («Новое слово», кн. 1. М., 1907, стр. 201—202); затем опубликовано, с купюрами: *Письма*, т. I, стр. 269—271; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 287—288.

Федор Тимофееч — кот Чеховых.

...послал ту телеграмму.— Телеграмма Ал. П. Чехова, в которой он сообщал о своей опасной болезни, была причиной срочного выезда Чехова в Петербург. Телеграмма не сохранилась.

Анна Аркадьевна...— А. А. Соловьева, служившая в редакции «Осколков», впоследствии жена В. В. Билибина.

Дети незаконные...— Дети от гражданского брака Ал. П. Чехова и А. И. Хрущовой-Сокольниковой — Антон и Николай.

...собаке без спины — старая собака Корбо, у которой на спине из-за болячки не росла шерсть (см. *Письма*, т. I, стр. 438).

236. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 или 12 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 288—289.

Датируется по содержанию: письмо написано между 10 и 13 марта (ср. письма 235 и 238).

Верхний левый угол письма оторван,

Корнюша — Я. А. Корнеев.

237. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ.

11 или 12 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 159—160; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 282—290, с датой: «Между 11 и 14 марта 1887 г.».

Дата уточняется по письму от 13 марта 1887 г. В комментируемом письме Чехов жалуется на скуку и безденежье. После разговора вечером 12 марта с Сувориным, предложившим ему издать сборник рассказов и давшим большой аванс, настроение Чехова резко изменилось, и 13 марта он писал родным: «Сначала я хандрил, ибо скучал и страшился безденежного будущего, но ныне чувствую себя положительно и с характером».

...собираюсь переписывать начисто конченный рассказ.— Вероятно, рассказ «Рано!», опубликованный в «Петербургской газете», 1887, № 73, 16 марта.

Дарья Карловна — мать Ф. О. Шехтеля.

Академическая выставка плоха...— Выставка в Академии художеств была открыта 1 марта 1887 г. На ней были представлены картины В. Д. Орловского («Дети на берегу», «Унесенный баркас»), Г. П. Семирадского («Христос у Марфы и Марии»), Г. Е. Крачковского («На даче», «Сумерки»), шесть картин И. К. Айвазовского, среди них «Поход Олега на Царьград в 904 году» и др.

...передвижная мне показалась прекрасной по богатству...— Пятнадцатая художественная выставка Товарищества передвижников была открыта 25 февраля 1887 г. На выставке экспонировались картины В. И. Сурикова («Боярыня Морозова»), В. Д. Поленова («Христос и грешница»), В. Е. Маковского («На бульваре»), И. Е. Репина (портреты В. М. Гаршина, М. И. Глинка, Ф. Листа, картина «Прогулка с проводником»), М. К. Клодта («Пушкин у Гоголя», «Конец „Мертвых душ“»), Н. В. Неврева («Княжна П. Г. Юсупова перед пострижением»), Н. С. Матвеева («Против воли постриженная») и др.

238. ЧЕХОВЫМ

13 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано *Письма*, т. I, стр. 272—273.

Датируется по содержанию: пребывание Чехова в Петербурге в марте 1887 г. и сообщение о том, что «завтра, в субботу» он собирается посетить Григоровича (суббота приходилась на 14 марта).

...велел прислать ∞ материал для издания книги с новейшими рассказами.— См. письмо 241 и примечания к нему.

...у Григоровича, который написал мне большое письмо...— Речь идет об ответе Григоровича на письмо Чехова о «Сне Карелина» (см. стр. 361 наст. тома). Текст его см.: *Слово, сб. 2*, стр. 203—205.

На юг я поеду 31-го марта...— См. письмо 237.

239. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

17 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 276—278.

Датируется по содержанию: материалы для книги «В сумерках» были отосланы Суворину вместе с письмом 18 марта 1887 г. (см. письмо 241).

М. В. Киселева ответила 18 марта 1887 г. (ГБЛ).

...не приехал я в Бабкино, ибо ездил в Питер...— Чехов пробыл в Петербурге с 9 по 15 марта.

Управляющий «Петербургской мастерской учебных пособий»— А. Н. Канаев.

...я ограбил Суворина ∞ большущий аванс...— См. письмо 238.

...Суворин издает мои новременские рассказы отдельной книжкой.— См. письмо 241 и примечания к нему.

Еду на выставку...— Чехов побывал в Петербурге на академической и передвижной выставках художников (см. письмо 237).

Приезжаю я к Григоровичу.— Чехов посетил Григоровича 14 марта (см. письмо 238).

240. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

17 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 160.

Датируется по упоминанию о возвращении в Москву и словам: «уже вошел в свою колесю» (имеется в виду отбор и переработка рассказов, напечатанных в «Новом времени», для отдельного издания; Чехов занимался этим 17 и 18 марта). Так как факты, изложенные в письме (сообщение об авансе, взятом у Суворина, и о решении выехать на юг 31 марта), повторяются в письмах от 13 (из Петербурга) и от 17 марта (из Москвы), можно предположить, что оно было написано одновременно с последним.

...я получил Вашу телеграмму и послал Вам ответ...— Телеграмма Шехтеля и ответ Чехова не сохранились.

241. А. С. СУВОРИНУ

18 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 273—275.

Год определяется по связи с письмами 240 и 242.

Сегодня я выбрал ∞ 16 рассказов.— Все 16 рассказов (перечислены в письме 242) вошли в сборник «В сумерках», изданный в августе 1887 г. Однако в сборник включены не только рассказы, напечатанные в «Новом времени». Три рассказа — «Беспокойный гость», «Событие» и «Недоброе дело»—были впервые

опубликованы в «Петербургской газете». Книга вышла с посвящением Д. В. Григоровичу.

Размер книги — «Необыкновенные рассказы» Э. Поэ. — В 1886 г. в серии «Дорожная библиотека» были изданы А. С. Сувориным три томика «Необыкновенных рассказов» Эдгара По.

Перед отъездом я был у Д<митрия> В<асильевича>...— См. письма 238 и 239.

Наш профессор минералогии...— М. А. Толстойтов.

...о книге я буду писать брату...— См. письмо 242.

Пасхальный рассказ...— Рассказ «Миряне», написанный и отправленный в редакцию «Нового времени» перед самым отъездом на юг. См. письмо 251.

242. Ал. П. ЧЕХОВУ

19 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма, изд. 2*, т. I, стр. 330—331; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 295—296.

Месяц и год устанавливаются по ответному письму Ал. П. Чехова от 29—30 марта 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 158—159).

Пришли мне письмо к Троицкому или Вальрондту...— Речь идет о рекомендательном письме к сослуживцам Ал. П. Чехова по таганрогской таможне. В письме от 29—30 марта Ал. Чехов сетовал по этому поводу: «Никак не соберусь написать обещанные письма Троицкому и Вальрондту».

243. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

21 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 263—265, с неверной датой: 21 февраля 1887 г.

Дата исправлена по письмам М. В. Киселевой: от 18 марта 1887 г., на которое Чехов отвечает, и ответного письма от 18 марта (ГБЛ).

Про какой орден Вы пишете ∞ намекаете на тот красный шнур, который я ношу на шею из уважения к вкусу и носу израильтянки...— 18 марта М. В. Киселева писала: «Порадуйте меня и напишите, рассчитываете ли получить к празднику новый орден? Не сомневаюсь, что заслуги Ваши велики, Вы старательны, усидчивы, когда нужно, идею Вашего начальства Вам проводить не трудно, а разработаете Вы ее даже шире и дальше, чем оно наметило... Это ли не заслуги?» Говоря об ордене, Киселева имела в виду красный шнур — подарок Е. И. Эфрос. 28 марта она поясняла: «Красный шнур Вы сами назвали орденом, оттого я и позволила себе распространиться насчет Ваших заслуг, чего уж Вы так всполошились, отрицая их».

...пойте Исаяя ликуй...— Одно из песнопений при совершении брачного обряда.

...*Ваша шальная пуля навеки застряла в кармане Мамонтова*...— В письме от 18 марта Киселева сообщала о предложении А. И. Мамонтова издать отдельной книжкой ее рассказ «Шальная пуля» (вышел в серии «Библиотека-крошка». М., 1887). «Мамонтов» печатает „Шальную пулю“ для пасхального базара,— писала Киселева,— в количестве 7000 экземпляров, мне дает по 25 р. за лист, итого 50 р., и „Пуля“ остается моей собственностью <...> но пока не разойдутся 3000 книжек, я с 50-тью рублями, но при пиковом интересе <...> По словам Мамонтова, мне невыгодно получать % с проданных экз(емпляров). Я, признаться, плохо понимаю всю эту процедуру, и, может быть, условия в самом деле хороши, а я по присущему мне фемизму несправедливо подозреваю его в намерении меня объегорить. Вам я поверю, а потому будьте добры и рассейте мои сомнения.

...*начнет чахнуть на манер вейнберговской блохи*...— Известный анекдот о том, как еврей, продавая средство от блох, рекомендовал покупателям поймать блоху и засыпать ей в нос порошок (М. П. Чехова. Комментарии к письмам А. П. Чехова. — ГБЛ).

...*жалейте Ваши рассказы, когда отдаете их иродам Истоминым*...— Киселева печатала свои рассказы в журнале «Детский отдых», издателями и редакторами которого были Н. А. и В. К. Истомины.

...*мой недавно оженвшийся коллега*...— Н. И. Коробов.

...*шапочке в тышечке*.— Речь идет о знакомом Чеховых Э. И. Тышко. О нем М. П. Чехов писал в своих воспоминаниях: «...раненный в турецкую войну офицер Э. И. Тышко, который всегда ходил в черной шелковой шапочке и которого брат Антон называет в своей переписке „Тышечкой в шапочке“» (Вокруг Чехова, стр. 133).

244. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Лейкин, стр. 354—355.

Год устанавливается по ответному письму Н. А. Лейкина от 29 марта 1887 г. (ГБЛ).

...*я посылаю курьерским рассказ в «Газету»*...— «Тиф» («Петербургская газета», 1887, № 80, 23 марта).

...*завтра я обязательно сяду за рассказ для «Осколков»*...— «Житийский невзгоды» («Осколки», 1887, № 13, 28 марта).

...*приготовленный для него «Монолог кота»*...— Речь идет о сцене-монологе «Весной», опубликованной в «Осколках» 25 апреля 1887 г. (№ 17). Эту сценку Чехов переделал и отослал в «Осколки» еще в марте, о чем свидетельствуют письма: Лейкина от 29 и Чехова от 30 марта.

...*переименую в монологе московские места на питерские*...— Вероятно, эти места были сокращены Лейкиным, который сделал сцену-монолог вдвое короче.

...*2 экз(емпляра) моей книги*.— «Пестрые рассказы».

245. Г. М. ЧЕХОВУ

23 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 278—279.

Год определяется по упоминанию о подписке на юбилейное издание Пушкина и о предстоящей встрече в Таганроге.

Г. М. Чехов ответил 27 марта 1887 г. (ГБЛ).

Первое издание разошлось в один день...—30 января 1887 г., в день выхода первого суворинского издания собрания сочинений Пушкина, в петербургском магазине «Нового времени» за несколько часов был распродан почти весь тираж. На следующий день в «Новом времени» (№ 3924) по этому поводу сообщалось: «„Сочинения Пушкина“ в издании г. Суворина печатались в количестве 15000 экземпляров <...> В Петербурге и других местах сегодня продано одного этого издания до 10000 экземпляров, или 100000 томов. Такого факта не было еще никогда с самого начала русской книжной торговли...»

Мою книгу...—«Пестрые рассказы».

...выйди на вокзал в страстную субботу...— В субботу, 4 апреля, Чехов приехал в Таганрог.

На днях я вернулся из Петербурга...— 15 марта (см. письма 239 и 240).

Напиши, что это у Вас за пожар был?— В письме от 27 марта Г. М. Чехов сообщал: «22 марта на старом базаре против церкви Соборной вспыхнул пожар и адским огнем охватил весь гостинный ряд...»

246. Ал. П. ЧЕХОВУ

25 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 298.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Москва 25 марта 1887 г.; Петербург 26 марта 1887 г.

Я послал Вам на днях письмо.— См. письмо 242.

247. А. С. СУВОРИНУ

27 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 143.

Год устанавливается по упоминанию о поездке на юг.

248. Ал. П. ЧЕХОВУ

27 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 299.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Петербург 28 марта 1887 г.

Ал. П. Чехов ответил 29—30 марта 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 158—159).

Большого письма я не получил, как не получил твоей телеграммы...— Отвечая, Ал. П. Чехов сообщал о «большом письме»: «Его носила в ящик Танька и божится, что опустила. Что же касается до телеграммы, то у меня на крючке висит квитанция...»

...напиши мне длинно о здоровье А<нны> И<вановны>...— О здоровье жены Ал. П. Чехов писал: «Анна по-прежнему в больнице. Тиф, кажется, ослабевает, судя по приближению кривой температуры к нормальной, но кашель и мокрота усиливаются».

...о судьбе посланного мною материала для книги...— См. письмо 241 и примечания к нему. Ал. П. Чехов извещал: «Книжница твоя печатается. Всю работу по ней возложили на меня, так что убавить и прибавить, вставить и выкинуть — зависит только от меня, а посему все свои дальнейшие распоряжения адресуй прямо мне. Завтра я иду в типографию принимать бразды правления по печатанию твоего чада <...> О книжнице позабочусь со всем тщанием и не только не пропущу слова, но даже своих несколько фраз вставлю и вообще все места, которые мне не нравятся, я переделаю по-своему и слог исправлю».

249. Н. А. ЛЕЙКИНУ

28 марта 1887 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 336—337.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 24 марта 1887 г.; Лейкин ответил 31 марта (*ГБЛ*).

...посылаю денежный пакет со вложением 2-х квитанций...— Лейкин просил получить в книжном магазине Салаевых деньги, вырученные от продажи книг Чехова и Лейкина. Чехов вместе с деньгами вернул квитанции, по которым посылались Салаевым книги.

Посылать рассказ...— «Тайна» («Осколки», 1887, № 15, 11 апреля).

Не говоря уже про мою книгу...— «Пестрые рассказы», изданные журналом «Осколки» в середине мая 1886 г. Первое объявление о поступлении в продажу этой книги было напечатано в «Осколках», 1886, № 20, 17 мая. Единственная заметка рекламного характера («Нечто книжное») о книге была помещена в «Будильнике», 1886, № 21, 1 июня.

...Вам следовало бы прорекламирывать в Москве все свои издания...— На это Лейкин ответил 31 марта: «Вы говорите, что я публикую мало о книгах. Нет, не мало, слишком достаточно, а это уж время такое, да и к тому же средний читатель теперь исключительно Пушкина покупает...»

Из Харькова я вышлю Вам письмо...— По-видимому, это обещание не было выполнено.

250. П. Г. РОЗАНОВУ

Конец марта, до 30, 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 131—132, с датой: «29 марта 1887 г.».

Сообщение Чехова о том, что он «недавно вернулся из Питера, а 31-го марта опять уезжает на юг», позволяет отнести письмо ко второй половине марта 1887 г. Поскольку Чехов упоминает о своей болезни в прошедшем времени (из письма к Лейкину следует, что 21 марта он еще был болен) и просит писать ему не на московский адрес, а в Таганрог, есть основание полагать, что письмо написано незадолго до его отъезда на юг, т. е. в конце марта. Ср. письмо 251.

Насчет «Врачебного быта»...— Газета, которую предполагал издавать Розанов.

Я слушал Ваш реферат о съезде.— На Втором съезде русских врачей имени Н. И. Пирогова Розанов выступил 9 января 1887 г. с докладом «О необходимости высшего врачебного представительства в России как отдельного министерства народного здоровья». Основные тезисы доклада изложены в статье «Второй съезд русских врачей в Москве» («Русские ведомости», 1887, № 12, 13 января).

251. Н. А. ЛЕЙКИНУ

30 марта 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2*, т. I, стр. 337, в составе письма к Лейкину от 28 марта 1887 г.

Год и месяц определяются по письму Н. А. Лейкина от 29 марта 1887 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

...строчку в «Нов<ое> время».—30 и 31 марта Чехов работал над рассказом «Миряне» («Новое время», 1887, № 3998, 18 апреля). Включен в собрание сочинений под заглавием «Письмо». Об этом рассказе И. П. Чехов писал брату 23 апреля: «...что же касается до попов в „Новом времени“, то это восторг. Я ужасно хотел купить этот №, но нигде не нашел ни у одного разносчика, ни в одной будке, ни в магазине Суворина. Встретился я как-то с портным Белоусовым, и тот мне жаловался, что и он не мог найти этого №-ра. А Веревкин сказал Дюковскому: „Вы не читали рассказ Чехова? Прочитайте, очень хорошо. Знаете, он начал выписываться“. Как тебе это нравится?» (ЦГАЛИ. фонд С. М. Чехова).

«Кот» в Вашем распоряжении.— Рассказ «Весной (Сцена-монолог)» («Осколки», 1887, № 17, 25 апреля). Лейкин в ответ писал: «О котях в „Осколках“ было уже столько говорено в стихах и в прозе, с рисунками и без рисунков <...> Не позволите ли Вы мне сократить Вашего „Кота“ наполовину? Право, так будет лучше».

Деньги, рассказ и письмо Вам вчера посланы.— См. письмо 249.

Гонорар, 13 рублей...— За рассказ «Житейские невзгоды» («Осколки», 1887, № 13, 28 марта).

252. М. П. ЧЕХОВОЙ

3 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 279.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Орел 3 апреля 1887 г.; Москва 4 апреля 1887 г. Написана карандашом.

253. М. П. ЧЕХОВОЙ

4 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 279—280.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Славянск 4 апреля 1887 г.; Москва 6 апреля 1887 г.

Камбурята — братья Николай и Иван Камбуровы, сыновья А. Н. Камбурова (Камбунова), дяди Л. П. Чеховой (сообщено С. М. Чеховым).

254. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: «Новый мир», 1940, № 2-3, стр. 386—387, публикация Г. Прохорова.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 3 апреля 1887 г. (ГБЛ; «Новый мир», 1940, № 2-3, стр. 386); Лейкин ответил 12 и 22 апреля (ГБЛ).

...шаферствую у одной богатой казачки.— См. примечания к письму 264.

...какое практическое руководство по массажу считается лучшим?— В ответном письме от 12 апреля Лейкин назвал книгу Шрейберга «Врачебная гимнастика и массаж», брошюрку доктора Заблудовского и «хорошее руководство» немца Буша (Busch) «Ортопедия, гимнастика и массаж». 22 апреля Лейкин послал Чехову вырезку из газеты, где говорилось о поступлении в продажу книги д-ра К. Вернера «Массаж».

Написал в «Газету» рассказ...— «Казак» («Петербургская газета», 1887, № 99, 13 апреля).

255. ЧЕХОВЫМ

7 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. I, стр. 280—287; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 304—311.

Во время пребывания на юге в апреле — мае 1887 г. Чехов писал для родных письма-дневники, как он сам их называл, где подробно рассказывал о своих впечатлениях.

При первой публикации (*Письма*, т. I, стр. 280—292), а затем и в *ПССП* (т. XIII, стр. 304—315) три первых письма-дневника печатались вместе, как единое письмо, хотя сообщение Чехова в письме от 14—19 апреля об отсылке в Москву «в два раза 16 страниц дневника» служит доказательством, что эти письма не только писались, но и отсылались родным в разное время, как и остальные письма этого цикла. Это обстоятельство позволяет расчленить их, несмотря на то, что они связаны сплошной пагинацией, сделанной Чеховым.

Комментируемое письмо, открывающее письма этого цикла, выделяется по дате написания — «7 апреля», поставленной Чеховым. О получении этой части дневника И. П. Чехов сообщал в письме от 11 апреля 1887 г. (*ЦГАЛИ*, фонд С. М. Чехова).

Стрепетом продолжаю... — Каламбур. Чехов обыгрывает слова «с трепетом» и «стрепет» (название птицы).

...послал в Москву открытое письмо. — Письмо от 3 апреля 1887 г.

...засыпаем ∞ без помощи маменькиной бутылки. — Евгения Яковлевна снабдила Чехова в дорогу домашней водкой.

...шлю открытое письмо. — Письмо от 4 апреля 1887 г.

Впечатления Геркуланума и Помпеи... — Геркуланум — древний город в 7 км от Неаполя; был разрушен и засыпан пеплом (вместе с Помпеями) во время извержения Везувия 24 августа 79 г. н. э.

...дришпаки... — На таганрогском жаргоне — неотесанные парни.

Егорушка — Г. М. Чехов.

...Коатсы с Кларками, расписанные всюду. — М. Е. Чехов вставлял в рамы и развешивал у себя в доме пестрые олеографы, премии ничтожной английской фабрики «Коатс и Кларк» оптовым покупателям.

...Саша в изгнании... — А. Л. Селиванова, по мужу Краузе.

...mundир церковного сторожа. — Шутка. М. Е. Чехов был церковным старостой.

...драгиль... — крючник, грузчик.

Аноша — Ануфрий Иванович, брат И. И. Лободы.

...Дашенька потолстела, Варенька постарела... — Дарья Ивановна и Варвара Ивановна, сестры И. И. Лободы.

Марфа Ивановна — вдова И. Я. Морозова.

...хочется поглядеть на проводы. — Гулянье на таганрогском кладбище, по традиции происходившее в понедельник и вторник на Фоминой неделе.

256. ЧЕХОВЫМ

10—11 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. I, стр. 287—289; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 311—313.

Год устанавливается по содержанию: письмо является продолжением «дневника», который Чехов писал для семьи во время путешествия по югу в апреле — мае 1887 г. (см. примечания к письму 255).

При первой публикации, а затем и в ПССП, печаталось в составе письма от 7—19 апреля. Отделяется на основании указания Чехова в письме к Марии Павловне от 11 апреля: «продолжение дневника шлю завтра или послезавтра». Письмо начинается на отдельном листке.

19-го и 20-го гуляю на свадьбе...— См. письмо 264 и примечания к нему.

...позднее буду у Кравцова...— См. письмо 266 и примечания к нему.

Видел Марью Ник.:Форовну...— Славянчиха, бродячая повариха, член Афонского братства. Называла своих знакомых братьями и сестрицами.

Ревизор— Г. Р. Осташевский.

257. М. П. ЧЕХОВОЙ

11 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 315—316.

Год определяется по связи с письмами Чеховым от 7 и 10—11 апреля 1887 г.

...получил письмо от папаши...— В письме от 7 апреля 1887 г. П. Е. Чехов сообщал: «Денег из Петербурга еще не получили, а когда будут, неизвестно. Я дал 10 р. и Ваня 5 р. для расхода» (ГБЛ).

Ему послан счет и объяснено, как высылать деньги.— Письмо Чехова к брату Александру с просьбой получить и переслать родителям гонорар из «Петербургской газеты» и «Нового времени» за рассказы, напечатанные в этих газетах во второй половине марта, не сохранилось. Вероятно, оно было написано перед выездом из Москвы (см. письмо 248). И. П. Чехов сообщил в письме от 11 апреля: «Деньги от Саши получены только вчера».

...Александр ∞ за своим горем...— В письме, не точно датированном М. П. Чеховой 5 мая 1887 г., сообщалось об Ал. Чехове: «...у него вся семья перехворала, Анна Ивановна, ты знаешь, в больнице, Аннушка тоже в больнице, маленький Коля болен катаром кишок, у Антоши сыпь и еще что-то, не помню, — вчера получили телеграмму» (М. П. Чехова. Письма к брату А. П. Чехову. М., 1954, стр. 18).

Продолжение дневника...— См. письмо 256.

Во вторник или среду еду дальше.— См. письмо 260 и примечания к нему.

Кляняйся Носу ∞ бестурнюрной...— Речь идет о Е. И. Эфрос и О. П. Кундасовой. Об О. П. Кундасовой М. П. Чехова писала в своих воспоминаниях: «На курсах Герье я познакомилась и затем подружилась с моей однокурсницей Ольгой Петровной Кундасовой (<...>). Это была красивая девушка, большая оригиналка. Очень увлекающаяся, экзальтированная, она обыч-

но по-детски смеялась шуткам Антона Павловича, стуча кулаками по столу. Она принадлежала к „бестурнюрным“, то есть никогда не носила модных в то время платьев с турнюрками, а носивших такие платья она остроумно называла „курдючными“. Ходила всегда в черном платье с белым воротничком и широким кожаным кушаком. Отзывчивая, правдивая, она нравилась мне, я ее уважала <...> Она занималась астрономией и некоторое время работала ассистенткой у профессора Бредихина, почему Антон Павлович и называл ее „астрономкой“» (М. П. Чехова. Из далекого прошлого. М., 1960, стр. 66).

258. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

11 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: в отрывках — в статье В. Каллаша «Из переписки А. П. Чехова» («Русская мысль», 1906, № 3, стр. 135); с купюрами — *Письма*, т. I, стр. 292—293; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 316—317.

Датируется по сопоставлению с письмами-дневником: туманные дни с «холодным, неприятным ветром» начались в Таганроге 6 апреля (см. письмо 256); в записях, сделанных 11 апреля, Чехов также жалуется, как и в письме к Шехтелю, на скуку и болезнь желудка.

Я на юге!!!— Чехов приехал в Таганрог 4 апреля.

...я поеду дальше.— См. письмо 260 и примечания к нему.

...я маклерую у дяди, чтобы избавить Вас от ангелов.— Шехтель должен был получить заказ на проект часовни над площадью для Михайловской церкви, в которой М. Е. Чехов состоял церковным старостой. Церковный причт включил в проект ангелов, против которых возражал Шехтель. В письме к П. Е. Чехову от 24 февраля 1887 г. М. Е. Чехов писал: «Жду еще рисунки ангелов от доброго Шехтеля. Не забудьте ему напомнить, чтоб они были пустые, не тяжелые, у нас для них колонны не толстые» (ГБЛ).

259. ЧЕХОВЫМ

14—19 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. I, стр. 289—292; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 313—315.

Год устанавливается по содержанию: письмо является продолжением «дневника», который Чехов писал для семьи в период пребывания на юге в апреле — мае 1887 г. (см. примечания к письму 255).

При первой публикации и в *ПССП* печаталось в составе письма от 7—19 апреля 1887 г.

...а кончил Николай Павлович «Мессалину»?— Большое полотно Н. П. Чехова «Въезд Мессалины в Рим», в котором небо и задний план пейзажа были разработаны И. И. Левитаном,

а триумфальная арка — архитектором Ф. О. Шехтелем. Последняя его картина, некоторое время хранилась у Шехтеля, нынешнее местонахождение неизвестно.

Сейчас получил от Ивана письмо.— Письмо И. П. Чехова от 11 апреля 1887 г. (ЦГАЛИ, фонд С. М. Чехова).

Я послал вам в два раза 16 страниц дневника...— См. письма 255 и 256. В письме от 23 апреля И. П. Чехов сообщал: «Дневник твой читаем с восторгом и деремся из-за него» (ЦГАЛИ, фонд С. М. Чехова).

... в болезнях люди ролят чада своя...—Неточная цитата из Библии (Бытие, гл. 3, ст. 16).

В «Газете» имеются 2 моих рассказа...—«Казак» и «Удав и кролик» («Петербургская газета», 1887, № 99 и 106 от 13 и 20 апреля). Об этих рассказах И. П. Чехов писал 23 апреля: «Твои рассказы „Казак“ и „Кролик и удав“ мне не понравились, „Казак“ уж чересчур толстовский, а „Кролик и удав“ будильничный...»

Пошлю в апреле еще один...—24 апреля Чехов послал в «Петербургскую газету» рассказ «В лесу (Рассказ ямщика)» (напечатан в № 120, 4 мая 1887 г.). Позднее назван «Происшествие (Рассказ ямщика)».

...Иродиада Егоровна, или Ираида. Она похоронила мать...— И. Е. Савич и ее мать («Шамша», как ее прозвали за шепелявость) были квартирантами П. Е. Чехова в начале 70-х годов. О них см. *Вокруг Чехова*, стр. 55.

Во дворце службы нет.— Речь идет о церкви при дворце, в котором жил и умер в 1825 г. Александр I. В детские годы Чехов и его братья с отцом, Павлом Егоровичем, одно время пели в этой церкви.

260. Н. А. ЛЕЙКИНУ

17 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 293—295.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 12 апреля 1887 г.; Лейкин ответил 24 апреля (ГБЛ).

Завтра ∞ еду в Донцину.—18 апреля Чехов выехал в имение Г. П. Кравцова Рагозина Балка, в 23 верстах от ст. Ивановка-Крестная Донецкой Каменноугольной дороги.

Я писал Билибину...— Письмо неизвестно.

261. М. П. ЧЕХОВОЙ

20 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 295—296.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Зверев 20 апреля 1887 г.; Москва 22 апреля 1887 г. И. П. Чехов

сообщал в письме от 23 апреля: «Сегодня получено было от тебя открытое письмо».

...получил письмо только от Ивана...— Письмо И. П. Чехова от 11 апреля 1887 г.; пришло в Таганрог 14 апреля (см. о нем письмо 259).

262. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 319.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Почт(овый) ваг(он) Луганск(о)-Краматорск(ой) ж. д. 20 апреля 1887 г.; Петербург 23 апреля 1887 г.

Ал. П. Чехов ответил открыткой 29 апреля 1887 г. (Письма Ал. Чехова, стр. 159—160.)

263. М. П. ЧЕХОВОЙ

23 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, т. I, стр. 296.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Зверев 23 апреля 1887 г.; Москва 25 апреля 1887 г.

О житье у Кравцова буду писать длинно.— См. письмо 266. М. Забелин — Н. П. Чехов. См. т. 1 Писем, стр. 431.

264. ЧЕХОВЫМ

25 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — Письма, т. I, стр. 296—298; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 320—321.

Год устанавливается по содержанию: письмо является продолжением дневника, который Чехов писал для семьи во время путешествия по югу в апреле—мае 1887 г.

Вчера и третьего дня была свадьба...— Чехов шаферствовал на свадьбе у сестры доктора И. В. Еремеева в Новочеркасске.

...с головой редькой хвостом вверх.— Выражение взято из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Гоголя.

Вчера я послал в «Пет(ербургскую) газету» рассказ.— «В лесу (Рассказ ямщика)». См. письмо 259 и примечания к нему.

...получить гонорар из «Газеты»...— За рассказы «Казак» и «Удав и кролик».

...вспоминал гончаровского Антона Ивановича...— Персонаж романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история», о котором говорится: «Нет человека из его знакомых, который бы у него

не отобедал, отужинал или выпил чашку чаю, но нет также человека, у которого бы он сам не делал этого по пятидесяти раз в год».

...*Ма-Сте, На-Сте*...— М. С. и Н. С. Яновы.

...*когда Иваненко выедет из Москвы*.— См. примечания к письму 265.

...с ними происходит та же история, что с «*Новостями дня*».— Ввиду того, что письма читались всеми членами семьи, Чехов боялся, что они могут затеряться, как газета, которая выписывалась на имя матери.

265. М. П. ЧЕХОВОЙ

29 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 299.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: 29 апреля 1887 г.; Москва 2 мая 1887 г.

Без ответа на сей вопрос я к нему не поеду.— Вероятно, в Москве Чехов условился с А. И. Иваненко, что на обратном пути из Таганрога он заедет к нему на родину, в Сумской уезд. Чехов надеялся подыскать там дачу для своей семьи. Эта поездка не состоялась. М. П. Чехов писал в своих воспоминаниях: «Отправляться опять в Бабкино уже не хотелось, ибо брату Антону нужны были новые места и новые сюжеты, к тому же он стал подозрительно кашлять и всё чаще и чаще стал поговаривать о юге, о Святых горах в Харьковской губернии и о дачах в Карантине близ Таганрога. В это время на помощь явился А. И. Иваненко. Сам украинец, уроженец города Сум, Харьковской губернии, он, узнав о стремлениях Антона Павловича <...> стал с увлечением расхваливать свою родину и советовать нам ехать на дачу именно туда. Он указал при этом на местных помещиков Линтваревых, живших около Сум, на Луке» (*Вокруг Чехова*, стр. 171—172).

266. ЧЕХОВЫМ

30 апреля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 299—302.

Год устанавливается по содержанию: письмо является продолжением дневника, который Чехов писал для семьи во время путешествия по югу в апреле—мае 1887 г.

Живу в Рагозиной Балке у Кравцова.— Чехов гостил у Г. П. Кравцова в Рагозиной Балке с 26 апреля по 5 мая 1887 г.

...*хорунжий Петр*...— Сын Г. П. Кравцова, которого Чехов в 1877 г. готовил к поступлению в юнкерское училище.

Получил от Миши одно письмо от 14 апр(еля).— Это письмо М. П. Чехова неизвестно.

От Александра писем не имею.— Ал. П. Чехов написал брату 29 апреля 1887 г.; письмо было получено в Таганроге в начале мая. Александр Павлович сообщал о печатании книги «В сумерках»: «Отпечатано 6 листов твоей книги. В наборе

другие 6. Всех будет около 19. Суворин заботится только о ходе типографских работ, и то — косвенно, всё остальное лежит на мне» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 160).

267. Г. М. ЧЕХОВУ

1 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 324.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: Почт. ваг. Луганск.-Краматорск. ж. д. 2 мая 1887 г.

Г. М. Чехов ответил 28 мая 1887 г. (ГБЛ).

Получаемые на мое имя письма ∞ не высылай на ст. Крестную.—28 мая Г. М. Чехов писал: «Мало я получаю корреспонденции для отправления тебе. Получил ли ты первое письмо от 15 апреля за штемпелем Москва, которое было послано мною 20 апреля на ст. Ива<новка>-Крест<ная>?..»

268. Н. А. ЛЕЙКИНУ

5 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: Лейкин, стр. 356—357.

Ответ на письма Н. А. Лейкина от апреля 1887 г.; Лейкин ответил 9 мая (ГБЛ).

...послал я Вам не одно письмо ∞ а два...—7 и 17 апреля.

Сейчас я еду в Славянск, а оттуда в Святые горы...— Чехов выехал из Рагозиной Балки в Славянск 5 мая, с 6 по 8 мая находился в Святых горах. Это путешествие подробно описано в письме к родным от 11 мая 1887 г.

...еду ∞ в Святые горы, где пробуду 3—4 дня...— Поездку Чехова в монастырь Святые горы описывает его брат Михаил в книге «Антон Чехов и его сюжеты» (М., 1923, стр. 38—39): «Это — удивительно красивое место на берегу реки Донца, приотившееся на меловых горах и привлекавшее богомольцев своим афонским уставом. <...> сюда стекались богомольцы со всех концов России, чтобы каждую полночь провести на церковной службе и промолиться до утра. Монастырь кормил на свои средства тысячи богомольцев ежедневно и отличался строгостью жизни монахов и педантичностью в выполнении всех требований Афонского ритуала. Он очень нравился Антону Павловичу, и, побывав в нем, он написал два своих рассказа: „Святою ночью“ <...> и „Перекасти-поле“».

Возлагаю большие надежды на осколочный гонорар ∞ выслать мне в Таганрог.— В апреле 1887 г. в «Осколках» были напечатаны два рассказа Чехова: «Тайна» (№ 15, 11 апреля) и «Весной (Сцена-монолог)» (№ 17, 25 апреля). Письмо к Билибину с просьбой выслать гонорар в Таганрог неизвестно.

Жил я у отставного хорунжего...— У Г. П. Кравцова в Рагозиной Балке.

269. М. П. ЧЕХОВОЙ

5 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 302.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Почт(овый) ваг(он) Луганск(о)-Краматорск(ой) ж. д. 6 мая 1887 г.; Москва 8 мая 1887 г.

Еду ∞ в Славянск, откуда направляюсь (ночью) в Святые горы.— Чехов выехал из Славянска в Святые горы утром 6 мая (см. письмо 270).

...попробуйте написать о дне выезда на дачу.— В письме от 5 мая 1887 г. М. П. Чехова сообщала: «10 мая мы уезжаем в Бабкино» (М. П. Чехова. Письма к брату А. П. Чехову. М., 1954, стр. 18).

Если останусь без копейки, то поступлю в Таганроге в Михайловские певчие.— В детстве Чехов пел в хоре таганрогской Архангело-Михайловской церкви.

270. ЧЕХОВЫМ

11 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. I, стр. 304—308; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 326—330.

Год устанавливается по содержанию: письмо является продолжением дневника, который Чехов писал для семьи во время путешествия по югу в апреле—мае 1887 г.

...в потемках принять Весту за Фальшивого монетчика.— Веста — собака И. И. Левитана; Фальшивый монетчик — собака Киселевых в Бабкине.

Яков Алексеевич — Корнеев.

Яшенька М. — М. С. Янова.

Благодаря табельному дню...—6 мая — царский праздник, день рождения Николая II.

О монахах ∞ сообщу в «Новом времени».— В рассказе «Перекати-поле (Путевой набросок)» («Новое время», 1887, № 4084, 14 июля). О «Перекати-поле» М. П. Чехов писал в своих воспоминаниях: «...рассказ содержит в себе довольно много личного, пережитого Антоном Павловичем во время этого путешествия по югу (<...> к Антону Павловичу были приставлены шпионы <...> Один шпион сменялся другим, и все они старались выведать, зачем Антон Павлович едет то туда, то сюда. Один из таких шпионов, под благовидным предлогом, что в монастырской гостинице будто бы не оказалось свободного места, был помещен в один номер с Антоном Павловичем. Он-то и выведен писателем в „Перекати-поле“, но только, конечно, под другим соусом. Во всяком случае это „уплотнение“ номера писателя и дало собору тему для указанного рассказа» (М. П. Чехов. Антон Чехов и его сюжеты. М., 1923, стр. 39).

Получил от М(арии) В(ладимировны) письмо.— Письмо М. В. Киселевой от 25 апреля 1887 г. (ГБЛ).

271. Н. А. ЛЕЙКИНУ

14 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 330—331.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 24 апреля 1887 г.; Лейкин ответил 21 мая (ГБЛ).

Буду стараться приехать к Вам не позже 10 июня.— Поездка не состоялась. См. письмо 282.

...напечатаю два-три субботника...— В «Новом времени».

Пальмин неутомим ∞ редкий случай новой болезни «scaritropatia».—24 апреля Лейкин писал: «Новость! Пальмин переехал. Даже до дачи не дожид на своей зимней квартире и переехал в какой-то переулок <...> Вздумал он мне писать, да несколько раз подряд, что я будто помещаю такие стихи в „Осколках“, что ему совестно за журнал, что мои, Ваши и Грузинского рассказы пишутся для низменной кабацкой публики и что только один он, Пальмин, с его богами парит в стихах для интеллигенции».

272. Ал. П. ЧЕХОВУ

17 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 331.

Открытка. Год устанавливается по почтовым штемпелям: Почтовый вагон Никол. ж. д. 17 мая 1887 г.; Петербург 18 мая 1887 г.

Большое письмо особо.— См. письмо 274.

Постарайся, чтобы о моей книге печаталось по понедельникам...— Первое сообщение об издании книги Чехова «В сумерках» было напечатано в «Новом времени», 1887, № 4055, 15 июня.

273. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

17 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, т. I, стр. 308—309.

Датируется по содержанию: поздравление с «намерением вступить в законный брак» (Шехтель женился осенью 1887 г.), сообщение о возвращении с юга (Чехов приехал в Москву из Таганрога 17 мая — см. письмо 272), предложение встретиться с Шехтелем в понедельник (т. е. 18 мая), а также указание на время отъезда из Москвы в Бабкино («завтра еду»).

Ответ на письмо Ф. О. Шехтеля (без даты) — ГБЛ.

Завтра еду и вернусь к июлю.— Чехов выехал в Бабкино 18 мая. В конце июня — начале июля он намеревался вернуться в Москву с тем, чтобы ехать в Петербург.

274. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2, т. I, стр. 369—371.*

Ответ на письма Ал. П. Чехова от 29 апреля и 2 мая 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 25 мая (*Письма Ал. Чехова, стр. 159—162*).

*...тебе, уютнущему в заботу и хлопоты с больными соча-
дами...—* В открытом письме от 29 апреля Ал. Чехов сообщал: «Анна — в больнице в 3-й палате, Аннушка — в той же боль-
нице в 8-й палате (Tiphus abdom), Колька в больнице Ольден-
бургского, к Антоше ежедневно ездит женщина-врач. На ногах
только я и моя Танька. Чередуемся».

Твое письмо на латинском языке гениально.— Открытое письмо от 2 мая, написанное на латинском языке. В письме сообщалось о самоубийстве сына А. С. Суворина Владимира Алексеевича. Оно начиналось фразой: «Filius redactoris „N. W.“ studiosus, secundus natu, exiit ad patres sua voluntante, revolve-
rans cordem» («Сын редактора „Н(ового) в(ремени)“, студент, второй по рождению, добровольно отправился к праотцам, проревольверив сердце»).

...учителю латинского языка...— В. Д. Старову.

№ 120. «В лесу»...— Рассказ, вошедший в собрание сочи-
нений под заглавием «Промисшествие (Рассказ ямщика)», опубли-
кован в «Петербургской газете» 4 мая.

...вырежи его ножницами и вышли мне...— См. примечания к письму 276.

№ 134. «Обыватели»...— Рассказ был опубликован в «Пе-
тербургской газете» 18 мая.

...увидимся не позже июля.— См. примечания к письму 276.

Пишу субботник.— Рассказ «Счастье», напечатанный в «Но-
вом времени», 1887, № 4046, 6 июня, в отделе «Субботники».

275. Н. А. ЛЕЙКИНУ

22 мая 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2, т. I, стр. 371—372.*

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 19 мая 1887 г.; Лейкин ответил 28 мая (ГБЛ).

...письмо из Таганрога, посланное в день моего выезда...— См. письмо от 14 мая 1887 г.

*Вы упрекаете меня в том, что ∞ ничего не писал в «Оскол-
ки»...—* 19 мая Лейкин писал: «Что это Вы ничего не пишете, Антон Павлович? Ни писем, ни статей. Совсем уже это нелю-
безно с Вашей стороны... Пришлите что-нибудь. Отчего же „Пет(ербургской) газете“ всё, а „Осколкам“ ничего? В „Оскол-
ках“ Вы начали свое поприще, так зачем же обижать их так? Зачем обижать и их редактора? Он Вам пишет пять писем, а Вы ему отвечаете одним письмом».

...в «Газету» я писал...— За время путешествия по югу были написаны и опубликованы в «Петербургской газете» рассказы: «Казак» (№ 99, 13 апреля), «Удав и кролик» (№ 106, 20 апреля), «Критик» (№ 113, 27 апреля), «В лесу (Рассказ ямщика)» (№ 120, 4 мая), «Следователь» (№ 127, 11 мая) и «Обыватели» (№ 134, 18 мая).

...стараясь родить субботник...— Рассказ «Счастье».

Ладожское озеро недорого объездить...— В письме от 19 мая Лейкин предлагал Чехову совершить совместную поездку по Ладожскому озеру: «Поездка эта, к слову сказать, будет стоить два гроша — рублей за 10 мы объедем всё Ладожское озеро, проберемся по рекам и в Онежское озеро <...> Приезжайте в 20-х числах мая. Недельку погостите у меня, а там и в путь. К этому времени придет ко мне Далькевич и привезет фотографический аппарат. С Далькевичем и аппаратом мы и совершим поездку».

...благодарят Вас за ∞ газетные вырезки о массаже.— См. примечания к письму 254.

276. Ал. П. ЧЕХОВУ

Между 26 мая и 3 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами—*Письма*, изд. 2, т. I, стр. 373—374; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 334—336, с датой: 27—28 мая 1887 г.

Датируется по письмам Ал. П. Чехова: от 25 мая 1887 г., на которое отвечает Чехов, и ответному письму от 5 июня (*Письма Ал. Чехова*, стр. 160—165). 4 июня датировано следующее письмо Чехова к брату.

Деньги 103 р. я получил... — Гонорар из «Петербургской газеты» за рассказы «Происшествие», «Следователь» и «Обыватели».

Ты просишь покорнейше позволения прибавить к книге еще 20-й лист...— По поводу издания книги «В сумерках. Очерки и рассказы» (см. примечания к письму 266) Ал. П. Чехов писал 25 мая: «Книга твоя идет вперед. Сегодня я сдал в печать 13-й лист <...> Всех листов предполагается 19. Недурно было бы тебе прибавить материальцу на 20-й для круглого счета. Если ты не прочь — я поместил бы твоего „Следователя“ — очень милая вещица». В письме от 5 июня Ал. П. Чехов так пояснял свое предложение увеличить объем книги: «Напрасно ты не позволяешь отпечатать 20-го листа <...> с 20-м листом ты выпускаешь свою книгу без предварительной цензуры. Я только это и имел в виду. Меньше проволоочки и книга выйдет в свет скорее».

Если типография будет сдавать тебе книгу, то не принимай...— Ал. П. Чехов писал брату: «В твою книжку никто не вмешивается, и твои надежды, что Суворин даст ей облик, не оправдались <...> Вероятно, дело кончится тем, что, когда твоя книжица будет готова, меня пригласят принять ее, а тебе пришлют счет. Может быть, я и ошибаюсь...» В ответ на

замечание Чехова Александр Павлович писал: «Принимать твоей книги из типографии я и не думал, а только высказал болезненное предположение, что мне ее всучат».

Образчик заглавных листов посылаю.— В письме от 25 мая Ал. П. Чехов просил «окрестить» новую книгу «приличным заглавием и посвящением Григоровичу. Тогда можно будет печатать и анонс. Ты проектировал назвать „Мои рассказы“ или просто „Рассказы“; быть может, теперь ты придумаешь что-нибудь другое, и вообще будет недурно, если ты пришлешь примерную формочку заглавного листа». В ответ на предложение Чехова назвать новую книгу «В сумерках» Александр Павлович писал 5 июня: «Твоя воля крестить свое детище каким угодно именем, но я попрошу, как публика, позволения сказать и свое мнение. Ты неудачно окрестил. Придумай что-нибудь другое. На „Сумерки“ налетит не очень много бабочек <...> думаю и даже знаю, что читатель бежит на заглавие или тенденциозное, или заманивающее, или же, чаще всего, на туманно-многообещающее. Сумеречная же меланхолия теперь не в моде»₂

Вели печатать по понедельникам анонс...— К письму были приложены образцы объявлений об издании книги «В сумерках», которые должны были печататься в «Новом времени». По этому поводу Ал. П. Чехов писал 5 июня: «Анонс печататься будет, и опять-таки повторяю, не моей и твоей ради воли, а по суворинскому календарю».

8—10 июня я буду в С.-Петербурге.— Эта поездка не состоялась. Ал. П. Чехов в письме от 5 июня отговаривал брата от поездки в Петербург в июне, когда «все разъехались».

... поедем на Валаам...— Ал. П. Чехов в начале июня один посетил валаамский Преображенский монастырь и подробно рассказал в письме от 5 июня о тяжелом впечатлении от поездки.

Синяки, худоба и боль в суставах у Анны Ивановны свидетельствуют о малокровии...— О здоровье жены Ал. П. Чехов писал 25 мая: «Анна моя теперь дома, но по-прежнему больна. У нее брюхо не в порядке, лихорадка и очень болят ноги, так что она с трудом передвигается по комнате, плачет и уверяет, что она к осени умрет <...> Если будешь писать, черкни какой-нибудь рецепт для ног Анны: они покрыты беспричинными синяками, у пяток кровоподтеки, в суставах боль местная и тягучая от пяток до бедра. По голеним блуждают опухоли. Если выишешь рецепт — обяжешь».

... вышли мне ∞ 1—2 листа моей книги ∞ нельзя изменить заглавие.— На это Ал. П. Чехов отвечал: «Выслать же тебе 1—2 листа твоей книги невозможно по „Узаконениям по делам печати“: типография не имеет права выпустить. Что касается заглавия, то можешь изменить его 100 раз, потому что оно печатается последним и в цензуру поступит, когда книга будет уже совсем готова».

Сообщи адрес Николая...— В это время Н. П. Чехов находился на даче в Перове вместе с А. А. Ипатьевой.

Цена книги 1 рубль.— По этому поводу Ал. П. Чехов писал в ответном письме: «Назначать цену книге мы с тобою не вправе: это дело издательской фирмы, которая поискунее нас».

Вышли мне моего «Следователя».— Рассказ «Следователь» был опубликован в «Петербургской газете», 1887, № 127, 11 мая, в отделе «Летучие заметки». На просьбу брата Ал. П. Чехов отвечал: «„Следователя“ твоего я тебе вышлю переписанным. Номера „Пет(ербургской) газ(еты)“ где он напечатан, в редакции достать нельзя. Я уже тщился, но безуспешно. Проданы все. Выпадет свободное времечко — перепишу и пришлю. Паче сего — не требуй». См. письмо 282.

277. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 336.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 28 мая 1887 г.; Лейкин ответил 7 июня (ГБЛ).

40 р. получены...— См. письмо 271.

... приеду к Вам не позже 12.— Поездка с Лейкиным по Ладоге не состоялась.

Я послал Билибину рассказ.— «Драма» («Осколки», 1887, № 24, 13 июня).

Скучно и грустно...— Реминисценция из стихотворения М. Ю. Лермонтова «И скучно и грустно».

Вы пишете ∞ был бы в духе журнала...— Речь идет о рассказах, написанных Чеховым во время поездки на юг в апреле—мае 1887 г. См. примечания к письму 275.

Раненый офицер...— Э. И. Тышко.

278. И. П. ЧЕХОВУ

4 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, т. I, стр. 309.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Воскресенск 4 июня 1887 г.; Москва 5 июня 1887 г.

Ответ на письмо И. П. Чехова от 31 мая 1887 г.; И. П. Чехов ответил 5 июня (ЦГАЛИ, собрание С. М. Чехова).

Если я поеду в Питер, то не раньше 10—11 июня...— Поездка не состоялась.

По уговору с Лейкиным...— См. письмо 277.

Ты и Грузинский поезжайте тоже 10 или 11.— И. П. Чехов выехал в Петербург 21 июня, А. С. Лазарев (Грузинский) поездку отложил (см. примечания к письму 286).

279. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

4 — 5 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 310—311.

Год определяется по упоминанию о предполагаемой поездке в Петербург (см. также письма 277—279).

... в первую же неделю своего дачного жития.— «Дачное житие» в Бабкине началось для Чехова 18 мая.

... учителя...— И. П. Чехова.

Ваша последняя откровенная беседа со мной...— Вероятно, эта беседа состоялась во время встречи Шехтеля с Чеховым 18 мая (см. письмо 273).

280. А. А. ДОЛЖЕНКО

9 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 339.

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Воскресенск 9 июня 1887 г.; Москва 11 июня 1887 г.

... никто не берется сделать ложку... — Речь идет о починке серебряной ложки, присланной дядей Митрофаном Егоровичем из Таганрога.

Если придут из Таганрога тарани...— В письме от 4 июня 1887 г. А. В. Петров сообщал Чехову, что послал в Москву большую посылку с таранью, галетами и двумя бутылками вина (ГБЛ).

281. Н. А. ЛЕЙКИНУ

9 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 311—312.

Год устанавливается по письму Н. А. Лейкина от 7 июня 1887 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

... земский эскулап... — С. П. Успенский.

Пальмин переезжает ∞ за ним Фефела со своими юбками и с старыми писными бутылками...— О переездах Л. И. Пальмина с квартиры на квартиру и о частой смене дач сообщалось в ряде писем Лейкина за апрель — май 1887 г., в том числе и в письме от 7 июня. Фефела — Пелагея Евдокимовна, жена Пальмина.

282. Ал. П. ЧЕХОВУ

16 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 341—342.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 12 июня 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 19 июня (*Письма Ал. Чехова*, стр. 165—167).

... иди в типографию и выкинь кавалера.— Ал. П. Чехов прислал корректуру заглавного листа книги «В сумерках» с шуточным добавлением от себя в посвящении: «Посвящается Д. В. Григоровичу, кавалеру русских и иностранных орденов». В ответном письме Ал. П. Чехов писал: «... корректуру с „кавалером“ я послал тебе для шутки., „Кавалерство“ я не позволил бы и сам по себе, а если и вел о нем разговор, то просто по своей охоте к болтовне. Жалею, что взволновал тебя».

Не переписывай «Следователя»! — См. примечания к письму 276.

Поздравляю с дебютом в «Новом времени».— В «Новом времени» от 13 июня 1887 г. (№ 4053), в отделе «Субботники», был напечатан рассказ Ал. П. Чехова «Мировой вывоз (Сезонный анекдот)».

Желание В. П. Буренина утилизировать мою «Клевету» льстит мне.— Ал. П. Чехов сообщал: «Г. Буренин просили меня спросить у Вас следующее: они желали бы переделать Вашу статью „Клевета“ в комедию и просят у Вас на это позволения, буде Вы сами не займетесь этим. Ответа они ждут». Рассказ «Клевета» впервые был опубликован в журнале «Осколки» (1883, № 43), а затем включен в сборник «Пестрые рассказы» (СПб., 1886).

283. Ал. П. ЧЕХОВУ

21 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами, с датой «21 июля» — *Письма, изд. 2*, т. I, стр. 381—382; полностью, с исправленной датой — *ПССП*, т. XIII, стр. 343—344.

Год и месяц в дате определяются по письмам Ал. П. Чехова от 14 и 19 июня 1887 г., на которые отвечает Чехов (*Письма Ал. Чехова*, стр. 165—167).

...я узнал, что тебя читают шах персидский и хедив египетский...— Ал. П. Чехов в шутку сообщал, что, по словам петербургского градоначальника Грессера, произведения Чехова «читаются его величеством и в некоторых местах подчеркиваются карандашиком как особенно хорошие и производящие впечатление».

Ем, сплю и купаюсь; немцы подлецы.— Из анекдота о профессоре, настолько не любившем немцев, что даже низкую температуру воды в Рижском заливе, где он купался, он относил к проявлению немецкой подлости (М. П. Чехова. Рукопись комментария.— *ГБЛ*). Ср. в главе IV «Скучной истории»: «Это похоже на то, как покойный Никита Крылов, купаясь однажды с Пироговым в Ревеле и рассердившись на воду, которая была очень холодна, выбранился: „Подлецы немцы!“»

К тебе поехал положительный человек.— И. П. Чехов.

Степной субботник мне самому симпатичен ∞ удивить читателя путем фокусов.— Рассказ «Счастье». Об этом рассказе Ал. П. Чехов писал 14 июня: «Ну, друже, наделал ты шуму своим последним „степным“ субботником. Вещица — прелесть. О ней только и говорят. Похвалы — самые ожесточенные. Док-

тора возят больным истрепанный № как успокаивающее средство. Буренин вторую неделю сочиняет тебе панегирик и никак не может закончить. Находит всё, что высказался недостаточно ясно. В ресторанах на Невском у Дононов и Дюссо, где газеты сменяются ежедневно, старый № с твоим рассказом треплется еще и до сих пор. Я его видел сегодня утром. Хвалят тебя за то, что в рассказе нет темы, а тем не менее он производит сильное впечатление. Солнечные лучи, которые у тебя скользят при восходе солнца по земле и по листьям травы, вызывают потоки восторгов, а спящие овцы нанесены на бумагу так чудодейственно-картинно и живо, что я уверен, что ты сам был бараном, когда испытывал и описывал все эти овечьи чувства. Поздравляю тебя с успехом. Еще одна такая вещичка и „умри, Денис, лучше не напишешь“».

284. Г. М. ЧЕХОВУ

23 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 313—315.

В автографе дата в начале письма исправлена с 22 на 23 июня.

Ответ на письмо Г. М. Чехова от 3 июня 1887 г. (ГБЛ).

... попроси у мамы прощения за скандалчик с извозчиком.— Чехов по рассеянности не заплатил извозчику, привезшему его в Таганроге на вокзал; расплатилась Л. П. Чехова.

Я не был ни в Сумском уезде, ни в Петербурге...— Лето 1888 г. семья Чеховых собиралась провести на Украине (письмо к Н. А. Лейкину от 28 марта 1887 г.). Находясь весной 1887 г. на юге, Чехов решил начать поиски дачи в Сумском уезде и для этого съездить туда вместе с А. И. Иваненко (см. примечания к письму 265). Однако эти планы не осуществились, хотя поиски дачи продолжались через родных и знакомых и увенчались успехом в марте 1888 г. (см. письма 395, 398, 401). Поездка в Петербург планировалась на 10 или 11 июня, но также не состоялась (см. письма 271, 276, 278, 281).

Если увидишь Анисима Васильевича, то передай ему, что посылка его получена...— См. примечания к письму 280.

Поздравляю с «присоединением»...— О присоединении города Таганрога к Области Войска Донского Чехов узнал из письма А. В. Петрова (без даты.— ГБЛ).

Через неделю выходит в свет моя новая книга...— «В сумерках».

... Пушкин уже вышел из печати...— В «Новом времени» (1887, № 4052, 4054 и 4056 от 12, 14 и 16 июня) сообщалось: «Окончено печатанием и высылается гг. иногородним подписчикам второе издание (А. С. Суворина) сочинений А. С. Пушкина в 10-ти томах (...). Третье издание печатается», а 27 июня (№ 4067) извещалось, что второе издание распродано.

... Саню и Печерицу...— Дочери М. Е. Чехова — Александра и Елена.

Иван уехал в Петербург.— И. П. Чехов выехал в Петербург 21 июня.

Скажи дяде...— А. П. Маркус-Евтушевскому, брату Л. П. Чеховой.

285. Ал. П. ЧЕХОВУ

26 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 346, с датой: между 24 и 26 июня 1887 г.

Датируется по ответному письму Ал. П. Чехова от 30 июня 1887 г. (Письма Ал. П. Чехова, стр. 167—168): Ал. П. Чехов сообщал, что письмо пришло в Петербург утром 28 июня; обычно почта из Бабкина в Петербург шла два дня.

№ 147 ∞ 161 р. 88 к.— Расчет гонорара за рассказы, напечатанные в «Петербургской газете» в июне 1887 г.: «Его первая любовь» (№ 147, 1 июня), озаглавленный позднее, после переработки, «Володя»; «Ненастье» (№ 154, 8 июня); «Один из многих» (№ 161, 15 июня); «Скорая помощь» (№ 168, 22 июня).

Рассказ к 29 июня будет...— «Неприятная история» («Петербургская газета», 1887, № 175, 29 июня).

... 30-го или 1-го июля сходи в редакцию...— Ал. П. Чехов писал по этому поводу 30 июня: «На тебя свалилось 3 несчастья: 1) В воскресенье 28-го июня контора „Петербургской газеты“ по случаю праздника закрылась в 12 час., и я опоздал получить; 2) В понед., 29-го, кассир запил у кого-то на именинах, унес с собой ключи. Худеков и Монтеверде оба были на дачах и не с кого было получить и 3) Я, твой неродственник, взял у тебя „без парася“ 15 руб. на свои нужды».

Какого это Готберга побила Волинская? — На это Ал. П. Чехов отвечал: «Волинская побила того самого Готтеберга, которого ты видел = Вишневецкого».

... узнай адрес Григоровича ∞ у Буренина...— В ответном письме Александр Павлович сообщил, что Буренин отдыхает в Люцерне, а Григорович находится на даче в Красном Селе.

... можешь ∞ пользоваться услугами Павла...— Павел — сотрудник редакции «Осколков». О нем Ал. П. Чехов писал: «Осколочные дамы налицо, но Павел давно уже изгнан вместе со всеми твоими милостями».

286. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

27 или 28 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 27, 12 декабря, стр. 4; затем: Письма, т. I, стр. 315, с датой: «Вторая половина июня 1887 г.». На автографе помета адресата: «20-е числа. Июнь 87».

Датируется по письмам А. С. Лазарева: от 23 июня 1887 г., на которое отвечает Чехов, и ответного письма с пометой «вторник» (ГБЛ); между 23 июня и 2 июля вторник приходился на 29 июня. По-видимому, указывая в образчике телеграммы на вторник, Чехов имел в виду ближайший день недели. Это

позволяет предположительно отнести письмо к воскресенью или понедельнику, т. е. к 27 или 28 июня.

... уже писал Билибину... — Это письмо неизвестно. Лазарев 10 июня 1887 г. собирался выехать в Петербург, но «по случаю оскудения финансов и болезни матери — пока отложил». Не зная об этом, Чехов, вероятно, в упомянутом письме к Билибину просил передать Лазареву, чтобы он на обратном пути из Петербурга заехал в Бабкино.

Приезжайте хоть сейчас. — 23 июня Лазарев писал: «Через недельку я явился бы к Вам в глухие дубравы; обещаю не надоедать, быть умным, скромным и приличным молодым человеком вообще...»

1—2 июля я буду в Москве. — Чехов приехал в Москву из Бабкина 8 июля.

287. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

30 июня 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 28, 19 декабря, стр. 3.

Год устанавливается по связи с телеграммой от 8 июля 1887 г. о приезде Чехова в Москву.

Ответ на письмо А. С. Лазарева с пометой «вторник», т. е. 29 июня 1887 г. (ГБЛ).

288. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

6, 7 или 8 июля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 98.

Датируется предположительно — по упоминанию Агнии, персонажа рассказа «Беззаконие» («Осколки», 1887, № 27, 4 июля). По свидетельству М. П. Чеховой, записка является продолжением «бесед на крылечке» и адресована из флигеля в главный дом в Бабкине (М. П. Чехова. Комментарии к письмам А. П. Чехова. Рукопись. — ГБЛ).

«Шальная пуля» — рассказ Киселевой, напечатанный в журнале «Детский отдых» (1885, № 3) и в 1887 г. вышедший отдельной книжкой, которая была поднесена автором Чехову (*Чехов и его среда*, стр. 241).

...редактором плохого журнала... — «Детский отдых».

289. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

8 июля 1887 г.

Печатается по подлиннику (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 111.

Датируется по отметкам на телеграфном бланке.

290. Ал. П. ЧЕХОВУ

Между 8 и 12 июля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 348.

Датируется по ответному письму Ал. П. Чехова от 14 июля 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 168—169), а также по сообщению Чехова, что он находится в Москве (приехал из Бабикина 8 июля).

Что же книга? — В ответном письме Ал. П. Чехов сообщал о сборнике «В сумерках»: «... книга совсем готова и послана к С<увори>ну на дачу для определения цены. Две недели нет ответа. По получении такового будет отпечатана обложка и к книжице будут применены все соответствующие узаконения по делам печати».

Сегодня я послал в «Н<овое> вр<емя>» рассказ — узнай о состоянии моих счетов. — «Перекасти-поле (Путевой набросок)» («Новое время», 1887, № 4084, 14 июля). Ал. П. Чехов писал 14 июля: «Перекастипольные счета с конторою будут сведены завтра. По объему сие в субботник войти не могло; по тенденциозности же уподобляется перу Паливанча Вукова. Причитающийся избыток будет выслан, о чем последует особое уведомление».

Получил ли посылку? — Ал. П. Чехов отвечал: «Посылка получена. Цуцки щеголяют, но благодарить не думают и по моему наущению показывают тете Маше фигу».

291. Н. А. ЛЕЙКИНУ

17 июля 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, собрание Ю. Г. Оксманна). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 348.

Год устанавливается по ответному письму Н. А. Лейкина от 22 июля 1887 г. (ГБЛ).

... чем объяснить Ваше продолжительное молчание в ответ на мое последнее письмо? — Речь идет о письме 281. В письме от 22 июля Лейкин сообщил, что его молчание было вызвано отказом Чехова приехать в июне в Петербург и совершить совместную поездку по Ладожскому озеру.

... посылаю на имя Билибина рассказ с письмом на его имя. — Рассказ «Хороший конец» («Осколки», 1887, № 30, 25 июля). Письмо Чехова к Билибину неизвестно.

292. Ал. П. ЧЕХОВУ

Конец июля 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 349—350.

Датируется по упоминанию о полученной обложке сб. «В сумерках» и по счету в «Петербургскую газету».

Ответ на письмо Ал. П. Чехова (без даты), написанное на отгиске обложки «В сумерках». Ответное письмо Ал. П. Чехова также не датировано (*Письма Ал. Чехова*, стр. 169).

Благодарю Вас за обложку... — Ал. П. Чехов прислал отгиск обложки книги: Ал. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы. СПб., Издание А. С. Суворина. 1887. «Посылаю тебе, о гений, обложку твоей книги, — писал он. — Сие понимай тако: 1) От Суворина ответ получен, и твоей книге назначена цена 1 р. 2) Такая же пестрая обложка будет на всех твоих книгах, т. е. экземплярах. 3) Книга печатается и фальцуется. 4) Когда выйдет в свет — не ведаю и никто не весть».

... *посылаю Вам счет...* — За рассказ «Отец» («Петербургская газета», 1887, № 196, 20 июля).

293. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

Начало августа 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 27, 12 декабря, стр. 3.

Датируется по письму А. С. Лазарева от 11 августа 1887 г. (ГБЛ), из которого явствует, что в начале августа адресат вместе с И. П. Чеховым собирался посетить Бабкино, но «по семейным обстоятельствам» так и не смог приехать.

294. Ал. П. ЧЕХОВУ

Начало августа 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 388—390.

Письмо написано вскоре после получения «Нового времени» от 1 августа 1887 г. (№ 4102) с рассказом Ал. П. Чехова «На маяке». Об этом свидетельствует фраза: «Я в восторге, а посему и пишу тебе, иначе бы ты не скоро дождался моего письма».

Кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений? — По свидетельству М. П. Чеховой, Ал. П. Чехов «...как-то принес из холодной уборной случайно забредшего туда котенка. Когда он подрос, Антон Павлович назвал его Федором Тимофеевичем. В конце концов из него вырос солидный, красивый кот. Антон Павлович придет, бывало, усталый из университета, ляжет после обеда отдохнуть на диван, положит кота к себе на живот и, поглаживая, говорит: „Кто бы мог ожидать, что из нужника выйдет такой гений!“» (М. П. Чехова. Из далского прошлого. М., 1960, стр. 119).

... *подписать под ним полное имя.* — Рассказ был подписан: Ал. Ч.

Врать можно в «копилках курьеза» ∞ ведается с уголовщиной... — Ал. П. Чехов помещал в «Осколках» мелкие заметки в отделе «Из кошилки курьезов». Здесь имеется в виду юмореска из этого отдела: «Клади вещи на место», подпись: Алоэ («Осколки», 1887, № 5, 31 января).

Не опиши опять концертантов...— Речь идет о рассказе Ал. П. Чехова «Мировой вывоз (Сезонный анекдот)» («Новое время», 1887, № 4053, 13 июня).

... не трогай и благотворительных братств...— Имеется в виду рассказ Ал. П. Чехова «Доброе дело (Провинциальная быль)» («Новое время», 1887, № 4085, 15 июля).

Сейчас получил письмо от Шехтеля ∞ совершенно здоров.— В письме (без даты) Ф. О. Шехтель сообщил о здоровье Н. П. Чехова: «По приезде из Бабкина он зашел ко мне <...> и в тот же вечер хлынула кровь — кровь не бутафорская, в этом не может быть сомнения, я видел, как он харкает. На другой день хуже. Сегодня он присылает записку: просит прислать доктора, совсем истекает кровью».

... открытое письмо одного из ярых почитателей Суворина.— Письмо неизвестно.

Моя книга...— «В сумерках».

Счет тебе уже послан.— См. письмо 293 и примечания к нему.

295. И. А. БЕЛОУСОВУ

3 августа 1887 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 9—10.

Год устанавливается по дате выхода книги И. А. Белоусова «Из Кобзаря Шевченко (Украинские мотивы)» (Киев, 1887), которую автор прислал в дар Чехову.

И. А. Белоусов ответил 15 августа 1887 г. (*ГБЛ*).

296. Н. А. ЛЕЙКИНУ

11 августа 1887 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *Лейкин*, стр. 358—360.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 6 августа 1887 г. (*ГБЛ*).

Билибин писал, что 7-го Вы будете в Клину...— Это письмо Билибина неизвестно. 6 августа сам Лейкин писал: «Хотел я ехать в Клин „на затмение“ со специальным поездом и захватить к Вам в Бабкино дня на два, но <...> штемпель Вашего последнего письма, в котором Вы послали Билибину рассказ, смутил меня. На нем стояло Москва. Это дало повод предполагать, что Вы в Москве, а не в Бабкине».

Я посылаю рассказы на имя Билибина на основании Вашего распоряжения...— Свое письмо от 6 августа Лейкин начал запросом: «Теперь приходится и мне спрашивать, любезный Антон Павлович, чем я должен объяснить Ваше молчание? Поводов сердиться на меня Вы не имеете. Что же это? Лениость? Но ведь Билибину же Вы пишете. Даже рассказы, посылаемые для „Осколков“, адресуете на его имя. Для чего это? Спрашиваю это кстати и в то же время прошу в будущем адресовать рассказы просто в редакцию „Осколков“ или с прибавлением моего

имени. Это имеет большие основания. Письма на имя Билибина ни я, ни Анна Ивановна не распечатываем. Сам же Билибин в контору заходит не каждый день. Таким образом рассказ может пролежать два-три дня не прочитанный. Рассказы же Ваши всегда читаю я сам, как и все статьи постоянных сотрудников. В набор статьи посылаю тоже я. Два раза в неделю — по вторникам и по пятницам — бываю я в Петербурге, письма, адресованные на мое имя в контору, пересылаются с пароходом ко мне в Ивановское».

Затмение не удалось. — Солнечное затмение 6 (18) августа 1887 г.

Грузинский гостил у меня... — А. С. Лазарев (Грузинский) приехал с Чеховым в Бабкино в середине июля 1887 г.

Мне не приходилось беседовать с ним об его отношениях к «Осколкам» и права протеста? — Лейкин в письме спрашивал о Лазареве (Грузинском): «Что это за человек? Объясните мне, пожалуйста. Он мне пишет дерзкие письма, ставит какие-то ультиматумы, чтобы я не сокращал и не исправлял его статей (...) Я написал ему, что от своего редакторского права сокращать и исправлять статьи своих сотрудников я никогда не отступлюсь. Вообще человек лезет в письмах на ссору, и ежели это еще повторяться будет, то я просто перестану его помещать».

Судя по объявлению в «Нов(ом) вр(емени)», моя суворинская книжка вышла 9 дней назад... — 3 августа 1887 г. в газете «Новое время» (№ 4104) было напечатано объявление о том, что за неделю с 27 июля по 2 августа 1887 г. в книжные магазины «Нового времени» поступили в продажу новые книги, в том числе книга Ан. П. Чехова «В сумерках. Очерки и рассказы». СПб., 1887.

... не могу сказать Вам своего мнения... — Речь идет о романе Лейкина «Сатир и нимфа, или Похождения Трифона Ивановича и Акулины Степановны», печатавшемся в «Петербургской газете» в 1887 г. (см. примечания к письму 234).

... отплатить за лестный отзыв о моих последних рассказах. — 6 августа Лейкин писал Чехову, имея в виду, очевидно, рассказы «Беззаконие», «Хороший конец» и «Злоумышленники (Рассказ очевидцев)» («Осколки», 1887, № 27, 30 и 32 от 4 и 25 июля и 8 августа): «Все последние Ваши рассказы, присылаемые для „Осколков“, прелестны, Вы положительно юморист».

Вы фыркали, когда читали о любовных похождениях осколочного Феба и о его победах... — По этому поводу Лейкин писал: «Пальшин сообщает мне, что катался по Волге, был в Твери, в Ярославле, в Нижнем. Проезжал и Владимир. В Ярославле он виделся с Трефоловым, в Владимире свел любовную интригу с кем-то и подробно описывает мне свидания со своей Нимфой. Когда читал и вспоминал его совсем не любовническую фигуру, то хоть и не смешливого десятка, а фыркал от смеха».

297. Ал. П. ЧЕХОВУ

12 августа 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 355.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Воскресенск 12 августа 1887 г. (все письма Чехова из Бабкина шли через Воскресенск); Петербург 14 августа 1887 г.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от начала августа 1887 г. (Письма Ал. Чехова, стр. 169).

Если верить понедельничным книжным объявлениям ∞ 9 дней тому назад.— См. письма 296 и 303 и примечания к ним.

298. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

12 августа 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — Письма, собр. Бочкаревым, стр. 161; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 355—356.

Датируется по содержанию (см. примечания к письму) и помете «среда» (ближайшая среда после выхода № 32 «Осколков», в котором был напечатан рассказ Чехова «Злоумышленники», приходилась на 12 августа 1887 г.).

... бранится за мое последнее письмо к Вам...— Вероятно, за письмо от 4—5 июня.

... у меня лето началось 1-го апреля.— Чехов имеет в виду свою поездку на юг в апреле — мае 1887 г.

Я собираюсь послать им что-нибудь в «Сверчок».— Во второй половине 1887 г. и весь 1888 г. на страницах журнала «Сверчок» рассказы Чехова не появлялись. Братья Е. А. и М. А. Вернеры издали в октябре 1887 г. книгу рассказов А. П. Чехова «Невинные речи», обложку для которой выполнил Н. П. Чехов.

У нас было затмение ∞ я заплатил дань этому величественному явлению.— В рассказе «Злоумышленники (Рассказ очевидцев)» («Осколки», 1887, № 32, 8 августа). См. также примечания к письму 315.

Рекомендую ∞ «Воспоминания гр. Соллогуба»; продается у Суворина.— «Воспоминания» В. А. Соллогуба в 1886 г. печатались в «Историческом вестнике» (кн. 1—6), а в 1887 г. Сувориным были изданы отдельной книгой.

... моей новой книги...— Ан. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы, СПб., 1887.

299. Н. М. ЕЖОВУ и А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

13 или 14 августа 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Октябрь», 1944, № 7-8, стр. 133, публикация П. С. Попова и И. В. Федорова.

Датируется по почтовым штемпелям: Воскресенск 14 августа 1887 г.; Москва 16 августа 1887 г. Письма из Бабкина посылали на почту в Воскресенск с нарочным, а «нарочный ездит в город почти ежедневно» (см. письмо 296).

Ответ на письмо А. С. Лазарева и Н. М. Ежова от 11 августа 1887 г.; Лазарев ответил 24 августа (ГБЛ).

Я готов совершить подлог...— Лазарев в своем письме просил Чехова: «Не можете ли Вы выдать свидетельство о болезни моему товарищу Н. Ежову: у двух юмористов созрел великолепный план — пробить в Москве сентябрь месяц».

Вы ∞ не будете ссориться с Лейкиным...— См. примечания к письму 296.

... какой глаз болит у Вас...— Ежов составил для Чехова образчик медицинской справки, в которой нужно было указать, что он «страдает воспалением глаз и находится на излечении с 10 августа 1887 года».

... куда имеет быть представлено свидетельство?— Ежов служил преподавателем в Брацлавском городском училище.

... полиция засвидетельствовать не может...— В ответном письме Лазарев сообщал: «Свидетельство (т. е. Вашу подпись) удалось засвидетельствовать в полиции очень легко».

300. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 августа 1887 г.

Печатается по тексту: *Письма*, т. I, стр. 321—323, где опубликовано впервые, по автографу. Местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по ответному письму Н. А. Лейкина от 26 августа 1887 г. (ГБЛ).

... две строчки из Вашего письма ко мне ∞ что Вы писали о нем...— См. примечания к письму 296.

Мазня Юргенсона ∞ с кабацкими стихами!— На четвертой странице обложки № 33 «Осколков» от 15 августа 1887 г. были помещены рисунки «Гамен в деревне» за подписью Ю—а. Тема и стихи к рисункам Р—о. По этому поводу Лейкин писал в ответном письме: «Рисунок Юргенсона. Юргенсон начинающий человек. Сами же Вы проповедовали, что нужно давать ход молодым художникам. Вот я и дал. Это ученик из Штиглицовской рисовальной школы. Два рисунка он поместил; я увидел, что он не годится, и его уже больше не будет в „Осколках“. В №№ 35 и 36 Вы увидите еще дебютанта по части рисования — Брунова. Рисует несколько лучше Юргенсона...»

Декольтированная баба в центре эрберовского рисунка...— В этом же номере «Осколков» были напечатаны «Летние наброски» с рисунками С. И. Эрбера. Под рисунком, упомянутым Чеховым, следующий текст: «В кафешантане.— В своем открытом костюме ты похожа на Еву во время грехопадения.— Но ты-то уж не похожа на змия. У тебя нет даже денег, чтоб заплатить за яблоко для моего искушения». По поводу этого рисунка Лейкин ответил: «Про Эрбера рисунок не скажу, что-

бы он был так уж очень плох, чтобы, по Вашему выражению, художника и редактора собрать на гауптвахту. Декольтированная баба — баба из низменного кафешантана, арфянка, как говорится, а потому, изображая правду, разве можно делать бабу изящною?»

Не говорю уж о рисунке Лебедева...— Номер открывался рисунком А. И. Лебедева на тему Н. А. Лейкина под заглавием «Не клюет». Рисунок был подписан: «О н а. Боже мой! Сколько же мне ждать... покуда клюнет!» Об этом рисунке Лейкин писал 26 августа: «Лебедева рисунка Вы совсем не поняли. Так и должно быть, чтобы девушка ловила рыбу в туфельках, в модных перчатках и в платье декольте. Рыбная ловля тут не при чем. Ширма. Девушка пришла на берег не для рыбной ловли, а для того молодого человека, который стоит на берегу. Слова „не клюет“ не к рыбе относятся, а к молодому человеку. Не понимаю, как это Вы так не догадливы».

Моя новая книга вышла...— См. письмо 296 и примечания к нему.

... поместите в «Осколках» объявление о моей книге...— Объявление впервые было напечатано в «Осколках» 12 сентября 1887 г., № 37.

... выручайте Вашего сотрудника из беды ∞ приспособляйте.— Лейкин выполнил просьбу Чехова. См. письмо 301.

301. Н. А. ЛЕЙКИНУ

2 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГИБ). Впервые опубликовано: Лейкин, стр. 361—362.

Год устанавливается по письму Н. А. Лейкина от 26 августа 1887 г., на которое отвечает Чехов; Лейкин ответил 8 сентября (ГБЛ).

Насчет обновления литературного состава...— В письме от 26 августа, защищая молодых художников «Осколков» (см. примечания к письму 300), Лейкин далее писал: «Жаль только, что нет дебютантов и по части литературного отдела. А старики-сотрудники, не исключая меня самого и Билибина, все жарят в одну и ту же дудку. Ничего нового, ничего оригинального!»

... «не соблазнить и единого от малых сих».— Неточная цитата из Евангелия от Матфея, гл. 18, ст. 6.

302. Ал. П. ЧЕХОВУ

3 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 360.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Москва 3 сентября 1887 г.; Петербург 4 сентября 1887 г.

Ал. П. Чехов ответил на это и на другое, не дошедшее до нас письмо 5—6 сентября 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 169—174).

303. Ал. П. ЧЕХОВУ

7 или 8 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 403—404; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 360—362.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 5—6 сентября 1887 г., на которое Чехов отвечает; Ал. П. Чехов ответил 1 октября (*Письма Ал. Чехова*, стр. 169—175).

... боку не мерси... — Шутливая перефразировка французского merci beaucoup (большое спасибо).

... оправдываешься ∞ что книга моя вышла якобы поздно? — В своем письме Ал. П. Чехов подробно излагал историю печатания книги «В сумерках»: «Материал поступил в типографию, и набор первых листов пошел энергично до 6-го листа. Потом был промежуток. Суворин забыл о ней (не твоя одна у него). Тут самоубийство сына и его отъезд, а с отъездом всё пошло спустя рукава, и летнее затишье. Я по возможности напоминал, но тут посадили в заточение Федорова и в самой редакции настала неурядица. Коломнину было только в пору руководить редакцией. Сгинь твоя книжница — он бы ухом не пошевелил. В середине лета приехал из-за границы брат его П. П. Коломнин (собственно управляющий типографией) и долго кормил меня завтраками. Наконец мне сказали, что без Суворина книжка едва ли выпустится, так как никто не знает, на каких условиях она печатается. Словом, было какое-то междоусобие в самом внутреннем механизме. Наконец Суворину послали в его тульскую резиденцию обертку твоей книги для назначения цены, и дело затянuloсь. Никто ничего не знал. Объявление о выходе в свет появилось в „Новом времени“, как deus ex machina, но книги твоей в магазине не было три дня после этого объявления <...> В последние дни, зайдя в контору и магазин, я узнал, что твоя книга уже пущена в ход, и взял под расписку 15 экз.»

Начинаю входить в норму. — Из письма Ал. П. Чехова от 5—6 сентября 1887 г. видно, что в этот день он получил от брата большое письмо. Чехов писал в нем о своем тяжелом душевном состоянии (см. ниже стр. 520—521). Ср. с письмом 305.

О поездке на житье в Питер нельзя думать. — Еще в письме от 1 января 1887 г. Ал. П. Чехов писал брату о своей встрече с Сувориным: «Толковали мы с ним около четверти часа на разные темы и в особенности о твоём будущем переселении в Питер, которое он довольно уверенно предрекает, исходя из того, что тебе, как человеку мыслящему, в Москве не место» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 142). В письме от 5—6 сентября Ал. П. Чехов писал: «Суворин предлагает тебе (т. е. если ты захочешь) жалованье = 200 р. в месяц».

Жаль, что ты ушел от общения с современниками.— Ал. П. Чехов писал: «Коломнин отнял у меня вечерние занятия, говоря, что я, занимаясь корректурой, разбаловал присяжных корректоров, и посоветовал мне „поберечь свои силы для зимы, когда я буду нужнее“. Жалованье мне платится, но оскорбление нанесено громадное. Этим прямо сказано, что я не годен для внутренней стороны газеты. Оставили мне только репортерство <...> Я перестал быть хоть чуть-чуть своим этого кружка».

... полковнику — В. К. Петерсену.

... с Масловым о трудностях военной службы...— А. Н. Маслов (Бежецкий) был военным, участником русско-турецкой войны и состоял постоянным корреспондентом «Нового времени» по военным вопросам.

Нужна партия для противовеса, партия молодая, свежая и независимая...— Независимая позиция самого Чехова, действительно, была высоко оценена Сувориним. В бумагах Суворина сохранился черновик его письма к Александру Александровичу (Дьякову?), относящийся, судя по почерку, к концу 80-х годов. Отвечая на пасквильную эпиграмму, Суворин писал: «Чехов очень независимый писатель и очень независимый человек, совсем не из того числа людей, которые подают кому-нибудь галоши <...> Я мог бы фактами из его литературной жизни доказать, какой это прямой, хороший и независимый человек» (ЦГАЛИ).

... г. Эльпе не дерзнул бы уничтожить Дарвина...— Сотрудник «Нового времени» Л. К. Попов (Эльпе) вел отдел «Научные письма». В 1883 г., предлагая свои услуги редакции «Нового времени», он писал Суворину: «Я глубоко верил и продолжаю верить в необходимость широкого распространения критики знания там, где существует популяризация знания» (ЦГАЛИ). Выполняя эту свою программу, Эльпе на протяжении многих лет был автором регулярных мракобесных фельетонов в «Новом времени». В июле 1887 г. он напечатал два таких «письма», названных: «Профессор Тимирязев в роли защитника дарвинизма» (№ 4086, 16 июля и № 4100, 30 июля). «Письма» посвящены полемике со статьей К. А. Тимирязева, напечатанной в майской и июньской книжках «Русской мысли» под названием «Опровергнут ли дарвинизм?»

... Буренин долбит Надсона.— Последние месяцы жизни С. Я. Надсона (он умер от туберкулеза в Ялте 19 января 1887 г.) были отравлены клеветническими нападками В. П. Буренина (см. письмо 232 и примечания к нему). Буренина не остановила и смерть поэта. В фельетоне «Когда постраствуешь» («Новое время», 1887, № 4136, 4 сентября.—Номер был только что прочитан Чеховым) Буренин вновь писал о Надсоне в язвительном тоне. См. также письмо 314 и примечания к нему.

Я при всяком свидании говорю с Сувориним откровенно и думаю, что эта откровенность не бесполезна.— В бумагах Суворина сохранилось его письмо к В. М. Дорошевичу, написанное, вероятно, в 1904 г. по поводу публикации воспоминаний В. М. Дорошевича. Затупевающая идейные разногласия, Суворин дает в этом письме ценные сведения о своих взаимоотношениях с Чеховым. «Очень Вам благодарен, что Вы сказали, что

Чехов любил меня и что я любил Чехова. Я любил его как человека больше, чем как писателя. Он был мне родным по душе, по происхождению <...> Чехов мне говорил, что я очень хорошо пишу либерально, но совсем плохо, когда пишу консервативно. Но я имею основание думать, что больше написал либерального, чем консервативного, да и когда писал консервативно, так для того, чтоб очистить место для либерального. На мое несчастье, я не дурак и не имел ни малейшего желанья, чтоб меня слопади дураки и спасители отечества. Чехов со мной был чрезвычайно искренен, но он мне никогда не говорил, что без „Нового времени“ я был бы больше и что это моя ошибка издавать „Новое время“. Ничуть не ошибка <...> Я погиб бы без своей газеты,— и Некрасов, который тоже меня любил и подбивал на газету настойчиво, хорошо это понимал. Вы говорите, что Чехов мне обязан с деловой стороны. Это вздор. Я ему обязан, и он мне обязан, мы обязаны друг другу, потому что мы были родные по душе. Я давал ему свои знания литературные, особенно по иностранной литературе, свой опыт, иногда советы, а он „молодил“ мою душу, как я выражался. Этого никогда и ничем я не мог бы купить <...> Чехов не осуждал политическую программу „Нового времени“, но сердито спорил со мной об евреях и о Дрейфусе и еще об одном человеке, очень близком к „Новому времени“. Во всяком случае, если „Новое время“ помогло Чехову стать на ноги, то значит хорошо, что „Новое время“ существовало <...> Я превосходно знаю его слабые стороны, но исправить этого не мог. Оно носит печать моей личности, а выше себя не прыгнешь. А если Чехов меня любил, то любил за что-нибудь серьезное, гораздо более серьезное, чем деньги» (ЦГАЛИ).

... напирай на то, чтобы нововеменцы повежливее обходились с наукой, чтобы они не клепали понапрасну на культуру... — Поклепом на культуру Чехов, в частности, мог назвать статью «Язва культуры», опубликованную в «Новом времени» 3 июня 1887 г. (№ 4043) за подписью О. Н. Х. (В. К. Петерсен). В статье равенство объявлялось фикцией, восхвалялся крепостной строй, дающий рабу «свободу духа», прогресс трактовался как регресс.

... о судьбе открытого письма о Суворине и «Московских ведомостях»...— См. об этом же в письме 294.

А Буренину напомни, что он обещал писать о моей книге.— См. письмо 314 и примечания к нему.

... как, судя по слухам, идет моя книга? Послан ли экземпляр в «Новости»? — Ал. П. Чехов отвечал: «Что брешут о твоей книге — не знаю. В „Новости“ экземпляра не посылал, ибо они по принципиальной вражде к „Новому времени“ реклам суворинским изданиям не делают и сотрудников по головке гладят только против шерсти».

304. Я. А. КОРНЕЕВУ

9 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 100.

Датируется по дарственной надписи на книге «В сумерках» (ГЛМ), переданной Я. А. Корневу вместе с письмом: «Земляку, домохозяину, collegae majori, коллежскому советнику и целителю Якову Алексеевичу Корневу в знак глубокого уважения и в умилоствление домовладельческого гнева от неисправного плательщика collegae minoris и автора А. Чехова. 9 сент. 1887 г.».

Ответное письмо Корнеева написано на том же листе: «Начал было рвать, но решил тут же по горячему следу отвечать. Зри verte». На обороте: «Дорогой Антон Павлович! Lapsus linguae... не принимаю — ибо верую в то, что это fructus, а не excrementa». В автографе Чехова после слов: «моих экскрементов» рукою Корнеева: «?!»

Многотерпеливе ∞ милуй! — Слова из Часослова.

Вместо платы за квартиру... — Шутка. Чехов платил за квартиру в доме Корнеева 650 рублей в год (см. М. П. Чехов в а. Из далекого прошлого, стр. 49). Я. А. Корнеев отвечал: «...гроши когда будете иметь, тогда и отдадите».

305. Н. А. ЛЕЙКИНУ

11 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГЛБ). Впервые опубликовано: «Новый мир», 1940, № 2-3, стр. 387.

Год устанавливается по упоминанию рецензий на книгу «В сумерках» и по письму Н. А. Лейкина от 8 сентября 1887 г., на которое отвечает Чехов; Лейкин ответил 14 сентября (ГБЛ).

...большое спасибо за объявление о моей книге и за рецензию... — В № 36 «Осколков» была помещена рецензия И. Грэка (В. В. Билибина) на чеховский сборник. «В сумерках задуманы автором его рассказы, но написаны они при ярком солнечном свете, ибо полны красок, образности, картинности, жизни и теплоты», — говорилось в рецензии.

В понедельник я послал Вам рассказ. — «Мститель» («Осколки», 1887, № 37, 12 сентября); понедельник был 7 сентября.

... заткнул фонтан. — Перефразировка афоризма из «Плодов раздумий» Козьмы Пруткова.

В «Газету» рассказ послан. — «Почта» («Петербургская газета», 1887, № 252, 14 сентября).

...о яланпе с содой да tag<istherium> bism<uthi> — слабительное и вяжущее желудочные средства.

Я читал «Северный вестник» ∞ мало понял. — В «Северном вестнике» (1887, № 9, раздел «Новые книги», стр. 81—85) была помещена анонимная рецензия на книгу «В сумерках», принадлежавшая перу Н. К. Михайловского. Отдавая должное чеховскому таланту, критик осуждал «вопросы без ответов,

ответы без вопросов, рассказы без начала и конца, фабулы без развязки: не хочется, не интересно, лень развязывать какие бы то ни было узлы,— хорошо и так...» «Г-н Чехов талантливый человек,— писал он далее,— талант его своеобразен и симпатичен, но до сих пор достаточно выяснилась только одна сторона этого своеобразного и симпатичного таланта, сторона, для которой сам автор подсказывает характеристику заглавием своего нового сборника—сумеречное творчество. Именно сумеречное и, значит, пожалуй, полутворчество». Заканчивалась рецензия словами: «Было бы очень желательно, чтобы г. Чехов попробовал зажечь в своем кабинете рабочую лампу, которая осветила бы полуосвещенные лица и разогнала бы полумрак, затягивающий абрисы и контуры. Говоря без метафор, мы желали бы видеть цельное законченное произведение г. Чехова. Может быть, он стихийным образом осужден свойствами своего таланта на сумеречное творчество, но может быть, ему предназначено и большее...»

Была рецензия в 244 № «Моск(овских) вед(омостей)».— В «Московских ведомостях», 1887, № 244, 5 сентября, в отделе «Литература и искусство» была помещена большая рецензия, без подписи, на сборник «В сумерках». Автор отмечал «несомненный талант» Чехова, но отказывал ему в «свежести и непосредственности». Сборник в целом был охарактеризован как «букет искусственных цветов». «Чехов пишет во всех „направлениях“, — говорилось в „Московских ведомостях“. — У него есть и сатира, и мораль, и народничество, и салон, и поэзия, и проза, есть, наконец, *genre mixte* (смешанный жанр)». В заключение автор писал: «...г. Чехов владеет наблюдательностью и чувством „компоновки“. В каком отношении находится его несомненная талантливость к действительному таланту, это вопрос, для решения которого не представляет достаточного материала лежащий перед нами том рассказов».

Неумно сделала «Газета», что отказалась от такого сотрудника... — Н. А. Лейкин отвечал: «Газета отказалась от него не без колебаний. Что хорошо для еженедельного журнала, то не подходит для ежедневной газеты. Для газеты нужны свежие новости, а Билибин пережевывал чужую мертвую сляку. Он фельетонист сидячий».

Дочь станowego вышла замуж?! — 3 апреля Лейкин писал Чехову, что у него гостит дочь станowego, которая усиленно расспрашивает о Чехове. В письме от 8 сентября Лейкин сообщил, что она выходит замуж за квартального.

306. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

13 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 327—330.

В автограф вклеена газетная вырезка (источник не установлен).

Год устанавливается по упоминанию книги «В сумерках».

Ответ на письмо М. В. Киселевой от 9 сентября 1887 г.; М. В. Киселева ответила недатированным письмом: «Вот гнус-

ность-то! Вообразите, что письмо Ваше, помеченное 13-го сентября, я получила только 12-го октября» (ГБЛ).

Екатерина Васильевна — Никитская, гувернантка Маевских.

Рад бы убить Вашу скуку... — М. В. Киселева жаловалась Чехову, что «тоска придавила».

Талант! талант! — Так назвал Чехов одну из глав своего рассказа «В ученом обществе» (впоследствии «Каштанка»), который был написан вскоре и напечатан 25 декабря 1887 г. в «Новом времени».

И, конечно, пьесы не напишу. — Чехов в ближайшие же дни принялся за пьесу и написал драму «Иванов». Уже 5 октября (см. письмо 314) он сообщал, что «пьеса готова».

Голохвостикова — О. А. Голохвостова, драматург, соседка Киселевых.

...Вернер, собачий воротник... — По словам В. Гиляровского, «так Чехов называл младшего Вернера, щеголя, носившего пальто с воротником из какого-то серого меха» (В. Г и л я р о в с к и й. Друзья и встречи. М., 1934, стр. 36).

...выбрал дюжину юношеских грехов и вручил ему. — Братья Вернеры издали книгу рассказов «Невинные речи А. Чехонте (А. П. Чехова)», изд. журнала «Сверчок», М., 1887. В книгу вошел двадцать один рассказ 1884—1887 гг.

Эфрос с носом — Е. И. Эфрос.

Яшеньки — М. С. и Н. С. Яновы.

Бестурнирная Зиночка — племянница Я. А. Корнеева, донская казачка.

Об остальных моих поломанных куклах позвольте умолчать. — М. В. Киселева в своем письме рассказывала, что ее сын Сережа подбирает, жалеет и «лечит» кукол, которые поломала его сестра Саша.

Собачка без спины — собака Чеховых Корбо.

Кот Федор Тимофеич — так же назвал Чехов кота в рассказе «Капитанка».

Мною кличку Вы получите не п р р р е м е н н о... — «В сумерках». М. В. Киселева писала: «Пришлите книгу да пишите, Христа ради, почаще...» (см. примечания к письму 308).

Ваши анекдоты пошлю Лейкину тотчас же... — Речь идет о двух «исторических анекдотах», напечатанных в «Осколках», 1887, №№ 50 и 51 (12 и 19 декабря). В начале 1888 г. В. В. Билбин выписал гонорар за них на имя Чехова.

...отшельником провел три года незаметных. — Перефразируя Пушкина (строку «Изгнанником два года незаметных» из стихотворения «... Вновь я посетил...»), Чехов вспоминает летние месяцы 1885, 1886 и 1887 годов, проведенные в Бабкине.

307. Ал. П. ЧЕХОВУ

25 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 399—400.

На письме помета адресата: 1007 стр. × 12 = 120 р. 84 к. «Сумерки». После цифр 259 и 266 обозначено количество строк: 302 и 393.

Год устанавливается по упоминанию книги «В сумерках» и по названным в письме номерам «Петербургской газеты».

Ал. П. Чехов ответил 1 октября 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 174—175).

Счет ∞ последним сентябрьским рассказом. — В «Петербургской газете» в сентябре 1887 г. были напечатаны: «Почта» (№ 252, 14 сентября), «Свадьба» (№ 259, 21 сентября) и «Беглец» (№ 266, 28 сентября).

...никогда не сек за черепа тебя и чужого гимназиста... — Ал. П. Чехов напечатал в «Новом времени» (1887, № 4123, 22 августа) рассказ «Жертвы науки (Из воспоминаний детства)». Герои рассказа, мальчики, увлеченные остеологией, отправились искать черепá и опоздали к всеобщей. Отец одного из них дважды высек обоих.

Вернулся ли Суворин? — А. С. Суворин возвратился в Петербург из своего тульского имения. В ответном письме Ал. П. Чехов сообщил: «Суворин приехал и засел по-прежнему за свой стол. Мне удалось его видеть только раз (вчера) на одну только минуту, и разговоров никаких не было». Чехову нужно было знать, вернулся ли Суворин, в частности, для того, чтобы отправить ему статью Я. А. Корнеева (см. письмо 312).

Как идет моя книга? Что о ней брежут? Напомни ∞ Буренину... — Ал. П. Чехов отвечал: «Книга твоя, по наведенной справке, идет прекрасно и здесь и в иногородних конторах „Нового времени“, но сведения о количестве проданных экз(емпляр)ов можно получить только после сведения полумесячного отчета, т. е. после 15-го окт.». Рецензия В. П. Буренина появилась в «Новом времени» 25 сентября. См. письмо 314 и примечания к нему.

Закажи в «Пет(ербургской) газ(ете)» объявление... — «В „Пет(ербургской) газ(ете)“ твое объявление о книге было мною заказываемо трижды, но печатать его Монтеверде почему-то не торопится и всё извиняется», — отвечал Ал. П. Чехов.

308. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

28 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 330—331.

Год устанавливается по упоминанию о рецензиях на книгу «В сумерках».

М. В. Киселева ответила недатированным письмом: «Хотя я благодарил уже Вас, добрейший Антон Павлович...» (ГБЛ).

...рецензию ∞ из «Нового времени»... — Статья В. П. Буренина «Критические очерки. Рассказы г. Чехова» («Новое время», 1887, № 4157, 25 сентября). См. письмо 314 и примечания к нему.

...рецензия в «Правительственном вестнике» (№ 197)... — Рецензия появилась 12 сентября, без подписи, в разделе «Библиография». В ней говорилось: «Вышедшая на днях небольшая книжка рассказов А. П. Чехова заметно выделяется по своим литературным достоинствам из массы произведений современной

белметристики. Шестнадцать мелких очерков, помещенных в этом сборнике, обнаруживают в авторе дарование, не лишенное свежести и некоторой оригинальности <...> В очерках г. Чехова есть правда, но она не приносится в жертву какой-нибудь преднамеренной тенденции и не претендует на фотографическую точность...»

Ни денег, ни здоровья, ни радостей...— М. В. Киселева отвечала: «А слава! Чего Вам еще нужно? От Вашей славы идет такое сияние, что нам, бедным, приходится щуриться да вдобавок еще и ощущать сильный недостаток поименованных Вами благ. Кто же счастливее?»

Одно письмо уже послано Вам. Книга тоже.— Письмо от 13 сентября. Книга — «В сумерках», с надписью: «Детской писательнице Марии Владимировне Киселевой в знак глубокого уважения от детского врача. А. Чехов 87 $\frac{20}{IX}$ » (ИССП, т. XX, стр. 329. В дате — опечатка: IV вместо IX).

309. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

30 сентября 1887 г.

Печатается по автографу (Ивановский областной краеведческий музей). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 85—86).

Год устанавливается по письму Л. Н. Трефолева от 19 сентября 1887 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

...выбирать одно из двух...— Получив книгу «В сумерках», Трефолев писал: «Чем заплатить мне Вам за подарок? Если желаете, пришлю (в конце года) мою библиографическую редкость „Уединенного пошехонца“. А не то соблаговолите принять мою карточку (не визитную, а фотографическую). Неясно, что именно Трефолев собирался подарить Чехову: оригинальный журнал «Уединенный пошехонец», выходящий в Ярославле в 1786—1787 гг., переиздание этого журнала, предпринятое им в 1886 г., или же свою собственную брошюру: «Заметка о первом русском провинциальном журнале „Уединенный пошехонец“, Ярославль, 1882.

Верую и исповедую...— Начальные слова молитвы, произнесенной перед причащением.

...да вспомнит Ваша великодушная муза Гамлета ∞ выше заслуг.— В трагедии Шекспира «Гамлет»: «Если принимать каждого по заслугам, то кто избежит кнута? Примите их выше их заслуг, согласно вашему собственному достоинству» (акт II, сцена 2).

К поэтам седина так же не идет, как палская тиара к принцу Кобургскому.— Принц Кобургский, занявший в 1887 г. болгарский престол, тяготел к Ватикану и ущемлял интересы православного духовенства.

От болезни, о которой Вы пишете, я с удовольствием возьмусь лечить Вас...— Л. Н. Трефолев писал, что если Чехов пришлет ему свой портрет, он повесит его на стене: «...не прибегай, впрочем, к смертной казни, коей не одобряю. Что хошь делай! Какая-то странная антипатия чувствуется в виселице...»

Вероятно, я — маниак? Не возьметесь ли вылечить меня хоть от этой гадкой „противусовременной“ болезни?..» Этот ход мысли был, может быть, продиктован Трефолеву тем, что накануне в «Новом времени» (№ 4149, 17 сентября) была напечатана большая статья Ф. Булгакова «С того берега», посвященная истории смертной казни в Европе и на Востоке.

...поболтать с прозаиком о текущих делах ∞ транзите и проч.).— События в Болгарии волновали в ту пору русское общество. Деспотический режим Стамболова, длившийся почти десять лет (1886—1895), — черные годы в болгарской истории и в истории русско-болгарских отношений. Ориентируясь на австро-венгерские и английские буржуазные круги, Стамболов проводил резко враждебную России политику. Чиншевики, чиншевое право — вид зависимой собственности, при которой владельцу, т. е. чиншевику, принадлежит право владения, пользования и распоряжения имуществом с согласия настоящего собственника. 28 сентября 1887 г. в «Новом времени» (№ 4160) появилась статья «Чиншевые недоразумения», где говорилось, что в чиншевом законе есть много пробелов. Элеватор — первый в России — был построен в Нижнем Новгороде в 1887 г.

Украденную харю посылаю.— Фотография, посланная Чеховым Трефолеву, до нас не дошла.

310. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

Конец сентября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 253—254, где датировано (предположительно) началом 1887 г.

Более правильно отнести письмо ко второй половине 1887 г. Ф. О. Шехтель стал мужем Натальи Тимофеевны, которой Чехов передает «почтенье», осенью 1887 г. (см. письмо 324). О своем намерении жениться на ней Шехтель сообщил Чехову в письме, которое датируется маем 1887 г. (см. примечания к письму 273). Однако в этом письме имя невесты еще не было названо. Несомненно, комментируемое письмо могло быть написано только после того, как Шехтель объявил себя женихом Натальи Тимофеевны или стал ее мужем. Фраза: «Николай жил у меня 2—3 дня» позволяет датировать письмо концом сентября 1887 г. (ср. письмо 307).

Николай отбреживается от кувалды..— А. А. Ипатьевой.

311. Я. А. КОРНЕЕВУ

Сентябрь 1887 г.

Печатается по тексту: Письма, т. I, стр. 326, где воспроизведено факсимильно. Впервые опубликовано: *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 59. Местонахождение автографа неизвестно.

Открытка. Месяц указан М. П. Чеховым при первой публикации.

Автограф и тарелка принадлежали в 1930-х годах внуку адресата И. А. Корнееву. (Сообщено С. М. Чеховым.)

Изображено студиозом. — М. П. Чехов, тогда студент юридического факультета Московского университета, увлекался рисованием по фарфору.

312. Я. А. КОРНЕЕВУ

Октябрь, после 2, 1887 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 349, с ошибочной датой: 20-е числа июля 1887 г.

Датируется по письму Я. А. Корнеева, написанному на обороте письма Чехова от 9 сентября (см. примечания к этому письму), и по письму Ал. П. Чехова, который сообщил брату о возвращении в Петербург А. С. Суворина (см. письмо 307 и примечания к нему).

Ваше поручение ∞ исполнено ∞ будет читать Вашу статью. — Я. А. Корнеев писал: «Посылаю грехи досужего пера (увы! скудного и убогого!<...>) Я шлю Вам на добрую память — да чтобы и Павел Егорович прочитал непременно; всё пережито, перечувствовано и продумано. Я предлагаю и симпатичный отзыв „Московских ведомостей“ неведомого мне автора. Прочтите в свободное время непременно и взгляните. И скажите, могу ли я послать 1 экземпляр книжицы и № „Московских ведомостей“ — *Суворину*, когда он придет в Питер?! При личном свидании объясню и цель посылки, а папаше скажите, что книжку даже царь, царица и наследник одобрили и благосклонно приняли от издателя». Грехами досужего пера Корнеев называет монархическую брошюрку «В память посещения их императорскими величествами Московского императорского университета 15 мая 1886 г.» (Новочеркасск, 1887). Брошюра составлена из предисловия издателя (она выпущена редакцией «Казачьего вестника»), двух «Писем», «земляка, казака Первой Новочеркасской станции» К. (это и есть Корнеев) и приложения — стихотворений Лобанова, Карамзина, Жуковского и Лермонтова. Из писем М. Е. Чехова к П. Е. Чехову (*ГБЛ*) видно, что Чехов переслал в Таганрог эту брошюру. «Цель посылки» Корнеева заключалась, видимо, в том, что он собирался отправить Суворину свой новый опус — статью «К вопросу о студенческом движении». Что эта статья была передана Чеховым Суворину, видно из письма Корнеева к Суворину от 24 марта 1888 г. «Многоуважаемый Алексей Сергеевич! Сейчас был у меня А. П. Чехов и передал мне Ваше любезное внимание, с которым Вы отнеслись к моей злополучной статье „К вопросу о студенческом движении“. Простите назойливого болтуна, но в числе мотивов (приведенных мне А. П. Чеховым), по которым Вы не могли напечатать мою статью, был, по-видимому, самый главный тот, что-де не дозволено циркуляром министра (когда и какой министр?) о внутреннем положении дел трактовать публично! Я так по крайней мере понял из разговора Антона Павловича<...> А. П. Чехов сообщил, что даже самая статья в редакции затерялась...» (*ЦГАЛИ*). Разговор Чехова с Корнеевым со-

стоялся после возвращения Чехова из Петербурга, где он был с 13 по 20 марта 1888 г.

...я расписал Вас ему всюю...— Письмо Чехова Суворину неизвестно.

...рецензию «Моск(овских) ведомостей» ∞ после смерти Каткова.— Рецензия в № 144, 27 мая. М. Н. Катков умер 20 июля 1887 г. Суворинская газета вступила в полемику с «Московскими ведомостями» по поводу ведения издания новым составом редакции во главе с С. А. Петровским.

Ваш есаул... — Есаулом назвал Чехова Я. А. Корнеев в надписи на книге (см. «Приазовская речь», 1910, № 42, 17 января).

313. Н. М. ЕЖОВУ

5 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Октябрь», 1944, № 7-8, стр. 134 (публикация П. С. Попова и И. В. Федорова).

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва 5 октября 1887 г.

Моя пьеса готова ∞ помочь мне...— «Иванов». В своих воспоминаниях Ежов писал: «Чехов ждал меня. На столе лежала толстейшая тетрадь, четко, красивым и своеобразным почерком Чехова переписанная. Антон Павлович был молчалив и как будто не в духе. Нам никто не мешал. Мы уселись,— Чехов напротив меня. Я прочел „Иванова“ от начала до конца, без перерыва <...> Кончилось чтение. Чехов, пасмурный, задумчивый, долго молчал. Наконец проговорил:

— Я надеюсь на Давыдова и Киселевского... Эти артисты меня не подведут...» (ЦГАЛИ).

Самому Чехову Н. М. Ежов писал 23 ноября 1887 г.: «В Вашей драме есть дивное и глубоко трагическое место: это ссора Иванова с женой, когда он говорит: „Замолчи, жидовка!“ и проч. По-моему, такая сцена должна потрясти зрителей сильнее, чем „разэффекченная“ мелодрама „Вторая молодость“ Невежина, где публика плачет при прощании ссылаемого с родными<...> В ссоре же Иванова нет никаких подчеркнутых обстоятельств, а одна ужасная драма» (ГБЛ).

314. Ал. П. ЧЕХОВУ

6 или 7 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — *Письма*, т. I, стр. 334—336; полностью — *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 408—410.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 5 октября 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 9 октября (*Письма Ал. Чехова*, стр. 176—179).

Передай ему, что рецензию читал я вместе с Короленко, к(ото)рый вполне согласен с ним.— Рецензия В. П. Буренина напечатана в «Новом времени», 1887, № 4157, 25 сентября, под

названием «Критические очерки. Рассказы г. Чехова». Полемизируя с рецензией «Северного вестника» (см. примечания к письму 305), Буренин писал: «Для рецензентов этого журнала ясны вполне только такие произведения, в которых авторы „творят“ начистоту, т. е. выставляют на лбу каждого героя и каждого изображаемого жизненного явления ярлыки с надписью: сей герой и сие явление обозначают то-то и то-то... Такое „творчество“ кажется рецензентам „полным“, так как к нему приложима определенная мерка журнальной рутин...» Видимо, именно в сопоставлении с «Северным вестником» рецензия Буренина казалась Чехову превосходной. Так понимали это и современники Чехова. Мемуарист, — сын В. М. Лаврова, — передает фразу Чехова: «Михайловский крупный социолог и неудачный критик, он так создан, что не может понять, что такое беллетристика». И далее верно подмечает: «Полное непонимание природы таланта Чехова, желание найти непременно в его рассказах публицистическую идею и неумение найти ее, свою „убежденность“ критика и публика вымещала на самом Чехове по меньшей мере в виде полного равнодушия к нему, а иногда и враждебности. Этим хором руководил Михайловский. А. П. Чехов страдал от этой несправедливости, находя поддержку в таких критиках, как В. А. Гольцев и В. П. Буренин — в „Русской мысли“ и в „Новом времени“. Отсюда всегдашнее уважение и даже любовь к „старика“, как называл А. П. Чехов А. С. Суворина» (М<ихаил> Л<авров>. А. П. Чехов в девяностых годах. По личным воспоминаниям. — «Туркестанские ведомости», 1910, № 47, 26 февраля). В. Г. Короленко в статье «Антон Павлович Чехов», написанной в 1904 г., вспоминал о времени своего первого знакомства с Чеховым: «Русская жизнь закончила с грехом пополам один из своих коротких циклов, по обыкновению не разрешившийся во что-нибудь реальное, и в воздухе чувствовалась необходимость некоторого „пересмотра“, чтобы пуститься в путь дальнейшей борьбы и дальнейших исканий. И поэтому самая свобода Чехова от партий данной минуты, при наличности большого таланта и большой искренности, — казалась мне тогда некоторым преимуществом» (Короленко, т. 8, стр. 84).

...г. Буренину не следовало бы ∞ хвалить меня, смеяться над мертвым Надсоном. — Буренин писал: «Начнешь разбирать, почему автор или книга полюбилась, и только руками придется разводиться. Один полюбился потому, что телом и духом хил, как пришибленный воробей, и внушает жалость именно своей физической и нравственной искалеченностью, хилостью и беспомощностью. Другой полюбился потому, что походит на старую истерическую деву: всё хныкает и ноет о каком-то „предмете“ (<...> Третий полюбился потому, что написал поэму „чижик, чижик, где ты был“ и не мог перенести рецензии на эту поэму: вздохнул три раза, да взял и умер, завещав своим обожательницам из „романтических старушек“ вечное мщение к автору рецензии и вечное оплакивание „трагической“ кончины автора „Чижика“».

Попроси Федорова или Бежецкого поместить ∞ заметку... — Заметка была помещена в «Новом времени», 1887, № 4171, 9 октября (см. письмо 319). Ал. П. Чехов писал 9 октября:

«Известие о твоей комедии „Иванов“ встречено весьма сочувственно. Ждут чего-то великого. Петерсен ликует».

Поставлю ее, вероятно, у Корша (если последний не будет скуп).— Корш согласился заплатить Чехову 8% со сбора, и пьеса «Иванов» была поставлена в его театре 19 ноября 1887 г.

Скажи Буренину и Суворину, что у меня был Короленко.— Знакомство Чехова с Короленко состоялось, по-видимому, в феврале 1887 г., когда Короленко ехал из Нижнего Новгорода в Петербург и проездом остановился в Москве. Здесь идет речь о втором посещении. Оба они описаны Короленко в его воспоминаниях «Антон Павлович Чехов» (см. *Короленко*, т. 8). В это свое посещение Короленко приглашал Чехова сотрудничать в «Северном вестнике» (см. примечания к следующему письму) и, видимо, склонял его к писанию крупной вещи (см. письмо 354).

315. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 401—402.

Год устанавливается по упоминанию сценок Н. А. Лейкина «Айвазовский» и «На охоте», опубликованных в 1887 г.

Ответ на письмо Лейкина от 27 сентября 1887 г. (ГБЛ).

...поздравляю Вас с новосельем...— Лейкин переехал с дачи на новую квартиру и поселился в доме № 14 по Большой Дворянской улице в Петербурге.

Вы пишете, чтобы я вымаклала у «Будильника» объявление для своей книги.— Лейкин писал Чехову 27 сентября: «Не можете ли Вы вымаклать, чтобы „Будильник“ поставил даровые объявления о Вашей книге „Пестрые рассказы“? Там должны поставить объявление хоть за то, что так беззастенчиво злоупотребляли Вашим именем в том номере, где говорилось о солнечном затмении». В № 31 «Будильника» от 9 августа была напечатана заметка о солнечном затмении «Нечто передовое». В ней упоминался Чехов.

Что Вы набавили цену журналу, это не беда, но зачем печатать об этом крупным шрифтом?— Цена годовой подписки на «Осколки» с 1888 года поднималась на 1 рубль.

Задачу для подписчиков придумывал, но... еще подумаю.— В письме от 26 августа Лейкин предлагал Чехову придумать «какую-нибудь задачу или что-нибудь в этом роде на премию, чтобы занять читателя». Задача Чеховым, по-видимому, составлена не была: в дальнейшей переписке Чехова с Лейкиным она не упоминается.

Ваш «Айвазовский» мне так понравился...— Сценка Лейкина «Айвазовский» была напечатана в «Петербургской газете», 1887, № 262, 24 сентября. Ее появление было вызвано газетной шумихой, связанной с празднованием пятидесятилетия творческой деятельности Айвазовского (27 сентября).

Критика: у Вас «На охоте»...— Сценка Лейкина «На охоте» напечатана в «Петербургской газете», 1887, № 267, 23 сентября.

...явились ко мне мои приятели братья Вернеры....— См. письмо 307 и примечания к нему.

10, 11 или 12 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 411—413; полностью — *ИССП*, т. XIII, стр. 371—373.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 9 октября 1887 г., на которое Чехов отвечает; Ал. П. Чехов ответил 13 октября (*Письма Ал. Чехова*, стр. 177—180).

Если не спасет пьеса... — «Иванов».

Царапаю субботник... — «Холодная кровь» («Новое время», 1887, № 4193 и 4196, 31 октября и 3 ноября).

Из «Севера» меня приглашают ∞ Зовут в «Русскую» мысль и в «Сев(ерный) вестник». — Приглашение сотрудничать в «Русской мысли» Чехов получил еще в 1886 г. (см. т. 1 Писем), но начал печататься там лишь в 1892 г. («Палата № 6»). Еженедельник «Север» начал выходить с января 1888 г.; приглашение сотрудничать в этом журнале содержится в письме П. П. Гнедича к Чехову от 28 сентября 1887 г.: «Кружок русских писателей и художников сгруппировался в редакции „Севера“ для издания чисто русского журнала, с полным отсутствием иностранного элемента. Быть может, Вы не откажетесь примкнуть к нам. Если да — то соблаговолите ответить что-либо на имя издателя, Всев. Серг. Соловьева, либо на мое имя». Ответ Чехова несомненно последовал, так как в письме от 1 октября П. П. Гнедич писал: «Большое Вам спасибо за согласие. Вы интересуетесь программой и духом „Севера“ <...> Программа наша — та программа, которой нечувствительно задались Вы в Ваших чудесных рассказах: найти свет и тепло там, где по-видимому всё и бледно и холодно...» (ГБЛ). Однако Чехов впервые опубликовал рассказ в «Севере» лишь в январе 1892 г. («Попрыгунья»). В «Северном вестнике» он стал активно сотрудничать в 1888 г.; напечатал там «Степь», «Огни», «Именины». О первом приглашении Чехова в «Северный вестник» рассказывал в своих воспоминаниях В. Г. Короленко: «„Северный вестник“ Михайловского хотел бы видеть Чехова в своей среде, и мне пришлось выслушать упрек, что во время своего посещения я (тогда еще новичок в журнальном деле) не позаботился о приглашении Чехова как сотрудника».

В следующее свое посещение я уже заговорил с Чеховым об этом „деле“, но еще раньше меня говорил с ним о том же А. Н. Плещеев, заехавший к нему проездом через Москву на Кавказ. Чехов сам рассказал мне об этом свидании, подтвердил обещание, данное Плещееву, но вместе с тем выразил некоторое колебание. По его словам, он начинал литературную работу почти шутя, смотрел на нее частью как на наслаждение и забаву, частью же как на средство для окончания университетского курса и содержания семьи.

— Знаете, как я пишу свои маленькие рассказы?.. Вот.—Он оглянул стол, взял в руки первую попавшуюся на глаза вещь,— это оказалась пепельница,— поставил ее передо мною и сказал:

— Хотите, — завтра будет рассказ... Заглавие „Пепельница“ (Короленко, т. 8, стр. 84—85).

Пьесу я писал впервые... — Чехов уже был автором ненапечатанной юношеской пьесы «Безотцовщина», а также сцены «О вреде табака» (1886), этюда «На большой дороге» (запрещен цензурой в 1885 г.) и пьесы «Лебединая песня (Калхас)» (январь 1887 г.).

...роль, к(ото)рую возьмется играть ∞ Давыдов... — В воспоминаниях Александра Плещеева рассказывается о впечатлении, которое на Давыдова произвел «Иванов»: «Развернул я дома за чаем пьесу, прочел десяток страниц, — рассказывал, волнуясь, Владимир Николаевич, — в восторг пришел. Дальше — больше... всю ночь читал, не мог оторваться...» (А. Плещеев. Что вспомнилось. Актеры и писатели, т. 3. СПб., 1914, стр. 113—114).

После 15 справься в конторе насчет продажи «Сумерек». — Ал. П. Чехов писал: «Книга твоя идет, по отзывам конторы, очень хорошо, но цифровые данные выяснятся не ранее 15-го окт. Тогда я тебе сообщу<...> „Сумерки“ потянули за собою и „Пестрые рассказы“. Осколочная Анна Ивановна в восторге. Выслано в провинцию и продано здесь после абсолютного штиля что-то около 25 экз. сразу. Факт — небывалый (для Лейкина)». В письме от 22 октября Ал. П. Чехов сообщил: «По настоящее время во всей Российской империи нашлось только 315 ослов, которые признали тебя гением и купили твои „Сумерки“. Сумма эта не окупила еще расходов по изданию» (Письма Ал. Чехова, стр. 182).

У меня есть роман в 1500 строк.. — Это произведение Чехова остается неизвестным. Ал. П. Чехов отвечал: «Не след тебе спрашиваться, нужно или не нужно присылать роман в 1500 строк. Присылай хоть 6000 — будет напечатано, и забраковать не посмеют». А 18 октября добавлял: «Как я и ожидал и предсказывал, о твоём романе в 1500 строк и речи быть не может: присылай поскорее. Суворин даже удивился, что ты об этом спрашиваешь» (Письма Ал. Чехова, стр. 180).

Заньковецкая — страшная сила! Суворин прав. Только она не на своем месте. — В конце сентября и начале октября в Москве в театре «Парадиз» гастролировал Украинский театр, труппа Кропивницкого. Чехов мог видеть М. К. Заньковецкую 5 октября в роли Харитины («Наймичка» М. Кропивницкого), 9 октября в посвященной Заньковецкой пьесе Карпенко-Карого «Бесталанна» — это был ее бенефис. Заньковецкая с большим успехом выступила в 1886 г. в Петербурге и осенью 1887 г. в Москве. «Новое время» восторженно писало о «несравненном таланте г-жи Заньковецкой» (№ 4158, 26 сентября, «московский фельетон»). Говоря о том, что Заньковецкая не на своем месте, Чехов имел в виду, вероятно, положение украинского театра в те годы (репертуарная бедность в связи с запрещением играть на украинском языке классические пьесы). Личное знакомство Чехова с Заньковецкой состоялось позднее — в январе 1892 г.

Если по милости твоей Буренин съел гриб... — Ал. П. Чехов писал брату, что прочел Буренину строки из его предыдущего письма: «...г. Буренину не следовало бы в ложку меду лить бочку дегтя, т. е. хваля меня, смеяться над мертвым Надсоном».

317. В. А. ГИЛЯРОВСКОМУ

Октябрь, после 10, 1887 г.

Печатается по копии (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 276, с ошибочной датой: между 1 и 7 февраля 1887 г.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 9 октября 1887 г., где идет речь о субботнике Гиляровского: «Гиляй написал субботник трущобного характера, длинный для субботника и короткий для фельетона. Возвращен Бурениным мне для обратной пересылки» (Письма Ал. Чехова, стр. 178).

318. В. Г. КОРОЛЕНКО

17 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, собр. Бочкаревым, стр. 34—35.

Год устанавливается по содержанию (упоминание об «Иванове» в театре Корша, вырезка из «Нового времени»).

Посылаю Вам большое спасибо ∞ за книгу...— Речь идет о книге В. Г. Короленко «Очерки и рассказы», М., изд. «Русской мысли», 1887. Она была послана с надписью: «Антону Павловичу Чехову от В. Короленко». В библиотеке Чехова эта книга сохранилась с правкой, которую сделал Чехов на рассказе «Лес шумит» (ТМЧ; Чехов и его среда, стр. 243—245 и т. 18 Сочинений наст. изд.).

...мои книги у Вас уже есть...— К этому времени у Короленко могло быть три книги Чехова: «Сказки Мельпомены», «Пестрые рассказы» и «В сумерках». В своих воспоминаниях Короленко писал, что «Сказки Мельпомены» он видел на столе у Чехова в одно из посещений, так что, вероятно, было у него только две последние книги.

...я чрезвычайно рад, что познакомился с Вами.— О знакомстве Чехова с Короленко см. письмо 314 и примечания к нему.

Кстати же посылаю Вам вырезку из «Нового времени».— Эта вырезка (из № 4177 от 15 октября 1887 г.) содержит первую главу книги американского писателя Г.-Д. Торо «В лесу». Ей предпослано предисловие А. С. Суворина, в котором говорится, что печатая книгу Торо ему посоветовал Лев Толстой. Автор книги произвел такой опыт: он ушел от людей и жил в лесу совершенно один, в доме, построенном своими руками. Толстой интересовался этим опытом опрощения и включил отрывки из книги Торо в свой «Круг чтения».

Моя пьеса, вероятно, будет поставлена у Корша.— «Иванов». Премьера состоялась 19 октября 1887 г.

319. Г. М. ЧЕХОВУ

17 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: в отрывках — «Солнце России», 1911, № 34(74), стр. 3, с датой: 17 октября 1888 г.; полностью — Письма, т. I, стр. 331—334.

В автограф вклеено объявление из «Нового времени» от 9 октября 1887 г. о пьесе «Иванов».

Видимо, ответ на письмо Г. М. Чехова от 28 июля 1887 г.; Г. М. Чехов ответил 1 ноября (ГБЛ).

Моя ∞ книжка, изданная Сувориным...— «В сумерках».

...на днях продал одному издателю...— Речь идет о рассказах, переданных братьям Вернерам. См. письмо 306 и примечания к нему.

Сообщи адрес Анисима Васильевича — А. В. Петрова.

Не забыл ли я у вас книгу...— Г. М. Чехов в ответном письме подтверждал, что Чехов забыл книгу Бежецкого вместе с двумя экземплярами (томами?) сочинений Толстого.

Один молодой человек, архиерейский племянник...— О ком идет речь — неизвестно.

В «Новом времени» я описал Святые горы.— В рассказе «Перекасти-поле» («Новое время», 1887, № 4084, 14 июля).

Насчет поучений о Бандакова справлюсь у Суворина...— Таганрогский протоиерей Василий Бандаков издавал свои проповеди в виде «Кратких простонародных поучений» и «Простых кратких поучений» (Таганрог, Екатеринослав и Харьков, 1875—1885). Они получили высокую оценку Чехова. В некрологе «В. А. Бандаков» («Новое время», 1890, № 4997, 26 января) Чехов назвал их «выдающимися по своей простоте, силе и прекраснейшему, выразительному языку». О чем именно Чехов собирался справиться у Суворина — неясно. В письме от 9 декабря 1887 г., поздравляя Чехова с «новой славой, приобретенной комедией „Иванов“», Митрофан Егорович, между прочим, просил: «Не забудь при удобном случае похлопотать у Суворина за поучения деньги, премного обяжешь» (ГБЛ).

320. Н. А. ЛЕЙКИНУ

19 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, собрание Ю. Г. Оксман). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 337—338.

Год устанавливается по упоминанию о предстоящей постановке «Иванова» в театре Корша.

Н. А. Лейкин ответил 20 октября 1887 г. (ГБЛ).

Посылаю Вам рассказ...— «Интриги» («Осколки», 1887, № 43, 24 октября).

...открытое письмо...— Оно неизвестно.

...написал и Худекову, и Суворину...— В «Петербургскую газету» (Худекову) Чехов послал рассказ «Старый дом (Рассказ суеверного человека)», («Петербургская газета», 1887, № 294, 26 октября), а в «Новое время» (Суворину) — «Холодную кровь» («Новое время», 1887, № 4193 и 4196, 31 октября и 3 ноября).

Я послал Вам цидулу по адресу «Дворянская 14»...— Вероятно, письмо от 7 октября.

Еду в Новодевичий монастырь погребать Гилярова-Платонова.— Н. П. Гиляров-Платонов скончался 13 октября в Петербурге; тело его было перевезено в Москву.

Боюсь, что ∞ он переменит квартиру.— 27 сентября Лейкин писал: «Пальмин опять переехал! На новой квартире он не прожил и трех недель».

Отчего у Вас не работает Агафопод?— Лейкин отвечал: «А кто же его знает! Он приходит иногда в редакцию, рассказывает анекдоты о Суворине — вот и всё. Ленился, оттого и не пишет».

Нет ли каких-нибудь новостей в мире литературном?— «Вы спрашиваете, нет ли новостей литературных. В премию подписчикам „Осколков“ на 1888 год выдаю новый сборник своих рассказов с иллюстрациями. Издание будет изящное», — отвечал Лейкин.

...книги моей нигде нет в Москве.— Лейкин отвечал: «За лето и осень экземпляров 100—120 продали. Вы говорите, что „Пестрых рассказов“ в Москве нет. Но как же сделать, чтобы они были? Впрочем, помимо Салаева и Ступина, она есть в „Новом времени“» (т. е. в книжном магазине Суворина на Неглинной). Вообще Лейкин как издатель был недоволен «Пестрыми рассказами». В январе 1888 г. он писал Л. Н. Трефолеву: «Дал себе слово ничего не издавать, кроме своих собственных сочинений. На издании пальминских стихов нарезался, на Баранцевиче нарезался, от книжки Чехова „Пестрые рассказы“ тоже еще до сих пор терплю убыток — не окупились. А Чехов и писатель модный, и о нем трубят» (ЦГАЛИ).

321. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

19 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 86.

Открытка. Месяц и год устанавливаются по почтовым штемпелям: Москва 19 окт. 1887 г.; Ярославль 20 окт. 1887 г.

...я начинаю подозревать, что Вы не получили карточки.— Трефолов получил письмо от 30 сентября, в которое была вложена фотография, но долго не отвечал Чехову и поблагодарил его лишь в письме от 15 апреля 1888 г. (ГБЛ).

322. И. К. КОНДРАТЬЕВУ

21 октября 1887 г.

Печатается по автографу (Государственный исторический музей, Москва). Впервые опубликовано Т. П. Мазур: «Неделя», 1968, № 44(452), 27 октября, стр. 18, с ошибочным отношением к 1890 году.

Год устанавливается по письму И. К. Кондратьева к Чехову (ГБЛ), на которое Чехов отвечает. Письмо не датировано, но на нем помечено рукою Чехова: 87, X, 20.

Иметь картину г. Саврасова я почитаю для себя за большую честь...— Кондратьев писал: «Весьма сожалею, что вчера в Новодевичьем монастыре мы как-то „растерялись“... А я вам хотел предложить приобрести у меня, „на выгодных условиях“, картину г. Саврасова. Величина картины 1¹/₂ арш. вышины и 1 арш. ширины. Картина весьма эффектна... Копия с „Грачей“ тоже возможна». Покупка «Грачей» не состоялась.

Николаю Аполлоновичу...— Путяте.

21 октября 1887 г.

Печатается по сохранившейся части автографа (приписка—ГБЛ) и по факсимильному воспроизведению в журнале «Иллюстрированная Россия», Париж, 1939, № 30, 15 июля. Во время публикации автограф принадлежал редакции журнала; местонахождение его в настоящее время неизвестно. К сохранившейся части автографа приложена записка М. П. Чеховой: «Это приписка к письму Ант. Павл. брату Александру от 21 окт. 1887 г. М. Чехова».

Впервые опубликовано: «Солище России», 1912, № 120 (21), стр. 2—3 и «Волны», 1912, № 5, май, стр. 95—96, с датой: 1888 г. (с купюрами и без приписки). Купюры не удается устранить и в наст. изд., так как соответствующие места не воспроизведены (закрыты) в журнальной публикации.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 18 октября 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 22 октября (*Письма Ал. Чехова*, стр. 180—184).

Пушкинская премия не может быть мне дана.— В письме Ал. П. Чехова шла речь о возможном присуждении Чехову премии за книгу «В сумерках». Пушкинская премия Академии наук была присуждена Чехову 7 октября 1888 г. (половинная, в размере 500 р.).

Роман еще не переписан.— См. письмо 316 и примечания к нему.

...посылаю сейчас большой, фельетонный рассказ...— «Холодная кровь».

...так же близки к истине, как Соболев пер. к Головину пер.— В Головине переулке — на Сретенке — Чеховы жили в начале 1880-х годов. Неподалеку (между Сретенкой и Грачевкой) был Соболев переулок, где находились дома терпимости; этот переулок (С—в) описан Чеховым в рассказе «Припадок».

...я приложил письмо к Суворину...— Это письмо не сохранилось.

А Суворину и Полонскому спасибо.— Ал. П. Чехов писал брату о Пушкинской премии: «Суворин уверен в успехе, говорит, брызгается, торопится и меня так торопит, будто от этого зависит участь вселенной <...> Полонский несколько раз заезжал к Суворину по поводу твоей книги и этого вопроса. Он ходит на костыле, и подниматься по 2 раза в день с больною ногой в 3-й этаж к Суворину — дело не легкое».

Кто-то напечатал стихотворение «Тенденциозный Антон»...— В № 36 «Развлечения» от 25 сентября 1887 г., под общим заголовком «Нравоучительные рассказы для детей от 3-х до 80-летнего возраста», был напечатан рассказ «Тенденциозный Антон», подпись — Аристарх Премудров. По-видимому, когда писалось это письмо, Чехов еще не прочел «Развлечения» и судил с чужих слов — иначе он не назвал бы этот пасквиль стихотворным. Начинается этот «рассказ» так: «Антон был ветеринарным врачом, но этого ему показалось мало, и он сделался писателем. Он написал рассказ и послал его в журнал „Щенки“. Рассказ был плох, но тенденциозен, и „Щенки“ напечатали его, потому

что были тоже тенденциозны, хотя были тоже плохи...» Далее описывается, как Антон становился всё более тенденциозен и «стал печатать свои тенденциозные рассказы в газете „Петербургская мелочная лавочка“, а про свои обязанности ветеринара забыл и уже не мог быть им». В письме А. С. Лазарева (Грузинского) к Н. М. Ежову от 5 октября 1887 г. содержится ряд предположений о возможном авторе пасквиля: «Несмотря на уверенность Дорошевича, что Аристарх Премудров—Пазухин, я этому не верю; я думаю, что Аристарх Премудров—или Хлопов, или Дорошевич (вернее последний), но говорить об этом он счел неудобным и с согласия Пазухина (что тому?) свалил на него вину. Мне представляется несообразным, чтобы Пазухин, специалист по части романов и сценоек, стал писать в „Развлечении“ мелочишки, когда мелочишки у них и так есть (Тррах<тенберга?), Дорошевича и наши) <...> Чехов хорошо бы сделал, если бы ответил в „Осколках“, не потому, чтобы глупость была уже очень обидна, а просто потому, что он ответит, вероятно, остро и можно будет посмеяться и с удовольствием прочесть его статью. Всего лучше ему было бы написать рассказ, где вывести „редакцию“ или Морозова — неграмотного <...> Я бы тебе советовал сказать Чехову не то, что я выразил в этом письме, именно что хотя Дорошевич и назвал Пазухина, но есть более данных признать авторство или Хлопова, или Дорошевича» (ЦГАЛИ).

В следующем письме Лазарев вернулся к этой теме; 8 октября 1887 г. он писал Ежову: «Кстати: я совершенно неожиданно вспомнил, что Чехонте несколько раз прохватил Пазухина в фельетоне „Осколки московской жизни“. Это поколебало мою уверенность в ложь Дорошевича. Пазухин мог воспользоваться случаем и „отомстить“. Быть может, он „дал тему“ Дорошевичу. Несомненно одно, что Пазухин «враг» тенденциозного Антона» (там же).

Чехов «прохватил» А. Пазухина в «Осколках московской жизни», назвав «горе-писакой» (1883 год, главка 5) и «раздирабельным, рокамболистым писателем» (1884 год, главка 6).

Номер «Развлечения» с фельетоном «Тенденциозный Антон» был в числе трех номеров (№№ 36, 37, 38 за 1887 г.), подписанных в печать Пазухиным как исполняющим обязанности редактора. Воспользовавшись этим обстоятельством, Пазухин и дал в печать свой опус.

Словарь псевдонимов И. Ф. Масанова также раскрывает Аристарха Премудрого как псевдоним Пазухина (И. Ф. М а с а н о в. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей, т. II. М., 1957, стр. 377).

Вернеры лошадей свели с жилеток в конюшни...— «Братья Вернеры первые стали носить модные тогда жилетки с лошадиными головками»,— говорится в примечаниях М. П. Чеховой (Письма, т. I, стр. 210).

Женька ужасно похож на Федора Пантелеича.— Женька — Е. Вернер, Федор Пантелеич — таганрогский грек. М. П. Чехова вспоминала, что он был «маленький, черненький, приличный» (М. П. Ч е х о в а. Комментарии к письмам А. П. Чехова. Рукопись.— ГБЛ).

Одна из Эфросов выходит замуж.— З. С. Эфрос.

Гиляй издает книгу «Трущобные люди»...— Книга В. А. Гиляровского «Трущобные люди» была напечатана, но конфискована и уничтожена цензурой (см. Л. М. Д о б р о в о л ь с к и й. Запрещенная книга в России. 1825—1904. М., 1962, стр. 164—165). В своих воспоминаниях Гиляровский писал, что ему удалось чудом спасти один экземпляр, «переплетенный из листов», тайно вынесенных из типографии. Чехов пришел к нему читать эту книгу и сказал: «Ну, конечно, нецензурно. Хоть ты мне бы показал, что печатать хочешь... Можно было бы что-нибудь сделать. А то уж одно название — „Трущобные люди“ — напугало цензуру. Это допустимо было в шестидесятых годах, когда цензоры либеральничали в угоду времени. Ну и дальше заглавия: „Человек и собака“, „Обреченные“, „Каторга“, „Последний удар“... Да разве это теперь возможно? <...> В отдельности могли проскочить и заглавия и очерки, а когда всё вместе собрано, действительно получается впечатление беспрсветное... Всё гибнет, и как гибнет! Мрачно всё...» (В. А. Г и л я р о в с к и й. Друзья и встречи. М., 1934, стр. 36—37).

Президент Академии наук не Грот ∞ надо знать.— Ал. П. Чехов писал 18 октября: «Твои „Сумерки“ известны Академии наук. Президент Академии Грот сказал Я. П. Полонскому, Полонский Суворину, а Суворин мне, что твоей книжке предreshено дать одну из пушкинских премий».

...субботник я пришлю очень скоро.— Рассказ «Поцелуй».

Есть ли у Петерсена «Сумерки»? Отчего он о них не пишет?— В. К. Петерсен написал о книге «В сумерках» в «Петербургской газете», 1887, № 306, 6 ноября. См. примечания к письму 333.

Кто кому нос утер: Пржевальский Георгиевскому или наоборот?— В декабрьской книжке «Русского вестника» за 1886 г. напечатана статья Н. М. Пржевальского «Современное положение Центральной Азии». Статья вызвала полемический отклик синолога С. М. Георгиевского: «Два исследователя Китайской империи» («Вестник Европы», 1887, № 8). Пржевальский написал «Ответ на критику о Китае» («Новое время», 1887, № 4176, 14 октября). Впоследствии был напечатан еще один отклик Георгиевского — «Вторичный совет г. Пржевальскому». По мнению Георгиевского, Пржевальский, «по теоретическому и практическому незнанию китайцев, ошибается в своих категорических приговорах об их нравственных качествах и строе жизни (как семейной, общественной, так и государственной)» («Новое время», 1887, № 4181, 19 октября).

324. Ал. П. ЧЕХОВУ

21 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 380.

Открытка. Год и месяц устанавливаются по связи с предыдущим письмом и по почтовому штемпелю: Москва 22 октября 1887 г.

В «Нов<ое> вр<емя>» послан рассказ.— «Холодная кровь». А. Шаповалов.— Источник подписи неясен.

24 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — *Письма*, т. I, стр. 339—340; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 380—382.

После цифры 294 — ? — рукою Ал. П. Чехова приписано: 328

82 р. 68 к. Год устанавливается по упоминанию о предстоящей постановке «Иванова» в театре Корша.

Ответ на письма Ал. П. Чехова от 22 и 23 октября 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 26 октября (*Письма Ал. П. Чехова*, стр. 181—186).

Разбойник пера и мошенник печати! — Крылатое выражение, популярное в 80-х годах. Впервые употреблено Б. М. Маркевичем по поводу прогрессивных журналистов; закрепилось как прозвище журналистов реакционной прессы, употреблялось Щедриным (см. Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. Крылатые слова. М., 1955, стр. 465—467).

...в случае, ежели премию мне дадут... — См. примечания к письму 323.

Из присланной тобою вырезки... — Вырезка не сохранилась.

Актеры ∞ берут себе не те роли, какие нужно... — В какой мере распределение ролей на премьере «Иванова» соответствовало желанию Чехова, сказать трудно (см. также письмо 330). Роли исполняли: Иванов — Давыдов, Анна Петровна — Глама-Мещерская, Шабельский — Киселевский, Лебедев — Градов-Соколов, Зинаида Саввишна — Бороздина, Саша — Рыбчинская, Львов — Солонин, Бабакина — Кошева, Косых — Вязовский, Боркин — Светлов, Авдотья Назаровна — Красовская, Дудкин — Валентинов.

...или в «Пет(ербургскую) газету» ∞ Завтра сей № выйдет. — Речь идет о гонораре за рассказы «Задача» (19 октября) и «Старый дом (Рассказ суеверного человека)» (26 октября). Завтра — по-видимому, по отношению к получению письма Чехова в Петербурге.

Романа еще не переписал... — См. примечания к письму 316.

...субботник пишу и пришлю к субботе. — Вероятно, рассказ «Поцелуй». Работа над рассказом была прервана в связи с премьерой «Иванова» и возобновилась почти через месяц (см. письмо 337).

А интересно было бы поглядеть ∞ во скольких экземплярах они изданы. — Ал. П. Чехов отвечал брату 30 октября: «Напечатано 1500 „Сумерек“ и израсходовано 392 р. 44 к.» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 187).

27 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: отрывки — «Правда», 1940, № 349, 18 декабря, «Литературная газета», 1941, № 1; полностью — «Литература и искусство», 1944, № 29 (133), 15 июля (публикация П. С. Попова).

Год устанавливается по почтовым штемпелям: Москва 28 октября 1887 г.; Рахны Лесовые Подольск. г. 30 окт. 1887 г.

Ответ на письма Н. М. Ежова от 19 и 23 октября 1887 г. (ГБЛ).

Ваши письма получены.— 17 октября Н. М. Ежов приехал из Москвы в Брацлав, где служил учителем, и оттуда написал Чехову.

Вопрос о Вашем левом глазе и жалованье...— В письме от 19 октября Ежов объяснял, что начальство недовольно его задержкой в Москве, и просил Чехова в случае запроса удостоверить, что Ежов лечил у него глаз. 23 октября Ежов написал, что медицинское свидетельство не понадобилось и что жалованье ему выдано.

Вам, как шаферу моего «Иванова»...— См. письмо 313.

Условие с Коршем уже подписано.— Текст этого условия: «1887 года октября 26 дня я, нижеподписавшийся, за исключительное право постановки в Москве пьесы А. П. Чехова „Иванов“ обязуюсь уплатить ему по 2% за акт с валового сбора каждого представления означенной пьесы, включая сюда и гонорар в Обществе драматических писателей, если г. Чехов запишется его членом. После 1 июня 1888 года я теряю исключительное право, но волен ставить на условиях авторского гонорара в Обществе драматических писателей. Ф. А. Корш» (см. *Чехов, Лит. архив*, стр. 82).

Вашу милость тоже никак не убедить посылать рассказы в «Осколки» непременно к каждому №.— 23 ноября 1887 г. Ежов писал Чехову: «К Л(ейки)ну пишу не очень удачно. На днях он вернул мне рассказ, писанный мною наитщательнейшим образом. Рассказ длинный и мало смешной. Внял в отчаяние...»

327. Ал. П. ЧЕХОВУ

29 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — *Письма*, т. I, стр. 340; полностью — *Письма*, изд. 2, т. I, стр. 421—422.

Год устанавливается по упоминанию о книге «Невинные речи» и пьесе «Иванов».

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 26 октября 1887 г.; Ал. П. Чехов ответил 30 октября (*Письма Ал. Чехова*, стр. 185—188).

Издание изящное, но рассказы так плохи и пошлы...— В книгу «Невинные речи» Чехов включил не пятнадцать, а двадцать один рассказ. В четырнадцать из них он внес поправки, в двух переименовал название. В своих письмах Чехов не раз резко отрицательно отзывался об этих рассказах. Однако почти все они (за исключением двух) вошли впоследствии и в собрание сочинений.

В молчании я увижу великое одолжение.— 11—12 ноября Ал. П. Чехов писал: «Буренин и Петерсен спрашивают, писать ли им о „Невинных речах“? Ты в одном из писем ко мне запретил, а я это запрещение разблагоевстил. Оба они теперь ждут твоего разрешения» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 189).

О Николке поговорим при свидании.— Ал. П. Чехов отвечал: «Жалею <...> что ты не написал о Косом, а отложил до свидания. Напиши о нем хоть немножко: что он делает, работает ли, пьет ли, живет ли с „нею“ и чем живет и т. д.? Он так радикально отрезал себя от меня, что ему даже и писать нельзя, ибо некуда».

328. Ал. П. ЧЕХОВУ

29 октября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 384—385.

Датируется по связи с письмом к Ал. П. Чехову от 24 октября 1887 г., в котором был послан счет «Петербургской газете».

Ал. П. Чехов ответил 30 октября, а также 4 и 5 ноября 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 187—188 и 176—177). Два последних письма датированы здесь и в автографе 4 и 5 октября 1887 г.: описка Ал. П. Чехова. Письма касаются раздачи редакторам петербургских изданий и литераторам сборника «Невинные речи», вышедшего в конце октября.

...*другое письмо ∞ по просьбе бр. Вернеров...*— Письмо неизвестно. В нем содержалось распоряжение, кому давать сборник «Невинные речи». Ал. П. Чехов получил этот «разорванный листок», вместе с шестнадцатью экземплярами книги, лишь 4 ноября и на другой день исполнил поручение.

... *при последнем письме...*— См. письмо 325.

329. Н. А. ЛЕЙКИНУ

4 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано Лейкин, стр. 363—365.

Год устанавливается по содержанию (рассказ о постановке «Иванова» в театре Корша).

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 20 октября 1887 г.; Лейкин ответил 12 ноября (ГБЛ).

После того как я заключил условие ∞ взять мою пьесу.— В ответном письме Лейкин писал, что он и Суворин удивлены, почему Чехов не отдал «Иванова» на казенную сцену.

...*и занялся не своим делом.*— Лейкин отвечал: «Напрасно Вы так бьетесь с пьесой. Конечно, постановка пьесы для Вас новинка, первая пьеса Вас волнует, но пужно быть хладнокровнее <...> Скажу Вам по опыту: я даже не понимаю, как это автор может ставить пьесу. Автор постановке мешает, стесняет актеров и в большинстве случаев делает только глупые указания <...> Вы мне пишете, что из всех актеров верите только Давыдову, ибо, по Вашему мнению, это искренний человек. Жестоко Вы ошибаетесь. Это самый лукавый человек, которого я только знавал. В недалеком будущем Вы это увидите». Ответ Чехова см. в письме 335.

Дайте книжку тоньше, но изящнее.— «Спешу Вас успокоить,— отвечал Лейкин,— сборник моих рассказов, выдаваемый

в премию подписчикам „Осколков“, будет издан изящно, с роскошной виньеткой». Речь идет о сборнике «Пух и перья», объявление о котором дано в «Осколках», 1887, № 44, 31 октября.

Преснову не давайте изданий.— Лейкин писал: «Преснову-то именно всегда и дам, ибо он никогда не кредитуется, а всегда берет на наличные. Вы указываете на магазины, у которых должна быть книга, то есть на Глазунова, Суворина, Васильева и Карбасникова, но у них-то она и есть. Карбасников довольно много перекупил Вашей книги».

Я получил от Билибина письмо ∞ чтобы свалился.— Письмо от 27 октября 1887 г. (ГБЛ). Билибин в нем жаловался на черствость Лейкина, безразличного к его здоровью.

330. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

7 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 343—345.

Год устанавливается по связи с предыдущим письмом и по упоминанию о предстоящей премьере «Иванова» в театре Корша.

Ответ на письмо М. В. Киселевой от 4 ноября (ГБЛ).

На днях я получил письмо от издательницы «Родника» Марфы Харитоновны Рылиндроновой.— См. следующее письмо.

В разговоре с редакторшей я пуцу в ход всё свое лицемерие ...— В своих письмах М. В. Киселева часто подшучивала над «лицемерием» Чехова.

...копия «Ларьки», посланная Суворину, вероятно, погибла...— Рассказ Киселевой «Ларька» был послан Суворину вместе с письмом 10 февраля.

...она пойдет в Саратове с Андреевым-Бурлаком...— Многочисленные ссылки в театральной литературе и в чеховиане на этот спектакль, как видно, не имеют никакого другого источника, кроме двух писем Чехова к брату (см. также письмо 334). Сведений об этом спектакле нет; он, видимо, не состоялся.

Поправки в «Ларьке» произведены мною еще в прошлом году...— Текст с поправками Чехова не сохранился. Рассказ был напечатан в мартовском номере журнала «Родник» за 1888 г., стр. 191—205.

...я уже писал Вам.— Письмо неизвестно.

331. Е. А. СЫСОЕВОЙ

7 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 68, стр. 173.

Год устанавливается по письму Е. А. Сысоевой от 2 ноября 1887 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

...я спешу ответить согласием...— Сотрудничество Чехова в «Роднике» не состоялось. См. письмо 330 и примечания к нему.

332. А. С. КИСЕЛЕВУ

10 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 345—346.

Год устанавливается по упоминанию о предстоящей премьере «Иванова».

А. С. Киселев ответил 12 ноября 1887 г. (ГБЛ).

Клянусь я первым днем творенья...— Цитата из «Демона» М. Ю. Лермонтова.

...не отдам ее рассказа в «Родник»...— См. предыдущее письмо.

Dixi.— А. С. Киселев отвечал: «18-го в 1½ дня будем в Москве <...> Если Вы хотите, чтобы я вполне оценил Вашу пьесу, то будьте так добры взять за мой счет для меня кресло, и по глухоте своей желал бы иметь в первом ряду... Отца Филарета к этому времени сплавьте. Письмо с „Ларькой“ получено».

Уже 5-й день у нас живет афонский монах о. Филарет.— В Таганроге было подворье Афонского монастыря, которое продавало в России изделия своего производства и продукты и снабжало монастырь русскими товарами, главным образом хлебом. П. Е. Чехов был знаком со всеми монахами подворья. Приезжая в Москву по торговым делам, о. Филарет останавливался у Чеховых. (Сообщено С. М. Чеховым.)

333. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. I, стр. 389.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: Москва 10 ноября 1887.

Ответ на письма Ал. П. Чехова от 30 октября, 4 и 5 ноября 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 187—188 и 176—177. См. примечания к письму 329); Ал. П. Чехов ответил 11—12 ноября 1887 г. (там же, стр. 188—190).

На этой неделе моя пьеса идет в Саратове...—См. примечания к письму 330. Ал. П. Чехов отвечал: «Поздравляю с постановкой „Иванова“ в Саратове, жалею, что идет бесплатно. Но удивляюсь, что пьеса твоя есть в Саратове, а в Питере ее нет. Невежин говорил на днях, что читал „Иванова“, записанного скорописной машиной Ремингтона. Если есть оттиски, недурно бы хоть один дать Питеру, а то выходит что-то географически нелепое». Экземпляр пьесы Чехов отправил в Петербург А. Н. Маслову (письмо 339).

...еще не записался в члены Драм<атического> общества...— О необходимости вступить в Общество драматических писателей Чехову писал Лейкин 20 октября: «Тогда, где бы в провинции ни шла Ваша пьеса, Вы отовсюду будете получать то 2 р., то 3, то даже 5... Заметьте, ведь это с акта. 40% общество удерживает на содержание агентов». Чехов последовал этому совету (см. письмо 336).

Голике и Петерсену дай по экземпляру...— 5 ноября Ал. П. Чехов писал: «Р. Р. Голике страшно обиделся, что ты не прислал новой книги <„Невинные речи“> ему <...> Петерсену не мешало бы тоже дать экз. для отзыва». Однако в ответном письме недоумевал: «Ты велишь дать Голике и Петерсену по экземпляру и тебе выслать пяток книг. Но каких? „Сумерки“ у Петерсена есть, так же как и „Невинные речи“. Голике я вручил 1 экз. „Невинных речей“. Если ты требуешь высылки тебе „Сумерек“, то объяснись категоричнее. „Невинных речей“ у меня в распоряжении более нет».

Я жду вырезку из «Петербургских ведомостей».— Ал. П. Чехов скопировал из «Петербургских ведомостей» от 6 ноября 1887 (№ 306) абзац из статьи Н. Ладожского (В. К. Петерсена) «Критические наброски. Плоды мгновенных впечатлений. Иван Щеглов. Первое сражение и т. д. Ан. П. Чехов. „В сумерках“». В рецензии говорилось: «Первый его сборник, под заглавием „Пестрые рассказы“, представлял собрание всего написанного г. Чеховым до 1885 года, не разделяя дурного от хорошего; ныне же выпущенная небольшая книжка „В сумерках“ содержит только 16 рассказов, но зато все большого и неоспоримого достоинства. Эти-то рассказы преимущественно заслуживают названия „плодов мгновенных впечатлений“ и представляют безусловную оригинальность, созданную нашим временем».

Некоторые из помещенных в сборнике рассказов представляют сложные романы, сжатые на нескольких страницах и производящие, тем не менее, довольно цельное впечатление». Концовка рецензии, которую Ал. П. Чехов процитировал в своем письме, гласит: «...Разница между г. Щегловым и г. Чеховым выражается в том, что первый если светит, то отраженным светом, получаемым извне, второй же издает свой собственный свет, так как произведения г. Чехова достаточно оригинальны положениями, мотивировкою и общею художественною архитектурою их внешней формы».

334. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

15 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 54—55.

После авторской даты: 15 — рукою адресата проставлено: н. 87. Содержание письма (упоминание о предстоящей премьере «Иванова» в театре Корша) подтверждает эту дату.

А. С. Лазарев ответил 21 ноября 1887 г. (ГБЛ).

Вы, коварный изменщик, уехали не простившись...— В письме от 19 ноября, которое разминулось с письмом Чехова, Лазарев объяснял свой отъезд «экспромтом».

...«Гамлета, принца датского»...— Речь идет о пьесе, которую Чехов и Лазарев (Грузинский) предполагали писать вместе. См. о ней также в письме 340 и примечаниях к нему.

Одновременно пришлите мне и мою рукопись...— Рукопись не сохранилась. В статье «Пропавшие романы и пьесы Чехова» А. С. Лазарев (Грузинский) рассказывал историю этой рукописи: «В одно из следующих моих посещений он мне передал „Гамлета, принца датского“».

— Возьмите пьеску с собою в К<иржач>, А. С. ! Я начал, а заканчивать лень. Я слишком занят и утомлен „Ивановым“. Пишите конец, обрабатываем вместе.

Я сослался на то, что никогда не писал пьес и боюсь не оправдать надежд, которые возлагаются на меня как на драматурга.

— Вздор, чепуха! Нужно же начинать, батенька. Пьесы— это хлеб для нашего брата. Нанишите двадцать пьес, они дадут вам целое состоянье! <...>.

„Гамлет, принц датский“ начат был Чеховым на четвертушках листа писчей бумаги, сшитых в тетрадку. Это был любимый размер бумаги у Чехова для более или менее больших вещей. На таких же четвертушках была написана „Степь“. Маленькие рассказы он чаще писал на долгих и узких полосках тонкой писчей или почтовой бумаги. В „Гамлете, принце датском“ Чеховым был написан перечень предполагаемых действующих лиц, к которым я мог добавить еще несколько лиц, смотря по желанию, и затем от 200 до 250 строк текста <...> Среди критики театральных порядков предполагалось коснуться легкости закулисных нравов (Офелия должна была походя изменять Гамлету) и жестоко пощипать провинциальных антрепренеров за кулачество, некультурность и т. п. Взгляд на них у Чехова был самый мрачный.

Действие пьески происходило за кулисами провинциального театра во время репетиции „Гамлета“. Отсюда и название — „Гамлет, принц датский“. Первое действие начиналось сборами на репетицию. Раньше других являлись два актера, из которых один — Тигров (фамилия принадлежала Чехову), игравший тень Гамлета, рассказывал о своих многолетних актерских скитаниях по глухим провинциальным городам. В его очень забавном, в общем, рассказе была одна чисто чеховская черточка: — Придешь, в „Гранд-Отеле“ остановишься — в каждой захолустной норе или „Европейская“, или „Гранд-Отель“ есть...

Первое действие должно было закончиться скандалом и общим кавардаком.

Во втором действии предполагалось дать сцену из „Гамлета“.

Подумав над первым действием, я набросал несколько комбинаций и план первого действия до конца. Непривычка писать для сцены сказалась в том, что, вместо скандала и общего кавардака, в первом акте получилось много диалогов, хотя и забавных и довольно живых. Оставив для себя копию, оригинал „Гамлета, принца датского“ вместе со своими набросками я отправил Чехову и стал ожидать результатов письма.

Чехов ответил краткой открыткой <до нас не дошла>; признавая мои усилия обработать и закончить первое действие не безнадежными, он обещал после постановки „Иванова“ прислать более подробное письмо с отметкой допущенных мной ошибок.

27 ноября я получил это письмо» (А. С. Лазарев-Грузинский. Пропащие романы и пьесы Чехова.— «Энергия», сб. III. СПб., 1914, стр. 166—170). Эту же историю А. С. Лазарев-Грузинский кратко рассказал в письме к постоянному своему корреспонденту — Н. М. Ежову 24 ноября 1887 г. (ЦГАЛИ).

335. Н. А. ЛЕЙКИНУ

15 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Лейкин*, стр. 366—367.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 12 ноября 1887 г.; Лейкин ответил 26 ноября (ГБЛ).

...репетуется новая пьеса Шпажинского...— Драма И. В. Шпажинского «Княгиня Куракина». Премьера состоялась в Малом театре 15 ноября.

Вспомните-ка, как Гоголь бесился, когда ставили его пьесу!— Речь идет о постановке «Ревизора». См. «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору» и «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует „Ревизора“», а также воспоминания П. В. Анненкова («Литературные воспоминания». М., Гослитиздат, 1960, стр. 81).

336. В ОБЩЕСТВО
РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
И ОПЕРНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

16 ноября 1887 г.

Печатается по подлиннику (ЦГАЛИ). Писарская копия, подпись собственноручная. Впервые опубликовано: сб. «А. П. Чехов», М., 1947, стр. 419.

Вступить в Общество Чехову посоветовал Н. А. Лейкин (см. примечания к письму 333).

337. Ал. П. ЧЕХОВУ

20 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: без приписки — *Письма*, т. I, стр. 350—352; полностью — *ПССП*, т. XIII, стр. 392—393.

Год устанавливается по описанию премьеры «Иванова» в театре Корша.

Выход бенефицианта — Н. В. Светлова в роли Боркина.

Меня вызывают 3 раза...— «А. П. ни за что не хотел выходить на вызовы, и его почти вытащили артисты во главе с В. П. Давыдовым, игравшим Иванова. Смущенно раскланивался А. П. и бессознательно отвечал на ободряющие пожатия руки Давыдова», — вспоминал Ф. Мухортов («Чеховский юбилейный сборник». М., 1910, стр. 429).

...публика не понимает этой смерти ∞ у меня есть вариант.— Вариант «Иванова», игравшийся на премьере, сохранился в Центральной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского в Ленинграде (машинопись, ценз. разр. 6 ноября 1887 г.). Финал был таким:

«С а ш а. Николай, пойдем отсюда... (*Берет его за руку*)».

Лебедев (*Львову*). Я как хозяин дома... как отец своего зятя... то есть дочери, милостивый государь...

Саша (*громко вскрикивает и падает на мужа*). (*Все подбегают к Иванову*).

Лебедев. Батюшки, он умер... Воды... Доктора...

Шабельский (*плача*).

Все. Воды... Доктора... Он умер...»

Рецензент «Московского листка» П. Кичеев писал: «Финал этот заключается в том, что когда во время ужина, по случаю свадьбы Иванова с девицей Лебедевой, в квартиру, где происходит этот ужин, врывается, по воле г. Чехова, доктор Львов и публично, в последний раз, обзывает его, Иванова, подлецом, то он оказывается так чуток к оскорблению, что умирает от разрыва сердца, а симпатичная тоже автору вдова — девица Лебедева обзывает доктора палачом и падает в обморок» («Московский листок», 1887, № 325, 22 ноября).

...*солидный успех (отрицаемый Кичеевым и К^о)*.— Чехов судит, видимо, по слухам; рецензия П. Кичеева была напечатана 22 ноября.

...*с вариантом и с изменениями — я изгоняю шаферов*.— Для второго представления Чехов снял выходы Косых и Дудкина — шаферов невесты в четвертом действии (явления 1, 2 и 7 первой картины и явление 1 второй картины). Вариант финала — видимо, тот, что сохранен в окончательной редакции пьесы. В этом варианте Иванов застреливается.

...*я вошел в колею и уселся за субботник*.— Вероятно, рассказ «Поцелуй» («Новое время», 1887, № 4238, 15 декабря).

338. А. С. КИСЕЛЕВУ

24 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 352.

Датируется по упоминанию о спектаклях «Иванова» в театре Корша.

Таково мнение Петра Кичеева...— Речь идет о рецензии П. Кичеева (см. примечания к предыдущему письму), где пьеса «Иванов» именовалась «глубоко безнравственной» и «нагло-цинической путаницей понятий».

...*убившего в свое время на Ваших глазах человека*.— Студента Коссоновского. См. примечания к письму 131 в т. I Писем.

...*очень Вами благодарна*.— Слова Бабакиной из пьесы «Иванов» (д. II, сц. 1). На премьере эту роль играла Кошева.

339. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. I, стр. 353—355.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 11—12 ноября 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 188—190).

Всё, что я писал тебе и Маслову...— Письмо Маслову неизвестно; письмо Ал. П. Чехову от 20 ноября 1887 г. см. выше.

Оказывается, что у актрисы ∞ при смерти дочка...— Дочка болела у Н. Д. Рыбчинской. На втором спектакле ее заменила — в роли Саши — Е. В. ОмUTOва. Чехов подарил ей «Пестрые рассказы» с надписью: «Евгении Викторовне ОмUTOвой, спасшей мою пьесу» (ЛН, т. 68, стр. 281).

Курепин хорошо сделал, что похвалил актеров.— В «Новом времени», 1887, № 4215, 22 ноября, в разделе «Театр и музыка» появилась заметка без подписи, принадлежавшая Курепину. «Таким смешением похвал и протестов не дебютировал ни один из авторов последнего времени,— говорилось в заметке.— ...Разыграна пьеса г. Чехова очень хорошо. Молодой автор должен быть доволен: он сразу заинтересовал собою театральную публику».

...рецензия Петра Кичеева...— См. о ней примечания к письму 337.

В «Моск<овских> вед<омостях>» похвалили.— В № 323 «Московских ведомостей» от 23 ноября 1887 г. появилась статья С. Васильева «Театральная хроника». Считаю, что автор «не справился со своим героем», критик заключал: «Тем не менее пьеса смотрится с интересом и удовольствием, ибо при всей неопытности автора в ней сказывается талант и выведены живые лица. Исполнение пьесы наиболее безукоризненное и верное по тону, какое мне приходилось видеть на театре г. Корша».

...на днях еду в Питер.— Чехов приехал в Петербург 30 ноября.

...именины твоего старшего цуцыка...— Именины старшего сына Ал. П. Чехова Николая приходились на 6 декабря.

...пусти заметку...— Такая заметка в «Новом времени» не появилась.

Благодарственное письмо за телеграмму послано Маслову.— Как телеграмма, так и «благодарственное письмо» неизвестны.

340. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

26 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Энергия», сб. III, 1914, стр. 170—172.

На письме имеются карандашные пометы адресата. *После слов: У Вас (стр. 155, строка 29) — помечено: в I д.*

После слова: Гамлет (стр. 156, строка 4) — помечено: слишком много

После слов: переставить ее так (строка 13) — помечено: не следует переставлять.

После фразы: Конец I действия у Вас ходулен (строка 14) — помечено: требует переделки.

Датируется по помете А. С. Лазарева (Грузинского): $\frac{26 \text{н.} 87}{28}$

(верхняя цифра — дата отправления письма; нижняя — дата его получения; это подтверждается сообщением А. С. Лазарева (Грузинского) в письме к Н. М. Ежову от 29 ноября 1887 г.:

«Вчера порадовали <...> три письма: от тебя, П. В. и Чехонте. Чехонте пишет кое-что о пьесе и водевиле...» (ЦГАЛИ).

Ответ на письмо А. С. Лазарева (Грузинского) от 21 ноября 1887 г. (ГБЛ).

Простите, милейший надворный советник...— В письме от 19 ноября Лазарев иронизировал по поводу того, что был «произведен в надворные советники».

Теперь о «Гамлете»...— В своем письме от 21 ноября Лазарев, анализируя предложения Чехова, высказанные в письме от 15 ноября, писал: «Условия» водевиля я признаю очень ясными, очень верными и очень необходимыми; нужны: 1, сплошная пуганица, 2, отсутствие длиннот, 3, характерность, 4, критика, 5, движение. Что касается до распределения ролей, я плохо знаю амплу Светлова, Соловцова, Вязовского, Валентинова и Кошевой. Светлов, кажется, играл Хлестакова? Вязовский—комический старец... Кескесе Валентинов? Быть может, это устроится?

<...> Я всё думаю о 2-м акте. Право, не следует давать сцену Гамлета (т. е. первых картин). Гораздо лучше бы сделать второй акт водевиля „за кулисами“. Пусть идет „Гамлет“, но наше действие тянется сзади кулис: тут возможна и пуганица с венками, и что хотите, и хоть всеобщая потасовка... В благоприятном случае судьба общего водевиля такова: Вы получаете 1 акт и конспект 2-го — 29 ноября; три-четыре дня читаете и соображаете; я в это время занимаюсь 2-м актом; а 21-го приезжаю в Москву (вечером), 22 (во вторник) являюсь утром к Вам, и 22—23—24 водевиль получает окончательный вид <...> P. S. По зрелом размышлении изменяю план: во-1-х, Вы требуете высылки Вашей рукописи, шлю ее; во-2-х, прилагаю конспект того, что у меня есть и намечено (конец), и *жду от Вас ответа, указаний, изменений и т. д.*». Далее, приведя план распределения ролей между актерами театра Корша, Лазарев сообщал «конспект», который и рассматривает Чехов в своем письме: «*После Ваших строк:* речь Тигрова; вбегает антрепренер и хочет силой увести Тигрова, Тигров неустрашим, антрепренер в ужасе исчезает; вторичное нападение на Борщова; Борщов ободряет Тигрова и говорит, что, пока жив, не сдастся; появление жены Тигрова, подговоренной антрепренером; она уговаривает Тигрова оставить сцену, упрасивает, сердится, но, когда Тигров припоминает ей обиды антрепренера, старуха переходит на сторону мужа; Борщов изнемогает; Тигров посылает ему на помощь жену; появление репортера (она на сцене; как сделать, чтобы он был в оркестре?), одобряющего обличения Тигрова и восхваляющего гласность; но когда Тигров касается печати — репортер конфузится и т. д. Тигров переходит к безнравственности акт(рис?) Антрепренер вторично хочет взять его силой и вторично терпит поражение. Тигров говорит. Желая подслужиться антрепренеру, из суфлерской будки вылезает суфлер, хватает зазевавшегося Тигрова за ноги, прибегают рабочие и уносят Тигрова. Антрепренер в восторге. Но через минуту снова является Тигров, лишенный шубы и фалды („Предательство восторжествовало только на минуту!..“). Обличение Офелии, процессия инженера, гнев Гамлета, Обличение Гертруды — Свирельевой. Гертруда

требует от антрепренера, чтобы он заставил Тигрова молчать; диалог Гертруды и антрепренера; падение Гертруды в обморок. Антрепренер в ужасе и соглашается всё сделать, только б Тигров замолчал; Тигров заставляет его клясться перед публикой („Клянитесь“ из „Гамлета“) и уходит со сцены. На сцену вбегает Гамлет, за ним Офелия, тщетно пробующая его уговорить. Гамлет обращается к ликующему (за окончанием дела с Тигровым) антрепренеру и отказывается играть. Антрепренер поражен. Занавес.

Во 2-м действии, я думаю, должно происходить (как Вы говорили уже об этом) борьба Бабельмандебского с антрепренером и Тигровым, добавленная разной путаницей <...>».

22 ноября Лазарев написал Чехову еще одно письмо, в котором более подробно развивал свой концепт; но это письмо Чехов получил после отправки своего письма и больше к «Гамлету» не возвращался.

Имена персонажей Тигров и Бабельмандебский, заготовленные для водевиля, уже были использованы Чеховым в рассказе 1886 года «Юбилей».

Тип Белянкина.— К этим словам Чехова Лазарев (Грузинский) сделал примечание: «Чехов очень забавно умел представлять Л. Л. Белянкина, едва ли не самого свирепого из всех свирепых московских журналистов. Словами «тип Белянкина» он рисовал мне совершенно ясный и законченный тип» (А. С. Л а з а р е в - Г р у з и н с к и й. Пропавшие романы и пьесы Чехова.— «Энергия», сб. III, 1914, стр. 172).

После пьесы я так утомился, что потерял способность здраво мыслить и дельно говорить.— В указанной выше статье А. С. Лазарев (Грузинский) писал: «Охлаждение к коршевской труппе вызвало у Чехова временное охлаждение и к писанию пьес, в частности к писанию „Гамлета, принца датского“. Ведь он был предназначен как раз для коршевской труппы, и даже роли писались специально для актеров театра Корша. Хорошо зная эти обстоятельства, я, по приезде в Москву на Рождество, не поднимал у Чехова разговора о „Гамлете, принце датском“ и не знаю, какая судьба постигла забавную пьеску.

В моих бумагах я не мог отыскать копии, снятой мною со вступления, написанного Чеховым.

Но эта копия, вероятно, цела, и я не теряю надежды ее найти» (там же, стр. 173). Копия остается неизвестной.

341. М. П. ЧЕХОВОЙ

30 ноября 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, фонд С. М. Чехова). Впервые опубликовано: *ИССП*, т. XIII, стр. 398, с датой — 1 декабря.

Год устанавливается по упоминанию о болезни Анны Ивановны, первой жены Ал. П. Чехова.

Живу и Александра.— Ал. П. Чехов жил в Петербурге по адресу: Пески, угол 2-й и Мытнинской, дом 1/30, кв. 19.

1 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 399—400.

Год устанавливается по упоминанию о премьере «Иванова».

Против названия возражений нет. — В. А. Гиляровский вспоминал со слов И. П. Чехова: «Светлов ругательски ругал пьесу: „Какая это пьеса для бенефиса? Одно название чего стоит — „Иванов““. Кому интересен какой-то Иванов? Никто и не придет“.

— Нет, брат, ошибаешься, — возразил Градов-Соколов. — Во-первых, автор — талантливый писатель, а во-вторых — название самое бенефисное: „Иванов“ или „Иванов““. Каждому Иванову или Иванову будет интересно узнать, что такое про него Чехов написал. И если только одни Ивановы придут — у тебя уж полный сбор обеспечен...

И действительно, Градов-Соколов предсказал верно.

Когда начался разезд после спектакля, только и слышалось у подъезда:

— Карету Иванова!

— Одиночку Иванова!

— Лихач от Большой Московской с Ивановым!

— Кучер полковника Иванова!..»

(В. Г и л я р о в с к и й. Друзья и встречи. М., 1934, стр. 35—36).

Судя по длинной защитительной речи ∞ не улеглись в Москве. — Рецензия в «Новостях дня», подписанная N, называлась «Еще два слова об „Иванове“» (1887, № 329, 30 ноября). В ней говорилось об „Иванове“ как о «несомненно оригинальном произведении талантливого молодого писателя». «Главная фигура первого драматического произведения г. Чехова, несомненно, сам Иванов, и не скажу — в создании такого типа, а просто в мысли вывести его на свет божий, представить его нашим глазам как живую действительность, — уж в одном этом кроется масса оригинального, много подкупающего в пользу автора». Говоря о недостатках, рецензент писал: «Не вина автора, если его произведение появилось перед судом публики в таком незаконченном виде; такого обвинения скорей заслуживает дирекция театра...»

Застра буду писать ему... — По-видимому, ни на следующий день, ни в ближайшие дни Чехов не писал Григоровичу. Он написал в Ниццу длинное письмо, упомянув о Давыдове (который приложил к этому письму и свое письмо Григоровичу), лишь 12 января 1888 г.

343. ЧЕХОВЫМ

3 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Новое слово», 1907, сб. 1, стр. 204; полностью — ПССП, т. XIII, стр. 400—402.

Год устанавливается по содержанию (пьеса «Иванов» в театре Корша, статья в «Вестнике Европы» и др.).

М. П. Чехов ответил 7 декабря (ГЛМ).

...*Михайловского* (критиковавшего меня в «Северном вестнике»)... — В ПССП, т. XIII (стр. 528 и 480) комментатор И. С. Ежов писал, что речь идет о рецензии в июньской книжке «Северного вестника» за 1886 год на «Пестрые рассказы», которая принадлежала не Михайловскому, а Скабичевскому. Однако Чехов, вероятно, знал уже к этому времени, кто был автором этой анонимной заметки, где предсказывалось, что ему придется «в полном забвении умирать где-нибудь под забором». Здесь идет речь о рецензии в девятой книжке «Северного вестника» за 1887 год, написанной Михайловским по поводу выхода книги «В сумерках» (см. письмо 305 и примечания к нему).

...*в компании Глеба Успенского и Короленко: ели, пили и дружески болтали.* — В. Г. Короленко вспоминал об этой встрече: «Я тогда же (то есть в конце 80-х годов) сделал было попытку свести Чехова с Михайловским и Успенским. Мы вместе с ним отправились в назначенный час в Пале-Рояль, где тогда жил Михайловский и где мы уже застали Глеба Ивановича Успенского и Александру Аркадьевну Давыдову (впоследствии издательницу журнала „Мир божий“). Но из этого как-то ничего не вышло. Глеб Иванович сдержанно молчал <...> Михайловский один поддерживал разговор, и даже Александра Аркадьевна — человек вообще необыкновенно деликатный и тактичный — задела тогда Чехова каким-то резким замечанием относительно одного из тогдашних его литературных друзей. Когда Чехов ушел, я почувствовал, что попытка не удалась» (Короленко, т. 8, стр. 91).

В декабрьской книге «Вестника Европы» есть большая статья о моей особе. — Статья К. Арсеньева «Беллетристы последнего времени. А. П. Чехов. К. С. Баранцевич. Ив. Щеглов». Сравнивая два сборника Чехова — «Пестрые рассказы» и «В сумерках», К. Арсеньев отмечал несомненный рост чеховского дарования, видя его в освобождении от «анекдотического элемента». «Его талант не подлежит, в наших глазах, никакому сомнению. Станет ли ему тесно в сфере, из которой он до сих пор не выходил, попробует ли и сохранит ли он свою силу в другом жанре, более широком — не знаю <...> Мы позволим себе только одно предположение. Во втором сборнике г. Чехова есть несколько рассказов, замысел которых легко мог бы наполнить и более обширную рамку. Раз что автор стал выбирать такие темы, переход его к повести или роману представляется довольно вероятным».

...*«психопатия» (о коей писал Буренин).* — В рецензии на книгу «В сумерках» («Новое время», 1887, № 4157, 25 сентября) В. П. Буренин писал: «Полюбится какой-нибудь автор или какая-нибудь книга какому-нибудь кружку психопатов и психопаток и поднимает этот кружок великий шум по поводу излюбленного автора и расславляет его гением. Начнешь разбирать, почему автор или книга полюбилась, и только руками приходится разводиться».

Один нововременский балбес ∞ поднес такую фигу коршевской труппе... — Речь идет о статье В. С. Лялина, дававшего в «Новом времени» «маленькую хронику» (под псевдонимом Петербуржец). В №№ 4222 и 4223 от 29 и 30 ноября в «маленькой

хронике» содержатся намеки на представление «Иванова» в театре Корша, причем намеки эти идут как бы от лица Чехова: «Мне пришлось слышать рассказ молодого автора о бесчисленных фантазиях, допущенных гг. актерами при исполнении его пьесы...»; «Еще из беседы с молодым автором-драматургом...»

Если Корш снимет с репертуара мою пьесу... — Фактически «Иванов» в этой редакции больше не шел, но не потому, что Корш обиделся. Отношения Чехова с коршевской труппой и самим Коршем продолжались и впоследствии: в новой редакции «Иванов» был у Корша возобновлен.

Получил ли Миша посылку? — М. П. Чехов ответил: «Немножко странно: книжки твои, помеченные 30-м ноября, мною получены только вечером 5 декабря и переданы по адресу, кроме одной». Речь идет об экземплярах книги «В сумерках».

М-те Билибина, когда я бываю у ее супруга, не выходит ко мне. — У первой жены Билибина был тяжелый характер, о чем часто упоминает Лейкин в письмах к Чехову. Брак их был неудачен: через несколько лет супруги разошлись, и Билибин женился на конторщице «Осколков» Соловьевой, о которой идет речь выше («Анна Аркадьевна похорошела»).

Всё, что говорилось у Корнеева о Петерб(ургском) университете... — О чем идет речь, не установлено.

344. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

15 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано Чехов, *Лит. архив*, стр. 33.

На обороте второго листа записка, адресованная либо Чехову, либо Баранцевичу: «Был у Вас и очень сожалел, что не застал. А. Наумов».

Датируется предположительно, на основании записи в дневнике И. Л. Леонтьева (Щеглова): «15 декабря. Знакомство с Ник. Алекс. Лейкиным <...> Проводы Чехова» (*ЛН*, т. 68, стр. 480). Знакомство Чехова с Баранцевичем состоялось в этот приезд Чехова в Петербург (ср. отзыв о Баранцевиче в письме 346), хотя сам Баранцевич относил его к февралю 1888 г. К письмам Чехова (ЦГАЛИ) приложена записка Баранцевича, датированная 25 апреля 1905 г.: «Необходимые объяснения к письмам А. П. Чехова ко мне. Начиная с февраля 1888 г., к которому относится первое письмо Чехова, начинается наше с ним знакомство». Но, по-видимому, это ошибка памяти. К февралю 1888 г. относится второе письмо.

345. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

Между 16 и 20 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 170.

Датируется по времени возращения Чехова из Петербурга в Москву 16 декабря 1887 г. и по ответному письму И. Л. Леонтьева от 22 декабря (ЦГАЛИ).

Милый капитан! — В чине капитана И. Л. Леонтьев участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

...спасибо Вам за то, что Вы познакомились со мной. — Знакомство Чехова с Леонтьевым (Щегловым) произошло в большой зале ресторана петербургской гостиницы «Москва»; «помню даже такую мелочь — именно за последним столом у окна, что против входа в залу», — вспоминал Щеглов. И дальше писал: «Даже выражение „знакомство с Чеховым“ как-то сюда не укладывается, вернее было бы назвать тогдашнее настроение — „опьянение Чеховым“... опьянение его талантом, умом, юмором, всей его личностью, чуждой фразы и мелочной условности. И я ли один, спрашивается, испытал это чувство? В большей или меньшей степени его переживали все, соприкасавшиеся тогда с Чеховым... А кого только не переживало тогда в его узеньком полутемном номерке гостиницы „Москва“, начиная с маститых литературных знаменитостей и кончая неведомыми юными дебютантами. Этот месяц его пребывания в Петербурге вышел словно „медовый месяц“ чеховской славы, и сам Чехов заметно был захвачен искренним радушием, теснившим его со всех сторон» (И. Л. Щеглов. Из воспоминаний об Антоне Чехове. — Сб. «Чехов в воспоминаниях современников». М., 1952, стр. 111 и 113).

...болярину Алексею — А. Н. Плещееву.

Ну, что «Миньона»? Кончили? — Щеглов отвечал: «„Миньона“ благополучно сдана в „Новое время“ в руки „самого“ и благодаря Вашему воздействию написалась очень быстро без всяких излишних мудрствований, прямо как легла на сердце». Рассказ напечатан в «Новом времени», 1887, № 4248, 25 декабря. Отзыв Чехова см. в письме 351.

346. Ал. П. ЧЕХОВУ

25 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, изд. 2*, т. I, стр. 443—444.

Год устанавливается по упоминанию рассказа Ал. П. Чехова «На маяке», напечатанного в «Новом времени» 1 августа 1887 г., и по его письму от 22 декабря 1887 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 190—191), на которое отвечает Чехов.

...оконце Полины Яковлевны... — Касса конторы «Нового времени». Гонорар полагался Чехову за рассказ «Каштанка», опубликованный в № 4248 от 25 декабря под названием «В ученом обществе».

К Плещееву сходи ∞ Славное прошлое... — А. Н. Плещеев привлекался к суду по делу петрашевцев, был разжалован в рядовые и сослан в Оренбург, где пробыл с 1849 по 1857 год. Ал. П. Чехов писал: «Старик Плещеев встретился со мною на открытии читальни и звал меня к себе. Думаю, что на праздниках как-нибудь у него побываю».

Усердно буду читать всё тобою написанное...— Ал. П. Чехов просил: «Третьего дня Суворин рукоположил меня в „статейники“ и похвалил весьма за „Школьно-земельный вопрос“ („Новое время“, 1887, 22 декабря). Ты сделал бы хорошее дело, если бы прочел эту статейку и, оставив собственно ее в покое, дал бы мне совет — какой: я и сам не знаю и формулировать не могу, но такой, который годился бы мне на предбудущие времена (...). Прокофьев (репортер) ушел на казенную службу в „Правительственный вестник“ окончательно, и меня посадили на его место. Первым многострочным плодом был мой отчет об открытии осветительной выставки».

347. Н. А. ЛЕЙКИНУ

27 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Лейкин*, стр. 368—369.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 23 декабря 1887 г. (ГБЛ).

Получив же на праздниках Ваше письмо...— Лейкин упрасивал Чехова дать в «Осколки» хоть какой-нибудь рассказ, ссылаясь на необходимость поднять подписку.

...о Вашей книге?— «Пух и перья», премия подписчикам «Осколков» на 1888 г. Книга печаталась в типографии А. С. Суворина.

Прочтите его рассказ в рождественском № «Нового времени»...— Рассказ «Миньона» (см. письмо 345).

Видел Грузинского и говорил ему насчет семги.— В воспоминаниях «Алексей Сергеевич Суворин» («Исторический вестник», 1915, № 1, стр. 125) Н. М. Ежов рассказывал, как на первом из петербургских «беллетристических обедов» Н. А. Лейкин говорил С. Н. Терпигореву (Атаве): «Вообразите, сколько я у него рассказов ни читал, всегда герои закусывают семгой! Как будто нет другой закуски!»

...не подумайте, что я отлыниваю от «Осколков».— В № 49 «Осколков» (5 декабря) был напечатан рассказ «Лев и солнце», после которого сотрудничество Чехова в «Осколках» прекратилось; возобновилось ненадолго в 1892 г., когда Чехов напечатал в «Осколках» четыре рассказа.

348. Ал. П. ЧЕХОВУ

27 декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIII, стр. 405.

Открытка. Датируется по почтовым штемпелям: Москва 27 декабря 1887 г.; Петербург 28 дек. 1887 г.

Письмо содержит расчет гонорара, причитавшегося Чехову в «Петербургской газете»: № 308 (9 ноября) — рассказ «Дорогие уроки»; № 336 (7 декабря) — рассказ «Бара» (впоследствии назван «Беда»); № 350 (21 декабря) — «Мальчики (Сценка)»;

№ 354 (25 декабря) — «Зимние слезы (Из записок княжны NN)», впоследствии названо «Рассказ госпожи NN».

Семейству и мне кушать надо. — Эта фраза пародирует стиль писем и высказываний П. Е. Чехова.

Калагеро. — Чехов подписался фамилией таганрогского грека.

349. В. Н. ДАВЫДОВУ

Конец декабря 1887 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIII, стр. 407.

Датируется по времени написания пьесы «Лебединая песня (Калхас)» и по содержанию (см. письмо к В. Н. Давыдову от 3 января 1888 г.).

Цензурованный экземпляр «Калхаса» хранится в Центральной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского (Ленинград).

350. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

1 января 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 60—61.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 22 декабря 1887 г. (ЦГАЛИ), на которое отвечает Чехов; Щеглов ответил 9 января 1888 г. (ГБЛ).

Подписываться в «Осколках» Щегловым нельзя. — Щеглов писал, что Н. А. Лейкин настаивает на том, чтобы он подписывался в «Осколках» своей фамилией, а не псевдонимом. «Стоит ли?» — спрашивал он Чехова.

...вроде «дачного мужа». — «Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования» — заглавие книги юмористических очерков Щеглова, находившейся в печати. См. примечания к письму 416.

«Миньона» — прелесть. — См. примечание к письму 345.

...поучились ∞ еще более наострились. — Чехов перефразирует две строки из басни И. А. Крылова «Осел и соловей».

Передайте ∞ Плещееву ∞ начал пустячок для «Северного вестника»... — Первое упоминание о начале работы над повестью «Степь». В редакции «Северного вестника» Плещеев заведовал литературным отделом.

...Бибиков не присылает мне своих романов. — Очевидно, во время встречи с Чеховым в Петербурге В. И. Бибиков обещал прислать ему свои книги. В личной библиотеке Чехова находилось пять книг Бибикова, но все они были подарены автором 7 января 1891 г. в Москве (хранятся в ТМЧ). См. *Чехов и его среда*, стр. 220—221.

Были в Академии? — На этот вопрос Щеглов ответил: «По справке Янова был у академика Корзухина, но не застал дома, на днях буду опять — мой знакомый утверждает, что печатных программ не существует». По-видимому, Щеглову было поручено достать программы Академии художеств.

351. А. Я. ЛИПСКЕРОВУ

1 января 1888 г.

Печатается по тексту, приведенному в письме А. С. Лазарева (Грузинского) к Н. М. Ежову от 5 января 1888 г.: «Чехов посоветовал мне написать роман в „Новости дня“ и послал Липске-

рову письмо такого содержания» (далее следует текст письма Чехова, взятый в кавычки) (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Чехов, Лит. архив, стр. 153.

Датируется днем посещения Лазаревым (Грузинским) Чехова, когда, очевидно, и было написано письмо Липскерову.

...пишет роман...— Был ли написан роман, неизвестно; в «Новостях дня» он не появлялся. Ответ Липскерова также неизвестен.

...сам печатал роман.— В тридцати трех номерах «Новостей дня» за 1884—1885 гг. напечатана «Драма на охоте (Истинное происшествие)». См. Сочинения, т. 3.

352. В. Н. ДАВЫДОВУ

3 января 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 8.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: 3 января 1888 г. Москва.

...еду в деревню...— Чехов уехал в Бабкино к Киселевым.

Как мой «Калхас»? — В конце декабря 1887 г. Чехов передал В. Н. Давыдову свой одноактный этюд «Лебединая песня (Калхас)» для представления в драматическую цензуру.

...Вашему сожителю.— Кто это липо — не выяснено.

353. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

6 января 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, т. II, стр. 9—10.

М. В. Киселева ответила 9 января 1888 г. (ГБЛ).

Посылаю Вам письмо...— Чехов послал полученное им письмо Е. А. Сысоевой, в котором она хвалила рассказ Киселевой «Ларька». Письмо не сохранилось.

Будет он напечатан в марте...— Рассказ напечатан в журнале «Родник», 1888, № 3, под заглавием «Ларька-геркулес».

...я тоже сотрудник «Родника!» — Во время пребывания в Петербурге в ноябре 1887 г. Чехов дал Е. А. Сысоевой согласие сотрудничать в «Роднике» (письма Сысоевой к Чехову от 2 и 13 ноября 1887 г.— ГБЛ). Сотрудничество не состоялось.

Мы приехали благополучно.— В Москву из Бабкина, где Чехов гостил с сестрой Марией Павловной и братом Михаилом Павловичем.

Василисе и Грипу.— Саше и Сереже Киселевым.

...пишу к Успенскому...— Письмо неизвестно.

...праздновать Таню.— 12 января (Татьянин день) ежегодно праздновался день основания Московского университета (12 января 1755 г.).

9 января 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 35—36.

Год устанавливается по упоминанию о работе над «Степью».

В. Г. Короленко ответил 4 февраля 1888 г. (*Чехов и Короленко*, стр. 29—30).

...оттиск своей пьесы...— Чехов обещал Короленко прислать оттиск пьесы «Иванов», которая была передана для литографирования в «Театральную библиотеку» Е. Н. Рассохиной.

...письмо старика Григоровича ∞ старик кончает жизнь ∞ известно, что не Вы один наставляли меня на путь истинный...— В письме из Ниццы от 30 декабря 1887 г. Д. В. Григорович писал Чехову о своем тяжелом физическом состоянии, которое несколько не улучшилось ввиду небывало холодной зимы. В этом же письме он восхищался рассказами Чехова, прочитанными в сборнике «В сумерках» (СПб., 1887): «Рассказы: „Мечты“ и „Агафья“ мог написать только истинный художник; три лица в первом и два во втором едва тронуты, а между тем нечего уже больше прибавить, чтобы сделать их более живыми, обозначить рельефнее физиономию и характер каждого; ни в одном слове, ни в одном движении не чувствуется сочиненность,— всё правда,— всё как должно быть на самом деле; то же самое при описании картин и впечатлений природы: чуть-чуть тронуты,— а между тем так вот и видишь перед глазами; такое мастерство в передаче наблюдений встречается только у Тургенева и Толстого (описания такие в „Анне Карениной“). По целостности аккорда, по выдержке общего сумрачного тона, рассказ «Недоброе дело» — просто образцовый; с первых страниц не знаешь еще что будет — а уже невольно становится жутко и душою овладевает предчувствие чего-то недоброго. Рассказы „Несчастье“, „Верочка“, „Дома“, „На пути“ доказывают мне только то, что я уже давно знаю, т. е. что Ваш горизонт отлично захватывает мотив любви во всех тончайших и сокровенных проявлениях. Всё это снова заставляет меня обратиться к Вам с просьбой,— самой сердечной просьбой, внушенной мне Вашим истинно редким талантом,— бросить писанье наскоро и исключительно мелких рассказов и особенно в газеты. В массе публики, не столько читающей, сколько пробегающей строки,— из 500 читателей едва ли один найдется, способный отличить жемчужное зерно в общем хламе. Указания этого рода были бы делом критики,— но критика наша сосредоточилась теперь в Буренине, который предпочитает писать драмы, изливать желчь на ничтожных поэтиков и сочинять сумбур за подписью Жасминова, чем заниматься настоящим делом <...> такому человеку, как Вы, не всё ли равно написать 10—15 рассказов или написать столько же глав, связанных общим интересом, общими лицами <...> жаль, что Вы прервали Ваш роман на середине,— сами бы убедились в истине моих слов. Дело вовсе не в сюжете, не в том, что, а как,— это великая истина. Вспомните „Горе от ума“, „Ревизора“, „Мертвые души“, „Шинель“ и т. д. В сущности, невинные анекдоты.

Всё дело в исполнении и также в задаче, главной задаче, потому что на 10 печатных листах нельзя ограничиться рисовкою лиц и картин природы; невольно намечается цель, обязанность сделать какой-нибудь вывод, представить картину нравов такой-то среды или угла, высказать какую-нибудь общественную мысль, развить психическую или социальную тему, коснуться какой-нибудь общественной язвы и т. д. (...) привинчивайте-ка себя к столу, как Вы говорите, и утопайте в большой неспешной работе! Напишите сначала *вдоль*, потом *поперек* и увидите, насколько я был прав, уверовав в Вас с первых Ваших дебютов» (*Слово*, сб. 2, стр. 207—210).

По возвращении из-за границы летом 1888 г. Д. В. Григорович, встретившись с Ал. П. Чеховым, снова заговорил о тех же рассказах Чехова. Об этом 8 июля 1888 г. писал Ал. П. Чехов сестре: «Вчера из Ниццы приехал Д. В. Григорович, расцеловался со мною и завопил о том, что у нас в России нет критики и что такого гейнима, как Антон, недостаточно оценили (...) И за границей, и в России он возит с собой сочинения Антона, читает их, делает на полях пометки карандашом и, вероятно, надоедает соседям по вагону... Такого пылкого энтузиаста и распространителя Антоновой славы я еще не встречал (...) Я (...) выслушал приблизительно такую речь: „Дорогой мой, Чехов, скажите брату, что такую фразу, как сравнение зари с подергивающимися пеплом угольями (в рассказе „Агафья“) был бы счастлив написать Тургенев, если бы был жив. Много, много у него прекрасных мест. Я их все отмечаю. У — талант, у — сила! Жаль только, что он всё мелкие вещи пишет...“ „Степи“ он еще не читал (т. е. в момент разговора)» (*ГБЛ*; «Вопросы литературы», 1960, № 1, стр. 100).

...заклЮчил в душе своей союз.— Сближение Чехова и В. Г. Короленко началось со второй их встречи, состоявшейся в конце сентября или начале октября 1887 г. (см. письмо 318).

...«Не надейтесь на князи, сыны человеческие»...— Псалтирь, псалом 145, ст. 3; «Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в них же нет спасения».

...«По пути».— См. примечания к письму 372.

Ваш «Соколинец»...— Рассказ «Соколинец (Из рассказов о бродягах)» впервые опубликован в «Северном вестнике», 1885, № 4. Вошел в книгу В. Г. Короленко «Очерки и рассказы», М., изд. журн. «Русская мысль», 1887. См. примечания к письму 318.

355. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

10 января 1888 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 170—171.

Датируется по письмам И. Л. Леонтьева (Щеглова): от 9 января 1888 г., на которое Чехов отвечает, и ответному письму от 12 января 1888 г. (*ГБЛ*).

Возвращаю письмо Горленко вместе с большим спасибо.— Щеглов посылал Чехову письмо критика В. П. Гор-

ленко от 27 декабря 1887 г. Горленко хвалил рассказ Щеглова «Миньона», а также писал и о Чехове: «Восхищаюсь и я Чеховым. Прежде я только изредка читал в газете его рассказы. Купил сборник „В сумерках“, прочел их все. Есть удивительные — это представитель настоящей русской литературной школы, которая, было, совсем оскудевала. По манере он стоит между Григоровичем и Тургеневым, не достигая, конечно, последнего, но, кажется, общая статья выше первого. Как слепы и пристрастны журнальные петербургские приходы, чтоб не залучить его к себе из газеты. Прелестны его последние вещи — „Поцелуй“ и рассказ в рождественском № „Нового времени“ („В ученном обществе“). Но в сборнике есть и незначительные» (ИРЛИ).

(Сократ X, 5)...— Шутка.

...пришлите мне статью из 1 № «Недели». — Щеглов писал Чехову: «В вышедшем номере „Недели“ № 1 (3 января), в газете, очень скупой на похвалы, есть статья очень умная, хотя и спорная, о молодых писателях. О Вас в ней отзываются как о первом человеке. Имеете ли ее?» См. примечания к письму 361.

...повесть для толстого журнала. — «Степь» для «Северного вестника».

...Я еду в Кубань. — Поездка не состоялась.

«Amare et non morire...» — «Любить и не умирать...» (итал.).

В рассказе Щеглова «Миньона» приведены слова из песни Миньоны «Amare — morire» («Любить — умереть»).

«Раба» — роман К. С. Баранцевича. СПб., 1888 (вышел в конце 1887 г.).

356. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 или 11 января 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 13.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: 11 января 1888 г. Москва.

Ответ на письмо Ал. П. Чехова от 8 января 1888 г.; Ал. П. Чехов ответил 12 января (Письма Ал. Чехова, стр. 191—193).

...болезнь и операция А <нны> И <вановны>. — Ал. П. Чехов писал, что везет жену в больницу на операцию, — по решению доктора Кноха, нашедшего у больной абсцесс.

...новогоднюю сказку. — «Сказка», в собрании сочинений: «Без заглавия» («Новое время», 1888, № 4253, 1 января).

Волков — банкирская контора «Волков и сыновья».

357. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

12 января 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: «Ежегодник императорских театров» на 1910 г., вып. 2, стр. 5—8, с неверной датой — 13 января 1889 г. Дата исправлена в ПССП.

Год устанавливается по упоминанию о работе над «Степью».

Ответ на письмо Д. В. Григоровича от 30 декабря 1887 г. из Ниццы (Слово, сб. 2, стр. 206—210).

Прерванный роман буду продолжать летом. — Первые сведения о задуманном романе относятся к середине июля 1887 г. А. С. Лазарев (Грузинский) рассказал в своих воспоминаниях: «Как-то летним вечером (<...>) я ехал в маленьком тарантасике вместе с Чеховым на его дачу близ Воскресенска... Дорогою Чехов рассказал мне сюжет романа, который он в то время собирался писать. Первая глава начиналась по-чеховски, очень оригинально. — Представьте тихую железнодорожную станцию в степи, — рассказывал он, — недалеко имение вдовы-генеральши. Ясный вечер. К платформе подходит поезд с двумя паровозами. Затем, постояв на станции минут пять, поезд уходит дальше с одним паровозом, а другой паровоз трогается и тихо подкатывает к платформе один товарный вагон. Вагон останавливается. Его открывают. В вагоне гроб с телом единственного сына вдовы-генеральши...» («Русская правда», 1904, 11 июля).

В дневнике И. Л. Леонтьева (Щеглова) имеется короткая запись, сделанная 11 декабря 1887 г., в день встречи с Чеховым: «Импровизации Чехова [Роман: Ночью в лесу о собственности, описание похорон (смерть фант.). Реальная любовь...]» (ЛН, т. 68, стр. 480). В воспоминаниях Щеглова об этом сказано подробнее: «...припоминаю еще небольшой пересказ, начало какого-то романа... Это было описание похорон, происходящих на кладбище, расположенном вблизи железнодорожной станции... Кого хоронили, теперь не помню: остались в памяти лишь подробности обстановки... что в воздухе чуялась весна, что на соседней с вырытой могилой решетке бестолково чирикали воробы, и печальное погребальное пение, относимое ветром в сторону, звучало почему-то совсем не печально... Стоявшая впереди всех красивая полная дама поминутно сморкалась в платок, но по всему чувствовалось, что печаль ее неискренна и что она больше вслушивается в шум жизни, доносившийся со станции, чем в слова священника и возгласы певчих... Часть вагонов переводили на другой путь, и хриплые окрики кондукторов перемешивались с глухим цоканьем буферов и сердитым фырканием паровоза... Из-за низенькой ограды кладбища видна была часть станционной платформы, и видно было, как на платформе прогуливался тоненький офицер в военной тужурке с хлыстиком в руке, какая-то беременная баба в желтом головном платке тащила корзину с бельем, а на бабу лаяла белая лохматая собачка, должно быть собачка начальника станции» («Ежемесячные приложения к „Ниве“», 1905, № 6).

Из письма П. Н. Островского к Чехову от 4 марта 1888 г. видно, что при встрече с ним в феврале 1888 г. Чехов и ему говорил о своем замысле. «...А роман (пожалуйста, не забудьте своего обещания показать мне первую часть: теперь, по прочтении „Степи“, я еще больше этим интересуюсь) пускай зреет потихоньку: он ничего от этого не потеряет», — писал Островский (*Записки ГБЛ*, вып. 8, М., 1941, стр. 53).

О задуманном романе Чехов рассказал в марте 1888 г. также и А. С. Суворину. Я. П. Полонский писал Чехову 27 марта: «Суворин мне говорил, что Вы излагали ему план романа — Вашего будущего романа» (*Слово*, сб. 2, стр. 233). О романе см. также письма 316, 325, 372 и примечания к ним.

...самоубийстве 17-летнего мальчика...— Григорович писал Чехову: «Будь я помоложе и сильнее дарованием, я бы непременно описал семью и в ней 17-летнего юношу, который забирается на чердак и там застреливается. Вся его обстановка, все доводы, которые могли довести его до самоубийства, на мои глаза, гораздо важнее и глубже причин, заставивших Вертера наложить на себя руки. Такой сюжет заключает в себе вопрос дня; возьмите его, не упускайте случая коснуться наиболее общественной раны; успех громадный ждет Вас с первого же дня появления такой книги». См письмо 368.

Он играл в моем «Иванове» ∞ написал письмо...— В. Н. Давыдов исполнял роль Иванова. Письмо его к Григоровичу неизвестно.

...книга его...— «Очерки и рассказы», изд. журн. «Русская мысль», М., 1887.

...начинает выделяться Фофанов.— В 1887 г. в Петербурге вышла первая книга К. М. Фофанова: «Стихотворения (1880—1887)». Книга сразу же обратила на себя внимание читателей и критики.

Сегодня придется много пить за ∞ учивших ∞ писать рецензии.— 12 января — Татьянин день. См. примечания к письму 353.

358. А. С. КИСЕЛЕВУ

Январь, после 12, 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 17.

Датируется по упоминанию о прошедшем Татьянинном дне и о письме М. В. Киселевой к Чехову от 9 января 1888 г.

«Злодей, ты побежден!» — Слова из арии Зибеля в опере Гуно «Фауст».

...акта не было...— В день основания Московского университета, 12 января.

...«унижение паче гордости».— Русская пословица «унижение паче гордости».

...в письме на мое имя.— М. В. Киселева писала Чехову 9 января 1888 г. по поводу отзыва Сысоевой о рассказе «Ларька» (см. примечания к письму 353): «Вы от души посмеялись бы, увидав мой растерянный вид, улыбку до затылка и краску в лице, когда я читала письмо Сысоевой. В душе-то я и сама убеждена, что ничего нет прелестного, ничто им не понравилось, ну а все-таки шевельнулось внутри что-то веселенькое...»

359. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

18 января 1888 г.

Публикуется по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: Радуга, стр. 290—296.

Год устанавливается по письму Я. П. Полонского от 8 января 1888 г., на которое Чехов отвечает; Полонский ответил 17 февраля (Слово, сб. 2, стр. 223—225 и 229—230).

Оно было для меня неожиданным новогодним подарком...— Я. П. Полонский писал Чехову о рассказах «В ученном обществе» и «Сказка»: «...Вы подарили нас двумя рассказами: „Каштанка“ и „Восточная сказка“, и мне приятно сообщить Вам, что оба рассказа Ваши всем здесь понравились.

У обоих рассказов конец не только неожиданный, но и знаменательный, а это главное. Колорит языка вполне соответствует месту, времени и Вашим действующим лицам. Только окончание „Каштанки“, как мне показалось, носит на себе следы усталости или торопливости. Последней сцене чего-то недостает».

...наша беседа...— Чехов познакомился с Я. П. Полонским в первой половине декабря 1887 г., во время своего пребывания в Петербурге.

Вашу книгу и фотографию я получил.— Полонский писал Чехову: «Получили ли Вы, в день Вашего выезда из Питера, мою фотографию и растрепанную книгу, заключающую в себе мои стародавние рассказы и повести?» Вероятно, имеется в виду книга: «Рассказы» Я. П. Полонского. СПб., 1859, или, возможно, т. IV Полного собрания сочинений Я. П. Полонского. СПб., 1886, в который вошли повести и рассказы (из них три рассказа из издания 1859 г.). Полученный портрет Я. П. Полонского находится в Доме-музее А. П. Чехова в Ялте.

На Ваше желание посвятить мне стихотворение...— Полонский писал Чехову, что он хотел бы посвятить ему свое стихотворение «У двери». «Оно будет помещено в журнале „Север“ и, как мне кажется, более всего подходит к Вашим небольшим рассказам или очеркам. Очень бы желал, чтобы его стихотворная форма была бы так же хороша и колоритна, как Ваша проза». См. также Слово, сб. 2, стр. 225—229.

...ту мою повесть, которую я напишу с особенною любовью.— Чехов посвятил Я. П. Полонскому рассказ «Счастье». См. письмо 393 и примечания к нему.

Относительно сотрудничества в газетах и иллюстрациях я вполне согласен с Вами.— Ответ на слова в письме Полонского: «Не удивляйтесь, что я печатаюсь в разных „Иллюстрациях“, так же как я не удивляюсь, что Вы печтаетесь в газетах. Наши большие литературные органы любят, чтобы мы, писатели, сами просили их принять нас под свое покровительство — и тогда только благоволят к нам, когда считают нас своими, а я всю свою жизнь был ничей, для того чтобы принадлежать всем, кому я понадобится, а не кому-нибудь».

...собачьи воротники — прозвище Евг. Вернера, одного из издателей журналов «Сверчок» и «Вокруг света».

360. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

19 января 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — А. П л е щ е в. Ключки из чеховских писем («Новое время», 1905, № 10429, 18 марта) и «Слово», 1905, № 196, 3 июля; полностью — Письма, т. II, стр. 9—11.

Год устанавливается по сообщению о работе над «Степью».

А. Н. Плещеев ответил 21 января 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 237).

...письмо от литератора Николая Аполлоновича Путяты...— 14 января 1888 г. Н. А. Путята писал Чехову в ответ на его неизвестное письмо: «Увы! подачки Литературного фонда я получал уже 2 раза... так что самому мне обращаться неудобно. Вы воистину окажете мне великую помощь, если сами укажете на меня как на нуждающегося (и сильно!). И маленькая сумма будет находкой, лишь бы это совершилось скоро <...> Похлопочите, если не трудно!» (*ГБЛ*).

А. Н. Плещеев ответил: «Относительно Путяты — непременно буду настаивать на пособии ему. Заседание в *понедельник*».

361. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

22 января 1888 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 172—173.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 12 января 1888 г. (*ГБЛ*), на которое отвечает Чехов.

За всё, за всё благодарю! — Первая строка стихотворения Лермонтова «Благодарность» («За всё, за всё тебя благодарю я»).

Статья в «Неделе» действительно неплоха. — Статья «О безвластии молодых писателей», напечатанная в «Неделе», 1888, № 1, 3 января, подпись: Д. Автор статьи Р. А. Дистерло находил, что молодые писатели, «даже лучшие из них — Чехов, Короленко, Гаршин», не имеют власти над обществом, «остаются без влияния на него». Причину их «духовного безвластия» он объяснял отсутствием у молодых писателей «идеала того мира, который они берутся изображать... Этот идеал, или, говоря иначе, особое созерцание жизни, и есть то, что мы называем личностью художника и чем мы можем влиять на людей». Дистерло сравнивал творчество Л. Н. Толстого, проникнутое «одной широкой мыслью... стремлением раскрыть тайну человеческой жизни», с творчеством Чехова, «самого талантливого и наиболее типичного представителя беллетристики нашего последнего времени», который «ничего не доискивается от природы и жизни, ничего ему не нужно разрешить, ничего в особенности не захватывает его внимания. Он просит: тышел гулять в жизнь». Причину того, что у молодых писателей «нет иных мотивов творчества, кроме холодной виртуозности», Дистерло видел в том, что у всего современного общества «нет сознательных целей деятельности» и «жизнь идет, подчиняясь только своим стихийным силам».

...мысли о нашем бессилии ∞ приходили и мне в голову. — Эти мысли Чехова отчасти выражены в письме к Д. В. Григоровичу от 12 января 1888 г.

...рикикикать — выражение из рассказа Щеглова «Миньона» (от франц. *giquiqui* — водка).

...у Палкина — в ресторане Палкина, в Петербурге.

...дедушкино письмо.— Письмо А. Н. Плещеева от 21 января 1888 г. См. примечания к следующему письму.

...жить с семьей в Славянске.— Это намерение не осуществилось. См. письмо 370.

362. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

23 января 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — А. Плещеев. Ключки из чеховских писем («Новое время», 1905, № 10429, 18 марта) и Из воспоминаний об А. П. Чехове («Петербургский дневник театрала», 1905, № 15, п 16), а также «Слово», 1905, № 196, 3 июля; полностью — Письма, т. II, стр. 14—16.

Год устанавливается по упоминанию о работе над «Степью».

Ответ на письмо А. Н. Плещеева от 21 января 1888 г.; Плещеев ответил 8 февраля (*Слово*, сб. 2, стр. 235—241).

...жаль, что оно не пришло тремя часами раньше ∞ оно застало меня за царапаньем плохонького рассказа...— Плещеев писал Чехову, что его повесть ждут в «Северном вестнике» с нетерпением, и предлагал выслать деньги — в виде аванса — до появления повести. «Это было бы в высшей степени грустно, — писал Плещеев, — если бы Вы отложили „Степь“ и принялись за маленькие вещицы ради гонорара, для какой-нибудь петербургской газеты. Не разбрасывайтесь Вы так, голубчик!» Чехов писал рассказ «Спать хочется» («Петербургская газета», 1888, № 24, 25 января).

В своем письме Вы оказали моей повестушке такой хороший прием...— Плещеев писал Чехову: «Не могу Вам сказать — как мне хочется поскорей прочесть Вашу „Степь“. Почему это Вы думаете, что „в общем Вы мне не потрафите“? Не может этого быть, и не желаю я этому верить. А описания природы — такие, какие у Вас да у Тургенева встречаются, разве могут быть скучными... по крайней мере для нашего брата „питы“ да и вообще для каждого читателя, у которого есть чувство природы <...> Пришлите Вашу рукопись хоть ко мне, хоть прямо в редакцию <...> Когда я сказал редактору о Вашем письме, — она чрезвычайно обрадовалась и поручила Вам написать, чтобы Вы не стеснялись „денежным вопросом“».

Островский мне очень и очень понравился.— А. Н. Плещеев писал Чехову: «Островский тоже пипет мне, что Вы к нему не заходите, о чем он скорбит. Поверьте мне — что это человек превосходный, простой, душевный и с огромным художественным пониманием. Из него мог бы выйти отличный критик... если б у него только было больше веры в себя». Как видно из дневниковой записи Мих. П. Чехова, П. Н. Островский был у Чехова 27 декабря 1887 г. (ГЛМ).

Он величает меня ∞ Эгмонтом, а я ∞ окрестил его Альбой.— Эгмонт и Альба (государственные и политические деятели XVI века) — герои трагедии Гёте «Эгмонт», которая в сезон 1887/88 года шла в Александринском театре. Щеглов писал Чехову 22 декабря 1887 г.: «Называю Вас Эгмонтом, потому что Леночка Плещеева находит Вас таковым на карточке, от которой в восторге» (ЦГАЛИ).

363. Ал. П. ЧЕХОВУ

29 января 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 25—26.

Месяц и год устанавливаются по письмам Ал. П. Чехова от 12 и 16 января, на которые отвечает Чехов, а также по высказанному в письме предположению окончить «Степь» «после 1 февраля»; Ал. П. Чехов ответил 14 февраля (Письма Ал. Чехова, стр. 192—194).

...некому поставить диагноз? — Ал. П. Чехов писал, что мнения врачей относительно диагноза болезни его жены — расходятся.

364. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

3 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта; полностью — Письма, т. II, стр. 16—17.

Год устанавливается по сообщению об окончании повести «Степь».

А. Н. Плещеев ответил 5 февраля 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 308).

...если она будет иметь ∞ успех ∞ буду продолжать.— Несмотря на огромный успех «Степи», Чехов не продолжил ее. См. также письма 368 и 372.

...как блоха в вейнбергском анекдоте.— Один из эстрадных номеров П. И. Вейнберга.

...о цифре гонорара...— См. примечания к письму 372.

365. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

3 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Письма, т. II, стр. 17—19.

Год устанавливается по сообщению об окончании повести «Степь».

М. В. Киселева ответила 9 февраля 1888 г. (ГБЛ).

...прелестную повестушку ∞ в какой-то литературный «Рылиндрон»! — Вероятно, речь идет о повести М. В. Киселевой «Подкидыш». Напечатана в журнале «Детский отдых», 1888, № 4.

...за оригинальность мне достанется ∞ как за «Иванова». — См. примечания к письму 337.

...в письме к Ма-Пе.— Это письмо к М. П. Чеховой неизвестно.

4 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Литературная газета», 1929, № 13, 15 июля, с датой — 1 февраля.

Год устанавливается по сообщению об окончании повести «Степь».

Ответ на письмо А. С. Лазарева (Грузинского) от 21 января 1888 г.; Лазарев (Грузинский) ответил 9 февраля (ГБЛ).

367. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

4 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 19—21, с заменой слова «свинство» словом «недоразумение» и пропуском фразы; с исправлением этого слова, но с тем же пропуском — ПССП, т. XIV, стр. 30—31.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 25 января 1888 г. (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

Дело не в Буренине, не в Бежецком, не в «Миньоне», не в возвращенном субботнике. — Щеглов писал Чехову, что все его «добрые начинания разбиваются»: «В конце декабря я отдал Буренину „субботник“, который был набран и мною прокорректирован и который вот уже четвертую неделю валяется в типографии в ожидании „места“ <...> я настроил второй „субботник“ — небольшой очерк из военного быта, который показался Буренину страшно длинным и был мне возвращен <...> Уж не давал ли Буренин его на просмотр своему доброприятелю Бежецкому, который — не хочется даже верить — недоброжелательствует к моим военным очеркам <...> Это всё столько же подозрительно, сколько обидно». Имея в виду и Маслова (Бежецкого), Щеглов писал: «Вообще около Суворина зреют какие-то невидимые злые духи, отстраняющие от его редакторского кресла искренних и порядочных людей». Мнение о Маслове (Бежецком) Щеглов вскоре изменил: «На днях ближе сошелся с Масловым и беру свои слова назад, — он очень симпатичен и глубок, когда познакомишься с ним ближе...» (письмо от 29 мая 1888 г. — ГБЛ).

...избирают в «члены»... — Щеглов писал: «<...> утешение пришло из Москвы. На днях получил совсем непредвиденное извещение от „Общества любителей российской словесности при Московском университете“ об избрании меня *действительным членом* (?!) Не правда ли, какой иронией звучит оно ввиду всего выше выболтанного?»

Свой «мартовский плод» я кончил... — Щеглов закончил письмо Чехову фразой: «С живым нетерпением ожидаю Вашего мартовского плода» (т. е. повести «Степь»).

Появление г. Ясинского... — См. письмо 378 и примечания к нему.

...«Пожар»... — Очерк И. И. Ясинского, напечатанный в «Новом времени» 27 и 30 января 1888 г.

«Идиллия» — рассказ, вошедший в книгу военных рассказов и очерков И. Щеглова «Первое сражение» и др., СПб., 1887.

368. Д. В. ГРИГОРОВИЧУ

5 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано С. Д. Балухатым в газ. «Литературный Ленинград», 1934, № 32, 14 июля.

Год устанавливается по упоминанию о «Степи», посланной в «Северный вестник».

Около 10 января я послал Вам два письма... — См. письмо 357. и примечания к нему.

...буду продолжать ее. — См. примечания к письму 364.

...Вы не в России! — Зимой 1888 г. Д. В. Григорович жил в Ницце.

369. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

5 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — «Петербургский дневник театрал», 1904, № 28 и «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта; полностью — *Письма*, т. II, стр. 21—22.

Год устанавливается по упоминанию о повести «Степь», посланной накануне в «Северный вестник».

...отвез Путьте 75 руб. — См. письмо 360 и примечания к нему.

...повесть Короленко. — «По пути»; напечатана в «Северном вестнике», 1888, кн. 2.

...бенефис Давыдова — в театре Ф. А. Корша.

370. А. Л. СЕЛИВАНОВОЙ

6 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 46—48.

...своей резиденцией город Славянск. — Это намерение не осуществилось. Дача была снята, по совету А. И. Иваненко, на Украине, в окрестностях г. Сумы.

...впечатление на меня Вы произвели... — Чехов встретился с А. Л. Селивановой в Славянске в мае 1887 г.

Вашу поздравительную телеграмму... — Вероятно, посланную в день именин Чехова — 17 января (в архиве Чехова телеграмма не сохранилась).

...после того, как Вы уехали... — А. Л. Селиванова гостила у Чеховых в декабре 1887 г.

371. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

9 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 38.

Датируется по письму к А. Н. Плещееву от 9 февраля 1888 г. (день получения аванса из «Северного вестника»).

...мое письмо? — Письмо 365. М. В. Киселева ответила на него 9 февраля, т. е. в тот же день, когда было отправлено комментируемое письмо Чехова.

372. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

9 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта и «Слово», 1905, № 196, 3 июля; полностью — *Письма*, т. II, стр. 23—26.

Год устанавливается по упоминанию о повести «Степь», рукопись которой получил «Северный вестник».

Ответ на письмо А. Н. Плещеева от 8 февраля 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 238—241); Плещеев ответил 26 февраля (*ЛН*, т. 68, стр. 309—310).

Последнее Ваше письмо меня безгранично порадовало и подбодрило. — Плещеев писал Чехову о повести «Степь»: «Прочитал я ее с жадностью. Не мог оторваться, начавши читать. Короленко тоже... Это такая прелесть, такая бездна поэзии, что ничего другого сказать Вам не могу и никаких замечаний не могу сделать — кроме того, что я в безумном восторге. Это вещь захватывающая, и я предсказываю Вам большую, большую будущность. Что за бесподобные описания природы, что за рельефные, симпатичные фигуры... Этот отец Христофор, Егорушка, все эти возчики: Пантелей, парень, влюбленный в жену, певчий... да и все решительно. Некоторые фигуры требуют действительно более широкого развития, — т. е. я хочу сказать, что в них есть материал для этого и что жаль с ними расставаться... всё хочется, чтоб они еще раз встретились в повести... Ведь, напр., на озорнике Дымове можно я не знаю какую драму создать... Продолжайте Христа ради историю Егорушки. Я глубоко убежден, что вещь эту ожидает огромный успех. Пускай в ней пет того внешнего содержания — в смысле фабулы, которое так дорого толпе, но внутреннего содержания зато неисчерпаемый родник. Поэты, художники с поэтическим чутьем должны просто с ума сойти. И сколько разбросано тончайших психологических штрихов. — Одним словом, я давно ничего не читал с таким огромным наслаждением. Сегодня в редакции мы только и толковали что о Вас... Редакция вся к Вам относится наилучшим образом и просит Вас без церемоний заявлять Ваше желание насчет гонорара... Если эта цена кажется Вам недостаточной, просите прямо, что Вы желаете. Я уверен, что Вы в самом скором времени будете получать по 300 р. и что в будущем этим не ограничится».

Предпоследнее же, на которое я ответил Вам телеграммой...— Имеется в виду письмо Плещеева от 5 февраля (о гонораре), написанное в ответ на письмо Чехова от 3 февраля (см. письмо 364). Телеграмма А. Н. Плещееву неизвестна.

...когда мы будем ехать летом по Волге.— 5 февраля Плещеев писал Чехову: «Мы с Короленко проектировали сегодня поездку с Вами по Волге летом. Вот если бы это осуществилось — как бы я был доволен!» 8 февраля он снова повторил: «Ах! Если бы мы могли втроем совершить предполагаемое путешествие по Волге! Это теперь моя заветнейшая мечта».

...у меня будет Короленко.— Плещеев писал Чехову 8 февраля о Короленко: «Он завтра уезжает, пробудет в Москве дня четыре и будет у Вас». В. Г. Короленко был у Чехова 14 февраля.

...«По пути» оципала цензура.— Рассказ В. Г. Короленко «По пути», напечатанный в «Северном вестнике», 1888, кн. 2, — другая редакция рассказа «Федор бесприютный», который был передан в «Северный вестник» в 1886 г., но задержан цензурой. 4 февраля 1888 г. Короленко сам писал Чехову о судьбе рассказа (см. *Короленко*, т. 10, стр. 83).

...пришло Вам на прочтение...— Плещеев ответил Чехову 26 февраля: «...Вашего романа я буду ждать как манны небесной..., ибо считаю Вас в настоящее время самой большой художественной силой в русской литературе». Впоследствии Чехов дал Плещееву первые три главы романа. 24 августа 1889 г. Плещеев писал Короленко: «Мне жаль, что он <Чехов> не продолжает романа, первые три главы которого я читал. Они мне очень понравились» (*ГБЛ*).

...продолжать его я буду...— Об этом неосуществленном намерении см. письма 364 и 368 и примечания к письму 364.

В 1877 году я в дороге однажды заболел перитонитом...— Вероятно, Чехов ошибся — этот случай был в августе 1875 г., когда он заболел по дороге из имения И. П. Селиванова в Таганрог (см. письмо П. Е. Чехова к сыновьям — Ал. П. и Н. П. Чеховым от 12 августа 1875 г.— *ГБЛ*, а также воспоминания М. П. Чехова — *Вокруг Чехова*, стр. 65—66). Воспоминания о болезни и о ночи, проведенной на постоялом дворе Моисея Моисеича, отразились в повести «Степь».

...на свадьбе у портного...— Чехов был на свадьбе у поэта И. А. Белоусова. Об этом вспоминал Н. Д. Телешов («Чехов в воспоминаниях современников». М., 1964, стр. 475) и М. П. Чехов (*Вокруг Чехова*, стр. 117—118).

...высылать авторам корректуру? — На этот вопрос А. Н. Плещеев не ответил. Корректурa «Степи» Чехову не посылалась.

373. Г. М. ЧЕХОВУ

9 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: в отрывках — в публикации А. Епифанского «Из писем А. П. Чехова на родину, в Таганрог» («Солнце России, 1911, № 34 (74), июнь); полностью — *Письма*, т. II, стр. 26—28.

Год устанавливается по сообщению, что «Степь» появится в мартовской книжке «Северного вестника».

Ответ на письмо Г. М. Чехова от 29 декабря 1887 г. (ГБЛ).

...прислал тебе марки...— Г. М. Чехов писал, что ждал okazji, чтоб послать книги.

..не раз уж давался в Харькове.— «Иванов» шел в Харьковском драматическом театре 1 и 14 января 1888 г.

...в Москве идет моя новая пьеса...— 19 февраля в театре Ф. А. Корша состоялась премьера одноактной пьесы «Лебединая песня (Калхас)».

...писал ли дядя ∞ чтобы ему выслали расчет.— По-видимому, расчет за проданные книги (М. Е. Чехов распространял издания Афонского монастыря и Таганрогского братства). На вопрос Чехова ответил М. Е. Чехов в письме от 24 февраля 1888 г. на имя П. Е. и Е. Я. Чеховых: «Из Петербурга от книжного магазина „Нового времени“ я получил только 11 руб. за проданные книги, а за всё следует более ста рублей» (ГБЛ).

374. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

10 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Новые письма*, стр. 17—19.

Год устанавливается по упоминанию о полученном гонораре за повесть «Степь».

Сегодня ожидаю ∞ Короленко.— В. Г. Короленко был у Чехова не в этот день, а 14 февраля.

Инспектор одного большого училища — М. М. Дюковский.

Плещеев писал...— В письме от 5 февраля 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 308).

375. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

10 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — В. В. Каллашем в «Русской мысли», 1906, кн. III, стр. 33; полностью — *Письма*, т. II, стр. 28—29.

Год устанавливается по упоминанию о полученном гонораре за «Степь».

376. Н. А. ХЛОПОВУ

13 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: в отрывках — в публикации В. Брендера «Из писем А. П. Чехова» («Русские ведомости», 1909, № 223, 30 сентября); полностью — *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 128—129, с датой: 13 февраля 1889 г. Дата исправлена в ПССП, т. XIV, стр. 41—42.

Год устанавливается по письму к А. Н. Плещееву от 23 февраля 1888 г., вместе с которым была отпралена рукопись рассказа.

...Ваш рассказ...— «Одиннадцатый» (см. письмо 390).

Последнее сказание...— Реминисценция из Пушкина («Борис Годунов»).

377. А. С. КИСЕЛЕВУ

15 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма*, т. II, стр. 29—30; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 42—44.

Год устанавливается по письму А. С. Киселева от 11 февраля 1888 г. (*ГБЛ*), на которое Чехов отвечает.

...ответ на Ваши милостивые запросы...— А. С. Киселев просил дать «решительные ответы» на вопросы: 1) Приедут ли Чеховы в Бабкино на масленицу? и 2) предполагают ли Чеховы жить лето в Бабкине?

Финик — М. П. Чехов.

...я же платил Вам 500! — Шутка.

Ваша картина...— О какой картине идет речь, не выяснено.

...Моя паршивенькая пьеска в одном акте...— Имеется дневниковая запись М. П. Чехова: «19-го февраля 1888 года шла пьеса Антона „Калхас“. Успех большой» (*ГЛМ*).

Получаю захлебывающиеся письма.— Имеется в виду письмо А. Н. Плещеева от 8 февраля с восторженным отзывом о «Степи». Плещеев писал, что такого же мнения о повести и В. Г. Короленко. См. примечания к письму 372.

378. Ал. П. ЧЕХОВУ

15 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: с купюрой и неверной датой (апрель) — *Письма*, т. II, стр. 67—68; полностью, с датой: между 15 и 17 февраля 1888 г.— *ПССП*, т. XIV, стр. 42—44.

Месяц и год устанавливаются по письмам Ал. П. Чехова: от 14 февраля, на которое Чехов отвечает, и ответному письму Ал. П. Чехова от 18 февраля (*Письма Ал. Чехова*, стр. 194—197) и по упоминанию о «Степи».

...«гумма» — опухоль.

...работаешь в «Гражданине»? — Ал. П. Чехов ответил: «Кто дерзнул сказать тебе, что я работаю в „Гражданине“? и как твоих гигантских мозгов хватило на то, чтобы поверить и задавать мне вопрос? Разве ты не знаешь, что почетнее писать в кабаках кляузы, нежели работать в сем органе? Итак, извинись и впредь не подозревай неповинного в паскудствах».

...ее письмо.— Письмо неизвестно.

...что она выздоравливает и что Кнох, Слюнин и Ко потеряли срам.— Ал. П. Чехов писал: «Анна <...> потихоньку выздоравливает, лихорадка прекратилась». В письмах же от 8 и 12 января Ал. П. писал, что доктор Кнох нашел у больной абсцесс и назначил ее на операцию, а доктор Слюнин поставил другой диагноз — «присутствие эхинококков».

...моя новая пьеска...— См. примечания к письму 373.

«Иванов» ∞ давался в Харькове.— См. примечания к письму 373.

М. Белинский ∞ своим появлением в «Новом времени» он плюнул себе в лицо.— Ал. П. Чехов писал брату 14 февраля: «Буренин начал фаворизировать М. Белинского <Ясинского>».

...на Малую Итальянскую.— Там помещалась редакция «Нового времени».

...занимается такой ерундой, как актрисы, плохие пьесы...— Вероятно, Чехов имеет в виду рецензии А. С. Суворина о театральных постановках, напечатанные в «Новом времени» 5 и 14 февраля 1888 г.

...насчет твоего письма...— Ал. П. Чехов писал, что брат Николай обиделся на его шуточное письмо и ответ был им получен не от него, а от А. А. Ипатьевой.

Попроси ∞ прочитать в марте мою повесть.— «Буренин возрадовался твоей большой вещи и велел тебе сообщить тако: „Вы ему напишите, что это он хорошо сделал, что большое написал, и что я рад“,— отвечал Ал. П. Чехов.

379. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

22 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: На памятник Чехову, стр. 171—172.

Год устанавливается по упоминанию о книгах Щеглова, полученных Чеховым в декабре 1887 г., и о рецензиях на них.

И. Л. Леонтьев (Щеглов) ответил 29 февраля 1888 г. (ГБЛ).

...все Ваши книги...— В личной библиотеке Чехова находилось несколько книг Щеглова, подаренных ему автором 9 и 15 декабря 1887 г.: роман «Гордиев узел», СПб., 1887; сборник военных очерков и рассказов «Первое сражение» и др., СПб., 1887 (среди них упоминаемые в письме рассказы: «Поспелов» и «Идиллия»); «Русский мыслитель», СПб., 1887 (хранятся в ТМЧ). См. Чехов и его среда, стр. 314—316.

...как это делают все Ваши рецензенты.— Чехов имел в виду рецензии на книги Щеглова: О. Ф. Миллера («Русский курьер», 1888, № 5, 6 января), Н. Ладожского («Петербургские ведомости», 1887, № 306, 6 ноября), К. Арсеньева («Вестник Европы», 1887, № 12), рецензию без подписи («Северный вестник», 1888, № 1).

...Ваши пьесы...— Несколько комедий-шутков.

...«Дачный муж», «Миньона»...— См. примечания к письмам 345 и 350.

«Гремучая змея» — рассказ, напечатанный в «Новом времени», 1888, № 4299, 16 февраля.

...«Русский мыслитель»...— «Избранные мысли и отрывки

из сочинений Гоголя, его писем и воспоминаний о нем. Собрал Иван Щеглов». СПб., 1887.

...московский> литератор.— Н. А. Путята.

380. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

22 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Радуга*, стр. 296—298.

Год устанавливается по письму Я. П. Полонского от 17 февраля 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 229—230), на которое Чехов отвечает.

...за стихотворение «У двери». — Не дождавшись выхода номера журнала «Север», в котором должно было быть напечатано стихотворение «У двери», посвященное А. П. Чехову, Полонский послал ему это стихотворение в корректуре с авторскими поправками.

...мрачный рассказ во вкусе Альбова... — «Огни».

...французистый водевильчик ∞ «Медведь»... — И. Л. Щеглов сообщил в воспоминаниях о Чехове, что замысел «Медведя» возник после того, как Чехов увидел в театре Ф. А. Корша одноактную комедию Н. Самойлова «Победителей не судят» (сюжет заимствован с французского). — «Чехов в воспоминаниях современников», М., 1952, стр. 150.

...маленький рассказ для «Нового времени»... — «Житейская мелочь».

...воспользуюсь Вашим любезным приглашением... — Я. П. Полонский писал Чехову: «Не приедете ли Вы в Питер, хотя к масленице. Надеюсь, что Вы ко мне завернете — очень хочется сообщить Вам кое-что для обработки. Есть для Вас один сюжетец. Написал бы и сам, да боюсь не слажу».

381. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

23 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 28 и 1905, № 7; полностью — *Письма*, т. II, стр. 35—36.

Год устанавливается по упоминанию о полученном письме Полонского от 17 февраля 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 229—230).

Посылаемая рукопись... — Рассказ Н. А. Хлопова «Одиннадцатый». См. письмо 376.

Вчера смотрел я Ленского — Отелло. — В Московском Малом театре.

382. Н. А. ЛЕЙКИНУ

26 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (собрание Н. П. Сокольникова, Москва). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма*, т. II, стр. 39—40; полностью — *ИССП*, т. XIV, стр. 50.

Год устанавливается по письму Н. А. Лейкина от 25 февраля 1888 г., на которое Чехов отвечает; Лейкин ответил 5 марта (ГБЛ).

...толстую книжицу...— Лейкин прислал Чехову свою книгу: Н. Лейкин. Сатир и нимфа, или Похождения Трифона Ивановича и Акулины Степановны. (Роман). СПб., 1888 (хранится в ТМЧ). См. Чехов и его среда, стр. 249.

...я подожду Вас...— Н. А. Лейкин писал Чехову: «На первой неделе великого поста я собираюсь в Москву, а потому хотелось бы видиться с Вами. Я это к тому пишу, что ведь Вы собирались в Петербург, так чтобы нам не разъехаться».

...зачем ∞ помещать на первой странице голотупие и голоножие? — Чехов имеет в виду обложки январских и февральских номеров журнала «Осколки» с рисунками М. М. Далькевича.

383. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

28 февраля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: с пропусками и ошибочной припиской из другого письма — Письма, собр. Бочкаревым, стр. 175—176; полностью — Письма, т. I, стр. 265, с датой: 1887 г. В ПССП, т. XIV, стр. 24—25 — с датой: 28 января 1888 г.

Месяц и год устанавливаются по ответному письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 4 марта 1888 г. (ГБЛ) и по упоминанию о встрече с В. Г. Короленко, состоявшейся 14 февраля.

Отвечаю на Ваше письмо...— Письмо Щеглова, на которое отвечает Чехов, неизвестно.

Откуда Вы знаете, что моя повесть — великолепная? — Щеглов, вероятно, знал отзыв о «Степи» А. Н. Плещеева.

384. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

4 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Чехов и его среда, стр. 155, с авторской датой: 4 февраля 1887. В ПССП, т. XIV, стр. 30 описка Чехова в дате не исправлена.

Датируется по ответным письмам К. С. Баранцевича от 8 и 11 марта 1888 г. (ГБЛ).

...Болеславович.— В письме от 8 марта 1888 г. Баранцевич указал Чехову на ошибку; его отчество: Станиславович.

«Раб» — роман К. С. Баранцевича (СПб., 1888).

Поблагодарю при свидании.— Чехов собирался в Петербург в середине марта.

385. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

6 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — «Слово», 1905, № 196, 3 июля; полностью — Письма, т. II, стр. 40—42.

Год устанавливается по упоминанию о рецензиях на «Степь». А. Н. Плещеев ответил 10 марта 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 310—312).

...фельетон *Буренина*...— Напечатан в «Новом времени», 1888, № 4316, 4 марта, под заглавием «Критические очерки». Буренин писал, что в повести «Степь» Чехов обнаружил «бездну живого и яркого таланта в рисовке картин природы, бытовых фигур и сцен, но в то же самое время обнаружил свою, если так можно выразиться, непривычку к большой и целостной художественской комбинации: его повесть все-таки остается собранием мелких очерков, соединенных между собою чисто внешним образом, и представляет не более как только отрывок, как будто пролог большого романа <...> По силе живости красок, по глубокой наблюдательности и мастерской рисовке типов и сцен ни один из прославленных молодых беллетристов не может стать рядом с Чеховым».

...письмо П. Н. Островского.— Большое письмо П. Н. Островского от 4 марта 1888 г. (*Записки ГБЛ*, вып. 8, М., 1941, стр. 50—53) целиком посвящено «Степи»: «<...> За чтение „Степи“ принял я с большим любопытством; первый раз прочел всё за один присест, во второй раз медленнее с новым удовольствием; затем принялся перелистывать и перечитывать, отмечать выдающиеся места, подбирать промахи и погрешности... вообще старался подвести итог и формулировать общее впечатление. Впечатление это оказалось довольно сложным: к испытанному мною чувству живого удовольствия примешивалась также и нек<ото>рая досада <...> Всё время в продолжение чтения во мне шевелился и не давал покоя вопрос: зачем так мало искусства, мастерства на такое большое количество таланта? Зачем так мало отделки, распорядка в этой массе поэтического материала высшей пробы?» Островский отмечал некоторую небрежность работы, которая «нагромодила в рассказ материала больше чем следует, заторопила ход рассказа и скомкала его конец. Автор не ведет читателя, не помогает ему отдыхать, сосредоточивать его внимание на известных выдающихся местах <...> В рассказе нет внутренней организации, которая определяла бы всему надлежащее место и меру,— нет центра, к которому бы, располагаясь вокруг, тяготели второстепенные лица и мелкие подробности; жизнь степи и душевная история ребенка взаимно не покрываются, и то ребенок, то степь перетягивают к себе внимание читателя».

Рассказ произвел на Островского впечатление «большого полотна, зарисованного маленькими картинками». Чехов, по мнению Островского, обратил мало внимания «на постройку».

«Затем,— писал Островский,— остается только кланяться и благодарить! Картины природы, душевные состояния ребенка, огромное количество нарисованных фигур <...> короче, всё полно жизни, правды и поэзии! Тургеневу хватило бы Вашего материала на полдюжины „рассказов охотника“. Вы не слепы и не глухи к божьему миру; видите его краски, слышите его звуки; у Вас много отзывчивости на всякое дыхание жизни, много способности передавать воспринятые впечатления для всех ясно, осязательно и нередко с неуловимой тонкостью; к этому свой-

ству чуткости надо прибавить меткость: Вы умеете передавать особенные черты во всей их особенности, с их запахом и вкусом, с их характерностью; читатель ясно видит не только главных действующих лиц, но и все немые, мимоходом набросанные Вами фигуры: таинственного Тита (сколько я видел таких мальчишек!), интеллигентную парочку в церкви, Варламова и пр. ... Затем в весьма значительной степени Вы владеете душевным настроением: за внешними проявлениями жизни, ее звуками, линиями и красками Вы чувствуете жизнь души, моменты душевных состояний; чувствуете, изображаете и заставляете читателя их переживать; гроза, болезнь Егорушки, подводчики, Дымов, ненавистник Соломон, счастливый муж... всё это и многое другое захвачено психически верно, изображено тонко-задушевно; фигура счастливого мужа положительно восхитила меня; думаю, что от нее не отказался бы ни один из прежних наших больших беллетристов!»

Дальше Островский писал, что ждет от Чехова «хорошего русского романа».

...по критике Буренина о Мережковском... — В фельетоне о «Степи» Буренин высмеивал стихотворение Д. С. Мережковского, напечатанное также в 3-й книге «Северного вестника»: «Зима нынешнего года, как все знают, была престокая, а теперь и весна престокая стоит: март начался, а пятнадцатиградусные морозы на дворе. Но г. Мережковский в теплом романтическом настроении не только сего не примечает, а примечает нечто совсем иное: „Уж дышит оттепель, и воздух полон лени“, восклицает поэт».

... не забыли про Волгу.— См. письмо 372 и примечания к нему.

386. Н. А. ЛЕЙКИНУ

7 марта 1888 г.

Печатается по тексту: *Письма, изд. 2, т. II, стр. 43*, где опубликовано по автографу. Впервые опубликовано: *Лейкин*, стр. 371. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по письму Н. А. Лейкина от 5 марта 1888 г. (*ГБЛ*), на которое Чехов отвечает.

Я жду Вас в четверг.— Лейкин сообщил, что выезжает из Петербурга в среду.

... читать я не буду.— Лейкин писал Чехову: «Принасите фрак, чтобы взять его с собою в Петербург. Я за Вас дал слово, что Вы будете читать какой-нибудь свой рассказ в зале Кредитного общества. Во вторник или в четверг на второй неделе поста я и В. В. Комаров (издатель и редактор „Света“) устраиваем литературно-музыкальный вечер в пользу ночлежных домов, попечителем которых я состоял ровно четыре года <...> Не худо бы было, если бы по получении этого письма Вы сейчас бы дали мне знать, что именно будете читать, дабы и вставить в программу для утверждения у градоначальника. Отговорок — не читать — не принимается. Читать надо. Читать будут: Баранцевич, Ясинский, я, Вы, Полонский, Плещеев...»

В том же письме Лейкин высказал свое мнение о «Стени»: «Читал Вашу „Степь“. Сказать по совести: читается невесело. Повесить мало тех людей, которые советовали Вам писать длинные вещи. Длинные вещи хороши тогда, когда это роман или повесть, с интригой, с началом и концом. Впрочем, в „Стени“ есть прелестные страницы, и особенно та, на которую указывает Буренин в своем фельетоне. Фигура попа Христофора превосходна, но тянуть ее на 92 страницах—много. Впрочем, страниц 25 до конца я еще не дочитал. Мое мнение такое: в мелких вещах, где Вы являетесь юмористом, Вы бóльший мастер».

В ответном письме Чехов никак не реагировал на эти строки, но о мнении Лейкина рассказал посетившему его А. С. Лазареву-Грузинскому (см. письмо Лазарева-Грузинского к Н. М. Ежову от 27 марта 1888 г., ЦГАЛИ).

Пахнет кислой капустой и покаянием.— Письмо написано в первый день великого поста.

387. В. Н. ДАВЫДОВУ

Между 7 и 10 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГМЧ). Впервые опубликовано: *Записки ГБЛ*, вып. 1, М., 1938, стр. 36, без даты.

Датируется по упоминанию о «Калхасе», о посте и о поездке в Петербург в субботу (суббота приходилась на 12 марта, начало поста — 7 марта).

Поздравляю ∞ с отъездом в родные палестины.— Проработав в труппе театра Ф. А. Корша сезон 1886/87 г. и половину следующего сезона, В. Н. Давыдов возвращался в Петербург в Александринский театр.

Податель сего — М. П. Чехов.

388. М. П. ЧЕХОВУ

14 и 15 или 16 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. II, стр. 43—45; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 53—55.

Датируется по описанию первых дней в Петербурге, куда Чехов приехал 13 марта, и по упоминанию о «Стени».

«*Христова невеста*» — роман Н. А. Лейкина, вышедший к этому времени в трех изданиях.

... в *Сабашниковском вестнике*... — «Северном вестнике», издававшемся А. В. Сабашниковой.

389. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

22 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1910, № 47, стр. 3.

Год устанавливается по упоминанию о втором издании книги «В сумерках», месяц — по сообщению о возвращении из Петербурга.

... 2-е издание «Сумерек»... — А. П. Чехов. В сумерках. Очерки и рассказы. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888.

... новую книгу... — А. П. Чехов. Рассказы. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888.

... «В ученом обществе». — Издание этого рассказа было осуществлено только в 1892 г., под заглавием «Каштанка».

390. Н. А. ХЛОПОВУ

22 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: в отрывках — в публикации В. Брендера «Из писем А. П. Чехова» («Русские ведомости», 1909, № 223, 30 сентября); полностью — *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 136, с датой: 22 марта 1889 г.

Месяц и год устанавливаются по приведенной Чеховым выдержке из письма А. Н. Плещеева от 10 марта 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 312).

...Ваш рассказ... — «Березовый сок» (название рассказа было сообщено Н. А. Хлоповым при передаче письма для первой публикации). Напечатан не был.

...до отхода поезда. — Из Петербурга в Москву.

...лучше «Одиннадцатого». — См. письмо 376.

«Одиннадцатый» теперь у Буренина. — В «Новом времени» этот рассказ не появился.

391. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. II, стр. 45—46; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 56—58.

Год устанавливается по упоминанию о книге «Рассказы».

...поручика Плещеева... — Младший сын поэта Плещеева, Николай Алексеевич.

...для второй книги — для книги «Рассказы».

Рассказы должны быть расположены в таком порядке... — См. примечания к письму 412.

«Счастье» помещено в 4046 №. — «Счастье» напечатано в «Новом времени», 1887, 6 июня.

...посвятил мне стихотворение. — См. письмо 359 и примечания к нему.

...жениться на гавриловской дочке... — Дочери купца И. Е. Гаврилова, у которого служили П. Е. Чехов и А. А. Долженко. (Шутка.)

392. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

25 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: с купорой — *Письма*, т. II, стр. 47—48; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 59—60.

Год устанавливается по упоминанию о недавно опубликованной повести «Степь».

Ваше письмо к Мише... — Письмо неизвестно.

...новую книжку... — Рассказы, СПб., 1888.

...вернулся из Питера. — Чехов был в Петербурге с 13 по 21 марта.

...прозвали Потемкиным... — Так прозвал Чехова И. Л. Щеглов.

...барин — А. С. Киселев.

393. Я. П. ПОЛОНСКОМУ

25 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Радуга*, стр. 298—301.

Год устанавливается по упоминанию о сборнике, в который будет включен рассказ «Счастье», и по ответному письму Я. П. Полонского от 27 марта 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 230—234).

...поглядеть на Ваши пятницы... — В течение ряда лет у Я. П. Полонского по пятницам собирались литераторы. 27 марта он писал Чехову: «Не скрываю от Вас, мне было очень больно, что Вы не были у меня во едину из моих пятниц. — Плещеев мне говорил, что Вы ко мне собирались, и очень удивился, когда я сказал ему, что Вы у меня не были».

...взял в магазине Гаршина... — Книжный магазин Е. М. Гаршина в Петербурге, на Греческом проспекте, 14.

«Крутые горки» — Роман в двух частях Я. П. Полонского (Я. П. Полонский и Й. Полн. собр. соч., т. 8, СПб., 1885, и т. 9, СПб., 1886). Чехов получил эти две книги от Полонского с надписью на первой: «Антону Павловичу Чехову поклонник таланта его Я. Полонский, 8 декабря 1887 г.» (хранится в ТМЧ). См. *Чехов и его среда*, стр. 281.

...будет помещен рассказ «Счастье» ∞ посвятить его Вам. — Напечатан, с посвящением: «Якову Пстровичу Полонскому», в книге: А. П. Чехов. Рассказы. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888.

...Вашей комедии... — О какой комедии Полонского идет речь, неизвестно.

394. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

25 или 26 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Неизд. письма*, стр. 114.

Датируется по имеющейся на письме помете адресата: «26 марта 88 г. воскресенье» и по ответному письму А. С. Лазарева (Грузинского) от 29 марта 1888 г. (ГБЛ); 26 марта могло быть датой написания письма или датой получения его адресатом.

Он очень мне нужен.— Во время пребывания в Петербурге в марте 1888 г. Чехов в разговоре с А. С. Сувориным вспомнил одавно прочитанном романе В. А. Райского «Семейство Снежиных». Суворин выразил желание издать этот роман. Чехов обещал разыскать автора. А. С. Лазарев (Грузинский) ответил Чехову: «О Райском говорил я, я видел его раза два на святках 86—87 года <...> он служил корректором в типографии Влад. Фед. Рихтер <...> Служит ли теперь — не знаю». Разыскать Райского Чехову не удалось. Только в октябре 1889 г. Райский сам пришел к нему (см. т. 3 Писем).

395. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

27 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов и его среда*, стр. 155—156.

Год устанавливается по письмам К. С. Баранцевича от 23 и 25 марта 1888 г., на которые Чехов отвечает; Баранцевич ответил 29 марта (ГБЛ).

Бр. Вернеры выслали Вам 75 рублей...— В первом письме Баранцевич просил Чехова зайти к издателям «Сверчка» бр. Вернерам и заставить их выслать причитающийся ему гонорар. *...маленькое недоразумение...*— Гонорар за рассказы К. С. Баранцевича был выдан издателями без доверенности детскому писателю Круглову, который, имея с ними свои счета, задержал эти деньги.

Рассказ благоволите адресовать прямо в редакцию...— Во втором письме Баранцевич спрашивал, на чье имя следует отправить в редакцию «Русских ведомостей» рассказ и письмо, а также об условиях сотрудничества. См. письмо 384.

396. Н. А. ЛЕЙКИНУ

29 марта 1888 г.

Печатается по тексту: *Письма, изд. 2*, т. II, стр. 50—51, где опубликовано впервые, по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по сообщению о найденной даче возле Сум.

Н. А. Лейкин ответил 2 апреля 1888 г. (ГБЛ).

«Милой женщине»...— Н. Н. Печковской.

Я писал Грузинскому...— Письмо 389.

Рассказ брата ∞ неплох.— Рассказ Ал. П. Чехова «Тпру» («Новое время», 1888, № 4337, 26 марта) был послан в «Осколки»,

но возвращен автору. Лейкин ответил Чехову 2 апреля: «Рассказ этот переделан для „Нового времени“. Теперь он не так мрачен. Мне он был доставлен совсем в другом виде. Я возвратил его Вашему брату при письме, где и ссылаясь на мрачность рассказа. По всем вероятностям, с моих слов он его и переделал. Там, кроме того, были кое-какие неестественности, которых в напечатанном рассказе уже не встречается».

397. А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ)

29 марта 1888 г.

Печатается по тексту журнала «Красная нива», 1929, № 29, стр. 6, где опубликовано впервые, по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по ответному письму А. Н. Маслова от 3 апреля 1888 г. (ГБЛ).

...*Ваше поручение.*— Во время встречи с Чеховым в Петербурге Маслов просил его выяснить, возможно ли его сотрудничество в «Русской мысли».

398. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

30 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов и его среда*, стр. 156—157.

Год устанавливается по письму К. С. Баранцевича от 29 марта 1888 г., на которое отвечает Чехов; Баранцевич ответил 3 апреля (ГБЛ).

Ответ на Ваши письма Вам послан... — Письмо 395.

Что касается сборника «Памяти Гаршина» ∞ письмо, в котором Вы так любите Гаршина.— 24 марта умер В. М. Гаршин, бросившийся в пролет лестницы дома, где он жил. Баранцевич писал Чехову: «Пишу Вам под живым впечатлением гибели Гаршина. Какая утрата! Третьего дня хоронили этого несчастного страдальца, так беспримерно жестоко покончившего с собою. Почему-то кажется, что он задумал это раньше». Баранцевич рассказал Чехову о своей последней встрече с Гаршиным и затем написал о том, что ему, Альбову и Лихачеву пришла мысль издать сборник памяти Гаршина. «Это не будет сборник вроде надсоновского, т. е. посвященный исключительно статьям о Гаршине,— нет, этим статьям мы хотим уделить никак не больше половины книги, а остальную заполнить рассказами, очерками, стихотворениями.

Надеюсь, что Вы сочувственно отнесетесь к нашей затее и украсите сборник Вашим рассказом».

...*могут ли идти в сборнике вещи, уже бывшие в печати?*— Баранцевич ответил Чехову: «Что ни дадите — напечатанное или нет — пойдет всё».

31 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с пропусками — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 46; полностью — *Письма*, т. II, стр. 51—53.

Год устанавливается по сообщению о снятой даче в Сумском уезде.

Всё тихо...— Здесь и далее Чехов цитирует строки из стихотворений А. Н. Плещеева: «Странник» («Всё тихо...»), «Ночные думы» («За рекою слышны песни...»), * * * («И сердце спит...»), «Старик» («Вот юность пылкая...»), * * * («Вперед! без страха и сомненья...») — из книги: А. Н. Плещеев. Стихотворения (1846—1886). М., 1887, подаренной автором с надписью: «Антону Павловичу Чехову на добрую память от автора, СПб., 1887. Декабрь 11-е» (ГМЧ; Чехов и его среда, стр. 280).

...с *Меланхолической Мандолиной*...— Так в петербургских литературных кругах называли «Северный вестник», в котором Плещеев заведовал литературным отделом.

Пишу повестушку...— «Огни».

Читал сегодня Аристархова ∞ Какое лакейство перед именами...— В «Русских ведомостях», 1888, № 89, 31 марта, была напечатана статья Аристархова (псевдоним А. И. Введенского) «Журнальные отголоски» — о мартовской книжке «Северного вестника». Аристархов выделял очерк Глеба Успенского «Ноль целых» (из цикла «Живые цифры»), как отличающийся «глубокой мыслью, с которой не всякий, конечно, согласится, но на которой не может не остановиться всякий живой человек, не принизивший своей личной жизни до безразличного отношения к добру и злу». В «Степи» Чехова Аристархов отмечал необыкновенную красоту описаний природы, беглость очерков живых лиц, но при этом отсутствие «целостности и общности цели в произведении». Фигуры еврея Соломона и мужика Константина автор находил «тенденциозными» и «сочиненными». «При всем признании за автором из ряду вон выходящего таланта,— писал дальше Аристархов,— было бы грешно умолчать о недостатках его первого большого произведения, являющихся результатом неопытности, а может быть, и некоторой непродуманности». В дневнике И. Л. Щеглова имеется запись, сделанная за несколько дней до появления статьи Аристархова (26 марта 1888 г.): «Введенский за руку: „Какого вы мнения о Чехове? Скоро ему дадут острастку!“» (ЛН, т. 68, стр. 480).

...от Я. П. Полонского душевное письмо.— Письмо Я. П. Полонского от 27 марта 1888 г. (см. примечания к письму 393).

400. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

31 марта 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта; полностью — *Письма*, т. II, стр. 54—55.

Месяц и год устанавливаются по письму А. Н. Плещеева от 30 марта 1888 г., на которое Чехов отвечает; Плещеев ответил 1 апреля (ЛН, т. 68, стр. 313—314 и 316—317).

Ваш А. А. — сын Плещеева Александр Алексеевич.

Вот мой ответ.— Плещеев писал Чехову о похоронах В. М. Гаршина: «На похороны его собралась, кажется, вся литература либерального лагеря; было несколько лиц и из другого. Видал там и брата Вашего, но, кроме него, из „Нового времени“ не было никого. Вот когда Житель подохнет, так они все оросят слезами прах его. Обиднее всего было то, что речи на его могиле говорили, между прочим, и такие люди, которые заведомо его не терпели и которых он не выносил; и также люди совсем ему почти незнакомые. Недаром он всегда был против речей на могиле. В них всегда наполовину фальши и показного. Так было и тут. Те же, которые его любили и ценили, едва ли были бы в состоянии что-нибудь сказать. Слезы не дали бы им говорить<...> Щеглов написал было несколько очень искренних и теплых строк, которые хотел прочесть на могиле Гаршина — от лица молодых писателей, но должен был тоже оставить это втуне, так как представителями их явилась даже тля, подобная Леману... Слышали Вы об этом литераторе?» Перед этим Чехов получил письмо (от 29 марта) с описанием похорон Гаршина от И. Л. Щеглова; «... Radge <А. Н. Плещеев> на похоронах плакал, как дитя. У него вылилось очень прочувствованное стихотворение на смерть Гаршина. Мы даже спелись с Алексеем Ник.— что он прочтет свои стихи, а я скажу на могиле несколько слов от лица новейших писателей. Но на могилу повылезли с разными пошлостями Максим Белинский, Леман ... и radge и filio благородно устранились» (ГВЛ).

Что он Гекубе, и что ему Гекуба? — Из «Гамлета» Шекспира (акт. II, сц. 2).

...Ваше приглашение пришло поздно.— Плещеев писал Чехову: «Я имею к Вам поручение от редакции „Северного вестника“». Мы хотим издать литературный сборник на могильный памятник Гаршина. В субботу вечером будет у нас совещание об этом. Пожалуйста, дайте хоть маленький рассказ. Все статьи будут бесплатные... Такой же сборник затеяли сотрудники „Новостей“ с Баранцевичем и Лихачевым во главе. Питаем надежду, что Вы не отдадите им предпочтения перед нами. Известите».

...поговорим ∞ о Михайловском... — Об уходе Н. К. Михайловского из «Северного вестника», где он заведовал критическим и научным отделами. В письме от 30 марта Плещеев сообщил Чехову: «...ушел Михайловский и увлек за собой Гл. Успенского... Предлог их ухода — подцензурность журнала, „коверкающая, якобы, их умы...“ Михайловский обижается тем, что цензор ничего не выкинул из его последнего дневника („Дневника читателя“), что несомненно доказывает, что он поглупел, приравливая свои статьи к цензуре, и ему стало страшно! Это я не сочиняю. Это я читал собственными глазами в его письме А. М. <Евреиновой>». В предыдущем письме, от 10 марта, Плещеев интересовался письмами, которыми обменялись Н. К. Михайловский и Чехов: «Я слышал, что Михайловский писал Вам

и что Вы ему маленький отпор дали, отстаивая свою независимость. Интересно бы мне было и с этим Вашим ответом познакомиться...» (*ЛН*, т. 68, стр. 311). Письмо Чехова к Михайловскому не сохранилось — см. в наст. томе «Несохранившиеся и ненайденные письма Чехова», № 296.

...один раз, да и то мельком.— Вероятно, встреча состоялась 13 декабря 1887 г. Накануне Плещеев писал Гаршину: «Милый друг Всеволод Михайлович. Завтра, в воскресенье, вечером у меня будет Чехов, который в понедельник уезжает. Вы бы сделали мне большое удовольствие, если бы пришли также». После слова «завтра» вставлено: «7 в.» (*ИРЛИ*).

401. Т. С. САВЕЛЬЕВУ

1 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: «Киевские вести», 1909, 6 августа.

Год устанавливается по почтовому штемпелю: 1 апреля 1888 г. Москва.

...за письмо.— В архиве Чехова этого письма нет.

...ехать к Мите в апреле...— В другом письме к Чехову, от 28 апреля 1888 г., Т. С. Савельев сообщал: «Митрий служит земским врачом Ростовского округа».

402. Г. М. ЧЕХОВУ

1 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ТМУ*). Впервые опубликовано *Письма*, т. II, стр. 55—57.

Ответ на письмо от 29 марта 1888 г. (*ГБЛ*), в котором Г. М. Чехов сообщал, что можно снять дачу недалеко от Таганрога в деревне Покровской или в Карантине.

...совместное путешествие в Киев...— Поездка не состоялась.

403. А. С. СУВОРИНУ

3 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: с купюрой— *Письма*, т. II, стр. 57—59; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 69—71.

...пришла еще текста...— Для книги «Рассказы», печатавшейся в типографии А. С. Суворина, Чехов выслал дополнительно рассказы: «Тина», «Тайный советник», «Письмо».

Мечты же об изяществе издания ∞ перенесу на «Каштанку»...— Отдельное издание «Каштанки» с иллюстрациями А. С. Степанова вышло только в 1892 г. (изд. А. С. Суворина).

...Крамского ∞ теперь читаю.— Чехов получил от А. С. Суворина книгу: Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи, под ред. В. В. Стасова. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888.

...фельетон о Гаршине.— Статья В. П. Буренина о В. М. Гаршине в «Новом времени», 1888, № 4343, 1 апреля.

...Гаршин мечтал об историческом романе...— Я. Абрамов в статье «Всеволод Михайлович Гаршин (Материалы для биографии)» сообщает, что исторический роман из времен Петра I был задуман В. М. Гаршиным в 1883 г., а затем все годы он собирал материалы, относящиеся к этой исторической эпохе. Содержание романа «должно было представлять борьбу старой и новой России» (сб. «Памяти В. М. Гаршина», СПб., 1889, стр. 43). Друг В. М. Гаршина В. А. Фаусек вспоминал: «...из самого романа, кажется, не было у него написано ни строчки. Был, кажется, набросан план; мало-помалу выяснялись для него фабула и содержание романа; кажется, центральной частью должна была быть судьба царевича Алексея Петровича. (Он любил картину Ге и говорил, что, по его мнению, Ге удалось верно схватить и передать тип царевича)» (там же, стр. 113). Об этом же писал в «Воспоминаниях о Гаршине» А. Леман («День», 1888, № 142, 18 сентября).

...за неделю до смерти он знал, что бросится в пролет лестницы, и готовился к этому концу.— Вероятно, Чехов пришел к этому выводу на основании письма К. С. Баранцевича от 29 марта, в котором тот писал о последней встрече с Гаршиным: «Недели полторы назад я встретился с ним на Невском: вид его был ужасно жалок. Он сообщил мне, что лечится у Манассеина гидрорепатией и собирается на Кавказ. Мы стали прощаться. Нужно сказать, что я был с ним не особенно близок, на „вы“ и очень редко бывал у него. Прощаясь, он сжал мою руку и не выпускал, как-то особенно трогательно глядя на меня. Мне стало неловко. „Прощайте, прощайте“, — бормотал я. „Да, прощайте“, — сказал он, привлек меня в объятия и крепко поцеловал <...> Страшно подумать, что он прощался тогда, быть может, навсегда <...> По-видимому, ему очень не хотелось уезжать из Петербурга, и, должно быть, его таскала жена, которой предложили служить на Кавказе. И вот, в самый день отъезда, несчастный ничего лучшего не нашел, как броситься в пролет лестницы...» (ГВЛ).

...моей теще Анне Ивановне...— Чехов назвал так шутя А. И. Суворину, имея в виду пожелание А. С. Суворина, чтобы в будущем Чехов женился на его подрастающей дочери Насте.

Мои доброжелатели-критики радуются, что я «ушел» из «Нов(ого) вр(емени)».— Чехов, вероятно, имеет в виду Н. К. Михайловского, который писал ему 15 февраля 1888 г. (по прочтении корректуры «Степи»): «Я был сначала поражен Вашей неиспорченностью, потому что не знал школы хуже той, которую Вы проходили в „Новом времени“, „Осколках“ и проч. Потом понял, что иначе и не могло быть, — эта грязь не могла к Вам пристать. Школа, однако, сделала, что могла, — приучила Вас к обрывочности и к прогулке по дороге незнамо куда и не-

знаю зачем <...> примите хоть к сведению советы человека, посевшего на литературе, — не возвращайтесь ни на минуту на тот путь, с которого сошли, погибнете там» (*Слово, сб. 2, стр. 216—217*).

...с повестушкой... — «Огни»

404. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

4 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ИРЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 60—61.

Ответ на письмо И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 29 марта 1888 г. (*ГБЛ*).

Год устанавливается по этому письму и по упоминанию о готовящихся сборниках памяти В. М. Гаршина.

...окончанием Вашей книжной торговли ∞ и с бабушкой. — Об этом сообщил Чехову А. Н. Плещеев 2 апреля 1888 г.: «Щеглов хотел быть у меня сегодня вечером<...> Он всё с своей поумной бабушкой возится. А с книжным магазином совсем закончил всякие дела» (*ЛН*, т. 68, стр. 319).

Судя по письмам той и другой стороны... — Плещеев писал Чехову 2 апреля: «Вчера происходило у нас собрание по поводу гаршинского сборника. Привлекли мы туда и Баранцевича с К^о, заявившей о своем издании, думая слиться с ними и из двух сборников составить один. Но мы так расходимся в плане и вообще во взглядах на этот сборник, что порешили: пускай издает каждый из двух кружков свой особый сборник» (там же, стр. 318). В то же время К. С. Баранцевич жаловался Чехову в письме, которое было получено 4 апреля: «Какая подлая Ваша „Меланхолическая мандолина“, какую либеральную баранду произносили перед нами вчера все эти Южаковы, Евренновы, Абрамовы и tutti frutti <...> Я и Альбов получили приглашение пожаловать в редакцию „Сев. вестника“ для переговоров о слиянии в издании одного сборника. Оказывается, что и у этих „простратов“ тоже явилась мысль „почтить“ память Гаршина сборником. Мы пришли, и под председательством Плещеева начались разговоры о слиянии. От нас потребовали ни более ни менее как полнейшего самоуничтожения и слияния со всеми ими. Мы заявили, что у нас есть заказанные статьи, — г. Южаков ответил, что эти статьи могут быть приняты и не приняты новой редакцией. Затем ни предполагаемый объем, ни время выхода сборника (мы хотим выпустить в мае — не позднее, а они — осенью) не совпали, слияние не произошло, и мы ушли» (*ГБЛ*).

Гольцев говорил мне, что Ваш рассказ он передал Соболевскому и «умывает руки»... — Щеглов писал Чехову 29 марта: «Месяц с лишком отослал я рукопись Гольцеву, недавно — письмо, и ни слова. Недели две послал рукопись Соболевскому — ни звука». О каком рассказе Щеглова идет речь, не выяснено.

Высылайте и «завистливо-ругательные». Отзывы ∞ у меня уже есть. — Щеглов писал Чехову в том же письме: «На днях вышлю статьи о Вас и о „Стеши“. Высылать ли также статьи за-

вистливо-ругательные?!..» Чехов упоминает отзывы: В. П. Б у р е н и н. Критические очерки.— «Новое время», 1888, № 4316, 4 марта (см. примечания к письму 385); Н. Л а д о ж с к и й. Критические наброски.— «Петербургские ведомости», 1888, № 70, 11 марта; Евг. Г а р ш и н. Литературные беседы.— «Биржевые ведомости», 1888, № 70, 11 марта. Н. Ладожский писал, что «общие сомнения в способности Чехова создавать сложные и стройные композиции основательны и верны». «Степь», по его мнению, «вещь скорее этнографическая и носит чисто описательный характер. В ней даже меньше содержания, чем в иных рассказах того же автора». При этом он отмечал «редкое мастерство г. Чехова описывать природу». Е. Гаршин находил, что «Степь» скучна и «требует от читателя чрезмерного напряжения, чтобы стало охоты воспринимать все прелести художественного изложения автора этого произведения».

405. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

4 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 48 и 1905, № 7; полностью — *Письма*, т. II, стр. 61—62.

Год устанавливается по письму А. Н. Плещеева от 2 апреля 1888 г., на которое Чехов отвечает (ЛН, т. 68, стр. 318—319); Плещеев ответил 14 апреля (*Слово*, сб. 2, стр. 243—246).

...не пришли к соглашению.— См. примечания к письму 404.

... огласил свой уход.— В «Новом времени», 1888, № 4344, 2 апреля было напечатано «Письмо в редакцию» Н. К. Михайловского: «М. г. Позвольте вас просить дать в вашей газете место следующему моему заявлению.

Отказавшись от сотрудничества в журнале „Северный вестник“, я прошу лиц, имевших дело с означенным журналом через меня, адресоваться непосредственно в редакцию; лица же, обращающиеся через редакцию ко мне, благоволят писать по месту моего жительства (Пушкинская ул., Пале-рояль)».

Об уходе Н. К. Михайловского из «Северного вестника» см. примечания к письмам 400 и 418.

Получил от Фонда ∞ Отвечаю...— Письма неизвестны.

406. АЛ. П. ЧЕХОВУ

4 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 73.

Год устанавливается по упоминанию о втором издании книги «В сумерках», вышедшем в октябре 1888 г.

По содержанию — это ответ на письмо Ал. П. Чехова, ко-

торое датировано также 4 апреля 1888 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 200). Вероятно, в одном из писем ошибка в дате.

...лейф а гейм — беги домой (*евр. жаргон*).

407. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

5 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 62—64.

Год устанавливается по дате письма М. В. Киселевой (9 февраля 1888 г.), в котором она сообщила Чехову, что ее повесть будет передана издателю «Русского вестника» Бергу.

М. В. Киселева ответила 8 апреля (*ГБЛ*).

...о г-же Киселевой слышит только первый раз в жизни...— 9 февраля 1888 г. Киселева писала Чехову: «Повесть моя передана бывшему моему грозному учителю Н. Н. Новикову. Он друг приятель с Бергом, и если одобряет, то попадет она в „Русский вестник“. И в ответном письме: «Дела мои идут прекрасно, Берг нарочно сказал, что не знает меня,— я ему так велела...»

Ма-Сте — шутовское ругательство, употреблявшееся в бабьинской компании. (Сообщила М. П. Чехова.— См. *ПССП*, т. XIV, стр. 486.)

...очистили для него чуланчик...— Было решено, что сын Киселевых Сережа, поступавший в гимназию, будет жить в семье Чеховых. Ему была выделена маленькая комната на втором этаже чеховской квартиры.

408. Ал. П. ЧЕХОВУ

5 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIV, стр. 75—76.

Год устанавливается по письмам Ал. П. Чехова от 3 и 4 апреля 1888 г., на которые Чехов отвечает; Ал. П. Чехов ответил 7 и 10 апреля (*Письма Ал. Чехова*, стр. 200—203).

Необходима скорейшая медицинская помощь.— В письме от 3 апреля (в книге *Письма Ал. Чехова* ошибочно датировано 5 апреля) Ал. П. Чехов писал о тяжелом состоянии жены, о непостоянных колебаниях температуры.

Едва ли она поедет...— Ал. П. Чехов просил мать приехать к нему. Еще раньше, 20 января 1888 г., об этом просила Е. Я. Чехову Анна Ивановна. Против поездки матери в семью Ал. П. Чехова, по-видимому, возражали и Антон Павлович и Николай Павлович Чеховы. Последний писал сестре: «Я говорил с Антоном, и мы пришли к глубокому убеждению, что матери ехать нельзя» (*ГБЛ*).

...по венчальному свидетельству, как ты жил.— Венчального свидетельства у Ал. П. Чехова не было, так как с женой он не венчался. Это — шутка, имеющая свою историю: в 1883 г.,

уезжая из Москвы в Таганрог, Ал. П. Чехов нечаянно захватил с нужными документами венчалное свидетельство своих родителей. П. Е. Чехов, обнаружив пропажу, написал 2 декабря 1883 г. Н. П. Чехову, находившемуся в это время также в Таганроге: «Кланяйся Саше. Жалко погублену созданию и живущим с ним. Он похитил мое венчалное свидетельство и по нем живет, я этим огорчаюсь. Привези его, возьми от него непременно. Беззаконно живущие беззаконно и погибнут!» (ГБЛ). Ал. П. Чехов получил это письмо на следующий день после отъезда брата в Москву; он отослал на его имя свидетельство со следующим письмом (7 декабря 1883 г.): «Посылаю злополучное венчалное свидетельство. Чтобы жить по нем, нужно сперва доказать, что я женился за год до своего рождения...» (ГБЛ). Эта история в течение долгого времени служила предметом шуток братьев Чеховых, отсюда обращение в письмах Чехова к старшему брату: «Беззаконно живущий и беззаконно погибающий брат».

...хватит ли текста для 20 листов? — Ал. П. Чехов ответил 10 апреля: «Материалу налицо только на 15 листов. Высылай еще 5, и поскорее, чтобы не задерживать печатания». Чехов выслал дополнительно три рассказа: «Тина», «Тайный советник» и «Письмо».

Корбо и Гершка — собаки Ал. П. Чехова (Корбо был оставлен в Москве).

...подумывать об убийстве. — Ал. П. Чехов ответил 7 апреля: «Убийство Корбошки я нахожу разумным и, несмотря на всю грусть, напишу ему оду на смерть». Собаку не убили (Письма Ал. Чехова, стр. 201—202). На ее смерть в ноябре 1888 г. Ал. П. Чехов действительно написал шуточную эпитафию. См. примечания к письму Ал. П. Чехову от 6—7 ноября 1888 г. в т. 3 Писем.

...твоей подвиж... — Ал. П. Чехова тяготил брак с А. И. Хрущовой-Сокольниковой. В его дневнике, озаглавленном «Мои ежедневные, подневные и вообще скоропреходящие мысли» (ГБЛ), находятся такие записи: «Анна (<...>) никогда меня не понимала и не поймет» (25 января 1884 г.); «С Анной без Моси <умершей маленькой дочери> я жить не могу <...> Без Моси Анна невысказана» (1 февраля 1884 г.); «... благодаря случаю оказался свободен на весь день. Ни жены, ни детей ее <от первого брака> не было со мной, т. е. около меня, целый день. Уж и отпраздновал я этот день! С Антоном наболтался о научных предметах вволю, с Николаем о художестве, с Иваном поспорил! И на целые сутки будущие почувствовал себя новым, хорошим университетским человеком... Первый день за сто лет я чувствовал себя довольным. И всё происходило только оттого, что моей жены Анны не было дома... Я был свободен!» (25 марта 1884 г.). В письме к сестре от 18 декабря 1885 г. Ал. П. Чехов писал: «...зажить другой жизнью, где бы тебя не пилили день и ночь, где бы не досаждали старческим кашлем и рваными чулками с сквозящими грязными пальцами — ах, как бы я хотел!.. Так бы хотел!.. — А делать нечего. Залез в кузов, назвавшись груздем, так и сиди» (ГБЛ). Будучи не венчанным, Александр Павлович мог разойтись с женой, но не делал этого, как сам говорил, «из сострадания» и заботился

о ней, особенно в последние годы, когда она тяжело болела.

Граф Платов.— Шуточная подпись, связанная с тем, что дед Чеховых Егор Михайлович Чехов был управляющим в имении графа М. И. Платова.

409. А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ)

7 апреля 1888 г.

Печатается по тексту журнала «Красная нива», 1929, № 29, стр. 6—7, где опубликовано впервые, по автографу. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Год устанавливается по письму А. Н. Маслова (Бежецкого) от 3 апреля 1888 г. (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

...не скрыл ничего из разговора с Гольцевым.— В ответ на письмо Чехова от 29 марта Маслов (Бежецкий) писал: «Судя по переданному Вами разговору с г-ом Гольцевым, я, со свойственным мне скептицизмом, усумнился в том, что в редакции „Русской мысли“ будут моим сочинениям „рады“, хотя не усумнился в желании Вашем напомнить о Бежецком. Очевидно, что из деликатности мне чего-то недоговорили».

...письма от них не ждите.— Маслов закончил письмо Чехову словами: «От г. Гольцева письма пригласительного не получал».

Меня давно уже зовут в «Русскую мысль»...— См. письма 187 и 192 в т. 1 Писем, а также письмо 397 в наст. томе.

В предыдущем письме к А. Н. Маслову Чехов обещал переговорить 1 апреля с Гольцевым относительно гонорара (см. письмо 397). Разговор, вероятно, не состоялся, так как у Чехова произошла «размолвка» с «Русской мыслью». А. С. Лазарев (Грузинский) писал Н. М. Ежову 25 апреля 1888 г. (после беседы с Чеховым): «Вот причина размолвки Чехова с „Русской мыслью“. Чехов где-то в компании выпил и стал говорить секретарю „Русской мысли“ Попову (А. Монастырский), что „Русская мысль“ не талантлива, „честна, хороша, — но таланта, таланта — совсем нет!“ Тот рассвирепел, передал всё Гольцеву... Гольцев тоже рассвирепел, и пошла писать губерния» (ЦГАЛИ). См. также примечания к письму А. С. Суворину от 4, 5 или 6 октября 1888 г. в т. 3 Писем.

Что касается Вашего страха перед сюжетами...— Маслов писал Чехову, что в результате разных неудач, которые приводят его «во свирепое состояние», у него явился «страх перед сюжетами». «Есть несколько сюжетов, а приняться боюсь. Вы — доктор, объясните — что это значит?»

Я советовал Вам писать комедию и еще раз советую.— Ответ на слова в письме Маслова: «Не понимаю... почему Вы упорно советуете мне написать комедию: и в Петербурге советовали и в письме пишете?»

...приглашение от «Гражданина».— В архиве Чехова не сохранилось. Чехов в этой газете не сотрудничал.

410. В. Г. КОРОЛЕНКО

9 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 36.

Год устанавливается по упоминанию о готовящемся для «Северного вестника» рассказе («Огни»).

В. Г. Короленко ответил 15 апреля 1888 г. (*Чехов и Короленко*, стр. 32).

...рассказ про самоубийцу.— Ни в ответном письме Короленко, ни в дневнике его нет упоминаний о полученном рассказе. (В дневнике Короленко отсутствуют записи между 9 и 20 апреля — в подлиннике эти двенадцать страниц вырезаны.) Возможно, это рассказ неизвестного автора, которым Короленко мог интересоваться как член редакции «Северного вестника». Может быть, это рассказ Чехова — или совсем неизвестный, или же старый рассказ «Его первая любовь» («Петербургская газета», 1887, № 147, 1 июня), к которому позднее была добавлена вторая часть, где герой рассказа застреливается. Переработанный рассказ под заглавием «Володя» включен в сборник «Хмурые люди», СПб., 1890.

...одной девице...— Вероятно, М. П. Чеховой.

411. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

9 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывки — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта и «Петербургский дневник театра», 1905, № 7, 13 февраля; полностью — *Письма*, т. II, стр. 64—66. Перед фразой: «Я трус и мнителен» (стр. 240, строка 2) в автографе зачеркнуты Чеховым слова: «От неудавшейся работы».

Год устанавливается по сообщению о полученном письме А. А. Плещеева от 7 апреля 1888 г. (*ЦГАЛИ*); А. Н. Плещеев ответил 14 апреля (ГБЛ; *Слово*, сб. 2, стр. 243—246).

Пишет он о Салтыкове...— А. А. Плещеев писал Чехову: «Был отец у Салтыкова, который в восторге от „Степи“. „Это прекрасно“, — говорил он отцу и вообще возлагает на Вас великие надежды. Отец говорит, что он редко кого хвалит из новых писателей, но от Вас он в восторге». В письме к сыну от 6 апреля 1888 г. А. Н. Плещеев сообщал: «Я сегодня был у Салтыкова. Он редко кого хвалит из новых писателей. Но о „Степи“ Чехова сказал, что „это прекрасно“, и видит в нем *действительный талант*» (*ИРЛИ*).

...давно уже (с середины апреля) сижу за ∞ повестушкой...— Чехов писал повесть «Огни», которую начал еще в феврале (см. письмо 380). Апрель — описка Чехова.

...обращусь в поставщику балласта ∞ Я не знаю в чем моя сила и в чем слабость.— На эти строки А. Н. Плещеев ответил: «... что касается до боязни Вашей надоест и превратится в

поставщика рассказов à la М<амин> и Ясинский, то это Вы, голубчик, напрасно. Это уничижение паче гордости... Вы пишете, что не знаете до сих пор, в чем Ваша сила и в чем слабость. Правда, что критики о Вас не было ни одной солидной (Арсеньева статьи я не читал еще). Но сколько мне случилось слышать от разных лиц — то Вас обвиняют в том, что в Ваших произведениях не видно Ваших симпатий и антипатий. Иные, впрочем, приписывают это желанию быть объективным, намеренной сдержанностью... другие же индифферентизму, безучастию. Но все — и хвалители и порицатели признают в Вас выдающуюся художественную силу, мастера в пейзаже и тонкого психолога. Погодите, напишете еще две-три вещи — и критика выскажется о Вас определеннее; теперь Вашей вещи ни одной не пройдут молча-нием».

...претензия его на меня... — Плещеев писал Чехову о Введенском 1 апреля: «Щеглов мне говорил, что на похоронах Гаршина (и там даже эти люди не могут своих литературных дрызг оставить) уж говорил, что хочет Вас обругать за непочтение, должно быть, что Вы к нему не зашли, хотя были у кого-то внизу под ним... Серьезно. Он выражал где-то претензию свою по этому поводу» (*ЛН*, т. 68, стр. 317).

У меня он познакомился с Короленко. — В. Г. Короленко был у Чехова 6 или 7 апреля 1888 г.

412. АЛ. П. ЧЕХОВУ

11 или 12 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма*, т. II, стр. 49—50, дата: март 1888; с частично восстановленной купюрой и с исправленной датой — *ПССП*, т. XIV, стр. 80—81.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 10 апреля 1888 г., на которое Чехов отвечает; Ал. П. Чехов ответил 16 апреля (*Письма Ал. Чехова*, стр. 202—205).

...еще текста. — См. письмо 408 и примечания к нему.

Рассказ «Тина» поставь перед «Степью»... — Эта просьба Чехова оказалась невыполненной — рассказ «Тина» помещен после «Степи». В остальном указания Чехова учтены.

...с костылем... — Я. П. Полонский хромал и ходил с палкой.

...от старичины... — А. С. Суворина.

...«оне — старуха-с»... — Жена Ал. П. Чехова была старше его на 8 лет.

...моих книг нет ни на одной станции. — М. А. Суворин заведовал железнодорожными киосками контрагентства А. С. Суворина.

413. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

14 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Чехов и его среда*, стр. 157—159.

Ответ на письма К. С. Баранцевича от 3 и 11 апреля 1888 г.; Баранцевич ответил 22 апреля (ГБЛ).

Ваша точка зрения показалась мне неверной.— См. примечания к письму 404.

...Вы спрашиваете: что им Гекуба ∞ Теперь о Короленко...— Баранцевич писал 3 апреля: «Чёрт бы их побрал всех этих Евреиновых, Южаковых и Абрамовых, с ними у нас нет и ничего не может быть общего, но в этой либеральной квашне, среди иезуитских рож (которым что Гекуба!) сидел человек, который *наш*, который должен быть *нашим*, Короленко. Правда, он обещался дать нам рассказ, напечатанный в „Волжском вестнике“, и конечно даст, мы верим, но зачем он там, среди людей, которые, что Вы там ни говорите,— фальшивы до конца собственных ногтей. Впрочем, бог с ними!»

Это письмо Баранцевича Чехов показывал посетившему его 6 или 7 апреля Короленко. Позднее, вспоминая об этом, Короленко записал в своем дневнике (4 декабря 1916 г.): «...Баранцевичу показалось, как будто, что тут есть повод для трагедии, точно мир раскололся: на одной стороне свет и одна редакция, на другой — тьма и редакция другая. В этом тоне он и написал Чехову. Вспоминаю еще такое место: „Зачем там Короленко... Он не *их*, он *наш*“ и т. д. Протягивая мне это письмо, Чехов сказал: „Посмотрите, какой ложноклассицизм!“ (ЛН, т. 68, стр. 524).

Что касается названия книги...— Баранцевич в том же письме сообщал: «Сборник будет называться: „Красный цветок, литературный сборник, посвященный памяти Всеволода Гаршина“».

Того рассказа, который Вам хотелось иметь от меня...— Баранцевич писал: «Ах, есть у Вас рассказ, о котором мне говорили, что это прелесть что такое, в „Петербургской газете“ (отец, ломающийся перед сыном в подвале или какой-то другой обстановке перед жильцами), вот бы вырезали и прислали». (Имелся в виду рассказ «Отец», напечатанный в «Петербургской газете», 1887, № 196, 20 июля.)

...послал «Беглеца».— 11 апреля Баранцевич написал Чехову: «Спасибо за „Беглеца“. Убежден, что он будет лучшим украшением нашего сборника. Мне и Альбову он очень нравится».

...моя новая книжка...— А. П. Чехов. Рассказы. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888. См. примечания к предыдущему письму.

414. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

14 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 86—88.

«Аржановская крепость» — ночлежный дом купцов Зиминых в Москве.

...мой хороший знакомый...— М. М. Дюковский.

415. Л. Н. ТРЕФОЛЕВУ

14 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 88.

Визитная карточка. Датируется по письму 414.

Судя по тому, что визитная карточка оказалась у Трефолева, мальчик приходил к нему. М. П. Чехова сообщила, что вскоре она снова встретила его в Москве.

416. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

15 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 69—71.

Год устанавливается по сообщению о снятой в Сумах даче. И. Л. Леонтьев (Щеглов) ответил 16 апреля 1888 г. (ГБЛ).

...послал Вам письмо.— Письмо 404.

...Ваша новая книга? — Иван Щеглов. Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования.— В горах Кавказа. Картинки минеральных правов. СПб., 1888. Щеглов выслал Чехову книгу с надписью: «Милому и дорогому Эгмонту на память от злополучного Альбы. СПб., 16 апреля 88 г.» (ТМЧ; *Чехов и его среда*, стр. 315).

Баронессу Вы можете сдать под расписку... — Баронесса — бабушка Щеглова, Клодт фон Юргенсбург. Щеглов отвечал: «Ни одна француженка не соблазнит так своими ласками, как Вы меня увлекаете... к сожалению, мой родственник клобок гораздо запутаннее, чем Вы думаете».

417. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

17 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Петербургский дневник театрала», 1905, № 7, 13 февраля; полностью — *Письма*, т. II, стр. 71—73.

Год устанавливается по сообщению о скором выезде в Сумы и по письму А. Н. Плещеева от 14 апреля 1888 г., на которое Чехов отвечает (*Слово*, сб. 2, стр. 243—246); Плещеев ответил 23 апреля (ЛН, т. 68, стр. 320).

...братишка едет... — М. П. Чехов. См. примечания к письму 419.

Вы предостерегаете меня от излишней отделки... — Плещеев писал по поводу повести «Огни»: «Отделка, конечно, хорошая вещь, и у всех великих художников один и тот же прием — все так же поступают с своими произведениями, как Вы теперь с Вашей последней повестью, но смотрите, Антон Павлович, не слишком уж сидите за ней... не перестарайтесь... Мне так кажется, что как выльется у художника в первый раз его вещь, так ее и надо оставить... а только пуская она полегит; и потом Вы ее понемножку отделявайте, дополняйте, изменяйте детали... А писать сызнова — как бы не вышло холоднее, суше...»

...относительно Короленко Вы заблуждаетесь ∞ у Михайловского он бывал и будет бывать...— Плещеев писал Чехову о В. Г. Короленко: «Недостаточно я к нему присмотрелся и не знаю, как он в душе ко мне относится. Мне почему-то сдается, что он вообще смотрит на меня — как на инвалида, которого держат в редакции на пансионе за его долгую верность известному направлению, но которого бы в сущности давно можно было за борт вышвырнуть. Это, конечно, и взгляд г. Михайловского, перед которым, как видно, он преклоняется, ибо, несмотря на его просто подлую выходку — на заявление о своем выходе из журнала и на старание увлечь за собой двух сотрудников, — бывал у него здесь неоднократно и, кажется, нисколько не возмущился его образом действий». См. также примечания к письму 418.

...ссылаясь на какой-то «родственный клубок». — См. примечания к письму 416.

418. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

18 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 74—75.

Год устанавливается по письму И. Л. Щеглова от 16 апреля 1888 г. (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

...«Дачного мужа»... — См. примечания к письму 416.

...критику на мою «Степь». Итак, мы пантеисты! — Щеглов прислал Чехову номера «Недели» со статьей Р. Д. Дистерло «Новое литературное поколение (Опыт психологической критики)» («Неделя», 1888, № 13 и 15, 27 марта и 10 апреля): «... если судить по исполнению, „Степь“ написана прекрасно: смело, определенно, колоритно и главное — поэтично. Но если с точки зрения эстетической перейдете на психологическую, если от произведения обратитесь к автору, если станете доискиваться мотивов творчества, вы немало удивитесь этому произведению и невольно спросите себя: как можно на протяжении шести печатных листов рисовать только картину степи, изображать ее и при солнечном восходе, и под палящим зноем полуденного солнца, и при его закате, и при лунном свете, и при грозе, и после нее, — изображать во всех подробностях и не утомиться этим пейзажным творчеством? Сколько нужно душевного равновесия, спокойствия и беспечности, чтобы в наше время с таким эпическим пафосом предаться изображению природы!» По мнению Дистерло, такое же впечатление производят «Маленькие рассказы» Баранцевича, к такому же «отрывочному и случайному воспроизведению жизни» стало склоняться творчество Короленко («За иконой», «По пути»), и «резче всего эта черта непосредственного отражения мимолетности явлений жизни отложилась на произведениях г. Ясинского». В молодых писателях Дистерло видел «существенные признаки пантеистического отношения к природе», он находил, что все они «проникнуты духом признания, а не отрицания действительности. Г. Чехов на натуре своей — пантеист-художник. Для него в мире нет ничего не достойного искусства».

У меня тоже есть «родственный клубок». — См. примечания к письму 416.

...скудную повесть.— «Огни».

...вперед без страха и сомненья! — Цитата из стихотворения А. Н. Плещеева. См. примечания к письму 399.

Санхо Белинского — т. е. «оруженосец» И. И. Ясинского (псевдоним: Максим Белинский).

...воспоминания о Гаршине... — В. И. Бибиков. Всеволод Гаршин. — «Всемирная иллюстрация», 1888, №№ 1003 и 1005, 9 и 23 апреля.

Михайловский не так противен, как Вы думаете... — Щеголов писал Чехову по поводу ухода из «Северного вестника» «Бирона-Михайловского»: «Уничтожение этой подлой Бироновщины несомненно послужит оживлению журнала». Об уходе Н. К. Михайловского у Чехова, по всей вероятности, был разговор с В. Г. Короленко, посетившим его 6 или 7 апреля. Короленко к этому времени получил письмо Михайловского об уходе из журнала: «Считаю долгом уведомить Вас, что я вышел из редакции „Северного вестника“. Долго и тяжело рассказывать, как всё это вышло. Скажу лишь, что мотивов отставки три: 1) тяжесть цензуры, от которой, по-видимому, А. М. Евреинова и не помышляет отвязаться, 2) двоедушие А. М. по отношению ко мне, 3) очевидность наших разногласий во многом важном. Вы можете себе представить, что не с легким сердцем я бросил дело, над которым бился с сентября».

419. Ал. П. ЧЕХОВУ

Между 18 и 24 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 87—88.

Датируется по письмам Ал. П. Чехова от 16 и 17 апреля, на которые Чехов отвечает; Ал. П. Чехов ответил 25 апреля (Письма Ал. Чехова, стр. 203, 206—207).

...из 13 р. не взял себе 7... — Деньги, вырученные за месяц от продажи сборника «В сумерках».

...магазин не должен рассуждать... — 16 апреля 1888 г. Ал. П. Чехов писал, что в магазине держатся того мнения, что со вторым изданием книги «В сумерках» не нужно торопиться, а следует сначала распродать первое.

...ответа М. Суворина... — К письму от 17 апреля Ал. П. Чехов приложил письмо М. А. Суворина, в котором тот писал: «Имею честь Вас уведомить, что книга Вашего брата „В сумерках“ имеется решительно на всех станциях».

...добиться правды в болезни А(нны) И(вановны). — Ал. П. Чехов писал о тяжелом состоянии Анны Ивановны: «Идет, по-видимому, загадочный процесс. Кнох по крайней мере убежден, что никто из врачей, включая сюда и Боткина, не понял истинного смысла болезни собственно в печени».

Мишка сегодня уехал. — М. П. Чехов уехал в Таганрог. По пути он должен был заехать в Сумы, в усадьбу Линтваревых — посмотреть снятую заочно дачу.

...оканчиваю повесть... — «Огни».

420. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

20 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Чехов и его среда*, стр. 160—161.

Год устанавливается по письму М. Н. Альбова от 18 апреля 1888 г., на которое, в письме Баранцевичу, отвечает Чехов. Баранцевич ответил 22 апреля (ГБЛ).

«Беглеца», конечно, пришлите назад.— М. Н. Альбов писал Чехову по поводу полученного от него рассказа «Беглец» для сборника памяти Гаршина «Красный цветок»: «Присланный Вами рассказ „Беглец“ — очень хорош и безусловно подходит к нашему сборнику по своему содержанию, — но, к сожалению, он уже был напечатан. Все остальные участники сборника частью прислали, частью обещали прислать *ненапечатанные вещи*, и таким образом Ваш рассказ является в этом отношении нежелательным исключением». Альбов просил Чехова прислать «по возможности скорее что-нибудь, хотя и маленькое, но ненапечатанное».

421. В. А. ТИХОНОВУ

21 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрами — «Мир божий», 1905, № 8, стр. 3—4; полностью — *Письма*, т. II, стр. 76.

...за книгу ∞ надпись на ней.— В. А. Тихонов прислал Чехову свою книгу «Комедии» (СПб., 1888) с надписью: «Антон Павлович Чехов я прошу принять эту книгу как знак моего горячего и искреннего уважения к его чудесному таланту. Автор. 20 апреля 1888. СПб.» (ТМЧ; *Чехов и его среда*, стр. 298).

...покувитаться с Вами.— Вскоре Чехов послал Тихонову книгу «В сумерках» (СПб., 1888) с дарственной надписью. Книга эта не сохранилась. Из воспоминаний Тихонова известно, что «на первой странице была краткая, но сердечная надпись Чехова» (сб. «О Чехове», М., 1910, стр. 224).

422. Я. А. КОРНЕЕВУ

21 или 23 апреля 1888 г.

Печатается по тексту: *Письма*, изд. 2, т. II, стр. 73, где опубликовано по автографу. Впервые опубликовано: *Собр. писем под ред. Брендера*, стр. 78. Нынешнее местонахождение автографа неизвестно.

Год установлен М. П. Чеховой по формату визитной карточки, на которой были написаны эти строки. Месяц и число — по дням страстной недели 1888 г. (четверг и суббота), в которые причащались перед пасхой (ПССП, т. XIV, стр. 493).

свинчатки — кости, налитые свинцом, для игры в бабки,

423. В. Н. ДАВЫДОВУ

23 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 92.

Год устанавливается по упоминанию о переезде В. Н. Давыдова в Петербург и по сообщению о снятой в Сумах даче.

...мы остаемся без Давыдова особенно ценю.— См. примечания к письму 387.

Если «Калхас» не потерялся...— Пьеса «Лебединая песня (Калхас)» была дана Давыдову для передачи в Цензурный комитет. По-видимому, Давыдов вернул Чехову пьесу и она была передана в Цензурный комитет только в октябре 1888 г.

424. Н. А. ЛЕЙКИНУ

23 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: Письма, изд. 2. т. II, стр. 76—77.

Год устанавливается по сообщению о снятой в Сумах даче. Н. А. Лейкин ответил 27 апреля 1888 г. (ГБЛ).

...не наделал ли бед разлив?— Лейкин ответил: «У меня размыло берег и дорогу, целый ряд посаженных на берегу верб снесло льдом неизвестно куда. Такой высокой воды давно не было».

...Вы говорили об этом Худекову и ему.— «Решительно не могу понять,— писал Лейкин,— откуда взял Александр Плещеев, что я говорил ему о каких-то наградных ста рублях, посланных якобы мной Вам на Рождество! Сплетня и сплетня, или Плещеев что-нибудь перепутал!.. Письмо Ваше об этой награде с иронической вставкой слов: „покорнейше благодарю!“ положительно произвело на меня удручающее впечатление... Неужели Вы не могли меня изучить! Никогда я хвастуном не был...»

...у меня нет (кроме «Стукина») следующих Ваших книг...— Н. А. Лейкин выслал Чехову эти книги с авторскими надписями, кроме «Пьес», которых у него не оказалось (хранятся в ТМЧ).

После своей смерти я жертвую свою библиотеку Таганрогу...— Это свое намерение Чехов осуществил при жизни, отправив первую партию книг с автографами в Таганрог в апреле 1890 г., перед отъездом на Сахалин. Подробно об этом см. в т. 4 Писем.

В Сумах принимаюсь писать мелочи! Ничего крупного до самой зимы.— По приезде в Сумы Чехов окончательно отделал написанный в Москве рассказ «Житейская мелочь» и отослал его в «Новое время». В конце своего пребывания там он начал большой рассказ «Именины». Мелочей же, по-видимому, не писал совсем. На основании письма к Чехову А. А. Суворина от конца августа 1888 г. можно сделать вывод, что по возвращении в Сумы из поездки в Феодосию и на Кавказ Чехов писал еще и фельетоны, которые посылал в «Новое время» под неизвестными псев-

донимами. О них он сообщал А. А. Суворину в не дошедшем до нас письме. См. «Несохранившиеся и найденные письма», № 312 и 313 и в т. 18 Сочинений раздел Dubia.

...небольшую повесть — «Огни».

425. М. П. ЧЕХОВУ

24 или 25 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 77.

Написано на обороте письма Н. М. Ежова к М. П. Чехову от 22 апреля 1888 г., которое было получено после отъезда Михаила Павловича из Москвы. Датируется по упоминанию о полученном письме А. Н. Плещеева от 23 апреля 1888 г. (*ЛН*, т. 68, стр. 320).

О даче ты написал очень мало. — М. П. Чехов рассказывал: «После щегольского Бабкина Лука произвела на меня ужасно унылое впечатление. Усадьба была запущена, посреди двора стояла, как казалось, никогда не просыхавшая лужа, в которой с наслаждением валялись громадные свиньи и плавали утки, парк походил на дикий, нерасчищенный лес, да еще в нем находились могилы; либеральные Линтваревы увидели меня в студенческой форме и с первого же взгляда отнеслись ко мне как к ретрограду. Так я и писал брату Антону с дороги, советуя ему не очень торопиться переездом на лето в Сумы» (*Вокруг Чехова*, стр. 172—173).

...получил известие, что Суворин хочет побывать у нас на Псле... — Об этом написал Чехову Плещеев 23 апреля 1888 г.: «Был я как-то вечером у Суворина (...) и сказал ему, между прочим, что хочу вторую половину мая провести у Вас. Он расспрашивал, где это, и поручил написать Вам, что и он тоже к Вам приедет с тем, чтобы забрать нас обоих с собой в Феодосию».

...дяде и тете — М. Е. и Л. П. Чеховым.

Девочки — дочери М. Е. и Л. П. Чеховых — Александра и Елена.

...твой пасхальный рассказ — «Случай»; напечатан в журнале «Друг детей», 1888, № 7; подпись: М. Богемский.

...на юбилей к поэту Майкову. — 30 апреля 1888 г. отмечалось 50-летие литературной деятельности А. Н. Майкова.

426. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

25 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: отрывок — в кн.: А. А. Измайлов. Чехов, М., 1916, стр. 270—271; полностью — «Литературная газета», 1929, № 13, 15 июля.

Год устанавливается по письму К. С. Баранцевича от 22 апреля 1888 г. (*ГБЛ*), на которое отвечает Чехов.

Что Вы не спешите со сборником, это дурно. — Баранцевич писал Чехову: «Так как мы хотели издать сборник скоро — то

поэтому и назначали возможно кратчайшие сроки, но теперь дело изменилось. Сборник предполагается настолько хороший, что нет надобности от излишней торопливости портить его. Поэтому, а также принимая во внимание и то обстоятельство, что мы никак не хотим выпускать сборник без Вашего рассказа, мы даем Вам срок до 1-го (первого) июня. Надеюсь, что к этому времени, отдохнув на лоне природы, Вы напишете и пришлете».

...попадет в историю русской литературы...— Баранцевич писал: «Мне кажется, что если сборник удастся, он впоследствии попадет в историю литературы. Да и почему бы ему не попасть, когда там будут все, кто теперь пишет. Поэты, например, дают все, не дали еще только кое-кто из прозаиков, и в том числе Вы».

...объединение молодых писателей...— Баранцевич писал, что сборник, помимо своего прямого назначения, имеет еще и косвенное: «...быть соединительным звеном для всех нас, которых кто с уважением, кто с нескрываемым злорадством называет „молодыми писателями“».

...жду Вас в мае, в июле, в августе...— Баранцевич гостил у Чехова с 20-х чисел июня до начала июля.

427. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

25 апреля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: без двух последних строк — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 48; полностью — *Письма*, т. II, стр. 78—79.

Год устанавливается по упоминанию о снятой в Сумах даче.

Ответ на письмо А. Н. Плещеева от 23 апреля 1888 г.; Плещеев ответил 10 мая (ЛН, т. 68, стр. 320—321).

Письмо от брата, посланного осмотреть. — См. примечания к письму 419.

Кончил ее и завтра посылаю. — Повесть «Огни». Напечатана в «Северном вестнике», 1888, № 6.

428. Ал. П. ЧЕХОВУ

Апрель, после 26, 1888 г.

Печатается по тексту ПССП, т. XIV, стр. 97—98, где опубликовано впервые, по копии. Местонахождение автографа неизвестно.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 25 апреля 1888 г., на которое Чехов отвечает (*Письма Ал. Чехова*, стр. 206—207).

Ал. П. Чехов писал, что дни Анны Ивановны «сочтены и катастрофа неизбежна <...> Надежды нет». Он просил: «Спроси, пожалуйста, мать и сестру <Ф. Я. Долженко>, не возьмут ли они ребят к себе хотя на время. Минимальную плату бабушкам я назначаю 50 р. в месяц». См. примечания к письму 445.

...косо глядящего на плоды незаконно живущих... — Намек на П. Е. Чехова, осуждавшего незаконный брак старшего сына.

30 апреля 1888 г.

Печатается по неоконченному черновому тексту, написанному рукою М. П. Чехова (вероятно, под диктовку Чехова) на обороте письма Лемана от 28 апреля 1888 г. (ГБЛ). Впервые опубликовано по тому же тексту: ПССП, т. XIV, стр. 99. Местонахождение автографа неизвестно.

Идея Ваша мне симпатична...— Леман писал: «Мы согласились (мы — перечисленные в объявлении) печатать в своих изданиях и вообще в своих книгах общие объявления, на манер приложенного. Если Вы от этого не прочь, сообщите мне. Можно делать добавления. Просят включать лишь лиц, более или менее солидарных с нами». В конце книги, присланной Леманом, имеется лист с объявлениями о вышедших книгах — изданиях 1887 и 1888 гг.: М. Н. Альбова, К. С. Баранцевича, В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, А. И. Лемана, Д. С. Мережковского, Н. М. Минского, В. А. Тихонова, К. М. Фофанова, А. П. Чехова, И. Л. Щеглова и И. И. Ясинского.

...книжку, которую я получил...— Леман прислал Чехову свою книгу: А н а т о л и й Л е м а н. Очерки кадетской жизни. СПб., 1888, с надписью: «Многоуважаемому Антону Павловичу Чехову от автора» (ТМЧ; Чехов и его среда, стр. 356).

430. В. Г. КОРОЛЕНКО

2 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, собр. Бочкаревым, стр. 37—38.

Год устанавливается по упоминанию о письмах, посланных Баранцевичу и Леману.

Ответ на письмо В. Г. Короленко от 15 апреля 1888 г. (Чехов и Короленко, стр. 32).

Послал в «Северный вестник» рассказ...— «Отгни».

Я хотел было поехать в Ярославль ∞ 19<-e> число оказалось неудобным.— Короленко приглашал Чехова к себе в Н. Новгород: «19-го пароход „Охотник“ будет в Ярославле, и затем аккуратно через каждые 5 дней Вы его можете там застать у товарищеской пристани. Я уже говорил Вам, что на этом пароходе капитан мой зять Николай Александрович Лошкарёв, который Вас и доставит в Нижний со всеми удобствами и безвозмездно. Итак — приезжайте».

Он теперь требует рассказ, который не был бы нигде напечатан.— См. примечания к письму 426. Короленко, так же как и Чехов, предполагал дать в сборник памяти В. М. Гаршина («Красный цветок») один из своих уже напечатанных рассказов. Но, поскольку понадобился новый рассказ, Короленко в этом сборнике участия не принял.

Отвечал ругательно Баранцевичу ∞ Ответил ругательно Леману...— См. письма 426 и 429.

...буду читать Вашего «Слепого музыканта» и изучать Вашу манеру.— На экземпляре книги В. Г. Короленко «Слепой музыкант (Этюд)» (М., изд. ред. журн. «Русская мысль», 1888), находящемся в ялтинском Доме-музее А. П. Чехова, на многих страницах имеются отчеркивания, сделанные Чеховым. См. Чехов и его среда, стр. 243.

...моя сестрица ассистирует мне.— М. П. Чехова была постоянной помощницей Чехова во время его лечебных приемов в Бабкине, затем на Луке и в Мелихове.

431. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

3 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *На памятник Чехову*, стр. 173—174.

Год устанавливается по сообщению об отъезде на дачу в Су-мы и о получении письма Лемана (от 28 апреля 1888 г.).

Мне немножко стыдно за него.— Рассказом «Огни» Чехов, очевидно, был неудовлетворен. В собрание своих сочинений он его не включил. В неопубликованном дневнике Б. А. Лазаревского имеется следующая запись, сделанная после беседы с Чеховым 22 ноября 1901 г.: «А. П. говорит... что уже не помнит содержания своих „Огней“» (ГБЛ).

432. П. А. СЕРГЕЕНКО

4 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГМТ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 82—83.

Ответ на письмо П. А. Сергеенко от 16 апреля 1888 г.; Сергеенко ответил 8 мая (ГБЛ).

Йорик — Бедный Йорик, один из псевдонимов П. А. Сергеенко.

...поговорить со мной ∞ и послушать.— Сергеенко писал, что он хотел бы кое о чем поговорить с Чеховым, и просил сообщить адрес. В следующем письме (от 8 мая) он писал, что, пока странствовало его письмо, «обстоятельства <...> изменились и надобность чисто делового разговора <...> миновала, что, однако же, не только не препятствует моей беседе с тобой, а, можно сказать, напротив. Правду говоря: ты произвел на меня своей особой такое хорошее впечатление, что я рад был придрасться к случаю: напомнить о себе и перекинуться с тобой товарищескими приветами».

Если летом буду в Одессе...— В Одессе Чехов в 1888 г. не был.

433. В. А. ТИХОНОВУ

4 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. II, стр. 83—84.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: 4 мая 1888 г. Москва.

Ответ на письмо В. А. Тихонова от 24 апреля 1888 г.; Тихонов ответил 12 мая (ГБЛ).

Ваше желание писать мне — меня радует. — Тихонов писал Чехову: «... позвольте мне хоть изредка писать Вам, но не бойтесь, я желаю этого не в чаянии получать от Вас пространные ответы и этим отнимать у Вас время, нет, я буду довольствоваться самыми односложными ответами и за них буду очень признателен. Мне просто хочется иногда побеседовать с Вами, как с самым любимым моим поэтом...»

434. Ал. П. ЧЕХОВУ

4 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Литер. мысль*, стр. 217.

Год устанавливается по сообщению об отъезде на дачу в Сумы.

Маленькая польза! — См. примечания к письму 41 в т. I Писем.

Когда выйдет книга... — А. П. Чехов. Рассказы. СПб., 1888.

Написал субботник... — «Житейская мелочь». См. примечание к письму 444.

435. Ал. П. ЧЕХОВУ

Май, после 6, 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 84—86.

Датируется по ответному письму Ал. П. Чехова от 20 мая 1888 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 207—208).

... два письма... — Письма 428 и 434.

Когда выйдет книга... — Ал. П. Чехов ответил: «„Рассказы“ выпущены на французский лад: отпечатано 1500 экз. Половина выпущена, а остальные экз. сложены в кладовой и выйдут в свое время с новой обложкой вторым изданием».

Скажешь Маслову, чтобы он ∞ выслал мне свою носую книжку. — А. Н. Б е ж е ц к и й. На пути. Рассказы и очерки. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888. Маслов прислал ее Чехову с надписью: «Антону Павловичу Чехову от уважающего его автора. 1888, 18 октября» (ТМЧ; Чехов и его среда, стр. 219).

436. И. П. ЧЕХОВУ

7 или 8 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма*, т. II, стр. 83—84; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 103—104.

Датируется предположительно — первыми днями приезда в Сумы.

Мишка наврал. — См. письмо 425 и примечания к нему.

437. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

10 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIV, стр. 109.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: 10 мая 1888 г. Сумы.

К. С. Баранцевич ответил 13 мая 1888 г. (ГБЛ).

438. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

10 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 88—90.

Год устанавливается по описанию дачной жизни в Сумах. И. Л. Леонтьев (Щеглов) ответил 29 мая 1888 г. (ГБЛ).

... *ходят с удилницами хохлята.* — Один из них (в то время девятилетний мальчик), Андрей Педненко, позднее писал М. П. Чеховой: «Я проводил с ним (Чеховым) ночи и особенно зори с удочкой... Вместе с ним на челноке в Псле ловил окуней...» (ГБЛ).

Приезжайте. — Щеглов ответил: «Приехать к Вам — нечего и думать. И, пожалуйста, не пишите таких соблазнительных писем, от которых слюнки текут: читать такие письма, сидя у окна, выходящего на двор... — это просто пытка. Ехать с женой вместе мне нельзя, потому что не на кого бабушку оставить, ехать же одному — слишком рискованно оставить жену одну с <...> старухой, — мало ли что <...>. Это своего рода маленький Гордиев узел, который разрубит к осени, с переездом старухи к сестрам...»

439. И. П. ЧЕХОВУ

10 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. II, стр. 91—93.

Год устанавливается по сообщению о дачной жизни в Сумах.

Одна из девиц Липтваревых — Зинаида Михайловна Липтварева. См. также письмо 447.

440. Н. А. ЛЕЙКИНУ

11 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, собрание Ю. Г. Оксманна). Впервые опубликовано: *Лейкин*, стр. 374—375.

Год устанавливается по описанию дачной жизни в Сумах.

Ответ на письмо Н. А. Лейкина от 27 апреля 1888 г.; Лейкин ответил 21 мая (ГБЛ).

... *Вы почти на всё лето остаетесь сиротой.*— Лейкин писал: «... половину нынешнего лета мне придется прожить в усадьбе одному! Жену и Федю я отправлю лечиться в Пятигорск...»

С «Сатиром и нимфой» у меня произошел досадный казус.— В том же письме Лейкин спрашивал Чехова: «Что же Вы, Антон Павлович, не напишете мне о том, какое впечатление произвел на Вас мой роман „Сатир и нимфа“? Мне очень бы хотелось знать о нем Ваше мнение. Два раза я уже просил Вас об этом». Свое мнение об этом романе Чехов сообщил Лейкину в письме от 4 октября 1888 г.

... *сметь суждение иметь.*— Перефразировка стиха из «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

441. И. П. ЧЕХОВУ

Середина мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. II, стр. 86—88.

Датируется предположительно, по описанию жизни в Сумах.

... *в Бестужевке...* — Высшие женские курсы в Петербурге.

... *тете...* — Ф. Я. Долженко.

442. А. С. КИСЕЛЕВУ

15 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: без последней фразы — *Письма*, т. II, стр. 92—93; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 111.

Год устанавливается по сообщению о жизни в Сумах и о намерении поехать в Крым и на Кавказ.

443. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

17 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано: *Чехов*, *Лит. архив*, стр. 35—36.

Год устанавливается по письму К. С. Баранцевича от 13 мая 1888 г., на которое отвечает Чехов; Баранцевич ответил 22 мая (ГБЛ).

За мое последнее письмо простите меня... — Чехов имеет в виду свое письмо к Баранцевичу от 25 апреля 1888 г. Баранце-

вич писал, что оно произвело на него «удручающее впечатление». «Я написал ответ, но не послал, а теперь, не помню, кажется, разорвал письмо. То, что Вы пишете об единении, — давным-давно известно и мне, и всем, но из этого еще не следует, что мы должны если не грызть, то чуждаться друг друга. Душа человека — такая хитрая машина, что не разберешь, где добро, где зло, и почему такого-то нужно казнить, а таким — любоваться. А потом, разве важно, что человек играет на бильярде? Бог с ним, только бы был талантлив и не писал подлостей. Про Некрасова сплетничали, что он шулер, а разве за передергиванья поставлен ему памятник?..»

...нескромные воспоминания Бибикова... — См. примечания к письму 418.

... только специалистом по этой игре ∞ не знал, что Леман занимается литературой... — Чехов знал книгу А. И. Лемана «Теория бильярдной игры. Руководство для новичков и артистов», которая вышла в 1884 г., а до этого печаталась в журнале «Развлечение» (1884) в качестве премии к ряду номеров журнала. В 1886 году Г. Гоппе (СПб.) издал книгу А. И. Лемана, включившую три рассказа и комедию в 4-х действиях. Присланная Чехову книга «Очерки кадетской жизни» (см. примечания к письму 429) — вторая книга рассказов Лемана.

Баранцевич ответил: «Я получил Ваше вдвойне дорогое для меня письмо. Во-первых, в нем я увидел Вас таким, каким желал бы Вас видеть всегда, во-вторых, это была весточка с юга, явившаяся тогда, когда у нас дождь, сырость, слякоть...»

444. И. П. ЧЕХОВУ

23 мая 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 93.

Секретка. Год устанавливается по сообщению, что на Луке гостит А. Н. Плещеев.

... письма Крамского... — Книга: Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи, под ред. В. В. Стасова. СПб., изд. А. С. Суворина, 1888.

... послал Суворину рассказ.—«Житейская мелочь». Напечатан в «Новом времени», 1888, №№ 4404 и 4408, 3 и 7 июня.

445. Ал. П. ЧЕХОВУ

27 мая 1888 г.

Печатается по автографу (начало письма — ТМЧ; от слов: «что до августа многое изменится» — ГБЛ). Впервые опубликовано: без трех последних абзацев — *Письма*, т. II, стр. 94—95; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 113—114.

Год устанавливается по письмам Ал. П. Чехова от 20 и 22 мая 1888 г., на которые отвечает Чехов (*Письма Ал. Чехова*, стр. 207—210).

Суворин у меня не был.— Ал. П. Чехов писал, что А. С. Суворин едет в Феодосию; «есть основание предполагать, что и он к тебе заедет...»

Отчего бы тебе в самом деле не быть на моем месте?— Ал. П. Чехов писал 20 мая: «Среди своей больнично-лазаретной обстановки я завидую тебе, живущему на Псле среди зелени. С большим бы удовольствием я побывал бы на твоём месте, хотя и не желал бы, чтобы ты из вежливости захотел посидеть хоть один часок в моей шкуре».

Насчет Федосьи Як(овлевны) ты рассуждаешь не совсем правильно.— В ответ на письмо Чехова (см. письмо 428 и примечания к нему) Ал. П. Чехов писал 20 мая: «Тетке Федосье детей не отдам. Стара и вообще дыня. Я сам у нее воспитывался в детстве, многое помню и потому именно и не решусь поручить ей детей». Однако 28 мая, еще до получения письма Чехова, Александр Павлович сообщил: «Сегодня в 4 ч. 15 м. дня Анна скончалась. Ночью Кнох произведет вскрытие. После похорон я немедленно отвезу к тетке в Москву детей, а сам приеду к тебе в Сумы. Тогда переговорим обо всем...» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 210).

446. В. Г. КОРОЛЕНКО

Май, после 27, 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 38, без даты.

Датируется по месту написания (г. Сумы), по сообщению, что на Луке гостит Плещеев, и по времени получения Чеховым экземпляров книги «Рассказы» (см. письмо 445).

... *свою книжицу.*— Очевидно, «Рассказы» (СПб., 1888). Сведений об экземпляре, посланном В. Г. Короленко, нет.

447. А. С. СУВОРИНУ

30 мая 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: с купюрами — *Письма*, т. II, стр. 96—103; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 115—120.

Год устанавливается по описанию жизни в Сумах.

... *хозяева и домохадцы придали ∞ политическую окраску.*— Либеральная семья Линтваревых была на подозрении у полиции. (Сообщение М. П. Чеховой.)

... *«слушает да ест»...*— Из басни И. А. Крылова «Кот и повар».

... *послал ∞ рассказ.*— «Житейская мелочь». См. примечания к письму 444.

«*Николай и Маша*»... — Поскольку письмо А. С. Суворина не сохранилось, нет возможности объяснить эти слова Чехова.

Щеглов-Леонтьев ставит мне в вину ∞ *Но я с ним не согласен.*— См. примечания к письму 448.

... *как когда-то сознался Сократ и как сознавался Вольтер.*—

Чехов имеет в виду известные слова Сократа: «Я знаю, что я ничего не знаю»—и, вероятно, следующие строки из мемуаров Вольтера «Памятные заметки для жизнеописания г-на Вольтера, сочиненные им самим»: «Всё дело в том, что мы ничего не знаем о самих себе, что жизнь, ощущения, мысль, способность двигаться дарованы нам каким-то неведомым образом, что первоосновы материи неизвестны нам так же, как и всё остальное, что мы — слепцы, бредущие и рассуждающие ощупью...»

... *Вашей пьесы...* — «Гатьяна Репина».

... *у о. Паисия, который докажет нам, что учение Толстого идет от беса.* — Об архимандрите Паисии Чехов знал от своего дяди М. Е. Чехова, который встретился с Паисием в Таганроге, когда тот был еще простым монахом. Впоследствии Паисий, по словам Чехова, иногда «сбивался с панталыку» и в это время уверял, что «всё от беса», в том числе и его «новый сан (архимандрит)». См. письмо Чехова к А. С. Суворину от 14 февраля 1889 г. в т. 3 Писем и воспоминания Мих. П. Чехова — *Вокруг Чехова*, стр. 140.

448. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

9 июня 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 178—179.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 29 мая 1888 г., на которое Чехов отвечает; Щеглов ответил 30 июня (ГБЛ).

... *следим за Вашими успехами.* — В петербургских газетах отмечался успех постановок в Крестовском театре пьес Щеглова: «В горах Кавказа» («Новое время», 1888, № 4385, 15 мая; «Петербургская газета», 1888, № 132, 15 мая) и «Театральный воробей» («Новое время», 1888, № 4397, 27 мая).

Вы хотите посвятить себя всецело сцене... — Щеглов писал Чехову: «... был всё это время поглощен постановкой на Крестовском театре моих пьес „В горах Кавказа“ и „Театральный воробей“. Обе пьесы имели решительный успех <...> Меня просто тянет к театру и комедии, даже водевилю, самым непреодолимым образом. Во-первых, „сценарий“ мне дается в сто раз легче, чем концепция самого маленького рассказа, во-вторых, материально он дает больше надежды, чем годами выношенный роман, и, в-третьих — и это чуть ли не главное — комедия излечивает меня от меланхолии, к которой я так сильно склонен по временам».

... *«Гордиев узел» есть продукт петербургского созерцания...* — Щеглов ответил: «В Вашей „морали“ есть правда, но относительно „Гордиева узла“ недоумеваю — от первой строки до последней пережит... в Петербурге».

Относительно конца моих «Огней»... — Щеглов писал Чехову в том же письме: «Вашей последней повестью „Огни“ я не совсем удовлетворен. Что я ее проглотил одним глотком — об этом не может быть разговору, потому что всё, что Вы пишете, так

аппетитно-реально, что глотается легко и приятно, по финал: „ничего не разберешь на этом свете“ — обрывочен, дело писателя именно разобраться, в особенности в душе героя, а то его психика не выяснена...»

Вышла моя книжка. — А. П. Чехов. Рассказы, СПб., 1888.

449. Ал. П. ЧЕХОВУ

10 июня 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 122—123.

Год устанавливается по ответному письму Ал. П. Чехова от 20 июня 1888 г. (Письма Ал. Чехова, стр. 210—211).

Напрасно ты уехал... — Ал. П. Чехов ответил: «... прошу: не гневайся на меня. Сегодня ровно неделя, как я мучаюсь и нравственно и физически(...) Заболел я в поезде и в Питере прямо свалился».

... письмо к Елене Мих(айловне). — В этом письме Ал. П. Чехов, по-видимому, писал о своем чувстве к Е. М. Лиятваревой (см. письмо 476 и примечания к нему).

Высылай гонорар. 174 руб. — Вероятно, из «Нового времени».

450. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

11 июня 1888 г.

Печатается по подлиннику (ИРЛИ). Телеграмма, подана в 10 ч. 5 м. из Ворожбы по адресу: Курск. Поезд 2. Плещееву.

451. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

12 июня 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Петербургский дневник театрала», 1904, № 48.

Год устанавливается по содержанию (письмо написано после отъезда из Сум А. Н. Плещеева). Число и месяц — по помете: «Троица», которая в 1888 году была 12 июня.

А. Н. Плещеев ответил 23 июня 1888 г. (Слово, сб. 2, стр. 246—250).

... послали телеграмму... — См. № 450.

Цензура — кого назвал так Чехов, неизвестно.

... сергии ∞ подарил уважаемому товарищу. — Е. М. Лиятваревой.

452. Н. А. ЛЕЙКИНУ

21 июня 1888 г.

Печатается по автографу (ГЛБ). Впервые опубликовано: «Новый мир», 1940, № 2-3, стр. 387—388.

Год устанавливается по письму Н. А. Лейкина от 12 июня 1888 г. (*ГБЛ*), на которое отвечает Чехов.

Что Лазарев и Ежов женятся... — Лейкин писал Чехову: «Сегодня я получил два послания: одно от Ежова, другое от Лазарева. Оба сообщают мне, что женятся. Два сотрудника „Осколков“ женятся в одно лето. Не мешало бы и Вам жениться...»

... *Ваша... «Первая ночь»*. — Вероятно, печатавшиеся в «Петербургской газете» в июне 1888 г. рассказы-сценки; первый из них — «Утро молодых» (названный Чеховым «Первая ночь») — в № 150 от 2 июня, с продолжением в ряде номеров.

... *посвящения Кактуса*. — Имеются в виду печатавшиеся в «Осколках» под заглавием «Из словаря русских деятелей» краткие юмористические характеристики (в стихах) писателей, ученых и пр. Кактус — псевдоним П. К. Мартынова. Позднее «посвящения» Кактуса были выпущены отдельной книгой: «Цвет нашей интеллигенции. Словарь-альбом русских деятелей XIX века в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях» П. К. Мартынова (Эзопа-Кактуса). СПб., 1890. В словаре — 1450 имен.

453. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

26 июня 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: «Биржевые ведомости» (веч. выпуск), 1909, № 11187, 2 июля, стр. 6.

Год устанавливается по письму А. С. Лазарева (Грузинского) от 21 июня 1888 г. (*ГБЛ*), на которое Чехов отвечает.

Вы и Ежов женитесь одновременно... — Лазарев (Грузинский) сообщил Чехову о женитьбах своей и Ежова.

... *я начал писать в 1880 году...* — Чехов имеет в виду начало постоянного литературного творчества. Первое установленное произведение Чехова — рассказ «Письмо донского помещика Степана Владимировича N к ученому соседу д-ру Фридриху», за подписью «...вЪ», напечатано в «Стрекозе», 1880, № 10, 9 марта (см. Сочинения, т. 1).

454. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

28 июня 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: без первого абзаца и двух последних — «Петербургский дневник театра», 1904, № 48; полностью — *Письма*, т. II, стр. 112—114.

Год устанавливается по письму А. Н. Плещеева от 23 июня 1888 г., на которое отвечает Чехов (*Слово*, сб. 2, стр. 246—250); Плещеев ответил 2 июля (*ЛН*, т. 68, стр. 321—322).

... *упрек за слово «незаменимый» не принят...* — А. Н. Пле-

щев писал Чехову: «Что же касается до моего общества, то, назвав его „незаменимым“, Вы впали в некоторое преувеличение, изменив Вашей обычной правдивости».

455. А. С. СУВОРИНУ

28 июня 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 109—111.

Год устанавливается по упоминанию о пребывании на Луке А. Н. Плещеева и К. С. Баранцевича.

... выход Михайловского из «Северного вестника»... — См. письма 400 и 418 и примечания к ним.

456. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

4 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: *Чеховский сб.*, стр. 41—42.

Год устанавливается по месту написания письма — г. Сумы, после отъезда К. С. Баранцевича.

... *Кузьма Протопыч*... — Так называла Баранцевича, во время его пребывания в Сумах, прислуга Чеховых. (Сообщил К. С. Баранцевич в пояснительной записке к этому письму.— ЦГАЛИ.)

457. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

5 или 6 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 115—117.

Ответ на письма А. Н. Плещеева от 23 июня и 2 июля 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 246—250 и *ЛН*, т. 68, стр. 321—322); Плещеев ответил 15 июля (*Слово*, сб. 2, стр. 250—253).

Датируется по этим письмам и сообщению об отъезде в Феодосию.

Радуюсь за Гиляровского. — В письме от 2 июля Плещеев сообщил, что рассказ В. А. Гиляровского будет напечатан в «Северном вестнике».

Книжку его конфисковали еще в ноябре... — 23 июня Плещеев писал Чехову: «Гиляровский, бедный, в горе — у него уничтожили книжку его рассказов; это ввело его в значительный убыток, — да и лишило возможности заявить себя в публике. Цензура нашла, что разные мошеннические проделки, которые он описывает, — могут „научить мошенничеству“ людей, еще не дошедших в этом отношении до виртуозности». Речь шла о книге «Трущобные люди». По случайно сохранившемуся экземпляру она была издана впервые в 1957 году Гослитиздатом.

Стихотворение ∞ производит сенсацию в Миргородском уезде. — Перед отъездом из Луки 6 июня 1888 г. Плещеев написал стихотворение «Антону Павловичу Чехову» («Цветущий мирный уголок, где отдыхал я от тревог...»). Это стихотворение он послал также Смагиным в Миргородский уезд. Напечатано в кн.: А. Н. Плещеев. Полное собрание стихотворений. СПб., 1905.

Ваше предположение о его намерении окрутить Линтваревых «Эпохой»... — Плещеев писал Чехову 2 июля о Воронцове: «Мне сдается, что он приехал на Луку не без задней мысли. Затекает он, как я слышал, с компанией столь же „умственных“ сочинителей журнал, двухнедельный, и, вероятно, ищет на это денег. Если Линтваревы дадут, то глупо сделают. Не стоило для этого рубить лес Павлу Михайловичу».

458. М. П. ЧЕХОВОЙ

14 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: с пропуском последней фразы — *Письма*, т. II, стр. 117—120; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 132—134.

Год и месяц устанавливаются по месту написания письма — Феодосии, куда Чехов приехал из Сум 13 июля. Число — по помете «Четверг», который приходился на 14 июля.

... как рассказы Иваненко. — А. И. Иваненко пробовал свои силы в литературе. Он написал несколько рассказов, напечатанных в «Будильнике» под псевдонимом: Юс малый.

...«Ничего я, Саша, не вижу в этом хорошего»... — По сообщению М. П. Чехова, эту фразу произносил обычно министр М. Н. Островский по адресу своего брата драматурга А. Н. Островского в ответ на его подробные рассказы о своем времяпрепровождении (см. *Вокруг Чехова*, стр. 219—220).

...«поповки» — морские судна круглой формы, построенные по идее вице-адмирала Попова.

Капитан Мишель. — Так назван в шутку М. П. Чехов за его увлечение постройкой маленьких моделей кораблей. (Сообщил С. М. Чехов.)

... главный морской прокурор... — К. Ф. Виноградов.

459. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

18 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: с купюрой — *Письма, собр. Бочкаревым*, стр. 80; полностью — *ПССП*, т. XIV, стр. 135—136.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 30 июня 1888 г. (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

Ваше Суворин-шмерц... — Щеглов писал Чехову: «Где Су-

ворин? Не знаете ли его адреса, когда он вернется в Петербург? У меня изредка бывает „Суворин-шмерцен“: с ним так славно иногда побеседовать — это сама чуткость».

... пришлите мне *«Театрального воробья»*. — Комедия-шутка в двух действиях И. Л. Щеглова (СПб., 1887). Щеглов прислал Чехову пьесу со своими карандашными исправлениями. Чехов позднее передал эту книгу в Таганрогскую городскую библиотеку, сделал надписи на шмуцтитуле: «Поправки и зачеркивания в этом экземпляре сделаны самим автором» (ТМЧ; Чехов и его среда, стр. 316).

Если Вы в самом деле написали комедию... — Щеглов писал: «Я Вам так долго не отвечал, добрейший Антуан, потому что был очень занят: меньше чем в месяц (для меня это очень скоро!), так сказать, запоем, я написал большую трехактную комедию и, разумеется, немного обалдел. Комедия написалась очень легко, почти без помарок и, кажется, вышла очень развеселая».

460. ЧЕХОВЫМ

22—23 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 122—124 (приписка, сделанная 23 июля, дана как отдельное письмо).

Год устанавливается по месту написания письма — Феодосии, куда Чехов приехал из Сум.

... очень красивой женщине... — О первой встрече Чехова с женой И. К. Айвазовского писала в своих воспоминаниях о Чехове А. И. Суворина (Чехов, изд. Атеней, стр. 188—189).

Писал вместе с Глинкой *«Руслана и Людмилу»*. — В «Записках» М. И. Глинки (М.—Л., 1930) имеется запись: «Гайвазовский... сообщил мне три татарских напева, впоследствии два из них я употребил для Лезгинки, а третий для Andante сцены Ратмира в 3-м акте оперы „Руслан и Людмила“».

Еду с сыном Суворина куда глаза глядят. — См. письма 461—465.

461. АЛ. П. ЧЕХОВУ

24 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIV, стр. 138—139.

Год устанавливается по месту написания — пароход «Юнона» — и по упоминанию о пребывании в Феодосии.

462. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

25 июля 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *На памятник Чехову*, стр. 107—108. Для первой публикации было дано М. П. Чеховым как письмо неизвестному лицу. В *Письмах*, т. II, в обоих изданиях, напечатано также как письмо «Неизвест-

ному». В *ПССП* адресатом этого письма назван А. С. Суворин, что мало вероятно, так как, путешествуя с сыном Суворина, Чехов не мог писать только о своем пребывании на Афоне. Судя по фразам „Купил матери образок, который привезу“ и „Поклонись всем“, письмо, вероятно, было послано в Сумы.

Датируется по месту написания и по содержанию (ср. письмо 461).

Ночь ночевал в монастыре «Новый Афон»... — В путеводителе по Кавказу И. Г. Москвича (1911 г.) приведена запись Чехова, сделанная в день пребывания в Новом Афоне в книге посетителей монастыря: «Люди, покоряющие Кавказ любовью и просветительным подвигом, достойны большей чести, чем та, которую мы можем воздать им на словах». (Сообщение С. М. Чехова «Забывтая запись». — «Советская Абхазия», 1964, № 143, 21 июля.)

463. И. П. ЧЕХОВУ

27 июля 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 133.

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю: 27 июля 1888 г. Потти.

464. Ф. Я. ДОЛЖЕНКО

28 июля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *ПССП*, т. XIV, стр. 144.

Год устанавливается по содержанию (посещение Нового Афона) и по письму Ф. Я. Долженко на Луку к Е. Я. Чеховой от 11 августа 1888 г. (*ГБЛ*): «Я удостоилась получить великое милосердие божие с Новой Афонской горы, икону пресвятой богородицы. Милый мой племянничек Антон Павлыч и там про меня не забыл».

465. М. П. ЧЕХОВУ

28 июля 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 126—130.

...с лицом Павла Михайловича — Линтварева.

...что я погубил пароход.— М. П. Чехов вспоминал: «По возвращении брат рассказал мне, почему именно он считал себя причиной возможности столкновения „Дира“ и „Твиди“. В суматохе, во время качки, он пошатнулся, потерял равновесие и, чтоб не упасть, ухватился за что-то, что тоже подалось в сторону. Это оказался телеграф машины. Брат хотел поставить его на прежнее место, но не сумел. Предсказание брата относительно капитана оправдалось отчасти: в ту же осень „Дир“ погиб у берегов Алушки» (*Письма*, изд. 2, т. II, стр. 135).

...продолжение следует... — Продолжения не последовало, так как путешествие было прервано — спутник Чехова А. А. Суворин получил телеграмму о смерти брата Валериана и должен был вернуться в Феодосию.

466. Н. М. ЕЖОВУ

8 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Октябрь», 1944, № 7-8, стр. 134—135.

Год устанавливается по письму Н. М. Ежова от 18 июля 1888 г., на которое отвечает Чехов; Ежов ответил 13 августа (ГБЛ).

...шатался по Крыму и Кавказу... — См. письма 468 и 469.

...совлечь с себя ветхого человека... — Библия, Послание апостола Павла, гл. 6, ст. 6.

В «Новое время» он явится желанным гостем... — Сотрудничество А. С. Лазарева (Грузинского) в «Новом времени» началось 12 ноября 1888 г. См. примечания к письму 526 в т. 3.

Через год ∞ дать рассказ в «Новое время». — Уже 15 октября 1888 г. в «Новом времени» был напечатан рассказ Н. М. Ежова «Леля». См. примечания к письму 501 в т. 3.

467. Н. Н. ЗЛАТОВРАТСКОМУ

8 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 144.

Год устанавливается по письму Н. Н. Златовратского от 21 июля 1888 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

...вернувшись из Кавказа. — О путешествии Чехова по Кавказу см. письма 468, 469 и 470.

Благодарю Вас за любезное приглашение... — От имени редакции журнала «Эпоха», издание которого должно было начаться с октября 1888 г., Н. Н. Златовратский просил Чехова принять участие в журнале: «Редакция была бы очень признательна Вам, если бы Вы не отказали прислать что-нибудь к первым книжкам. Если Вы ничего не будете иметь против этого предложения, не откажите сообщить, может ли редакция воспользоваться Вашим именем для помещения в объявлении об издании». О готовившемся к изданию журнале «Эпоха» Чехов уже знал от другого члена редакции, В. П. Воронцова, с которым встречался летом 1888 г. у Линтваревых (см. письмо 457).

Первое объявление о выходе «Эпохи» с перечислением состава сотрудников (в их числе — А. П. Чехов) появилось в «Русских ведомостях», 1888, № 267, 18 сентября. До середины октября объявление печаталось и в других газетах. 17 октября, еще до выхода первой книги журнала, «Русские ведомости» поместили письмо Н. Н. Златовратского и В. П. Воронцова, в котором

они заявили об отказе участвовать в «Эпохе» и просили извинения у лиц, привлеченных ими к сотрудничеству.

О причинах ухода Златовратского и Воронцова см. в т. 3 примечания к письму 512. Сотрудничество Чехова в «Эпохе» также не состоялось.

468. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

12 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: отрывок — в кн.: А. И з м а й л о в. Чехов. М., 1916, стр. 451; полностью — *Чеховский сб.*, стр. 42—45.

Год устанавливается по письмам К. С. Баранцевича от 9 и 19 июля 1888 г., на которые отвечает Чехов, и описанию путешествия по Кавказу; Баранцевич ответил 16 августа (ГБЛ).

... *Кузьма Протопыч.*— См. примечания к письму 456.

Из дальних странствий возвратясь... — Первая строка басни И. А. Крылова «Лжец».

... *тучки, ночующие на груди утесов-великанов...* — Перефразировка первых строк стихотворения М. Ю. Лермонтова «Утес»:

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана...

Эти строки взяты эниграфом к рассказу Чехова «На пути» (1886).

... *теснины Дарьяла.*— Слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Тамара».

Вашего мрачного взгляда на будущее я не разделяю.— В письме от 9 июля Баранцевич писал Чехову о своем настроении по возвращении из Луки в Петербург: «По свежим впечатлениям можно подвести итоги, которые оказываются далеко не благоприятными для „Северной Пальмиры“. Какая насмешка! Город чиновников, биржевиков, литераторов и прохвостов, оторванный от России, замкнутый в свои узкие, специальные интересы,— каким он мне показался приниженным, мелким <...> Всё великолепно и опрятно, как чиновничий вицмундир, и так же чуждо жизни и холодно, как те, кто носит это дурацкое одеяние. В Петербурге, этом якобы центре умственной жизни, делают науку, не имеющую практического значения и применения, пишут литературу, которою никто не интересуется и которая никому не нужна! Ужасное сознание, которое только теперь, когда я поездил всего три недели и то не особенно далеко,— явилось во мне».

Баранцевич рассказывал о своем тяжелом материальном положении, о плохом распространении его книг, о том, что «каторжная конно-железная служба не дает и половины того, что необходимо». «Не проходит дня,— писал он дальше,— в который бы я не думал о самоубийстве (за исключением кратковременного пребывания моего у Вас)».

В письме от 16 августа Баранцевич ответил Чехову: «... не согласен с Вами, будто человек не может угадать (конечно, при-

близительно), что будет завтра. Может-с! По крайней мере, что касается до меня, то я свое завтра не только угадал, но изучил, болезненно просмаковал, и хотя писать-то я буду,— хотя бы потому, что, как говорят „благородные офицеры“, нужно боар и манже <пить и есть>,— но уже... Впрочем, довольно! Скучный я собеседник, Антон Павлович! Туманы, тифы да водосточные трубы — плохая школа для писателя».

...сметь свое суждение иметь... — Слова Молчалина (А. С. Грибоедов. Горе от ума, д. 3, явл. 3).

...служите на конно-лошадиной дороге... — Баранцевич служил в управлении конно-железных дорог.

Устрою климатическую станцию для литературной братии.— Об этом намерении Чехов писал и в других письмах (474, 475), но оно не было осуществлено, так как покупка хутора не состоялась.

...единого из гусяков — т. е. одного из детей Баранцевича.

Штаны брошу в Псел.— В ответ на сообщение Чехова (см. письмо 456), что Баранцевич забыл на Луке «свой галоши и штаны», последний написал: «Делайте с ними, что хотите».

469. Н. А. ЛЕЙКИНУ

12 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, собрание Ю. Г. Оксманна). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 133—135.

Год устанавливается по ответному письму Лейкина от 18—19 августа 1888 г. (ГБЛ).

Жил в Феодосии ∞ 12 дней... — Чехов прожил в Феодосии с 13 по 23 июля.

...ездил в имение Айвазовского.— О жизни в Феодосии и поездке Чехова в имение Айвазовского «Шах-Мамай», находившееся в нескольких верстах от Феодосии, возле самого Мамаева кургана, вспоминает А. И. Суворина (см. сб.: *Чехов, изд. Атеней*, стр. 188—189).

...мой спутник ∞ получил телеграмму о смерти брата... — Младший брат А. А. Суворина Валериан Алексеевич умер 2 августа 1888 г. в Звенигороде от дифтерита.

...«Пух и перья»... — См. примечания к письму 492.

470. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

13 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта; полностью — *Письма*, т. II, стр. 135—137.

Год устанавливается по письму А. Н. Плещеева от 15 июля 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 250—253), на которое отвечает Чехов; Плещеев ответил 19 августа (ЛН, т. 68, стр. 324—326).

... мировой судья мешают ей стряпать ∞ маленький «манасейн» ∞ цел и невредим.— По сообщению М. П. Чеховой (ПССП), в том же домике, где была кухня Чеховых, временно помещалась камера мирового судьи Д. В. Деконора. Е. Я. Чехова путя жаловалась, что это соседство мешает ей готовить. Чехов назвал Деконора «маленьким манасейном» по имени министра юстиции Н. А. Манасейна.

Роман мой на точке замерзания.— Плещеев спрашивал: «Продолжаете ли роман? Не забрасывайте Вы его ради всего святого». О работе над романом см. письма 357 и 372 и примечания к ним.

Чтобы не остаться без гроша, спешу писать всякую чепуху.— Вероятно, Чехов назвал «чепухой» фельетоны, которые он в это время писал для «Нового времени». Они были посланы А. А. Суворину в письмах, оставшихся неизвестными (см. «Несохранившиеся и найденные письма», № 312 и 313 и в т. 18 Сочинений раздел Dubia).

...дам повестушку в ноябре или октябре... — См. примечания к письму 475.

...роман едва ли попадет на его страницы.— В письме от 2 июня 1888 г. А. Н. Плещеев сообщал, что А. М. Евреинова хлопочет об освобождении «Северного вестника» от предварительной цензуры, и выражал надежду, что если разрешение будет получено, то роман Чехова украсит страницы „Северного вестника“» (ЛН, т. 68, стр. 322).

... он ∞ по телеграммам ∞ в отчаянии.— См. письмо 471.

Что-то фатальное тяготеет над его семьей.— Другой сын А. С. Суворина, студент Владимир Алексеевич, застрелился 2 мая 1887 г.

... когда выйдет гаршинский сборник? — А. Н. Плещеев ответил: «Гаршинский сборник еще не двигается, потому что все в разъезде. Два художника доставили недурные картинки: Ярошенко и Дубовской, есть несколько стихотворений, есть воспоминания о Гаршине, есть статьи Михайловского и Успенского; а пока еще ничего другого. На Вас очень рассчитывают, что Вы хоть пол-листика дадите. Пожалуйста, голубчик. Раньше как к ноябрю, пожалуй, не успеем».

У Баранцевича дело, кажется, затормозилось.— О задержке второго гаршинского сборника, озаглавленного «Красный цветок», Чехову писал 12 августа 1888 г. Баранцевич.

Об одном из своих планов ∞ сообщу через неделю.— См. письмо 475.

...сыновьям — А. А. и Н. А. Плещеевым.

471. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

14 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Новые письма*, стр. 19—21.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 9 августа 1888 г., на которое отвечает Чехов; Щеглов ответил 14 сентября.

... *Суворин переживал такие дни и ночи, каких не дай бог никому.*— По возвращении в Феодосию сын А. С. Суворина А. А. Суворин написал Чехову 12 августа, что во время болезни брата (см. примечания к письму 469) отец «дни проводил на телеграфе» в ожидании телеграмм из Звенигорода, что он нашел отца «совершенно разбитым и усталым, точно после припадка нервной болезни» (ГБЛ).

«*Театрального воробья*» — И. Л. Щеглов. Театральный воробей. Комедия-шутка в 2-х действиях. СПб., 1887. В посланном Чехову экземпляре пьесы много исправлений. См. примечания к письму 459.

Устраиваю климатическую станцию... — См. примечания к письму 468.

...*воспользовался Суворин ∞ устроить у себя в Феодосии.* — Суворин своего намерения не осуществил.

472. Ал. П. ЧЕХОВУ

16 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 151.

Год устанавливается по упоминанию об очерке Ал. П. Чехова, напечатанном в августе 1888 г.

Ответ на несохранившиеся письма Ал. П. Чехова.

За всё, за всё благодарю! — Перефразировка первой строки стихотворения М. Ю. Лермонтова «Благодарность»: «За всё, за всё тебя благодарю я!»

2-е издание «Сумерек» надо выпускать. — 18 августа 1888 г., еще до получения письма Чехова, Александр Павлович сообщил: «Второе издание „Сумерек“ еще не пущено в продажу» (Письма Ал. Чехова, стр. 211).

...*давно уже пора сделать о них объявление.* — См. примечания к письму 476.

В «Валааме», к(ото)рый я прочел... — Очерк-фельетон «На Валааме» напечатан в «Новом времени», 1888, № 4870, 9 августа; подпись: Ал. Чехов. О своей поездке на Валаам летом 1887 года Александр Павлович рассказал в письме к Чехову от 5 июня 1887 г. и заметил: «Может быть, встретишь и в печати» (Письма Ал. Чехова, стр. 164).

«*Слезы*» — «Новое время», 1888, № 4439, 9 июля; подпись: Ал. Чехов.

Иван женится ∞ на помещице. — Женитьба И. П. Чехова на В. Н. Ивановой (племяннице А. В. Линтваревой) не состоялась.

473. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

20 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Записки ГБЛ, вып. 8. М., 1941, стр. 14.

Год устанавливается по письму А. Н. Плещеева от 10 августа 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 323), на которое отвечает Чехов.

...о повести для октябрьской книжки «Северного вестника»...— А. Н. Плещеев писал: «Редакция обращается к Вам с убедительнейшей просьбой прислать что-нибудь к октябрьской книжке. Страшно нужно. Хоть волком вой с беллетристкой!!» См. письмо 475.

Уступаю свое место ∞ М-ег Жоржу.— Следует приписка Г. М. Линтварева: «На другой день после написания сих строк Антон Павлович с Наташей и Мишей поехал в Бакумовку к Смагиным и просил меня, чтобы передать Вам, что сейчас по возвращении своем он будет Вам писать, дня через два или три они должны вернуться». Дальше Линтварев писал о себе и о брате Павле Михайловиче.

474. И. П. ЧЕХОВУ

22 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, изд. 2, т. II, стр. 144.

Открытка. Год устанавливается по почтовому штемпелю: 22 августа 1888 г. Сумы.

Едем покупать хутор.— См. письма 475 и 477, а также «Несохранившиеся письма», № 310.

Сохранилась дневниковая запись М. П. Чехова: «22-го августа 1888 г. вместе с Антоном и Натальей Михайловной <Линтваревой> ездили в Полтавскую губ. хутор покупать. Не купили. Интересный у Смагиных в Бакумовке Филипп, старый-престарый, рассказывающий о том, как он убил волка. На молотбе видели красавицу — девуку Марину» (ГЛМ).

Впечатления от этой поездки отразились в рассказе «Красавицы», который был написан вскоре после возвращения из Бакумовки и около 15 сентября послан в «Новое время».

475. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

27 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Петербургский дневник театрала», 1905, № 7, 13 февраля.

Год устанавливается по письму А. Н. Плещеева от 19 августа 1888 г., на которое отвечает Чехов; Плещеев ответил 8 сентября (ЛН, т. 68, стр. 324—328).

Рассказ ∞ непременно будет ∞ Аванс едва ли понадобится...— А. Н. Плещеев писал: «Ради бога, голубчик, давайте что-нибудь к октябрю, хоть маленький рассказец, а если два, то еще лучше, но и один ничего. Аванс опять Вам вышлем. Не покидайте журнала в критический момент». Чехов послал рассказ «Именины» в первых числах октября (см. письмо 483). Напечатан в ноябрьской книжке «Северного вестника».

Шпонька — персонаж повести Н. В. Гоголя «Иван Федорович Шпонька и его тетушка».

... дам начало литературной колонии.— См. примечания к письму 468.

... «Русская мысль» будет выкидывать еще и не такие фортели! — А. Н. Плещеев писал: «А нашему „Северному вестнику“ не везет: не выпускают его из-под цензуры. Евреинова на днях была у Феокистова, и пока он тут сидит, кажется, надо отложить всякую надежду на бесцензурность. Он и слышать не хочет об этом. Когда же Евреинова заикнулась о „Русской мысли“, где пишут те же сотрудники, он остановил ее словами: „Русская мысль“ вполне наша. Она пишет, как мы желаем, во всем советуется с нами. Это лучший теперь журнал“. В разговоре, между прочим, упомянул о „Короленках и Чеховых“, о которых говорят что-то, но которых он не читал. Евреинова посоветовала ему прэчьсть. Вот как „Русская мысль“ надувает своей бесцензурностью! Очевидно, они интригуют тайно против „Северного вестника“ и, может быть, дают взятки цензорам».

Об отношении Чехова к «Русской мысли» см. в примечаниях к письму 409.

... Ваш сын написал большую пьесу.— А. Н. Плещеев сообщил Чехову: «Старший сын у меня комедию четырехактную написал...» Это была пьеса А. А. Плещеева «Федот, да не тот». Отлитографирована С. Ф. Рассохиным (М., 1888).

Ваших сыновей — А. А. и Н. А. Плещеевых.

Поклон Фаусека передан по назначению.— А. Н. Плещеев просил передать Линтваревым, что им очень кланяется В. А. Фаусек, «только что возвратившийся с Севера, из Соловков, куда ездил с ученой целью, по поручению Географического общества».

476. Ал. П. ЧЕХОВУ

28 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: ПССП, т. XIV, стр. 155—157.

Год устанавливается по письму Ал. П. Чехова от 18 августа 1888 г., на которое отвечает Чехов; Ал. П. Чехов ответил 10 сентября (Письма Ал. Чехова, стр. 211—217).

...хозяин книги не магазин, а ты. Не его дело рассуждать...— Ал. П. Чехов писал: «Второе издание „Сумерек“ еще не пушено в продажу. По мнению магазина, пустить можно только тогда, когда старое будет распродано, а таковое еще в провинции есть. Ни споры, ни убеждения не помогают».

Почему не рекламируют книг моих и Бежецкого?— Объявления об имеющихся в продаже книгах Чехова («В сумерках», СПб., 1887; «Рассказы», СПб., 1888 и «Пестрые рассказы», СПб., 1886) печатались в «Новом времени» только с 17 по 22 октября 1888 г. Объявление о книге А. Бежецкого («На пути. Рассказы и очерки») напечатано 14 октября.

Теперь о твоём браке.— Ал. П. Чехов писал, что он «остановился на том, что если не для себя, то для детей» ему необходимо жениться, и спрашивал совета: «Ты ближе к Елене Михайловне <Линтваревой>, чем я, ты знаешь ее лучше, чем я. Подумай и по-

спрошай, насколько я рискую сесть в лужу, если попрошу ее быть моей женой? <...> Тебя прошу потому, что ты знаешь меня и дурного и хорошего, и если захочешь заговорить обо мне, то по свойственной тебе правдивости скажешь всё, что ты знаешь».

Готберги и Ко — репортеры «Нового времени».

...«Новое время» велико и обильно, но порядка в нем нет... — Перефразировка обращения новгородских славян к варягам: «Земля наша велика и обильна, а наряда <порядка> в ней нет; да поидите княжить и володеть нами» («Летопись по Ипатьевскому списку», СПб., 1871).

Чохов — двоюродный брат Чехова Гр. Мих. Чехов.

...*мироновская душа*... — Таганрогский подрядчик Мионов, строивший в 1873 г. из своего кирпича дом П. Е. Чехову, намеренно увеличивал толщину стен и объем работ, вследствие чего П. Е. Чехов должен был выдать вексель на сумму большую, чем предполагал. (Сообщил С. М. Чехов редакции *ИССП*.)

...*чтобы мать не оказала тебе медвежьей услуги*. — О намерении Ал. П. Чехова жениться на Е. М. Линтваревой в семье знали из его писем к М. П. Чеховой. Как видно из письма Ф. Я. Долженко к Е. Я. Чеховой от августа 1888 г. (*ГБЛ*), мать и тетка очень хотели, чтобы этот брак состоялся.

477. А. С. СУВОРИНУ

29 августа 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 140—144.

Год устанавливается по сообщению о поездке в Полтавскую губернию.

Когда будете ехать домой через Москву ∞ побывайте у меня... — См. примечания к письму 487.

... *о вашем энциклопедическом словаре*. — Вероятно, А. С. Суворин писал Чехову о намерении издавать энциклопедический словарь. Это намерение не было осуществлено.

...*одному приятелю*... — Вероятно, одному из братьев Смагиных.

...*Шпонек и Коробочек*. — Персонажи из произведений Н. В. Гоголя: «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» и «Мертвые души».

...*почувствовал себя в Калифорнии*... — В «Новом времени» Чехову платили 12 к. за строку.

... *прочел в письме ужасную новость*. — Об этом написал Чехову 19 августа 1888 г. А. Н. Плещеев (*ЛН*, т. 68, стр. 324).

...*невеста* — С. В. Кашперова.

...*брат невесты* — Н. В. Кашперов.

Бросаю ∞ писать крупные вещи и займусь опять мелкими рассказами. — После повестей «Степь» и «Огни» и законченного к началу октября большого рассказа «Именины» Чехов в конце 1888 — начале 1889 г. написал рассказы: «Припадок», «Княгиня», «Сказка», «Сапожник и нечистая сила», рассказ, оставшийся неизвестным (см. в т. 3 письма 539 и 540). К большим вещам (по-

весть «Скучная история» и пьеса «Леший») он приступил только летом 1889 года. Но и в тот период, когда Чехов писал небольшие рассказы, он возвращался иногда к работе над романом.

478. А. С. ЛАЗАРЕВУ (ГРУЗИНСКОМУ)

31 августа 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: «Оса», 1909, № 28, 31 августа.

Год устанавливается по помете адресата: «88».

Письмо А. С. Лазарева (Грузинского), на которое Чехов отвечает, не сохранилось.

... напечатаете в нем 3—4 субботника. — Сотрудничество Лазарева (Грузинского) в «Новом времени» началось в ноябре 1888 г. Книга его «Нескучные рассказы» позднее (в 1891 г.) была издана Р. Р. Голике.

... воспитываете грядущие поколения в Киржаче. — Лазарев (Грузинский) был преподавателем учительской семинарии в Киржаче Владимирской губ.

479. Г. М. ЧЕХОВУ

10 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ТМЧ). Впервые опубликовано: Письма, т. II, стр. 144—145.

Год устанавливается по письму Г. М. Чехова от 3 сентября 1888 г. (ГБЛ), на которое отвечает Чехов.

... что я проездом через Таганрог не побывал у вас. — По пути с Кавказа в Сумы Чехов проезжал через Таганрог. Г. М. Чехов писал: «... как я ждал тебя к нам и никак не мог дожидаться — не раз и папаша спрашивал: Когда же придет Антоша? <...> если бы я знал, когда бы ты мог проехать, я бы бросил всё и пошел встретить...»

Миша говорил... — М. П. Чехов, побывавший в Таганроге летом 1888 г.

480. А. С. СУВОРИНУ

11 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: без предпоследнего абзаца — Письма, т. II, стр. 145—147; полностью — ПССП, т. XIV, стр. 164—166.

Год устанавливается по упоминанию о письме к Суворину от 29 августа 1888 г. и о полученном письме от А. А. Суворина от 6 сентября 1888 г.

Корректуру московской эскулапии для вашего календаря я возьму с удовольствием... — 20 октября 1888 г. Л. Павленков от имени редакции «Русского календаря» послал Чехову список

московских врачей, помещаемый в календаре, с просьбой «поправить и дополнить его, если последнее окажется нужным». Павленков писал Чехову: «А<лексей> С<ергеевич> говорил мне, что при проезде через Москву он виделся и говорил с Вами относительно этого списка, и потому мне нет надобности распространяться о том, что собственно нужно сделать» (ГБЛ).

...вставляю «Дома умалишенных в России» ∞ Дам только браткий перечень.— В разделе IX «Русского календаря» на 1889 год, стр. 151—152, помещен составленный Чеховым аннотированный перечень: Больницы для умалишенных в Петербурге (11 больниц) и в Москве (10 больниц).

В будущем году ∞ возьму на себя всю медицинскую часть вашего календаря... — См. письмо 700 и примечания к нему (т. 3).

В своем последнем письме ∞ написал много несообразностей... — См. письмо 477.

...получил письмо от Алексея Алексеевича.— Письмо А. А. Суворина из Феодосии от 6 сентября 1888 г. (ГБЛ).

...держат гг. художников в ежах... — А. А. Суворин писал Чехову, что по вине владельца клише картин календарь «Стоглав» задерживается.

Передайте ему и, кстати, Боре, что наездницу Годфруа я знаю.— А. А. Суворин писал: «В отсутствие Ваше здесь открылся цирк <...> Примадонна цирка Мария Годфруа— плотная брюнетка, довольно красивая — наездница действительно прекрасная и джигитует лихо. Наши дети — ее отчаянные партизаны, и Борис дошел до слез, защищая ее против Ал. Петровича <Колонина>, рассказывавшего, что Мария Годфруа в Петербурге продавала спички» (ГБЛ). Наездница Годфруа упоминается в рассказе Чехова «Обыватели» (1889), который впоследствии составил первую главу рассказа «Учитель словесности» (1894).

Та барышня (сумская)... — Вероятно, Н. М. Линтварева.

481. Ал. П. ЧЕХОВУ

11 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: Письма, т. II, стр. 149—150.

Датируется по письму Ал. П. Чехова от 10 сентября 1888 г. (Письма Ал. Чехова, стр. 215—217), на которое Чехов отвечает, и по письму к А. С. Суворину от 11 сентября 1888 г., в котором сообщены те же сведения.

На автографе рукою Ал. П. Чехова сделана приписка синим карандашом: «Возврати и свое письмо и суворинское. Если ты переживешь меня, то на могильном кресте напиши — Гусев». (Приписка сделана 24 сентября 1888 г., когда Ал. П. Чехов послал брату его письмо, а также письмо Суворина.— См. примечания к письму 486.)

...твоего последнего субботника.— «Письмо» (кухарка диктует письмо в деревню).— «Новое время», 1888, № 4502 10 сентября; подпись: Ал. Чехов.

Рукоплещу твоим покушениям на маленький фельетон ∞ одна буква не годится.— Ал. П. Чехов писал брату: «... выжимаю из мозгов жалкие субботники и маленькие фельетоны, подписанные буквою Ч.», 6 сентября в «Новом времени» за подписью Ч. был напечатан фельетон Ал. П. Чехова «Шаловливые вычисления».

... на сюжеты Скальковского.— В «Новом времени» печатались заметки инженера К. А. Скальковского на разнообразные темы — по вопросам горного дела, торговли и промышленности, а также театра и балета.

... нижегородских купцов за их петиции...— Возможно, имеются в виду ходатайства нижегородских купцов об ограничении участия торговцев евреев на Нижегородской ярмарке, с которыми, по их словам, «никакая правильная конкуренция невозможна». Они считали, что этому «должен быть положен если не конец, то известный предел» («Новое время», 1888, № 4463, 2 августа, корреспонденция «У Макария»).

...от старичины...—А. С. Суворина.

...письмо и от Суворина-фиса ∞ высокой важности вопроса.— Письмо от 6 сентября 1888 г. См. «Несохранившиеся и найденные письма», № 315.

Мать бы поехала к тебе...— Ал. П. Чехов писал: «Мать пишет также, что не прочь ко мне приехать. Доброе сделает дело и для меня и для внучат».

Справку ∞ насчет цуцыка сделаю...— Александр Павлович просил брата: «Будь добр, покопайся у себя в архиве в моих письмах из Новороссийска. В них наверное есть извещение, когда родился и крестился твой крестник, а мой второй цуцык Антон. Я никак не могу отыскать у себя записи, а числа эти мне необходимы для приобретения ему метрики». О рождении Антона (7 января 1886 г.) Ал. П. Чехов сообщил брату в тот же день (*Письма Ал. Чехова*, стр. 128).

...отчет о сумасшедших домах ∞ возвращенный тебе Поповым ∞ нужен мне для суворинского календаря.— Еще в письме от 22 мая 1888 г. Ал. П. Чехов писал брату: «Лазарь Попов возвратил мне какой-то больничный отчет с атласом для передачи тебе» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 210). Это была книга: «Отчет по осмотру русских психиатрических заведений, произведенному по поручению Московского губернского санитарного совета врачом воскресенской земской лечебницы П. А. Архангельским». М., 1887. К книге приложены планы 13 психиатрических заведений и 29 таблиц. (Под предисловием автора имеется дата: «12 июня 1887 г. Воскресенск».)

Книгу эту Чехов просматривал еще в корректурных листах. П. А. Архангельский вспоминал: «...однажды, должно быть в июле или августе 1887 года, А. П. пришел ко мне в квартиру <...> заинтересовался „отчетом“, пересмотрел его, тщательно прочел его заключительную часть и обратился ко мне с вопросом: „А ведь хорошо бы описать так же тюрьмы, как вы думаете?“ В ответ на это я объяснил ему те основания, которыми руководился при осмотре психиатрических заведений: я должен был дать побольше фактического и цифрового материала, чтобы Московское земство могло, опираясь на него, более или менее правильно организовать

призрение душевных больных своей губернии» <...> После того еще несколько раз приходилось говорить с А. П. об упомянутом „отчете“, но при случайных встречах» (П. А. Архангельский. Из воспоминаний о Чехове. — В кн.: Юрий Соболев. Антон Чехов. Неизданные страницы. М., 1916, стр. 138—139).

Женитьба не уйдет... — Ал. П. Чехов писал брату: «Относительно своего брака я более не думаю. <...> Ты в своем письме был совершенно прав, за исключением только упрека в лицемерии».

Начинаю писать для «Н(ового) в(ремени)». — Очевидно, рассказ «Красавицы». См. примечания к письму 483.

482. И. Л. ЛЕОНТЬЕВУ (ЩЕГЛОВУ)

14 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ИРЛИ). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 147—149.

Год устанавливается по письму И. Л. Леонтьева (Щеглова) от 12 сентября 1888 г. (ГБЛ), на которое Чехов отвечает.

...спорить с либеральными девицами. — См. письмо 480.

Вам нравится «Медведь»? — Щеглов, прочтя пьесу «Медведь» в «Новом времени», писал Чехову: «Ваш „Медведь“ мне очень понравился — написан бегло, ярко и сжато, именно так, как надо писать подобные вещи».

...пошлаю его в цензуру. — В письме к А. С. Суворину от 2 октября Чехов сообщил, что «Медведь» пропущен цензурой. На литографированном издании «Медведя» в театр. б-ке С. Ф. Рахманина указана цензурная дата: 4 октября 1888 г.

...Вашими «Горами Кавказа»! — Комедия И. Л. Щеглова «В горах Кавказа» с успехом шла на сцене. См. примечания к письму 448.

...взял к себе в жильцы молодость... — У Чеховых поселился Сережа Киселев, поступивший в московскую гимназию.

Как идет Ваша книжная торговля? — На этот вопрос Щеглов не ответил. Из писем А. Н. Плещеева от 30 марта и 2 апреля 1888 г. к Чехову видно, что Щеглов в поисках регулярного заработка намеревался заняться книжной торговлей (ЛН, т. 68, стр. 312 и 319).

Про «Дачного мужа» ∞ еще ничего не слышал... — Пьеса «Дачный муж» переделана Щегловым из его юмористических очерков «Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования» (1888). Щеглов писал Чехову: «... в непродолжительном времени предполагаю выбраться в Москву, если постановка посланного Коршу „Дачного мужа“ не затянется».

А что мы теряем жизнь... — На слова Чехова в письме от 14 августа: «Теряем мы жизнь» — Щеглов ответил: «Ваши соблазнительные описания деревни, Ваше выражение „теряем мы жизнь“, всё это верно <...> Но еще вернее то, что мне выбраться из Петербурга крайне трудно».

15 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Новое время», 1905, № 10429, 18 марта; полностью (с небольшой купюрой) — *Письма*, т. II, стр. 151—154.

Год устанавливается по упоминанию о сборнике памяти В. М. Гаршина.

Ответ на письма А. Н. Плещеева от 8 и 13 сентября 1888 г. (ЛН, т. 68, стр. 327—330); Плещеев ответил 19 сентября (*Слово*, сб. 2, стр. 253—255).

В ноябрьской книжке рассказ мой будет... — «Именины».

Что касается гаршинского сборника... — 13 сентября Плещеев писал Чехову: «В октябре мы думаем приступить к печатанию гаршинского сборника, но у нас еще в литературном отделе почти ничего нет, кроме „обещаний“ да нескольких стихотворений <...> Мне поручено слезно умолять Вас, чтобы Вы дали что-нибудь, хоть очень коротенькое, хоть на 1/2 листика, если не можете более».

...Гаршин в последние дни своей жизни много занимался мной особой... — Еще 10 марта 1888 г. Плещеев писал Чехову: «Сколько я похвал слышу Вашей „Степи“! Гаршин от нее без ума. Два раза подряд прочел. В одном доме заставил меня вслух прочесть эпизод, где рассказывает историю своей женитьбы мужик, влюбленный в жену. — Находятся, впрочем, господа, которые не одобряют... Про одного такого рассказывал Гаршин и глупо возмущался... потому что это было явно из зависти. Это один из юных писателей и ужасно дрянненькая личность» (ЛН, т. 68, стр. 312). Это был, вероятно, А. И. Леман, который в своих воспоминаниях о В. М. Гаршине сам рассказал, что он в присутствии Гаршина высказал отрицательное мнение о «Степи» («День», 1888, № 1-2, 18 сентября). Позднее об отношении Гаршина к Чехову писали В. А. Фаусек, Ю. И. Фаусек, И. Е. Репин. В. А. Фаусек вспоминал, что по прочтении «Степи» рано утром к нему пришел Гаршин: «Я пришел сообщить тебе замечательную новость, — сказал Гаршин, — в России появился новый первоклассный писатель... у меня точно нарыв прорвался, и я чувствую себя хорошо, как давно не чувствовал» (см. эти воспоминания в приложениях к Полному собранию сочинений В. М. Гаршина, П., 1910, стр. 60—61). О том же посещении Гаршина писала Ю. И. Фаусек в неопубликованных воспоминаниях (ГЛБ). Репин вспоминал, как Гаршин в квартире художника М. Малышева читал «Степь» вслух собравшимся гостям: «... он читал нам вслух только что появившуюся тогда, я сказал бы, „сюиту“ Чехова „Степь“. Чехов был еще совсем неизвестное, новое явление в литературе. Большинство слушателей — и я в том числе — нападали на Чехова и на его новую тогда манеру писать „бессюжетные“ и „бессодержательные“ вещи... Тогда еще тургеневскими канонами жили наши литераторы.

— Что это: ни целиности, ни идеи во всем этом! — говорили мы, критикуя Чехова.

Гаршин со слезами в своем симпатичном голосе отстаивал красоты Чехова, говорил, что таких перлов языка, жизни, непо-

средственности еще не было в русской литературе. Надо было видеть, как он восхищался техникой, красотой и особенно поэзией этого восходящего тогда нового светила русской литературы. Как он смаковал и перечитывал все чеховские коротенькие рассказы!» (И. Е. Р е п и н. Далекое близкое. М., «Искусство», 1964, стр. 362). См. также воспоминания В. И. Бибикова в приложениях к Полному собранию сочинений В. М. Гаршина, стр. 75—76.

... в образе небольшого очерка послал в «Новое время»... — Рассказ «Красавицы» («Новое время», 1888, № 4513, 21 сентября).

... еще одна тема... — На эту тему Чехов написал рассказ «Припадок», который и был напечатан в сборнике «Памяти В. М. Гаршина», СПб., 1889 (вышел в свет в декабре 1888 г.).

Ведь сборник иллюстрированный, стало быть, цензурный. — А. Н. Плещеев ответил: «Сборник Гаршина мы всенепрерывно думаем выпустить без цензуры. Рисунки составят особое приложение в виде альбома, именно с этой целью, чтоб цензура не портила». Сборник вышел с рисунками в тексте.

Исполать многопишущим Щедрину и Щеглову! ∞ Ваш упрек по адресу молодых писателей... — Плещеев писал Чехову 13 сентября: «Кроме комедии, Леонтьев написал повесть в пять листов. Молодец! Но, что достойно большего удивления, это деятельность Салтыкова. Человек полуразрушенный, на которого глядеть тяжело, и он в течение лета заготовил для „Вестника Европы“ материал на шесть номеров, т. е. до февраля будущего года включительно. Так что ему остается еще написать на две книжки журнала, и он кончит свою „Пошехонскую старину“, которая составит книгу листов в 50! Этот большой старик перецеголял молодых и здоровых писателей».

... пьесу, два водевиля, массу мелких рассказов... — Пьеса «Иванов», водевили «Медведь» и «Лебединая песня (Калхас)», рассказы «Сказка», «Житейская мелочь», «Красавицы» («Новое время»), «Спать хочется» («Петербургская газета»).

... начал роман... — См. примечания к письму 470.

Вы боитесь, чтобы я не опутал себя банковскими цепями. — 8 сентября Плещеев писал в ответ на письмо Чехова от 27 августа: «Конечно, я всей душой желал бы видеть Вас на будущее лето хutorьянином... но, смотрите, не запутайтесь с этими банками, не наживите себе забот, которые лишат Вас покоя и будут мешать Вашей литературной деятельности. Основание литературной колонии — мечта, делающая честь Вашему альтруистическому чувству, но для осуществления которой нужно также побороть много препятствий...»

Если Ваша догадка относительно Короленко справедлива, то очень жаль. — 8 сентября Плещеев писал: «Был здесь Короленко. Он всё возится с „Русской мыслью“, хотя обещал и нам к ноябрю. Казалось бы, прежде всего следовало дать в журнал, где он член редакции. Очевидно, тут влияет Михайловский; я слышал недавно, что люди из его кружка говорят о „Северном вестнике“: „Вот мы перетянем у них Короленко“. Если Михайловскому удастся свой журнал основать, — как он о том сильно хлопочет, — то почти наверное можно сказать, что Короленко туда совсем уйдет. Он сильно преклоняется перед авторитетом

Михайловского; и даже теперь прямо с железной дороги, по словам Анны Михайловны, явился к нему».

О своем отношении к «Северному вестнику» и «Русской мысли» В. Г. Короленко сам писал в эти же дни (16 сентября 1888 г.) Г. И. Успенскому: «Вы спрашиваете, как будто, остаюсь ли я в „Северном вестнике“. Пока еще не случилось ничего, что заставило бы меня думать о выходе из журнала, и мне было бы очень неприятно, если бы пришлось уйти. Я смотрю на каждый журнал как на общее дело всех вложивших туда свои силы <...> Моя мечта состоит в том, чтобы журнал стал на ноги, чтобы редакция достигла полного „самоопределения“, чтобы прекратились шатания и колебания и... — чтобы Михайловский вошел опять в редакцию. Эти свои мечты я ни от кого не скрывал и многократно высказывал их Анне Михайловне в редакции. Были у нас с нею кое-какие разговоры и несогласия, но они уладились, как мне казалось, и кончились взаимным пониманием и согласием» (*Короленко*, т. 10, стр. 96).

Итрасatus — О ком идет речь, не установлено.

484. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

17 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 154.

Год устанавливается по содержанию (Сереза Киселев жил у Чеховых с сентября 1888 г.).

Финик — так Чехов называл Серезу Киселева. Взято из пьесы Козьмы Пруткива «Любовь и Силин».

485. М. В. КИСЕЛЕВОЙ

23 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, изд. 2, т. II, стр. 162.

Месяц и год устанавливаются по предыдущему письму и по фразе: «Ждем Вас первого октября».

486. Ал. П. ЧЕХОВУ

24 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (*ГБЛ*). Впервые опубликовано: *Письма*, т. II, стр. 155—157.

Месяц и год устанавливаются по ответному письму Ал. П. Чехова от 1 октября 1888 г. (*Письма Ал. Чехова*, стр. 217—218).

...твоей рассказ «Письмо»... — См. примечания к письму 481.

... Суворин будет перед тобой извиняться. — Ал. П. Чехов ответил: «Теперь об узурпации имени. Я получил письмо и от старичины и от тебя. Отвечаю тебе от чистого сердца: во всей этой истории более всего пострадали вы с ним оба, как искренно

честные и благородные люди. Объяснение твое со стариною в Москве было для вас очень тяжело, и вы оба страдали более, чем я. Зная старика, я понял, что обвинение в узурпации он сболтнул сгоряча и станет раскаиваться, прежде чем я прочту его письмо. Так и вышло. <...> при первой же встрече стал просить у меня извинения в тяжелой для вас обеих форме, точно он совершил преступление... Обоим нам было грустно. При свидании я тебе расскажу поподробнее. Чтобы ты лучше понял мои бессвязные строки, посылаю тебе подлинник» (см. также примечания к письму 481).

...мною уже изданы 4 книги... — «Сказки Мельпомены» (1884), «Пестрые рассказы» (1886), «В сумерках» (1887), «Рассказы» (1888).

487. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

30 сентября 1888 г.

Печатается по автографу (ГБЛ). Впервые опубликовано: отрывок — «Петербургский дневник театрала», 1904, № 29; полностью — *Письма*, т. II, стр. 157—158.

Год устанавливается по сообщению о премьере пьесы Щеглова «Дачный муж» в театре Ф. А. Корша.

Ответ на письмо А. Н. Плещеева от 19 сентября 1888 г. (*Слово*, сб. 2, стр. 253—255).

...кончил рассказ для «Северного вестника». — «Именины».

...напишите мне свое мнение... Отзыв Плещеева о рассказе «Именины» см. в примечаниях к письму 497 (т. 3 Писем).

Был у меня проездом Суворин. — А. С. Суворин был у Чехова 24 сентября проездом из Феодосии в Петербург.

...будет ∞ очень недурно, если Бежецкий-Маслов попадет в лоно «Северного вестника» ∞ 150 руб. за лист можно дать ему. — Плещеев писал: «Предлагает мне также повесть Маслов, и я бы с охотой ее напечатал, если она окажется хорошей, но просит он 150 рублей за лист. А это у нас тахитш платы. Анна Мих., пожалуй, заартачится». Сотрудничество Маслова в «Северном вестнике» не состоялось.

НЕСОХРАНИВШИЕСЯ И НЕНАЙДЕННЫЕ ПИСЬМА

1887 — сентябрь 1888

244. В. В. БИЛИБИНУ

Начало января 1887 г. Москва.

В письме содержалась просьба дать рецензию на изданный В. А. Попыриковой сборник стихотворений современных поэтов «Мысли и чувству», вып. 1, М., 1886 (см. в т. 1 письмо 208 и примечания к нему). В. В. Билибин ответил Чехову 9 января 1887 г.: «Пупыркина мне изрядно надоедает своей книгой. Ну что я об ней буду писать?! Подвели Вы меня. Постараюсь отплатить тем же*.

Насчет рождения фельетона.

Я ведь сам просил снисхождения! Когда сей фельетон был написан, я хотел разорвать его или написать другой <...>

Против школ Вы напрасно восстаете, молодой человек. Прочтите, что пишет Песковский в № 7 „Русской мысли“ (в статье о женском образовании и о сифилисе в России).

Радуюсь Вашим успехам на литературном поприще. Не я ли один из первых предсказывал Вам славу?!»

* Написал рецензию и снес в газету. Рецензия, Вы меня извините, вышла ругательная. Сами же Вы меня науськивали на желчь (ГБЛ).

245. М. Е. ЧЕХОВУ

Начало января 1887 г. Москва.

Г. М. Чехов писал А. П. Чехову 13 января 1887 г.: «Приношу <...> искреннюю благодарность за память и любовь ко мне, которые проникли от Вас через Ваши письма к отцу» (ГБЛ).

246. В. В. БИЛИБИНУ

17 или 18 января 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме Чехова к Н. А. Лейкину от 26 января 1887 г.: «В понедельник Билибин получил от меня письмо, в котором я, во избежание траты на телеграмму, просил его немедленно уведомить Вас, что рассказа не будет».

247. Г. М. ЧЕХОВУ

18 января 1887 г. Москва.

Чехов писал М. Е. Чехову 18 января 1887 г.: «Одновременно посылаю письмо Георгию». 1 февраля 1887 г. Г. М. Чехов благодарил за это письмо и «обещанный подарок», с которого

начнет собирать «маленькую библиотеку, в коей в числе книг будет находиться подарок любезного брата соч. Пушкина <...> Извини меня за то, что тебя называл на Вы» (ГБЛ).

248. П. Г. РОЗАНОВУ

Около 20 января 1887 г. Москва.

П. Г. Розанов ответил 21 января 1887 г.: «Я не исчез с лица земли, а продолжаю существовать по-прежнему в Москве» (ГБЛ).

249. В. В. БИЛИБИНУ

Конец января 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 2 февраля 1887 г.: «Напрасно Вы, милый друг, истратили порох на критику пьески: она не моя — ведь это перевод, поймите и пощадите! Не согласен сокращать ни одного слова» (ГБЛ).

О какой пьесе идет речь, неизвестно.

250. В. В. БИЛИБИНУ

Первая половина февраля 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 15 февраля 1887 г.: «За что Вы меня обижаете, отказывая в Вашей мотивированной критике?! Речь шла о пьеске переводной, о которой я уже забыл. Не в том дело. Дело, во-первых, в фельетонах. Вы пишете, что следует писать их подлиннее. Я сам это отлично понимаю» (ГБЛ).

251. Г. П. КРАВЦОВУ

Около 15 февраля 1887 г. Москва.

Г. П. Кравцов ответил 2 марта 1887 г.: «Письмо Ваше я получил 17 февраля и очень благодарен Вам за ответ.

Вот что я Вам скажу: ежели Вы, как пишете, нездоровы и нуждаетесь в чистом сельском воздухе, то езжайте прямо к нам в Рагозину Балку» (ГБЛ).

252. В. В. БИЛИБИНУ

Середина февраля 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил в 20-х числах февраля 1887 г.: «Объясните мне, пожалуйста, что именно физиологически верно в „Сне Карелина“? Григорович мог бы подарить публике что-либо покрупнее и подельнее...» (ГБЛ). Ср. письмо 231.

253. В. Д. ЛЕВИНСКОМУ (?)

23 февраля 1887 г. Москва.

А. С. Лазарев (Грузинский) писал Н. М. Ежову 24 февраля 1887 г.: «В понедельник 23-го я был у Чехова, вместе с ним ездили в „Будильник“, но никого мы там не застали и возвратились всячь: он, оставив записку, а я оставил стихотворение» (ЦГАЛИ).

254. В. В. БИЛИБИНУ

3 или 4 марта 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 6—7 марта 1887 г.: «Вчера получил Ваше письмо и сегодня начинаю отвечать.

Сначала о Вас, потом о Толстом, наконец о себе.

Два последние рассказа в „Осколках“ (отравившийся и беззащитное существо) недурны; я хулил предыдущие. Но не в таких рассказах Ваша слава, Ваш будущий гонорар, Ваше всё: Вы сами это отлично понимаете <...> во всяком случае Вам необходимо немедленно писать крупное, чтобы выйти из роли, Вам не подобающей, „подающего большие надежды“ <...>

Я с удовольствием буду писать Вам „критику“ <...>

О Толстом.

Будьте любезны, изложите мне: в чем состоит гениальность драмы? Я принадлежу, говоря откровенно, к „идиотам“, которые не видят гения в сопоставлении бога с сортиром <...>

Неужели цель бытия в том, чтобы обратиться в полуидиотов Акимов? Это „соль земли“?

Прошу объяснений и заранее согласен, что язык пьесы, за немногими исключениями, бесподобен» (ГБЛ).

Речь идет о драме Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Упомянутые в письме рассказы Чехова: «Неосторожность» («Осколки», 1887, № 8, 21 февраля) и «Беззащитное существо» («Осколки», 1887, № 9, 28 февраля).

255. Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

13 или 14 (?) марта 1887 г. Петербург.

Телеграмма. Упомянута в письме к Ф. О. Шехтелю от 17 марта 1887 г.

256. И. Ф. МОРОЗОВУ

Март (первая половина?) 1887 г. Москва.

Чехов ответил на приглашение И. Ф. Морозова сотрудничать в журнале «Развлечение». Об этом писал А. С. Лазарев (Грузинский) Н. М. Ежову 3 апреля 1887 г.: «Чехов смеялся, — Морозов прислал ему курьезное и крайне безграмотное приглашение сотрудничать („лучше“) и просил назначить сумму гонорара. Чехов назначил четвертак — за строчку, и с Морозовым сделался, вероятно, от ужаса удар» (ЦГАЛИ).

Письмо И. Ф. Морозова от 5 марта 1887 г. хранится в ЦГАЛИ.

257. В. В. БИЛИБИНУ

Конец марта 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 3 апреля 1887 г.: «...Вы наслаждаетесь климатом и природой? <...> В Вашем последнем письме Вы попали, как говорит Аким, пальцем в небо. А именно: Вы советуете мне *не читать* „Новостей“, а между тем я сам поместил там три статьи. Какая игра судьбы! <...> Не обещаю писать часто, потому что не умею писать писем» (ГБЛ).

Вероятно, это же письмо Билибину упомянуто в письме Чехова к Н. А. Лейкину от 17 апреля: «Я писал Билибину, чтобы гонорар выслан был мне на имя дяди Митр. Егор. Чехова, в Таганрог».

258. Ал. П. ЧЕХОВУ

Конец марта 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме к М. П. Чеховой от 11 апреля 1887 г.

259. И. В. ЕРЕМЕЕВУ

5 апреля 1887 г. Таганрог.

Упомянуто в письме к родным от 7 апреля 1887 г.: «Еду к Еремееву, не застаю и оставляю записку».

260. П. Г. КРАВЦОВУ

Май, после 5, 1887 г. Таганрог (?)

П. Г. Кравцов ответил: «Письмо я Ваше получил на станции ж. д., собираясь ехать к Гавриилу Парфентьевичу; <...> Вскоре после Вашего отъезда у нас теперь дождь выпал» (ГБЛ).

261. В. В. БИЛИБИНУ

Первая половина мая 1887 г. Таганрог.

В. В. Билибин ответил 15 мая 1887 г.: «Получил письмо п марки. Благодарю, не ожидал <...> Вам нечего особенно форсить тем, что вот я сижу дома, а Вы путешествуете» (ГБЛ).

262. А. В. ПЕТРОВУ

Вторая половина мая 1887 г. Таганрог.

А. В. Петров писал 30 мая 1887 г.: «Письмо Ваше вчера только получил (т. к. я теперь редко бываю у о. Бандакова, то объявление пролежало там с неделю). Посылка Вам будет выслана немедленно, как только сдам отчет за истекший май <...> и прошу извинить за промедление в исполнении Вашего поручения» (ГБЛ).

Первая половина июня 1887 г. Бабкино.

Упомянуто в письме к А. С. Лазареву (Грузинскому) от 20 или 21 июня 1887 г.: «Я Вас жду к себе и уже писал Билибину, чтобы он, Б(илибин), пригласил Вас ко мне».

264. А. Л. СЕЛИВАНОВОЙ

Середина июня 1887 г. Воскресенск.

А. Л. Селиванова ответила 22 июня 1887 г.: «Меня очень огорчает, добрый Антон Павлович, что Вы могли предположить, будто я забыла свое обещание <...> Относительно карточки могу сказать одно: обождите <...> Теперь относительно почтового отделения: зачем мне указывать на ближайшие станции, когда на Царицынской есть почтовая контора» (ГБЛ).

265. В. Д. ЛЕВИНСКОМУ

Июль, между 8 и 14, 1887 г. Москва.

А. С. Лазарев (Грузинский) вспоминал: «Благодаря Хлопову я единственный раз в жизни видел Чехова почти взбешенным. Это было в июле 1887 года, когда в „Будильнике“ шли его наброски „Из записок вспыльчивого человека“ (кажется, в трех номерах). Я шел в „Будильник“, Чехов уходил из „Будильника“ <...> И рассказал, что Курепин уехал лечиться на Кавказ, заменяет его Хлопов, он же выпускает номера „Будильника“ и перед выпуском безжалостно начал стричь его наброски, а когда Чехов заявил претензию, объяснил, что иначе он не мог поступить, так как, не стрижи их, они бы и в три номера не вошли. Чехов сказал, что Хлопова он разнес (действительно в редакции я увидел Хлопова очень смущенным), а Левинскому оставил записку, в которой сообщал, что его долголетнее сотрудничество должно было бы застраховать его от таких сюрпризов» (Рукопись воспоминаний. — ЦГАЛИ).

266. П. Г. КРАВЦОВУ

Около 20 июля 1887 г. Бабкино.

П. Г. Кравцов ответил Чехову 24 июля 1887 г.: «Письмо я Ваше получил. Поездка моя на Еланчик продлилась около месяца» (ГБЛ).

267 и 268. В. В. БИЛИБИНУ

Июль 1887 г. Бабкино (одно из писем — от 17 июля).

Чехов писал Н. А. Лейкину 17 июля 1887 г.: «Купно с сим письмом посылаю на имя Билибина рассказ с письмом на его имя». В. В. Билибин отвечал 2 августа 1887 г.: «Предыдущего письма Вашего не получил. Вообще счетом получил от Вас два конверта, с рассказами. В первом конверте записка „так титулярные советники не поступают“, а во втором „милочка и пр.“. Больше ничего» (ГБЛ).

Июль — начало августа 1887 г. Бабкино.

Упомянуто в письме Чехова к Ф. О. Шехтелю от 12 августа 1887 г.: «За успокоительную весть о Николае мерси. Я получил от него письмо <...> бранится за мое последнее письмо к Вам и проч.».

270. А. Д. КУРЕПИНУ

Начало августа 1887 г. Бабкино.

А. Д. Курепин ответил 7 августа 1887 г.: «Рад получению от Вас весточки, Антон Павлович, еще больше обрадуюсь при свидании. Все Ваши рукописи получены» (ГБЛ).

271. Ал. П. ЧЕХОВУ

3 или 4 сентября 1887 г. Москва.

Ал. П. Чехов ответил 5 сентября 1887 г.: «Сегодня <...> получилось твое закрытое письмо.

Первым побуждением было вскочить, сесть за стол и ответить тебе. На что ответить? <...> Не так ты создан, чтобы тебя нужно было утешать...

Почему тебя удивляет, что у меня в руках 14 экз. твоей книги? Никогда я не говорил тебе, что Суворин писал мне не высылать тебе книг до его возвращения: тут недоразумение, и даже очень солидное. Книга твоя имеет длинную историю, и вот эта история <...> Но обманывать тебя не думал. <...>

Много я виноват перед тобою за долгое молчание <...> У тебя позеленела шляпа и отвалились подметки <...> Но всё это не беда: хуже всего то, что нравственный мир не в порядке. Ты пишешь, что ты одинок, говорить тебе не с кем, писать некому... Глубоко тебе в этом сочувствую, всем сердцем, всею душою, ибо я не счастливее тебя. Когда-то и я бился, как птица в клетке, но потом гнойник как-то затянулся. У меня ведь тоже нет друзей, и делиться не с кем. Тяжело это, очень тяжело, но ничего не поделаешь. Бывало много раз, что я писал тебе письма и рвал их, потому что выходило не то, что хотелось: на бумагу не выливалось... Повторяю еще раз, что я тебе сочувствую. Ты понес массу труда, и очень понятно, что ты устал. Труд твой достоин уважения, нельзя не уважать и твою апатию: она естественна, как появление безвкусного осадка средней соли после энергичного, хватившего через край шипения растворов кислоты и соды. Непонятно мне одно в твоём письме: плач о том, что ты слышишь и читаешь ложь, и ложь мелкую, но непрерывную. Непонятно именно то, что она тебя оскорбляет и доводит до нравственной рвоты от пресыщения пошлостью. Ты — бесспорно умный и честный человек, неужели же не прозрел, что в наш век лжет всё: лжет стул, на который ты садишься, — ты думаешь о нем как о целом, а он трещит под тобою; лжет желудок, обещая тебе блаженство еды, пока он пуст, и награждая тебя жестокой болью или отяже-

лением. когда ты поел; лжет отец, когда он молится, потому что ему не до молитвы — „слова на небе, мысли на земле“ <...>.

Можно ли после сего всего возмущаться медкой ложью и представлять ей плешь для капель aquae cadendae? Поставь себе клизму мужества и стань выше (хотя бы на стуло) этих мелочей. Советую от чистого сердца, которое тоже лжет, потому что не оно — чувствовалище, а мозух. Ты никогда не лгал, и тебе ложь воняет сортиром: ты не заслужил, чтобы и тебе лгали. Да так ли это? Вникни-ка! <...> Плюнь, брате, на всё; не стоит волноваться. „Через 5 лет забудешь“, как говорил ты сам <...> А что ты работать не в состоянии — этому я верю. Тебе жить надо, а не работать. Ты заработался. Юг вдохновил тебя и раззадорил, но не удовлетворил <...> Теперь о будущем. Ты пишешь, что если судьба не станет милосерднее, то ты не вынесешь, и что если ты пропадешь, то позволяешь мне описать твою особу. Быть твоим биографом — весьма завидная доля, но я предпочитаю отклонить от себя эту честь по меньшей мере на полстолетия и терпеливо всё это время ждать твоей смерти <...>.

Затем еще нечто. „Служа в „Новом времени“, можно не подтасовываться под нововременскую пошлость. Мне и тебе следовало бы стоять особняком“. Это твои слова. Убей ты меня — я ни черта не понимаю. В чем ты у меня нашел тенденцию и подтасовывание? Какую науку я третирую в своем рассказе „Жертвы науки“ <...> Ты даешь моим мозгам гораздо более цены, чем они на самом деле заслуживают <...>

Я назвал бы себя подлецим из пессимистов, если бы согласился с твоей фразой: „Молодость пропала“...» (*Письма Ал. Чехова*, стр. 170—173).

272. А. С. КИСЕЛЕВУ

Начало сентября 1887 г. Москва.

А. С. Киселев ответил 9 сентября 1887 г.: «За всё, за всё благодарю... Ваши умные резоны принимаю, касательно перевозки, но сложить часть вещей у Вас не согласен, верю в Вашу ехидность — заложите и продадите, а я останусь при пиковом интесе. О цене фур на справляйтесь и об этом не пишите, подыщите тему более интересную для Вашего письма. Моим поручением, вероятно, я отнял много у Вас дорогого времени» (*ГБЛ*).

273 и 274. В. В. БИЛИБИНУ

Август? и около 10 сентября 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 12 сентября 1887 г.: «Сие письмо пошлетя к Вам неизвестно когда, за неуказанием Вами местожительства Вашего. Вы прочли в „Осколках“ рецензию (?) о Вашей книге. Скоро прочтете и в „Петербургской газете“ <...> Нам надо объясниться. Во многих письмах Вы нападаете на меня за то, что я пишу не то, что следует, и не так, как следует. Тут, очевидно, недоразумение. Чего Вы от меня хотите и чего ожидаете?» (*ГБЛ*).

29 или 30 сентября 1887 г. Москва.

Ответ на просьбу П. П. Гнедича (в письме от 28 сентября 1887 г.) сотрудничать в журнале «Север». Гнедич ответил 1 октября 1887 г.: «Большое спасибо Вам за согласие. Вы интересуетесь программой и духом „Севера“. Ничего тенденциозного, партийного» (ГБЛ).

276. А. С. КИСЕЛЕВУ

Начало октября 1887 г. Москва.

А. С. Киселев ответил 10 октября 1887 г.: «Не так-то легко отвечать мне на все Ваши вопросы <...> Все-таки постараюсь удовлетворить Ваше любопытство и передать мой взгляд на вещи. Кобург глуп, давно бы пора ему удалиться, ему место у Стаецкой и К^о, где его приняли бы с большим почетом и Вы могли бы там с ним познакомиться, так как у этой барыни Вы завсегда дайте <...>. Я не толпа, а Непременный член, читать Ваши „Сумерки“ буду и полную критику ждите — напишу, когда буду в ударе. Школа идет хорошо, попик устает, новый учитель еще не приезжал, орудует один. Денег у меня также нет и, кажется, никогда не будет, следовательно помощи от меня не ждите <...> Чем же кончилась беседа Ма-Па с Короленко? Тем же, как Вы заработали 1000 рублей? Вы не умеете взяться за это дело, девушке надо доказать, что она должна выйти замуж и не капризничать».

277. А. С. СУВОРИНУ

Октябрь, после 2, 1887 г. Москва.

Письмо-рекомендация. Упомянуто в письме к Я. А. Корневу, предположительно датированном октябрём (после 2): «Я написал Вас ему <А. С. Суворину> вовсю, без зазрения совести <...> Про Вас я, между прочим, написал: „на Дону и среди студенчества он (т. е. Вы) пользуется большою популярностью“».

278. Н. А. ЛЕЙКИНУ

19 октября 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме Чехова к Н. А. Лейкину от 19 октября 1887 г.: «Посылаю Вам рассказ и вместе с ним опускаю в почтовый ящик открытое письмо, уведомляющее о его рождении».

279. А. С. СУВОРИНУ

21 октября 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме к Ал. П. Чехову от 21 октября 1887 г.: «При рассказе я приложил письмо к Суворину с просьбой выдать тебе сейчас 100 руб. для пересылки мне. Чихну от безденежья».

280. В. В. БИЛИБИНУ

Октябрь, около 25, 1887 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 27 октября 1887 г.: «Спасибо за душевное письмо. Хворал я дня 3—4 и не ходил на службу <...> А что Лейкин писал Вам о моей болезни, то это вовсе не доказывает, чтобы он чувствовал ко мне симпатию. Наоборот <...> Вы говорите написать пьесу моим слогом. Это немыслимо» (ГБЛ).

281. А. С. КИСЕЛЕВУ

Конец октября 1887 г. Москва.

А. С. Киселев ответил Чехову 30 октября 1887 г., что по его просьбе договорился со столяром, — «берется сделать Вам письменный стол — 2¼ аршина длины и 1¼ ширины за 35 руб., дешевле не берет» (ГБЛ).

282. М. Е. ЧЕХОВУ

Конец октября (?) 1887 г. Москва.

М. Е. Чехов писал П. Е. Чехову 5 ноября 1887 г.: «Антоша обещается похлопотать у Суворина о выдаче нам денег за поручения, глубоко этим обяжет наш храм» (ГБЛ).

283. А. С. КИСЕЛЕВУ

Ноябрь, начало, 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме 330 и в ответном письме А. С. Киселева от 10 ноября 1887 г.: «Поздравлять меня с ангелом — еще рано <...> тем не менее пьесу Вашу приеду смотреть, вероятно, с благоверной, если только никто и ничто нас не задержит. За три дня прошу телеграфировать о дне спектакля. Похвал от нас не ждите, будем, по Вашему выражению, брыкаться и, если дурно, — фальшивить не будем, скажем прямо <...> Поберегите свои нервы и не обращайтесь слишком большого внимания на сплетни, интриги и проч., будьте пай, на Тарновского не полагайтесь, а если Малый захочет пьесу для бенефиса, переговорите лично с Никулиной» (ГБЛ).

284. А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ)

Около 24 ноября 1887 г. Москва.

Упомянуто в письме к Ал. П. Чехову от 24 ноября 1887 г.: «Благодарственное письмо за телеграмму послано Маслову». Телеграмма Маслова не сохранилась.

285. И. В. ЕРЕМЕЕВУ

Конец ноября 1887 г. Москва.

И. В. Еремеев писал Чехову 30 ноября 1887 г.: «... должен сказать тебе, что всё высланное тобою нас вполне удовлетворило, только ты пишешь про визитные карточки — их не было в посылке» (ГБЛ).

21 декабря 1887 г. Москва.

М. Е. Чехов писал П. Е. и Е. Я. Чеховым 24 февраля 1888 г.: «Перед дорогим Антошей я в долгу: получил его письмо от 21 декабря, в котором он льет утешение родительскому сердцу; благодарю его. Он полюбил Георгия, братски, дружески относится к нему, что благотворно отзывается к характере нашего сына <...> Я передал, даже прочитал то место в письме Антошином Ахиллесу Николаевичу Алфераки, где молодой писатель благодарит его за поздравление меня с племянником-литератором» (ГБЛ). Упомянуто также в письме Г. М. Чехова к Антону Павловичу от 29 декабря 1887 г.: «... приношу тебе искреннейшую благодарность за то, что ты хорошего мнения обо мне. Я узнал из письма, которое ты писал моему папе на днях» (ГБЛ).

287. П. Н. ДМИТРИЕВУ

Конец 1887 г. (?) Москва.

П. Н. Дмитриев ответил: «Не могу воспользоваться Вашим любезным ответом — прийти к Вам лично, так как не в чем, хотя был бы счастлив, если бы повидался с Вами». Он просил «о самой небольшой помощи», а ответ передать «с подателем этого письма» (ГБЛ).

288. Н. Ф. АГАПЬЕВУ

1887 г. (?) Москва.

Прочитировано в воспоминаниях Н. Ф. Агапьева: «Чехов за то, что Вы не из чехов, почтительно приветствует Вас и сердечно желает всех благ» (Воспоминания Н. Ф. А-ва в записи П. Г.— «Московская газета», 1912, № 176, 20 февраля).

289. Р. Р. ГОЛИКЕ

Начало января 1888 г. Москва.

Упомянуто в письме Ал. П. Чехова от 12 января 1888 г.: «Он <Голик> в восторге от твоего письма (я его, к сожалению, не читал) и собирается отплатить тебе тоже чем-то остроумным» (Письма Ал. Чехова, стр. 193).

290. Н. А. ПУТЯТЕ

3—4 января 1888 г. Москва.

Н. А. Путята ответил Чехову 4 января 1888 г.: «Благодарю за готовность переговорить с Шуль<маном>, но это теперь излишне. Порошки — если Вы уж так любезны — потрудитесь прислать в контору „Московских ведомостей“» (ГБЛ).

Шульман — управляющий конторой «Московских ведомостей».

291. С. П. УСПЕНСКОМУ

6 января 1888 г. Москва.

Упомянуто в письме Чехова к М. В. Киселевой от 6 января 1888 г.: «Сейчас пишу к Успенскому, чтобы он приехал праздновать Таню» (Гатянин день).

292. Н. А. ПУТЯТЕ

12 или 13 января 1888 г. Москва.

Н. А. Путята ответил 14 января 1888 г. См. примечания к письму А. Н. Плещееву от 19 января 1888 г.

293. Р. А. МЕНДЕЛЕВИЧУ

23 января 1888 г. Москва.

Р. А. Менделевич ответил 24 января 1888 г.: «От глубины души благодарю за искренность Вашу, за слова дружбы и ободрения. Да, Вы правы: перемелется — мука будет. Я прочел Ваше письмо — эти искренние и честные строки, и заплакал. Мне стало больно и стыдно за себя!.. Да, я стал мыслить и чувствовать, как девчонка. Благодарю Вас! Если Вы не смогли оказать мне помощи презренным металлом — зато помогли словом участия и ободрения» (ГБЛ).

294. А. Н. ПЛЕЩЕЕВУ

5 февраля 1888 г. Москва.

Телеграмма относительно гонорара за «Степь». Упомянута в письме к Плещееву от 9 февраля 1888 г.

295. А. С. КИСЕЛЕВУ

Начало февраля 1888 г. Москва.

А. С. Киселев ответил 7 февраля 1888 г.: «Всякие разговоры с Вами могу вести только лично; поэтому, дорогой Антон Павлович, жду Вас и Ма-Па на масленицу» (ГБЛ).

296. Н. К. МИХАЙЛОВСКОМУ

Февраль, после 16, 1888 г. Москва.

Н. К. Михайловский ответил Чехову (письмо без даты):

«Не скрою, что Ваше письмо меня огорчило, до чего Вам, впрочем, конечно, дела нет. Я ничего не могу возразить против отсутствия в Вас определенной веры, — на нет и суда нет. Не считаю себя, разумеется, вправе касаться Ваших личных чувств к Суворину. Но позволю себе не согласиться с одним Вашим аргументом. Вы пишете, что лучше уж пусть читатели „Нового времени“ получают Ваш индифферентный рассказ, чем какой-нибудь „недостойный, ругательный фельетон“. Без сомнения, это было бы лучше, если бы Вы в самом деле могли заменить собой что-нибудь дрянное. Но этого никогда не будет и быть

не может. Ради Вашего рассказа не изгонится ни злобная клевета Буренина, ни каторжные писания Жителя, ни „патриотическая“ наука Эльпе <...> Вы говорите об аристократической брезгливости ясной силы, не делающей чести ее сердцу. Здесь нет аристократизма, Антон Павлович, а сердце есть, сердце и участие к тем, кто по тяжелым обстоятельствам времени вынужден ежедневно питаться гнусностями. Но индифферентны Ваши рассказы в „Н(овом) в(ремени)“, — они прямо служат злу» (ЦГАЛИ; Слово, сб. 2, стр. 217—218).

О письмо к Н. К. Михайловскому рассказывал А. С. Лазарев (Грузинский) в своих воспоминаниях:

«Чехов сообщал Михайловскому, что не чувствует никакой антипатии к „Новому времени“, но если бы и чувствовал, не затруднился бы печататься там, потому что слишком многим обязан Суворину, чтобы уходить от него: когда он был слаб и неизвестен и страстно карабкался вверх, никто не протянул ему руки, никто не пришел к нему на помощь — это сделал только Суворин.

Прочтя письмо, Чехов добавил с досадой:

— Далось им „Новое время“! Ведь поймите же, тут может быть такой расчет (я не могу вспомнить, включил этот расчет Чехов в письмо к Михайловскому или нет): у газеты 50000 читателей, я говорю не о „Новом времени“, а вообще о газете; этим пятидесяти, сорока, тридцати тысячам гораздо полезнее прочитать в фельетоне 500 моих безвредных строк, чем те 500 вредных, которые будут идти в фельетоне, если своих я не дам. Ведь это же ясно!» («Русская правда», 1904, № 199).

297. Г. М. ЧЕХОВУ

Начало марта 1888 г. Москва.

Упомянуто в письме М. Е. Чехова к П. Е. Чехову от 6 марта 1888 г.: «Георгий вчера получил от Антоши приятное письмо. Ценю доброту племянника за любезность к брату» (ГБЛ).

298. А. В. ЛИНТВАРЕВОЙ

Около 20 марта 1888 г. Москва.

Чехов запрашивал владелицу имения Лука возле г. Сумы, можно ли снять в ее имении дачу на лето (*Вокруг Чехова*, стр. 172).

28 марта 1888 г. Чехов уже выслал Линтваревым задаток. См. письмо 396.

299. М. А. ВЕРНЕРУ

24 или 25 марта 1888 г. Москва.

М. А. Вернер ответил Чехову: «Поражен Вашим письмом О каком объявлении Вы говорите? Впрочем, я догадываюсь, хотя, честное слово, объявления я не читал еще. Дело в том, что, основавши „Друг детей“, мы ликвидировали книжное дело, рас-

продав их (книги) с значительной уступкой. Один из покупателей приобрел у нас весь остаток „Невинных речей“ и поэтому счел себя вправе „сочинять“ трогательное объявление.

Поэтому в Вашем письме ради бога не взваливайте вину на наши плечи. Поверьте, что если бы мы знали о возможности появления объявления, то ни за что не допустили бы его» (ГБЛ).

В «Русских ведомостях», 1888, № 82, 24 марта на первой странице было напечатано рекламное объявление о продаже «изящных, иллюстрированных» изданий журнала «Сверчок»: «Невинные речи» А. Чехонте (А. П. Чехова) и «Рассказы кстати».

300. В. И. СЕРГЕЕВИЧУ

4 апреля 1888 г. Москва.

Чехов писал А. Н. Плещееву 4 апреля 1888 г.: «Получил от Фонда приглашение читать на Гаршинском вечере. Отвечаю, что не могу выехать из Москвы по домашним обстоятельствам».

Приглашение Литературного фонда хранится в ГБЛ.

301 и 302. П. Г. КРАВЦОВУ

Первая половина апреля (?) 1888 г. Москва.

П. Г. Кравцов писал Чехову 16 апреля 1888 г.: «Посылку с чаем и письмо Ваше первое получили вскоре после отправления <...> Вы спрашиваете совета, где бы купить ружье?» (ГБЛ).

По-видимому, было два письма. Из них первое, отправленное вместе с посылкой чая, могло быть адресовано и на имя Г. П. Кравцова.

303. Н. А. ПУТЯТЕ

Апрель (первая половина) 1888 г. Москва.

Н. А. Путята ответил 22 апреля 1888 г.: «Благодарю, благодарю, благодарю, многоуважаемый Антон Павлович. Следовало сделать это раньше...» (ГБЛ).

Путята благодарил Чехова за полученные от него деньги,

304. А. М. ЕВРЕИНОВОЙ

26 апреля 1888 г. Москва.

А. М. Евреинова ответила 28 апреля 1888 г.: «Вчера вечером получила Ваше письмо и рассказ <„Огни“>, который немедленно отправила в набор и за который низко кланяюсь Вам. Спешу исполнить Вашу просьбу, посылаю сегодня же 500 р. с самыми искренними пожеланиями на лето.

Ну неужели у Вас астма?

Не верю, чтобы от курения произошла эта мучительная болезнь» (ГБЛ).

305. И. П. ЧЕХОВУ
6 мая 1888 г. Курск.

И. П. Чехов ответил 8 мая 1888 г.: «Спасибо за письмо из Курска. Жалею, что ты не написал про соседок-девочек и г-жу Евреינוву» (ЦГАЛИ, фонд С. М. Чехова).

306. А. А. СУВОРИНУ
Июнь, около 10, 1888 г. Сумы.

А. А. Суворин ответил 12 июня 1888 г.: «Ваше письмо отчасти меня обрадовало: художник, рисовавший нам обложку, вместо 6 красок пустил в нее 12, что по необходимости отсрочивает выход книжки до первых чисел августа. Поэтому если Вы пришлете рассказ даже к 10—15 июля (правда, это уже, кажется, последний срок), то это не будет еще слишком поздно» (ГБЛ).

307. А. С. КИСЕЛЕВУ
Середина июня 1888 г. Сумы.

А. С. Киселев ответил 24 июня 1888 г. на письмо Чехова, в котором дано согласие, чтобы Сережа Киселев, поступивший в московскую гимназию, во время учебного года жил в семье Чеховых, и предложены шуточные условия: «Ваше письмо, дорогой Антон Павлович, меня вполне успокоило. Сережа будет у Вас, и слава Вам и аллаху. На все условия согласен, об удобствах или неудобствах — речи быть не может, одно условие смущает — 95 руб. в месяц еще куда ни шло, но гувернантку, да еще французенку — jamais <...> 300 рублей в год наградных также не получите, вместо сотни битой птицы — сотню палок, а еженедельное угощение в „Эрмитаже“ от Вас с радостью принимаю. Сечь по субботам Сережу можете» (ГБЛ).

308. И. Е. ГАВРИЛОВУ
Середина июня 1888 г. Сумы.

Просьба дать отпуск П. Е. Чехову, служившему у Гаврилова. П. Е. Чехов писал 24 июня 1888 г. сыну Ивану Павловичу: «Отпуск взял на 2 недели. Выезжаю в воскресенье 26 числа к вам. Спасибо Антоше. Его письмо к Гаврилову действовало. Он, Гаврилов, давал мне читать письмо» (ГЛМ).

309. К. С. БАРАНЦЕВИЧУ
18 июля 1888 г. Феодосия.

Телеграмма, упомяната в письме К. С. Баранцевича от 19 июля 1888 г.: «Я получил Вашу телеграмму вчера под вечер. Сегодня утром, будучи в городе, я зашел к Альбову, взял Ваш рассказ и отдал в типографию Неупокоеву под расписку, о чем немедленно же телеграфировал Суворину» (ГБЛ).

Речь идет о рассказе «Беглец», который был передан в типографию для календаря «Стоглав».

10, 11 или 12 августа 1888 г. Сумы.

С. И. Смагин ответил 14 августа 1888 г. из Бакумовки:

«Во-первых, в хуторе всего 34 десятины <...> Есть луга около 10 десятин, Хорол в 1½ версты, а в саду пруд, изобилующий рыбой. Кажется, три десятины очень хорошего сада. Дом на этой земле есть, только не могу сказать, как велик, перевести же на Ваше имя, без сомнения, возможно, как Вами лично, так и по доверенности, доплачивать же придется, вероятно, не менее 3 тысяч, но и эти деньги, может быть, продавец рассрочит.

Вот всё, что могу сказать, конечно, если бы не такой случай, я бы с наслаждением исполнил бы Вашу просьбу и ответил бы на все пункты подробнее» (ГБЛ).

311. П. И. БИРЮКОВУ

Середина августа 1888 г. Сумы.

П. И. Бирюков ответил Чехову 21 августа 1888 г.: «Очень Вам благодарен за сообщенное Вами известие об отыскании моих вещей. Спешу уведомить сумского исправника о месте моего жительства. Очень прошу Вас, если возможно, тем же путем, каким дошли до Вас эти слухи, сообщить исправнику мой адрес (Москва, Zubovo, Долгий пер., д. Нюнина, редакция „Посредника“» (ГБЛ).

312 и 313. А. А. СУВОРИНУ

Середина (?) августа 1888 г. Сумы.

А. А. Суворин ответил Чехову в августе 1888 г.: «Сегодня я получил Ваши письма, почтеннейший г. публицист и обличитель почтовых порядков. Рукопись трагедии уже послана в редакцию. Она весело читается, но на сцене, при своей невероятности, она потребует хороших исполнителей, чтобы показаться вероятной. Впрочем, она из тех, за которые хватаются часто, обольщаясь чрезвычайной простотой „дела“. Значит, ход ей будет, и Ваших ожиданий она не обманет. Относительно „разговоров“ и Вашего псевдонима я отца предупредил. Не могу теперь вспомнить — было ли это условлено между нами, но это было необходимо хотя бы уже для одного беспрепятственного помещения присылаемых „разговоров“. Имя и личные отношения и в газете значат много. О фельетоне Буренина отец сказал мне, когда прочитал его: „Конечно, фельетон написан хорошо, но он ругательный“. На это я ему возразил: „Пожалуй, что так, но воображаю, что такое Стасов „наворотил“ в „Новостях“ об Антокольском и Буренине. Ведь ты этого не читал, не читал и я, но прекрасно могу себе представить. Стасов не совсем юридический“...» (ГБЛ).

В письмах Чехова шла речь о рукописи одноактной пьесы «Медведь», которая затем была напечатана в «Новом времени» (1888, № 4491, 30 августа); о фельетонах, которые названы «разговорами» (см. в т. 18 Сочинений Дубя и в этом томе примеч. к письму 470); о фельетоне В. П. Буренина «Опять г. Стасов крл-

чит», напечатанном в «Новом времени», 1888, № 4466, 5 августа — по поводу заметки В. В. Стасова «Читатель и редактор» («Новости», 1888, № 208, 30 июля). В ней Стасов ответил на помещенное в «Гражданине» (1888, № 203, 23 июля) анонимное «Письмо в редакцию» о скульпторе М. М. Антокольском. Буренин стал на точку зрения «Гражданина», возмущавшегося тем, что «жиду» Антокольскому заказан памятник Екатерине II.

314. А. А. СУВОРИНУ

Август, около 20, 1888 г. Сумы.

А. А. Суворин ответил 25 августа 1888 г.: «За Вашу любезную присылку благодарю весьма и весьма, хотя с превосходной по своему остроумию и находчивости выходкой „Новостей“ я познакомился еще дней пять назад, поздно ночью при свете спички...» (ГБЛ).

Чехов послал Сувориным вырезку из «Новостей», 1888, № 223, 14 августа. В этом номере напечатаны «Письма в редакцию»: I. Открытое письмо В. П. Буренину Ф. Павленкова (Павленков защищал В. В. Стасова и обличал Буренина в передержках, которые он допустил в цитатах из стихотворений А. С. Пушкина). II. «Истинно русская газета (Стороннее заявление)», за подписью: Русский. Автор ставил вопрос о том, как это случилось, что «Новое время», присваивающее себе монополию «истинно русского» направления и ввиду этого систематически глумящееся над зловредным еврейским племенем, само сделалось жертвой «еврейской эксплуатации», тесно породнившись, в лице своих сотрудников, с тем же «позорным племенем».

315. А. А. СУВОРИНУ

Начало сентября 1888 г. Сумы.

А. А. Суворин ответил 6 сентября 1888 г.: «Ваше письмо, уважаемый друг, я читал с невольным чувством смущения <...> Впрочем, и Ваше решение вопроса вовсе не решение. Вы предлагаете только помнить о жиде, что он жид, и относиться к нему так же, как и ко всякому другому русскому гражданину. Первое со вторым не вяжется, а если Вы оставите только второе, то это будет не Ваше решение вопроса, а тех, кто даже не понимает трудности еврейского вопроса: „выпустить евреев в Россию — вот и всё“» (ГБЛ).

316. В. В. БИЛИБИНУ

Середина сентября 1888 г. Москва.

В. В. Билибин ответил 19 сентября 1888 г.: «Грузинский не показался мне слишком угрюмым, молчаливым и необщительным. Быть может, он робеет перед Вами. Его рассказы, действительно, с каждым почти разом заметно улучшаются <...> Напрасно бросаете большие вещи» (ГБЛ).

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА,
УПОМИНАЕМЫХ В ПИСЬМАХ ¹

- «Агафья»— 39, 45, 441, 442
«Баран»— см. «Беда».
«Беглец»—120, 121, 128, 242, 251, 406, 477, 481, 528
«Беда» («Баран») — 164, 344, 437
«Без заглавия» («Сказка») — 172, 332 («мелких рассказов»), 443, 446, 506, 512
«Беззаконие»—101, 108 («рассказах»), 392, 396; Агния — 101, 392
«Беззащитное существо»—34 («рассказ»), 365, 517
«Беспокойный гость»—45, 368, 369
«Больницы для умалишенных в Петербурге (11 больниц) и в Москве (10 больниц)»—326, 329, 508, 509
«В лесу»— см. «Происшествие (Рассказ ямщика)».
«В потемках»— см. «Темнота».
«В суде»—45
«В сумерках. Рассказы и очерки» (сб.) — 38, 39, 41, 42, 44, 45, 50, 87, 89 («книгу»), 90, 95, 96, 98 («новая книга»), 102, 103 («обложку»), 105 («моя книга»), 108 («моя суворинская книжка»), 109 («книга»), 110, 112, 115—119, 121, 126, 129—131, 133, 135—138, 147, 215, 216, 218, 233, 238, 241, 250, 254, 260, 278, 301, 314, 317, 335 («4 книги»), 341, 367—369, 372, 380, 381, 383, 385, 386, 389, 390, 393—397, 399, 400, 402—407, 410, 411, 414—416, 418, 420, 421, 426, 434, 435, 441, 443, 462, 471, 480, 481, 503, 505, 514, 520 («твоей книги»), 522
«В ученом обществе»— см. «Каштанка».
«Ванька»—216, 344
«Ведьма»—39, 45
«Верочка»—27, 33, 39, 45, 359, 363, 364, 441
«Весной (Сцена-монолог)»—47, 53 («Кот»), 370, 373, 381
«Володя» («Его первая любовь») — 99, 238 («рассказ про самоубийцу»), 341, 391, 445, 475

¹ Страницы текстов писем обозначаются прямыми цифрами, страницы примечаний и «Несохранившихся и ненайденных писем» — курсивными.

Первоначальные названия произведений введены в общий алфавит с отсылкой на окончательное заглавие (при этом первоначальное приводится в скобках). Персонажи, упомянутые в тексте писем, указываются вслед за произведениями, к которым относятся.

- «Враги»—22, 45, 341, 355
 «Гамлет, принц датский» (неосущ., в соавторстве с А. С. Лазаревым) — 148, 155, 156, 426, 427, 430—432
 «Дома»—33 («субботник»), 45, 364, 441
 «Дома умалишенных в России»— см. «Больницы для умалишенных в Петербурге (11 больниц) и в Москве (10 больниц)».
 «Дорогие уроки»—164, 437
 «Драма» (1887)—90 («рассказ»), 387
 «Драма на охоте (Истинное происшествие)»—167 («роман»), 364, 440
 Драма (неосущ.)—14 («начал другую»)
 «Его первая любовь»— см. «Володя».
 «Житейская мелочь»— см. «Неприятность».
 «Житейские невзгоды»—47, 370
 «Задача»—138, 216, 421
 «Зимние слезы (Из записок княжны NN)»— см. «Рассказ госпожи NN».
 «Злоумышленники (Рассказ очевидцев)»—108 («рассказах»), 110 («я заплатил дань...»), 396, 397
 «Иванов»—125 («пьеса»), 127—132, 135, 138—160, 169, 174, 183, 186, 197, 202, 203, 238, 332 («пьесу»), 341, 405, 410, 412—416, 421—433, 435, 441, 445, 449, 454, 456, 512, 523; Иванов — 152, 157—159; Саша — 158
 «Из записок вспыльчивого человека»—519
 «Именины»—312 («повестушку»), 315 («о повести»), 331 («рассказ»), 336 («рассказ»), 413, 482, 502, 504, 506, 511, 514
 «Интриги»—132 («рассказ»), 416, 522 («рассказ»)
 «Казак»—69 («2 рассказа»), 91 («рассказы»), 374, 378, 379, 385
 «Калхас»— см. «Лебединая песня (Калхас)».
 «Каштанка» («В ученом обществе») — 213, 215, 230, 341, 405, 436, 443, 446, 462, 468
 «Клевета»—95, 389
 «Кот»— см. «Весной (Сцена-монолог)».
 «Кошмар»—45
 «Красавицы»—329 («начинаю писать»), 331 («очерка»), 332 («мелких рассказов»), 510, 512
 «Критик»—91 («рассказы»), 385
 «Лебединая песня (Калхас)»—14 («пьесу»), 165, 168, 197, 202 («пьеска»), 203 («пьеска»), 212, 253, 332, 341, 346, 349, 414, 438, 440, 454—456, 461, 482, 512
 «Мальчики (Сценка)»—164, 341, 437
 «Медведь»—205, 206, 330, 332, 341, 457, 510, 512, 530
 «Мечты»—45, 441
 «Миряне»— см. «Письмо».
 «Мороз»—8 («2 рассказа»), 22, 345, 355
 «Мститель»—117 («рассказ»), 403
 «На пути»—7, 10, 13, 17, 45, 344, 346—348, 352, 441
 «Недоброе дело»—45, 368, 369, 441
 «Невинные речи» (сб.) — 119, 127 («полтора десятка мелких рассказов»), 131, 140, 141, 149, 164, 335 («4 книги»), 341, 397, 405, 416, 422, 423, 426, 514, 527
 «Ненастье»—99, 391, 441
 «Неосторожность»—26, 358, 517

- «Неприятность» («Житейская мелочь») — 206 («маленький рассказ»), 262 («рассказ»), 264 («субботник»), 274 («рассказ»), 280 («рассказ»), 332 («мелких рассказов»), 370, 374, 457, 482, 487, 490, 491, 512
- «Несчастье» — 45, 441
- «Нищий» — 22, 35 («мои рассказы»), 355, 365
- «Новогодняя попытка (Очерк новейшей инквизиции)» — 15, 350
- «Обыватели» — 87, 91 («рассказы»), 384, 385
- «Огни» — 206 («мрачный рассказ»), 225 («повестушку»), 231, 239, 240, 247 («о повести»), 249 («повестушку»), 250 («повесть»), 251 («повестушкой»), 255 («повесть»), 257 («повестушке»), 261 («рассказ»), 262 («рассказ»), 280, 281, 283, 332, 341, 413, 457, 466, 470, 475, 478, 480, 483—486, 492, 506, 527
- «Один из многих» — 99, 391
- «Отец» — 103, 242, 394, 477
- «Панихида» — 45
- «Перекати-поле (Путевой набросок)» — 81 («сообщу в „Новом времени.“»), 102 («рассказ»), 232 («описал Святые горы»), 216, 331, 382, 393, 416
- «Пестрые рассказы» (сб.) — 17, 18, 35, 45, 46, 48, 51, 118, 130 («мои книги»), 133, 162, 241, 260, 314, 317 («книг моих»), 335 («4 книги»), 345, 346, 348, 349, 351, 352, 365, 369—373, 389, 412, 414, 415, 417, 426, 430, 434, 505, 514
- «Письмо» («Миряне») — 42 («пасхальный рассказ»), 229 («текста»), 241 («текста»), 369, 373, 468, 473
- «Письмо донского помещика Степана Владимировича N к ученому соседу д-ру Фридриху» — см. «Письмо к ученому соседу».
- «Письмо к ученому соседу» — 288 («я начал писать...»), 494
- «Поцелуй» — 136 («субботник»), 138 («субботник»), 152 («субботник»), 216, 241, 420, 421, 429, 443
- «Почта» — 117 («рассказ послан»), 120, 403, 406
- «Припадок» — 331, 332, 418, 506, 512
- «Происшествие (Рассказ ямщика)» («В лесу») — 69 («еще один»), 73 («рассказ»), 87, 91 («рассказы»), 378, 379, 384, 385
- «Пустой случай» — 45
- Пьеса (неосуц.) — 281 («лирическую пьесу»), 298 («пьесу»)
- «Рано!» — 37 («рассказ»), 367
- «Рассказ госпожи NN» («Зимние слезы (Из записок княжны NN)») 164, 341, 438
- «Рассказы» (сб.) — 216, 217, 219, 229, 233 («печатать»), 236, 241, 243, 260 («нововременских рассказов»), 264 («книга»), 265 («книга»), 275 («книг»), 276 («книжицу»), 283 («книжка»), 314, 317 («книг»), 335 («4 книги»), 341, 462, 463, 468, 477, 487, 491, 493, 505, 514
- Роман (неосуц. или неизв.) — 129, 134, 138, 174, 195, 312, 332, 414, 418, 441, 444, 453, 502, 507, 512
- «Свадьба» — 120, 406
- «Свирель» — 216
- «Святою ночью» — 45, 381
- «Сестра» — см. «Хорошие люди».
- «Сказка» — см. «Без заглавия».
- «Скорая помощь» — 99, 391

- «Следователь»—87, 90, 91 («рассказы»), 95, 385, 387, 389
 «Событие»—45, 368, 369
 «Спать хочется»—182 («плохонького рассказца»), 184, 448, 512
 «Старый дом (Рассказ домовладельца)» («Старый дом (Рассказ суеверного человека)») — 132 («написал... Худекову»), 138, 416, 421
 «Степь» — 166 («начал пустячок»), 170 («повестушку»), 171 («повесть»), 173—175, 178—187, 189—199, 202, 203, 206, 207, 209, 210, 213, 216, 217, 226, 232, 234, 238, 241, 248, 332, 341, 413, 427, 439, 441, 444, 446, 448—456, 458—461, 463, 466, 469—471, 475, 476, 479, 506, 511, 525
 «Сумерки»— см. «В сумерках. Рассказы и очерки» (сб.).
 «Счастье»—87 («субботник»), 88 («субботник»), 97 («субботник»), 177, 216, 219, 241, 341, 384, 385, 389, 390, 446, 462, 463
 «Тайна»—50 («рассказ»), 53 («рассказ»), 372, 374, 381
 «Тайный советник»—229, 241 («текста»), 468, 473
 «Темнота» («В потемках») — 22, 355
 «Тина»—10—13, 229 («текста»), 241, 346, 347, 468, 473, 476
 «Тиф»—47, 216, 370
 «Удав и кролик»—69 («2 рассказа»), 73 («2 рассказа»), 91 («рассказы»), 378, 379, 385
 «Холодная кровь»—128 («субботник»), 132 («написал... Суворину»), 134—136, 413, 416, 418, 420, 522 («при рассказе»)
 «Хорошие люди» («Сестра») — 13 («трактовал о непротивлении злу»), 348
 «Хороший конец»—103 («рассказ»), 108 («рассказах»), 393, 396, 519 («рассказ»)
 «Шампанское (Рассказ проходимца)»—8 («2 рассказа»), 22, 345, 355

Псевдонимы Чехова

А. Чехонте — 14, 346, 350, 431, 514, 527

- Агали* Николай Дмитриевич, таганрогский знакомый Чеховых — 60
- Агали* Олимпиада Дмитриевна, таганрогская знакомая Чеховых — 60
- Агали* Полина Ивановна, мать Н. Д. и О. Д. Агали, жена богатого купца — 60
- Агапьев* Николай Федорович, учитель греческого языка в таганрогской гимназии в 1870—1875 гг. — 524
- Агафопод Единицын* — см. *Чехов Ал. П.*
- Айвазовская* (урожд. Бурназова) Анна Никитична (ок. 1857—1944), вторая жена И. К. Айвазовского — 299, 497
- Айвазовский* Иван Константинович (1817—1900), художник — 127, 296, 298, 299, 310, 367, 412, 497, 501
- Академическая выставка живописи* 1887 г. — 38, 367, 368
- Академия наук* (основана в 1724 г. в Петербурге) — 136, 418, 420
- Академия художеств* (основана в 1757 г. в Петербурге) — 167, 367, 439
- Акулина*, кухарка Кравцовых (см.) — 75
- Александр* (Хахкó), житель Рагозиной балки — 75
- Александр Македонский* (356—323 до н. э.) — 360
- Александр Николаевич*, приказчик у московского купца И. Е. Гаврилова (см.) — 32, 362
- Александров*, служащий в типографии А. С. Суворина — 96
- Алексей*, житель Бабкина — 83, 100
- Алѣха* (?) — 75
- Алоэ* — см. *Чехов Ал. П.*
- Альфераки* (у Чехова — Альфераки) Ахиллес Николаевич, таганрогский купец, меценат — 62, 83, 524
- Альба Фердинанд Альварес де Толедо*, герцог (1508—1582), испанский политический деятель; шутовское прозвище И. Л. Леон-

¹ В указатель входят личные имена, названия периодических изданий, учебных заведений, театров, обществ, произведений науки, литературы и искусства, прямо или косвенно упомянутые в письмах Чехова (произведения даются при имени автора), а также в «Несохранившихся и найденных письмах». Имена, упомянутые только в примечаниях, в указатель не включены. Адресаты писем, напечатанных в настоящем томе, отмечены звездочками. Адресаты несохранившихся писем звездочками не отмечены, но сведения о переписке с Чеховым даются. Страницы текстов писем печатаются прямыми цифрами, страницы примечаний и «Несохранившихся и найденных писем» — курсивными.

- тьева в переписке с Чеховым — 166, 171, 180, 182, 189, 198, 261, 448, 478
- Альбов Михаил Нилович* (1851—1911), писатель, сотрудник «Северного вестника» — 205, 206, 209, 230, 243, 251, 270, 274, 309, 457, 465, 470, 477, 481, 485, 528
- Альмединген Алексей Николаевич* (1855—1908), литератор, педагог, соиздатель журнала «Родник» с 1882 г. — 218
- Андреев-Бурлак* (настоящая фамилия — Андреев, сценический псевдоним — Бурлак) *Василий Николаевич* (1843—1888), драматический артист и отец — 144, 424
- Анна*, кухарка Чеховых на даче в Сумах — 270
- Аннушка*, прислуга в доме Ал. П. Чехова — 137, 384
- Антонида* — см. *Линтварева А. Ф.*
- Анюта* — 73
- Аристарх Премудров* — см. *Пазухин А. М.*
- Аристархов* (настоящая фамилия — Введенский) *Арсений Иванович* (1844—1909), критик — 225, 226, 240, 256, 309, 351, 466
«Журнальные отголоски» — 225, 226, 466
- Арсеньев Константин Константинович* (1837—1919), юрист, публицист, литературный критик; с 1880 г. вел отделы внутреннего обозрения и общественной хроники в «Вестнике Европы» — 204 («рецензенты»), 362, 434, 456, 476
«Беллетристы последнего времени. А. П. Чехов. К. С. Баранцевич. Ив. Щеглов» — 160, 204, 434, 456, 476
- Артеменко Григорий Александрович*, сосед Чеховых по даче в Сумах — 271, 286
- Архангельский Павел Арсентьевич* (1852—1913), врач, заведующий Воскресенской земской лечебницей. См. т. I Писем — 47, 329, 509, 510
«Отчет по осмотру русских психиатрических заведений, произведенному по поручению Московского губернского санитарного совета Воскресенской земской лечебницы П. А. Архангельским» — 329, 509
- Архангельская Мария Морисовна*, жена П. А. Архангельского — 47
- Атава* — см. *Тертигорев С. Н.*
- Бажин Николай Федорович* (1844—1909), литератор — 240
- Байрон Джордж Гордон* (1788—1824), английский поэт
«Манфред» — 35, 366
- Бакалович Степан Владиславович* (1857 — ?), художник — 230
- Бакитька*, жительница Таганрога — 57
- Бандаков Василий Анастасиевич* (о. Василий; 1807—1890), настоятель Архангело-Михайловской церкви в Таганроге, протоиерей, духовный писатель — 59, 65, 69, 132, 416, 518
«Краткие простонародные поучения», «Простые краткие поучения» — 132, 416
- **Баранцевич Казимир Станиславович* (1851—1927), писатель. В 1870-х гг. принимал участие в «хождении в народ», первую повесть («Порванные струны») опубликовал в 1878 г.; на дальнейшей литературной работе Баранцевича также сказались теории либерального народничества и «малых дел». Знакомство Чехова и Баранцевича произошло в декабре 1887 г. и длилось до конца жизни Чехова. Баранцевич — автор воспоминаний

- о Чехове («На лоне природь» — «Биржевые ведомости», 1905, № 8904, 2 июля). Известно 20 писем Чехова к Баранцевичу; 26 писем Баранцевича к Чехову (1888—1900) хранится в ГБЛ (одно письмо опубликовано в *Записках ГБЛ*, вып. 8) — 161, 163, 164, 172, 181, 205, 209, 210, 220, 221, 223, 224, 227, 230—232, 238, 242, 243, 251, 256, 261, 266, 270, 273, 274, 288, 291, 292, 308, 309, 312, 341, 342, 417, 434, 435, 443, 456, 458, 460, 464, 465, 467, 469, 470, 476, 477, 479, 481, 483—485, 488—490, 495, 500—502, 528
- «Первый заработок» — 220 («рассказ»), 464
- «Раба» — 172, 210, 270, 443, 458
- Баранцевич*, дети К. С. Баранцевича — 238, 292, 309
- Баронесса* (в письме к М. В. Киселевой) — см. *Спенслер* М. К.
- Баронесса* (в письмах к И. Л. Леонтьеву) — см. *Клодт фон Юргенсбург*.
- Баскаков*, московский домовладелец — 111, 125
- Бахус* (миф.) — 88
- Бегичев* Владимир Петрович (1828—1891), драматург. См. т. 1 Писем — 13, 186, 348, 349
- «Жар-птица» — 13, 349
- Бедный* *Йорик*, *Йорик* — см. *Шекспир* У., «Гамлет»; псевдоним П. А. Сергеевко (см.).
- Бежецкий* А. — см. *Маслов* А. Н.
- Белинский* Виссарион Григорьевич (1810—1848) — 177, 178, 354
- Белинский* Максим — см. *Ясинский* И. И.
- Белов*, владелец гостиницы в Таганроге — 57
- **Белоусов* Иван Алексеевич (1863—1930), поэт и переводчик. Впервые выступил в печати со стихами в 1882 г., в 1887 г. издал книгу переводов «Из Кобзаря» Т. Г. Шевченко. О знакомстве Чехова с Белоусовым см. т. 1 Писем. Белоусов — автор воспоминаний о Чехове: Об А. П. Чехове. — «Московский понедельник», 1922, № 2, 26 июня; «Литературная среда». М., 1928, стр. 102—127. Известно 10 писем Чехова к Белоусову; 14 писем Белоусова к Чехову (1887—1904) хранятся в ГБЛ (одно письмо опубликовано в *Записках ГБЛ*, вып. 8) — 105, 106, 196, 373, 395, 453
- «Вдова» — 106
- «Из Кобзаря Шевченко (Украинские мотивы)» — 105, 106, 395
- «Украинская ночь» — 106, 395
- Белякин* Лавр Лаврович (ум. в 1920-х гг.), журналист и художник-карикатурист — 156, 432
- Берг* Федор Николаевич (1839—1909), литератор, в 1878—1887 гг. редактор журнала «Нива», с 1888 г. редактор «Русского вестника» — 202, 234, 472
- Бертенсон* Лев Бернгардович (1850—1925), петербургский врач, терапевт и гигиенист, лейб-медик — 40, 291
- Бестужевка* — см. *Высшие женские курсы*.
- Бибилов* Виктор Иванович (1863—1892), литератор — 166, 249, 256, 273, 439, 480, 490, 512
- «Всеволод Гаршин» — 249, 256, 273, 480, 490, 512
- Библия* (Ветхий завет, Новый завет, Послания апостолов) — 11, 18, 19, 67, 114, 149, 170, 186, 189, 242, 288, 306, 317, 318, 326, 353, 365, 399, 442, 499

- Билибин** (псевдоним — И. Грэк) Виктор Викторович (1859—1908), литератор, сотрудник «Осколков». См. т. 1 Писем — 9, 15, 20, 21, 32, 34, 53, 71, 79, 88, 90, 100, 102, 103, 107, 117, 118, 126, 143, 160, 161, 163, 166, 188, 222, 269, 307, 344—346, 353, 354, 365, 366, 378, 381, 387, 392, 393, 395, 396, 399, 403—405, 424, 435, 515—519, 521—523, 530
«Осколки петербургской жизни»—9, 346
Рецензия на книгу Чехова «В сумерках»—117, 403, 521
Перевод пьесы (название неизвестно) — 516
- Билибина** Вера Павловна, первая жена В. В. Билибина —160, 354, 435
- «**Биржевые ведомости**», газета биржи, финансов, торговли, политики и общественной жизни; выходила после слияния «Биржевого вестника» и «Русского мира», в Петербурге, с 1885 г. еженедельно; издатель с 1880 г. С. М. Проппер, редактор П. С. Макаров — 232, 471, 494
- Бирюков** Павел Иванович (1860—1931), писатель и общественный деятель, член редакции «Посредника». Письма Чехова к Бирюкову неизвестны; 3 письма Бирюкова к Чехову (1888, 1896 и 1897) хранятся в ГБЛ —529
- Бисмарк** Отто Эдуард Леопольд фон Шенгаузен, князь (1815—1898)—244
- Боборыкин** Петр Дмитриевич (1836—1922), писатель — 11, 134, 348
- Вогомолов** Николай Михайлович (1841—1888), публицист, редактор журнала «Сотрудник» в 1887—1888 гг.—176
- Бодри**, владелец посудного магазина в Москве — 33
- Бокль** Генри Томас (1821—1862), английский историк и социолог-позитивист — 360
- Большой театр** в Москве (создан в 1776 г.)—35, 366
- Бороздина** Зинаида Петровна (ум. 1889), актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша, исполнительница роли Зинаиды Саввичны в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г.—148, 421
- Бот**, знакомый А. С. и М. В. Киселевых — 145
- Боткин** Сергей Петрович (1832—1889), врач-терапевт, профессор Петербургской военно-медицинской академии, лейб-медик — 141, 230, 325, 480
Доклад о болезни и смерти И. М. Крамского — 230
- Брунов**, петербургский художник, сотрудник «Осколков»—113, 398
- «**Будильник**», сатирический журнал с карикатурами; выходил еженедельно с 1865 г. в Петербурге, в 1873—1917 гг. в Москве; неофициальный редактор с 1883 г. В. Д. Левинский, с 1893 г. он же официальный редактор-издатель — 15, 24, 32, 33, 47, 51, 89, 126, 167, 350, 357, 358, 361, 363, 372, 378, 412, 496, 517, 519
Анонимная статья «Нечто передовое»—126 («затмение»), 412
- Буйлов** Афанасий Дмитриевич, бухгалтер в конторе редакции «Петербургской газеты»—7, 9, 21, 22
- Буренин** (псевдоним — граф Алексис Жасминов) Виктор Петрович (1841—1926), журналист, литературный критик петербургской газеты «Новое время» (см.). См. т. 1 Писем —95, 97,

100, 115, 116, 121, 125, 126, 129, 136, 152, 158—160, 188, 203, 208, 210, 211, 215, 217, 223, 230, 238, 292, 324, 335, 336, 350, 362, 389, 391, 401, 402, 406, 410—412, 414, 415, 422, 434, 441, 450, 456, 459—462, 469, 470, 471, 526, 529, 530

«Критические очерки»—116, 121, 125, 160, 203, 210, 211, 230, 232, 401, 402, 406, 410, 411, 414, 434, 459—461, 469, 471

Быков Петр Васильевич (1843—1930), петербургский журналист, библиограф — 22, 24 («редакторы»), 355

Валентинов (настоящая фамилия — Скворцов), Валентин Иванович (ум. 1896), артист театра Корша, исполнитель роли Дудкина на премьере пьесы Чехова «Иванов» в 1887 г. (впоследствии эта роль была из пьесы изъята)—148, 421, 431

Вальеродт, служащий таганрогской таможни — 44, 369

о. Василий — см. **Бандаков** В. А.

Василий, лакей в доме А. С. Суворина — 213, 214

Василиса, прислуга — 35

Васильев А. Л., московский книгоиздатель и книготорговец — 143, 424

Васильев (настоящая фамилия — Флеров) Сергей Васильевич (1841—1901), театральный критик — 154, 430

«Театральная хроника»—154, 430

Вата — см. **Иванова** В. Н.

Вейнберг Павел Исаевич (1846—1904), эстрадный рассказчик — 46, 185, 370, 449

«Блоха», устный рассказ — 46, 185, 370, 449

Венера (миф.) — 88

Вернер Евгений Антонович (ум. после 1890), издатель журналов «Вокруг света», «Сверчок», «Друг детей». См. т. 1 Писем — 110, 119, 127, 131, 135, 136, 140, 141, 143, 164, 178, 220, 223, 341, 397, 405, 412, 415, 419, 446, 464

Вернер Михаил Антонович (ум. после 1890), старший брат Е. А. Вернера, его соиздатель по детским журналам — 110, 127, 135, 136, 140, 141, 143, 220, 223, 341, 397, 405, 412, 416, 419, 423, 464, 526

«**Вестник Европы**», ежемесячный исторический, политический и литературный журнал; издавался в Петербурге в 1866—1918 гг., редактор-издатель в 1866—1903 гг. М. М. Стасюлевич — 160, 265, 278, 327, 420, 423, 433, 434, 456, 512

Виктор, таганрогский дьякон — 59, 61

Виноградов Константин Федорович (1852— ?), товарищ главного военно-морского прокурора — 296, 496

Виноградова, жена К. Ф. Виноградова — 296

Виноградовы, семья К. Ф. Виноградова — 323

Вишневецкий Михаил Александрович, ревизор по сбору городских налогов в Таганроге — 99

Владимир Святославич (ум. 1015), великий князь Киевский — 18

Войкова — 141

«**Вокруг света**. Журнал путешествий и приключений на суше и на море»; выходил еженедельно в Москве с 1885 г. (после перерыва); издатели бр. Е. и М. Вернеры в 1885—1890 гг., в 1890 г. М. А. Вернер, в 1891—1917 гг. И. Д. Сытин — 14, 350, 446

- Волжинская*, вдова врача Волжинского — 55
- Волжинский*, севастопольский офицер, попутчик Чехова в поездке в 1887 г.—55, 56
- Волжинский* (ум. 1887), врач, брат офицера Волжинского — 55
- Волков* Гаврила Гаврилович, владелец петербургской банкирской конторы «Волков Г. с сыновьями», имевшей отделение в Москве — 121, 141, 162, 172, 350, 443
- Вольтер* (Франсуа Мари Аруэ) (1694—1778) — 281, 491, 492
«Памятные заметки для жизнеописания г-на Вольтера, сочиненные им самим»—281, 491, 492
- Вольф*, книгоиздательская и книготорговая фирма, основанная Маврикием Осиповичем Вольфом (1825—1883)—143
- Волинская* Домна Никифоровна — 99, 391
- Воронцов* (псевдоним — В. В.) Василий Павлович (1847—1918), экономист, публицист — 290, 291, 293, 496, 499, 500
- «*Врач*», еженедельная медицинская газета, выходившая в Петербурге в 1880—1916 гг.—117
- «*Врачебный быт*», газета (издание не состоялось) — 52, 373
- «*Всемирная иллюстрация*», еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в Петербурге в 1869—1899 гг. фирмой Гоппе — 249, 256, 268, 273, 480
- Второй съезд русских врачей* им. Н. И. Пирогова (1887 г.)—9, 13, 52, 345, 348, 373
- Вуков* Павел Иванович, помощник классного наставника таганрогской гимназии — 162, 393
- Высшие женские курсы* в Петербурге (так называемые Бестужевские курсы) — 279, 489
- Вязовский* (настоящая фамилия — Анучин) Федор Петрович (1854—1904), актер Русского драматического театра Ф. А. Корша в 1884—1904 гг., комик и резонер; исполнитель роли Косых в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г.—148, 421, 431
- Габорио* Эмиль (1833—1873), французский писатель, автор уголовных романов — 11
- Гавриил Парфентьевич* — см. *Селиванов* Г. П.
- Гаврила*, охотник, работник А. С. и М. В. Киселевых — 169
- Гаврилов* Иван Егорович, купец 1 гильдии, владелец галантерейной торговли; П. Е. Чехов служил у него конторщиком с ноября 1877 по апрель 1891 г. Переписка Чехова с Гавриловым неизвестна — 32, 93, 116, 160, 217, 362, 462, 528
- Гаврилова*, дочь И. Е. Гаврилова — 217, 462
- Галани*, таганрогская семья — 97
- Гаршин* Всеволод Михайлович (1855—1888), писатель — 21, 209, 223, 226, 227, 230, 231, 233, 242, 249, 273, 331, 353, 354, 367, 447, 465, 467—470, 476, 477, 480, 481, 485, 502, 511, 512, 527
- Гаршин* Евгений Михайлович (1860—1931), критик, владелец книжного магазина; брат В. М. Гаршина — 219, 463, 471
«Литературные беседы»—232, 471
- Гаршина* Екатерина Степановна (1828—1897), мать В. М. и Е. М. Гаршиных — 219
- Гатцуки* Алексей Алексеевич (1832—1891), филолог, издатель «Газеты Гатцука» и «Крестного календаря»—145
- Гей* — см. *Гейман* Б. В.

- Гейман* (псевдоним — Гей) Богдан Вениаминович, журналист, с 1876 г. заведующий иностранным отделом «Нового времени» — 214
- Геннадий*, архиерей, епископ сухумский — 301, 302
- Георгиевский* Сергей Михайлович (1851—1893), ученый-китаист, профессор Петербургского университета — 136, 420
«Два исследования китайской империи» — 136, 420
- Гермониус* Аксель Иванович (1860—1912), журналист, в 1887 г. секретарь, в 1888—1893 гг. редактор «Петербургской газеты» (см.) — 35, 365
- Герцен* Александр Иванович (1812—1870) — 177, 178
- Гете* Иоганн Вольфганг (1749—1832) — 155, 448
«Эгмонт» (Альба и Эгмонт) — 166, 171, 180, 182, 183, 189, 267, 448, 478
- Гиляров-Платонов* Никита Петрович (1824—1887), философ, публицист, редактор-издатель газеты «Современные известия» в 1867—1887 гг. — 133, 136, 416
- Гиляровская* Мария Ивановна (1860—1953), жена В. А. Гиляровского — 129
- Гиляровская* Надежда Владимировна (1886—1966), дочь В. А. Гиляровского — 129
- Гиляровский* Алексей Владимирович (1885—1887), сын В. А. Гиляровского — 129
- * *Гиляровский* (псевдоним — дядя Гиляй) Владимир Алексеевич (1853—1935), писатель, поэт и журналист. В 1871 г. «ушел в народ», скитался, был бурлаком на Волге, рабочим, актером, солдатом (участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.). Первая книга рассказов Гиляровского «Трущобные люди» была уничтожена цензурой. В дальнейшем Гиляровский много печатался как поэт, прозаик, очеркист, репортер, фельетонист. Неоднократно выступал в печати с воспоминаниями о Чехове, которого знал в течение двадцати лет (см., напр., «Друзья и встречи». М., 1934 и др.). Известно 6 писем Чехова к Гиляровскому; 43 письма Гиляровского к Чехову (1884—1904) и, кроме того, 3 коллективных письма хранятся в ГБЛ — 129, 136, 155, 293, 342, 405, 415, 420, 433, 495
«Трущобные люди» — 136, 293, 420, 495
Субботник (название неизвестно) — 129, 415, 495 (?)
- Гиженей* (миф.) — 287
- Гиппократ* (460—377 до н. э.), греческий врач — 291
- Главное управление по делам печати* при министерстве внутренних дел — 12, 358
- Глазунов* Александр Ильич (1826—1889), петербургский представитель книгоиздательской и книготорговой фирмы «Братья Глазуновы» — 143, 424
- Глама-Мещерская* (урожд. Барышева), Александра Яковлевна (1859—1942), актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша; исполнительница роли Сарры в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г. — 150, 152, 421
- Глебов* Федор Глебович, московский портной — 241
- Глинка* Михаил Иванович (1804—1857) — 299, 367, 497
«Руслан и Людмила» — 299, 497

- Гнедич* Петр Петрович (1855—1927), беллетрист и драматург — 128 («меня приглашают»), 413, 522
- Гоголь* Николай Васильевич (1809—1852) — 81, 149, 175, 190, 200, 204, 269, 286, 294, 316, 348, 379, 428, 457, 504, 506
 «Иван Федорович Шпонька и его тетушка»—286, 322, 504, 506
 «Мертвые души»—152 (Манилов), 221 (Ноздрев), 224 (Ноздрев), 273 (Манилов), 322 («Коробочек»), 441, 506
 «Миргород»—81
 «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору»—149, 428
 «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»—73, 224, 379
 «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует „Ревизора“»—149, 428, 431 (Хлестаков), 441
 «Ревизор»—149, 200 (городничий), 428, 441
 «Страшная месть»—294
- Годфруа* Мария, цирковая наездница — 327, 508
- Голике* Гульда Мартыновна, жена Р. Р. Голике (см.)—40
- Голике* Роман Романович (Роберт Робертович) (1849—?), издатель. См. т. 1 Писем — 15, 40, 147, 159, 160, 166, 215, 324, 344, 426, 524
- Голике*, сын Р. Р. Голике — 40
- Голицын* (псевдоним — Муравлин) Дмитрий Петрович, князь (1860—1917), член Госуд. совета; автор романов — 270
- Голохвастова* Ольга Андреевна (ум. 1894), писательница, драматург, соседка А. С. и М. В. Киселевых по Бабкину — 10, 119, 218, 347, 348, 405
- Гольцев* Виктор Александрович (1850—1906), с 1885 г. редактор «Русской мысли»—222, 223, 231, 236, 237, 317, 411, 470, 474
- Гольцер*, владелец магазина в Петербурге — 22
- Гомер* (между 12 и 8 веками до н. э.)—10
- Гонкур* Эдмон де (1822—1896), французский писатель
 «Шери»—360
- Гончаров* Иван Александрович (1812—1891), писатель — 73, 348, 379
 «Обыкновенная история»—73, 379
- Гореловы*, семья В. Н. Давыдова (см.)—253
- Горленко* Василий Петрович (1853—1907), литературный критик — 171, 442, 443
- Горошко*, жительница Таганрога — 57
- Готберг* (псевдоним — Вишневецкий) Яков Матвеевич, сотрудник «Нового времени»—99, 116, 318, 391, 506
- Гофман* Фридрих (1660—1742), немецкий врач — 89 (Hoffmann)
- Гофф* Иоганн, торговец пивом; шутливая подпись Чехова — 34
- Градов-Соколов* Леонид Иванович (1845—1890), артист Русского драматического театра Ф. А. Корша в 1883—1890 гг., исполнитель роли Лебедева в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г.—148, 154, 156, 421, 433
- «Гражданин», газета, в 1882—1887 гг. газета-журнал, в 1887—1901 гг. ежедневная; издатель-редактор кн. В. П. Мещерский — 203, 238, 455, 456, 474, 530

- Грибоедов* Александр Сергеевич (1795—1829)
 «Горе от ума»—270, 309, 441, 489, 501
- * *Григорович* Дмитрий Васильевич (1822—1899), писатель. См. т. 1 Писем — 28—31, 38, 40—42, 44, 85, 90, 95, 100, 135, 158, 169, 170, 173—175, 185, 189—191, 269, 341, 357, 360, 361, 367—369, 386, 389, 391, 433, 441—445, 447, 451, 516
 «Сон Карелина»—28—31, 360, 361, 367, 516
- Григорович*, неустановленное лицо — 59
- Грот* Яков Карлович (1812—1893), академик, с 1884 г. председатель отделения русского языка и словесности Российской академии наук — 136, 420
- Гуго-Ворлих*, шутливая подпись Чехова — 34
- Гуно* Шарль Франсуа (1818—1893), французский композитор
 «Фауст»—176 (Зибель), 445
- Гюго* Виктор (1802—1885)
 «Собор Парижской богородицы»—14 (Квазимодо)
- * *Давыдов* (настоящее имя и фамилия — Иван Горелов) Владимир Николаевич (1849—1925), актер Русского драматического театра Ф. А. Корша, ранее и позднее — Александринского театра в Петербурге. Первый исполнитель роли Иванова на премьере пьесы Чехова «Иванов». В театре Корша Давыдов сыграл также роль Светловидова в пьесе Чехова «Лебединая песня (Калхас)». Давыдову принадлежит небольшая мемуарная запись о постановке «Иванова» («Одесские новости», 1904, № 6362, 12 июля). Известно 8 писем Чехова к Давыдову; 3 письма Давыдова к Чехову (1889) хранятся в ГБЛ — 14, 128, 139—142, 149, 150, 152, 154, 157—159, 165, 167, 171, 174, 190, 192, 206, 212, 253, 410, 414, 421, 423, 428, 433, 438, 440, 445, 451, 461, 482
- Далькевич* М. М., художник-карикатурист, сотрудник петербургского журнала «Осколки» (см.) — 269, 287, 385, 458
 Рисунки — 208, 287, 458
- Дарвин* Чарлз Роберт (1809—1882), английский ученый-естествоиспытатель — 116, 401
- Десяткин* А. В., служащий Николаевской железной дороги — 26, 359
- Деконов* Д. В., сумской мировой судья — 271, 285 (?), 312, 502
- Дервиз*, фон, Павел Григорьевич, концессионер, строитель железных дорог; Ф. О. Шехтель (см.) выполнял для его концессии архитектурные работы — 199
- «*Детский отдых*», ежемесячный иллюстрированный журнал, выходил в Москве в 1881—1907 гг.; издательница в 1881—1887 гг. Н. А. Истомина, редактор в 1883—1887 гг. В. К. Истомин — 101, 169, 186, 370, 392, 449
- Джеспаридзе*, таганрогский офицер — 62
- Дистерло* Роман Александрович (подпись — Д.), барон, литературный критик — 180, 447, 479
 «Новое литературное поколение (Опыт психологической критики)»—248, 479
 «О безвластии молодых писателей (Новогодние размышления)»—171, 180, 181, 443, 447
- Дмитриев* Павел Николаевич, литератор, сотрудник журнала «Развлечение». Письма Чехова Дмитриеву неизвестны; пять

недатированных писем Дмитриева Чехову (конец 1880-х гг.) хранится в ГБЛ—524

Дмитрий — см. *Декопор* Д. В. (?)

Довер Томас (1660—1742), английский врач — 207

Доде Альфонс (1840—1897), французский писатель — 204, 335
«Письма с моей мельницы» (?)—204

Доде Эрнст Мари Луи (1837—1921), французский историк и романист, брат Альфонса Доде — 335

* *Долженко* Алексей Алексеевич (1865—1942), двоюродный брат Чехова со стороны матери, сын Ф. Я. Долженко (см.). В 1878 г. переехал в Москву и поступил приказчиком в амбары купца Гаврилова (см.). Был скрипачом-любителем. После революции — служащий. Воспоминания А. А. Долженко были записаны литературоведом П. С. Поповым и опубликованы им (А. П. Чехов. Сборник статей и материалов. Ростов н/Д., 1959, стр. 335—345). Известно 6 писем Чехова к Долженко; 3 письма Долженко (конец 1870-х гг., 1900, 1901) хранятся в ГБЛ — 19, 93, 217, 258, 259, 269, 272, 275, 303, 388, 462

* *Долженко* (урожд. Морозова) Федосья Яковлевна (1829—1891), тетка Чехова со стороны матери. В 1878 г. переехала с сыном в Москву и жила в семье Чеховых. Известно одно письмо Чехова к Ф. Я. Долженко; одно письмо Ф. Я. Долженко к Чехову, написанное рукою ее сына, А. А. Долженко (см.), хранится в ГБЛ — 15, 82, 93, 131, 217, 258, 259, 269, 272, 275, 276, 303, 350, 484, 489, 491, 498, 506

Доминик-Риз-а-Порта, петербургский ресторатор и копдитер — 22

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — 204

Дочь станогово, шуточный персонаж в переписке Чехова и Н. А. Лейкина — 118, 404

Драматическое общество—см. *Общество русских драматических писателей и оперных композиторов*.

«*Друг детей*», двухнедельный иллюстрированный журнал для детей среднего возраста; выходил в Москве в 1887—1888 гг.; редактор-издатель в 1887 г. К. Цветков, в 1888 г. братья Е. А. и М. А. Вернеры — 255, 483, 526

Дьяков (псевдонимы — *Житель*, *Незлобин*) Александр Александрович (1845—1895), литератор, с 1881 г. сотрудник «Нового времени»—34, 226, 364, 365, 401(?), 467, 526

Дьяконов Александр Федорович (ум. ок. 1906), инспектор таганрогской гимназии — 64

Дюковский Михаил Михайлович (1860—1902), эконоом Мещанского училища, знакомый Чеховых — 154, 198, 244, 373, 454, 477

Евангелие — см. *Библия*.

Евреинова Анна Михайловна (1844—1919), с 1885 г. редактор, в 1889 г. редактор-издатель журнала «Северный вестник». Известно 4 письма Чехова к Евреиновой; 6 писем Евреиновой к Чехову (1888—1890) хранится в ГБЛ—218, 226, 227, 231, 239, 242, 247, 248, 317, 331, 448, 467, 470, 477, 480, 502, 505, 513, 514, 527, 528

«*Европейская библиотека*», журнал иностранных романов и по-

вестей; выходил в Москве еженедельно в 1881—1883 гг.; редактор-издатель Н. Л. Пушкирев — 179

* *Ежов* (псевдонимы — Ежины, Д.-К. Ламанчский) Николай Михайлович (1862—1942), литератор. Начал с сотрудничества в юмористических журналах, с 1896 г. стал постоянным московским фельетонистом «Нового времени». Ежов пользовался вниманием и покровительством Чехова, однако в мемуарной литературе воспоминания Ежова о Чехове выделяются своим недоброжелательством («Антон Павлович Чехов. (Опыт характеристики)». — «Исторический вестник», 1909, № 8, стр. 499—519; см. также № 11). Переписка с Ежовым длилась до конца жизни Чехова. Известно 38 писем Чехова к Ежову; 114 писем Ежова (1887—1904) к Чехову хранятся в ГБЛ — 110, 111, 114, 125, 127, 133, 139, 140, 209, 287, 288, 306, 307, 324, 345, 348, 397, 398, 410, 419, 421, 422, 427, 430, 437, 439, 461, 474, 483, 494, 499, 517

Ежова (урожд. Прокопович) Людмила Корнелиевна (ум. 1890), первая жена Н. М. Ежова — 287, 288, 306, 307, 494

Екатерина II (1729—1796) — 218, 530

Екатерина Васильевна — см. *Никитская* Е. В.

Елена, Елена Ивановна — см. *Смагина* Е. И.

Елизавета Александровна (Лилиша) — см. *Ефремова* Е. А.

Еремеев Иван Васильевич (1860—?), таганрогский врач, товарищ Чехова по Московскому университету. Письма Чехова к Еремееву не сохранились; 2 письма Еремеева к Чехову (1887) и телеграмма (1902?) хранятся в ГБЛ—55, 60, 62—64, 67, 325, 379, 518, 523, 524

Еремеева (урожд. Псалти), жена И. В. Еремеева — 62, 63

Еремеева, сестра И. В. Еремеева — 54, 68, 72, 73, 374, 379

Ермолины — 93

Ефремова Елизавета Александровна, пианистка; в 1880-х гг. была гувернанткой Сережи и Саши Киселевых — 120, 122, 146, 147, 169, 187, 218, 235

Житель — см. *Дьяков* А. А.

Жития святых — 269

Жоржилька — см. *Линтварев* Р. М.

Заньковецкая (настоящая фамилия — Адасовская) Мария Константиновна (1860—1934), украинская актриса — 129, 279, 414

Захарьин Григорий Антонович (1829—1895), профессор Московского университета, врач-терапевт, почетный член Академии — 20, 27, 28, 34, 353, 359

«Lues сердца с клинической стороны» — 20, 353

Зембулатова, жителяница Тагапрога — 60

Зефир (миф.) — 88

Зиночка, племянница Я. А. Курнеева (см.) — 119, 405

* *Златовратский* (псевдонимы — Н. Череванин, Маленький Щедрин) Николай Николаевич (1845—1911), писатель, сотрудник журналов «Искра», «Отечественные записки», «Русская мысль», «Русское богатство». В печати впервые выступил в 1866 г. Известно одно письмо Чехова к Златовратскому; одно письмо Златовратского к Чехову (1888) хранится в ГБЛ — 307, 499, 500

Зойка — см. *Кравцова* З. Г.

И. Грэк — см. *Билибин* В. В.

Иван — см. *Чехов* И. П.

Иваненко (псевдоним — Юс Малый) Александр Игнатьевич (ок. 1862— после 1926), музыкант, флейтист; московский зна-
комый Чеховых — 74, 271, 274, 284, 294, 380, 390, 451, 496
Рассказы — 294, 496

Иванов Дмитрий, крестьянин — 243—245

Иванов, московский гимназист, товарищ Сережи Киселева (см.)
— 333

Иванова Валентина Николаевна, племянница А. В. Липтваревой
(см.), предполагаемая невеста И. П. Чехова, сумская поме-
щица — 280, 284, 289, 314, 316, 503

Иванова Екатерина Васильевна, сестра А. В. Липтваревой, мать
В. Н. Ивановой — 316

Иванова, мать Дмитрия Иванова — 243

«*Иллюстрация*», еженедельное издание, выходявшее с 1845 г.
в Петербурге и менявшее свое название несколько раз; с
с 1876 по 1878 г. существовала под названием «Иллюстриро-
ванная газета»; в 1876—1885 гг. выходило приложение к ней,
в виде самостоятельного издания, под названием «Иллюстри-
рованный вестник», редактор П. М. Дмитриев; с 1878 г.
«Иллюстрация» выходила под названием «Иллюстрирован-
ная неделя», в состав сотрудников входили Г. И. Успенский,
Я. П. Полонский и другие — 177, 446

Иловайский, помещик — 56

Ион (псевдоним — Марлит) Евгения (1825—1887), немецкая пи-
сательница — 11

Иорданов Павел Федорович (1858—1920), санитарный врач в Та-
ганроге — 62

Ипатьева (урожд Гольден) Анна Александровна, гражданская
жена Н. П. Чехова. См т. 1 Писем — 33, 123, 258, 355, 363,
386, 408, 456

Иринушка, няня в семье М. Е. Чехова — 19, 58, 59, 62, 98, 197,
352

Истомин Владимир Константинович (1848—1914), редактор жур-
нала «Детский отдых» в 1883—1887 гг.—46, 101, 144, 186,
370, 392

Истомина Н. А., издательница журнала «Детский отдых» в 1881—
1887 гг.—46, 186, 370

«*Исторический вестник*», ежемесячный историко-литературный
журнал; выходил в Петербурге в 1880—1917 гг.; редактор
С. Н. Шубинский, издатель А. С. Суворин — 37, 217, 397

Йорик — см. *Шекспир* У., «Гамлет»; псевдоним П. А. Сергеенко
(см.).

Кактус — см. *Мартьянов* П. К.

Калаеро, житель Таганрога; шутливая подпись Чехова — 164,
438

«*Календарь для врачей всех ведомств*». 1887. XX год издания.

Под редакцией проф. В. К. Анрена и д-ра мед. Н. А. Ворони-
хина. СПб., 1887—72

- «Календарь крестный на 1888 год А. Гатцука»—145
 «Календарь Суворина»— см. «Русский календарь».
- Камбуров Иван Александрович, таганрогский банковский служащий, двоюродный брат Л. П. Чеховой — 54, 60, 62, 80, 374
- Камбуров Николай Александрович, таганрогский банковский служащий, двоюродный брат Л. П. Чеховой — 54, 60, 62, 80, 374
- Камбуровы — 60, 67
- Канаев Александр Николаевич (1844—1907), драматург, педагог; основатель «Петербургской мастерской учебных пособий». См. т. 1 Писем — 39, 368
- Капитан парохода «Дир»— см. Нагорский П. В.
- Карбасников (Карабасников) Николай Павлович (1852—1919), петербургский книгоиздатель и книгопродавец — 143, 424
- Карно Сади (1837—1894), президент Франции с 1887 г.—244
- Катков Михаил Никифорович (1818—1887), публицист, в 1856—1887 гг. редактор-издатель «Русского вестника», в 1863—1887 гг. арендатор-редактор «Московских ведомостей»—124, 410
- Кашперов Николай Владимирович (ум. 1888), брат невесты М. А. Островского (см.)—323, 506
- Кашперова Софья Владимировна (ум. 1888), невеста М. А. Островского (см.) — 323, 506
- Келлер, графиня — 141, 217, 218
- * Киселев Алексей Сергеевич, помещик, владелец имения Бабкино. См. т. 1 Писем — 14, 120, 122, 144—147, 153, 154, 169, 176, 186, 187, 193, 201, 202, 218, 235, 272, 273, 334, 382, 425, 445, 455, 463, 489, 521—523, 525, 528
- Киселев Сергей Алексеевич (Сережа), сын А. С. и М. В. Киселевых — 14, 40, 46, 120, 122, 144, 147, 169, 176, 186, 187, 193, 218, 235, 273, 330, 333, 334, 350, 382, 405, 440, 472, 510, 513, 528
- Киселева (по первому мужу Лютер, по второму Стобеус) Александра Алексеевна (Саша, Василиса Пантелеевна), дочь А. С. и М. В. Киселевых—14, 40, 46, 101, 120, 122, 144, 147, 169, 176, 186, 187, 193, 218, 235, 273, 334, 342, 382, 405, 440
- * Киселева (урожд. Бегичева, псевдоним — Rinse-nez) Мария Владимировна (ок. 1859—1921), детская писательница. См. т. 1 Писем — 10—14, 27, 39, 40, 45—47, 84, 101, 118—122, 144—147, 168, 169, 176, 186, 187, 193, 201, 202, 217, 218, 234, 235, 273, 333, 334, 341—343, 346—350, 359, 368—370, 382, 392, 404—407, 424, 440, 445, 449, 452, 463, 472, 513, 523, 525
- «Исторические анекдоты»—120, 405
- «Ларья-Геркулес»—10, 27, 46, 144—147, 168, 176, 186, 347, 359, 424, 425, 440, 445
- «Подкидыш»—186, 202, 234 (?), 449
- «Шальная пуля»—39, 45, 46, 101, 370, 392
- Киселевский Иван Платонович (1839—1898), по образованию юрист, драматический актер, работал до 1886 г. в Александринском театре в Петербурге, потом в Москве; исполнитель роли Шабельского в пьесе Чехова «Иванов» на сцене Русского драматического театра Ф. А. Корша в 1887 г.—142, 148, 150, 152, 154, 167, 410, 421

- Кичеев* Петр Иванович (1845—1902), поэт, театральный критик, рецензент газеты «Московский листок» (см.). См. т. 1 Писем — 152—154, 160, 349, 429, 430
- Рецензия на премьеру пьесы Чехова «Иванов» в Русском драматическом театре Ф. А. Корша — 154, 429, 430
- Кланг* Иван Иванович (ум. 1919), художник-иллюстратор, владелец литографии в Москве. См. т. 1 Писем — 36, 111
- Кларк* — см. *Коатс и Кларк*.
- Клеопатра* (69—30 до н. э.), египетская царица — 290
- Клодт фон Юргенсбург*, баронесса, бабушка И. Л. Леонтьева (см.)—231, 246, 283, 470, 478, 488
- Кнох* Андрей Эдуардович (1815—1895), петербургский врач — 203, 250, 443, 456, 480, 491
- Коатс и Кларк*, английский торговый дом, рассылавший в качестве премии к ниткам цветные литографии — 58, 83, 375
- Кобургский, Кобург* — см. *Фердинанд I Кобург*.
- Козьма Прутков*, коллективный псевдоним А. К. Толстого и братьев А. М. и В. М. Жемчужниковых
- «Плоды раздумий»—117, 403
- «Любовь и Силин» (Финик) — 201, 333, 334, 455, 513
- «Колокол», еженедельный журнал; издавался в Лондоне и Женеве А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в 1857—1867 гг.; был запрещен к распространению в России — 216
- Коломнин* Алексей Петрович (1849—1910), муж сестры А. С. Суворина, адвокат, сотрудник редакции газеты «Новое время» (см.) — 105, 400, 401, 508
- Кольцов* Алексей Васильевич (1809—1842), поэт — 175
- Комаров* Виссарион Виссарионович (1836—1907), журналист, в 1882—1890 гг. издатель газеты «Свет», в 1886—1891 гг. издатель журнала «Звезда»—212, 460
- * *Кондратьев* Иван Кузьмич, беллетрист, драматург. Известно одно письмо Чехова к Кондратьеву; одно письмо Кондратьева к Чехову (1887) хранится в ГБЛ — 134, 342, 417
- Кондратьев* Иван Максимович, секретарь Общества русских драматических писателей и оперных композиторов (см.) — 226
- Коптев*, московский домовладелец — 307
- Копылов*, владелец гостиницы в Ростове-на-Дону — 227
- Корейша* Иван Яковлевич (1780—1861), душевнобольной «проризатель», живший в московской психиатрической больнице — 263
- * *Корнеев* Яков Алексеевич (1845—1911), врач, владелец дома на Садовой-Кудринской, где Чеховы снимали квартиру в 1886—1890 гг. (ныне Дом-музей А. П. Чехова). Корнеев был ординатором в университетской терапевтической клинике, которую возглавлял проф. Г. А. Захарьин (см.), затем получил должность субинспектора Московского университета. Известно 6 писем Чехова к Корнееву; 13 писем Корнеева к Чехову (1886—1895) хранится в ГБЛ — 7, 19, 28, 36, 37, 39, 41, 44, 53, 54, 56, 72—74, 80, 81, 93, 113, 114, 116, 120, 123—125, 127, 131, 160, 161, 165, 180, 244, 252, 263, 311, 313, 320, 342, 359, 366, 382, 403, 405, 406, 408—410, 435, 481, 522
- «К вопросу о студенческом движении»—124, 409

- Коробов* Николай Иванович (1860—1919), врач, товарищ Чехова по университету — 47, 63, 370
- Коробова* (урожд. Горожанкина) Екатерина Ивановна, жена Н. И. Коробова — 63, 370
- Коровин*, владелец магазина в Петербурге — 230
- **Короленко* Владимир Галактионович (1853—1921), писатель. Знакомство Чехова с Короленко началось в 1887 г. (см. воспоминания Короленко «О Чехове» в собрании его сочинений и в сб. «Чехов в воспоминаниях современников»). Чехов и Короленко одновременно были избраны почетными академиками (1900) и в один год сложили с себя это звание в знак протеста против исключения Горького (1902). Известно 17 писем Чехова к Короленко; 12 писем Короленко к Чехову (1888—1903) хранится в ГБЛ и 3 письма (1888, 1896 и 1902) в ЦГАЛИ. Переписка Чехова и Короленко издана: «А. П. Чехов и В. Г. Короленко. (Переписка)». М., 1923—13, 16, 21, 24, 125, 126, 130, 134, 159, 167, 169—171, 173, 174, 191, 192, 194, 195, 198, 202, 205—207, 209, 224, 230, 233, 238—240, 242, 247, 248, 260, 261, 276, 299, 332, 333, 339—341, 348, 349, 357, 410—415, 434, 441, 442, 445, 447, 451—455, 458, 475—477, 479, 480, 485, 486, 491, 505, 512, 513, 522
- «Очерки и рассказы» (сб.) — 130, 171, 415, 442, 445
- «По пути (Святочный рассказ)»—170, 191, 192, 194, 195, 442, 451, 453, 479
- «Слепой музыкант (Этюд)»—261, 486
- «Соколинец (Из рассказов о бродягах)»—170, 171, 442
- Корш* Федор Адамович (1852—1923), владелец частного театра в Москве (см. *Русский драматический театр*). См. т. 1 Писем — 14, 119, 125, 128, 130, 132, 135, 138, 139, 141, 142, 150, 152, 158—160, 249, 253, 330, 336, 349, 412, 415, 416, 421—435, 451, 454, 457, 461, 510, 514
- Коссоновский*, студент — 153, 429
- Котопули* Филипп Дмитриевич (1814—1867), таганрогский богач — 64
- Кох* Роберт (1843—1910), немецкий ученый, бактериолог — 9
- Кочетов* (псевдонимы — Евгений Львов, Русский странник) Евгений Львович (1845—1905), журналист, сотрудник «Московских новостей» и «Нового времени» (см.)—128
- Кошева* Бронислава Эдуардовна, с 1887 г. актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша, исполнительница роли Бабакиной в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г.—148, 154, 421, 429, 431
- Кравцов* Гавриил Павлович, казачий помещик. См. т. 1 Писем—63, 70, 72, 75, 376, 378—381, 516, 527
- Кравцов* Петр Гаврилович. См. т. 1 Писем—75, 76, 79, 80, 380, 518, 519, 527
- Кравцова* Зоя Гавриловна, дочь Г. П. Кравцова — 75
- Кравцова* Наталья Парфепьевна, жена Г. П. Кравцова, сестра Г. П. Селиванова — 75
- Кравцова* Нина Гавриловна, дочь Г. П. Кравцова — 75
- Крамской* Иван Николаевич (1837—1887), художник — 230, 274, 469, 490
- Иван Николаевич Крамской. Его жизнь, переписка и ху-

дожественно-критические статьи. Под ред. В. В. Стасова.
СПб., изд. А. С. Суворина, 1888—230, 274, 469, 490

«Красный цветок. Литературный сборник в память В. М. Гаршина». СПб., 1888—224, 227, 231, 232, 242, 251, 256, 312, 465—467, 470, 477, 481, 483—485, 502

Красовская (настоящая фамилия — Бурназова) Елизавета Фоминична (1822—1898), актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша, исполнительница роли Авдотьи Назаровны в пьесе Чехова «Иванов» в 1887 г.—148, 421

Крейц О.— см. Окрейц С. С.

«Крестный календарь» — см. «Календарь крестный на 1888 год А. Гатцука».

Кривобок, полтавский помещик — 295

Крылов Виктор Александрович (1838—1906), драматург, начальник репертуарной части петербургских императорских театров — 281

Крылов Иван Андреевич (1769—1844), баснописец — 279, 357, 439, 491, 500

Басни — 279

«Кот и повар» — 280, 491

«Лжец» — 308, 310, 500

«Осел и соловей» — 166, 439

Крылов, неустановленное лицо — 24, 357

Крюков, владелец трактира неподалеку от Бабкина — 169

Куликов, владелец гостиницы в Славянске — 81

Кундасова Ольга Петровна (ок. 1865—1943), математик, знакомая Чеховых — 65, 376, 377

Курдт, таганрогский часовщик — 64

Курепин Александр Дмитриевич (1847—1891), московский журналист, в 1882—1883 гг. редактор журнала «Будильник», сотрудник «Нового времени». См. т. 1 Писем — 33, 111, 154, 348, 363, 364, 430, 519, 520

«Московский фельетон» — 33, 363, 364

«Театр и музыка» — 154, 430

«Курьер» — см. «Русский курьер».

Лавров Вукол Михайлович (1852—1912), с 1880 г. редактор-издатель журнала «Русская мысль» — 222, 411

Ладожский Н. — см. Петерсен В. К.

*Лазарев (псевдоним — Грузинский) Александр Семенович (1861—1927), литератор, автор небольших рассказов и сценок. Познакомился с Чеховым 1 января 1887 г. Пользовался его литературными советами. В 1887 г. Чехов и Лазарев писали в соавторстве водевиль, оставшийся неизвестным. Лазарев — автор многочисленных воспоминаний о Чехове (см. их перечень в сб. Чехов в воспоминаниях современников, стр. 717), а также серии писем к Н. М. Ежову (ЦГАЛИ), являющихся ценным источником для биографии Чехова. Известно 36 писем Чехова к Лазареву; 61 письмо Лазарева к Чехову (1887—1904) хранится в ГВЛ — 9, 19, 20, 91, 100—103, 107, 110, 111, 114, 139, 148, 164, 167, 187, 188, 209, 212, 214, 215, 220, 221, 287—289, 306, 307, 323, 324, 342, 345, 348, 349, 353, 383, 387, 391, 392, 394, 396—398, 419, 426, 427, 430—

432, 437, 439, 440, 444, 450, 461—464, 474, 494, 499, 507, 517, 519, 526, 530

«Гамлет, принц датский», водевиль в соавторстве с Чеховым (неосущ.) — 148, 155, 156, 426, 427, 430—432

Роман (неосущ.) — 167, 439, 440

Лазарева (урожд. Машкова) Прасковья Васильевна, жена А. С. Лазарева — 287, 288, 306, 431, 494

Лебедев Александр Игнатьевич (1835—1898), петербургский рисовальщик-карикатурист, сотрудник юмористических журналов — 94, 111, 113, 399

«Не клюет» (рисунок на тему Н. А. Лейкина) — 111, 113, 399

Левинский Владимир Дмитриевич (1849—1917), в 1883—1893 гг. фактический, потом официальный редактор журнала «Будильник». См. т. 1 Писем — 32, 126, 517, 519

Левитан Исаак Ильич (1861—1900), художник. См. т. 1 Писем — 11, 22, 81, 154, 377, 382

* *Лейкин* Николай Александрович (1841—1906), писатель-юморист, редактор журнала «Осколки» с 1880 г. См. т. 1 Писем — 7—9, 14, 19—21, 26, 34—36, 40, 46—48, 50, 51, 53—55, 68—71, 78—81, 84, 85, 87—91, 94, 95, 102, 103, 106—108, 111—114, 117, 118, 120, 123, 126, 127, 132, 133, 142, 143, 149, 150, 160, 161, 163, 164, 166, 188, 208, 209, 212—214, 221, 222, 253—255, 269, 270, 282, 286—288, 310, 311, 323, 324, 339, 341, 342, 344—346, 349—351, 353, 354, 358, 359, 364—366, 370, 372—374, 378, 381, 383—385, 387, 388, 390, 393, 395, 396, 398, 399, 403—405, 412, 414, 416, 417, 422—425, 428, 435, 437, 439, 457, 458, 460, 461, 464, 465, 482, 483, 489, 493, 494, 501, 515, 518, 519, 522, 523

«Айвазовский (Сценка)»—127, 412

«Гуси лапчатые. Юмористические картинки»—254

«Медные лбы. Картинки с натуры»—254

«На охоте (Сценка)»—127, 412

«Не клюет» (тема к рисунку А. И. Лебедева) — 111, 113, 399

«Первая ночь»— см. «Утро молодых».

«Пух и перья»—143, 163, 164, 311, 417, 423, 424; 437, 501

«Пьесы — шуточные сцены»—254, 482

«Сатир и нимфа, или Похождения Трифона Ивановича и Акулины Степановны»—35, 108, 184? (Пантелей), 208, 270, 365, 366, 396, 458, 489

«Стукин и Хрустальников. Банковская эпопея»—254, 270, 482

«Утро молодых»—287 («Первая ночь»), 494

«Христова невеста»—213, 461

«Шуты гороховые. Картинки с натуры»—254

Лейкин Федор Николаевич (Федя), приемный сын Н. А. и П. Н. Лейкиных — 27, 35, 55, 79, 85, 89, 91, 95, 103, 108, 112, 127, 133, 143, 150, 164, 209, 212, 222, 253, 255, 270, 311, 489

Лейкина Прасковья Никифоровна, жена Н. А. Лейкина — 9, 27, 35, 55, 79, 85, 89, 91, 95, 103, 108, 112, 127, 133, 143, 150, 164, 209, 212, 222, 253, 255, 270, 311, 489

* *Леман* Анатолий Иванович (1859—1913), литератор. Известно одно письмо Чехова к Леману; одно письмо Лемана к Чехо-

ву (1888) хранится в ГБЛ — 226, 243, 256, 260—262, 273
274, 467, 469, 485, 486, 490, 511

«Очерки кадетской жизни»—260, 274, 485, 490

«Теория бильярдной игры. Руководство для новичков
и артистов»—256, 273, 490

Ленский (настоящая фамилия — Вервициотти) Александр Павлович (1847—1908), артист Московского Малого театра, режиссер — 208, 457

* *Леонтьев* (псевдоним — Щеглов) Иван Леонтьевич (1856—1911), писатель, автор военных рассказов, очерков, пьес. В печати выступил впервые в 1881 г. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. в чине капитана-от-артиллерии. Знакомство Чехова с Леонтьевым началось в Петербурге в декабре 1887 г. и продолжалось до конца жизни. См. И в. Щ е г л о в. Из воспоминаний о Чехове.—«Ежемесячные литературные приложения к „Ниве“», 1905, № 6 и 7, стр. 227—258, а также публикацию «Из дневников И. Л. Щеглова-Леонтьева» в ЛН, т. 68, стр. 479—492. Известно 68 писем Чехова к Леонтьеву; 108 писем Леонтьева к Чехову (1887—1904) хранятся в ГБЛ и 1 письмо (1887) в ЦГАЛИ (6 писем Леонтьева к Чехову опубликовано в *Записках ГБЛ*, вып. 8)—161, 162, 164, 166, 167, 171, 172, 174, 180—182, 185, 188, 189, 191, 196, 198, 204, 205, 207—209, 213, 225, 230—232, 243, 245, 246, 248, 249, 261—263, 265, 267, 274, 280, 282, 283, 297, 298, 313, 329, 330, 332, 333, 336, 341, 342, 426, 434—436, 439, 442—444, 447, 448, 450, 451, 454, 456—458, 463, 466, 467, 470, 471, 476, 478—480, 485, 486, 488, 491—493, 496, 497, 502, 503, 510, 512, 514

«В горах Кавказа»—283, 492, 510

«В горах Кавказа и другие пьесы»—205, 283, 330, 492

«Гордиев узел»—204, 205, 283, 456, 492

«Гремучая змея»—205, 456

«Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования» (юмористические очерки) — 166, 439, 456, 510

«Дачный муж, его похождения, наблюдения и разочарования.—В горах Кавказа. Картишки минеральных правов»—246, 248, 478, 479

«Дачный муж» (комедия) — 205, 283, 330, 336, 510, 512, 514

«Идиллия»—189, 204, 205, 451, 456

«Миньона»—161, 164, 166, 167, 171, 172, 181, 188, 205, 436, 437, 439, 443, 447, 450, 456

«На горах Кавказа»— см. «В горах Кавказа».

«Первое сражение» (сб.)—204, 426, 451, 456

«Поручик Поспелов. Из записной книжки молодого офицера»—204, 205, 456

Рассказ (название неизвестно) — 231, 470

«Русский мыслитель. Избранные мысли и отрывки из сочинений Гоголя, его писем и воспоминаний о нем. Собрал Ив. Щеглов»—204, 205, 456, 457

Субботник (название неизвестно) — 188, 189

«Театральный воробей. Комедия-шутка в 2-х действиях»—297, 313, 492, 497, 503

- Леонтьева* Анисья Тимофеевна, жена И. Л. Леонтьева (Щеглова) — 198, 232, 246, 249, 488
- Леонтьева* Полина Яковлевна, кассирша в конторе редакции газеты «Новое время» — 162, 172, 436
- Лермонтов* Михаил Юрьевич (1814—1841) — 177, 309, 387, 425, 447, 500, 503
- «Благодарность» — 180, 314, 447, 503, 521
- «Демон» — 146, 308, 311, 425
- «И скушно, и грустно...» — 90, 387
- «Тамань» — 177
- «Тамара» — 309, 500
- «Утес» — 308, 500
- Лесков* Николай Семенович (1831—1895), писатель — 188, 213
- «Летопись по „Ипатьевскому списку“» — 318, 506
- Леухин* С. И., московский книгопродавец и издатель сельскохозяйственной, а также лубочной литературы — 76, 221
- Лидия Федоровна* — см. *Михайлова* Л. Ф.
- Линтварев* Георгий Михайлович (1865—1943), пианист — 272, 279, 284, 285, 290, 299, 312, 315, 333, 504
- Линтварев* Павел Михайлович (1861—1911), земский деятель — 272, 279, 285, 293, 299, 304, 496, 498, 504
- Линтварев*, сын А. Ф. и П. М. Линтваревых — 299
- Линтварева* Александра Васильевна (1833—1909), владелица имения Лука около г. Сумы. Переписка Чехова с Линтваревой неизвестна — 229, 245—247, 250, 252—254, 256, 260—269, 272, 275—278, 282, 299, 503, 526
- Линтварева* Антонида Федоровна, жена П. М. Линтварева — 272, 285, 293, 299
- Линтварева* Елена Михайловна (1859—1922), врач — 257, 268, 272, 278, 279, 284, 285, 299, 316, 318—320, 330, 493, 505, 506
- Линтварева* Зинаида Михайловна (1857—1891), врач. См. некролог <З. М. Линтварева> в т. 16 Сочинений — 268, 272, 278, 299, 316, 488
- Линтварева* Наталья Михайловна (ок. 1863—1943), учительница — 257, 268, 272, 279, 284, 285, 290, 299, 316, 327 (?), 330, 504, 508
- Линтваревы* — 265, 268, 269, 275, 278, 280, 286, 290, 292, 293, 320, 333, 380, 480, 483, 488, 491, 496, 499, 505, 526
- **Липскеров* Абрам Яковлевич (1848—1910), издатель-редактор петербургской газеты «Новости дня» (см.) с 1883 г. и журнала «Русский сатирический листок» в 1882—1884 и 1886—1889 гг. Известно одно письмо Чехова к Липскерову; одно письмо Липскерова к Чехову (после 1900 г.) хранится в ГБЛ — 34, 167, 364, 439, 440
- «Листок» — см. «Московский листок».
- Литературный фонд* — см. *Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым*.
- Лобода* Анофрий (Онуфрий) Иванович, богатый таганрогский купец, дальний родственник Чехова (сестра А. И. Лободы была замужем за братом матери Чехова) — 61, 375
- Лобода* Варвара Ивановна, сестра А. И. и И. И. Лободы — 61, 375
- Лобода* Дарья Ивановна, сестра А. И. и И. И. Лободы — 61, 375

- Лобода* Иван Иванович, богатый таганрогский купец, дальний родственник Чехова — 18, 59, 61, 69, 131, 375
- Лобода* Марфа Ивановна — см. *Морозова* М. И.
- Лободины* (семья Лобода) — 65
- Лопе де Вега* (1562—1635), испанский драматург — 10
- «*Луч*», еженедельный журнал политики, литературы и общественной жизни; издавался в Петербурге в 1880—1889 гг.; редактор С. С. Окрейц (см.) — 17, 351, 352, 362
- Лялин* (псевдоним — Петербуржец) Василий Сергеевич (1854—1909), фельетонист петербургской газеты «Новое время» — 160, 434
- «Маленькая хроника» — 160, 434, 435
- Майков* Аполлон Николаевич (1821—1897), поэт — 255, 483
- Маковский* Николай Егорович (1842—1886), художник — 278
- Максим Белинский* — см. *Ясинский* И. И.
- Маленький Забелин* — см. *Чехов* Н. П.
- Мальтус* Томас Роберт (1766—1834), английский священник и экономист — 15
- Малый театр* в Москве (открылся в 1824 г.) — 142, 149, 208, 428, 457, 523
- Мальшев* Василий Павлович, инспектор народных училищ, дядя и опекун братьев Третьяковых (см.); таганрогский знакомый Чеховых — 33
- Мамаки*, жительница Таганрога — 57
- Мамин-Сибиряк* (настоящая фамилия — Мамин) Дмитрий Наркисович (1852—1912), писатель — 240, 476
- Мамонтов* А. И., московский издатель и книгопродавец, владелец типографии — 45, 46, 143, 370
- Мамышев* В. С., мировой судья Тверской губ., потом судебный следователь в Звенигороде, муж сестры А. И. Сувориной — 15, 162, 350
- Мамышева* (урожд. Орфанова) Софья Ивановна, сестра А. И. Сувориной — 15, 350
- Манасеин* Николай Авксентьевич (1835—1895), в 1885—1894 гг. министр юстиции — 312, 502
- Маринченко* Сила, житель Таганрога — 64
- Мария* — см. *Чехова* М. П.
- Маркс* Карл (1818—1883) — 279
- «Капитал» — 279
- Маркус-Евтушевский* (Маркевич-Евтушевский) Андрей Павлович, брат Л. П. Чеховой (см.) — 99, 391
- Марлит* — см. *Ион* Евгения.
- Мартынов* (псевдонимы — Кактус, Эноп-Кактус) Петр Кузьмич (1827—1899), литератор — 287, 494
- «Из словаря русских деятелей» — 287 («посвящения»), 494
- Марфа Петровна*, жительница Таганрога — 64
- Марфа Харитоновна Рылиндророва* — см. *Сысоева* Е. А.
- Марья Дмитриевна* — см. *Федорова* М. Д.
- * *Маслов* (псевдоним — Бежецкий) Алексей Николаевич (1852—?), литератор, генерал-лейтенант, преподаватель Инженерной академии, военный корреспондент «Нового времени» во время русско-турецкой войны 1878—1879 гг. Знакомство Чехова с Масловым состоялось в 1886 г. и было, видимо,

кратковременным. Известно 3 письма Чехова к Маслову; 5 писем Маслова к Чехову (1888) хранится в ГБЛ — 24, 34, 105, 115, 125, 132, 153—155, 188, 217, 222, 223, 230, 236, 238, 265, 299, 307, 317, 336, 357, 364, 401, 411, 416, 425, 430, 450, 465, 474, 487, 505, 514, 523

«Военные на войне»—24, 34, 188, 357, 364

«В стране мантильи и кастаньет»—132, 416

«На пути. Рассказы и очерки»—265, 487, 505

Повесть (?) — 514

Мачтет Григорий Александрович (1852—1902), писатель — 237, 270, 362

Меморский Павел Николаевич, нотариус московского окружного суда — 111

Менделевич Родион Абрамович (1867—1927), литератор. См. т. 1 Писем — 525

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866—1941), писатель, философ, литературный критик — 211, 460, 485

Мержеевский Иван Павлович (1838—1908), психиатр и невропатолог, профессор Военно-медицинской академии в Петербурге в 1877—1893 гг.—108

Микишин Михаил Осипович (1836—1896), художник, академик живописи — 22, 24, 355

Миклухо-Маклай Николай Николаевич (1846—1888), путешественник, ученый и общественный деятель — 76

Миллер Орест Федорович (1833—1889), литературный критик — 204 («рецензенты»)

Рецензия на книги И. Щеглова — 204, 456

Минский (настоящая фамилия — Виленкин) Николай Максимович (1855—1937), поэт — 249, 485

Миронов, таганрогский подрядчик — 318, 506

«*Мирской толк*», журнал общественной жизни, политики и литературы; выходил в Москве в 1879—1884 гг. еженедельно; редактор-издатель Н. Л. Пушкарев, неофициальный редактор Н. А. Путята — 179

Митрофанов Дмитрий Васильевич (ум. 1906), петербургский врач — 205

Митрофанова (урожд. Путята) Ольга Аполлоновна, сестра Н. А. Путяты (см.), жена Д. В. Митрофанова — 205

Михайлова Лидия Федоровна, московская учительница — 300

Михайловский Николай Константинович (1842—1904), публицист, социолог и литературный критик. См. т. 1 Писем — 159, 227, 231, 233, 248, 249, 292, 333, 348, 403, 404, 411, 413, 434, 467—471, 479, 480, 495, 502, 512, 513, 525, 526

Анонимная рецензия в журнале «Северный вестник» на книгу Чехова «В сумерках»—118, 119, 169, 403, 404, 411, 434

«Письмо в редакцию»—233, 471

Михневич Владимир Осипович (1841—1899), журналист, сотрудник «Новостей и Биржевой газеты»—292

Мищенко, лицо неустановленное — 57

Мойсей Мойсеич, владелец постоянного двора, где Чехов останавливался в 1875 г.—195, 453

Мольер Жан-Батист (1622—1673)

«Мещанин во дворянстве»—192

- Морозов И. Ф.**, редактор-издатель журнала «Развлечение» в конце 1880-х гг. Письма Чехова к Морозову неизвестны; одно письмо Морозова к Чехову (1887) хранится в ЦГАЛИ — 517
- Морозов Иван Яковлевич** (род. между 1821 и 1828, ум. между 1866 и 1869), дядя Чехова со стороны матери, таганрогский купец; был женат на М. И. Лобода, сестре купцов-миллионеров — 19, 352
- Морозова** (урожд. Лобода) **Марфа Ивановна** (1840—1923), жена И. Я. Морозова, сестра И. И. и А. И. Лобода (см.) — 15, 61, 64, 65, 375
- «Московские ведомости»**, ежедневная официальная газета, выходила с 1756 г.; редактор-арендатор в 1875—1887 гг. М. Н. Катков, после его смерти С. А. Петровский (см.) — 116, 118, 124, 154, 179, 265, 402, 404, 409, 410, 430, 524
Анонимная рецензия на книгу Чехова «В сумерках» — 118, 404
Рецензия на брошюру Я. А. Корнеева «В память посещения их императорскими величествами Московского университета в 1886 г.» — 124, 409, 410
- «Московский листок»**, ежедневная политико-литературная газета; издавалась в Москве в 1881—1918 гг.; редактор-издатель Н. И. Пастухов — 51, 154, 429
- Муравлин** — см. **Голицын Д. П.**
- Мурза**, житель Феодосии, татарин — 296
- Мухá**, дочь мельника в Сумах — 271, 273, 277
- «Наблюдатель»**, ежемесячный литературный, политический и ученый журнал; издавался в Петербурге в 1882—1904 гг.; редактор-издатель А. П. Пятковский — 9, 13, 345, 346, 349
Анонимная рецензия на книгу Чехова «Пестрые рассказы» — 9, 13, 345, 346, 349
- Нагорский П. В.**, капитан парохода «Дир», автор статей по вопросам торгового мореходства, сотрудник журнала «Русское судоходство» — 304—306, 498
- Надсон Семен Яковлевич** (1862—1887), поэт — 21, 26, 32, 116, 125, 348, 354, 359, 362, 401, 411, 414, 465
- Назаров** — 66
- Нанани (?)** — 109
- Наталья** — см. **Линтварева Н. М.**
- «Неделя»**, еженедельная политическая и литературная газета; выходила в Петербурге в 1866—1901 гг.; редактор-издатель в 1876—1893 гг. П. А. Гайдебуров — 171, 180, 265, 443, 447, 479
- Незлобин** — см. **Дьяков А. А.**
- Неупокоев Аркадий Ильич** (1848—1906), конторщик, затем управляющий типографией А. С. Суворина — 216, 236, 241, 528
- «Нива»**, еженедельный иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни; издавался в Петербурге А. Ф. Марксом в 1870—1917 гг. — 265, 330
- Пикита**, пастух, житель Рагозиной балки — 75
- Пикитская Екатерина Васильевна**, гувернантка в семье полковника Б. И. Маевского, соседа А. С. и М. В. Киселевых (см.) — 118, 120, 218, 405
- Никифор**, работник в семье А. С. и М. В. Киселевых (см.) — 169

Никулина Надежда Алексеевна (1845—1923), актриса Московского Малого театра — 523

Нина (у Чехова — Нинка) — см. *Кравцова Н. Г.*

«Новое время», политическая и литературная газета; выходила в Петербурге в 1868—1917 гг., с 1881 г. в двух изданиях: издатель с 1876 г. А. С. Суворин, редактор М. П. Федоров — 7, 8, 13, 15—17, 22, 23, 32, 38, 53, 69, 73, 82, 95, 99, 100, 102, 104, 107, 108, 112, 114—116, 121, 124, 130—132, 135, 136, 140, 145, 147, 154, 160, 163, 164, 172, 180, 189, 194, 197, 203, 206—208, 213, 217, 221, 226, 231—233, 246, 260, 262, 275, 280, 300, 301, 307, 318, 320, 322, 324, 327, 329, 331, 341, 344, 345, 347—349, 351, 352, 354—357, 359, 362—365, 367—369, 371, 373, 376, 382—384, 386, 389, 390, 393—396, 400—402, 405, 406, 408, 410, 411, 413—417, 420, 429, 430, 434, 436, 437, 443, 446, 449—452, 454, 456, 457, 459, 462, 464, 465, 467, 469, 471, 475, 482, 490, 492, 493, 499, 501—512, 521, 525, 526, 529, 530

Анонимный обзор «Литература в 1886 году» — 24, 357

«Новости» — см. *«Новости и Биржевая газета»*.

«Новости дня», ежедневная политическая, общественная и литературная газета; выходила в Москве в 1883—1906 гг.; редактор-издатель А. Я. Липскеров — 74, 158, 167, 364, 380, 402, 433, 439, 440, 518

«Новости и Биржевая газета», ежедневная общественно-политическая газета; выходила в Петербурге в 1880—1906 гг., с 1883 г. в двух изданиях; редактор-издатель О. К. Нотович (см.) — 116, 356, 362, 467, 529, 530

Нотович Осип Константинович (1849—1914), с 1877 г. издатель петербургской газеты «Новости», с 1880 г. газеты «Новости и Биржевая газета» (см.) — 243

Оболенский Леонид Егорович (1845—1906), философ, критик поэт; в 1883—1890 гг. издатель петербургского журнала «Русское богатство» (см.) — 13, 16, 24, 135, 346, 348, 349, 351, 356, 357

«Обо всем (Чехов и Короленко)» — 13, 16, 24, 346, 348, 349, 351, 356, 357

Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым (основано в 1859 г. в Петербурге); сокращенно — Литературный фонд — 20, 24, 26, 32, 179, 233, 353, 354, 357, 358, 362, 447, 471, 527

Общество любителей российской словесности (учреждено в 1811 г. при Московском университете) — 27, 189, 359, 450

* *Общество русских драматических писателей и оперных композиторов* (учреждено в 1874 г. в Москве А. Н. Островским и Н. Г. Рубинштейном). Чехов вступил в члены Общества в 1887 г. после премьеры пьесы «Иванов» в Русском драматическом театре Ф. А. Корша. В 1889 г. Чехов был избран членом Комитета Общества. В 1902 г. Общество присудило Чехову Грибоедовскую премию за пьесу «Три сестры». Известно 1 письмо Чехова Обществу, в дальнейшем все деловые письма Чехов направлял на имя секретаря Общества И. М. Кондратьева (см.); 8 писем Общества к Чехову (1889—1902) хранятся в ГБЛ — 136, 147, 150, 226, 422, 425, 428

- Огурцов*, московский домовладелец — 102
- «*Одесские новости*», ежедневная политическая, литературная, научная и коммерческая газета; выходила в 1884—1916 гг.; редакторы-издатели в 1884—1889 гг. М. Г. Тульчинский и А. И. Черепенников — 35, 365
- Окрейц* Станислав Станиславович (1834—?), публицист, издатель петербургского журнала «Луч» (см.) — 13, 32, 347, 348, 362
- Омутова* Евгения Викторовна, актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша, исполнительница роли Саши (вместо Н. Д. Рыбчинской) на втором спектакле пьесы Чехова «Иванов» в 1887 г.—154, 430
- Орловский* Яков Сергеевич, чиновник, знакомый Чехова — 81
- Орфанова*, мать второй жены А. С. Суворина (см.) — 15
- «*Осколки*», юмористический художественно-литературный журнал с карикатурами; выходил в Петербурге в 1881—1916 гг., редакторы-издатели в 1882—1905 гг. Н. А. Лейкин и Р. Р. Голике — 8, 9, 15, 33, 36, 38, 45, 47, 51, 79, 88, 91, 100, 107, 108, 110—114, 118, 127, 139, 143, 159, 164, 166, 167, 208, 221, 287, 307, 310, 324, 329, 330, 341, 345, 346, 350, 358, 359, 364—366, 370, 372—374, 381, 383, 384, 387, 389, 391—399, 403, 405, 412, 414, 416—419, 422, 424, 435, 437, 439, 464, 465, 469, 494, 517, 521
- Осташевский* Густав Романович, податной инспектор, губернский финансовый ревизор, подолгу живший в Таганроге—64, 65, 376
- Островский* Александр Николаевич (1823—1886), драматург — 270, 294, 323, 496
- Островский* Михаил Александрович (1866—1888), сын А. Н. Островского — 323
- Островский* Михаил Николаевич (1827—1901), министр государственных имуществ в 1881—1892 гг.; брат А. Н. Островского — 294, 496
- Островский* Петр Николаевич (1839—1906), инженер, литературный критик, брат (по отцу) А. Н. Островского — 183, 185, 207, 210, 211, 240, 444, 448, 459, 460
- Оффенбах* Жак (1819—1880), французский композитор
«Прекрасная Елена» — 257
- Павел*, апостол (род. между 5 и 15 — ум. 67 или 68), проповедник христианства среди язычников — 318, 353
Послания — см. Библия.
- Павел* — см. *Линтварев* П. М.
- Павел*, курьер в редакции «Осколков» — 8, 100, 391
- о. *Павел*, таганрогский священник — 64
- Павел Павлович*, неустановленное лицо — 253
- Павловская* Эмилия Карловна (1857—1935), оперная певица — 216
- Пазухин* (псевдоним — Аристарх Премудров) Алексей Михайлович (1861—1919), журналист — 135, 418, 419
«Тенденциозный Антон» — 135, 418, 419
- о. *Паисий*, иеромонах; знакомый М. Е. Чехова — 281, 492
- Палкин*, владелец ресторана в Петербурге — 180, 214, 297, 447
- Пальмин* Лиодор (Илиодор) Иванович (1841—1891), поэт и переводчик. См. т. 1 Писем — 8, 20, 26, 34, 85, 88, 94, 108, 117,

123, 133, 163, 245, 254, 307, 345, 365, 383, 388, 396, 416, 417

«И под стать нашей хмурой эпохе» — 95

Стихи — 8, 9

Пальмина Пелагея Евдокимовна, жена Л. И. Пальмина — 94 («Фефела»), 388

«Памяти В. М. Гаршина», сборник; вышел в свет в ноябре 1888 г. под редакцией Я. В. Абрамова, П. О. Морозова и А. Н. Плещеева — 223, 224, 227, 231, 232, 242, 248, 312, 331, 467, 469, 470, 502, 511, 512

Панас, сосед Чеховых по даче в Сумах — 272

Пантелей — см. *Лейкин* Н. А. «Сатир и Нимфа».

Пастер Луи (1822—1895), французский ученый-бактериолог — 199

Педненко Андрей, житель Сум — 267 (?), 488

Передвижная выставка — см. *Пятнадцатая художественная выставка Товарищества передвижников*.

«*Петербургская газета*», политическая и литературная газета, выходила в 1867—1917 гг., с 1882 г. ежедневно; издатель С. Н. Худеков, редактор в 1881—1888 гг. П. А. Монтеверде — 7—9, 21, 23, 32, 34, 35, 47, 55, 69, 73, 79, 87, 88, 90, 99, 117, 118, 120, 121, 138, 141, 164, 180, 182, 184, 214, 221, 232, 254, 330, 341, 344, 345, 350, 355, 365, 367, 369, 370, 374, 376, 378, 379, 384, 385, 387, 391, 393, 394, 396, 403, 404, 406, 412, 416, 420, 421, 423, 437, 448, 475, 477, 492, 494, 512, 515, 521

Анонимный фельетон «Сигара» — 34, 365

«*Петербургская мастерская учебных пособий*» — 39, 368

«*Петербургские ведомости*» — см. «*Санкт-Петербургские ведомости*».

Петерсен (псевдонимы — Н. Ладожский, О. Н. Х.) Владимир Карлович (1842—1906), журналист, военный инженер-полковник, сотрудник «Нового времени», автор литературно-критических фельетонов в «Петербургских ведомостях» — 24, 30, 115, 121, 136, 147, 184, 203, 204 («рецензенты»), 223, 238, 265, 357, 361, 401, 402, 412, 420, 422, 426, 456, 471

«Критические наброски. Плоды мгновенных впечатлений.

Иван Щеглов. Первое сражение и т. д. Ан. П. Чехов.

„В сумерках“ — 30, 232, 361, 420, 426, 456, 471

«Язва культуры» — 116 (?), 402

Петр, сторож в Арбатском училище, где работал учителем И. П. Чехов — 92

Петр Захарович, таганрогский водовоз — 61

Петров Анисим Васильевич, таганрогский полицейский чиновник. См. т. 1 Писем — 63, 67, 98, 131, 388, 390, 416, 518

Петров Фирс Анисимович, моряк, сын А. В. Петрова — 67

Петровский Сергей Александрович, секретарь редакции, а после смерти М. Н. Каткова редактор газеты «Московские ведомости» (см.); имел право книжной торговли на железных дорогах — 51, 287, 410

Петровский, студент, гостивший в Сумах у Линтваревых в 1888 г. — 290

Печерица — см. *Чехова* Е. М.

Печковская Наталья Николаевна, владелица конторы по приему подписки на периодические издания — 221, 464

Платов Матвей Иванович (1751—1818), граф, герой Отечественной войны 1812 г., владелиц имения в Донской области, где дед Чехова Е. М. Чехов служил управляющим; шутливая подпись Чехова — 236, 241, 255, 321, 474

Плещеев Александр Алексеевич (1858—1944), драматург и театральный критик, автор мемуаров о Чехове (см. *ЛН*, т. 68, стр. 907); сын А. Н. Плещеева — 226, 227, 239, 254, 312, 317, 414, 446, 448, 467, 475, 482, 502, 505

«Федот, да не тот» — 317, 505

* *Плещеев* Алексей Николаевич (1825—1893), поэт, переводчик, прозаик, критик. Начал печататься как поэт в 1844 г., находясь в ссылке по делу петрашевцев. Сотрудничал в петербургских журналах — «Современнике» и «Отечественных записках», а после их запрещения — в «Северном вестнике», где был редактором беллетристического отдела. Чехов познакомился с Плещеевым во время своей поездки в Петербург в декабре 1887 г. Известно 60 писем Чехова к Плещееву; 53 письма Плещеева к Чехову (1888—1892) хранятся в *ГБЛ*, одно письмо (1888 г.) в *ГЛМ*. Письма Плещеева к Чехову опубликованы в *Слове*, сб. 2; в *Записках* *ГБЛ*, вып. 6; в *ЛН*, т. 68. — 161, 162, 166, 170, 171, 175, 179—185, 189, 191, 192, 194—196, 198, 207, 208, 210, 211, 213—215, 224—227, 232, 233, 239, 240, 242, 247—249, 255—257, 262, 274—276, 278—280, 282, 285—291, 293, 294, 311, 312, 315—317, 331—333, 336, 341, 342, 413, 436, 439, 446—449, 451—455, 457—460, 462, 463, 466—468, 470, 471, 475, 476, 478—480, 483, 484, 490, 491, 493—496, 501—506, 510—514, 525, 527

«А. П. Чехову» — 293, 496

«Вперед, без страха и сомненья...» — 225, 249, 466, 480

«И сердце спит...» — 225, 466

«Ночные думы» — 225, 466

«Старик» — 225, 466

«Стихотворения (1846—1886)» — 225, 466

«Странник» — 225, 466

Плещеев Николай Алексеевич (1863—?), поручик, сын А. Н. Плещеева — 216, 225, 226, 294, 312, 317, 462, 502, 505

Плещеева (в замуж. Сталь де Гольштейн) Елена Алексеевна (1860—?), дочь А. Н. Плещеева — 198, 448

Плещеевы — 180, 183, 185, 208, 226, 233, 257, 286, 291, 294, 312, 315, 333, 336

По Эдгар Аллен (1809—1849), американский писатель — 42, 44, 369

«Необыкновенные рассказы» — 42, 44, 369

Покровская, жена Ф. П. Покровского — 65

Покровский Федор Платонович (1858—1898), законоучитель таганрогской гимназии, протоиерей таганрогского Успенского собора — 59, 65

Поленичка Григорий, возница — 82

Полина Яковлевна — см. *Леонтьева* П. Я.

Полковник — см. *Петерсен* В. К.

Полонские — 219

* *Полонский* Яков Петрович (1819—1898), поэт, прозаик. Знакомство Чехова с Полонским состоялось в декабре

1887 г. в Петербурге (еще до личного знакомства Полонский выдвинул кандидатуру Чехова на соискание Пушкинской премии Академии наук). Полонскому посвящен рассказ Чехова «Счастье». Известно 3 письма Чехова к Полонскому; 3 письма Полонского к Чехову (1888) хранятся в ЦГАЛИ и ГБЛ (опубликованы в *Слове*, сб. 2) — 135, 176—179, 206, 207, 213, 214, 216, 219, 220, 226, 241, 265, 341, 418, 420, 444—446, 457, 460, 462, 463, 466, 476

Комедия (?) — 220, 463

«Крутые горки» — 219; 463

«Рассказы» (?) — 177, 446

Сочинения — 219, 444

Стихи — 219

«У двери» — 177, 206, 216, 446, 457, 462

Помяловский Николай Герасимович (1835—1863), писатель — 204, 270

«Мещанское счастье» — 204, 270

Попов Андрей Александрович (1821—1898), адмирал, инженер-кораблестроитель — 295 («поповки»), 496

Попов (псевдоним — Эльпе) Лазарь Константинович (1851—?), журналист, научный обозреватель «Нового времени» — 115, 116, 329, 401, 509, 526

«Профессор Тимирязев в роли защитника дарвинизма» — 116, 401

Попырникова Валентина Александровна (ум. 1908), литератор, составительница сборника «Мысли и чувству» — 515

Поссарт Эрнст (1841—1921), немецкий трагический актер; гастролировал в Москве в 1887 г. — 35, 366

Потемкин-Таврический Григорий Александрович, князь (ок. 1739—1791), государственный деятель; шутовское прозвище Чехова в переписке с И. Л. Леонтьевым (Щегловым) — 218, 232, 463

Похлебин, житель Таганрога — 73

«*Правительственный вестник*», официальная ежедневная газета; издавалась в Петербурге при Главном управлении по делам печати с 1869 г.; в 1882—1890 гг. редактор Г. П. Данилевский — 122, 406, 437

Анонимная рецензия на книгу Чехова «В сумерках» — 122, 406, 407

Преснов Д. Н., московский книгопродавец — 143, 424

Пржевальский Николай Михайлович (1839—1888), путешественник и географ. См. некролог «Н. М. Пржевальский» в т. 16 Сочинений — 136, 420

«Ответ на критику о Китае» — 136, 420

«Современное положение Центральной Азии» — 136, 420

Прокофьев Василий Алексеевич, журналист, репортер «Нового времени» — 116, 437

Прокруст (миф.) — 62

Протопопов Михаил Алексеевич (1848—1915), литературный критик — 333

Путята Николай Аполлонович (1851—1890), литератор. См. т. 1 Писем — 134, 179, 191, 205, 417, 447, 451, 457, 524, 525, 527

Пушкарев Корнелий Лукич (1841—1906), поэт, драматург, переводчик, издатель — 304

- Пушкин Александр Сергеевич** (1799—1837) — 17, 25—28, 32, 33, 48, 98, 110, 177, 216, 299, 351, 352, 358, 359, 361, 362, 364, 365, 371, 372, 390, 405, 455, 516, 530
 «Борис Годунов» — 200, 455
 «Вновь я посетил...» — 120, 405
 «Капитанская дочка» — 177
 «К А. П. Керн» («Я помню чудное мгновенье...») — 216
 «Руслан и Людмила» — 299
- Пятнадцатая художественная выставка Товарищества передвижников** — 38, 367, 368
- Р-о**, автор темы для рисунка и стихотворения в журнале «Осколки» (см.) — 113, 398
- «Радуга»**, еженедельный журнал; выходил в Москве в 1883—1888 гг.; редактор-издатель Н. Гиляров-Платонов, с 1884 г. издатель Л. Метгль, редактор Д. А. Мансфельд — 24, 356
- «Развлечение»**, журнал литературный и юмористический с типажными; выходил еженедельно в Москве в 1859—1918 гг.; издателями-редакторами в 1885—1891 гг. последовательно были И. А. Щербов, И. Ф. Морозов, П. П. Щеглов — 111, 135, 214, 418, 419, 490, 517
- Райский В. А.**, корректор типографии В. Ф. Рихтера в Москве, автор романа «Семейство Снежиных» — 220, 444
- Репин Илья Ефимович** (1844—1930), художник — 230, 367, 511, 512
- «Родник»**, ежемесячный иллюстрированный журнал для детей; выходил в Петербурге в 1882—1917 гг.; в 1886—1894 гг. издательница Е. А. Сысоева, соиздатель Н. А. Альмединген — 144—146, 168, 169, 186, 218, 342, 424, 425, 440
- * **Розанов Павел Григорьевич** (1853 — после 1934), врач. См. т. 1 Писем — 52, 373, 516
 «О необходимости высшего врачебного представительства в России как отдельного министерства народного здравия» — 52, 373
- Розанова Варвара Ивановна** (ум. после 1934), жена П. Г. Розанова — 52
- Роман**, ямщик — 289
- Ромбро**, таганрогский врач — 62
- «Русская мысль»**, журнал научный, литературный и политический; выходил ежемесячно в Москве в 1880—1917 гг.; с 1880 г. издатель-редактор В. М. Лавров, с 1884 г. соредактор В. А. Гольцев — 128, 189, 222, 236, 237, 265, 312, 316, 317, 361, 401, 411, 413, 415, 442, 445, 454, 465, 474, 486, 505, 512, 515
- «Русская старина»**, ежемесячный исторический журнал; выходил в Петербурге в 1870—1918 гг.; редактор-издатель в 1870—1892 гг. М. И. Семеvский — 97
- «Русские ведомости»**, ежедневная газета, орган либеральной профессуры; выходила в 1863—1918 гг. в Москве; с 1882 по 1912 г. редактор-издатель В. М. Соболевский — 51, 128, 202, 209, 210, 220, 225, 237, 351—353, 359, 362, 366, 373, 454, 464, 466, 499, 527
- «Русский вестник»**, журнал литературный и политический, выходил ежемесячно в Москве с 1856 г. под редакцией

М. Н. Каткова; после смерти Каткова, с № 11 за 1887 г. издание было приобретено Ф. Н. Бергом (см.) и переведено в Петербург — 202, 234, 265, 420, 472

Русский драматический театр, частный театр; основан Ф. А. Коршем в Москве в 1882 г. (театр Корша) — 14, 119, 125, 130, 132, 135, 141, 148, 150, 153—155, 158—160, 192, 197, 202, 336, 349, 412, 415, 416, 421—435, 451, 454, 457, 461, 510, 514

«Русский календарь» на 1889 год, издание А. С. Суворина — 326, 329, 507—509

«Русский курьер», ежедневная политическая и общественная газета; выходила в Москве в 1879—1889 и 1891 гг.; издатель с 1880 г. Н. П. Ланин, редактор В. Н. Селезнев — 51, 456

«Русское богатство», ежемесячный журнал; выходил в Петербурге в 1883—1916 гг.; редактор-издатель в 1883—1891 гг. Л. Е. Оболенский — 13, 16, 24, 135, 265, 348, 351, 356, 357

«Русское общество пароходства» — 64

«Русское судоходство торговое и промышленное на реках, озерах и морях», ежемесячный журнал; издавался в Петербурге в 1886—1918 гг.; редактор-издатель М. Ф. Мец — 21, 354

Рыбчинская Наталья Дмитриевна (ум. 1920), актриса Русского драматического театра Ф. А. Корша, исполнительница роли Саши Лебедевой на премьере пьесы Чехова «Иванов» в 1887 г.—154, 430, 421

Рыбчинская, дочь Н. Д. Рыбчинской — 154, 430

Рыллиндропова Марфа Харитоновна — см. Сысоева Е. А.

Сабашникова Антонина Васильевна, издательница журнала «Северный вестник» (см.) в 1885—1888 гг.— 214, 461

Савельев Дмитрий Тимофеевич (1857—1909), врач. См. т. 1 Писем — 60, 61, 227, 468

* Савельев Тимофей Савельевич, отец Д. Т. Савельева, буфетчик в таганрогской гостинице «Лондон». Известно одно письмо Чехова к Савельеву; одно письмо Савельева к Чехову (конец 1880-х гг. ?) хранится в ГБЛ — 227, 468

Савельева (урожд. Блонская) Евгения Иасоновна, жена Д. Т. Савельева. См. т. 1 Писем — 60, 61

Савельевы, дети Д. Т. и Е. И. Савельевых — 60, 61

Савич Ираида Егоровна, соседка Чеховых по Таганрогу — 69, 378

Савич, муж И. Е. Савич — 69, 378

Саврасов Алексей Кондратьевич (1830—1897), художник, один из основателей реалистического пейзажа передвижников — 134, 417

«Грачи прилетели» (авторская копия) — 134, 417

Садовский Панас (имеется в виду либо Микола Карпович Садовский, либо Панас Карпович Саксаганский; их настоящая фамилия — Тобилевич, оба украинские артисты) — 279

Салаев, один из владельцев книгоиздательской и книготорговой фирмы «Братья Салаевы», выпускавшей сочинения русских классиков и учебную литературу — 51, 133, 143, 372, 417

«Саламандра», акционерное общество — 198₂

Салиас (настоящая фамилия — Салиас-де-Турнемир) Евгений Андреевич, граф (1840—1908), писатель — 188

- Салтыков* (Н. Щедрин) Михаил Евграфович (1826—1889) — 175, 239, 332, 475, 512
- «*Санкт-Петербургские ведомости*», газета; издавалась с 1775 г. при министерстве народного просвещения, выходила с 1800 г. ежедневно — 16, 24, 30, 121, 147, 232, 351, 357, 361, 426, 471
- Сахарова* (урожд. Маркова) Елизавета Константиновна. См. т. 1 Писем — 144
- «*Сверчок*», юмористический журнал с карикатурами, издавался в Москве в 1886—1891 гг. еженедельно; редакторы-издатели братья Е. А. и М. А. Вернеры — 110, 136, 167, 220 («в их редакции»), 397, 405, 446, 464, 527
- «*Свет и тени*», журнал художественный и карикатурный, выходил в Москве в 1878—1884 гг. еженедельно; редактор-издатель Н. Л. Пушкирев — 179
- Светлов* (настоящая фамилия — Потемкин) Николай Владимирович (ум. 1909), актер Русского драматического театра Ф. А. Корша в 1885—1909 гг., исполнитель роли Боркина в пьесе Чехова «Иванов» (преьера была бенефисом Светлова) в 1887 г. — 148, 150, 421, 428, 431, 433
- «*Север*», еженедельный иллюстрированный литературно-художественный журнал, выходил в Петербурге в 1888—1914 гг.; в 1888—1891 гг. издатель Всеv. С. Соловьев — 128, 189, 265, 330, 413, 446, 457, 522
- «*Северный вестник*», литературно-научный и политический ежемесячный журнал, выходил в Петербурге в 1885—1898 гг.; редактор в 1880-х гг. А. М. Евреинова (см.), издательница А. В. Сабашникова (см.) — 118, 119, 128, 159, 166, 170, 171, 173, 175, 178—187, 189—199, 202, 206, 207, 211, 214, 215, 218, 225, 232, 239, 240, 242, 261, 265, 278, 292, 312, 315, 331, 333, 336, 341, 403, 411—413, 434, 439, 442, 443, 448, 451—454, 456, 460, 461, 466, 467, 470, 471, 475, 479, 480, 484, 485, 495, 502, 504, 505, 512—514
- Анонимная рецензия на книгу Чехова «В сумерках» — см. Михайловский Н. К.
- «*Сезон*», сборник под редакцией П. И. Кичеева, вып. 1, 1887—14, 349, 350
- Селиванов* Гавриил Парфентьевич, чиновник таганрогского коммерческого суда. См. т. 1 Писем — 58, 518
- Селиванов*, рязанский помещик — 49
- * *Селиванова* (в замуж. Краузе) Александра Львовна, племянница Г. П. Селиванова. Чехов давал ей частные уроки, когда жил один в Таганроге. Впоследствии Селиванова не раз гостила у Чеховых в Москве. Селиванова имела звание народной учительницы, позднее, после смерти мужа, приобрела специальность акушерки. Известно 2 письма Чехова к Селивановой; 4 письма Селивановой (1887, 1888 и 1895) хранятся в ГБЛ — 58, 98, 162, 192, 193, 375, 451, 519
- Семашко* Мариан Ромуальдович, виолончелист оркестра Большого театра, московский знакомый Чеховых — 74, 272
- Сергеевич* Василий Иванович (1835—1911), профессор Петербургского университета, историк права; был председателем Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда) — 527

- * *Сергеенко* (псевдоним — Бедный Йорик) Петр Алексеевич (1854—1930), литератор. См. т. 1 Писем — 263, 486
- Сиру* (Sirout), приятельница М. П. Чеховой по Высшим женским курсам В. И. Герье — 75, 119, 122, 146
- Скабичевский* Александр Михайлович (1838—1910), историк литературы и литературный критик; в 1880-х гг. вел литературный фельетон в газете «Новости дня» — 256, 309, 434
- Скальковский* Константин Аполлонович (1843—1906), горный инженер и литератор — 328, 509
- Славянчила* Мария Никифоровна, таганрогская бродячая повара — 64, 376
- Слюнин* Николай Васильевич (1850—?), петербургский врач — 203, 456
- Смагин* Александр Иванович (ум. после 1930), полтавский помещик, родственник Линтваревых — 290, 506 (?)
- Смагин* Сергей Иванович, полтавский помещик, брат А. И. Смагина — 290, 316, 321(?), 506(?), 529
- Смагина* Елена Ивановна, сестра А. И. и С. И. Смагиных — 290, 300
- Смагины* — 285, 289, 290, 293, 315, 316, 496, 504, 529
- Смирнов*, владделец книжного магазина — 143
- Соболевский* Василий Михайлович (1846—1913), юрист, публицист, с 1881 г. один из редакторов-издателей, с 1892 г. редактор газеты «Русские ведомости» — 220, 231, 470
- Сократ* (ок. 469—399 до н. э.), греческий философ — 171, 281, 443, 491, 492
- Соллогуб* Владимир Александрович (1813—1882), писатель — 110, 397
- «Воспоминания» — 110, 397
- «*Солнце*», журнал (издание не состоялось) — 22, 24, 26, 355, 356, 358
- Соловцов* Николай Николаевич (1856—1902), актер Русского драматического театра Ф. А. Корша — 148, 431
- Соловьева* Анна Аркадьевна, секретарша редакции «Осколков», позднее гражданская жена В. В. Билибина — 36, 40, 160, 162, 329, 366, 391, 435
- Соловьева*, мать А. А. Соловьевой — 40
- Соловьева* Анна Ивановна, конторщица редакции «Осколков» — 100, 162, 254, 329, 344, 391, 396, 414
- Соломон*, древнееврейский царь приблизительно в 961—922 гг. до н. э. — 11
- «*Сотрудник*», общедоступное научно-литературное издание; выходило в Москве, ежемесячно, в 1887—1889 гг.; редактор-издатель Н. М. Богомолов, после его смерти — П. В. Залесский — 176
- Спенслер* (урожд. Маркова) Маргарита Константиновна, баронесса, сестра Е. К. Сахаровой (см.) — 144
- Старов* Владимир Дмитриевич, преподаватель латинского языка в таганрогской гимназии в 1880-х гг. — 86, 384
- «*Стоглав*, иллюстрированный календарь на 1889 г.», издание А. А. Суворина — 327, 508, 528
- «*Странник*», ежемесячный журнал православного духовенства; выходил в Петербурге в 1860—1917 гг.; в 1885—1892 гг. редакторы А. Васильков и А. Пономарев — 186

«Стрекоза», юмористический журнал с карикатурами; выходил в Петербурге в 1875—1918 гг. еженедельно; редактором в 1880 г., когда в журнале стал печататься Чехов, был И. Ф. Василевский (Буква) — 214, 287, 494

Отрывной календарь «Стрекозы» — 214

Строганов, граф — 269

Ступин Алексей Дмитриевич (ум. 1915), московский издатель детской, а также дубочной литературы — 133, 143, 417

Суворин Алексей Алексеевич (1858—?), сын А. С. Суворина от первого брака, журналист, издатель. См. т. 3 Писем — 263, 300, 301, 305, 310, 313, 323, 324, 327, 329, 335, 482, 497—499, 501—503, 507—509, 528—530

* Суворин Алексей Сергеевич (1832—1912), драматург, беллетрист, публицист, с 1876 г. издатель газеты «Новое время». См. т. 1 Писем — 8, 10, 13, 15, 17, 24, 25, 27, 28, 32, 33, 38, 41—44, 46, 49, 50, 85, 87, 89, 98, 105, 107, 108, 110, 115, 116, 121, 126, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 137, 140, 143, 144, 149, 157—160, 162—164, 194, 197, 203, 213—217, 226, 228—231, 233, 236, 241, 246, 250, 255, 260, 263, 274, 275, 277—282, 287, 291—293, 296—301, 307, 310, 312—315, 317, 320—324, 326—330, 334—336, 341, 344, 345, 347, 350, 352, 357—359, 361—365, 367—369, 371, 373, 381, 384, 385, 390, 393—397, 400—402, 406, 409—412, 414—418, 420, 423, 424, 437, 444, 450, 456, 462, 464, 468—470, 474, 476, 477, 483, 487, 490—492, 495—498, 502, 503, 506—510, 513, 514, 520, 522, 523, 525, 526, 529, 530

Комедия (неосущ.) — 137

«Татьяна Репина» — 281, 492

Театральные рецензии — 203, 456

Суворин Борис Алексеевич (Боря) (ум. 1939), сын А. С. Суворина от второго брака — 213, 230, 282, 327, 334, 508

Суворин Валериан Алексеевич (ум. 1888), сын А. С. Суворина от первого брака — 310, 312, 313, 499, 501, 503

Суворин Михаил Алексеевич (1860—1936), сын А. С. Суворина от первого брака, заведующий книжными киосками при железнодорожных станциях контрагентства А. С. Суворина — 241, 250, 476, 480

Суворина (в замуж. Мясоедова-Иванова) Анастасия Алексеевна (Настя), дочь А. С. Суворина от второго брака — 213, 216, 217, 230, 282, 323, 469, 508

Суворина (урожд. Орфанова) Анна Ивановна, вторая жена А. С. Суворина — 15, 213, 214, 216, 217, 230, 265, 282, 296, 299, 323, 350, 469, 497, 501

Суворины, семья А. С. Суворина — 42, 50, 219, 223, 229, 238, 292, 296, 312, 329, 530

Суворины, семья А. А. Суворина — 323

«Судоходство» — см. «Русское судоходство торговое и промышленное на реках, озерах и морях».

«Сын отечества», политическая, литературная и ученая газета, выходила в Петербурге в 1862—1900 гг.; редактор с 1886 г. И. И. Успенский, с 1887 г. М. А. Куплетский, издатель С. Е. Добродеев — 246

* Сысоева (урожд. Альмединген) Екатерина Алексеевна (1829—1893), переводчица, детская писательница, издательница

журнала «Родник» (см.). Известно 2 письма Чехова к Сысоевой; 3 письма Сысоевой к Чехову (1887 и 1888) хранятся в ГБЛ — 144, 145, 168, 169, 176, 186, 218, 342, 424, 440, 445

Съезд врачей — см. *Второй съезд русских врачей* им. Н. И. Пирогова (1887).

Таннер, американский врач; проводил опыты по длительному голоданию — 34, 365

Тарновская Прасковья Николаевна (ум. 1910), врач-психиатр и общественная деятельница, жена В. М. Тарновского — 299

Тарновский Вениамин Михайлович (1837—1906), профессор Медико-хирургической академии в Петербурге, венеролог и дерматолог — 299

Тарновский Константин Августович (1826—1892), драматург, инспектор репертуара московских императорских театров — 523

Татьяна (у Чехова — Танька), прислуга Ал. П. Чехова — 137, 371, 384

«*Театральная библиотека*», литографированное издание театральных новинок; осуществлялось в Москве С. Ф. Рассохиным и Е. Н. Рассохиной в 1875—1916 гг. — 13, 349, 441, 505

Терпигоров (псевдоним — Сергей Атава) Сергей Николаевич (1844—1895), писатель — 34, 128, 357, 364, 365, 437

Тестов, владелец ресторана в Москве — 150

Тимофей, кучер, служивший у Н. А. Лейкина — 117, 269

* *Тихонов* (псевдоним — Мордвин) Владимир Алексеевич (1857—1914), журналист, драматург. Первый очерк его напечатан в 1878 г., первая пьеса поставлена в 1884 г. В 1891—1893 гг. Тихонов редактировал журнал «Север», позднее был редактором журнала «Нива». Личное знакомство Чехова с Тихоновым состоялось осенью 1888 г., позднее, чем началась их переписка. Тихонов — автор рецензии на пьесу Чехова «Иванов» и ряда воспоминаний о нем (наиболее значительные см. в сб. «О Чехове», М., 1910, стр. 219—248). Дневниковые записи Тихонова, относящиеся к Чехову, см. ЛН, т. 68, стр. 493—498. Известно 36 писем Чехова к Тихонову; 50 писем Тихонова к Чехову (1888—1899) хранятся в ГБЛ (5 писем опубликовано в *Записках ГБЛ*, вып. 8) — 252, 264, 281, 330, 481, 485, 487

«Комедии» — 252, 481

Толстой Дмитрий Андреевич, граф (1823—1889), с 1882 г. президент Академии наук, с того же года министр внутренних дел и шеф жандармов — 136

Толстой Лев Николаевич (1828—1910) — 11, 13, 171, 175, 196, 204, 279, 281, 299, 339, 348, 349, 357, 378, 415, 416, 420, 441, 447, 492, 517

«Анна Каренина» — 35, 36, 196, 204, 441

«Власть тьмы» — 171, 517, 518 (Аким)

Толстомятов Михаил Александрович (1836—1890), минералог, профессор Московского университета — 42, 369

Торо Генри Давид (1817—1862), североамериканский писатель и натуралист — 130, 415

«В лесу» — 130, 415

- Третьяков* Сергей Михайлович (1834—1892), брат основателя картинной галереи в Москве, московский городской голова — 48
- * *Трефолов* Леонид Николаевич (1839—1905), поэт. См. т. 1 Писем — 122, 123, 133, 243—245, 341, 342, 396, 407, 408, 417, 477, 478
 «Заметка о первом русском провинциальном журнале „Уединенный пошехонец“» — 122, 407
- Троицкий*, сослуживец Ал. П. Чехова по таганрогской таможне — 44, 369
- «*Тульские губернские ведомости*», официальная газета; выходила с 1838 г. еженедельно, с 1870 г. два раза в неделю — 186
- Тургенев* Иван Сергеевич (1818—1883) — 11, 82, 175, 205, 441—443, 448, 459, 511
- Тышко* Рудольф Иванович, офицер Софийского полка — 119
- Тышко* Эдуард Иванович, офицер, знакомый Чеховых по Бабкину, брат Р. И. Тышко. См. т. 1 Писем — 47, 91, 147, 370, 387
- Уварова* Мария, предполагаемая издательница журнала «Солнце» — 24, 356
- «*Уединенный пошехонец*, ежемесячное сочинение на 1786 год», первый русский провинциальный журнал; был переиздан в Ярославле Л. Н. Трефоловым к столетнему юбилею журнала в 1886 г. — 122, 407
- «*Уложение о наказаниях*» — 226
- Ульяна* (у Чехова — Ульяша), горничная — 73
- Университет Московский* — 176, 353, 359, 394, 409, 440, 445, 450
- Университет Петербургский* — 160, 435
- Урусов* Александр Иванович, князь (1848—1900), адвокат, литератор, общественный деятель — 24, 356
 Реферат о Чехове (неизвестен) — 24, 356
- Успенская*, жена С. П. Успенского (см.) — 94
- Успенский* Глеб Иванович (1843—1902) — 159, 175, 255, 434, 466, 467, 502, 513
 «Живые цифры (Из записок деревенского обывателя)» — 255, 466
- Успенский* Сергей Павлович (1857 — после 1915), врач звенигородской больницы. См. т. 1 Писем — 94, 169, 388, 440, 525
- Файст* Франц, таганрогский часовщик — 64
- Фамильянт*, таганрогский врач — 62
- Фаусек* Виктор Андреевич (1861—1910), зоолог — 317, 469, 505, 511
- Фацарди*, московский домовладелец — 22, 92, 303
- Феб* (миф.) — 88, 94, 108, 396
- Федор Пантелеич*, житель Таганрога — 135, 419
- Федоров* Михаил Павлович (1839—1900), журналист, драматург, номинальный редактор петербургской газеты «Новое время» (см.) — 34, 125, 364, 400, 411
- Федорова* Мария Дмитриевна, секретарь редакции журнала «Северный вестник» — 227
- Фердинанд I Кобург* (1861—1948), в 1887—1908 гг. болгарский князь — 123, 407, 522

- Филарет Милостивый (702—792), византийский праведник, причисленный к лику святых — 269
 «Житие Филарета Милостивого» — 269
 Филарет, афонский монах — 146, 425
 Фокусник, лицо неуставленное — 283, 284
 Фонд, Литературный фонд — см. Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым
 Фофанов Константин Михайлович (1862—1914), поэт — 174, 209, 445, 485
 «Стихотворения (1880—1887)» — 174, 445
 Фрейсине (Freusinet) Шарль Луи де Сольс (1828—1923), военный министр Франции в 1888—1893 гг. — 244
 Фуругельм, таганрогский врач; шутливая подпись Чехова — 85
 Харитов, московский домовладелец — 168
 Харитоненко Иван Герасимович (1820—1891), сумской фабрикант — 271, 272, 277
 Харьковский драматический театр; осуществил в январе 1888 г. постановку пьесы Чехова «Иванов» — 197, 203, 454, 456
 * Хлопов Николай Афанасьевич (1852—1909), литератор, драматург. Известно два письма Чехова к Хлопову. Писем Хлопова к Чехову, по-видимому, не существовало — 199—201, 207, 215, 419, 454, 455, 457, 462, 519
 «Березовый сок» — 215, 462
 «На лоне природы» — 207
 «Одиннадцатый» — 199—201, 207, 215, 455, 457, 462
 Ходаковская Мария Феликсовна, дочь Ф. И. Ходаковского — 61, 68
 Ходаковская Софья Феликсовна, дочь Ф. И. Ходаковского — 83
 Ходаковский Феликс Иванович, чиновник таганрогской таможни в 1880-х гг., знакомый Чеховых — 60, 61
 Хрущова-Сокольниковна (урожд. Александрова) Анна Ивановна (1847—1888), секретарша редакции журнала «Зритель», с 1881 г. гражданская жена Ал. П. Чехова. См. т. 1 Писем — 8, 14, 15, 22, 32, 36, 37, 40, 44, 50, 71, 89, 90, 96, 99, 116, 124, 126, 136, 138, 141, 155, 157, 162, 172, 184, 203, 213, 217, 235, 236, 241, 250, 264, 276, 344, 350, 366, 372, 376, 384, 386, 432, 443, 449, 455, 456, 472, 473, 476, 480, 484, 491
 Худеков Сергей Николаевич (1837—1928), литератор, с 1871 г. редактор-издатель «Петербургской газеты» (см.) — 21, 34, 35, 132, 254, 391, 416, 482
 Царенко, военный чиновник в Таганроге — 61
 Цензура, прозвище неуставленного лица — 285, 493
 Цербер (миф.) — 165
 Цинзерлинг, владелец книжного магазина в Петербурге — 135
 Чайковский Петр Ильич (1840—1893) — 279
 Чакан, житель Таганрога — 64
 «Часослов» — 116, 403
 Чемоданов Михаил Михайлович (1856—1908), врач-одонтолог и художник-карикатурист — 113
 Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889) — 175
 * Чехов (псевдонимы — Агафопод Единицын, Алоэ) Александр Павлович (1855—1913), брат Чехова, журналист, со-

трудник «Нового времени». См. т. 1 Писем — 7, 8, 13—15, 21—26, 28, 32, 33, 36, 37, 39—42, 44, 45, 49, 50, 62, 65, 71, 76, 85—87, 89, 90, 95—97, 99, 100, 102—105, 108, 109, 114—116, 120, 121, 125—129, 133—138, 140, 141, 144, 147, 150, 152—154, 157, 159, 160, 162, 164, 172, 183, 202, 203, 213, 216, 217, 221, 229, 233, 235, 236, 241, 243, 250, 258, 259, 264, 265, 275, 276, 283, 284, 287, 294, 300, 301, 314, 317—320, 323, 328, 334, 335, 340—342, 344, 347, 348, 350, 351, 354—359, 361—366, 369, 371, 372, 376, 378—381, 383—391, 393—395, 397, 399—402, 405, 406, 409—415, 417—423, 425, 426, 428—430, 432, 436, 437, 442, 443, 449, 453, 455, 456, 462, 464, 465, 467, 471—474, 476, 480, 481, 484, 487, 490, 491, 493, 497, 503, 505, 506, 508—510, 513, 514, 518, 520, 522—524

«Доброе дело (Провинциальная быль)» — 105, 395

«Валаам» — см. «На Валааме».

«Жертвы науки (Из воспоминаний детства)» — 121, 406, 521

«Из дневника гимназиста старшего класса» — 26, 358, 363

«Клады вещи на место» — 104, 394

«Котельник и его супруга (Эскизы из чиновничьей жизни)» — 24, 356

«Мировой вывоз (Сезонный анекдот)» — 95, 104, 105, 389, 395

«На Валааме» — 314, 503

«На маяке» — 104, 105, 162, 394, 436

«Письмо» — 328, 334, 508, 513

«Слезы» — 314, 503

«Тпру» — 221, 464, 465

«Шаловливые вычисления» — 328, 508, 509

Чехов Антон Александрович (по паспорту Антонович) (1886—1921?), сын Ал. П. Чехова и А. И. Хрущовой-Сокольниковой, крестник А. П. Чехова, впоследствии наборщик — 7, 8, 14, 15, 22, 24, 32, 33, 36, 44, 71, 86, 87, 89, 90, 96, 97, 99, 102, 103, 116, 121, 126, 136—138, 147, 160, 203, 213, 217, 236, 258, 259, 264, 265, 275, 276, 287, 301, 314, 318, 319, 329, 344, 350, 366, 376, 384, 393, 491, 505, 509

Чехов Владимир Митрофанович (1874—1949), двоюродный брат Чехова по отцу; учился в духовной семинарии, впоследствии стал зубным врачом — 18, 19, 57—59, 64, 69, 78, 98, 131, 197, 255, 352

* *Чехов Георгий Митрофанович* (1870—1943), двоюродный брат Чехова по отцу, агент черноморско-азовского пароходства. Известно 63 письма Чехова к Г. М. Чехову; 98 писем и телеграмм Г. М. Чехова к Чехову (1887—1904) хранится в ГБЛ — 16—19, 48, 57—59, 64, 69, 78, 97—99, 131, 132, 196, 197, 228, 255, 325, 351, 352, 371, 375, 381, 390, 415, 416, 453, 454, 468, 507, 515, 516, 524, 526

Чехов (Чохов) Григорий Михайлович (1857—1934), двоюродный брат Чехова по отцу — 318, 319, 506

Чехов Егор Михайлович (1799—1879), дед Чехова; служил управляющим в имении гр. М. И. Платова (см.) в Донской области — 321, 352, 474

* *Чехов Иван Павлович* (1861—1922), брат Чехова, учитель. См.

- т. 1 Писем — 22, 24, 26, 53, 67, 71, 91—93, 97—99, 103, 110, 129, 131, 160, 165, 254, 258, 265, 266, 268—272, 274, 285, 303, 314—316, 358, 373, 375, 376, 378, 379, 387, 388, 390, 394, 433, 473, 488—490, 498, 503, 504, 528, 528
- * *Чехов Митрофан Егорович* (1832—1894), дядя Чехова по отцу, таганрогский купец. См. т. 1 Писем — 14, 16—19, 22, 44, 51, 52, 57—62, 64—67, 69, 71, 73, 77, 84, 98, 131, 132, 196, 197, 229, 255, 325, 350—352, 375, 377, 388, 390, 409, 416, 454, 483, 492, 515, 516, 518, 523, 524, 526, 527
- Чехов (Чохов) Михаил Михайлович* (1851—1909), двоюродный брат Чехова по отцу. См. т. 1 Писем — 98, 318
- * *Чехов* (псевдоним — М. Богемский) *Михаил Павлович* (1865—1936), брат Чехова, литератор. См. т. 1 Писем — 24, 25, 33, 34, 36, 44, 62, 74, 76, 104, 107, 110, 136, 156, 160, 165, 186, 201, 212—214, 217, 221, 229, 247, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 273, 274, 295, 303—306, 325, 332, 339, 342, 356, 364, 366, 370, 380—382, 408, 409, 434, 435, 440, 448, 453, 455, 461, 463, 478, 480, 483—485, 488, 492, 496—499, 504, 507
- «Случай» — 255, 483
- Чехов Николай Александрович* (по паспорту Николаевич) (1884—1921 ?), сын Ал. П. Чехова и А. И. Хрущовой-Сокольниковой, крестник Н. П. Чехова, впоследствии матрос — 7, 8, 15, 22, 26, 32, 33, 36, 44, 71, 86, 87, 89, 90, 96, 97, 99, 102, 103, 116, 121, 126, 136—138, 147, 154, 160, 203, 213, 217, 236, 258, 259, 264, 265, 275, 276, 287, 301, 314, 318, 319, 344, 366, 376, 384, 393, 430, 491, 505
- Чехов Николай Павлович* (1858—1889), брат Чехова, художник. См. т. 1 Писем — 22, 23, 26, 33, 38 (?), 67, 72, 90, 92, 105, 109, 110, 121, 123, 125, 141, 145, 154, 203, 236, 241, 254, 258, 272, 284, 319, 355, 363, 377—379, 386, 395, 397, 408, 423, 453, 456, 472, 473, 520
- «Въезд Мессалины в Рим» — 67, 377, 378
- Чехов Павел Егорович* (1825—1898), отец Чехова. См. т. 1 Писем — 15, 17, 35, 42, 48, 65, 89, 99, 121, 131, 201, 217, 228, 235, 236, 250, 258, 259, 266, 269, 272, 303, 352, 376—378, 406, 409, 425, 438, 453, 454, 462, 473, 484, 506, 507, 521, 523, 524, 526, 528
- Чехова* (в замуж. Бренева) *Александра Митрофановна* (1877—1954), двоюродная сестра Чехова — 19, 57, 58, 78, 98, 131, 132, 197, 229, 255, 352, 390, 483
- Чехова* (урожд. Морозова) *Евгения Яковлевна* (1835—1919), мать Чехова. См. т. 1 Писем — 16, 26, 49, 56, 99, 127, 131, 138, 201, 217, 228, 235, 236, 250, 258, 264, 268, 274, 300, 302, 312, 320, 329, 352, 375, 454, 472, 473, 484, 498, 502, 506, 509, 542
- Чехова* (в замуж. Касьянова) *Елена Митрофановна* (1880—1922), двоюродная сестра Чехова по отцу — 19, 58, 78, 98, 131, 132, 197, 229, 255, 352, 390, 483
- Чехова* (урожд. Маркус-Евтушевская) *Людмила Павловна* (1841—1917), жена М. Е. Чехова — 19, 57, 58, 63, 64, 78, 83, 84, 97, 98, 131, 132, 197, 229, 255, 325, 352, 374, 390, 391, 483
- * *Чехова Мария Павловна* (1863—1957), сестра Чехова. См. т. 1 Писем — 10, 16, 36, 37, 39, 53, 54, 65, 71, 72, 74, 79, 80, 104, 105, 120, 122, 127, 136, 138, 153—157, 186, 201, 217, 228, 230, 236, 238, 239 (?), 244, 258, 261, 264, 274, 275, 284, 285,

294—296, 319, 339, 340, 342, 343, 347, 351, 358, 366, 370, 374, 376—380, 382, 389, 392—394, 403, 418, 419, 432, 440, 449, 472, 473, 475 (?), 478, 481, 486, 488, 491, 496, 502, 506, 518, 522, 525

Чеховы («семья», «наши», «все» и т. д.) — 8, 15, 16, 26, 35, 36, 38, 39, 53—68, 71—84, 88, 98, 109, 114, 120, 122, 125, 140, 150, 154, 157, 159, 160, 167, 182, 192, 193, 197, 198, 201, 203, 214, 218, 222, 227, 228, 239, 247, 249, 253, 254, 258, 259, 261, 263, 268, 269, 274—276, 286, 291, 292, 294, 296, 298—300, 311, 325, 329, 335, 342, 352, 366, 367, 374—382, 390, 425, 433—435, 455, 472, 497, 513, 518

Чеховы, семья М. Е. Чехова — 16, 325, 352

Чоховы, прозвище семьи Мих. Е. Чехова, дяди Чехова и его детей Мих. Мих. и Григ. Мих. Чеховых (см.) — 318, 319

Шаповалов А., неустановленное лицо; шутливая подпись Чехова — 136, 420

Шевченко Тарас Григорьевич (1814—1861) — 105, 106, 279, 395
«Вдова» — 106
«Кобзарь» — 105, 106, 395
«Украинская ночь» — 106

Шевьерв Иван Михайлович, неустановленное лицо — 96

Шекспир Уильям (1564—1616) — 10, 155, 234, 235, 360, 407, 467
«Гамлет» — 122, 148, 155, 156, 226, 242, 263 (Йорик), 360, 407, 426, 427, 430—432, 467, 477, 486 (Йорик)
«Отелло» — 208, 299, 457

«*Шери*» — см. *Гонкур Э.*

Шестаковский — см. *Шостаковский П. А.*

Шехтель Дарья Карловна, мать Ф. О. Шехтеля (см.) — 37, 367

Шехтель (урожд. Жегина) Наталья Тимофеевна, жена Ф. О. Шехтеля — 123, 136, 199, 383, 408, 454

* *Шехтель* Федор (Франц) Осипович (1859—1926), художник, академик архитектуры. См. т. 1 Писем — 37, 38, 41, 43, 66, 67, 86, 92, 93, 105, 109, 110, 123, 136, 154, 199, 342, 343, 367, 368, 377, 378, 383, 388, 395, 397, 408, 454, 517, 520

Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759—1805), немецкий поэт и драматург; шутливая подпись Чехова — 155

Шиловский, звенигородский помещик — 49

Шмитгоф Александр Максимилианович, актер Русского драматического театра Ф. А. Корша в 1886—1894 гг. — 148

Шопенгауэр Артур (1788—1860), немецкий философ — 278

Шостаковский Петр Адамович (1853—1916), пианист, дирижер, основатель Московского филармонического общества — 33, 363

Шпажинский Инполит Васильевич (1844—1917), драматург — 149, 428

«Княгиня Куракина» — 149, 428

Шремплф, врач в таганрогской гимназии — 64

Шубинский Сергей Николаевич (1837—1915), генерал-майор, историк; с 1880 г. редактор петербургского журнала «Исторический вестник» (см.) при издателе А. С. Суворине — 217

Шульман, управляющий конторой газеты «Московские ведомости» — 524

Щеглов И. Л. — см. Леонтьев И. Л.

Эберман Алексей Алексеевич, петербургский врач — 52

Эгмонт, граф Ламораль, принц Гаврский (1522—1568), нидерландский политический деятель; шутовское прозвище Чехова в переписке с И. Л. Леонтьевым — 183, 267, 283, 448, 478

Эжень, хозяин номеров в гостинице — 168

Эльпе — см. Попов Л. К.

Энциклопедический словарь А. С. Суворина (издание не состоялось) — 320, 322, 506

«Эпоха», журнал; единственный номер вышел в ноябре 1888 г. в Петербурге, редакторы Н. Н. Златовратский и В. В. Воронцов, издатель А. Н. Колачевский — 293, 307, 496, 499, 500

Эрбер С. И., художник, сотрудник петербургского журнала «Осколки» (см.) — 111, 113, 398, 399

«Летние наброски» — 111, 113, 398, 399

«Эрмитаж», зрительный зал и ресторан в Москве — 101, 528

Эскулап (миф.) — 94, 175, 276, 292, 326, 388

Эфрос (в замуж. Коновицер) Евдокия Исааковна (1861—1943), приятельница М. П. Чеховой по Высшим женским курсам В. И. Герье — 13, 37, 45, 65, 66, 74, 119, 127, 136, 369, 376, 405, 419

Эфрос Зинаида Соломоновна — 13, 65, 74, 136, 419

Юнкер, банкирский дом — 194

Юпитер (миф.) — 163, 207

Юргенсон, ученик художественного училища А. Л. Штиглица в Петербурге, сотрудник журнала «Осколки» (см.) — 111, 113, 398

«Гамен в деревне» — 111, 113, 398

Якимовский Иоанн, таганрогский священник — 61

Янов Александр Степанович (1857—1918), живописец и театральный художник, товарищ Н. П. Чехова. См. т. 1 Писем — 158, 348, 439

Янова Мария Степановна, сестра А. С. Янова. См. т. 1 Писем — 13, 65, 74, 81, 83, 92, 119, 168 (?), 234 (?), 348, 380, 382, 405

Янова Надежда Степановна, сестра А. С. Янова — 13, 33, 37 (?), 65, 74, 83, 119, 348, 363, 380, 405

Ясинский (псевдоним — Максим Белинский) Иероним Иеронимович (1850—1934), писатель — 166, 189, 203, 205, 209, 230, 240, 249, 450, 456, 460, 467, 476, 479, 480, 485

«Пожар» — 189, 450

Яшеньки — см. Янова М. С., Янова Н. С.

Алое — см. Чехов Ал. П.

Vach — см. Вахус.

Hoffmann — см. Гофман Ф.

Итрасатус, неустановленное лицо — 333, 513

N., подпись неустановленного лица — 158, 433

«Еще два слова об „Иванове“» — 158, 433

Pince-nez — см. Киселева М. В.

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Баранцевичу К. С.
 15 декабря 1887.
 4 марта 1888.
 27 марта 1888.
 30 марта 1888.
 14 апреля 1888.
 20 апреля 1888.
 25 апреля 1888.
 10 мая 1888.
 17 мая 1888.
 4 июля 1888.
 12 августа 1888.
- Белоусову И. А.
 3 августа 1887.
- Гиляровскому В. А.
 Октябрь, после 10, 1887.
- Григоровичу Д. В.
 12 февраля 1887.
 12 января 1888.
 5 февраля 1888.
- Давыдову В. Н.
 1 декабря 1887.
 Конец декабря 1887.
 3 января 1888.
 Между 7 и 10 марта 1888.
 23 апреля 1888.
- Долженко А. А.
 9 июня 1887.
- Долженко Ф. Я.
 28 июля 1888.
- Ежову Н. М.
 13 или 14 августа 1887
 (и Лазареву-Грузинско-
 му А. С.).
 5 октября 1887.
 27 октября 1887.
 8 августа 1888.
- Златовратскому Н. Н.
 8 августа 1888.
- Киселевой М. В.
 14 января 1887.
- 17 марта 1887.
 21 марта 1887.
 6, 7 или 8 июля 1887.
 13 сентября 1887.
 28 сентября 1887.
 7 ноября 1887.
 6 января 1888.
 3 февраля 1888.
 9 февраля 1888.
 25 марта 1888.
 5 апреля 1888.
 17 апреля 1888.
 23 сентября 1888.
- Киселеву А. С.
 10 ноября 1887.
 24 ноября 1887.
 Январь, после 12, 1888.
 15 февраля 1888.
 15 мая 1888.
- Кондратьеву И. К.
 21 октября 1887.
- Корнееву Я. А.
 9 сентября 1887.
 Сентябрь 1887.
 Октябрь, после 2, 1887.
 21 или 23 апреля 1888.
- Короленко В. Г.
 17 октября 1887.
 9 января 1888.
 9 апреля 1888.
 2 мая 1888.
 Май, после 27, 1888.
- Лазареву (Грузинскому) А. С.
 23 января 1887.
 27 или 28 июня 1887.
 30 июня 1887.
 8 июля 1887.
 Начало августа 1887.
 13 или 14 августа 1887
 (и Ежову Н. М.).
 15 ноября 1887.
 26 ноября 1887.

- 4 февраля 1888.
 22 марта 1888.
 25 или 26 марта 1888.
 26 июня 1888.
 31 августа 1888.
- Лейкину Н. А.
 12 января 1887.
 26 января 1887.
 8 февраля 1887.
 25 февраля 1887.
 21 марта 1887.
 28 марта 1887.
 30 марта 1887.
 7 апреля 1887.
 17 апреля 1887.
 5 мая 1887.
 14 мая 1887.
 22 мая 1887.
 4 июня 1887.
 9 июня 1887.
 17 июля 1887.
 11 августа 1887.
 21 августа 1887.
 2 сентября 1887.
 11 сентября 1887.
 7 октября 1887.
 19 октября 1887.
 4 ноября 1887.
 15 ноября 1887.
 27 декабря 1887.
 26 февраля 1888.
 7 марта 1888.
 29 марта 1888.
 23 апреля 1888.
 11 мая 1888.
 21 июня 1888.
 12 августа 1888.
- Леману А. И.
 30 апреля 1888.
- Леонтьеву (Щеглову) И. Л.
 Между 16 и 20 декабря 1887.
 1 января 1888.
 10 января 1888.
 22 января 1888.
 4 февраля 1888.
 10 февраля 1888.
 22 февраля 1888.
 28 февраля 1888.
 4 апреля 1888.
 15 апреля 1888.
 18 апреля 1888.
 3 мая 1888.
- 10 мая 1888.
 9 июня 1888.
 18 июля 1888.
 14 августа 1888.
 14 сентября 1888.
- Липскерову А. Я.
 1 января 1888.
- Маслову (Бежецкому) А. Н.
 29 марта 1888.
 7 апреля 1888.
- Неустановленному лицу.
 25 июля 1888.
- Обществу русских драматических писателей и оперных композиторов
 16 ноября 1887.
- Плещееву А. Н.
 19 января 1888.
 23 января 1888.
 3 февраля 1888.
 5 февраля 1888.
 9 февраля 1888.
 23 февраля 1888.
 6 марта 1888.
 31 марта 1888.
 31 марта 1888.
 4 апреля 1888.
 9 апреля 1888.
 17 апреля 1888.
 25 апреля 1888.
 11 июня 1888.
 12 июня 1888.
 28 июня 1888.
 5 или 6 июля 1888.
 13 августа 1888.
 20 августа 1888.
 27 августа 1888.
 15 сентября 1888.
 30 сентября 1888.
- Полонскому Я. П.
 18 января 1888.
 22 февраля 1888.
 25 марта 1888.
- Розанову П. Г.
 Конец марта, до 30, 1887.
- Савельеву Т. С.
 1 апреля 1888.
- Селивановой А. Л.
 6 февраля 1888.
- Сергеенко П. А.
 4 мая 1888.

- Суворину А. С.
 10 февраля 1887.
 18 марта 1887.
 27 марта 1887.
 3 апреля 1888.
 30 мая 1888.
 28 июня 1888.
 29 августа 1888.
 11 сентября 1888.
- Сысоевой Е. А.
 7 ноября 1887.
- Тихонову В. А.
 21 апреля 1888.
 4 мая 1888.
- Трефолеву Л. Н.
 30 сентября 1887.
 19 октября 1887.
 14 апреля 1888.
 14 апреля 1888.
- Хлопову Н. А.
 13 февраля 1888.
 22 марта 1888.
- Чеховой М. П.
 11 или 12 марта 1887.
 3 апреля 1887.
 4 апреля 1887.
 11 апреля 1887.
 20 апреля 1887.
 23 апреля 1887.
 29 апреля 1887.
 5 мая 1887.
 30 ноября 1887.
 14 июля 1887.
- Чехову Ал. П.
 8 января 1887.
 17 января 1887.
 26 января 1887.
 28 января 1887.
 30 января 1887.
 31 января 1887.
 Начало февраля 1887.
 3 или 4 февраля 1887.
 19 или 20 февраля 1887.
 22 или 23 февраля 1887.
 19 марта 1887.
 26 марта 1887.
 27 марта 1887.
 20 апреля 1887.
 17 мая 1887.
 20 мая 1887.
 Между 26 мая и 3 июня 1887.
- 16 июня 1887.
 21 июня 1887.
 26 июня 1887.
 Между 8 и 12 июля 1887.
 Конец июля 1887.
 Начало августа 1887.
 12 августа 1887.
 3 сентября 1887.
 7 или 8 сентября 1887.
 25 сентября 1887.
 6 или 7 октября 1887.
 10, 11 или 12 октября 1887.
 21 октября 1887.
 21 октября 1887.
 24 октября 1887.
 29 октября 1887.
 29 октября 1887.
 10 ноября 1887.
 20 ноября 1887.
 24 ноября 1887.
 25 декабря 1887.
 27 декабря 1887.
 10 или 11 января 1888.
 29 января 1888.
 15 февраля 1888.
 24 марта 1888.
 4 апреля 1888.
 5 апреля 1888.
 11 или 12 апреля 1888.
 Между 18 и 24 апреля 1888.
 Апрель, после 26, 1888.
 4 мая 1888.
 Май, после 6, 1888.
 27 мая 1888.
 10 июня 1888.
 24 июля 1888.
 16 августа 1888.
 28 августа 1888.
 11 сентября 1888.
 24 сентября 1888.
- Чехову Г. М.
 23 марта 1887.
 1 мая 1887.
 23 июня 1887.
 17 октября 1887.
 9 февраля 1888.
 1 апреля 1888.
 10 сентября 1888.
- Чехову И. П.
 4 июня 1887.
 7 или 8 мая 1888.
 10 мая 1888.

Середина мая 1888.	14—19 апреля 1887.
23 мая 1888.	25 апреля 1887.
27 июля 1888.	30 апреля 1887.
22 августа 1888.	11 мая 1887.
Чехову М. Е.	3 декабря 1887.
18 января 1887.	22—23 июля 1888.
Чехову М. П.	Шехтелю Ф. О.
14 и 15 или 16 марта 1888.	11 или 12 марта 1887.
24 или 25 апреля 1888.	17 марта 1887.
28 июля 1888.	11 апреля 1887.
Чеховым	17 мая 1887.
10 марта 1887.	4—5 июня 1887.
13 марта 1887.	12 августа 1887.
7 апреля 1887.	Конец сентября 1887.
10—11 апреля 1887.	10 февраля 1888.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. П. Чехов. 1888 г. <i>Фотография</i>	4
Письмо к Д. В. Григоровичу от 12 февраля 1887 г. <i>Страница чернового автографа</i>	29
Письмо к Ф. О. Шехтелю от 17 марта 1887 г.	43
Письмо к Чеховым от 30 апреля 1887 г. <i>Первая страница</i> . .	77
Афиша первого представления пьесы «Иванов».	151

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА

	Текст	Примечания
	1887	
216. Ал. П. Чехову. 8 января	7	344
217. Н. А. Лейкину. 12 января	8	345
218. М. В. Киселевой. 14 января	10	346
219. Ал. П. Чехову. 17 января	14	350
220. М. Е. Чехову. 18 января	16	351
221. А. С. Лазареву (Грузинскому). 23 января . .	19	353
222. Н. А. Лейкину. 26 января	20	353
223. Ал. П. Чехову. 26 января	21	355
224. Ал. П. Чехову. 28 января	23	355
225. Ал. П. Чехову. 30 января	23	356
226. Ал. П. Чехову. 31 января	23	356
227. Ал. П. Чехову. Начало февраля	25	358
228. Ал. П. Чехову. 3 или 4 февраля	25	358
229. Н. А. Лейкину. 8 февраля	26	358
230. А. С. Суворину. 10 февраля	27	359
231. Д. В. Григоровичу. 12 февраля	28	360
232. Ал. П. Чехову. 19 или 20 февраля	32	361
233. Ал. П. Чехову. 22 или 23 февраля	33	363
234. Н. А. Лейкину. 25 февраля	34	365
235. Чеховым. 10 марта	35	366
236. М. П. Чеховой. 11 или 12 марта	36	366
237. Ф. О. Шехтелю. 11 или 12 марта	37	367
238. Чеховым. 13 марта	38	367
239. М. В. Киселевой. 17 марта	39	368
240. Ф. О. Шехтелю. 17 марта	41	368
241. А. С. Суворину. 18 марта	41	368
242. Ал. П. Чехову. 19 марта	44	369
243. М. В. Киселевой. 21 марта	45	369
244. Н. А. Лейкину. 21 марта	47	370
245. Г. М. Чехову. 23 марта	48	371
246. Ал. П. Чехову. 25 марта	49	371
247. А. С. Суворину. 27 марта	49	371
248. Ал. П. Чехову. 27 марта	50	371
249. Н. А. Лейкину. 28 марта	50	372
250. П. Г. Розанову. Конец марта, до 30	52	373
251. Н. А. Лейкину. 30 марта	53	373
252. М. П. Чеховой. 3 апреля	53	374
253. М. П. Чеховой. 4 апреля	53	374
254. Н. А. Лейкину. 7 апреля	54	374
255. Чеховым. 7 апреля	55	374
256. Чеховым. 10—11 апреля	63	375
257. М. П. Чеховой. 11 апреля	65	376

258. Ф. О. Шехтелю. 11 апреля	66	377
259. Чеховым. 14—19 апреля	67	377
260. Н. А. Лейкину. 17 апреля	69	378
261. М. П. Чеховой. 20 апреля	71	378
262. Ал. П. Чехову. 20 апреля	71	379
263. М. П. Чеховой. 23 апреля	72	379
264. Чеховым. 25 апреля	72	379
265. М. П. Чеховой. 29 апреля	74	380
266. Чеховым. 30 апреля	75	380
267. Г. М. Чехову. 1 мая	78	381
268. Н. А. Лейкину. 5 мая	78	381
269. М. П. Чеховой. 5 мая	79	382
270. Чеховым. 11 мая	80	382
271. Н. А. Лейкину. 14 мая	84	383
272. Ал. П. Чехову. 17 мая	85	383
273. Ф. О. Шехтелю. 17 мая	86	383
274. Ал. П. Чехову. 20 мая	86	384
275. Н. А. Лейкину. 22 мая	87	384
276. Ал. П. Чехову. Между 26 мая и 3 июня	89	385
277. Н. А. Лейкину. 4 июня	90	387
278. И. П. Чехову. 4 июня	91	387
279. Ф. О. Шехтелю. 4—5 июня	92	388
280. А. А. Долженко. 9 июня	93	388
281. Н. А. Лейкину. 9 июня	94	388
282. Ал. П. Чехову. 16 июня	95	388
283. Ал. П. Чехову. 21 июня	96	389
284. Г. М. Чехову. 23 июня	97	390
285. Ал. П. Чехову. 26 июня	99	391
286. А. С. Лазареву (Грузинскому). 27 или 28 июня	100	391
287. А. С. Лазареву (Грузинскому). 30 июня	101	392
288. М. В. Киселевой. 6, 7 или 8 июля	101	392
289. А. С. Лазареву (Грузинскому). 8 июля	102	392
290. Ал. П. Чехову. Между 8 и 12 июля	102	393
291. Н. А. Лейкину. 17 июля	102	393
292. Ал. П. Чехову. Конец июля	103	393
293. А. С. Лазареву (Грузинскому). Начало августа	103	394
294. Ал. П. Чехову. Начало августа	104	394
295. И. А. Белоусову. 3 августа	105	395
296. Н. А. Лейкину. 11 августа	106	395
297. Ал. П. Чехову. 12 августа	109	397
298. Ф. О. Шехтелю. 12 августа	109	397
299. Н. М. Ежову и А. С. Лазареву (Грузинскому). 13 или 14 августа	110	397
300. Н. А. Лейкину. 21 августа	111	398
301. Н. А. Лейкину. 2 сентября	113	399
302. Ал. П. Чехову. 3 сентября	114	399
303. Ал. П. Чехову. 7 или 8 сентября	115	400
304. Я. А. Корнееву. 9 сентября	116	403
305. Н. А. Лейкину. 11 сентября	117	403
306. М. В. Киселевой. 13 сентября	118	404
307. Ал. П. Чехову. 25 сентября	120	405
308. М. В. Киселевой. 28 сентября	121	406

309.	Л. Н. Трефолеву. 30 сентября	122	407
310.	Ф. О. Шехтелю. Конец сентября	123	408
311.	Я. А. Корнееву. Сентябрь	123	408
312.	Я. А. Корнееву. Октябрь, после 2	124	409
313.	Н. М. Ежову. 5 октября	125	410
314.	Ал. П. Чехову. 6 или 7 октября	125	410
315.	Н. А. Лейкину. 7 октября	126	412
316.	Ал. П. Чехову. 10, 11 или 12 октября	127	413
317.	В. А. Гиляровскому. Октябрь, после 10	129	415
318.	В. Г. Короленко. 17 октября	130	415
319.	Г. М. Чехову. 17 октября	131	415
320.	Н. А. Лейкину. 19 октября	132	416
321.	Л. Н. Трефолеву. 19 октября	133	417
322.	И. К. Кондратьеву. 21 октября	134	417
323.	Ал. П. Чехову. 21 октября	134	418
324.	Ал. П. Чехову. 21 октября	136	420
325.	Ал. П. Чехову. 24 октября	137	421
326.	Н. М. Ежову. 27 октября	139	421
327.	Ал. П. Чехову. 29 октября	140	422
328.	Ал. П. Чехову. 29 октября	141	423
329.	Н. А. Лейкину. 4 ноября	142	423
330.	М. В. Киселевой. 7 ноября	144	424
331.	Е. А. Сысоевой. 7 ноября	145	424
332.	А. С. Киселеву. 10 ноября	146	425
333.	Ал. П. Чехову. 10 ноября	147	425
334.	А. С. Лазареву (Грузинскому). 15 ноября	148	426
335.	Н. А. Лейкину. 15 ноября	149	428
336.	В Общество русских драматических писателей и оперных композиторов. 16 ноября	150	428
337.	Ал. П. Чехову. 20 ноября	150	428
338.	А. С. Киселеву. 24 ноября	152	429
339.	Ал. П. Чехову. 24 ноября	153	429
340.	А. С. Лазареву (Грузинскому). 26 ноября	155	430
341.	М. П. Чеховой. 30 ноября	156	432
342.	В. Н. Давыдову. 1 декабря	157	433
343.	Чеховым. 3 декабря	159	433
344.	К. С. Баранцевичу. 15 декабря	161	435
345.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). Между 16 и 20 декабря	161	435
346.	Ал. П. Чехову. 25 декабря	162	436
347.	Н. А. Лейкину. 27 декабря	163	437
348.	Ал. П. Чехову. 27 декабря	164	437
349.	В. Н. Давыдову. Конец декабря	165	438
1888			
350.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 1 января	166	439
351.	А. Я. Липскерову. 1 января	167	439
352.	В. Н. Давыдову. 3 января	167	440
353.	М. В. Киселевой. 6 января	168	440
354.	В. Г. Короленко. 9 января	169	441
355.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 10 января	171	442
356.	Ал. П. Чехову. 10 или 11 января	172	443

	Текст	Приме- чания
357. Д. В. Григоровичу. 12 января	173	443
358. А. С. Киселеву. Январь, после 12	176	445
359. Я. П. Полонскому. 18 января	176	445
360. А. Н. Плещееву. 19 января	179	446
361. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 22 января	180	447
362. А. Н. Плещееву. 23 января	182	448
363. Ал. П. Чехову. 29 января	184	449
364. А. Н. Плещееву. 3 февраля	184	449
365. М. В. Киселевой. 3 февраля	186	449
366. А. С. Лазареву (Грузинскому). 4 февраля	187	450
367. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 4 февраля	188	450
368. Д. В. Григоровичу. 5 февраля	189	451
369. А. Н. Плещееву. 5 февраля	191	451
370. А. Л. Селивановой. 6 февраля	192	451
371. М. В. Киселевой. 9 февраля	193	452
372. А. Н. Плещееву. 9 февраля	194	452
373. Г. М. Чехову. 9 февраля	196	453
374. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 10 февраля	198	454
375. Ф. О. Шехтелю. 10 февраля	199	454
376. Н. А. Хлопову. 13 февраля	199	454
377. А. С. Киселеву. 15 февраля	201	455
378. Ал. П. Чехову. 15 февраля	202	455
379. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 22 февраля	204	456
380. Я. П. Полонскому. 22 февраля	206	457
381. А. Н. Плещееву. 23 февраля	207	457
382. Н. А. Лейкину. 26 февраля	208	457
383. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 28 февраля	209	458
384. К. С. Баранцевичу. 4 марта	210	458
385. А. Н. Плещееву. 6 марта	210	458
386. Н. А. Лейкину. 7 марта	212	460
387. В. Н. Давыдову. Между 7 и 10 марта	212	461
388. М. П. Чехову. 14 и 15 или 16 марта	213	461
389. А. С. Лазареву (Грузинскому). 22 марта	214	461
390. Н. А. Хлопову. 22 марта	215	462
391. Ал. П. Чехову. 24 марта	216	462
392. М. В. Киселевой. 25 марта	217	463
393. Я. П. Полонскому. 25 марта	219	463
394. А. С. Лазареву (Грузинскому). 25 или 26 мар- та	220	463
395. К. С. Баранцевичу. 27 марта	220	464
396. Н. А. Лейкину. 29 марта	221	464
397. А. Н. Маслову (Бежецкому). 29 марта	222	465
398. К. С. Баранцевичу. 30 марта	223	465
399. А. Н. Плещееву. 31 марта	224	466
400. А. Н. Плещееву. 31 марта	226	466
401. Т. С. Савельеву. 1 апреля	227	468
402. Г. М. Чехову. 1 апреля	228	468
403. А. С. Суворину. 3 апреля	229	468
404. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 4 апреля	231	470
405. А. Н. Плещееву. 4 апреля	232	471
406. Ал. П. Чехову. 4 апреля	233	471
407. М. В. Киселевой. 5 апреля	234	472

408.	Ал. П. Чехову. 5 апреля	235	472
409.	А. Н. Маслову (Бежецкому). 7 апреля	236	474
410.	В. Г. Короленко. 9 апреля	238	475
411.	А. Н. Плещееву. 9 апреля	239	475
412.	Ал. П. Чехову. 11 или 12 апреля	241	476
413.	К. С. Баранцевичу. 14 апреля	242	476
414.	Л. Н. Трефолеву. 14 апреля	243	477
415.	Л. Н. Трефолеву. 14 апреля	245	478
416.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 15 апреля	245	478
417.	А. Н. Плещееву. 17 апреля	247	478
418.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 18 апреля	248	479
419.	Ал. П. Чехову. Между 18 и 24 апреля	250	480
420.	К. С. Баранцевичу. 20 апреля	251	481
421.	В. А. Тихонову. 21 апреля	252	481
422.	Я. А. Корнееву. 21 или 23 апреля	252	481
423.	В. Н. Давыдову. 23 апреля	252	482
424.	Н. А. Лейкину. 23 апреля	253	482
425.	М. П. Чехову. 24 или 25 апреля	255	483
426.	К. С. Баранцевичу. 25 апреля	256	483
427.	А. Н. Плещееву. 25 апреля	257	484
428.	Ал. П. Чехову. Апрель, после 26	258	484
429.	А. И. Леману. 30 апреля	260	485
430.	В. Г. Короленко. 2 мая	260	485
431.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 3 мая	261	486
432.	П. А. Сергеенко. 4 мая	263	486
433.	В. А. Тихонову. 4 мая	264	487
434.	Ал. П. Чехову. 4 мая	264	487
435.	Ал. П. Чехову. Май, после 6	265	487
436.	И. П. Чехову. 7 или 8 мая	265	488
437.	К. С. Баранцевичу. 10 мая	266	488
438.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 10 мая	267	488
439.	И. П. Чехову. 10 мая	268	488
440.	Н. А. Лейкину. 11 мая	269	489
441.	И. П. Чехову. Середина мая	271	489
442.	А. С. Киселеву. 15 мая	272	489
443.	К. С. Баранцевичу. 17 мая	273	489
444.	И. П. Чехову. 23 мая	274	490
445.	Ал. П. Чехову. 27 мая	275	490
446.	В. Г. Короленко. Май, после 27	276	491
447.	А. С. Суворину. 30 мая	277	491
448.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 9 июня	282	492
449.	Ал. П. Чехову. 10 июня	283	493
450.	А. Н. Плещееву. 11 июня	285	493
451.	А. Н. Плещееву. 12 июня	285	493
452.	Н. А. Лейкину. 21 июня	286	493
453.	А. С. Лазареву (Грузинскому). 26 июня	288	494
454.	А. Н. Плещееву. 28 июня	289	494
455.	А. С. Суворину. 28 июня	291	495
456.	К. С. Баранцевичу. 4 июля	292	495
457.	А. Н. Плещееву. 5 или 6 июля	293	495
458.	М. П. Чеховой. 14 июля	294	496
459.	И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 18 июля	297	496

	Текст	Примечания
460. Чеховым. 22—23 июля	298	497
461. Ал. П. Чехову. 24 июля	300	497
462. Неустановленному лицу. 25 июля	302	497
463. И. П. Чехову. 27 июля	303	498
464. Ф. Я. Долженко. 28 июля	303	498
465. М. П. Чехову. 28 июля	303	498
466. Н. М. Ежову. 8 августа	306	499
467. Н. Н. Златовратскому. 8 августа	307	499
468. К. С. Баранцевичу. 12 августа	308	500
469. Н. А. Лейкину. 12 августа	310	501
470. А. Н. Плещееву. 13 августа	311	501
471. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 14 августа	313	502
472. Ал. П. Чехову. 16 августа	314	503
473. А. Н. Плещееву. 20 августа	315	503
474. И. П. Чехову. 22 августа	315	504
475. А. Н. Плещееву. 27 августа	315	504
476. Ал. П. Чехову. 28 августа	317	505
477. А. С. Суворину. 29 августа	320	506
478. А. С. Лазареву (Грузинскому). 31 августа	323	507
479. Г. М. Чехову. 10 сентября	325	507
480. А. С. Суворину. 11 сентября	326	507
481. Ал. П. Чехову. 11 сентября	328	508
482. И. Л. Леонтьеву (Щеглову). 14 сентября	329	510
483. А. Н. Плещееву. 15 сентября	331	511
484. М. В. Киселевой. 17 сентября	333	513
485. М. В. Киселевой. 23 сентября	334	513
486. Ал. П. Чехову. 24 сентября	334	513
487. А. Н. Плещееву. 30 сентября	336	514
Примечания		337—514
Условные сокращения		339
Несохранившиеся и найденные письма. 1887— сентябрь 1888		515—530
Указатель произведений Чехова, упоминаемых в письмах. Псевдонимы Чехова		531
Указатель имен и названий		535
Указатель писем по адресатам		574
Список иллюстраций		577

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии наук СССР

*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. Ф. БЕЛЬЧИКОВ (главный редактор),
Д. Д. БЛАГОЙ, Г. А. БЯЛЫЙ, А. С. МЯСНИКОВ,
Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ (зам. главного редактора),
А. И. РЕВЯКИН, М. Б. ХРАПЧЕНКО

Тексты подготовили и примечания составили:
Н. И. Гитович, А. М. Малахова, Н. А. Роскина

Редактор второго тома
Л. Д. Опупьская

*

Редактор издательства *М. Б. Покровская*
Оформление художника *И. С. Клейнарда*
Художественный редактор *С. А. Литвак*
Технический редактор *О. М. Гуськова*
Корректоры *В. А. Гейшман, Б. И. Рывин*

*

Сдано в набор 3/1-1975 г. Подписано к печати 21/V-1975 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 1. Усл. печ. л. 30,76.
Уч.-изд. л. 33,3. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 2063. Тип. зак. № 1597.
Цена 2 р. 35 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука». 121099
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

29354

